

2024
№4

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,

доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгальчев,

доктор психологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики

И. П. Калошина,

доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, академик Академии военных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова

Л. Н. Костина,

доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И. Б. Лебедев,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,

доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

С. Н. Сорокоумова,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной и клинической психологии Российского государственного социального университета

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Moscow state University named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academician of the Academy of Military Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, laureate of the State Prize of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov

L. N. Kostina,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. B. Lebedev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the National Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social and Clinical Psychology of the Russian State Social University

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
психологического факультета Академии права
и управления Федеральной службы исполнения
наказаний

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной психологии,
социальной работы и пробации Академии
ФСИН России

Л. А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры клинической психологии
и социальной работы Российского национального
исследовательского медицинского университета
имени Н.И. Пирогова

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор, начальник
учебно-научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

С. И. Филиппченкова,
доктор психологических наук, доцент
Тверской государственной медицинской университет

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор, начальник
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г. В. Щербakov
кандидат психологических наук, доцент
начальник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент, начальник кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А. О. Бианкина,
доктор философии, ректор Института
социальных наук

Е. А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственной медицинской университет

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор, Финансовый
университет при правительстве Российской Федерации

Н. А. Ореховская,
доктор философских наук, профессор, руководитель
Департамента гуманитарных наук Финансового
университета при правительстве Российской
Федерации

Н. М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических
наук, профессор кафедры материаловедения
и химии Академии гражданской защиты
МЧС России

D. V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Psychology
of the Psychological Faculty of the Academy of Law
and Management of the Federal Penitentiary
Service

A. N. Sukhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social Psychology,
Social Work and Probation at the Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia

L. A. Troitskaya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Clinical Psychology
and Social Work of the Russian National Research
Medical University named after N.I. Pirogov

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, professor,
Head of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Official Activity of Moscow
University of Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

S. I. Filippchenkova,
Doctor of psychological sciences, Associate Professor
Tver State Medical University

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Legal Psychology
of Moscow University of Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

G. V. Shcherbakov
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Philosophy of the Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

A. O. Biankina,
Doctor of Philosophy, Rector of the Institute
of Social Sciences

E. A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial
University under the Government of the Russian Federation

N. A. Orekhovskaya,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head
of the Department of Humanities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

N. M. Tverdnyin,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical
Sciences, Professor of the Department of Materials Science
and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

Л. А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор, академик
Российской академии наук и Российской академии
медицинских наук, президент Научного центра
сердечно-сосудистой хирургии имени
А.Н. Бакулева

В. К. Дадабаев,
доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной
медицины Тверского государственного медицинского
университета

И. А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Т. О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С. В. Жуков,
доктор медицинских наук, Тверской государственный
медицинский университет

А. Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный
директор Научно-практического центра интервенционной
кардиоангиологии, академик Российской академии наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

А. Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р. Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Рязанского государственного медицинского университета
имени академика И.П. Павлова

И. О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского университета

М. Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Н. Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

В. П. Трутень,
доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач
РФ, Лауреат премии Правильства РФ в области образования

Д. В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р. Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий
кафедрой неврологии, реабилитации и нейрохирургии
Тверского государственного медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университете

О. В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского
государственного университета имени Н.Ф. Катанова

L. A. Bokeria,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences and the Russian
Academy of Medical Sciences, president of the scientific
center of cardiovascular surgery named after
A.N. Bakulev

V. K. Dadabaev,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver
State Medical University

I. A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

T. O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S. V. Zhukov,
doctor of medical sciences Tver State Medical University

A. G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director
of the Scientific and Practical Center of Interventional
Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of
Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A. Yu. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R. E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector
of Ryazan State Medical University named after
Academician I.P. Pavlov

I. O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk
State Medical University

M. B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

N. N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

V. P. Truten,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the
Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in
the field of education

D. V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R. N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L. V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector,
Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and
Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professo
Tver State Medical University

O. V. Shtygashева,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov
State University of Khakasia

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А. Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обладатель 5-го дана по дзюдо, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации

С. Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

В. П. Жуков
доктор педагогических наук, профессор, проректор, профессор кафедры непроизводственной сферы и социальных технологий Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

O. O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A. R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

V. L. Dementiev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', holder of the 5th dan in judo, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

V. P. Zhukov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector, Professor of the Department of Non-industrial Sphere and Social Technologies of the Educational Institution of Trade Unions of Higher Education «Academy of Labor and Social Relations»

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Ф. К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калинин,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т. В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

А. А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максакковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А. А. Малыгин,
кандидат педагогических наук, ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

F. K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T. V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

V. L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Police

A. A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganesyanyan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

А. С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации,
Воронежский государственный педагогический
университет

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических
наук, профессор, профессор кафедры гражданского
права, международного частного права и гражданского
процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор
Педагогического института Вологодского
государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель
председателя совета федерального проекта «Крепкая
семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель
науки Российской Федерации, председатель Федерального
научно-координационного совета по вопросам семьи
и детства Российской академии образования, академик
Российской академии образования

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ, профессор кафедры
юридической психологии и педагогики Академии
Федеральной службы исполнения наказаний России

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры педагогики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

С. А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н. Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории
и методики дошкольного, начального и специального
образования, директор Института педагогики Калужского
государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н. Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор
Научно-исследовательского института Федеральной
службы исполнения наказаний России

Н. Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук,
профессор, проректор по учебной работе Чеченского
государственного университета

М. Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского
государственного университета

А. А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения
национальной безопасности МИРЭА – Российского
технологического университета

В. А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный
руководитель Саратовского государственного
социально-экономического университета

С. Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель
Председателя Правительства Саратовской области

A. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Honored Worker of Higher
Education of the Russian Federation, Voronezh State
Pedagogical University

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil law, Private International
Law and Civil Procedure Russian University of Transport
(MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State
University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman
of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the
«United Russia» Political Party, Honored Science Worker of
the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-
Coordinating Council on Family and Childhood of Russian
Academy of Education, Academician of Russian Academy
of Education

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the
Department of Legal Psychology of Moscow University of
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored
Worker of Higher School of the Russian Federation,
Professor of the Department of Legal Psychology
and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the
Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S. A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N. Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory
and Methods of Preschool, Primary and Special Education,
Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State
University named after K.E. Tsiolkovsky

N. E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research
Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N. Yu. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical
Sciences, Professor, Vice Rector for Study
of the Chechen State University

M. N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Rector of Smolensk State University

A. A. Bakaev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate
Professor, Head of the Department «Legal Support of National
Security» of the MIREA – Russian Technological University

V. A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector
of the Saratov State Social and Economic University

S. Yu. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime
Minister of the Saratov Region

<p>Е. В. Савельева, доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета</p> <p>И. О. Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p> <p>И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета</p> <p>А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса</p>	<p>E. V. Savelyeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University</p> <p>I. O. Tyumentsev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration</p> <p>I. A. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University</p> <p>A. A. Fedulin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies</p>
<p>Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия)</p> <p>Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя</p>	<p>R. Kvaraskhelia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia)</p> <p>N. F. Medushevskaya, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'</p>
<p>Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета</p>	<p>Archpriest Vladimir Vorobiev, Rector of St. Tikhon's Orthodox University</p>
<p>Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правильства Российской Федерации в области образования, почетный работник сферы образования Российской Федерации</p>	<p>N. D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education, Honorary Worker of Education of the Russian Federation</p>
<p>О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук</p> <p>О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации</p> <p>А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша)</p> <p>Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»</p>	<p>O. N. Barabanov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences</p> <p>O. G. Karpovich, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation</p> <p>A. Stepien-Kuczynska, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland)</p> <p>Sh. S. Suleymanova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"</p>
<p>В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p>	<p>V. A. Maltsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration</p>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Главный редактор

И. В. Groшев,

доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования, Лауреат
премии Правительства РФ
в области науки и техники

Главный редактор

Объединенной редакции

Н. Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования,
почетный работник сферы
образования РФ
e-mail: professor60@mail.ru

Редакция:

В. С. Клементьева,

Т. А. Гридчина,

М. А. Андронаки

Эксперт:

Ю. В. Чуманов,

кандидат психологических наук

Д. Э. Каллагова,

кандидат медицинских наук

Учредители:

Московский университет

МВД России имени

В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298. г. Москва, ул. Ирины

Левченко, д. 1

Представительства:

Республика Крым:

В. В. Ковров,

кандидат педагогических наук,

доцент Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам: **Л. Н. Тепман,**

доктор экономических наук,

профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Агапов В. С., Яшин Д. Н. Профессиональная идентичность сотрудников полиции в работах европейских исследователей.....	12
Белянкина В. А., Бантюков И. Б. Факторы, негативно влияющие на адекватность физиологических реакций обследуемого при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа.....	17
Бочкарева О. Н. Теоретический анализ психологической безопасности образовательной среды вузов ФСИН России.....	23
Буй Чунг Линь. Психологические аспекты создания системы полиции в коммунах Социалистической Республики Вьетнам.....	29
Воронова Ю. В., Сабурова А. Б., Мартынова Д. А. Спектр эмоций, детерминированных информацией о психотравмирующем событии у косвенных жертв террористического акта Крокус Сити Холла.....	34
Вторушина Ю. С. Образ мира в структуре личности российских и китайских студентов.....	40
Гайнуллина А. В., Газизьянов Т. А. Эмоциональный интеллект как значимый фактор конструктивного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами.....	45
Горчакова Е. А., Сенаторова О. Ю. Психологические аспекты повышения эффективности работы системы управления персоналом в современных организациях.....	50
Гусева А. С. Некоторые психологические особенности ценностных ориентаций курсантов первого курса образовательных организаций ФСИН России.....	54
Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Факторы психологической устойчивости сотрудников полиции при несении службы в экстремальных и чрезвычайных условиях.....	57
Линевич В. Л., Файзуллин А. Р., Ягудина Т. И. К вопросу взаимосвязи социально-психологического климата в коллективе сотрудников органов внутренних дел и самооценки личности сотрудников.....	62
Петров В. Е. Информационно-психологическое воздействие как предиктор выбора участия в экстремальном добровольчестве.....	69
Пучкова Ю. С. Психологические конструкты личности сотрудника органов внутренних дел в многозначных ситуациях.....	75
Сальников Е. В., Чупахин И. Ю., Чупахина М. Ю. Актуальные направления совершенствования психологической подготовки сотрудников Госавтоинспекции МВД России, несущих службу в регионах прохождения линии боевого соприкосновения СВО (научно-исследовательский и учебно-методический аспект).....	80
Святенко О. О. Влияние информационно-телекоммуникационной среды на формирование деструктивного поведения у подростков.....	85
Сиворонова М. С., Хусаинов М. И., Чайникова Р. В. Взаимосвязь смысложизненных и ценностных ориентаций курсантов-первокурсников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.....	89
Сухов А. Н. Развитие как парадигма социальной психологии.....	96
Федотов А. Ю., Губская С. А. Особенности профессиональных стресс-факторов специалистов в области информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации.....	102
Федотов С. Н., Сударик А. Н., Сдорова С. В. Результаты исследования уровня развития коммуникативной сферы курсантов – будущих психологов органов внутренних дел.....	109
Царьгородский С. В. Структурно-функциональная модель развития профессионально-личностных качеств руководителей госавтоинспекции территориальных органов МВД России.....	113

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

*Адрес редакции
и издательства:*

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 176

Подписано в печать:
12.12.2024 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Апальков А. В., Горбатенко А. В., Славко А. Л. Педагогические условия успешной профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России.....	119
Базулина А. А. Профилактика виктимного поведения детей и подростков как педагогическое условие обеспечения безопасности в образовательных учреждениях.....	124
Васильева И. В. Система организации культурно-досуговой деятельности заключенных в исправительных учреждениях Германии.....	129
Васькина Ю. Д., Третьяченко Е. И., Пожималина А. Ю. Психолого-педагогическая подготовка выпускников образовательных организаций высшего образования к преодолению профессиональных трудностей.....	133
Горбатенко Г. В. Организация процесса обучения в системе высшего профессионального образования МВД СССР в 1970-е гг.....	139
Кислых Е. А., Долгин Д. С. Актуальные вопросы огневой подготовки при проведении практических занятий в Пермском институте ФСИН России.....	143
Лукинский И. С., Горшенева И. А. Промт-инжиниринг в образовательном процессе и научной деятельности или к вопросу о необходимости обучения работе с искусственным интеллектом.....	148
Льонг Туан Ань. Организация формирования и развития культуры поведения будущих сотрудников правоохранительных органов в вузах Министерства общественной безопасности Вьетнама.....	155
Платонов Д. А., Сокунова С. Ф., Косихин Г. В. Инновационный подход к развитию выносливости курсантов МВД России.....	159
Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н. Использование самостоятельной работы как формы учебной деятельности при подготовке сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей.....	165
Пужаев В. В., Долженков С. И. Физическая культура и спорт как средства контроля проявления агрессии личности.....	170
Ронин В. С., Перегудова А. П., Максимов Н. Р. Подготовка кадров правоохранительных органов иностранных государств: опыт образовательных организаций МВД России.....	175
Свешникова В. О., Чехранов Ю. В. Использование средств служебно-прикладных видов спорта в формировании профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России.....	179
Супрунов А. Г. Компетентностный подход к непрерывному профессиональному образованию сотрудников органов внутренних дел.....	183
Сысоев А. А., Хромов В. А. Адаптация курсантов первого курса к образовательному процессу в высших учебных заведениях МВД России посредством физической подготовки.....	190
Тихомиров В. А., Егоров С. Н., Ушаков М. А. Ударная техника головой в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников ОВД.....	196
Фетисов В. Д., Эриашвили Н. Д. К вопросу об оптимизации гуманитарного высшего образования: проблемы и перспективы.....	200
Хомутов А. М. Палка специальная и другие средства активной обороны в системе профессиональной подготовки сотрудников, курсантов и слушателей МВД России.....	208
Косолапов А. Д. Методологические подходы к исследованию непрерывного профессионального образования.....	212
Плотников В. В., Солонникова Н. В., Коротких В. Н. Конструирование социальной идентичности как фактор гендерного взаимодействия.....	216
Поднебесная Э. И. Структура, содержание и функции цифровых платформ и сервисов в рамках интерактивного обучения.....	220

CONTENTS 4/2024

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Agapov V. S., Iashin D. N. Professional identity of police officers in the works of European researchers.....	12
Belyankina V. A., Bantyukov I. B. Factors that negatively affect the adequacy of the physiological reactions of the subject during a special psychophysiological examination using a polygraph.....	17
Bochkareva O.N. Theoretical analysis of the psychological safety of the educational environment of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia.....	23
Bui Chung Lin. Psychological aspects of the creation of a police system in the communes of the Socialist Republic of Vietnam.....	29
Voronova Yu. V., Saburova A. B., Martynova D. A. Spectrum of emotions determined by information about psychotraumatic events in indirect victims of the terrorist act at Crocus City Hall.....	34
Vtorushina Yu. S. The image of the world in the personality structure of Russian and Chinese students.....	40
Gainullina A. V., Gazizyanov T. A. Emotional intelligence as a significant factor in constructive interaction between internal affairs officers and citizens.....	45
Gorchakova E. A., Senatorova O. Y. Psychological aspects of improving the efficiency of the personnel management system in modern organizations.....	50
Guseva A. S. Some psychological features of the value orientations of first-year cadets of educational institutions of the Federal penitentiary service of Russia.....	54
Kravtsov O. G., Balashova V. A., Tsvetkov V. L. Factors of psychological stability of police officers on duty in extreme and emergency conditions.....	57
Linevich V. L., Fayzullin A. R., Yagudina T. I. On the issue of the relationship between the socio-psychological climate in the staff of the internal affairs bodies and the self-assessment of the personality of employees.....	62
Petrov V. E. Information and psychological influence as a predictor of choice of participation in extreme volunteering.....	69
Puchkova Yu. S. Psychological constructs of the personality of an internal affairs officer in ambiguous situations.....	75
Salnikov E. V., Chupakhin I. Yu., Chupakhina M. Yu. Current directions for improving the psychological training of employees of the state auto inspection of the MIA of Russia serving in the regions of the combat contact line of the SMO (research and educational aspect).....	80
Svyatenko O. O. The influence of the information and telecommunication environment on the formation of destructive behavior in adolescents.....	85
Sivoronova M. S., Khusainov M. I., Chainikova R. V. The relationship between the meaning of life and value orientations of first-year cadets at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.....	89
Sukhov A. N. Development as a paradigm of social psychology.....	96
Fedotov A. Yu., Gubskaya S. A. Features of professional stress factors of specialists in the field of information security of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	102
Fedotov S. N., Sudarik A. N., Zdorova S. V. Results of the study of the level of development of the communicative sphere of cadets – future psychologists of the internal affairs bodies.....	109
Tsaregorodsky S. V. Structural and functional model of development of professional and personal qualities of heads of the State Traffic Inspectorate of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	113

PEDAGOGICAL SCIENCES

Apalkov A. V., Gorbatenko A. V., Slavko A. L. Pedagogical conditions for successful professional adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	119
--	-----

Editor-in-chief:

I. V. Groshev,
doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of
science of the Russian Federation,
Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education, Laureate of the Russian
Government Prize in Science
and Technology
*Editor-in-chief of Joint editorial
board*

N. D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Government
Prize in the field of education,
Honorary Worker of Education of
the Russian Federation
e-mail: professor60@mail.ru

Editorial Office:

**V. S. Klementieva,
T. A. Gridchina,
M. A. Andronaki**

Expert:

Yu. V. Chumanov,
Candidate of Psychological
Sciences

D. E. Kallagova,
Candidate of Medical
Sciences

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'**
117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12
«UNITY-DANA» publishing house
123298, Moscow,
Irina Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V. V. Kovrov,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Tel/fax:+79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi: **M. Sul Khanishvili**
Tel/fax:+99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam: **L. N. Tepman,**
doctor of economical sciences,
professor
e-mail: tepman32@list.ru

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Registration certificate
in Russia

ПИ № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

*Address of the editorial office
and publishing house:*

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

Signed in print on
December 12, 2024.

Order № 176

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Bazulina A. A. Prevention of victimized behavior of children and adolescents as a pedagogical condition for ensuring safety in educational institutions.....	124
Vasilyeva I. V. The system of prisoners' cultural and leisure activities organization in correctional institutions of Germany.....	129
Vaskina Yu. D., Tretyachenko E. I., Pozhimalina A. Yu. Psychological and pedagogical training of graduates of educational institutions of higher education to overcome professional difficulties.....	133
Gorbatenko G. V. Organization of the Learning Process in the System of Higher Professional Education of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the 1970s.....	139
Kislykh E.A., Dolgin D. S. Current issues of fire training during practical training at the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.....	143
Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A. Prompt engineering in the educational process and scientific activity or to the question of the necessity of training to work with artificial intelligence.....	148
Luong Tuan Anh. Organizing the formation and development of the culture of behavior of future law enforcement officers in the universities of the Ministry of public security of Vietnam.....	155
Platonov D. A., Sokunova S. F., Kosikhin G. V. Innovative approach to the development of endurance of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	159
Potapenkova I. V., Yarmonova E. N. The use of independent work as a form of educational activity in the preparation of employees of internal affairs bodies for the performance of official duties.....	165
Puzhaev V. V., Dolzhenkov S. I. Physical education and sport as a means of controlling the manifestation of personal aggression.....	170
Ronin V. S., Peregudova A. P., Maksimov N. R. Training of personnel of law enforcement agencies of foreign countries: the experience of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	175
Sveshnikova V. O., Chekhranov Yu. V. The use of means of service-applied sports in the formation of professional competence of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	179
Suprunov A. G. Competence-based approach to continuous professional education of employees of internal affairs bodies.....	183
Sysoev A. A., Khromov V. A. Adaptation of first year cadets to the educational process in higher educational institutions of the MIA of Russia through physical education.....	190
Tikhomirov V. A., Egorov S. N., Ushakov M. A. Head impact technique in the service and applied physical training of police officers.....	196
Fetisov V. D., Eriashvili N. D. On the issue of optimizing higher education in the humanities: problems and prospects.....	200
Khomutov A. M. Special stick and other means of active defense in the system of professional training of officers, cadets and students of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	208
Kosolapov A. D. Methodological approaches to the study of continuous professional education.....	212
Plotnikov V. V., Solonnikova N. V., Korotkikh V. N. The construction of social identity as a factor of gender interaction.....	216
Podnebesnaya E. I. The structure, content and functions of digital platforms and services in the framework of interactive learning.....	220

Научная статья

УДК 159.9:343.8; ББК 88. 573.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-12-16>

EDN: <https://elibrary.ru/zlmljh>

НИОН: 2018-0077-4/24-512

MOSURED: 77/27-024-2024-04-711

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Профессиональная идентичность сотрудников полиции в работах европейских исследователей

Валерий Сергеевич Агапов¹, Даниил Николаевич Яшин²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, agapov.vs@mail.ru

² Российский новый университет, Москва, Россия, gyhldas@mail.ru

Аннотация. Осуществлен теоретический анализ научной литературы, посвященной проблематике профессиональной идентичности сотрудников полиции. Рассмотрены актуальные работы исследователей Польши, Норвегии, Швеции и Великобритании. Описаны эссенциальные компоненты профессиональной идентичности полицейских. Обоснована теоретическая целесообразность рассмотрения концепта профессиональной идентичности как разновидности социальной идентичности. Установлено, что индивидуальная идентичность полицейских в значительной степени детерминируется отождествлением с профессиональной группой. Выявлено, что в профессиональных нарративах сотрудников полиции прослеживаются индивидуальный и групповой уровни самоопределения. Рассмотрено влияние визуальной атрибутики на образ Я-полицейский. Намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, организационная культура, полиция, полицейская деятельность, профессиональный нарратив, визуальная атрибутика, групповая идентичность, социальная идентичность

Для цитирования: Агапов В. С., Яшин Д. Н. Профессиональная идентичность сотрудников полиции в работах европейских исследователей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 12–16. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-12-16>. EDN: ZLMLJH.

Original article

Professional identity of police officers in the works of European researchers

Valery S. Agapov¹, Daniil N. Iashin²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, agapov.vs@mail.ru

² Russian New University, Moscow, Russia, gyhldas@mail.ru

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the scientific literature on the issues of professional identity of police officers. The article reviews relevant works by researchers from Poland, Norway, Sweden and Great Britain. The essential components of the professional identity of police officers are described. The theoretical feasibility of considering the concept of professional identity as a type of social identity is substantiated. It is established that the individual identity of police officers is largely determined by identification with a professional group. It is revealed that individual and group levels of self-determination are traced in the professional narratives of police officers. The influence of visual attributes on the self-image of police officers is considered. Prospects for further research are outlined.

Keywords: professional identity, organizational culture, police, policing, professional narrative, visual attributes, group identity, social identity

For citation: Agapov V. S., Iashin D. N. Professional identity of police officers in the works of European researchers. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):12–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-12-16>. EDN: ZLMLJH.

Начиная со второй половины XX века, в гуманитарных науках активно распространяется теория со-

циального конструкционизма [9]. Ее основной методологический принцип заключается в следующем:

© Агапов В. С., Яшин Д. Н., 2024

субъекты, вступая друг с другом в лингвистически опосредованное коммуникативное взаимодействие, коллективно создают социальную реальность. Отсюда следует, что индивидуальная идентичность отдельного субъекта не является изначально данной и фиксированной; она постоянно генерируется и трансформируется через включение в межличностные процессы. Представители социального конструкционизма считают, что данный подход одинаково применим ко всем сферам общественного бытия, включая профессиональную. Какой бы ни была область трудовой деятельности, реализующие ее субъекты сталкиваются с необходимостью профессионального самоопределения. Эффективность индивидуальной деятельности напрямую зависит от того, кем и как себя видит сотрудник той или иной организации.

Цель нашей статьи заключается в теоретическом анализе европейских научных работ, посвященных проблеме профессиональной идентичности сотрудников полиции.

Мы предполагаем, что изучение неоднородных культурно-исторических контекстов стран Европы применительно к профессиональной деятельности полицейских позволит обнаружить общие характеристики профессиональной идентичности субъектов.

Польские исследователи Я. Гершевский, М. Соколовский и Г. Гудзбелер [6] предприняли попытку выявить *эссенциальные компоненты* профессиональной идентичности сотрудников полиции. Они считают, что для надлежащего исполнения профессиональной роли у сотрудников полиции должны быть сформированы: а) *индивидуальная идентичность* («Я – полицейский»); б) *групповая идентичность* («Мы – полиция»). Последнее обусловлено тем фактом, что полицейские обязаны идентифицировать себя с целями и ценностями организации, к которой они принадлежат. Ключевая ценность – служение обществу и закону – представлена в *организационной культуре* полиции.

Авторы отмечают, что основным препятствием для формирования и реализации данной ценности на индивидуальном уровне является сложный *социально-исторический контекст* полицейской профессии. Служа в полиции, субъект неизбежно сталкивается со множеством предрассудков, более-менее гомогенных для всех полицейских культур. Восприятие субъектом себя, как полицейского, сопровождается внешне-социальной оценкой его действий со стороны граждан.

Я. Гершевский, М. Соколовский и Г. Гудзбелер сформулировали следующие *эссенциальные компоненты* профессиональной идентичности полицейских: 1) принадлежность к организационной культуре; 2) гармоничность вертикальных межличностных отношений; 3) чувствительность к политическим изменениям; 4) относительная автономность выполнения служебных задач; 5) командная работа (горизонтальные межличностные отношения); 6) осознанность профессионального выбора.

Исследователи осуществили анонимный опрос 1054 рядовых сотрудников полиции Польши, суть которого заключалась в просьбе дать субъективную оценку

вышеуказанным компонентам. Приведем краткие статистические результаты (табл. 1).

Таблица 1

Субъективные оценки эссенциальных компонентов профессиональной идентичности сотрудниками полиции Польши

Эссенциальный компонент	Количество опрошенных в % и оценка
1. Принадлежность к организационной культуре	≈50 % не смогли оценить
2. Гармоничность вертикальных межличностных отношений	75 % оценили позитивно
3. Сензитивность к политическим изменениям	70 % охарактеризовали себя как аполитичных
4. Относительная независимость выполнения служебных задач	63 % оценили позитивно
5. Командная работа (горизонтальные межличностные отношения)	48 % оценили удовлетворительно
6. Осознанность профессионального выбора	47 % назвали свой выбор сознательным

Как видно из таблицы 1, основные трудности в формировании профессиональной идентичности у сотрудников полиции Польши возникают на *социально-групповом уровне*. Об этом свидетельствует слабая идентификация с организационной культурой и недостаточно высокое качество горизонтальных межличностных отношений. Аполитичность в сочетании с гармоничными отношениями в служебной иерархии позволяет отметить такие личностные качества опрошенных субъектов, как *исполнительность* и *конформность*.

Итак, результаты вышеописанного эмпирического исследования позволяют заключить о недостаточной выраженности групповой идентичности у сотрудников полиции Польши. Выделенные компоненты, на наш взгляд, не являются исчерпывающими; так, авторы пишут о значительном влиянии оценок граждан на профессиональную идентичность полицейских, однако не выделяют соответствующий компонент в анализируемой литературе.

Норвежские исследователи считают, что ключевой ценностью полиции является обеспечение общественной безопасности. Как утверждает Т. Кокрофт [8], чувство особой социальной миссии оказывает значительное влияние на полицейскую идентичность. К. Филстад [4] относит профессиональную идентичность к группе *социальных идентичностей*. Сотрудники полиции профессионально определяют себя через социокультурные отношения. Это позволяет им создавать индивидуальные смыслы.

К. Филстад утверждает, что субъекты не просто служат в полиции – они и есть полиция. Принадлежность к организации, по ее мнению, является ядром профессиональной идентичности. Это обусловлено фундаментальной человеческой потребностью во включенности в общественные отношения. Активный вклад в совместную деятельность в рамках организации ведет

к возникновению чувства собственной ценности у сотрудников полиции на индивидуальном уровне.

Основываясь на вышеописанной идее, ученая осуществила эмпирическое исследование с целью определить, какое значение для сотрудников норвежской полиции имеет их принадлежность к организации, и что они под ней понимают. Выборку составили полицейские руководители разных уровней. Был использован качественный метод *snap-log*: участников просили выбрать одну фотографию, в наибольшей степени отражающую их профессиональную идентичность, и сопроводить ее небольшим текстовым комментарием. Дж. Рэй и Э. Смит [10] утверждают, что фотографические методы позволяют «схватывать» организационную реальность здесь и сейчас, а также дают участникам возможность свободно проявить себя через эмоции, действия, эстетику визуальными средствами.

Описывая переживание принадлежности полицейскими руководителями Норвегии, К. Филстад обращается к трем модусам данного чувства, выделенным Э. Венгером [3]: 1) установление и поддержание идентификации с группой; 2) позиционирование субъекта в горизонтальных внутригрупповых отношениях; 3) имажинация (создание образа себя-в-сообществе; представление групповой цели как доминантной). Фотографии всех руководителей так или иначе отражали переживание ими принадлежности к организационной культуре полиции. Так, на одной из фотографий был изображен львиный прайд как метафора «стаинности» полицейской службы; на другой – коллекция служебных нашивок из разных стран, что указывает на чувство единения с полицейскими культурами мира. Особо примечательной представляется фотография лестничного пролета участка; автор объяснил, что стремился выразить чувство «Мы – полиция», охватив все рабочее здание целиком. Также обращает на себя внимание тот факт, что в текстовых комментариях руководители не использовали глагол «работать»; вместо этого все они писали о том, что для них значит «быть полицией».

К. Филстад отмечает, что главные ценности организационной культуры Норвежской полиции усваиваются потенциальными сотрудниками уже на этапе профессионального обучения. В отличие от иных профессий, связанных с юриспруденцией, освоение роли полицейского опосредованно происходит через различные *культурные атрибуты*, такие как униформа, символика, спецсредства и т.д. Это позволяет сформировать переживание чувства «Мы» на уровне социальной идентичности уже в самом начале профессионального карьерного пути.

Итак, исследование руководителей Норвежской полиции обнаружило у них сформированную групповую идентичность, которая охватывает собой их индивидуальное профессиональное самоопределение. Это позволяет предположить, что в наиболее сформированном виде профессиональная идентичность сотрудников полиции является групповой и характеризуется фразой «Мы – полиция». Для достижения такого уровня профессионального самоопределения необходимо

интенсивное переживание чувства принадлежности к организационной культуре полиции. С учетом вышесказанного представляется весьма рациональным рассмотрение профессиональной идентичности как разновидности социальной идентичности.

М. Вислендер и Х. Лефгрен [12] осуществили исследование *поворотных моментов* в процессе становления профессиональной идентичности сотрудников Шведской полиции. Для этого они обратились к *нарративной методологии*. Известно, что *профессиональные нарративы*, подобно *Я-нарративам*, характеризуются наличием поворотного момента, разделяющего историю на «до» и «после» и выступающую катализатором совершения важного жизненного выбора [5]. Цель ученых заключалась в попытке понять, как поворотные моменты могут быть использованы в качестве средства формирования профессиональной идентичности у полицейских.

Поворотные моменты имеют место не только на индивидуальном, но и на групповом уровне. Так, сотрудники отдельно взятой организации могут переживать изменения в своих профессиональных идентичностях в случае, если имеют место организационные изменения. К примеру, урезание финансирования может привести к кадровым сокращениям и, как следствие, вызвать переживания нестабильности за свою должность у оставшихся сотрудников. Вынужденная необходимость поиска альтернативных вакансий может послужить индивидуальным поворотным моментом в их профессиональных историях.

М. Вислендер и Х. Лефгрен описывают кейс полицейского с большим стажем, добровольно оставившего службу. Они отмечают, что профессиональная идентичность интервьюируемого последовательно воссоздается в рассказе: описывая разные рабочие ситуации, он называет себя «настоящий офицер». Причиной увольнения послужила несправедливость в горизонтальных межличностных отношениях. Новым сотрудникам сразу предоставлялись наиболее хорошо оснащенные рабочие места; зарплаты всех сотрудников – как новоприбывших, так и со стажем, были равны. Некоторое время интервьюируемый проработал в частном охранном предприятии, но вскоре почувствовал себя несчастным и вернулся на прежнюю должность в полицию. Свое решение он объяснил тем, что «чувствует себя полицейским» независимо от того, где служит. Наиболее значимым аспектом службы он отметил коллектив. Несмотря на возникшую несправедливость, он чувствовал себя принадлежащим к своему участку и имел хорошие отношения как с сослуживцами, так и с начальством.

Итак, исследование профессиональной идентичности полицейских с помощью нарративных методов обнаружило, что поворотные моменты на коллективном уровне могут оказывать значительное влияние на индивидуальное профессиональное самоопределение. Существенным фактором сохранения профессиональной идентичности при оставлении службы выступают позитивные межличностные отношения в организации.

М. Роу, М. Джонс, Э. Милли и Л. Ральф [11] исследовали влияние символики на профессиональную идентичность полицейских Великобритании. Они считают, что организационной культуре полиции присуща некоторая религиозность: внешние служебные атрибуты они называют *визуальной иконографией*. Методологические основания ученые черпают в визуальной криминологии и семиотике; обе дисциплины подчеркивают влияние визуальных знаков на социальное восприятие. К примеру, полицейский шлем может быть интерпретирован как символ власти или угнетения в зависимости от того, кто выступает наблюдателем.

Ученые также обращаются к театральности и пишут о *полицейской драматургии*, под которой понимают специфическое поведение, возникающее при «облачении» в униформу. Они пишут, что на профессиональную идентичность существенное влияние оказывают: а) *символический статус униформы*; б) *материальные культурные артефакты*. Данное положение берет свое начало в работах С. Чарман [2]. К примеру, милитаристский стиль униформы оказывает влияние и на то, как сотрудники полиции воспринимаются обществом, и на то, как они воспринимают себя. В обоих случаях возникает переживание *авторитарности*: граждане демонстрируют опасливо-отстраненное отношение к служителям закона, что закрепляет у последних представление о себе, как о внушающих страх через силу. Переход к более гражданской униформе ведет к редуцированию восприятия полицейских, как авторитарных [1]. И. Ландер утверждает [7], что профессиональная идентификация полицейских – постоянно протекающий процесс, подверженный влиянию различных дискурсов, каждый из которых предлагает свою идею того, как полицейский должен думать, что он должен говорить, и как он должен выглядеть.

М. Роу, М. Джонс, Э. Милли и Л. Ральф [11] провели серию полуструктурированных интервью с сотрудниками британской полиции. Они обнаружили, что в большинстве случаев униформа символически соединяет *историко-традиционные аспекты организационной культуры* с индивидуальной идентичностью *профессиональных субъектов*. Униформа создавала у полицейских чувство *принадлежности* и наличия *цели*. Ученые выделили следующие аспекты профессиональной идентичности: 1) принадлежность; 2) преданность; 3) чувство «семейности»; 4) чувство опасности и риска. Отдельный интерес представляет термин *копоганда*, которым они обозначают стереотипы о полиции, создаваемые и подкрепляемые доминирующими нарративами. Данный феномен наиболее ярко представлен в культурном контексте США и представляет интерес для будущих исследований.

Таким образом, профессиональная идентичность сотрудников полиции, согласно европейским исследованиям, имеет следующие особенности: 1) групповая идентичность преобладает над индивидуальной; 2) чувство принадлежности к организационной культуре полиции является ядром самоопределения ее сотрудников; 3) визуальная атрибутика оказывает суще-

ственное влияние как на образ Я-полицейского, так и на социальное восприятие его профессиональной деятельности; 4) в наиболее сформированном виде профессиональная идентичность может быть обобщенно выражена фразой «Мы – полиция», отражающей стремление сотрудника не просто служить в полиции, но *быть* ей. Дальнейшие исследования, на наш взгляд, следует посвятить проблеме восприятия гражданами профессиональной деятельности полицейских и углубленному изучению образа полиции в гражданских дискурсах.

Список источников

1. Андерсон Л., Бейтс Л., Шефер Л. Влияние полицейской формы на изменение представлений молодежи о законности действий полиции и движущих намерениях: экспериментальное исследование // Журнал экспериментальной криминологии. 2023. С. 1–21.
2. Чарман С. Пересечение культурных границ: переосмысление культурных особенностей сотрудников полиции и скорой помощи // Международный журнал экстренных служб. 2015. Т. 4. № 2. С. 158–176.
3. Фарнсворт В., Клеантус И., Венгер-Трейнер Э. Сообщества практиков как социальная теория обучения: беседа с Этьеном Венгером // British Journal of Educational Studies. 2016. Т. 64. № 2. С. 1–22.
4. Филстад С. «Если я не полицейский, то кто я такой»: О принадлежности и самоидентификации в полиции // Международный журнал полицейской науки и управления. 2022. Т. 24. № 4. С. 417–426.
5. Галлинат А. Досье тайной полиции восточного блока: между наблюдением и жизнеописанием // Журнал современной Центральной и Восточной Европы. 2018. Т. 26. № 2-3. С. 11–23.
6. Гиршевский Р., Соколовский М., Гудзбелер Р. Профессиональная идентичность сотрудников полиции // Барометр регионального анализа и прогнозов. 2023. Т. 19. № 2. С. 126–134.
7. Ландер И. Препятствия для изменений в (шведской) полиции: профессиональная мотивация, гомосексуальность и практика отдачи приказов // Журнал скандинавских исследований в области криминологии и предупреждения преступности. 2013. Т. 14. № 1. С. 43–61.
8. Мэннинг П. Полицейская культура: темы и концепции Т. Кокрофта. Обзор // The Howard Journal of Crime and Justice. 2014. Т. 53. № 1. С. 5–18.
9. Найтингейл Д., Кромби Дж. Социальный конструкционизм как онтологическое изложение и пример // Теория и психология. 2002. Т. 12. № 5. С. 701–713.
10. Рэй Дж., Смит А. Использование фотографий для исследования организаций: доказательства, соображения и применение в полевых исследованиях // Методы организационных исследований. 2012. Т. 15. № 2. С. 288–315.
11. Роу М., Джонс М., Милли А., Ральф Л. Видимая полицейская деятельность: униформа и (переосмысление) профессиональной идентичности полицейских // Полиция и общество. 2022. Т. 33. № 2. С. 222–237.

12. Висландер М., Лефгрен Х. Поворотные моменты как инструмент нарративного исследования: предварительная типология на примере дела об идентичности полицейского // Нарративное расследование. 2023. С. 1–21.

References

1. Anderson L., Bates L., Schaefer L. The impact of police uniforms in changing views of police legitimacy and driving intentions among young people: an experimental trial // *Journal of Experimental Criminology*. 2023. P. 1–21.
 2. Charman S. Crossing cultural boundaries: Reconsidering the cultural characteristics of police officers and ambulance staff // *International Journal of Emergency Services*. 2015. Vol. 4. № 2. P. 158–176.
 3. Farnsworth V., Kleanthous I., Wenger-Trayner E. Communities of Practice as a Social Theory of Learning: a Conversation with Etienne Wenger // *British Journal of Educational Studies*. 2016. Vol. 64. № 2. P. 1–22.
 4. Filstad C. ‘If I’m not police, then who am I’: About belonging and identity in the police // *International Journal of Police Science & Management*. 2022. Vol. 24. № 4. P. 417–426.
 5. Gallinat A. Secret police files from the eastern bloc: between surveillance and life writing // *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. 2018. Vol. 26. № 2-3. P. 11–23.

6. Gierszewski R., Sokołowski M., Gudzbeler R. The Professional Identity of Police Officers // *Barometr Regionalny Analizy i Prognozy*. 2023. Vol. 19. № 2. P. 126–134.

7. Lander I. Obstacles for Changes within the (Swedish) Police Force: Professional Motivations, Homosociality, and Ordering Practices // *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*. 2013. Vol. 14. № 1. P. 43–61.

8. Manning P. Police Culture: Themes and Concepts by T. Cockroft. Review // *The Howard Journal of Crime and Justice*. 2014. Vol. 53. № 1. P. 5–18.

9. Nightingale D., Cromby J. Social Constructionism as Ontology Exposition and Example // *Theory & Psychology*. 2002. Vol. 12. № 5. P. 701–713.

10. Ray J., Smith A. Using photographs to Research Organizations: Evidence, Considerations, and Application in a Field Study // *Organizational Research Methods*. 2012. Vol. 15. № 2. P. 288–315.

11. Rowe M., Jones M., Millie A., Ralph L. Visible policing: uniforms and the (re)construction of police occupational identity // *Policing and Society*. 2022. Vol. 33. № 2. P. 222–237.

12. Wieslander M., Löfgren H. Turning points as a tool in narrative research: A tentative typology as exemplified by a case on police identity // *Narrative Inquiry*. 2023. P. 1–21.

Информация об авторах

В. С. Агапов – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

Д. Н. Яшин – аспирант кафедры общей психологии и психологии труда Российского нового университета.

Information about the authors

V. S. Agapov – Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of the Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot’, Doctor of Psychological Sciences, Professor;

D. N. Iashin – postgraduate student of the Department of General and Occupational Psychology of the Russian New University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 17.10.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 6/8:88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-17-22>

EDN: <https://elibrary.ru/ycxарм>

НИОН: 2018-0077-4/24-513

MOSURED: 77/27-024-2024-04-712

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Факторы, негативно влияющие на адекватность физиологических реакций обследуемого при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа

Валентина Александровна Белянкина¹, Игорь Борисович Бантюков²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ kinatina@mail.ru

² bantig2021@mail.ru

Аннотация. Рассматривается актуальная тема, касающаяся особенностей подготовки к проведению специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, а именно соблюдения требований в части организации процедуры тестирования. Выделены организационные моменты, которых обязательно придерживаться и соблюдать при проведении тестирования с применением полиграфа. Определена значимость внутренних и внешних факторов, от которых зависит адекватность реагирования.

Ключевые слова: стим-тест, полиграф, проверка, опрашиваемое лицо, адекватность реагирования, полиграфолог

Для цитирования: Белянкина В. А., Бантюков И. Б. Факторы, негативно влияющие на адекватность физиологических реакций обследуемого при проведении специального психофизиологического исследования с применением полиграфа // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 17–22. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-17-22>. EDN: YCXAPM.

Original article

Factors that negatively affect the adequacy of the physiological reactions of the subject during a special psychophysiological examination using a polygraph

Valentina A. Belyankina¹, Igor B. Bantyukov²

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

¹ kinatina@mail.ru

² bantig2021@mail.ru

Abstract. The article examines a topical issue concerning the specifics of preparation for conducting special psychophysiological studies using a polygraph, namely, compliance with the requirements for organizing the testing procedure. Organizational aspects that must be adhered to and observed when conducting testing using a polygraph are highlighted. The significance of internal and external factors on which the adequacy of response depends is determined.

Keywords: steam test, polygraph, verification, interviewee, adequacy of response, polygraph examiner

For citation: Belyankina V. A., Bantyukov I. B. Factors that negatively affect the adequacy of the physiological reactions of the subject during a special psychophysiological examination using a polygraph. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):17–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-17-22>. EDN: YCXAPM.

На сегодняшний день проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа является востребованным направлением в отборе персонала и кандидатов на службу и учебу. Данный метод мониторинга «факторов риска» применяется при трудоустройстве, в кадровых проверках, в служеб-

ных расследованиях, а также как особая разновидность судебно-психологической экспертизы в рамках предварительного расследования по уголовным делам.

В теории проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа существует несколько этапов. Одним из важных этапов полиграфной

проверки является, так называемый, организационный. В ходе него прорабатываются все вопросы, на которые необходимо ответить полиграфологу по результатам тестирования, ну и, конечно же, вопрос, связанный с помещением, которое инициатор предоставляет для проведения проверки (наличие шумоизоляции, наличие розеток, необходимое освещение, наличие стола, стульев и т. д.). Изучая отдельные организационные требования, несоблюдение которых влияет на адекватность физиологических реакций обследуемого и становящихся причиной ошибок в принятии заключения по итогам психофизиологических исследований с применением полиграфа, полиграфологу необходимо ориентироваться в значимости внешних и внутренних факторов, влияющих на появление физиологических реакций.

Специалист-полиграфолог, учитывая принцип технологии полиграфных проверок, должен ориентироваться в базовых психологических категориях и законах, а также в основах тех физиологических процессов, которые доступны объективной регистрации при проведении исследований с использованием полиграфа¹.

Данная тематика подробно расписана в различных учебниках по медицине и психологии, а также в ряде пособий по использованию полиграфа. Физиологические реакции имеют сложный механизм реализации, обусловленный действием сигнальных систем. В обобщающей статье «Условный рефлекс» И. П. Павлов писал: «В развивающемся животном мире на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности. Рассмотрим только общие характеристики нескольких физиологических показателей. Основными параметрами, которыми используют в рамках оценки достоверности сообщаемой информации испытуемым лицом в условиях прикладной психофизиологии используются такие как: дыхание, частота пульса, фотоплетизмограмма, давление крови, тремор и кожно-гальваническую реакцию. Также стоит отметить, что в настоящее время используются и другие параметры, но все-таки основные приведены выше.

Процесс дыхания человека является жизненно необходимым процессом и включает в себя целую систему физиологических процессов. Работу этой системы обеспечивает дыхательный центр, который расположен в головном мозге. В рамках этого механизма осуществляется поступление в организм кислорода и выделение углекислого газа. В процессе жизнедеятельности человека с участием процессов дыхания происходит окисление органических веществ с освобождением энергии².

Крайне важным является в условиях полиграфной проверки учитывать типы дыхания, к которым относятся: грудное, брюшное и смешанный тип. Типы дыхания ставятся в зависимость от гендерной принадлежности обследуемого лица. Процесс дыхания обеспечивается нервной регуляцией как и других функций организма. Сам процесс дыхания может регулироваться волевыми усилиями. Отличительными чертами этого явления будут чрезмерно уряженное дыхание. Закругленность переходов между фазами вдоха и выдоха может свидетельствовать о контроле со стороны испытуемого³.

Важным индикатором физиологических процессов в области дыхания является также индекс соотношения между временем выдоха и вдоха. Такие соотношение является константным значением. Выдох обычно по времени по отношению к вдоху больше на 15 % в среднем. Любое отклонение от этих параметров должно рассматриваться как признак возможного противодействия со стороны испытуемого лица.

Важным физиологическим параметром в рамках осуществления полиграфной проверки является учет сердечно-сосудистой деятельности. Частота сердечных сокращений является пульсом обследуемого лица.

Специалисты отмечают, что напряженная ситуация, когда возникают стрессовые реакции организма, происходит увеличение объема крови, тем самым нарастает пульс обследуемого лица. Напряжение влияет на частоту пульса, увеличивая ее прямо пропорционально.

В рамках оценки сердечно-сосудистой деятельности организма, важно учитывать параметры артериального давления. Под этим процессом обычно понимают давление крови в кровеносных сосудах, величина этого параметра ставится в зависимость от силы сокращений сердца, притока крови в артерии, и других факторов⁴.

Специалисты в своих исследованиях указывают, что давление подразделяется на систолическое, диастолическое, среднее и пульсовое давление. Максимальный подъем пульсовой волны обеспечивает систолическое давление, спад пульсовой волны запускает обратный процесс – наличие диастолического давления. По этим процессам можно высчитать среднее арифметическое, которое называется средним давлением.

Полиграфолог не измеряет давление у обследуемого в процессе тестирования, задача полиграфолога не медицинская, а сугубо прикладная психофизиологическая – зафиксировать изменения в артериальном давлении.

Следующим важным каналом является фотоплетизмограмма. В рамках фиксации фотоплетизмограммы отмечаются показатели кровотока. При увеличении давления происходит расширение сосудов и увеличение кровотока в них. Фактически этот канал синхронизируется с каналом артериального давления, регистрируя основные процессы сердечно-сосудистой деятельности.

¹ Ананьев Б. Г. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб. : Издательство Питер, 2000. 288 с.

² Васильченко А. В., Диваева Э. Р., Лонцакова А. Р. К вопросу о внедрении метода психофизиологических исследований с использованием полиграфа в практику судебных экспертиз // Актуальные вопросы судебных экспертиз: Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2011. С. 171–174.

³ Там же.

⁴ Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи» : академический курс. Ярославль : Ньюанс, 2004. 464 с.

В рамках анализа информативного канала «плетизмограммы» выделяют волны первого (сокращение сердца), второго (изменение фазы дыхания) и третьего порядка (изменения активности сосудов дыхательного центра в продолговатом мозге). Основным признаком некоторые авторы выделяют – уменьшение амплитуды волны первого порядка. Ко вторичным относят: изменение частоты сердечных сокращений и изменение базальной линии¹.

Величину смещения ткани, вызванной сокращением сердца регистрируют механические датчики. В условиях анализа канала фотоплетизмограммы используются волны разных порядков, в частности, первого, второго и третьего. В этих волнах необходимо учитывать изменение амплитуды. Максимальная величина изменения амплитуды волны является реакцией².

Кожно-гальваническая реакция³ является крайне чувствительным и богатым на информативность. Кожно-гальваническая реакция (КГР) отражает активность системы терморегуляции, в частности, деятельности потовых желез. Перед установкой датчика КГР необходимо проверить состояние кожи обследуемого. Если руки влажные, грязные, липкие, рекомендуется направить обследуемого помыть руки теплой водой⁴.

В канале кожно-гальванической реакции принято выделять следующие Информативный признак реакции:

- амплитуда положительной полуволны;
- амплитуда отрицательной полуволны;
- многофазность реакции.

Оценка эмоциональной напряженности также основывается на величине параметров кожно-гальванической реакции. Стоит отметить, что перед замером параметров в этом канале необходимо обеспечение специальных условий, в частности, гигиены пальцев рук обследуемого лица соблюдение температурного режима в помещении, где проводится тестирование. На реактивность кожно-гальванической реакции также сказывается время суток, продолжительность процедуры, возраст, прием некоторых препаратов и др.

Следующим компонентом структуры полиграммы является «коридор реакции» или «окно реакции». Под коридором реакции необходимо понимать интервал на полиграмме динамического развития реакции. В научной литературе нет однозначного (единого) мнения по вопросу диапазона реакции. В одних исследованиях утверждается, что началом реакции является окончание латентного периода (времени). При этом в каждом канале этот показатель индивидуален. Так, например, в канале дыхания некоторыми авторами предлагается считать коридором реакции диапазон от 3 до 10 секунд после окончания вопроса (предъявления стимула). Тогда как в канале кож-

но-гальванической активности – с момента озвучивания первого слова вопроса и до 5 секунд после окончания вопроса⁵.

В других исследованиях коридором реакции принято считать окончание латентного периода, учитывая, что в каждом канале он индивидуальный. Здесь латентный период по каналу кожно-гальванической реакции (далее – КГР) составляет 1,5–2 с, а по респираторному каналу латентное время составляет 2,5–3,5 с⁶. В рамках выделения информативных признаков в канале КГР С. И. Оглоблин и А. Ю. Молчанов предлагают следующую более расширенную систему признаков: амплитуда позитивной полуволны; наличие негативной полуволны; длительность реакции; латентный период реакции; наличие на позитивной полуволне двугорбости; наличие на позитивной волне симметричной двугорбости; устойчивость реакции на конкретный стимул по большинству предъявлений теста⁷. В других исследованиях единственным информативным признаком в канале КГР считается «высота амплитуды кривой»⁸ в других подходах выделяют: резкий подъем кривой, двойной седловидный участок, отрицательная фаза⁹. Некоторыми исследователями отмечаются первичные (амплитуда) и вторичные (многопиковость и продолжительность) признаки реакции, при этом доминирующее значение имеют первичные признаки¹⁰.

Важной особенностью необходимо считать, что регистрация физиологических процессов в рассмотренных каналах основывается на работе вегетативной нервной системе, которая является автономным образованием и не регулируется сознанием человека. Обследуемый не может вносить существенные изменения, подстраивать функции сознательными действиями.

В этом и состоит важное отличие полиграфа от иных способов оценки достоверности скрываемой информации. Прикладное использование полиграфных проверок основывается на психофизиологическом феномене – способности обследуемого лица в момент предъявления стимульного материала на психофизиологическом уровне воспроизводить события, в которых обследуемое лицо принимало прямое или косвенно участие.

Основной принцип работы полиграфа заключается в том, что у неучастного лица степень выраженности психофизиологических реакций уменьшается с каждой

⁵ Обухов А. Н., Обухова И. П. Теоретические и методические основы применения полиграфных устройств. Домодедово : ВИПК МВД России, 2011. 82 с.

⁶ Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная детекция лжи : академический курс. Ярославль : Ньюанс, 2004. 447 с.

⁷ Там же.

⁸ Азарова Н. Ю. Полиграф: обзор современных методик США. Ч. 2. Виды экспертного анализа получаемых данных / под ред. В. В. Коровина. М. : Издательство КДУ, 2015. 154 с.

⁹ Черепанова И., Петров А., Мягких С. Детектор правды. Суггестивные технологии в творчестве полиграфолога-профессионала. М., 2004. 336 с.

¹⁰ Корочкин П. Б. Настольная книга полиграфолога : учебно-методическое пособие / отв. ред. П. Б. Корочкин. М. : Филинь. 2018. 349 с.

¹ Корочкин П. Б. Настольная книга полиграфолога : учебно-методическое пособие / отв. ред. П. Б. Корочкин. М. : Филинь, 2018. 349 с.

² Варламов В. А., Варламов Г. В. Компьютерная детекция лжи. М. : «Принт-Центр», 2010. 944 с.

³ Далее – «КГР».

⁴ Обухов А. Н., Обухова И. П. Теоретические и методические основы применения полиграфных устройств. Домодедово : ВИПК МВД России, 2014. 272 с.

новой тестовой сессией, тогда как у причастного лица напротив – выраженность реакций усиливается¹.

Таким образом, адекватность психофизиологических реакций заключается в том, что реакцию испытуемого вызывают предъявляемые стимулы. Реакция развивается соразмерно значимости содержания стимула. Реакции, возникающие в межстимульном интервале, могут считаться неадекватными условиям организации проведения тестирования в случае нарушения последних (например, температурный режим).

Во многих ведомственных нормативных правовых актах правоохранительных органов Российской Федерации озвучены требования к проведению СПФИ, которые включают в себя: профессиональную подготовку полиграфолога, организационное обеспечение исследования, взаимодействие полиграфолога, инициатора и обследуемого, противопоказания к проведению исследования и т. д.

Но, как показывает практика проведенных исследований, помимо выше озвученных требований к проведению тестирования, эффективность специального психофизиологического исследования с применением полиграфа зависит от многих факторов, в том числе от применяемых в ходе исследования методик, личных психофизиологических качеств и психических состояний обследуемого, квалификации полиграфолога, времени суток, пола обследуемого, места проведения исследования и т. д.

Мы попытались разделить все эти факторы на внутренние и внешние.

К внешним факторам, оказывающим влияние на адекватность физиологических реакции обследуемого при проведении ПФИ большинство исследователей относят: особенности помещения (кабинета), где проходит СПФИ и время тестирования; к внутренним: особенности обследуемого, обусловленные наличием акцентуации характера, преобладающем эмоциональном фоне опрашиваемого лица, гендерные особенности, ну и конечно же уровень подготовки полиграфолога.

Отрицательное влияние на качество тестирования может оказать неудобная спинка стула или кресла, на котором сидит испытуемый. Все эти моменты необходимо учитывать при выборе места проведения полиграфных проверок.

Немало важным является и климатический показатель помещения, в котором проводится исследование. Так, причиной изменения кожно-гальванической реакции обследуемого могут стать следующие факторы:

1. Увеличивающие потовыделение: высокие показатели температуры в помещении и влажность воздуха;
2. Уменьшающие выделение пота: холод.

Осторожно нужно относиться к проведению тестирования в послеобеденное время, когда опрашиваемый

плотно поел и его тянет ко сну. А также чувство голода или жажды, что будет способствовать созданию физиологической доминанты. Здесь наиболее важна квалифицированная предтестовая и внутритестовая беседа.

Внешних факторов, которые могут негативно влиять на появления физиологических реакций человека при проведении СПФИ достаточно, одними из них являются:

1) информационное поле, несущее информацию, расположенную в средствах массовой досягаемости, телевидение, радио, в интернет сайтах, в книжных лавках, передающаяся из уст в уста, которая может нести для человека отрицательный эмоциональный заряд;

2) нечеткое уяснение задач СПФИ, стоящих перед полиграфологом, что влечет за собой неверный сбор сведений с целью их использования при составлении вопросов теста;

3) нестандартное помещение, в котором проводится СПФИ, например отсутствие окна в кабинет;

4) некачественное проведение стим-теста;

5) наличие неполадок в аппаратуре или отсутствие подключенного значимого датчика;

6) неверно соблюден этап тестирования или плохо проведена предварительная оценка получаемых результатов в ходе обследования, а также нарушение самой процедуры (например, посторонние шумы, голос полиграфолога слишком тихий, непонимание вопроса испытуемым (наличие языкового барьера) и т. д.);

7) висящие на стенах картины, плакаты, наглядная агитация, посторонние предметы, ненужные детали на столе в помещении полиграфолога могут вызывать у обследуемого различные ассоциативные реакции, что также искажает достоверность реагирования на предъявляемые вопросы².

Для этого рабочее помещение должно соответствовать следующим критериям:

1) размер кабинета должен быть не менее 8 кв. м, при высоте потолков не менее 2,7 метров;

2) наличие звукоизоляции, чтобы уровень шума не превышал 20 дБ;

3) стены должны иметь светлую, нейтральную окраску;

4) наличие удобного кресла для обследуемого, но оно не должно быть выше места полиграфолога;

5) отсутствие в поле зрения обследуемого посторонних предметов или мебели, это же требование относится к наличию в кабинете картин, зеркал, плакатов;

6) наличие рядом с кабинетом ПФИ туалетной комнаты;

7) влажность воздуха 30–60 % и температура – комфортная (21–23°t) (лучше наличие кондиционера для поддержания оптимального уровня температуры

¹ Бушкова О. Н., Мисник И. В., Степанова В. Г. Некоторые особенности производства психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа // Актуальные вопросы судебных экспертиз: Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2012. С. 115–121.

² Холодный Ю. И., Подшибякин А. С. Об уточнении и дополнении объектов криминалистической диагностики // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Науч.-практ. конф. 3–4 октября 2001 года. Саратов, 2001. С. 226.

и влажности воздуха)¹. Значение влияние температуры на организм человека сложно переоценить. Важно понимать, что влияние температурного режима может повлечь за собой изменения физиологических реакций у обследуемых лиц, тем самым делая результаты проверки недостоверными и необъективными.

Следовательно, не выполнение вышеперечисленных требований к оформлению кабинета приводит к неоптимальным физиологическим реакциям у обследуемого, что повышает вероятность принятия неправильного решения при подготовке заключения, наличия ошибок со стороны полиграфолога.

В ходе предтестовой беседы у обследуемого могут возникать различные психические состояния и причина данных состояний должна быть правильно интерпретирована полиграфологом.

Психическое состояние – понятие, используемое для условного выделения в психике индивида относительно статического момента, в отличие от понятия «психический процесс», подчеркивающего динамические моменты психики и понятия «психическое свойство», указывающего на устойчивость проявлений психики индивида, их закрепленность и повторяемость в структуре его личности². По сравнению с психическими процессами психические состояния отличаются большей целостностью и устойчивостью.

Как отмечает Н. Д. Левитов, психические состояния тесно связаны с индивидуальными особенностями личности. Повторяющиеся устойчивые психические состояния, имеющие тенденцию к фиксации и стабилизации в структуре психического функционирования человека, в конце концов, становятся атрибутами (свойствами личности). Так, например, эмоциональное состояние психической напряженности наиболее свойственно тревожно-мнительному типу акцентуаций характера и является частью его индивидуальной типологии. В то же время, данное состояние может возникать и у представителей других акцентуаций, но в менее явной форме. Отметив данное эмоциональное состояние у представителей других типов акцентуаций характера, опытный полиграфолог может сделать вывод о высокой эмоциональной значимости для опрашиваемого конкретного вопроса или тематики исследования³.

Ряд авторов, в частности, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский, Н. Д. Левитов условно классифицируют все психические состояния по отношению к чувствам, к вниманию, к воле, к мышлению и т. д. Однако

при этом Н. Д. Левитов отмечает относительность данной классификации, поскольку во многих случаях бывает сложно отнести то или иное психическое состояние к какой-либо определенной категории⁴.

Существует несколько различных подходов к рассмотрению эмоциональных состояний. В частности, П. К. Анохин полагает, что эмоциональные состояния имеют ярко выраженную субъективную окраску и являются переживаниями – от радости до страданий⁵. Р. Лазарус полагает, что эмоциональные состояния возникают на основе когнитивных (познавательных) процессов и имеют только отрицательную окраску⁶. П. В. Симонов считает, что эмоциональные состояния могут быть хорошими и плохими, полезными и вредными, положительными и отрицательными⁷.

В отличие от психических состояний, эмоциональные состояния являются ситуативными, но в тоже время, обследуемым с различными акцентуациями характера они могут быть присущи в различной степени. Наиболее важным для полиграфолога эмоциональным состоянием, наличие которого может быть учтено в ходе опроса, является – эмоциональная напряженность.

Итак, негативные организационные факторы это движущая сила (причина), определяющая неудачный исход проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Таким образом, крайне важным обстоятельством с точки зрения организации и проведения специального психофизиологического обследования с применением полиграфа является соблюдение требований к подготовке, проведению и учета внешних и внутренних факторов, которые так или иначе влияют на возникновение психофизиологической реакции обследуемого лица.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Криминальный патопсихология. М. : Наука, 1991. 248 с.
2. Варламов В. А., Варламов В. Г. Компьютерная детекция лжи. М. : Илизар, Орисет, 2010. 947 с.
3. Вахнина В. В., Бобкова И. Е. Психологическое сопровождение руководителей структурных подразделений территориальных органов МВД России на начальном этапе управленческой карьеры : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2013. 118 с.
4. Жидкова М. Л. Психологическое сопровождение вновь назначенных на должность сотрудников оперативно-розыскных подразделений // Психологическое обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы и перспективы. 2008. С. 69–72.

¹ Обухов А. Н., Обухова И. Л. Теоретические и методические основы применения полиграфных устройств : учебное пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2010. 230 с.

² Комиссарова Я. В., Мягких Н. И., Пеленицын А. Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М. : Юрлитинформ, 2012. 224 с.

³ Материалы лекций, выступлений на семинаре полиграфологов Л. Г. Алексеева, О. В. Жбанковой, В. В. Захарова, В. В. Коровина, А. Ю. Молчанова, А. П. Сошниковой и др. // Материалы научно-практической конференции «Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел». М., 2008.

⁴ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2 т. Ростов н/Д : Феникс, 1996. Т. 2. 413 с.

⁵ Анохин П. К. Эмоции // Большая медицинская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1964. Т. 35. С. 287.

⁶ Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования: Эмоциональный стресс: физиологические и психофизиологические реакции / под ред. Л. Леви, В. Н. Мяснищева. Л., 1970. С. 109.

⁷ Сосновикова Ю. Е. Психические состояния человека, их классификация и диагностика. Горький, 1975. С. 165.

5. Исаенко В. Н. Серийные убийства // Законность. 2002. № 6. С. 21–26.

6. Кибак И. А., Скриганюк А. И. Психологические аспекты сопровождения сотрудников органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях // Тезисы докладов: Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 5 апреля 2012 г.). Минск : Академия МВД, 2012. С. 210–211.

7. Коровин В. А. Как научиться читать чужие мысли или вся правда о лжи. М., 2006. 194 с.

8. Коровин В. В. Курс лекций по детекции лжи. М., 2014. 109 с.

9. Носков А. В., Кузнецов Д. Ю. Из опыта медицинского и психологического сопровождения деятельности спецподразделений УВД по Вологодской области в контртеррористических операциях // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2009. № 3. С. 54–57.

10. Обухов А. Н., Обухова И. П. Теоретические и методические основы применения полиграфа : учебное пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2015. 320 с.

11. Пеленицын А. Б., Сошников А. П. Краткий справочник по проведению тестирований с применением полиграфа. М. : Издательство АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии», 2016. 154 с.

12. Фельдман Г. Пособие по детекции лжи // URL: http://ruslib.ru/book/32/Yrid_psihologij/Garold_Feldman/Garold_Fellman.htm.

13. Холодный Ю. И. Комплексная методика специального психофизиологического исследования с применением полиграфа // URL: <http://polygraph.ua/holodnyj>.

Bibliographic list

1. Antonyan Yu. M., Guldan V. V. Criminal pathopsychology. Moscow : Nauka, 1991. 248 p.

2. Varlamov V. A., Varlamov V. G. Computer lie detection. Moscow : Pigar, Oriset, 2010. 947 p.

3. Vakhnina V. V., Bobkova I. E. Psychological support of heads of structural divisions of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the initial stage of

a managerial career : textbook. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 118 p.

4. Zhidkova M. L. Psychological support of newly appointed employees of operational search units // Psychological support of law enforcement activities: problems and prospects. 2008. P. 69–72.

5. Isaenko V. N. Serial murders // Legality. 2002. No. 6. P. 21–26.

6. Kibak I. A., Skriganyuk A. I. Psychological aspects of accompanying law enforcement officers in emergency situations // Abstracts: Problems of combating crime and training personnel for law enforcement agencies : International Scientific and Practical Conference (Minsk, April 5, 2012). Minsk : Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2012. P. 210–211.

7. Korovin V. A. How to learn to read other people's thoughts or the whole truth about lies. M., 2006. 194 p.

8. Korovin V. V. Course of lectures on lie detection. M., 2014. 109 p.

9. Noskov A. V., Kuznetsov D. Yu. From the experience of medical and psychological support of the activities of the special forces of the Department of Internal Affairs in the Vologda region in counterterrorism operations // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 3. P. 54–57.

10. Obukhov A. N., Obukhova I. P. Theoretical and methodological foundations of the use of the polygraph : a textbook. Domodedovo : VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 320 p.

11. Pelenitsyn A. B., Soshnikov A. P. A short guide to conducting polygraph tests. Moscow : Publishing House of ANO DPO «Center for Applied Psychophysiology», 2016. 154 p.

12. Feldman G. Handbook of lie detection // URL: http://ruslib.ru/book/32/Yrid_psihologij/Garold_Feldman/Garold_Fellman.htm.

13. Kholodny Yu. I. Complex methodology of special psychophysiological research using a polygraph // URL: <http://polygraph.ua/holodnyj>.

Информация об авторах

В. А. Белянкина – доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук;

И. Б. Бантюков – заместитель начальника кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the authors

V. A. Belyankina – Associate Professor of the Department of Legal Psychology at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Psychological Sciences;

I. B. Bantyukov – Deputy Head of the Department of Fire Training at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.07.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 31.07.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-23-28>

EDN: <https://elibrary.ru/wrslax>

НИОН: 2018-0077-4/24-514

MOSURED: 77/27-024-2024-04-713

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Теоретический анализ психологической безопасности образовательной среды вузов ФСИН России

Ольга Николаевна Бочкарева

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, olga.bochkareva88@mail.ru

Аннотация. Проводится теоретический анализ психологической безопасности образовательной среды вуза. Рассматриваются теоретические аспекты определения компонентов психологической безопасности образовательной среды вузов. Раскрываются специфические особенности психологической безопасности образовательной среды вузов ФСИН России и ее компонентов.

Ключевые слова: психологическая безопасность образовательной среды ФСИН России, вуз, компоненты психологической безопасности образовательной среды

Для цитирования: Бочкарева О. Н. Теоретический анализ психологической безопасности образовательной среды вузов ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 23–28. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-23-28>. EDN: WRSLAX.

Original article

Theoretical analysis of the psychological safety of the educational environment of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia

Olga N. Bochkareva

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, olga.bochkareva88@mail.ru

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the psychological safety of the educational environment of a university. Theoretical aspects of determining the components of psychological safety in the educational environment of universities are considered. The specific features of the psychological safety of the educational environment of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia and its components are revealed.

Keywords: psychological safety of the educational environment of the Federal Penitentiary Service of Russia, university, components of the psychological safety of the educational environment

For citation: Bochkareva O. N. Theoretical analysis of the psychological safety of the educational environment of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):23–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-23-28>. EDN: WRSLAX.

Проблема безопасности приобретает особую актуальность в настоящее время. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» психологическая безопасность входит в структуру социальной безопасности, которая понимается как «устойчивое функционирование государства, социальных институтов общества, направленное на обеспечение стабильного развития личности и общества путем повышения качества жизни своих граждан» [20].

Поскольку высшее учебное заведение (далее – вуз) представляет собой один из социальных институтов общества, то психологическая безопасность образовательной среды вуза является основополагающим фактором его функционирования.

Так, И. А. Баева понимает под психологической безопасностью образовательной среды вуза «состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, создающее ре-

ферентную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [6].

О. О. Андронникова соглашается с определением И. А. Баевой [1].

Г. Н. Казанцева, А. Г. Маджуга и А. Р. Загитов несколько иначе определяют психологическую безопасность образовательной среды вуза. По мнению авторов, психологическая безопасность образовательной среды вуза это, прежде всего, «совокупность условий, которые обеспечивают гармоничное развитие человека и способствуют достижению главной цели образования – становлению просоциальной личности, обладающей необходимыми для дальнейшего развития и трудовой самореализации компетенциями».

Примечательно, что авторы указывают на разные компоненты психологической безопасности образовательной среды вузов.

Так, И. А. Баева указывает о необходимом компоненте психологической безопасности образовательной среды при ее моделировании, а именно «формирование социально-психологической умелости». Под социально-психологической умелостью И. А. Баева понимает «набор умений, дающий возможность компетентного выбора личностью своего жизненного пути, самостоятельного решения проблем, умение анализировать ситуацию и выбирать соответствующее поведение, не ущемляющее свободы и достоинства другого, исключающее психологическое насилие и способствующее саморазвитию личности» [7, с. 112].

О. О. Андронникова в своей работе определяет такие компоненты, как: значимые привязанности, связываемые с умением выстраивать эмоционально-близкие отношения; состояние адаптированности (успешной адаптации), которое связывают с психоэмоциональной стабильностью; состояние удовлетворенности; отсутствие дистресса; ощущение угрозы, что интегрально означает переживание чувства психологической защищенности; коммуникативная компетентность, как способность к выстраиванию эффективного общения; легкость в контактах; внутренняя установка, связанная с готовностью действовать определенным образом; личностная позиция; реальная безопасность окружающей среды». Особенностью исследования психологической безопасности образовательной среды вуза О. О. Андронниковой является необходимость допущения «учебных» угроз соизмеримых знаниям, умениям преодоления данных угроз, участников образовательной среды вуза, что особенно актуально на специалистов кризисного типа способных долго находится в напряженных условиях и справляться с рядом угроз. «Что позволило бы сформировать личность, уверенную в своей компетентности по отношению овладению жизненными невзгодами, с чувством защищенности и стремлением к развитию и саморазвитию, активной эмоционально-волевой компонентой, стремлением к познанию и овладению окружающей средой, сформированным мировоззрением и не боящуюся трудностей» [2].

Г. Н. Казанцева, А. Г. Маджуга и А. Р. Загитов в качестве основополагающих компонентов формирования

психологической безопасности образовательной среды вузов, авторы выделяют: 1) отсутствие подавления личности обучающихся, выражающееся в препятствии к самоактуализации личности; 2) наличие взаимодействия и общения в образовательной среде вуза, основанных на уважении и полном принятии личности обучающегося; 3) формирование эмоциональной культуры участников образовательной среды [14].

С учетом специфики ФСИН России отметим не все компоненты, обозначенные выше, отражают особенности психологической безопасности образовательной среды вузов ФСИН России. Более того, некоторые компоненты мы в рамках нашей работы предлагаем дополнить.

Образовательный процесс в вузах ФСИН России сопровождается служебной деятельностью. Курсанты соблюдают предусмотренный распорядок дня, несут служебные наряды, выполняют приказы и распоряжения руководства, соблюдают субординацию, предполагающую строгое подчинение старшим по званию и должности, основанное на правилах служебной дисциплины. Отсутствие психологического насилия способствует безукоризненному выполнению служебных задач.

Исследования психологического насилия в вузе, на государственной службе, в трудовом коллективе и др. [19] говорят о том, что наличие психологического насилия в среде проявляется в виде конфликтов и деструктивных стратегий конфликтного поведения в них. Так, отсутствие конфликтных ситуаций в образовательной среде вузов ФСИН России или конструктивные стратегии поведения в них говорит об отсутствии психологического насилия в образовательной среде ФСИН России.

В. Г. Грачев в своем исследовании психологической безопасности образовательной среды вуза выделяет мотивационные образования [11]. При нарушении психологической безопасности образовательной среды мотивация обучающихся снижается, уступая страху, нервозности, неуверенности. Потребность в безопасности доминирует и заставляет сосредоточиться на борьбе с угрозой, а не на обучении и развитии [15].

Неравномерное распределение должностных обязанностей, повышение требований к соблюдению исполнительской дисциплины к одним курсантам и снисходительное отношение к другим приводит к нарушению психологической безопасности образовательной среды вузов ФСИН России. Курсанты мотивированы к избеганию неудач, что напротив заставляет курсантов избегать инициативы в образовательной среде вузов ФСИН России.

В. И. Панов рассматривает стрессогенные обстоятельства, ведущие к нарушению психологической безопасности субъектов образовательной среды [21]. И. А. Баева в своем исследовании психологической безопасности образовательной среды, в качестве фактора ее нарушающего, выносит профессиональный стресс, который вызывается особенностями организации профессиональной деятельности [5].

По мнению Н. Е. Водопьяновой, организационный стресс определяется как «психическое напряжение, связанное с преодолением несовершенства организационных условий труда, с высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре». К организационным стрессам так же относятся конфликты, высокие профессиональные требования, экстремальные условия деятельности (пилот, сотрудник МВД, сотрудник УИС и др.) [9].

Наличие вышеперечисленных причин организационного стресса в образовательной среде вузов ФСИН России нарушает ее психологическую безопасность. Проявляется организационный стресс в виде снижения мотивации, увеличение конфликтности в коллективе и др.

Специфической особенностью образовательной среды вузов ФСИН России является особенность проживания курсантов на территории вуза. В процессе обучения курсанты проживают совместно. Офицеры полностью сопровождают служебную деятельность курсантов, осуществляя контроль за учебной успеваемостью, служебной дисциплиной и исполнительностью, их деятельностью во вне служебное время. Несомненно, существующая особенность социального взаимодействия отражается на психологической безопасности образовательной среды вуза ФСИН России.

Психологическая безопасность взаимодействия определяется доверием, которое снижает уровень непредсказуемости и неопределенности, тем самым снижает вероятность возникновения угроз психологической безопасности образовательной среды.

По мнению Дж. Роттера, доверие во взаимоотношениях формируется непосредственно в ситуациях межличностного взаимодействия. Психологический феномен доверия определяется автором как ожидание личности относительно действий другого человека, что может выражаться в обещаниях, высказываниях, заявлениях, поведении.

И. Ю. Леонова, И. А. Мейжис, Л. Г. Почебут и В. А. Шелкова говорят о том, что именно доверие является фундаментальным основанием для реализации различного рода взаимодействия.

Таким образом, психологическая безопасность образовательной среды вузов ФСИН России возможна при доверии во взаимодействии ее участников как к вышестоящим, так и равным по должности и по званию сотрудникам.

Н. С. Колиенко в своей работе указывает на особенности выбора копинг-стратегий при наличии межличностного доверия, что позволяет обращаться к конструктивной стратегии (позитивный фокус) [16].

Т. А. Грозная, исследуя психологическое сопровождение жизнедеятельности курсантов в образовательных учреждениях МВД России в кризисных ситуациях, указывает на связь выбора конструктивных копинг-стратегий с доверием к окружающему миру [12].

При возникновении трудных, стрессовых ситуаций в психологически безопасной образовательной среде

вузов ФСИН России, курсанты выбирают деятельность по сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими требования, т. е. продуктивные копинг-стратегии в поведении.

Межличностное взаимодействие представляет собой три основных типа объект – объект, субъект – объект, субъект – субъект. С этих позиций общение представляется, прежде всего, как взаимодействие – взаимосвязь типа субъект – субъект (Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, М. М. Бахтин, И. А. Зимняя, Б. Ф. Ломов, М. С. Каган). Именно этот тип взаимосвязи лежит в основе психологической безопасности образовательной среды [7].

Идейной основой в ФСИН России, в настоящее время, является направленность на формирование сплоченного коллектива [4].

Н. П. Аникеева говорит о коллективе обучающихся, как о группе, имеющую единую цель, деятельность, установленные правила поведения в нем в установлении отношений и благоприятный психологический климат [3].

Коллектив курсантов вузов ФСИН России имеет свои особенности. Прежде всего, коллектив курсантов по своей сути является более закрытым по сравнению с коллективом студенческим по этой причине круг общения курсантов ограничен равными и старшими по должности и по званию товарищами. Курсанты вузов ФСИН России отчуждены от родителей, поэтому могут испытывать психологическое одиночество. Еще одной особенностью является длительность совместного пребывания.

Усовершенствование группы предполагает становление группы референтной, члены которой переживают эмоциональное благополучие, безопасность, защищенность и рассматриваются как «Мы». Референтность группы достигается путем групповой сплоченности.

Е. А. Ершова утверждает, что сплоченная группа имеет значительно более высокие результаты своей деятельности.

Учебно-профессиональная деятельность, обеспечивающая развитие участников образовательного процесса, зависит от качества образовательной среды. В психологически безопасной образовательной среде обеспечивает устойчивое развитие и защита от внутренних и внешних угроз всем ее участникам. А. Г. Асмолов утверждает, что задачей образования является формирование личности, способной решать различные жизненные ситуации, т. е. формирование таких социально-психологических качеств, под которыми понимается «набор умений личности самостоятельного решения проблем, умение анализировать ситуацию и выбирать соответствующее поведение, способствующее саморазвитию» [7, с. 116].

Для определения актуального для сотрудников УИС социально-психологического качества, стоит отметить особенности служебной деятельности. Служебная деятельность сотрудников УИС протекает в: напряженных, конфликтных ситуациях, в постоянном контакте с криминальным контингентом, в тяжелых климатических условиях [10]. Подобные условия сильно воздействуют

на нервную систему и организм человека в целом и называются экстремальными.

Особую роль в эффективности деятельности сотрудников УИС играет наличие у них необходимых социально-психологических качеств, отсутствие которых не может компенсировать даже самая интенсивная профессиональная подготовка человека к работе в органах УИС. Без наличия психологической устойчивости сотрудник не сможет должным образом выполнять свои служебные обязанности [13].

В трудах Л. И. Божович, Л. С. Выготского, А. Р. Лурии, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна в самом общем виде устойчивость представлена как «равновесное состояние системы, сохраняемое путем ее противодействия нарушающим это равновесие внешним и внутренним факторам»¹ [8].

Е. П. Крупника понимает психологическую устойчивость как «прежде всего динамическое подвижное равновесие всех личностных структур, свидетельствующее о гибкости и пластичности их «психического материала», о способности индивида к самоорганизации и саморегуляции своего поведения» [17].

Л. В. Куликов под психологической устойчивостью понимает «качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость» [18, с. 63]. Автор выделяет внутренние (личностные) ресурсы и внешние (межличностные, социальная поддержка).

Факторы социальной среды, способствующие формированию психологической устойчивости, Л. В. Куликов выделял как:

1. Факторы, поддерживающие самооценку.
2. Условия, способствующие самоактуализации.
3. Условия, способствующие адаптации [18].

Таким образом, 1) поэтому в качестве компонента мы выделяем психологическую устойчивость, которая проявляется посредством адекватной самооценки, стремлением к самоактуализации, адаптации к учебной деятельности и к группе.

Основными компонентами психологической безопасности образовательной среды вуза ФСИН России мы называем:

- 2) отсутствие психологического насилия в процессе несения служебной деятельности, которое проявляется в конструктивных стратегиях поведения в конфликтах;
- 3) мотивацию к служебной деятельности, которая проявляется в снижении мотивации к избеганию неудач;
- 4) стрессоустойчивость, которая проявляется в снижении восприимчивости к организационному стрессу;
- 5) доверие к равным и вышестоящим по должности и званию сотрудникам, которое проявляется посредством конструктивных копинг-стратегии поведения;

6) межличностное общение, которое проявляется посредством развития группы как коллектива;

7) референтность группы, которое проявляется посредством групповой сплоченности;

8) психологическая устойчивость, которая проявляется посредством адекватной самооценки, стремлением к самоактуализации, адаптации к учебной деятельности и к группе.

Данный вопрос является дискуссионным и не претендует на истину в последней инстанции.

Библиографический список

1. Андронникова О. О. Психологическая безопасность образовательной среды и ее роль в формировании и обучении личности // Актуальные проблемы специальной психологии образования : Материалы VI и VII межрегиональных научно-практических конференций «Здоровье берегающие технологии в семье и в школе. 2008. С. 19–27.
2. Андронникова О. О. Критерии и показатели безопасности образовательной среды // Человек в эпоху перемен. Вызовы настоящего, построение будущего: материалы IV Съезда психотерапевтов, психиатров, психологов и консультантов Сибирского Федерального Округа. 2015. С. 178–186.
3. Аникеева П. Н. Психологический климат в коллективе. М. : Наука, 2003. 224 с.
4. Анфиногенов В. А. Роль коллектива в воспитании сотрудников уголовно-исполнительной системы // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2019. С. 41–44.
5. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография. СПб. : СОЮЗ, 2002. С. 76.
6. Баева И. А. Психологическая безопасность среды: условия активной работы и направление научных исследований // Вестник Практической Психологии Образования. 2007. № 4 (3). С. 47–50. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2007_n4/28917 (дата обращения: 24.11.2024).
7. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания. СПб : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2002. С. 112.
8. Божович Л. И. Избранные психологические труды. М. : МПА, 1995. 212 с.
9. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 299 с. URL: <https://urait.ru/bcode/539183> (дата обращения: 24.11.2024).
10. Гойса В. С. Практика работы администраций исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности при исполнении наказаний // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 69.
11. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М. : Изд-во РАГС, 1998. 120 с.

¹ Выготский Л. С. Проблема сознания: собр. соч. М., 1982. Т. 1; Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.; Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. 443 с.; Лурия А. Р. Язык и сознание. М., 1979; Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. 712 с.

12. Грозная Т. А. Психологическое сопровождение жизнедеятельности курсантов образовательных учреждений МВД России в кризисных ситуациях : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Грозная Татьяна Анатольевна. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД РФ, 2012. С. 110.

13. Дебольский М. Г. Основные направления психологического обеспечения работы с кадрами // Прикладная юридическая психология : учебник / под ред. А. М. Столяренко. М., 2001. 639 с.

14. Казанцева Г. Н., Маджуга А. Г., Загитов А. Р. Эмоциональная культура как основа психологической безопасности образовательной среды // Здоровье и образование в XXI веке. 2013. № 1-4. С. 287–291. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-kultura-kak-osnova-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredu> (дата обращения: 24.11.2024).

15. Калабекова С. В., Журавлева Ю. И. Социально-психологическая структура безопасности образовательной среды и мотивация учащихся к учебной деятельности // Казачество. 2023. № 71 (6). С. 33–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-struktura-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredu-i-motivatsiya-uchaschihsya-k-uchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 24.11.2024).

16. Колиенко Н. С. Влияние творческого мышления и межличностного доверия на выбор копинг-стратегии в юношеском возрасте. Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2010. С. 26.

17. Крупник Е. П., Тагирова Р. А. Изучение проблемы устойчивости в различных педагогических школах // Психология человека в условиях социальной нестабильности. М. : МПУ, 1994.

18. Куликов Л. В. Психогигиена личности : вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учебное пособие. СПб. : Питер, 2004. 464 с.

19. Курсова О. А. Защита от психологического насилия на государственной службе: проблемы правового регулирования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием : отв. ред. Н. П. Носова, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. 2019. С. 114–120.

20. Никулина М. А., Колодиев М. Ю. Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78). С. 153–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-v-rossiyskoy-federatsii-kriterii-ugrozy-napravleniya-obespecheniya> (дата обращения: 24.11.2024).

21. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб. : Питер, 2007. 352 с.

22. Печеркина А. А. Проблема психологического насилия в образовательной среде // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. № 32. С. 67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskogo-nasiliya-v-obrazovatelnoy-sredu> (дата обращения: 24.11.2024).

Bibliographic list

1. Andronnikova O. O. Psychological safety of the educational environment and its role in the formation and training of personality // Actual problems of special psychology of education : Materials of the VI and VII interregional scientific and practical conferences «Health saving technologies in the family and at school». 2008. P. 19–27.

2. Andronnikova O. O. Criteria and indicators of the safety of the educational environment // Man in the era of change. Challenges of the present, building the future: materials of the IV Congress of Psychotherapists, Psychiatrists, psychologists and Consultants of the Siberian Federal District. 2015. P. 178–186.

3. Anikeeva P. N. Psychological climate in the team. М. : Nauka, 2003. 224 p.

4. Anfinogenov V. A. The role of the collective in the education of employees of the penal enforcement system // Scientific bulletin of the state autonomous educational institution of higher education «Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute». 2019. P. 41–44.

5. Baeva I. A. Psychological safety in education : monograph. St. Petersburg : SOYUZ, 2002. P. 76.

6. Baeva I. A. Psychological safety of the environment: conditions of active work and direction of scientific research // Bulletin of Practical Psychology of Education. 2007. No. 4 (3). P. 47–50. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2007_n4/28917 (date of reference: 11/24/2024).

7. Baeva I. A. Psychological safety of the educational environment: theoretical foundations and technologies of creation. St. Petersburg : A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2002. P. 112.

8. Bozhovich L. I. Selected psychological works. М. : MPA, 1995. 212 p.

9. Vodopyanova N. E., Starchenkova E. S. Burnout syndrome. Diagnosis and prevention: a practical guide. 3rd ed., ispr. and add. М. : Yurayt, 2024. 299 p. URL: <https://urait.ru/bcode/539183> (date of appeal: 11/24/2024).

10. Goisa V. S. The practice of work of correctional institution administrations to ensure personal safety in the execution of punishments // Russian Justice. 2003. No. 7. P. 69.

11. Grachev G. V. Information and psychological security of the individual: the state and possibilities of psychological protection. М. : Publishing House of RAGS, 1998. 120 p.

12. Groznaya T. A. Psychological support of the life of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in crisis situations : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.06 / Groznaya Tatyana Anatolyevna. St. Petersburg : St. Petersburg. un-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 2012. P. 110.

13. Debolsky M. G. The main directions of psychological support for work with personnel // Applied legal psychology : textbook / edited by A. M. Stolyarenko. М., 2001. 639 p.

14. Kazantseva G. N., Majuga A. G., Zagitov A. R. Emotional culture as the basis of psychological safety of the educational environment // Health and education in the

XXI century. 2013. No. 1-4. P. 287–291. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-kultura-kak-osnova-psiologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy> (date of access: 11/24/2024).

15. Kalabekova S. V., Zhuravleva Yu. I. The socio-psychological structure of the safety of the educational environment and the motivation of students for educational activities // *Cossacks*. 2023. No. 71 (6). P. 33–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psiologicheskaya-struktura-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy-i-motivatsiya-uchaschihsya-k-uchebnoy-deyatelnosti> (date of reference: 11/24/2024).

16. Koliyenko N. S. The influence of creative thinking and interpersonal trust on the choice of a coping strategy in adolescence. Yaroslavl : Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, 2010. P. 26.

17. Krupnik E. P., Tagirova R. A. Studying the problem of stability in various pedagogical schools // *Human psychology in conditions of social instability*. Moscow : MPU, 1994.

18. Kulikov L. V. Personality Psychohygienism : issues of psychological stability and psychoprophylaxis : textbook. St. Petersburg : Peter, 2004. 464 p.

19. Kursova O. A. Protection from psychological violence in public service: problems of legal regulation // *Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with foreign participation* : ed. by N. P. Nosov, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Tyumen State University, Institute of State and Law. 2019. P. 114–120.

20. Nikulina M. A., Kolodiev M. Yu. Social security in the Russian Federation: criteria, threats, directions of provision // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. 2017. No. 4 (78). C. 153–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-v-rossiyskoy-federatsii-kriterii-ugrozy-napravleniya-obespecheniya> (date of reference: 11/24/2024).

21. Panov V. I. Psychodidactics of educational systems: theory and practice. St. Petersburg : St. Petersburg, 2007. 352 p.

22. Pecherkina A. A. The problem of psychological violence in the educational environment // *Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application*. 2013. No. 32. P. 67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psiologicheskogo-nasiliya-v-obrazovatelnoy-srede> (date of access: 11/24/2024).

Информация об авторе

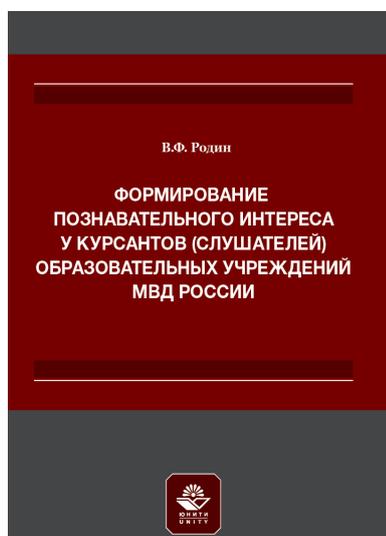
О. Н. Бочкарева – преподаватель кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

O. N. Bochkareva – lecturer of the Department of Legal Psychology, Pedagogy and organization of educational work with convicts.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-29-33>

EDN: <https://elibrary.ru/wysbjd>

НИОН: 2018-0077-4/24-515

MOSURED: 77/27-024-2024-04-714

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Психологические аспекты создания системы полиции в коммунах Социалистической Республики Вьетнам

Буй Чунг Линь

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, trunglinh1995@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются психологические аспекты создания системы полиции в коммунах по инициативе Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам.

Ключевые слова: трудность, система полиции в коммунах, практика, низовый уровень, психологические аспекты, профессионализация, безопасность, правопорядок

Для цитирования: Буй Чунг Линь. Психологические аспекты создания системы полиции в коммунах Социалистической Республики Вьетнам // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 29–33. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-29-33>. EDN: WYSBJD.

Original article

Psychological aspects of the creation of a police system in the communes of the Socialist Republic of Vietnam

Bui Chung Lin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, trunglinh1995@gmail.com

Abstract. The psychological aspects of the creation of a police system in communes on the initiative of the Ministry of Public Security of the Socialist Republic of Vietnam are considered.

Keywords: difficulty, police system in communes, practice, grassroots level, psychological aspects, professionalization, security, law and order

For citation: Bui Chung Lin. Psychological aspects of the creation of a police system in the communes of the Socialist Republic of Vietnam. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):29–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-29-33>. EDN: WYSBJD.

На каждом этапе развития Министерства общественной безопасности Социалистической республики Вьетнам все больше совершенствуется организация подразделений полиции в коммунах. Однако организационная структура Министерства общественной безопасности все еще включает промежуточные уровни; дублирование функций и задач; разделены по предметам, территориям и областям управления; проводимая децентрализация не ясна. Вышеуказанные недостатки ограничили эффективность работы Народных сил общественной безопасности по обеспечению безопасности и порядка во Вьетнаме.

Ситуационный контекст преобразований в Министерстве общественной безопасности, а также новые задачи требуют, чтобы полиция продолжала внедрять

инновации и организовывать свой аппарат в оптимальном направлении, повышая его роль, эффективность и результативность в управлении на всех уровнях системы полиции, особенно на провинциальном и региональном. Происходит передислоцирование личного состава для усиления сил прямого боя на низовом уровне.

Реализуя постановления 12-го съезда Коммунистической партии Вьетнама и 6-й конференции Центрального исполнительного комитета 12-го созыва «Некоторые вопросы продолжения инноваций и реорганизации системного аппарата, упорядочения политики, эффективной и действенной деятельности» [1] о политике и направленности, разработан проект укрепления организационной структуры Министерства общественной безопасности в духе инновационной, упорядоченной,

эффективной, действенной, формальной и современной политики.

На основании проекта Министерства общественной безопасности Политбюро издало Постановление № 22-NQ/TW от 15 марта 2018 года «Продолжение внедрения инноваций и оптимизации организации Министерства общественной безопасности, функционирование эффективно и результативно», где ключевым моментом является обеспечение адекватной, синхронной, упорядоченной и эффективной организации работы Министерства общественной безопасности в качестве основы для корректировки, реорганизации и передислокации сил, а также постепенное проведение оптимизации штата. Цель совершенствования организации Министерства общественной безопасности связана с внедрением механизма, новаторства прямого руководства партии во всех аспектах деятельности системы полиции, обеспечения единства и преемственности от центрального уровня до административных единиц; созданием и усовершенствованием механизма координации между Центральным полицейским комитетом партии и провинциальными, городскими комитетами партии [2].

Прежде всего следует обновление и организационная перестройка аппарата Министерства общественной безопасности на основе проекта «Некоторые вопросы дальнейшего новаторства аппарата Министерства общественной безопасности для рационализации, эффективности и результативности», что соответствует политике партии по обновлению и совершенствованию политической системы, действующей эффективно и результативно, как указано в постановлении № 39-NQ/TW от 17 апреля 2019 г. 2015 г. Политбюро о «Оптимизация кадров и реструктуризация кадрового состава служащих и государственных служащих»; Постановление 12-го Национального съезда партии; Постановление IV конференции 12-го ЦИК партии «Об укреплении партийного строительства и исправлении; предотвращении и отражении ухудшения политической идеологии, этики, образа жизни, проявления «самоэволюции» и «самотрансформации» внутри страны».

Для содействия развитию проекта Центральный комитет партии общественной безопасности поручил провести исследование и обобщить многие важные темы, в том числе отказ от организации главных управлений, сокращение количества подразделений на уровне управлений в Министерстве со 126 до не более 60; объединение 20 управлений полиции по предотвращению и борьбе с пожарами провинций и городов централизованного управления с полицией провинций и городов централизованного управления; сокращение числа координаторов на уровне отделов в составе управлений в Министерстве и территориальных управлений общественной безопасности.

В целях преодоления дублирования функций и задач между уровнями Полиции Постановление Политбюро четко определяет положение, объем функций и основные задачи каждого уровня по направлению «Министерство проникающее, провинция сильная, район всеобъемлющий, коммуна держится на низах».

В частности, упорядочение численности, функций, задач и полномочий районной полиции и укрепление полиции в коммунах является необходимой и неотложной политикой для удовлетворения потребностей защиты национальной безопасности, обеспечения социального порядка на низовом уровне, одновременно укрепляя тесные отношения между полицией и людьми. Благодаря этому полиция станет ближе к людям, ближе к низовым слоям населения, сможет понять ситуацию и эффективно решать проблемы безопасности и общественного порядка прямо на низовом уровне.

Обновление и укрепление организационного аппарата, связанного с перестановкой личного состава, является большой проблемой. Эта работа важная, сложная, чувствительная, непосредственно затрагивающая идеологию сотрудников и многие аспекты работы. Столкнувшись с крупными, комплексными изменениями в организационной структуре, многие подразделения были объединены, многие подразделения пришлось расформировать, а также были проведены корректировки, расстановки, передислокация кадров.

Коммунальная полиция – это система полиции, которая играет важную роль в обеспечении безопасности и общественного порядка на низовом уровне в коммунах. В последние годы партия, государство, Центральный партийный комитет общественной безопасности и Министерство общественной безопасности уделяют большое внимание созданию полиции в коммунах, которая действительно является ядром обеспечения безопасности, общественного порядка и построения движения всех народов для защиты национальной безопасности на низовом уровне.

С 2018 года по настоящее время Центральный партийный комитет общественной безопасности и Министерство общественной безопасности сосредоточили свои усилия на руководстве и указании полицейских подразделений и местностей для радикального проведения работы по организации и консолидации организационного аппарата в направлении «Министерство проникающее, провинция сильная, район всеобъемлющий, коммуна держится на низах», особенно усиливает внедрение строительства системы полиции в коммунах по всей стране. Соответственно, Министерство общественной безопасности реализовало политику организации и строительства системы полиции в коммунах по всей стране.

Преодолевая трудности с обеспечением условий жизни, сотрудники полиции в коммунах по всей стране быстро развернули низовые слои населения, тем самым создав новый образец в обеспечении безопасности и общественного порядка на низовом уровне. Качество работы по охране национальной безопасности и обеспечению общественного порядка на низовом уровне улучшилось, что вносит важный вклад в пресечение преступности и нарушений законов о социальном порядке.

Коммунистическая партия Вьетнам и Министерства общественной безопасности издали множество руководящих документов по созданию системы полиции в коммунах. Подготовлены и опубликованы соот-

ветствующие нормативные документы. Активно координируются действия с министерствами и ведомствами по устранению трудностей в создании полиции в коммунах. Территориальные органы системы полиции также решительно, методично и научно предпринимали меры по развертыванию новых подразделений полиции в коммунах.

Однако количество сотрудников полиции в коммунах по-прежнему невелико, офицерам и солдатам приходится выполнять множество профессиональных задач, что затрудняет работу и понимание ситуации в местном управлении. Средства на инвестиции в помещения, оборудование и вспомогательные средства для полиции в коммунах пока не отвечает установленным требованиям. Особенно сотрудникам полиции в коммунах приходится сталкиваться с большими психологическими трудностями, что отчасти влияет на качество их работы. В связи с этим отметим, что для успешного решения служебных задач необходимо создание психологических условий повышения профессионализма сотрудников полиции в коммунах.

Вышеуказанные проблемы требуют проведения психологических исследований, основанных на глубоком изучении теоретических аспектов и исследовании действительной ситуации.

Далее приведем проблемы, с которыми сталкивается большинство полицейских, приступая к работе во вновь созданных подразделениях коммун.

Во-первых, один из самых сложных моментов при выходе на новую работу – это необходимость быстро адаптироваться к рабочей среде. Коммунальная полиция является организационной формой полиции на низовом уровне. Сотрудники берут на себя ответственность за выполнение основных функций и задач службы полиции на своей территории. Однако при размещении полицейских сил в коммунах в каждый отдел входит всего от 3 до 5 человек. Соответственно, каждый сотрудник должен выполнять множество задач одновременно в самых разных служебных сферах. Поэтому, чтобы иметь возможность эффективно выполнять свои служебные обязанности, каждому полицейскому необходимо быстро и непрерывно овладевать знаниями и приобретать опыт во многих областях работы, даже в тех областях, которые не являются его специальностью в процессе подготовки в учебных заведениях. Это оказывает большое давление на сотрудников, они понимают, что адаптация к работе потребует времени, но работа не может ждать; собственная психика будет перегружена слишком большим количеством информации.

В то время, как некоторые новые сотрудники сталкиваются с перегрузкой на работе, многие другие оказываются в противоположной ситуации: им нечего делать. С другой стороны, они многому научатся, выполняя эти небольшие задачи, поскольку это помогает им лучше понять внутреннюю работу подразделения. У них появится больше времени на исследования, время для себя, семьи. Однако, если в начале работы у руководителя или других сотрудников особенно напряженный график, вполне вероятно, что некоторым сотрудникам

придется выполнять вспомогательную работу, которая мало связана со их основными обязанностями, что легко может породить недовольство и взаимные претензии в служебном коллективе.

Интеграция с культурой, с отдельными лицами и группами внутри и за пределами подразделения. Создание системы полиции при административной единице на уровне коммуны означает, что полицейское подразделение не только находится под прямым руководством вышестоящего полицейского подразделения, но и, если они хотят хорошо выполнять свои функции и задачи, должны также обеспечить хорошую координацию с партийным, народным комитетом органов того же уровня коммуны.

В каждом населенном пункте своя культура, хотя сотрудники полиции могут немного о ней знать. Будучи организационным уровнем полиции на низовом уровне, означает, что сотрудники полиции имеют больше контактов с людьми со многими типичными психологическими характеристиками региона, многими традициями и обычаями. То же самое касается и служебного коллектива: каждый уровень организации и каждое подразделение имеют свою собственную культуру, новым сотрудникам необходимо быстро интегрироваться в культуру организации, чтобы по-настоящему стать частью команды. Возможно, многие коллеги будут дружелюбны и представлять, активно помогают в первые дни, а может быть, отдельные лица в группе не будут в полной мере проявлять энтузиазм и помогать друг другу. В любом случае, если полицейские захотят наладить с ними долгосрочные отношения в служебном коллективе, им придется поддерживать общение в контексте знания личных данных о своих новых коллегах значительно мало. Это требует от сотрудников полиции действительно тщательного исследования, понимания, гармонизации, приобретения опыта и применения методов научной коммуникации, чтобы создать эффективную рабочую среду, которая эффективно служит обеспечению безопасности и порядка на их территории.

Во-вторых, возникают новые личные проблемы во многих аспектах: познании, эмоциях, потребностях, поведении. Трудности в составлении и реализации новых личных планов. Планирование – важный процесс, имеющий решающее значение для процесса реализации служебной деятельности и полученных результатов. Планирование достаточно важное, особенно на новой должности, когда приходится выполнять множество различных больших и мелких задач службы полиции в коммунах.

Составить подробный и конкретный план непросто. Сотрудникам полиции придется потратить немало времени на сбор и анализ информации. Не говоря уже о необходимости контролировать личные предубеждения при планировании. Если планирование осуществляется механически, в неправильном направлении и не отвечает общим интересам подразделения, то дело ухудшится и даже потерпит неудачу.

Кроме того, проблемы управления временем преследуют всех, начиная со старой работы и заканчивая

новой. Эффективное управление временем имеет важное значение. Для того, чтобы успевать за всей поступающей информацией и одновременно контролировать служебные задачи, необходимо владеть умениями управления эмоциями.

При этом отметим сложность управления эмоциями. Быстрый темп работы, рабочее давление, частота работы и общение с разными классами граждан также выше, чем раньше, что приводит к тому, что сотрудники иногда сталкиваются с негативными эмоциями. Это может быть тревога, страх, раздражительность или гнев. В такие моменты им трудно контролировать свои эмоции, что приводит к неэффективной работе. Если такая ситуация сохранится, это сильно повлияет на работу отдельных лиц и подразделений.

Являясь низовой организационной единицей – расширенным подразделением Министерства общественной безопасности, сотрудники полиции некоторых коммун вынуждены работать в отдаленных районах, что существенно влияет на ситуацию. Это значительно влияет не только на физическое здоровье, но и на психическое здоровье у сотрудников этих коммун. Каждый день им приходится проводить очень много времени в поездках от дома до места работы или в командировках в условиях большой рабочей нагрузки. Будет очень сложно обеспечить достаточное питание и отдых, особенно сотрудникам-женщинам. Сотрудников, у которых своя семья при работе, вне дома беспокоит появление потенциальных причин, мешающих поддерживать семейные отношения в том же хорошем состоянии, что и раньше.

Начало новой работы может быть наполнено сложными эмоциями, включая волнение, тревогу и неизвестность. Менталитет нового сотрудника может привести к потере присущей уверенности, неловкости в отношении с коллегами, в осуществлении профессиональной деятельности и в решении проблемных ситуаций.

Существует факт, что профессиональное давление приводит к стрессу и оказывает значительное влияние на психику сотрудников полиции, особенно у молодых сотрудников, не имеющих значительный опыт в решении практических задач. Стресс на работе может возникнуть, когда рабочие требования превышают возможности человека. Потеря баланса между работой и личной жизнью. Давление в определенном мере на работе обычно полезно, поскольку оно может помочь сотрудникам работать лучше и мысленно подготовиться к другим предстоящим задачам. Но если давление и требование становятся слишком большими, это может привести к стрессу.

Появляются изменения в воле и потребностях сотрудников. Воля – это способность личности сознательно, целенаправленно регулировать и контролировать свое поведение и деятельность, выражающаяся в умении мобилизовать психические и физические возможности для преодоления трудностей и препятствий, стоящих на пути к поставленной цели. Воля – это динамический аспект сознания, психологическая форма, регулирующая поведение человека самым позитивным образом.

Воля сотрудника формируется в трудовом процессе, поэтому при его изменении меняется и его воля. Каждый сотрудник полиции должен осознавать отношения, связывающие его с коллективом и другой личностью, служащую каждой общей деятельности общества и коллектива; интересы личности, служащие интересам партии, государства и народа. Поэтому нельзя ставить перед собой цели, противоречащие целям коллектива. Из подразделений с благоприятными условиями работы направление большого количества сотрудников для службы в коммунах, очевидно, окажет чрезвычайно существенное влияние на волю каждого сотрудника.

Кроме того, при работе на конкретных участках в коммунах сотрудники полиции сталкиваются со многими ситуациями, требующими проверки личной воли. В процессе выполнения задач должно быть гарантировано проявление воли каждого руководителя. Особое значение здесь имеют следующие проявления воли.

1) Независимость. Это способность принимать решения и осуществлять запланированные действия без влияния других. Работа в самостоятельных подразделениях, вдали от управленческого центра, требует от каждого сотрудника сражаться самостоятельно, особенно от руководящего состава. Столкнувшись с ситуациями, которые необходимо решить, связанными с вопросами безопасности и социального порядка, на основе внимательного отслеживания практической ситуации, тщательного исследования и оценки характера и масштабов проблем, которые необходимо решить, им необходимо объединиться и принимать решения самостоятельно, даже в случае без совета и поддержки со стороны начальства или других подразделений.

2) Решительность. Умение принимать своевременные решения, не колеблясь, не завися от других. Работа полиции – это совершенно особая и трудная сфера, требующая как выполнения задач в соответствии с регламентом, так и обеспечения своевременности и соблюдения графика, особенно в борьбе с преступностью. способствовать снижению нагрузки на более высокие уровни власти. Поэтому решительность в воле сотрудников полиции крайне необходима.

3) Терпение. Это качество выражается в способности преодолевать трудности для достижения целей независимо от короткого или длительного периода времени, лишь бы поставленная цель была достигнута, не чувствовать усталости или уныния, трудности не обескураживают их, но и придают им силы для преодоления трудностей. Качество терпение очень необходимо сотрудникам, работающим в коммунах, где условия труда чрезвычайно тяжелые, только настойчивые усилия в достижении целей могут помочь отдельным людям и группам добиться отличных результатов в выполнении поставленных задач.

Также необходимо отличать сотрудников настойчивых, терпеливых от сотрудников упрямых и безвольных. Фактом является то, что не все сотрудники полиции в коммунах осознают свою роль и обязанности и правильно понимают смысл политики размещения полиции в коммунах. В ряде случаев сотрудники

смотрят на проблему негативно или те сотрудники, которые не обладают сильной волей и профессиональной этикой, при перемещении на работу в коммунах раскрывают себя и становятся людьми с девиантными мыслями и поведением. В некоторых случаях сотрудники полиции сами становятся обремененными или препятствуют процессу выполнения поставленных задач их служебного коллектива.

4) Самоконтроль. Это способность владеть собой, сохранять контроль над собственным поведением. В преодолении нежелательных импульсов. Самоконтроль – это способность контролировать и овладевать эмоциями. Самоконтроль – часть воли, механизм инициирования и торможения, регулирования поведения и сознательного направления умственных и физических усилий, прилагаемых для достижения цели или воздержания от деятельности при необходимости.

Статистическое исследование, связанное с дисциплинарным нарушением сотрудников полиции в подразделениях и территориальных органах, показывает, что проблема сотрудников полиции в коммунах, нарушающих положения закона и правил подразделения, составляет значительную долю. Нарушения могут быть связаны с увлечением должностных лиц материальными искушениями, с социальными пороками, приводящими к противоправным действиям при исполнении служебных обязанностей, а также с отсутствием эмоциональной умеренности, приводящей к ненужным конфликтным ситуациям и неудовлетворенности, приводящим к девиантному и необдуманному поведению. Все это является последствием потери самоконтроля у сотрудника.

Таким образом, формирование системы полиции в коммунах – это эффективная политика, активно способствующая повышению эффективности защиты национальной безопасности, обеспечению общественного порядка, удовлетворению требований и задач в новой ситуации, способствующая созданию регулярных

подразделений сотрудников полиции от центрального до низового уровня. Однако сам процесс реализации указанной политики также сталкивается с рассмотренными выше трудностями, особенно связанными с руководителями новых подразделений.

Библиографический список

1. Постановление 12-го съезда Коммунистической партии Вьетнам, постановление 6-й конференции Центрального исполнительного комитета (ЦИК) 12-го созыва «Некоторые вопросы продолжения инноваций и реорганизации системного аппарата, упорядочения политики, эффективной и действенной деятельности».
2. Постановление № 22-NQ/TW от 15 марта 2018 года Политбюро коммунистической партии Вьетнам «Продолжение внедрения инноваций и оптимизации организации Министерства общественной безопасности, функционирование эффективно и результативно».
3. Куинь Винь. Создание коммунальной полиции – важная и стратегическая политика партии и государства // Электронная газета «Народная общественная безопасность».

Bibliographic list

1. Resolution of the 12th Congress of the Communist Party of Vietnam, Resolution of the 6th Conference of the 12th Central Executive Committee (CEC) «Some issues on continuing innovation and reorganization of the system apparatus, streamlining policies, effective and efficient operations.»
2. Resolution No. 22-NQ / TW dated March 15, 2018 of the Politburo of the Communist Party of Vietnam «Continuing to implement innovations and optimize the organization of the Ministry of Public Security, functioning effectively and efficiently.»
3. Quynh Vinh. The establishment of a communal police is an important and strategic policy of the party and the state // Electronic newspaper «People's Public Security».

Информация об авторе

Буй Чунг Линь – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя.

Information about the author

Bui Chung Lin – Associate Professor at the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel at the Department of Legal Psychology of the of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.53

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-34-39>

EDN: <https://elibrary.ru/vifpwy>

НИОН: 2018-0077-4/24-516

MOSURED: 77/27-024-2024-04-715

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Спектр эмоций, детерминированных информацией о психотравмирующем событии у косвенных жертв террористического акта Крокус Сити Холла

Юлия Владимировна Воронова¹, Анна Борисовна Сабурова², Дарья Андреевна Мартынова³

^{1,3} Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ juley@yandex.ru

² Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

² asia833p@yandex.ru

³ darya.andreevna.2003@bk.ru

Аннотация. Исследуется спектр эмоций, возникших у косвенных жертв в ответ на информацию о террористическом акте, который был осуществлен вечером 22 марта 2024 г. в многоуровневом концертном зале, расположенном на территории делового центра «Крокус-Сити» в Красногорске. Представлены результаты экспресс-исследования, проведенного на выборке обучающихся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета с использованием метода опосредованной ретроспективной диагностики психологических состояний (ОРДПС), предложенного С. С. Шипшиным.

Ключевые слова: эмоции, террористический акт, косвенные жертвы, средства массовой информации, психотравмирующее событие, Крокус Сити Холл

Для цитирования: Воронова Ю. В., Сабурова А. Б., Мартынова Д. А. Спектр эмоций, детерминированных информацией о психотравмирующем событии у косвенных жертв террористического акта Крокус Сити Холла // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 34–39. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-34-39>. EDN: VIFPWW.

Original article

Spectrum of emotions determined by information about psychotraumatic events in indirect victims of the terrorist act at Crocus City Hall

Yulia V. Voronova¹, Anna B. Saburova², Daria A. Martynova³

^{1,3} St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ juley@yandex.ru

² Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russia

² asia833p@yandex.ru

³ darya.andreevna.2003@bk.ru

Abstract. The article examines the range of emotions that arose in indirect victims in response to information about the terrorist act that was carried out on the evening of March 22, 2024, in a multi-level concert hall located on the territory of the Crocus City business center in Krasnogorsk. The article presents the results of an express study conducted on a sample of students of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee using the method of mediated retrospective diagnostics of psychological states (ORDPS) proposed by S. S. Shipshin.

Keywords: emotions, terrorist act, indirect victims, mass media, traumatic event, Crocus City Hall

For citation: Voronova Yu. V., Saburova A. B., Martynova D. A. Spectrum of emotions determined by information about psychotraumatic events in indirect victims of the terrorist act at Crocus City Hall. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):34–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-34-39>. EDN: VIFPWW.

© Воронова Ю. В., Сабурова А. Б., Мартынова Д. А., 2024

Терроризм становится все более распространенным социально-негативным явлением современного мира. Многих уже не удивляют сообщения о терактах в средствах массовой информации (далее – СМИ), но их травмирующий эффект от этого не становится слабее. При этом, для косвенных жертв теракта характерна фрустрированность одной из базовых потребностей человека – в безопасности. Несмотря на то, что правила безопасного выживания мы осваиваем с самого детства и примерно представляем где и как их применять, обезопасить себя от акта терроризма практически невозможно, так как нереально предугадать где, когда и каким образом он будет осуществлен.

Террористический акт, совершенный за рамками информационного поля, не достигнет своей основной задачи – дестабилизации общества, формирования «выгодной» для его организаторов системы ценностей и смыслов, достижения политических, идеологических, экономических и религиозных целей. Именно СМИ позволяют организаторам и исполнителям теракта достичь указанных целей. Стоит отметить, что информационный ореол теракта используют в своих целях не только его идейные вдохновители и организаторы, но и СМИ, а также иные лица и организации. В этой связи речь идет об информационном сопровождении теракта как комплексном феномене, который складывается из разрозненных информационных потоков разных источников, оказывающих в своей совокупности синергетический эффект на социум. Сложно представить, что семантика сообщений из разных источников является стихийной, за содержанием и смыслом каждого такого сообщения стоит вполне конкретная и определенная цель.

К настоящему моменту сравнительно высокая частота совершения террористических актов в мире позволила провести ряд исследований, как на территории нашего государства, так и за рубежом, позволивших выявить некоторые психологические особенности и аспекты их влияния на жертв терактов.

Так, Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабриной предложено деление жертв террористических актов на прямых и косвенных, где в качестве прямых жертв подразумеваются «непосредственно пострадавшие, их родственники и близкие знакомые», в качестве косвенных – «те, кто стал свидетелем терактов посредством СМИ» [1].

О направленности действий террористов на СМИ, как основном инструменте воздействия на массовое сознание граждан, заявляют израильские ученые. Действия террористов нацелены, как правило, не на тех, кого они физически уничтожают (в результате взрывов, расстрелов и др.), а на тех, кто наблюдает эту ситуацию непосредственно или опосредствовано. СМИ играют основную роль в визуальной кристаллизации и означивании важных в исторической перспективе событий [1]. Согласно исследованиям, участники событий в большей степени склонны доверять образам памяти «социально сформированным», а не тем, которые сформировались в результате собственного опыта [5].

Проведение эмпирических исследований воздействия террористических актов на «целевую» аудиторию в момент их осуществления вызывает ряд сложностей, связанных, прежде всего, с «неготовностью» исследователя (так как ему недоступна информация о времени и месте осуществления теракта). Кроме того, проведение эмпирического исследования в момент осуществления теракта на его жертвах (к которым можно отнести и самого исследователя) вызывает вопросы этического плана. Как правило, эмпирические исследования социально-психологической составляющей воздействия терактов на личность осуществляются спустя некоторое время после их осуществления.

Опираясь на концепцию трехкомпонентной структуры отношений В. Н. Мясищева в исследованиях процесса переживания террористической угрозы косвенными жертвами, Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабрина выделяют три его компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Когнитивный компонент психологической структуры переживания террористической угрозы включает в себя переработку и осмысление информации о теракте. Когнитивные процессы обеспечивают качество и интенсивность эмоциональных реакций личности на травмирующее событие [1].

Эмоциональный компонент, в котором и заключается непосредственно процесс переживания угрозы может быть осознаваемым и неосознаваемым. Авторы отмечают важность степени эмоциональной вовлеченности в переживаемое травмирующее событие, а также изменение эмоциональных состояний на продолжительное время.

Поведенческий компонент включает в себя поведенческие реакции на теракт. Согласно исследованиям, они чаще представляют собой способы совладания в фрустрирующей потребности в безопасности ситуацией. Например, в работах по изучению поведенческих изменений в ответ на события сентября 2001 г. в Нью-Йорке авторы отмечают рост потребления психоактивных веществ, которые можно интерпретировать как деструктивные стратегии совладающего со стрессом поведения [8]. К поведенческим механизмам снижения психологического напряжения также относят обращение людей к религии, объединение в сообщества по борьбе с тем явлением, которое пугает, активный поиск информации о событии для снижения неопределенности. Эти действия создают иллюзию контроля ситуации, так как переживание состояний тревоги и страха невыносимо.

Динамика развертывания каждого из компонентов в процессе переживания террористической угрозы вероятнее всего обусловлена индивидуально-психологическими особенностями личности, ее ценностно-смысловой, мотивационной, эмоционально-волевой сферами.

Наше эмпирическое исследование направлено на выявление спектра эмоций, возникших у косвенных жертв в ответ на информацию о совершенном террористическом акте, который был осуществлен вечером

22 марта 2024 г. в многоуровневом концертном зале, расположенном на территории делового центра «Крокус-Сити» в Красногорске (далее – Крокус Сити Холл). Исследование проводилось в течение недели после произошедшего события. В исследовании приняли участие 61 испытуемый (20 лиц мужского пола и 41 женского) обучающиеся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета в возрасте от 18 до 23 лет. Все респонденты являются косвенными жертвами, т. е. не были непосредственными свидетелями психотравмирующего события, а контактировали только с информацией о нем.

Цель исследования заключалась в выявлении и анализе спектра эмоций, детерминированных информацией об указанном психотравмирующем событии.

Для достижения поставленной цели на основании метода опосредованной ретроспективной диагностики психологических состояний (ОРДПС), предложенного С. С. Шипшиным для решения задач судебно-психологической экспертизы, нами была разработана процедура исследования [2]. В основе ОРДПС лежит цветоассоциативный эксперимент, а также результаты проведенного исследования «эмоционального спектра» экстремальных состояний, где в качестве стимульного материала используется основной набор теста Люшера. Процедура исследования включала три этапа:

1) на первом этапе испытуемым было предложено проранжировать цвета теста Люшера по тому как они ассоциируются с информацией о теракте в Крокус Сити Холле;

2) на втором этапе испытуемым было предложено проранжировать цвета теста Люшера в соответствии с тем, как они ассоциировались с такими фундаментальными эмоциями как радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх интерес, стыд, вина;

3) на третьем этапе проводилось сопоставление цветоассоциативного ряда, соответствующего информации о теракте с цветоассоциативными рядами базовых эмоций посредством статического корреляционного t-критерия Стьюдента.

Учитывая специфику проведения процедуры исследования и статического анализа данных посредством t-критерия Стьюдента осуществлялся в отношении результатов каждого отдельно взятого испытуемого. Затем был произведен подсчет числа статистически значимых положительных и отрицательных корреляционных связей, корреляционных связей, не достигших уровня статистической значимости, соотношение которых представлено в табл. 1.

В исследовании В. В. Нурковой, Д. М. Бернштейна и Э. Ф. Лофтус, посвященном сравнительному анализу воспоминаний москвичей о террористических актах 1999 г. в Москве и 2001 г. в Нью-Йорке, отмечалось, что эмоции страха и гнева являются маркером психологической включенности в ситуацию, что было характерно для реагирования на события в Москве, в то время как реагирование на события в Нью-Йорке сопровождалось такими эмоциями как печаль, удивление и относились авторами к психологически дистантному типу пе-

реживания [5]. Согласно результатам, представленным в таблице, чаще других с событиями в Крокус Сити Холле коррелируют эмоции страха и гнева, которые могут свидетельствовать о высокой степени психологической включенности респондентов нашего исследования, проживающих на территории Санкт-Петербурга, в событие, происходящее в Москве.

Таблица 1

Сопоставление эмпирического распределение частот корреляционных связей (положительных, отрицательных и не достигших уровня статистической значимости) базовых эмоций и информации о теракте в Крокус Сити Холле в процентном соотношении

№	Эмоция	Информация о событии в Крокус Сити Холле		
		Число отрицательных корреляций	Число корреляций, не достигших уровня значимости	Число положительных корреляций
1	Страх	8 %	13 %	79 %
2	Гнев	6 %	24 %	70 %
3	Печаль	18 %	25 %	57 %
4	Отвращение	10 %	36 %	54 %
5	Презрение	10 %	34 %	56 %
6	Стыд	8 %	38 %	54 %
7	Вина	24 %	20 %	56 %
8	Удивление	49 %	36 %	15 %
9	Интерес	72 %	18 %	10 %
10	Радость	66 %	32 %	2 %

Эмоция страха является одной из древнейших и как никакая иная связана с инстинктом самосохранения. У человека, в отличие от животного, эмоция страха возникает в случае реальной или воображаемой угрозы его биологическому или социальному существованию. Несмотря на то, что страх вызвала воображаемая угроза, переживается он также, как и в случае реальной угрозы. Переживание страха в ситуации восприятия информации о любом психотравмирующем событии представляется закономерным, но его природа все же неоднозначна.

В работе К. Изарда одной из причин возникновения страха выступают когнитивные процессы, которые способствуют конструированию в сознании индивида ситуации, которая его и провоцирует [6]. В дальнейшем при воздействии определенных стимулов воспроизводство этой воображаемой, вызывающей страх ситуации, в памяти способствует переживанию тех же эмоций (это происходит каждый раз). Что выступает в качестве объекта, вызывающего страх при восприятии информации о теракте, мы может только предполагать, так как он будет обусловлен массой факторов (индивидуальным опытом личности, ее индивидуально-психологическими особенностями, социальными стандартами восприятия тех или иных ситуаций и пр.).

Воспринимая информацию о шокирующем событии, человек может бояться боли, одиночества, смерти и пр., или не осознавать, чего именно он боится. Источником страха не всегда выступает реальный или воображаемый объект, угрожающий безопасности индивида, иногда те или иные эмоции обусловлены состоянием другого человека, передающего эмоциогенную информацию [4]. В основе лежит эволюционно сложившийся механизм эмоционального заражения, который определяется как способность индивида перенимать, испытывать эмоции окружающих [7]. «При этом эмоциональное состояние и его внешние признаки (в ситуации распознавания) в результате восприятия передаются человеку, который в итоге чувствует то же самое» [4]. Информация, передаваемая посредством СМИ, осуществляет воздействие на эмоциональное состояние реципиента в том числе посредством эмоционального состояния коммуникатора (фактически реципиент переживает те же эмоции, что и коммуникатор, который может находиться на месте происшествия). Аналогичный процесс происходит при просмотре, прослушивании реципиентом шокирующего контента, который размещается в неофициальных СМИ непосредственными участниками и свидетелями событий. Подобный видеоконтент обеспечивает эффект присутствия, а также, синхронизацию собственных эмоций с эмоциями тех, кто на видео (людям страшно, они пытаются убежать, спрятаться, спастись, погибают в кадре и пр.).

Эмоция гнева является одной из важнейших для человека, но, в то же время, социально-неодобряемой, так как коррелирует с неспособностью индивида контролировать себя. Сложность содержания и многоаспектность гнева позволяет связывать его с чувством бессилия личности, когда приходит осознание невозможности повлиять на ситуацию. В модели Э. Элизабет Кьюблер-Росс гнев как вторая стадия переживания горя возникает в ответ на необходимость принять тот факт, что ужасное событие может произойти без причины, что на него невозможно повлиять. Но при этом именно гнев позволяет отреагировать то, что происходит с человеком в определенный момент.

В работе К. Изарда перечисляется ряд причин, способствующих возникновению гнева среди которых ограничения в свободе, препятствие в достижении целей, аверсивная стимуляция, которые сложно соотносить с ситуацией, когда человек узнает о теракте из СМИ. Вместе с тем автор говорит о том, что «В ситуации фрустрации одновременно с эмоцией гнева часто активируются такие эмоции, как отвращение и презрение, и тогда формируется комплекс эмоций, который мы называем триадой враждебности» [6]. Результаты нашего исследования показывают, что эмоции отвращения и презрения также коррелируют с информацией о событиях в Крокус Сити Холле. Враждебность в условиях восприятия информации о теракте вполне закономерна, но важно учитывать кто или что выступает в качестве объекта. Объект враждебности в исследуемой нами ситуации мы можем только предполагать, так как мы не ставили задачи его определения, но в ка-

честве него могут выступать исполнители теракта, его организаторы, а также, правоохранительные органы, властные структуры и пр. Не будем забывать, что одной из задач террористического акта выступает подрыв доверия к органам власти, что при грамотном направлении заинтересованными лицами информационных потоков в связи с этим событием, вполне позволяет это осуществить.

Приоритет положительных корреляций эмоции отвращения и информации о теракте в Крокус Сити Холле видится нам вполне закономерным. Эмоция отвращения рассматривается как эволюционно обусловленный механизм избегания человеком, как правило, опасного объекта. Отвращение у человека часто сопровождается тошнотой и связано с вкусовыми, обонятельными, тактильными и прочими ощущениями. Психологический механизм отвращения не связан с непосредственным воздействием на органы чувств, не сопровождается тошнотой и его детерминантами являются когнитивные причины, но все также сигнализирует об опасности того или иного объекта. Сама по себе эмоция отвращения не порождает агрессивных проявлений относительно объекта, который ее вызывает. Однако в комбинации с эмоцией гнева, которая также коррелирует с информацией о теракте в Крокус Сити Холле, эмоция отвращения вызывает не стремление избежать контакта с опасным объектом, а желание его уничтожить.

Больше чем у половины респондентов отмечаются также значимые положительные корреляции эмоции презрения и информации о теракте в Крокус Сити Холле. Возникновение презрения в отношении лиц, совершающих преступление, явление закономерное. Однако в ситуации теракта эта эмоция может таить большую опасность, так как способствует формированию напряженности в обществе. Переживание презрения, с одной стороны, сопровождается обесцениванием объекта, в отношении которого возникает при повышении собственной ценности, с другой – его деперсонализацией, т. е. фактически лишением его человеческих качеств (относительно лиц, совершающих теракты, организовавших их можно услышать или прочитать много того, что характеризует их как «недолюдей» или вовсе животных). Коварство эмоции презрения, согласно исследованиям К. Изарда, заключается в том, что в отличие от иных негативных эмоций, она является «холодной», т. е. ее переживание на физиологическом уровне не сопровождается существенными изменениями частоты сердечных сокращений, частоты дыхания и иных физиологических параметров функционирования человеческого организма. Следовательно, презрение к определенному объекту сохраняется на протяжении длительного периода времени, а может быть и на протяжении всей жизни, и является основой для формирования стереотипов, предрассудков, которые могут привести к активным агрессивным действиям в отношении категории лиц, сходной по каким-то характеристикам (например, национальным) с объектом презрения. Если видеоконтент, связанный с шокирующим событием, сопровождается комментариями определенного содержания

ния, то презрение можно легко сформировать в отношении заданного объекта. В ситуации переживания террористического акта, когда захватывают сильные эмоции и снижается когнитивный компонент, осуществить это гораздо проще.

Эмоция печали в связи с информацией о теракте в Крокус Сити Холле также свойственна более чем половине опрошенных. Традиционно эмоция печали характеризуется как комплекс чувств и связывается с переживаниями человеком грусти, уныния и хандры. В контексте нашего исследования, как представляется, печаль является результатом когнитивных процессов, обеспечивающих восприятие и оценку психотравмирующей ситуации, а также результатом активизации механизма эмпатии по отношению к пострадавшим. Возникновение реальной утраты близкого человека, разочарования в чем-то или разрушения надежд в связи с известным событием у респондентов, принимающих участие в нашем исследовании, не происходило. Другими словами, объективно их качество жизни не изменилось. Вместе с тем, возникновение печали при восприятии информации о неожиданной, ужасающей, несправедливой смерти большого количества людей, заставляет задуматься о том, что собственная жизнь или жизнь близких может оборваться в любой момент. Может прийти осознание того, сколько драгоценных моментов и возможностей уже было упущено, что значат близкие люди и пр. Когда печаль в связи с одним и тем же событием переживает много людей, то происходит их единение и в эти моменты каждый отдельный человек чувствует опору в лице совершенно незнакомых людей.

Выраженность взаимосвязи эмоций стыда и вины с информацией о событиях в Крокус Сити Холле выглядит парадоксальной, прежде всего потому, что обе эмоции возникают, как правило, в связи с собственной личностью, которая обладает какими-то характеристиками, неприемлемыми в обществе, или совершает неприемлемые поступки. В любом случае переживания обращены к самому себе. Эмоции стыда и вины в некотором смысле схожи между собой, так как их возникновение детерминировано схожими или одними и теми же ситуациями, стремлением скрыть их от окружающих. Обе эмоции способствуют соблюдению норм морали и этики в обществе, что указывает на их значимость в процессе социализации личности. Несмотря на то, что переживание стыда и вины очень некомфортно, их важность в поддержании конструктивного функционирования социума, делает их социально-одобряемыми. Восприятие же информации о теракте способствует переживанию целого спектра эмоций и чувств, табуированных социумом, которые могут «маскироваться» допустимыми и привычными стыдом и чувством вины. Человек может стыдиться своей слабости, испытывать чувство вины в связи с тем, что недостаточно ценит свою жизнь и своих близких и пр. Через переживание стыда и чувства вины в психотравмирующей ситуации личность как будто бы «избавляется» от непереносимого бессилия и возвращает себе ответственность и, как следствие, контроль над ситуацией.

Эмоции удивления, интереса и радости отрицательно коррелируют с информацией о событиях в Крокус Сити Холле. И если с положительными эмоциями радости и интереса все более чем очевидно, то отсутствие удивления к подобным событиям может свидетельствовать как об отсутствии новизны воспринимаемого события, так и о тенденции к адаптации к психотравмирующим событиям.

Восприятие информации о теракте в СМИ сопровождается у реципиентов переживанием совокупности сильных негативных эмоций и чувств. Важно отметить, что личность испытывает эти эмоции и чувства в комплексе, что существенным образом искажает их переживание. Травматический эффект проявляется не только на эмоциональном уровне, но и в личностных изменениях, изменениях ценностно-смысловых ориентиров, в целом картины мира и пр. О том, что адаптация к психотравмирующей реальности еще не завершилась, свидетельствует сохранившаяся способность респондентов реагировать достаточно широким спектром эмоций. Однако длительное пребывание в психотравмирующей реальности, сформированной информационным полем, накладывает свой отпечаток. Результаты нашего экспресс-исследования не являются исчерпывающими и не дают полной картины того, как посредством информационного сопровождения террористических актов трансформируется личность и социум, но подтверждают значимость информационного поля, формируемого в СМИ вокруг психотравмирующих событий, для достижения поставленных целей. Своевременная, корректная и грамотная подача информации о терактах позволит снизить уровень переживания негативных эмоций реципиентами и будет способствовать формированию конструктивной системы общественных ценностей и смыслов.

Список источников

1. Быховец Ю. В., Тарабрина Н. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы : руководство. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 85 с.
2. Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Психодиагностические методы исследования в судебно-психологической экспертизе : учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений. Калуга : КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. 390 с.
3. Крок Л. Психологическое воздействие терроризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. Т. 3. № 9 (18). С. 77–84.
4. Кудряшов А. А., Симонян Л. Г. Феномен эмоционального заражения в психологии и психофизиологии // Психология. Психофизиология. 2019. Т. 12. № 4. С. 12–23.
5. Нуркова В. В., Бернштейн Д. М., Лофтус Э. Ф. Эхо взрывов: сравнительный анализ воспоминаний москвичей о террористических актах 1999 г. (Москва) и 2001 г. (Нью-Йорк) // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1. С. 67–74.

6. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2007. 460 с.

7. Дэвис С. Заразительная музыка: эмоциональное заражение слушателя музыкой // Эмпатия: философские и психологические перспективы / под ред. П. Голди и А. Коплана. Оксфорд : Издательство Оксфордского университета, 2011. С. 134–148.

8. Влахов Д., Галеа С., Резник Х., Ахерн Дж., Боскарино Дж. А., Букувалас М., Голд Дж., Килпатрик Д. Рост потребления сигарет, алкоголя и марихуаны среди жителей Манхэттена после террористических атак 11 сентября // Американский журнал эпидемиологии. 2002. Т. 155. С. 988–996.

References

1. Bykhovets Yu. V., Tarabrina N. V. Psychological assessment of the experience of a terrorist threat : a guide. M. : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2010. 85 p.

2. Engalychev V. F., Shipshin S. S. Psychodiagnostic research methods in forensic psychological examination : a textbook for students of psychology faculties of higher educational institutions. Kaluga : K.E. Tsiolkovsky KSU, 2013. 390 p.

3. Krok L. The psychological impact of terrorism // National interests: priorities and security. 2007. Vol. 3. No. 9 (18). P. 77–84.

4. Kudryashov A. A., Simonyan L. G. The phenomenon of emotional infection in psychology and psychophysiology // Psychology. Psychophysiology. 2019. Vol. 12. No. 4. P. 12–23.

5. Nurkova V. V., Bernstein D. M., Loftus E. F. Echo of explosions: a comparative analysis of Muscovites' memories of the terrorist acts of 1999. (Moscow) and 2001 (New York) // Psychological Journal. 2003. Vol. 24. No. 1. P. 67–74.

6. Izard K. E. Psychology of emotions. St. Petersburg : Peter, 2007. 460 p.

7. Davis S. Contagious music: emotional infection of the listener with music // Empathy: philosophical and psychological perspectives / edited by P. Goldie and A. Coplan. Oxford : Oxford University Press, 2011. P. 134–148.

8. Vlakhov D., Galea S., Reznik H., Ahern J., Boscarino J. A., Bukuvalas M., Gold J., Kilpatrick D. The growth of cigarette, alcohol and marijuana consumption among Manhattan residents after the September 11 terrorist attacks // American Journal of Epidemiology. 2002. Vol. 155. P. 988–996.

Информация об авторах

Ю. В. Воронова – заведующий кафедрой юридической психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент;

А. Б. Сабурова – заведующий кафедрой управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;

Д. А. Мартынова – обучающаяся 4 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

Yu. V. Voronova – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

A. B. Saburova – Head of the Department of Management and Psychology of Investigative Activities (Higher academic courses) Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Candidate of Law, Associate Professor;

D. A. Martynova – 4th-year student at the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159.923.2; ББК 88.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-40-44>

НИОН: 2018-0077-4/24-517

EDN: <https://elibrary.ru/wensuj>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-716

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Образ мира в структуре личности российских и китайских студентов

Юлия Сергеевна Вторушина

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Средняя общеобразовательная школа № 30
г. Хабаровска, Хабаровск, Россия, vtorushina79@inbox.ru

Аннотация. В последние годы внешняя политика России обозначена явным вектором на Восток. Китай играет особую роль в этом вопросе. Стремление лучше узнать стратегического партнера вполне естественно. К настоящему времени четко обозначен интерес психологии к изучению китайского этноса. В научных исследованиях последних лет нашли отражение следующие моменты: изучены особенности этнического самосознания молодежи Китая, детерминанты агрессии китайских студентов, представления о счастье и картина жизненного пути представителей Китая. В рамках философии изучались особенности личности и традиционные ценности молодежи Китая. Языковая картина мира рассматривалась во взаимосвязи с восприятием и моральными ценностями. Социокультурные особенности российско-китайских отношений изучались в политологии. Следует отметить явный интерес научного сообщества к изучению Китая, стремление понять особенности личности, специфики восприятия с учетом этнических особенностей. При таких вводных данных изучение образа мира в структуре личности российских и китайских студентов видится нам наиболее перспективным научным исследованием.

Ключевые слова: образ мира, этнос, Китай, структура личности

Для цитирования: Вторушина Ю. С. Образ мира в структуре личности российских и китайских студентов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 40–44. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-40-44>. EDN: WENSUJ.

Original article

The image of the world in the personality structure of russian and chinese students

Yulia S. Vtorushina

Municipal budgetary educational institution Secondary educational school No.30 in Khabarovsk, Khabarovsk, Russia,
Vtorushina79@inbox.ru

Abstract. Last years, Russia's foreign policy has been marked by a vector to the East. China plays a special role in this issue. The desire to get to know your interlocutor better is quite natural. By now, psychology's interest in the Chinese ethnic group is clearly marked. The following points have been reflected in scientific research: the peculiarities of the ethnic identity of Chinese youth, the determinants of aggression of Chinese students, image about happiness and the picture of the life path of Chinese representatives have been studied. In philosophy, the personality traits and traditional values of Chinese youth were studied. The linguistic picture of the world was considered in relation to perception and moral values. The socio-cultural features of Russian-Chinese relations have been studied in political science. It should be noted the interest of the scientific community in the study of China, the desire to understand the characteristics of personality, the specifics of perception, taking into account ethnic characteristics. The study of the image of the world in the personality structure of Russian and Chinese students seems to us the most promising scientific research.

Keywords: image of the world, ethnicity, China, personality structure

For citation: Vtorushina Yu. S. The image of the world in the personality structure of russian and chinese students. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):40–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-40-44>. EDN: WENSUJ.

Ориентация современной внешней политики России на Восток, меняющиеся реалии международных

отношений обозначили особую роль Китая [12]. Стратегическое сближение предполагает естественное

желание, как можно лучше понять своего оппонента, с целью формирования наиболее конструктивного сотрудничества. Как говорил великий китайский стратег и мыслитель Сунь-Цзы (IV–V век до н. э.): «...мы можем сказать, что, зная самих себя и зная своего оппонента, вы достигнете успеха в ста случаях из ста...» [17, с. 21].

Множество потрясений приходится в последние годы на человечество: постковидная адаптация, изменения геополитического ландшафта, угрозы ядерной безопасности, переформатирование внешнеполитических отношений. «Турбулентность» в мировом сообществе неизбежно влияет и на этнические сообщества. Все это активно проверяет на прочность обычного человека, вынуждает неосознанно «перекраивать» собственный образ мира, встраивая его в новые обстоятельства. Указанное предопределило актуальность нашей темы и дальнейшие перспективы исследования.

Изучение специфики образа мира представителей России и Китая, выявление сходства и различий, выдвижение и проверка гипотез по выстраиванию конструктивного межличностного взаимодействия с опорой на этнопсихологические особенности, видится нам наиболее актуальной темой в реалиях настоящего времени.

Образ мира как психологический конструкт активно изучается. Так, в рамках общей психологии изучалось влияние образа мира на характер личности [5], на политические предпочтения [7], рассматривалась связь образа мира и национального самосознания [3]. Отдельным блоком находятся работы рассматривающие национальные особенности образа мира отдельных этнических групп. Так, например, исследовались национальные особенности феномена «образ мира» применительно к представителям Африки, Индии, Кореи, Европы, Армении, малочисленных народов Севера [4; 9; 11; 15; 18].

Следует отметить, что образ мира представителей Китая как этнической группы в научных исследованиях не представлен, тогда как интерес к Китаю в рамках психологии достаточно высок. Указанное подтверждается научными исследованиями последних лет.

Так, в рамках общей психологии исследовались особенности этнического самосознания молодежи Китая [10, с. 6]. Автор научной работы – Лю Цуньин, отмечает, что при сохранении национальной идентичности происходит интеграция в идентичность этноса. Автор исследовал гендерные реакции на фрустрацию молодежи Китая. Выявлена высокая толерантность у китайских девушек и высокий уровень агрессивности у китайских юношей. Отмечено, что современная китайская молодежь проявляет выраженное стремление к интеграции в мировое сообщество, при этом в условиях миграции обнаруживает стремление к сохранению своей этнической самобытности. Современная китайская молодежь в Китае демонстрирует более высокую готовность к ассимиляции, чем китайская молодежь в России. Китайская молодежь в России более лояльно относится к другим этносам. Автор интересуется представлениями об «идеальных личностных качествах»

русской и китайской молодежи и приходит к выводу, что китайская ментальность – это не ориентированность на иные ценности, а лишь иначе расставлены акценты на допущения и запреты. Работа представляется перспективной в плане изучения самосознания представителей Китая, взаимного влияния этносов, воспитания межэтнической толерантности.

Интересна научная работа Ли Чжэньнин по изучению детерминантов агрессии у российских и китайских студентов [8, с. 8]. Автор много рассуждает о феномене агрессии в теоретическом плане и об особенностях проявления агрессии у людей с разной гендерной идентичностью, однако нам больше интересны выводы относительно особенностей проявления агрессии у российских и китайских респондентов. Российские студенты характеризуются следующим: выявлена высокая вероятность вербальной и физической агрессии; высокие показатели чувства вины; наличие самокритичности; выявлена склонность к депрессивным настроениям и обидчивость; сложности в самоконтроле. Характеристики, присущие китайским студентам: в ситуации провокации высок риск вербальной агрессии, при этом низкий уровень физической агрессии; стараются не демонстрировать агрессию без крайней необходимости; скрывают враждебность и неприязнь; высок риск внутринаправленной агрессии, (подозрительность, обида и чувство вины). Надо отметить, что автор достаточно конкретно описал особенности проявления агрессии у выбранных групп респондентов и сделал попытку дать практические рекомендации. Так, для российских студентов рекомендована работа над повышением самооценки и самоконтроля; рефлексия собственного поведения и эмоционального репертуара. Для китайских студентов рекомендовано расширение круга общения и работа над повышением уровня дружелюбия.

Субъективная картина жизненного пути представителей Китая изучалась Дунь Яньбо. Исследование построено через рассмотрение отношения китайских студентов к значимой жизненной ситуации [6, с. 5]. Автор выявляет различия в жизненной позиции китайских студентов, называя ее более «объектно-ориентированной», по сравнению с более «субъектно-ориентированными» российскими студентами. Картина жизненного пути китайских студентов, по мнению автора, более насыщена социально-значимыми событиями и характеризуется более широкой временной перспективой. Отношение к жизни китайских студентов существенно изменяется за время обучения: наблюдаются позитивные тенденции в личностном функционировании и социальной адаптации; растет принятие ситуации и уменьшается ее отвержение; растет активность и уменьшается пассивность; снижается экстернальность. Позитивные предикторы удовлетворенности жизнью китайских студентов являются личностными психологическими характеристиками, имеющими отношение к сфере «Я», тогда как негативные предикторы характеризуют субъективные оценки внешних обстоятельств.

В работе Н. В. Виничук сравниваются представления о счастье российских и китайских студентов [2, с. 6].

Автор связывает представление о счастье китайских студентов с этническими особенностями. Например, проявление себя в обществе через признание и уважение, которое достигается образованием, творческой самореализацией и почитанием родителей. Счастье почти всегда связано с благополучием коллектива, где каждый чувствует себя личностью, значимым звеном. Сложное сочетание индивидуального и общественного является специфичным для китайского этноса. Отсутствует проблема поиска смысла жизни. Основы жизнеустройства сформированы много веков назад и существенно не меняются на протяжении истории. Для китайских студентов важную роль играют семейно-родственные отношения, материальное благополучие, качество жизни, патриотизм и гордость за свою страну. Автор делает акцент, что основным различием представлений о счастье китайских и российских студентов является его направленность: «коллективистское» китайское счастье и «индивидуалистское» – российское.

Надо сказать, что не только психологическая наука активно интересуется спецификой китайского этноса. В этой связи, интерес для нас представляют научные исследования, реализованные в иных научных областях. Представители Китая, их психологические особенности, их ценности, культура, традиции, философия часто становятся предметом научных исследований в политологии, социологии, языкознании, онтологии.

Так, в рамках философии изучались традиционные ценности духовной жизни молодежи Китая [19, с. 8]. Автор обращает внимание на субкультурные различия в ценностях молодежной культуры, которые возникают под влиянием внешних глобализационных факторов. При этом, китайская молодежь в образовании своего ценностного ряда сильнее привязана к традиционной культуре. Тогда как для России характерна ситуация субкультурного многообразия. В целом исследование направлено не на выявление различий в традиционных ценностях этносов, а на поиск общих точек соприкосновения, что также имеет место быть, учитывая внешнеполитические тенденции России и Китая.

Стоит отметить работу Л. М. Степановой, описывающую личность в философии Древнего и Средневекового Китая [16, с. 9]. Работа строится с опорой на традиционные философские учения: конфуцианство, даосизм и чань. Идея идеальной личности конфуцианства заключается в полном подавлении эмотивных переживаний на реакцию окружающей среды, абсолютном послушании и усердии, требующем постоянного самоконтроля и самодисциплины, что регулируется властями. Даосизм, с его культом простоты, естественности, спонтанности, отсутствия желаний и обязательств предоставляет наибольший простор для свободы и развития личности. Следование идеалу Бодхисаттвы, вобравшего лучшие духовно-нравственные и этические ценности как образцового конфуцианца, так и даосского отшельника, не только позволяет оставаться в миру и заниматься активной общественной деятельностью, но и дает новые возможности для духовного самосовершенствования и творческого самовыражения, чему

способствует практика чань-буддизма. Автор работы, с опорой на традиционные учения Китая, делает важный вывод: современные представители Китая остаются верны своим традиционным учениям, все свои усилия направляют на поиски гармонии между конфуцианством, даосизмом и чань, так как обнаруживают в этих трех учениях не самостоятельные и независимые направления, а их взаимосвязь, как соподчиненных моментов единого целого.

В рамках политологии изучались социокультурные особенности жителей Китая [1, с. 9] через призму влияния на российско-китайские отношения. Автор – Ван Цюн, в качестве социокультурных особенностей Китая выделяет – длительность и непрерывность развития, многообразие, уникальное сочетание консервативной замкнутости с толерантностью к иным культурам и традициям. Автор делает вывод о базисе политики Китая на идеях конфуцианства – «совместное процветание», «мирное возвышение» и «межцивилизационная гармония».

Интересна работа М. В. Рубец о связи восприятия и языковой картины мира (на материале китайского языка) [14, с. 13]. Автор характеризует традиционную китайскую ментальность как «архаическую», холистическую, образно-пространственную, (в отличие от «современной», аналитической, логико-вербальной европейской ментальности). Отмечены предпочтения в способах ассимилирования китайцами международной научной терминологии с опорой на пространственно-образные стратегии визуального конструирования.

Языковая картина мира представителей Китая изучалась во взаимосвязи с моральными ценностями [20, с. 5]. На языковое сознание китайцев оказывает влияние система традиционных китайских моральных ценностей, где семья играет ведущую роль. Семья, клан и государство с точки зрения организационной структуры имеют общие черты, которые определяются кровными патриархальными отношениями. Иерархия ценностей обусловлена влиянием конфуцианства, буддизма и даосизма, в основе которых лежит представление о тождестве семьи и государства. Самые существенные расхождения в содержании моральных ценностей у русских и китайских испытуемых обнаруживаются в сфере действия традиционных пяти этических отношений в китайском обществе (отношение правителя и подчиненных, отца и сына, мужа и жены, старшего и младшего братьев, друзей). Китайцы считают, что семья является отправной точкой всех моральных норм поведения членов китайского общества. Автор делает итоговый вывод о влиянии конфуцианства, буддизма и даосизма, в основе которых лежит представление о тождестве семьи и государства.

В рамках языкознания исследовались национальные образы мира на примере конкретных концептов (на примере концепта «праздник» в китайской и русской лингвокультурах) [13, с. 5]. Автором отмечено, что у представителей Китая при описании концепта лидируют не абстрактные понятия, а конкретные названия атрибутов праздника. Среди китайцев отмечено

большее разнообразие ответов. Рисунки представителей Китая отличаются символическостью, а трактовка символов многозначна. В научном исследовании рассмотрен фрагмент китайской когнитивно-языковой карты мира, но сделано это через конкретный концепт.

Следует отметить интерес научного сообщества к исследованию китайского этноса. Образ мира в контексте этнических особенностей представителей Китая, не представлен в научном поле столь полно и глубоко. Анализ научных работ последних лет подтолкнул нас к определению с собственной тематикой. Мы посчитали, что сравнительный анализ образа мира китайских и российских студентов требует своего осмысления в контексте этнических особенностей. Следует более пристально рассмотреть специфику образа мира китайских студентов в рамках психологии личности, актуализировать данные в реалиях современного мира, выдвинуть и проверить гипотезы, определить этнопсихологические особенности и проблемы.

Список источников

1. Ван Цюн. Влияние социокультурных особенностей Китая и России на российско-китайские отношения : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Ван Цюн. М., 2007. 28 с.
2. Виничук Н. В. Психосемантический анализ представлений о счастье китайских и российских студентов : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Н. В. Виничук. Хабаровск, 2008. 23 с.
3. Голубова Я. В. Соотношение образа мира и национального самосознания субъекта : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Я. В. Голубова. Сочи, 2004. 24 с.
4. Гришенина Ю. А. Национальные особенности образа мира и их проявления в речевой деятельности российских, индийских и африканских студентов : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Ю. А. Гришенина. М., 2009. 25 с.
5. Губанова Н. Ю. Взаимосвязь образа мира и характерологических особенностей личности : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Н. Ю. Губанова. Сочи, 2004. 32 с.
6. Дунь Яньбо. Отношение к значимой жизненной ситуации в субъективной картине жизненного пути китайских студентов : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Дунь Яньбо. СПб., 2021. 24 с.
7. Ивашкин А. Г. Влияние образа мира личности на ее политические предпочтения : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / А. Г. Ивашкин. Сочи, 2003. 20 с.
8. Ли Чжэньнин. Индивидуально-личностные детерминанты агрессии российских и китайских студентов с разными типами гендерной идентичности : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Ли Чжэньнин. М., 2017. 23 с.
9. Лю А. В. Психосемантический анализ образа мира людей, проживающих на стыке двух культур (на примере корейцев, проживающих в России) : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / А. В. Лю. Хабаровск, 2011. 24 с.
10. Лю Цуньин. Особенности этнического самосознания современной учащейся молодежи Китая : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Лю Цуньин. М., 2006. 24 с.
11. Мочалова Ю. А. Кросскультурные особенности образа мира представителей народов Европы : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Ю. А. Мочалова. М., 2006. 24 с.
12. Путин В. В. Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее // сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743>.
13. Пэй Хайтун. Национальные образы мира: на примере концепта ПРАЗДНИК в китайской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / Пэй Хайтун. М., 2022. 17 с.
14. Рубец М. В. Восприятие и языковая картина мира (на материале китайского языка) : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / М. В. Рубец. М., 2015. 23 с.
15. Рябова М. А. Специфика образа мира представителей коренных малочисленных народов Севера юношеского возраста : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / М. А. Рябова. Хабаровск, 2020. 22 с.
16. Степанова Л. М. Личность в философских традициях Китая : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Л. М. Степанова. Улан-Удэ, 2010. 24 с.
17. Сунь-Цзы. Искусство войны / Сунь Цзы. М. : Издательство АСТ, 2019. 96 с.
18. Тушнова Ю. А. Психологические особенности образа мира студентов арабской, армянской и русской национальностей : автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01 / Ю. А. Тушнова. Ростов-на-Дону, 2015. 25 с.
19. Хункай Чжан. Традиционные ценности духовной жизни современной молодежи России и Китая : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Хункай Чжан. СПб., 2007. 22 с.
20. Чжу Жуйшуан. Содержание моральных ценностей в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Чжу Жуйшуан. М., 2017. 24 с.

References

1. Wang Qiong. The Influence of Sociocultural Peculiarities of China and Russia on Russian-Chinese Relations: Abstract of Cand. Sci. (Polit.): 23.00.04 / Wang Qiong. Moscow, 2007. 28 p.
2. Vinichuk N. V. Psychosemantic Analysis of Ideas about Happiness of Chinese and Russian Students : Abstract of Cand. Sci. (Psych.): 19.00.01 / N. V. Vinichuk. Khabarovsk, 2008. 23 p.
3. Golubova Ya. V. Correlation between the Image of the World and the National Identity of the Subject : Abstract of Cand. Sci. (Psych.): 19.00.01 / Ya. V. Golubova. Sochi, 2004. 24 p.
4. Grishenina Yu. A. National characteristics of the image of the world and their manifestations in the speech

activity of Russian, Indian and African students : author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.01 / Yu. A. Grishenina. Moscow, 2009. 25 p.

5. Gubanova N. Yu. The relationship between the image of the world and characterological features of the individual : author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.01 / N. Yu. Gubanova. Sochi, 2004. 32 p.

6. Dun Yanbo. Attitude to a significant life situation in the subjective picture of the life path of Chinese students : author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.01 / Dun Yanbo. St. Petersburg, 2021. 24 p.

7. Ivashkin A. G. The Influence of the Image of the World of an Individual on Her Political Preferences : author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.01 / A. G. Ivashkin. Sochi, 2003. 20 p.

8. Li Zhenning. Individual-personal determinants of aggression in Russian and Chinese students with different types of gender identity : author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.01 / Li Zhenning. Moscow, 2017. 23 p.

9. Liu A. V. Psychosemantic analysis of the image of the world of people living at the junction of two cultures (using the example of Koreans living in Russia) : author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.01 / A. V. Liu. Khabarovsk, 2011. 24 p.

10. Liu Congying. Peculiarities of Ethnic Self-Awareness of Modern Chinese Students: Abstract of Cand. Psychology Dissertation: 19.00.01 / Liu Congying. Moscow, 2006. 24 p.

11. Mochalova Yu. A. Cross-cultural Peculiarities of the Image of the World of Representatives of the Peoples of Europe : Abstract of Cand. Psychology Dissertation: 19.00.01 / Yu. A. Mochalova. Moscow, 2006. 24 p.

12. Putin V. V. Russia and China – a Partnership Aimed

at the Future // Website of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743>.

13. Pei Haitong. National Images of the World: Using the Concept of HOLIDAY in Chinese and Russian Linguistic Cultures as an Example : Abstract of Cand. Philology Dissertation. sciences: 10.02.20 / Pei Haitong. Moscow, 2022. 17 p.

14. Rubets M. V. Perception and linguistic picture of the world (based on the Chinese language) : author's abstract. diss. ... cand. philos. sciences: 09.00.01 / M. V. Rubets. Moscow, 2015. 23 p.

15. Ryabova M. A. Specifics of the image of the world of adolescence of representatives of indigenous peoples of the North : author's abstract. diss. ... cand. psyc. sciences: 19.00.01 / M. A. Ryabova. Khabarovsk, 2020. 22 p.

16. Stepanova L. M. Personality in the philosophical traditions of China : author's abstract. diss. ... cand. philos. sciences: 09.00.01 / L. M. Stepanova. Ulan-Ude, 2010. 24 p.

17. Sun Tzu. The Art of War / Sun Tzu. Moscow: AST Publishing House, 2019. 96 p.

18. Tushnova Yu. A. Psychological Features of the Image of the World of Students of Arab, Armenian and Russian Nationalities : author's abstract. diss. ... candidate of psychological sciences: 19.00.01 / Yu. A. Tushnova. Rostov-on-Don, 2015. 25 p.

19. Hongkai Zhang. Traditional Values of the Spiritual Life of Modern Youth of Russia and China : author's abstract. diss. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.13 / Hongkai Zhang. St. Petersburg, 2007. 22 p.

20. Zhu Ruishuang. The content of moral values in the linguistic picture of the world (based on the Chinese and Russian languages) : author's abstract. dis. ... candidate of philological sciences: 10.02.19 / Zhu Ruishuang. Moscow, 2017. 24 p.

Информация об авторе

Ю. С. Вторушина – педагог-психолог.

Information about the author

Yu. S. Vtorushina – educational psychologist.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 12.09.2024; принята к публикации 02.11.2024.

The article was submitted 04.09.2024; approved after reviewing 12.09.2024; accepted for publication 02.11.2024.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-45-49>

EDN: <https://elibrary.ru/xbhqtg>

НИОН: 2018-0077-4/24-518

MOSURED: 77/27-024-2024-04-717

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Эмоциональный интеллект как значимый фактор конструктивного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами

Айгуль Вильевна Гайнуллина¹, Тимур Альбертович Газизьянов²

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, lswetok@mail.ru

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, timur2pac@yandex.ru

Аннотация. Раскрываются теоретические аспекты эмоционального интеллекта, поднимаются проблемы актуальности эмоционального интеллекта для конструктивного взаимодействия сотрудников ОВД с гражданами, приводятся результаты исследования особенностей эмоционального интеллекта и эмпатии сотрудников ОВД, определены рекомендации по развитию исследуемых факторов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, сотрудники ОВД, эмпатия, граждане, конструктивное взаимодействие, морально-психологическая подготовка

Для цитирования: Гайнуллина А. В., Газизьянов Т. А. Эмоциональный интеллект как значимый фактор конструктивного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 45–49. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-45-49>. EDN: XВНQТG.

Original article

Emotional intelligence as a significant factor in constructive interaction between internal affairs officers and citizens

Aigul V. Gainullina¹, Timur A. Gazizyanov²

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, lswetok@mail.ru

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, timur2pac@yandex.ru

Abstract. The article reveals the theoretical aspects of emotional intelligence, raises problems of the relevance of emotional intelligence for the constructive interaction of police officers with citizens, presents the results of a study of the characteristics of emotional intelligence and empathy of police officers, and identifies recommendations for the development of the factors under study.

Keywords: emotional intelligence, police officers, empathy, citizens, constructive interaction, moral and psychological preparation

For citation: Gainullina A. V., Gazizyanov T. A. Emotional intelligence as a significant factor in constructive interaction between internal affairs officers and citizens. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):45–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-45-49>. EDN: XВНQТG.

Выполняя свои профессиональные обязанности, сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) активно участвуют в противодействии преступности, охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, при этом взаимодействуя с различными категориями граждан. Так как основным объектом деятельности сотрудников правопорядка является человек, а значимой целью – защита

законных прав и интересов граждан, то особые требования предъявляются к их профессионально важным качествам, а также морально-психологической подготовленности.

В частности, кандидаты на должность сотрудника ОВД должны обладать такими профессионально важными качествами, как «эмоциональная устойчивость, уравновешенность, контроль своего поведения и внеш-

них проявлений эмоций, эмоциональная зрелость» [6]. Данные характеристики являются составляющими такого интегративного понятия, как «эмоциональный интеллект».

Понятие «эмоциональный интеллект» ввели в науку сравнительно недавно. В 1990 г. американские психологи П. Саловой и Дж. Мэйер сообщили об открытии нового вида интеллекта, характеризующего способность человека распознавать свои и чужие эмоции, управлять ими, адекватно оценивать намерения собеседника, его мотивацию и желания.

В настоящее время эмоциональный интеллект является необходимой способностью для развития компетенций у специалистов, чья деятельность связана со взаимодействием с людьми. Soft skills, а именно общительность, доброжелательность, отзывчивость, способность располагать к себе, конструктивно разрешать конфликты, эти компетенции сейчас не менее востребованы у специалистов, чем hard skills, компетенции, характеризующие непосредственно профессиональные умения и навыки.

Для сотрудников ОВД развитость эмоционального интеллекта приобретает особое значение. Их деятельность зачастую обусловлена повышенным эмоциональным фоном в связи с разрешением проблем граждан, пострадавших от преступных посягательств, нарушений их законных прав и интересов, противодействия со стороны правонарушителей и преступников, стремящихся избежать административной или уголовной ответственности и т. д.

В зарубежной психологии вопросами эмоционального интеллекта занимались Р. Бар-Он, Д. Гоулман, М. Зайднер, М. Кетс де Врис, Дж. Мэйер, Дж. Сайарочи, П. Сэловой и др.

Так, Д. Гоулман уделял существенное внимание роли эмоционального интеллекта в успешности в разных областях жизни – образовании и карьере, отношениях и саморазвитии, благодаря чему, его модель эмоционального интеллекта стала популярной, не только среди людей занимающихся психологией, но и во многих других профессиях [10].

В отечественной психологии о взаимосвязи интеллекта и аффекта (интеллектуальной и эмоциональной сфер) рассуждали в своих трудах еще выдающиеся психологи С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, О. К. Тихомиров и др.

В частности, С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что «эмоции человека представляют собой единство эмоционального и интеллектуального, так же как познавательные процессы обычно образуют единство интеллектуального и эмоционального» [8, с. 141].

Над проблемами эмоционального интеллекта работали исследователи И. Н. Андреева, Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков, Е. П. Ильин, Е. В. Сидоренко, Г. Г. Гарскова, М. А. Манойлова, Е. А. Сергиенко и др.

Г. Г. Гарсковой впервые было применено понятие эмоционального интеллекта как способности понимать эмоциональные состояния окружающих людей и управлять эмоциональной сферой, приме-

няя навыки интеллектуального анализа и синтеза [4, с. 25–26].

И. Н. Андреева под эмоциональным интеллектом понимает способность к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, а также к управлению эмоциональной сферой, что обеспечивает высокую гибкость и продуктивность во взаимодействии с другими людьми [1, с. 50]. По ее мнению, эмоциональная компетентность позволяет «принимать адекватные решения и действовать на основе результатов интеллектуальной обработки внешней и внутренней эмоциональной информации» [1, с. 85].

В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова и В. М. Погольша относят эмоциональный интеллект к составной части социального интеллекта, под которым понимают «глобальную способность, возникающую на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции» [6, с. 469–470]. Благодаря социальному интеллекту обеспечивается готовность к социальному взаимодействию, психологическая выносливость, обостряется интуиция, человек прогнозирует межличностные события.

Е. П. Ильин в своих трудах проанализировал исследования по изучению эмоций и эмоционального интеллекта и представил свое понятие об эмоциональном интеллекте, как об «эмоционально-интеллектуальной деятельности» [5, с. 242–244].

Таким образом, в отечественной психологии эмоциональный интеллект характеризуется как некая способность человека распознавать и управлять как своими, так и чужими эмоциями, использовать знания, полученные в ходе эмоционально-интеллектуальной деятельности для принятия решений в межличностном взаимодействии.

В целях изучения особенностей эмоционального интеллекта нами было проведено психодиагностическое обследование 36 сотрудников ОВД, обучающихся на курсах повышения квалификации в Уфимском ЮИ МВД России по методикам «Опросник ЭМИн» Д. В. Люсина, «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова [9, с. 264–279]. Со стажем службы от 5 до 10 лет 47,2 %, от 10 до 15 лет – 22,2 %, от 15 до 20 лет – 16,7 %, свыше 20 лет – 13,9 %.

Согласно Д. В. Люсину, общий уровень эмоционального интеллекта – интегративное образование, куда входит понимание чужих эмоций и управление ими (межличностный эмоциональный интеллект), понимание своих эмоций и управление ими, контроль собственной экспрессии (внутриличностный эмоциональный интеллект). По результатам проведенного обследования общий уровень эмоционального интеллекта у сотрудников ОВД выражен следующим образом: у 36,14 % опрошенных он относится к среднему уровню, у трети или 33,3 % он имеет выраженность на высоком уровне и у 30,56 % он относится к очень высокому уровню (см. рис. 1).

Рис. 1. Особенности эмоционального интеллекта у сотрудников ОВД

Вместе с тем в структуре общего эмоционально интеллекта показатели шкал межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта имеют разную выраженность. По шкале межличностного эмоционального интеллекта показатель субшкалы понимание чужих эмоций (способность понимать внутреннее эмоциональное состояние человека интуитивно или на основе внешних проявлений эмоций, чуткость к внутренним состояниям других людей) выражен следующим образом: у 16,67 % он на очень низком уровне, у 28 % он на низком уровне, у трети сотрудников 33,3 % он на среднем уровне и у 22,2 % – на высоком уровне (рис. 2).

Показатель по субшкале управление чужими эмоциями, т. е. способность вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций, имеет следующую специфику: у 28 % данный показатель находится на низком уровне, у стольких же сотрудников или 28 % он на среднем уровне, у четверти сотрудников (25 %) он на высоком уровне и у 19,4 % показатель управления чужими эмоциями выражен на очень высоком уровне (рис. 2).

Рис. 2. Особенности межличностного эмоционального интеллекта у сотрудников ОВД

Свои особенности имеет и проявление шкалы внутриличностного эмоционального интеллекта. Показатели по субшкале понимание своих эмоций (способность к осознанию своих эмоций, их распознавание и идентификация, понимание причин, способность к вербальному описанию) у 27,78 % обследованных находятся на среднем уровне, у 38,89 % на высоком уровне и у трети (33,3 %) на очень высоком уровне.

Показатели по субшкале управление своими эмоциями (способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные) у 22,22 % выражен на среднем уровне, у 27,78 % на высоком уровне и у половины обследованных сотрудников ОВД (50 %) на очень высоком уровне. Показатель по субшкале контроль экспрессии (способность контролировать внешние проявления своих эмоций) у 22,2 % выражен на среднем уровне, у 44,44 % – на высоком уровне и трети опрошенных (33,3 %) – на очень высоком уровне (рис. 3).

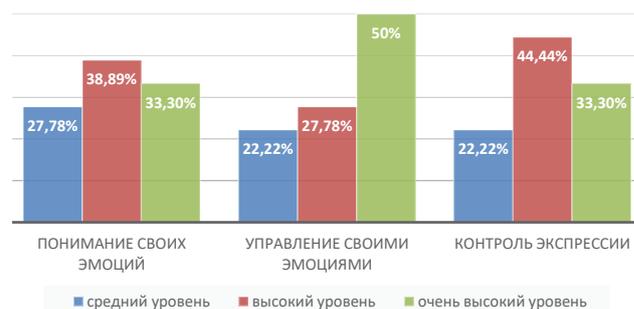

Рис. 3. Особенности внутриличностного эмоционального интеллекта у сотрудников ОВД

Таким образом, у обследованных сотрудников ОВД показатель по субшкале управление чужими эмоциями имеет меньшую выраженность по сравнению с показателем управление своими эмоциями, в частности у 28 % показатель по субшкале управление чужими эмоциями находится на низком уровне. По субшкале понимание чужих эмоций показатель имеет меньшую выраженность по сравнению с показателем по субшкале понимание своих эмоций, у 44,67 % показатель понимания чужих эмоций находится на низком уровне. Полагаем, что это связано с тем, что психоэмоциональной регуляции сотрудников ОВД уделяется большое значение как при отборе кадров, так и в процессе профессиональной подготовки.

Не менее значимым в конструктивном взаимодействии с гражданами для сотрудников ОВД являются проявление эмпатии – эмоционального сопереживания гражданину, основанному на умении адекватно представить себе, что происходит в его внутреннем мире, как он оценивает внешнюю ситуацию. При эмоциональном отклике сотрудник ОВД испытывает чувства, идентичные наблюдаемым, что побуждает его к оказанию действенной помощи гражданину [3, с. 51]. Вследствие этого сотрудник ОВД проникается сочувствием к потерпевшим, нуждающимся в помощи гражданам, а в отношении подозреваемых и обвиняемых он вынужден преодолевать психологический барьер невосприимчивости для соблюдения их законных прав и интересов.

С целью выявления уровня эмпатии нами была применена психодиагностическая методика «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова, по результатам которой у 72,22 % сотрудников был выявлен средний уровень эмпатии и у 27,78 % сотрудников выявлен низкий уровень эмпатии (рис. 4).

Рис. 4. Особенности проявления эмпатии сотрудниками ОВД

Корреляционный анализ, проведенный при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, показал, что уровень эмпатии у сотрудников ОВД положительно коррелирует с общим уровнем их эмоционального интеллекта ($r = 0,423$, при $p \leq 0,01$), т. е. сотрудники, которые склонны к сочувствию и сопереживанию другим также способны воспринимать и выражать эмоции.

Ориентация на эмпатийность в общении предполагает социальную отзывчивость сотрудника ОВД, а сотрудники с низким уровнем эмпатии (28 %) могут быть не эффективны при оказании помощи гражданам в процессе разрешения служебных задач, в том числе в ситуациях, требующих оказания им допсихологической помощи.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать определенные выводы:

Взаимосвязь компетенций. Сотрудники ОВД, склонные к сочувствию и сопереживанию другим, также способны эффективно воспринимать и выражать эмоции. Это подтверждает взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и эмпатией.

Адаптация к стрессу. Отсутствие сотрудников с высоким уровнем эмпатии может быть объяснено их постепенной адаптацией к психотравмирующим ситуациям, требующим эмоционального реагирования. С повышением самоконтроля и самообладания уровень эмпатии может снижаться, это помогает сотрудникам ОВД справляться с профессиональными стрессами.

Проблемы с взаимопониманием. Сотрудники с низким уровнем эмпатии могут испытывать проблемы во взаимоотношениях с гражданами, что может затруднять преодоление барьеров взаимопонимания и установление доверительных взаимоотношений. Это может снижать их эффективность при реализации функции содействия гражданам.

Морально-психологическая подготовка. В целях повышения морально-психологической подготовленности сотрудников ОВД к конструктивному взаимодействию с гражданами эффективными являются социально-психологические тренинги, при проведении которых следует обращать особое внимание не только на формирование психоэмоциональной устойчивости, но и развитие навыков понимания и управления чужи-

ми эмоциями, а также проявление субъектно-соучаствующего отношения к гражданам.

Таким образом, при профессионально-психологическом отборе кандидатов на службу в ОВД необходимо оценивать в том числе и уровень эмоционального интеллекта, для диагностики которого рекомендуется применение не только тестовых методик, но и использование методов профайлинга по странице социальной сети [2, с. 178], анализировать выражение эмоций личности, особенности межличностных отношений.

Библиографический список

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
2. Газизьянов Т. А. Изучение социальных сетей кандидата при психологическом отборе на службу в правоохранительные органы // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023). Санкт-Петербург, 2023. С. 177–180.
3. Гайнулина А. В., Прокурова С. В. Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 1 (76). С. 48–54.
4. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Афанасьевские чтения: тез. науч.-практ. конференции; редкол.: А. А. Крылов. СПб. : Санкт-Петерб. ун-т, 1999. С. 25–26.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер 2011. 752 с.
6. Куницына В. Н. Межличностное общение : учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. СПб. : Питер, 2001. 544 с.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2-х т. М. : Педагогика, 1989. Т. 2. 322 с.
9. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люси-на, Д. В. Ушакова. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 351 с.
10. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М. : АСТ ; Владимир ; ВКТ, 2009. 478 с.

Bibliographic list

1. Andreeva I. N. Emotional intelligence: research of the phenomenon // Questions of psychology. 2006. No. 3. P. 78–86.
2. Gazizyanov T. A. Study of social networks of a candidate during psychological selection for service in law enforcement agencies // Current problems in the psychology of law enforcement: concepts, approaches, technolo-

gies (Vasiliev Readings – 2023). St. Petersburg, 2023. P. 177–180.

3. Gainullina A. V., Prokurova S. V. Psychological aspects of interaction in the activities of police officers // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. T. 24. No. 1 (76). P. 48–54.

4. Garskova G. G. Introduction of the concept of “emotional intelligence” into psychological theory // Ananyevsky readings: abstract. scientific – practical conferences; editor: A. A. Krylov. St. Petersburg : St. Petersburg. University, 1999. P. 25–26.

5. Ilyin E. P. Emotions and feelings. St. Petersburg : Peter 2011. 752 p.

6. Kunitsyna V. N. Interpersonal communication : a textbook for universities / V. N. Kunitsyna, N. V. Ka-

zarinova, V. M. Pogolsha. St. Petersburg : Peter, 2001. 544 p.

7. On approval of the Rules for professional psychological selection for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation : Decree of the Government of the Russian Federation of December 6, 2012 No. 1259.

8. Rubinshtein S. L. Fundamentals of general psychology: in 2 volumes. T. 2. M. : Pedagogika, 1989. 322 p.

9. Social and emotional intelligence: From processes to measurements / ed. D. V. Lyusina, D. V. Ushakova. M. : Publishing house «Institute of Psychology RAS», 2009. 351 p.

10. Goleman D. Emotional intelligence / lane from English A. P. Isaeva. M. : АСТ ; Vladimir ; VKT, 2009. 478 p.

Информация об авторах

А. В. Гайнуллина – доцент кафедры общей психологии, кандидат психологических наук, доцент;

Т. А. Газизьянов – начальник кафедры психологии и педагогики в деятельности сотрудников ОВД.

Information about the authors

A. V. Gainullina – Associate Professor of the Department of General Psychology, candidate of psychological sciences, associate professor;

T. A. Gazizyanov – Head of department of the Department of Psychology and Pedagogy in the Activities of Internal Affairs Officers.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

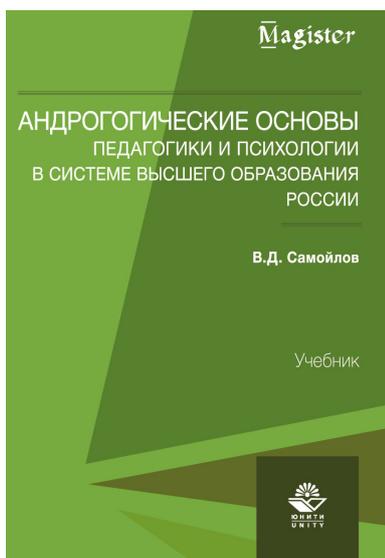
The article was submitted 28.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-50-53>

EDN: <https://elibrary.ru/xjscce>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2018-0077-4/24-519

МОДУЛЬНЫЙ КОД: 77/27-024-2024-04-718

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Психологические аспекты повышения эффективности работы системы управления персоналом в современных организациях

Евгения Александровна Горчакова¹, Ольга Юрьевна Сенаторова²

^{1,2} Институт психологии Национального исследовательского университета Московский институт электронной техники, Москва, Россия

¹ pchela-fly@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические аспекты повышения эффективности управления персоналом в современных организациях, что является актуальным в условиях конкуренции, цифровизации и изменений на рынке труда. Основное внимание уделяется значению мотивации, эмоционального интеллекта, индивидуальных особенностей сотрудников и климата в коллективе для повышения вовлеченности, удовлетворенности работой и снижения текучести кадров. Цель исследования – выявление ключевых психологических факторов, влияющих на управление персоналом, и разработка рекомендаций по их интеграции в управленческую практику. В рамках работы использованы методы теоретического анализа научной литературы и изучение успешных кейсов. Результаты исследования включают анализ классических и современных теорий мотивации (иерархия потребностей Маслоу, двухфакторная теория Герцберга, теория самодетерминации), роли эмоционального интеллекта и коммуникации, а также практических методов, таких как психодиагностика, коучинг, HR-аналитика, корпоративные тренинги и профайлинг. Показано, что интеграция этих методов способствует созданию благоприятной рабочей среды и повышению эффективности работы сотрудников. Ключевые выводы подчеркивают необходимость учета индивидуальных особенностей сотрудников, формирования доверия и обратной связи, внедрения программ стресс-менеджмента и развития профессиональных навыков через тренинги и менторинг.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация, эмоциональный интеллект, коммуникация, коучинг, корпоративная культура, вовлеченность

Для цитирования: Горчакова Е. А., Сенаторова О. Ю. Психологические аспекты повышения эффективности работы системы управления персоналом в современных организациях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 50–53. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-50-53>. EDN: XJSCCE.

Original article

Psychological aspects of improving the efficiency of the personnel management system in modern organizations

Evgenia A. Gorchakova¹, Olga Yu. Senatorova²

^{1,2} Institute of Psychology of the National Research University Moscow Institute of Electronic Technology, Moscow, Russia

¹ pchela-fly@yandex.ru

Abstract. The article examines the psychological aspects of improving the efficiency of personnel management in modern organizations, which is relevant in the context of competition, digitalization and changes in the labor market. The main focus is on the importance of motivation, emotional intelligence, individual characteristics of employees and the climate in the team to increase engagement, job satisfaction and reduce staff turnover. The purpose of the study is to identify key psychological factors affecting personnel management and develop recommendations for their integration into management practice. The work uses methods of theoretical analysis of scientific literature and the study of successful cases. The research results include an analysis of classical and modern theories of motivation (Maslow's hierarchy of needs, Herzberg's two-factor theory, self-determination theory), the role of emotional intelligence and communication, as well as practical methods

such as psychodiagnostics, coaching, HR analytics, corporate training and profiling. It is shown that the integration of these methods contributes to the creation of a favorable working environment and increase the efficiency of employees. The key findings emphasize the need to take into account the individual characteristics of employees, build trust and feedback, implement stress management programs and develop professional skills through training and mentoring.

Keywords: personnel management, motivation, emotional intelligence, communication, coaching, corporate culture, engagement

For citation: Gorchakova E. A., Senatorova O. Y. Psychological aspects of improving the efficiency of the personnel management system in modern organizations. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):50–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-50-53>. EDN: XJSCCE.

Введение. Современные организации сталкиваются с конкуренцией, цифровизацией и изменениями на рынке труда, что требует новых подходов к управлению персоналом. Успех компании зависит от психоэмоционального состояния сотрудников, их мотивации и взаимодействия в коллективе. Игнорирование этих факторов снижает продуктивность и повышает текучесть кадров. Эмоциональный интеллект, мотивация и эффективная коммуникация играют ключевую роль. Учет индивидуальных особенностей сотрудников и управление коллективным климатом способствуют вовлеченности и снижению конфликтов. Среди вызовов выделяются стресс, нехватка специалистов, адаптация к цифровым изменениям и сложности корпоративной культуры.

Цель исследования – выявить психологические аспекты, влияющие на эффективность управления персоналом, и разработать рекомендации по их интеграции в систему управления.

Материалы и методы. В исследовании применялись методы теоретического анализа научной литературы и изучение кейсов успешных компаний. Рассматривались классические и современные подходы к мотивации, лидерству и организационной культуре, а также их практическое применение в системе управления персоналом.

Результаты. Психология управления персоналом изучает психологические аспекты взаимодействия между руководителями и сотрудниками, а также внутренние процессы, влияющие на эффективность работы. Ее цель – оптимизация управления через понимание человеческого поведения, мотивации и межличностных отношений. Основные теории мотивации и их применение в современных организациях включают:

1. Иерархия потребностей Маслоу. Удовлетворение базовых физиологических потребностей предшествует стремлению к более высоким уровням, таким как социальные связи, уважение и самореализация. В управлении это означает необходимость обеспечения базовых условий для повышения мотивации [1].

2. Двухфакторная теория Герцберга. Гигиенические факторы (зарплата, условия труда) предотвращают неудовлетворенность, но не мотивируют. Мотиваторы (признание, возможности роста) способствуют удовлетворенности и производительности. Управление должно предусматривать устранение неудовлетворенности и стимулирование мотивации [2].

3. Теория самодетерминации. Подчеркивает значимость автономии, компетентности и социальных связей. Предоставление самостоятельности, возможностей

для развития и поддержания позитивных отношений повышает внутреннюю мотивацию и удовлетворенность сотрудников [3, с. 7–17].

Эмоциональный интеллект помогает руководителю учитывать эмоции, формируя позитивную атмосферу, улучшая коммуникацию, снижая конфликтность и повышая доверие в команде. Эффективная коммуникация через четкую передачу информации, слушание и обратную связь способствует пониманию целей, вовлеченности и снижению конфликтов. Эти подходы создают благоприятную среду, повышают мотивацию и удовлетворенность сотрудников, усиливая эффективность организации [4, с. 19–31].

Эффективность управления персоналом зависит от учета психологических факторов, влияющих на сотрудников и коллектив:

1. Учет индивидуальных особенностей. Понимание личных качеств, таких как ответственность и адаптивность, позволяет эффективно распределять задачи и повышать удовлетворенность. Учет темперамента помогает предсказывать реакции на стресс и взаимодействие в команде.

2. Психологический климат. Корпоративная культура влияет на мотивацию и удовлетворенность сотрудников, снижая текучесть кадров. Руководитель, демонстрирующий поддержку и справедливость, укрепляет доверие и сотрудничество, улучшая общий климат [5, с. 310–321].

3. Управление стрессом и выгоранием. Чрезмерная нагрузка, отсутствие признания и монотонность способствуют выгоранию. Программы стресс-менеджмента, баланс работы и личной жизни, возможности для развития помогают его предотвратить.

4. Обратная связь и вовлеченность. Регулярная обратная связь повышает осведомленность сотрудников и стимулирует их рост. Вовлеченность, основанная на приверженности целям, повышает производительность и снижает текучесть [6].

Обсуждение. Повышение психологической эффективности управления персоналом достигается через внедрение практических методов и технологий:

1. Психодиагностика и тестирование персонала. Использование тестов для оценки личностных характеристик, способностей и потенциала сотрудников помогает определить их соответствие должности, выявить зоны развития и повысить эффективность команды. Например, «Ассоциация Бизнес Мастерства» проводит тестирование для выявления индивидуальных особенностей и мотивационных драйверов [7].

2. Коучинг и менторинг. Эти методы способствуют профессиональному и личностному развитию сотрудников. Коучинг помогает достигать целей через раскрытие потенциала, а менторинг – через передачу опыта. Оба подхода повышают мотивацию, удовлетворенность работой и удержание талантов.

3. Современные технологии. HR-системы анализируют данные о сотрудниках, поддерживая обоснованные решения по подбору и развитию персонала. Приложения измеряют вовлеченность сотрудников, помогают получать обратную связь и выявлять области для улучшения. Например, платформа HT Lab предлагает инструменты оценки и развития [8].

4. Корпоративные тренинги и тимбилдинг. Тренинги развивают профессиональные навыки, улучшают коммуникацию и укрепляют командный дух. Например, компания «Detech Group» проводит тренинг по профессиональному тестированию для HR-специалистов и руководителей [9].

5. Профайлинг. Этот метод выявляет психологические и поведенческие характеристики сотрудников, помогая понять их мотивацию и прогнозировать поведение, что улучшает процессы подбора и развития персонала.

Многие компании успешно используют психодиагностические тесты для точного подбора сотрудников, снижая текучесть и повышая производительность. Коучинг и менторинг развивают лидерские качества и повышают удовлетворенность работой, а аналитика данных выявляет проблемы и помогает их решать. Интеграция этих методов создает благоприятную рабочую среду, мотивирует сотрудников и способствует достижению стратегических целей. Эффективное управление персоналом, учитывающее психологические аспекты, является ключом к успеху организаций. Так, «Google» создает среду, ориентированную на сотрудников, обеспечивая гибкость, развитие и поддержку инноваций, что мотивирует и удерживает таланты [10]. «Сбербанк» внедряет программы лидерского развития и корпоративного обучения, улучшая квалификацию и коммуникацию, что повышает эффективность и удовлетворенность сотрудников [11].

Ошибки в управлении персоналом снижают эффективность работы и климат в коллективе. Недостаток обратной связи уменьшает мотивацию, а универсальный подход игнорирует индивидуальные потребности, вызывая чувство недооцененности. Отсутствие возможностей для роста приводит к стагнации и текучести кадров, а непрозрачная коммуникация подрывает доверие. Внедрение успешных практик помогает создать благоприятную среду, повышающую удовлетворенность и продуктивность сотрудников [12].

Заключение. Учет мотивации, эмоционального интеллекта, индивидуальных особенностей и климата в коллективе играет ключевую роль в повышении эффективности работы. Методы, такие как психодиагностика, коучинг, аналитика данных и тренинги, способствуют вовлеченности, удовлетворенности и снижению текучести кадров. Для учета особенностей сотрудников важно применять психодиагностику и создавать индивидуаль-

ные планы развития. Благоприятный климат формируется через открытую коммуникацию, доверие и обратную связь. Поддержка эмоционального интеллекта достигается тренингами, а управление стрессом – внедрением программ стресс-менеджмента и гибких графиков. Развитие сотрудников обеспечивается менторингом, системами признания, поощрений и карьерными траекториями, которые стимулируют профессиональный рост.

Список источников

1. Маслоу А. Х. Мотивация и личность. М. : Питер, 2019. 400 с.
2. Двухфакторная теория мотивации Герцберга: суть, использование на практике. URL: <https://fb.ru/article/540091/2023-dvuhfaktornaya-teoriya-motivatsii-gerzberga-sut-ispolzovanie-na-praktike>.
3. Шелдон К. М. Введение в теорию самодетерминации и новые подходы к мотивации роста // СПЖ. 2016. № 62. С. 7–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-teoriyu-samodeterminatsii-i-novye-podhody-k-motivatsii-rosta>.
4. Карпов А. В., Сидорова Н. В. Специфика взаимосвязи эмоционального интеллекта и стилевых особенностей управленческих решений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 3 (56). С. 19–31. URL: <https://psy.su/pubs/9966/>.
5. Барсукова А. В., Задворная В. В. Сущность социально – психологического климата в организации и основы его формирования // Скиф. 2019. № 10 (38). С. 310–321. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialno-psiologicheskogo-klimata-v-organizatsii-i-osnovy-ego-formirovaniya>.
6. Верма Т. А. Что такое вовлеченность сотрудников и как ее повысить? 2024. URL: <https://chatway.app/ru/blog/employee-engagement-strategies>.
7. Психометрическое тестирование. URL: <https://abmgroup.ru/psychotesting/>.
8. HT Lab – разработчик инструментов оценки персонала. URL: <https://ht-lab.ru/>.
9. Тренинг «Профессиональное тестирование». URL: <https://www.detech-group.ru/trainings/professional-testing/>.
10. Леонова Е. А. Корпоративная культура Google: как в компании удерживают лучших сотрудников. URL: <https://hurma.work/ru/blog/korporativnaya-kultura-google-kak-v-kompanii-uderzhivayut-luchshih-sotrudnikov/>.
11. Как развить в себе лидерские качества и начать действовать. URL: <https://sber.pro/leadership/>.
12. Чутчева Е. А. и соавторы. Распространенные ошибки в управлении персоналом. 2024. URL: <https://psycho.ru/library/900>.

References

1. Maslow A. H. Motivation and personality. M. : Peter, 2019. 400 p.
2. Herzberg's two-factor theory of motivation: the essence, use in practice. URL: <https://fb.ru/>

article/540091/2023-dvuhfaktornaya-teoriya-motivatsii-gertsberga-sut-ispolzovanie-na-praktike.

3. Sheldon K. M. Introduction to the theory of self-determination and new approaches to growth motivation // SPJ. 2016. No. 62. P. 7–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-teoriyu-samodeterminatsii-i-novye-podhody-k-motivatsii-rosta>.

4. Karpov A. V., Sidorova N. V. Specificity of the relationship between emotional intelligence and stylistic features of managerial decisions // Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2021. No. 3 (56). P. 19–31. URL: <https://psy.su/pubs/9966>.

5. Barsukova A. V., Zadornaya V. V. The essence of the socio-psychological climate in the organization and the basics of its formation // Skif. 2019. No. 10 (38). P. 310–321. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sotsialno-psihologicheskogo-klimata-v-organizatsii-i-osnovnyego-formirovaniya>.

6. Verma T. A. What is employee engagement and how to increase it? 2024. URL: <https://chatway.app/ru/blog/employee-engagement-strategies>.

7. Psychometric testing. URL: <https://abmgroup.ru/psychotesting/>.

8. HT Lab is a developer of personnel assessment tools. URL: <https://ht-lab.ru/>.

9. Training «Professional testing». URL: <https://www.detech-group.ru/trainings/professional-testing/>.

10. Leonova E. A. Google's corporate culture: how the company retains the best employees. URL: <https://hurma.work/ru/blog/korporativnaya-kultura-google-kak-v-kompanii-uderzhivayut-luchshih-sotrudnikov/>.

11. How to develop leadership qualities and start acting. URL: <https://sber.pro/leadership/>.

12. Chutcheva E. A. and co-authors. Common mistakes in personnel management. 2024. URL: <https://psycho.ru/library/900>.

Информация об авторах

Е. А. Горчакова – директор Института психологии Национального исследовательского университета Московский институт электронной техники, кандидат экономических наук;

О. Ю. Сенаторова – заместитель директора по образовательной деятельности Института психологии Национального исследовательского университета Московского института электронной техники, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

E. A. Gorchakova – Director of the Institute of Psychology of the National Research University Moscow Institute of Electronic Technology, Candidate of Economic Sciences;

O. Yu. Senatorova – Deputy Director for Educational Activities of the Institute of Psychology of the National Research University Moscow of the Institute of Electronic Technology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-54-56>

EDN: <https://elibrary.ru/xyncel>

ИИОН: 2018-0077-4/24-520

MOSURED: 77/27-024-2024-04-719

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Некоторые психологические особенности ценностных ориентаций курсантов первого курса образовательных организаций ФСИН России

Анастасия Сергеевна Гусева

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, nastuagyseva@rambler.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования психологических особенностей ценностных ориентаций курсантов первого курса образовательных организаций ФСИН России. Установлено, что в системе терминальных ценностей курсантов наиболее значимыми являются свобода, развитие, наличие хороших и верных друзей, интересная работа и здоровье. В системе инструментальных ценностей наиболее значимыми выступают жизнерадостность, образованность, ответственность, самоконтроль и рационализм.

Ключевые слова: ценностные ориентации, психологические особенности ценностных ориентаций, курсанты, образовательные организации ФСИН России

Для цитирования: Гусева А. С. Некоторые психологические особенности ценностных ориентаций курсантов первого курса образовательных организаций ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 54–56. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-54-56>. EDN: XYNCEL.

Original article

Some psychological features of the value orientations of first-year cadets of educational institutions of the Federal penitentiary service of Russia

Anastasia S. Guseva

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, nastuagyseva@rambler.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the psychological characteristics of the value orientations of first-year cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. Installed, that freedom, development, having good and loyal friends, interesting work and health are the most important in the system of terminal values of cadets. In the system of instrumental values, the most significant are cheerfulness, education, responsibility, self-control and rationalism.

Keywords: value orientations, psychological features of value orientations, cadets, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia

For citation: Guseva A. S. Some psychological features of the value orientations of first-year cadets of educational institutions of the Federal penitentiary service of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):54–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-54-56>. EDN: XYNCEL.

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) существует потребность «в стабильном высокопрофессиональном кадровом составе» [1]. Курсанты – будущие офицеры УИС. Знание мотивов их обучения, целей, которые они хотят достичь и какими принципами руководствуются, позволит выстроить педагогический процесс с возможностью формирования необходимых ценностей и идеалов, которые будут положительно влиять на исполнение курсантами, а в дальнейшем офицерами, своих служебных и профессиональных обязанностей на высоком уровне.

Таким образом, становится актуальным исследование психологических особенностей ценностных ориентаций курсантов первого курса образовательных организаций ФСИН России.

Ценностные ориентации личности всегда являлись одним из важных объектов исследования в психологии. Большой вклад в изучение ценностных ориентаций был внесен такими учеными, как В. А. Ядовым и М. С. Яницким.

В. А. Ядов писал, что «ценностные ориентации образуют высший уровень иерархии предрасположенностей человека к определенному восприятию условий

своей жизнедеятельности и к поведению в долгосрочной перспективе» [2]. По мнению В. А. Ядова, именно ценностные ориентации выступают критериями принятия жизненно важных решений в ситуациях морального выбора.

По мнению М. С. Яницкого, «система ценностных ориентаций определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности, являясь важнейшим его источником и механизмом, и становится психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели» [3].

Таким образом, ценностные ориентации выступают регулятором развития личности, определяющее ее отношение к различным аспектам жизни.

С целью изучения некоторых психологических особенностей ценностных ориентаций первого курса образовательных организаций ФСИН России было проведено исследование. В качестве психодиагностического инструментария использовалась методика «Ранжирования ценностей» (М. Рокичу – В. А. Ядову). В исследовании приняли участие 100 курсантов, обучающихся на первом курсе в Академии ФСИН России.

Как видно из таблицы 1, в системе терминальных ценностей курсантов наиболее значимыми являются свобода, развитие, наличие хороших и верных друзей, интересная работа и здоровье. Все это характеризует их как амбициозных, стремящихся к самореализации личностей. Их ценность свободы и развития свидетельствует о желании учиться, расти и достигать новых высот. Интересная работа свидетельствует о наличии у курсантов желания в дальнейшем найти применение своим знаниям и навыкам полученных в процессе обучения в свою практическую деятельность. Наличие хороших и верных друзей подчеркивает важность социальных связей и поддержки в их жизни, что в свою очередь объясняется особенностями их служебной деятельности. Наличие крепких социальных связей способствует формированию дружной команды и взаимопомощи в учебном процессе.

Наименее значимые для них являются общественное признание, красота природы и искусства, жизненная мудрость. Это свидетельствует о том, что на начальном этапе обучения и формирования профессиональной идентичности первокурсников их ценностные ориентации ориентированы в большей степени на практические аспекты их жизни (получение знаний и навыков). А в силу своего возраста курсанты не вполне осознают такие абстрактные категории, как жизненная мудрость или красота природы и искусства.

Таблица 1

Группы ценностей курсантов первого курса

Терминальные	Средний ранг значимости	Инструментальные	Средний ранг значимости
Активная деятельная жизнь	14	Аккуратность	14
Жизненная мудрость	18	Воспитанность	15

Здоровье	5	Высокие запросы	18
Интересная работа	3	Жизнерадостность	1
Красота природы и искусства	17	Исполнительность	8
Любовь	12	Независимость	13
Материально обеспеченная жизнь	11	Непримиримость к недостаткам в себе и других	17
Наличие хороших и верных друзей	4	Образованность	2
Общественное признание	16	Ответственность	3
Познание	10	Рационализм	5
Продуктивная жизнь	6	Самоконтроль	4
Развитие	2	Смелость в отстаивании своего мнения	16
Развлечения	7	Чуткость	6
Свобода	1	Терпимость	7
Счастливая семейная жизнь	13	Широта взглядов	10
Счастье других	15	Твердая воля	11
Творчество	8	Честность	9
Уверенность в себе	9	Эффективность в делах	12

В системе инструментальных ценностей у курсантов первого курса наиболее значимыми являются жизнерадостность, образованность, ответственность, самоконтроль и рационализм. Такие ценности, как жизнерадостность и образованность, указывают на стремление к позитивному восприятию жизни и получению знаний, что важно для их будущего становления в их профессиональной деятельности. Ответственность и самоконтроль говорят о готовности принимать на себя обязательства и управлять своими действиями, что является ключевым аспектом для успешного выполнения служебных обязанностей. Рационализм подчеркивает важность логического мышления и принятия обоснованных решений. В целом акцент на этих ценностях свидетельствует о высокой мотивации курсантов к обучению, а также о их стремлении стать компетентными специалистами в своей области.

В системе инструментальных ценностей у курсантов первого курса наименее значимыми являются высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других, смелость в отстаивании своего мнения. Низкая значимость высоких запросов может указывать на реалистичный подход к своим возможностям и задачам, что важно для успешного обучения и адаптации в новой среде. Непримиримость к недостаткам в себе

и других может свидетельствовать о стремлении к самосовершенствованию, однако также может указывать на недостаток гибкости и терпимости. Смелость в отстаивании своего мнения, будучи наименее значимой ценностью, может говорить о том, что курсанты еще не готовы к активному выражению своих взглядов или бояться конфликта, что может быть связано с их неопытностью. В целом, такая структура ценностей может отражать стремление курсантов к гармонии и стабильности в новом учебном процессе, а также их желание учиться и развиваться без чрезмерного давления со стороны собственных ожиданий или окружающих.

Таким образом, в процессе исследования установлено, что в системе терминальных ценностей курсантов наиболее значимыми являются свобода, развитие, наличие хороших и верных друзей, интересная работа и здоровье. В системе инструментальных ценностей наиболее значимыми выступают жизнерадостность, образованность, ответственность, самоконтроль и рационализм. Это свидетельствует о готовности принимать на себя обязательства, высокой мотивации к обучению, а также о стремлении стать компетентными специалистами в своей области.

Информация об авторе

А. С. Гусева – преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probation.

Information about the author

A. S. Guseva – lecturer at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation.

Статья поступила в редакцию 03.08.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 03.08.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».
2. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М. : ЦСПиМ, 2013.
3. Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 1999. 92 с.

Bibliographic list

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r «On Approval of the Concept of Development of the Penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030».
2. Yadov V. A. Self-regulation and forecasting of social behavior of a personality: a dispositional concept. 2nd expanded edition. Moscow : TSSPIM, 2013.
3. Yanitsky M. S. The value-semantic sphere of personality. Kemerovo : Kemerovo State University, 1999. 92 p.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-57-61>

EDN: <https://elibrary.ru/sgempf>

НИОН: 2018-0077-4/24-521

MOSURED: 77/27-024-2024-04-720

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Факторы психологической устойчивости сотрудников полиции при несении службы в экстремальных и чрезвычайных условиях

Олег Геннадиевич Кравцов¹, Вера Алексеевна Балашова², Вячеслав Лазаревич Цветков³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kravtsovog@gmail.com

² VeraKasatka2014@yandex.ru

³ czvetkov_slava@inbox.ru

Аннотация. Анализируются научные подходы к пониманию психологической устойчивости, которая рассматривается как процесс высокого порядка, возникающий при определенных условиях развития психики. Психологическая устойчивость изучается как свойство, как выбор, как деятельность, как комплексное явление. Выявлены факторы ее развития. Определена роль объективных и субъективных индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, морально-психологическая устойчивость, служебная деятельность, экстремальные условия, чрезвычайные условия, психическая напряженность, личность, индивидуально-психологические особенности, объективные и субъективные факторы, среда, социально-психологический климат служебного коллектива, психологическая помощь

Для цитирования: Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Факторы психологической устойчивости сотрудников полиции при несении службы в экстремальных и чрезвычайных условиях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 57–61. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-57-61>. EDN: SGEMPF.

Original article

Factors of psychological stability of police officers on duty in extreme and emergency conditions

Oleg G. Kravtsov¹, Vera A. Balashova², Vyacheslav L. Tsvetkov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kravtsovog@gmail.com

² VeraKasatka2014@yandex.ru

³ czvetkov_slava@inbox.ru

Abstract. The article analyzes scientific approaches to understanding psychological stability, which is considered as a high-order process that occurs under certain conditions of mental development. Psychological stability is studied as a property, as a choice, as an activity, as a complex phenomenon. The factors of its development are revealed. The role of objective and subjective individual characteristics is determined.

Keywords: psychological stability, moral and psychological stability, professional activity, extreme conditions, emergency conditions, mental tension, personality, individual psychological characteristics, objective and subjective factors, environment, socio-psychological climate of the service team, psychological assistance

For citation: Kravtsov O. G., Balashova V. A., Tsvetkov V. L. Factors of psychological stability of police officers on duty in extreme and emergency conditions. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):57–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-57-61>. EDN: SGEMPF.

Сотрудники полиции реализуют социально значимую деятельность, направленную на поддержание и сохранение общественного правопорядка. Особая роль

при этом отводится служебным задачам, решение которых подразумевает наличие психологической устойчивости с целью преодоления негативного воздействия

© Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л., 2024

чрезвычайных, экстремальных и психотравмирующих факторов служебной деятельности.

Понятие психологической устойчивости рассматривалось в работах Ю. В. Щербатых, Д. А. Леонтьева, Н. В. Гришиной, К. Муздыбаева, Т. Л. Крюковой, Л. В. Куликова, И. П. Шкуратовой и др. [2]. Все авторы, касаясь понимания психологической устойчивости, указывают на его комплексный характер, согласно которому устойчивость складывается из различных факторов и оснований, обладающих психофизиологической и морально-нравственной природой.

П. А. Рудик на первый план выводит волевые процессы как ресурс управления собственным состоянием и отношением. В работах П. Б. Зильберман, В. А. Маришук, Л. В. Митина основной акцент делается на эмоциональный компонент психологической устойчивости. В. Э. Чудновский пишет о нравственной устойчивости как проявлении личности и осознанного выбора [10].

В работах К. М. Гуревич, А. А. Леонова, В. И. Лебедева, Г. Т. Береговой устойчивость рассматривается в контексте совладения человеком нервно-психическими нагрузками на фоне физиологического стресса.

С точки зрения деятельностного подхода, определяющего психологическую устойчивость как характеристику реализации деятельности, упор делается на рассмотрение мотивационной составляющей, таких как: связь человека с миром в пространстве и времени; степень проявления мотива; динамичность и многоаспектность мотивационной сферы. Другими словами, психологическая устойчивость понимается как внутренняя психологическая однозначность связей в психике с совершаемыми активностями.

В работах Е. П. Крупник и Е. Н. Лебедевой отмечается, что понятие «устойчивость» подменяется понятием «стабильность» или понятия рассматриваются как синонимы. Авторы указывают на то, что устойчивость психики подразумевает одновременно как сохранение внутреннего равновесия независимо от внешних условий, так и гибкость в поведении человека, т. е. умение изменить свои реакции для приспособления и нормального функционирования в напряженных условиях.

А. Адлер, З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Э. Фромм рассматривали понятие устойчивости от обратного: отсутствия явно влияющих факторов дестабилизации, что характерно для дискурса глубинной психологии.

Таким образом, устойчивость – это результат активной жизнедеятельности, самоорганизации.

С точки зрения результатов современных исследований психологическая устойчивость представляется собой процесс высокого порядка, возникающий при определенных условиях развития психики.

Психологическая устойчивость как свойство.

Психологическая устойчивость может рассматриваться как индивидуальная особенность, устойчивая личностная черта или свойство личности, представляя собой системное и структурное качество конкретной личности, позволяющее справляться с негативными обстоятельствами.

Психологическая устойчивость как выбор. Психологическая устойчивость изучается как результат

этического выбора личности. Здесь устойчивость отражает ценностную позицию субъекта, это рациональный и личностный выбор человека.

Психологическая устойчивость как деятельность. В этом отношении психологическая устойчивость связана с профессиональной мотивацией и выполняемыми трудовыми операциями.

Психологическая устойчивость как комплексное явление складывается из совокупности факторов:

1) *биологических факторов*, включающих общее состояние здоровья и стрессоустойчивость;

2) *социальных факторов*, включающих актуальное социальное окружение (родные, друзья, коллеги) и определяющих социальное бытие;

3) *психологических факторов*, включающих индивидуальные особенности, опыт и подготовку, навыки саморегуляции и др.;

4) *эмоциональных факторов*, включающих эмоционально-психологический фон деятельности, устойчивость к различным стрессогенным воздействиям; профессиональную, гражданскую позицию, чувство собственного достоинства, понимание задачи конкретной деятельности способов ее реализации;

5) *нравственно-этических факторов*, включающих этически ориентированное мировоззрение, смыслы, ценности личности, непротиворечивую самооценку, Я-концепцию, высокий уровень развития социальных, профессиональных, аутопсихологических компетенций.

Чтобы проанализировать индивидуальные психологические факторы устойчивости, необходимо разделить их на две большие группы. Это *объективные психологические качества и субъективные*, связанные с индивидуальным внутренним отношением человека.

При столкновении с реальной опасностью и необратимыми последствиями очень многие приобретенные в ходе социального опыта свойства человека теряют свою актуальность и регулирующий характер поведения, т. е. хорошо усвоенные и принятые человеком ценности и установки в поведении утрачивают свою силу при чрезвычайных обстоятельствах.

Одновременно с объективными особенностями ситуации важно и те, которые связаны с субъективным восприятием. Другими словами, важно не только то, как на самом деле устроена ситуация, но также важно, как человек воспринимает ситуацию. Например, опасность может быть как реальной, так и мнимой, но человеком она воспринимается в обоих случаях как объективная угроза и порождает одни и те же психологические изменения и механизмы реагирования. Основопологающими принципами этого феномена являются принципы работы познавательной сферы и непосредственно восприятия.

Объективные индивидуальные психологические качества. К этой условной категории относятся психологические качества, которые имеют свой внутренний субъективный план, но могут быть объективно обнаружены и оценены внешним наблюдателем. Можно выделить два основных типа таких качеств.

Опыт и подготовка. Сталкиваясь с различными жизненными ситуациями, человек приобретает опыт. Человек в трудной ситуации не столько приобретает новые навыки, сколько учится меньше поддаваться влиянию этой ситуации и контролировать самого себя, т. е. у него постепенно вырабатывается устойчивость [9].

Чтобы выработать у человека психологическую устойчивость к напряженным и чрезвычайным ситуациям, ему необходимо в профессиональном плане регулярно с ними сталкиваться. Необходимо заметить, что это не меняет психологической сути чрезвычайной ситуации. И все ее негативные влияния на человека сохраняются. Но, часто сталкиваясь с напряженными ситуациями, человек постепенно вырабатывает способность лучше справляться с ними.

Экстремальная психологическая подготовка сотрудников полиции имеет довольно напряженный характер. Высокая интенсивность деятельности, большие психофизические нагрузки, дефицит времени для выполнения служебных задач порождают довольно значительные стрессы. Именно стрессовые и напряженные условия позволяют подготовить сотрудников полиции к столкновению с реальными экстремальными и чрезвычайными условиями служебной деятельности.

Правильно организованная подготовка, включающая в себя решение служебных задач в напряженных условиях, позволяет вырабатывать необходимую устойчивость. Ключевым здесь является фактор системности и поэтапного «приучения» к стрессу. Подобный мягкий «вход» в напряженные ситуации позволяет лучше подготовить сотрудника к реальным служебным трудностям [5].

Навыки саморегуляции сотрудника. Сотруднику полиции также следует владеть специальными психологическими и психофизиологическими приемами, необходимыми для саморегуляции (управления своим состоянием) в напряженной ситуации.

Например, различные аутотренинги, техники медитации и направления сознания, приемы управления стрессом и т. д. позволяют человеку обучиться самоконтролю и развивают психологическую стабильность. Эти специальные психологические методики позволяют сотрудникам в трудных ситуациях справляться с напряжением [7]. Выбор методов работы зависит от самого человека и его личного опыта. Если у сотрудника не получается добиться желаемого эффекта с помощью одних способов психологической работы, всегда можно попробовать альтернативные варианты. Ведь справляется с напряженной ситуацией непосредственно сам человек [1].

Субъективные индивидуальные психологические качества. В зависимости от того, как сотрудник полиции воспринимает экстремальные и чрезвычайные обстоятельства (чрезвычайные ситуации) будет зависеть как и за счет каких ресурсов он будет с этой ситуацией справляться.

Личностная и эмоциональная зрелость. Реакция взрослого человека на трудную ситуацию устроена достаточно сложно. Он может испытывать эмоции, но его

поведение уже подчинено не ситуации, а произвольному контролю. Его восприятие и реакция на социальную ситуацию значительно сложнее, так как он видит ее более многосторонне [1].

Напряженная ситуация порождает очень высокую психологическую динамику. В отношении развития психологической устойчивости сотрудника полиции к напряженным ситуациям фактор личностной и эмоциональной зрелости имеет огромное значение [7], так как для этого необходимо умение брать на себя ответственность, принимать решения и самостоятельно справляться с эмоциональным напряжением. При этом важен именно регулярный и систематический опыт. Поэтому необходимо создавать ситуации, где будет осуществляться преодоление сопротивления. Следовательно, психологическую зрелость можно воспитать.

Адекватное отношение и оценка самого себя. Напряженная ситуация предъявляет очень высокие требования к тем, кто в ней оказался. В этой ситуации люди испытывают упадок сил, сомнение в своей способности преодолеть трудности и избежать потерь. Реже бывает обратная реакция на напряженную ситуацию – в виде возрастающего азарта. Человек начинает переоценивать свои силы, совершая необдуманные поступки, которые только усугубляют ситуацию. Это является бессознательной компенсацией своего страха и неуверенности. Следовательно, чем больше человек боится того, что не справится, тем больше он берет на себя обязанностей и думает, что это легко.

Оба варианта реагирования порождают провал. Чтобы такого не случилось, необходимо комплексное качество, выражающее баланс между верой в самого себя и свои силы и благоразумной осмотрительностью. Этим качеством может быть уровень притязаний человека.

Качество сотрудника полиции, сталкивающегося с напряженной ситуацией, позволяющее в этих обстоятельствах проявить устойчивость, будет выражаться в формуле соответствия уровня притязаний реальным способностям.

Адекватная оценка и отношение к окружающим. Отношения с окружающими людьми играют важнейшую роль для психологической устойчивости к напряженной ситуации. Суть этого фактора составляют две особенности. Первая особенность – когда человек излишне идеализирует окружающих людей, надеясь на помощь и поддержку. Однако в напряженной ситуации социальная благожелательность очень быстро пропадает. В результате социальная напряженность становится только выше.

Другая особенность – когда человек не рассчитывает на окружающих. Это не мешает взаимодействовать с другими людьми. Просто человек предпочитает не полагаться ни на кого другого, кроме себя. С напряженной ситуацией такие люди редко справляются самостоятельно, загоняя себя в психологический кризис. Объективное отношение к людям предполагает правильный баланс между ожиданиями, которое можно воспитать у личности.

Средовые особенности как фактор формирования психологической устойчивости. Второй большой блок факторов, влияющих на психологическую устойчивость сотрудника полиции в напряженной ситуации, связан с окружающими его объективными обстоятельствам.

Анализ условий несения службы. Если условия служебной деятельности воспринимаются как благоприятные, сотрудник полиции чувствует себя в безопасности, обладая необходимыми средствами для решения задач, он удовлетворен условиями службы, что способствует его психологической устойчивости.

Наоборот, если сотрудник полиции не чувствует себя защищенным, у него не хватает ресурсов для решения поставленных задач, условия службы воспринимаются как не удовлетворительные и это снижает психологическую устойчивость. Подобных составляющих в воспринимаемых условиях несения службы может быть много. Рассмотрим основные из них.

Субъективная трудность и напряженность служебных задач. Служебные задачи, которые сотруднику полиции приходится решать, могут быть оценены им как трудные или обычные. Большое количество трудных задач способствует восприятию в субъективном плане служебной деятельности как напряженной, невыносимой.

Следует учитывать, как часто в служебной деятельности сотрудник полиции сталкивается с трудными задачами, которые значительно расходуют его психологический ресурс.

Воспринимаемая безопасность. Оценка вероятности стать жертвой неблагоприятных обстоятельств не всегда способствуют объективным прогнозам. Но на этой социальной установке базируется представление о личной безопасности.

Чтобы при столкновении с напряженной ситуацией сотрудник полиции мог сохранить свою психологическую устойчивость, необходимо повышать чувство личной безопасности. Должна быть уверенность в том, что он не останется один на один с напряженной ситуацией без помощи и поддержки.

Социально-психологический климат в коллективе. Служебная деятельность осуществляется совместно, поэтому особую роль для сотрудника полиции играет служебный коллектив. Отношения, которые складываются в служебном коллективе, непосредственно влияют не только на психологическое самочувствие личного состава, но и на эффективность выполняемых задач.

Другая важная составляющая в социально-психологическом климате – эмоциональная поддержка окружающих. Этот механизм лежит в основании принятия человеком самого себя и положительного самоотношения.

И третий компонент социально-психологического климата связан с групповыми эмоциями. Эмоциональный настрой в коллективе отражает готовность этого коллектива как единого субъекта служебной деятельности сталкиваться с напряженными ситуациями.

Психологическая помощь. Важными составляющими в организации служебной деятельности является

возможность получения и понимание того, что такое психологическая помощь и в каких случаях она необходима.

Прежде всего психологическая помощь важна, когда сотрудник полиции. Практика показывает, что большинство психосоматических проявлений, профессиональных заболеваний и выгораний происходит именно по причине иллюзорного представления сотрудника полиции, что все трудности он сможет преодолеть в одиночку. И в напряженной ситуации ему не хватило ресурсов.

Второй очень важный момент связан с пониманием того, что такое психологическая помощь и в каких случаях она необходима.

Таким образом, в целях совершенствования деятельности сотрудников полиции необходимо осуществлять психологическую работу, направленную на формирование психологических качеств и профессиональных компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей.

Психологическая устойчивость сотрудников полиции складывается из различных составляющих и характеризуется комплексной природой. В ней есть и объективная и субъективные стороны. Проявляется устойчивость в различных плоскостях: и как свойство человека, и как этический выбор, и как компонент профессиональной деятельности. Важно, что без психологической устойчивости сотрудники полиции не смогут эффективно нести службу в экстремальных и чрезвычайных условиях. А для развития этого свойства необходимо одновременно соответствующий профессиональный опыт, подготовка, развитие психологических и социально-психологических качеств.

Библиографический список

1. Балашова В. А., Кравцов О. Г., Родин В. Ф. Личностный эгоцентризм как условие развития нравственных качеств курсантов // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 301–307.
2. Балашова В. А., Кравцов О. Г., Позин А. И. Эмоциональное выгорание как условие изменения индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 230–234.
3. Бурцев А. О., Ефимкина Н. В., Кудинов С. И., Позин А. И. Исследование самореализации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 90–105.
4. Гири А. В. Организация морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах : лекция. М. : ДГСК МВД России, 2012. 22 с.
5. Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 60–64.
6. Крупник Е. П., Лебедева Е. Н. Психологическая устойчивость личностных конструктов в период взрослости // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 6. С. 12–23.

7. Позин А. И., Балашова В. А., Кравцов О. Г. Эмоциональная устойчивость как критерий профессиональной психологической пригодности сотрудника полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 288–294.

8. Ульянина О. А. Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский»: учебно-методическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 140 с.

9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности Основные положения, исследования и применение Larry Hjelle, Daniel Ziegler «Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications», 3th ed., 1992.

10. Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности: Психологические Исследования. М.: Педагогика, 1981. 208 с.

Bibliographic list

1. Balashova V. A., Kravtsov O. G., Rodin V. F. Personal egocentrism as a condition for the development of moral qualities of cadets // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 6. P. 301–307.

2. Balashova V. A., Kravtsov O. G., Pozin A. I. Emotional burnout as a condition for changing the individual psychological characteristics of police officers / Psychology and pedagogy of official activity. 2022. No. 4. P. 230–234.

3. Burtsev A. O., Efimkina N. V., Kudinov S. I., Pozin A. I. Research of self-realization of employees of internal

affairs bodies of the Russian Federation // Psychology and law. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 90–105.

4. Girin A. V. Organization of moral and psychological support for operational and official activities of internal affairs bodies in emergency circumstances : lecture. M.: Department of State Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 22 p.

5. Kravtsov O. G., Balashova V. A., Tsvetkov V. L. Features of social positioning of operational police officers // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. No. 4 (75). P. 60–64.

6. Krupnik E. P., Lebedeva E. N. Psychological stability of personal constructs during adulthood // Psychological Journal. 2000. Vo. 21. No. 6. P. 12–23.

7. Pozin A. I., Balashova V. A., Kravtsov O. G. Emotional stability as a criterion of professional psychological fitness of a police officer // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2. P. 288–294.

8. Ulyanina O. A. Psychological training of persons who were first recruited to the internal affairs bodies of the Russian Federation as a «Policeman» employee: an educational and methodological manual. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 140 p.

9. Hjell L., Ziegler D. Personality theories Main provisions, research and application Larry Hjelle, Daniel Ziegler «Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications», 3rd ed., 1992.

10. Chudnovsky V. E. Moral stability of personality: Psychological Research. M.: Pedagog, 1981. 208 p.

Информация об авторах

О. Г. Кравцов – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент;

В. А. Балашова – заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук;

В. Л. Цветков – начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, профессор, почетный работник МВД России.

Information about the authors

O. G. Kravtsov – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

V. A. Balashova – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity, Candidate of Psychological Sciences;

V. L. Tsvetkov – Head of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of Psychology of official activity, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; одобрена после рецензирования 26.10.2024; принята к публикации 01.11.2024

The article was submitted 17.10.2024; approved after reviewing 26.10.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 159.9.01

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-62-68>

EDN: <https://elibrary.ru/rwqcak>

НИОН: 2018-0077-4/24-522

MOSURED: 77/27-024-2024-04-721

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

К вопросу взаимосвязи социально-психологического климата в коллективе сотрудников органов внутренних дел и самооценки личности сотрудников

Владимир Леонтьевич Линевич¹, Артур Ришатович Файзуллин², Татьяна Ивановна Ягудина³

^{1, 2, 3} Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

¹ linevich100266@yandex.ru

² bratishka086@gmail.com

³ ya.tatyana@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ взаимосвязи самооценки личности сотрудников органов внутренних дел и социально-психологического климата в коллективе данного ведомства. Рассматриваются концептуальные подходы социально-психологического климата, как комплексного феномена, оказывающего влияние на эффективность деятельности как отдельных сотрудников, так и подразделения в целом. Основными объектами исследования являлись социально-психологического климата коллективов органов внутренних дел и уверенность в себе, как компонента самооценки личности сотрудников полиции. Приведен анализ результатов исследования. Обосновывается актуальность исследования социально-психологического климата коллективов органов внутренних дел в современных условиях, а также разработка эффективных методик диагностики и коррекции рассматриваемого социально-психологического явления.

Ключевые слова: социально-психологический климат коллективов ОВД, самооценка личности сотрудников правоохранительных органов

Для цитирования: Линевич В. Л., Файзуллин А. Р., Ягудина Т. И. К вопросу взаимосвязи социально-психологического климата в коллективе сотрудников органов внутренних дел и самооценки личности сотрудников // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 62–68. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-62-68>. EDN: RWQCAK.

Original article

On the issue of the relationship between the socio-psychological climate in the staff of the internal affairs bodies and the self-assessment of the personality of employees

Vladimir L. Linevich¹, Artur R. Fayzullin², Tatyana I. Yagudina³

^{1, 2, 3} Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ linevich100266@yandex.ru

² bratishka086@gmail.com

³ ya.tatyana@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the relationship between the self-assessment of the personality of employees of the internal affairs bodies and the socio-psychological climate in the staff of this department. The conceptual approaches of the socio-psychological climate are considered as a complex phenomenon that affects the effectiveness of both individual employees and the unit as a whole. The main objects of the study were the socio-psychological climate of the collectives of the internal affairs bodies and self-confidence as a component of the self-assessment of the personality of police officers. The analysis of the research results is given. The relevance of the study of the socio-psychological climate of the collectives of internal affairs bodies in modern conditions is substantiated, as well as the development of effective methods of diagnosis and correction of the considered socio-psychological phenomenon.

© Линевич В. Л., Файзуллин А. Р., Ягудина Т. И., 2024

Keywords: ocio-psychological climate of the Department of Internal Affairs teams, self-assessment of the personality of law enforcement officers

For citation: Linevich V. L., Fayzullin A. R., Yagudina T. I. On the issue of the relationship between the socio-psychological climate in the staff of the internal affairs bodies and the self-assessment of the personality of employees. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2024;(4):62–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-62-68>. EDN: RWQCAK.

Принято считать, что условием высокой (достаточной) эффективности профессиональной деятельности в любой сфере, в том числе и в деятельности сотрудников органов внутренних дел, выступает благоприятный социально-психологический климат (СПК) в подразделении и коллективе в целом. Сложность диагностики, анализа (мониторинга) и формирования СПК обусловлена в первую очередь тем, что данный психологический феномен является крайне неустойчивым психическим состоянием, во-вторых – СПК подвержен влиянию большого количества факторов, в-третьих – используемые методы диагностики, как правило, отражают текущее состояние СПК и в меньшей степени тренд динамических изменений. Все это обуславливает сложность изучения данного социально-психологического явления, и как следствие, разработку рекомендаций по поддержанию благоприятного СПК в коллективах органов внутренних дел [6, с. 162–164].

Термин «психологический климат» был введен в отечественную социальную психологию Н. С. Мансуровым как форма проявления взаимоотношений между людьми. С позиции В. М. Шепеля, психологический климат отражает характер (окраску) психологических связей между сотрудниками коллектива, на основе таких показателей как – совпадение или расхождение интересов, черт характера, симпатий и антипатий между членами группы и включает следующие три уровня (зоны). Первый уровень представлен социальным климатом, отражающим степень осознанности, значимости и важности цели и задач, стоящих перед коллективом, с учетом декларируемых и реализуемых в процессе профессиональной деятельности арсенала прав и обязанностей сотрудников подразделения. Вторым уровнем выступает моральный климат в коллективе, отражающий степень принятия или неприятия реализуемых, постулируемых моральных ценностей, как во благо группы (коллектива), так и общества в целом. Третьим уровнем является психологический климат, проявляющийся в формах официальных и неформальных отношений сотрудников правоохранительных органов в процессе профессиональной деятельности, а также в частоте и формах проявления личных контактах членов коллектива. На сегодняшний день задачи исследования СПК осуществляются на основе одного из подходов предложенного В. М. Шепелем или иных концепций, существующих в отечественной или зарубежной психологии. В отечественной психологии можно выделить следующие четыре основных подхода в трактовке социально-психологического климата. Представители первого направления (А. К. Уледов, К. К. Платонов, Н. Н. Обозов, Е. С. Кузьмин, Л. П. Буева) рассматривают СПК как общественно-политический феномен, от-

ражающий состояние коллективного сознания, характеристику их взаимоотношений в процессе совместной деятельности, условий службы (труда), а также реализуемых методов стимулирования сотрудников и рядом других показателей. В данной трактовке СПК предлагается рассматривать с позиции социально-психологического состояния группы, отражающей содержание их профессиональной деятельности и профессиональной мотивированности сотрудников. Исследователи второго подхода изучения СПК (А. А. Русалинова, А. Н. Лутошкин), предлагают рассматривать последний как общий (суммарный) эмоционально-психологический настрой коллектива, выражающийся в настроении группы (коллектива) сотрудников ОВД в процессе выполнения профессиональных задач. Авторы третьего подхода (В. М. Шепель, В. А. Покровский, Б. Д. Парыгин) анализируют СПК посредством изучения стилей взаимоотношений сотрудников, находящихся в непосредственном контакте в процессе реализации профессиональных задач, и предлагают оценивать социально-психологический климат коллектива, как совокупность социального и психологического самочувствия (благоприятного/неблагоприятного) каждого сотрудника группы. Представители четвертой концепции (В. В. Косолапов, А. Н. Щербань, Л. Н. Коган) предлагают изучать СПК коллектива ОВД, на основе социальной и психологической совместимости членов группы (подразделения), степени их сплоченности, наличия общего (доминирующего) мнения, сплачивающих традиций в коллективе и т. д. [2, с. 192–194].

Зарубежные авторы (Э. Майо, К. Левин, Р. Таджурри, Д. Т. Кэмпбелл и др.) так же предлагают различные подходы к пониманию социально-психологического климата коллектива, как социально-психологического явления. Один из таковых основывается на теории «человеческих отношений», включающим анализ СПК на двух уровнях. Первый – статический уровень, характеризуется по мнению авторов, достаточной устойчивостью и проявляется интересом сотрудников к коллегам, а также результатам личной и коллективной деятельности. Этот уровень предлагается рассматривать как устойчивое состояние, сформировавшееся в процессе профессиональной деятельности и способное длительное время сохраняться, не смотря на трудности, с которыми сталкиваются члены группы в процессе реализации профессиональных задач. Именно данный стабильный элемент, в случае сформированности благоприятного социально-психологического климата, способен определять заинтересованность и эффективность деятельности сотрудников, результаты индивидуальной и коллективной работы, уровень работоспособности членов группы и т. д.

Второй – динамический уровень (атмосфера в коллективе), отражающий актуальное настроение сотрудников в процессе службы, влияет на профессиональное профессиональную мотивированность, работоспособность членов группы в течение в настоящий момент. Если же влияние внешних или внутренних факторов приводят к существенным изменениям (колебаниям) работоспособности, то они не только становятся более заметными, осознанными и остро воспринимаются сотрудниками, как сложность (проблема). При благоприятном варианте данное состояние может быть быстро скорректировано членами группы, что не влечет негативных изменений СПК. Если же это не происходит, а адаптационный компонент социально-психологического климата не сглаживает негативное влияние возникших обстоятельств на профессиональную деятельность сотрудников, что не позволяет понять и принять происходящие изменения, то деструктивные факторы могут приводить к накоплению количественных изменений и их качественной трансформации, т. е. существенному изменению социально-психологического климата в коллективе [6, с. 196].

Еще одной значимой особенностью СПК является его зависимость от различных факторов. По мнению исследователей, на формирование благоприятного или неблагоприятного социально-психологического климата в коллективе способны оказывать макрофакторы и микросреда. К первым относятся:

– общественно-политическая ситуация в стране, регионе, сфере деятельности коллектива, что проявляется доверием к руководству коллективом отрасли, ясностью и перспективностью реализуемых государством программ развития данной сферы деятельности и страны в целом;

– экономической ситуацией – соотношением технического и социального развития в данной сфере деятельности, внедрением передовых технологий для совершенствования способов профессиональной деятельности, повышения ее эффективности и экономической значимости для страны;

– уровень благосостояния сотрудников и населения в целом – это баланс между потребительской способностью граждан и сотрудников в частности, уровнем инфляции национальной валюты, уровнем цен, заработной платой в определенной сфере деятельности и в стране в целом;

– организация жизнедеятельности населения и профессиональной деятельности сотрудников определенной сферы, что включает систему социального и медицинского обеспечения (страхования), бытового обслуживания коллектива, членов их семей, реализации в полном объеме заявленных государством гарантий;

– социально-демографические факторы – наличие дефицита кадров в стране, отрасли деятельности и способы привлечения трудовых ресурсов в ближайшей перспективе;

– региональные факторы – отражающие экономические, технические показатели развития региона, его дотационность или самообеспеченность;

– этнические факторы – отражающие этническую, религиозную, культурную однородность региона, а также наличие или отсутствие этнических, межконфессиональных конфликтов.

Каждый из указанных факторов, не только взаимосвязан с другими критериями макросреды, но и в ряде случаев, представляет собой сложную исследовательскую задачу, как по методикам диагностики и анализа, так и разработки коррекционных мероприятий, реализуемых в сфере деятельности, регионе или в стране в целом [6, с. 37–39].

Помимо рассмотренных макрофакторов, на СПК коллектива оказывает влияние материальное (физическое), духовное и цифровое (кибернетическое) окружение и атмосфера в подразделении и отрасли деятельности в целом. К таковым принято относить комплекс управленческих, технических, санитарно-гигиенических и других компонентов, реализуемых в конкретном подразделении, конкретным руководителем, а также субъективные (социально-психологические) факторы, формирующие формальную и неформальную структуру подразделения, включающими позитивность или негативность, изменчивость официальных связей сотрудников и руководителя, членов коллектива между собой, официальные роли и статус членов группы, а также стиля руководства, психологические особенности (конфликтность) членов коллектива, совместимость, сплоченность, наличие прецедентов для споров, конфликтов или конструктивная дискуссия по всем проблемным вопросам. Таким образом, целостность, однородность, сплоченность коллектива или его фрагментарность и разрозненность определяет СПК, наряду с макрофакторами и выражается степени удовлетворенности каждого члена коллектива условиями и результатами своей деятельности. Данное субъективное восприятие своей роли обуславливается спецификой и сложностью реализуемой деятельности, по сравнению в коллегами и другими сферами деятельности, размером денежного содержания и его соотношение к показателям заработной платы в регионе и стране в целом, престижность (востребованность) профессиональной деятельности, перспективы профессионального (карьерного) роста, специфические особенности деятельности – график работы, условия труда, возможности для отдыха и досуга, отношение в коллективе и т. д. Таким образом, анализ СПК предполагает постоянный мониторинг общественного мнения членов коллектива по вопросам регламентации служебной деятельности, напряженности и объема работы, стиля управления и взаимоотношений с коллегами. Анализ и рекомендации по корректировке СПК, в случае таковой необходимости, должны осуществляться посредством изучения макро- и микрофакторов, влияющих на формирование социально-психологического климата в коллективе сотрудников ОВД. К таковым авторы относят общественно-политическую ситуацию в отрасли (сфере деятельности) и обществе в целом, экономическую ситуацию в стране, уровень жизни (благосостояния) населения и конкретной категории сотрудников, реализуемые меры социальных

гарантий, социально-демографические, региональные, этнические факторы, а также объективные и субъективные факторы микросреды, влияющие на состояние удовлетворенности отношений в коллективе, процессом и результатами своей работы и рядом других показателей [6, с. 42–45].

Многообразие концептуальных подходов изучения социально-психологического климата, а также их многофакторность, определяющая показатели СПК, существенно затрудняют задачу по своевременному и эффективному контролю данного социально-психологического явления. На сегодняшний день основным критерием благоприятного или неблагоприятного СПК группы является наличие следующих показателей у большинства членов коллектива:

- доверие и межличностные симпатии к коллегам по работе;
- радость, открытость общения в коллективе;
- чувство безопасности и комфорта;
- взаимная поддержка, уверенность значимости личностного вклада в общее дело;
- отсутствие страха наказания за неумышленно совершенные ошибки;
- потенциал интеллектуального и профессионального роста членов коллектива;
- теплота и внимание во взаимоотношениях с руководством и коллегами;
- оптимизм и сотрудничество во взаимоотношениях с коллегами;
- уважительное отношение ко всем членам коллектива, оказание профессиональной помощи, в первую очередь – новичкам;
- энергичность, активность членов коллектива в решении совместных дел;
- доброжелательная и конструктивная критика, на фоне одобрения и поддержки в случае ее необходимости;
- принципиальность, честность, трудолюбие и бескорыстность большинства членов коллектива;
- гордость за свой коллектив, его достижения и неудачи переживаются членами группы, как собственные, и ряд других [6, с. 53–57].

Конечно же, перечисленные проявления (критерии) являются, с одной стороны, эталонными, а с другой стороны – не всегда учитывают современную специфику деятельности сотрудников правоохранительных органов, не отражают существенных изменений, происходящих в современном обществе, что не способствует формированию коллективизма и благоприятному социально-психологическому климату в коллективе. Также исследователи практически не рассматривают в качестве фактора, влияющего на СПК, такого показателя, как самооценка личности сотрудника ОВД. Вместе с тем изучение самооценки, методов ее диагностики и коррекции является такой же актуальной задачей исследования, как и социально-психологический климат коллектива [1, с. 176–178].

Это обусловлено тем, что самооценка каждого члена группы несомненно связана с социально-психоло-

гическими процессами, происходящими в коллективе, со стандартами и стереотипами поведения, предусмотренными спецификой профессиональной деятельности и изменениями, происходящими в обществе в целом. В научной литературе выделяют такие виды (уровни) самооценки, как: общая и частная, адекватная и неадекватная, стабильная и изменчивая, эксплицитная и имплицитная, независимая и зависимая, оптимальная и нет. Под общей (глобальной) самооценкой принято понимать позитивное или негативное отношение личности к себе в целом, частная же самооценка представляет собой оценочные суждения относительно определенных качеств личности в конкретной сфере жизнедеятельности. Формирование глобальной и частной самооценок взаимосвязаны и обусловлены иерархией личностных ценностей, значимых сфер деятельности, которые в свою очередь и определяют сферы жизни наиболее значимые для формирования самооценки. Данные сферы, по мнению исследователей, могут приобретать или терять свою значимость (актуальность) в процессе развития личности, смены его приоритетов или его окружения, трудных жизненных обстоятельств, трансформирующих всю систему ценностей человека, изменения в состоянии здоровья и т. д. Эксплицитная самооценка проявляется как открытая, рациональная, контролируемая (преднамеренная), аргументированная, является социально желательной и одобряемой. Ее противоположностью выступает имплицитная самооценка – скрытая (неосознаваемая), ассоциативная, автоматическая, быстро возникающая и медленно меняющаяся. Именно имплицитная самооценка содержит, по мнению исследователей, негативные представления человека о самом себе [3, с. 233–235].

Указанные виды, по мнению исследователей, обусловлены двойственной природой самооценки, включающей процессуально-динамический (возникновение, развитие, динамические изменения самооценки) и структурно-итоговый (самооценка как психическое состояние личности) аспекты. В структурном плане самооценка рассматривается рядом ученых как функциональная система двух взаимодополняющих компонентов – когнитивного и эмоционального. С. Куперсмит соответственно выделял в самооценке оценочный (когнитивный) и аффективный (эмоциональный) компоненты, подчеркивая важность оценочного компонента, зависящего, в свою очередь, от таких базовых критериев, как власть, значимость, добродетель, компетентность. С. Эпстейна дополнила предложенные С. Куперсмитом характеристики самооценки противоположными критериями: власть – бессилие, значимость – отверженность, добродетель – стыд (вина), достижения – потери. У. Джеймс считал необходимым изучать самооценку в контексте личностных ценностей и значимых сфер, на основе которых, по мнению автора, и формируются самооценочные суждения. К. Мрук указывал, что рассмотрение самооценки невозможно без анализа мотивации и поведения индивида и предложил двухфакторную модель самооценки, включающей компетентность и чувство собственного

достоинства. На основе данной модели К. Мрук выделяет истинную и аутентичную самооценку, а также защитную и псевдооценку. По мнению автора, защитная самооценка имеет место, если один из двух компонентов не выражен (дефицитен) или полностью отсутствует, что может проявляться следующими двумя типами защитной самооценки. Для первого типа характерен высокий уровень чувства собственного достоинства, при низком уровне компетентности, выражается удовлетворенностью собой, своими достижениями при отсутствии таковых в действительности. Для второго типа характерна высокая компетентность при низкой самооценке своих достижений и перспектив. Соответственно, высокая самооценка, по мнению К. Мрука, обусловлена высокими показателями компетентности и самооценки, что позволяет успешно разрешать возникающие проблемы, преодолевать жизненные трудности, чувствовать себя уверенно, быть открытым миру, готовым идти на риск. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день нет общих критериев самооценки, они различны у представителей разных народов, этнических, культурных, возрастных и других социальных групп, мужчин и женщин. Самооценка – это критерии оценки человеком своих качеств, возможностей, способностей, особенностей усвоения той или иной деятельности в процессе жизни, принятия и выполнения (невыполнения) социальных ролей, это место человека, занимаемое им в системе общественных отношений (статус личности) [4, с. 24–28].

Высокая самооценка, по мнению исследователей, характеризуется высокими показателями самооценки личности и компетентности. Именно сочетание данных двух показателей обуславливает высокую самооценку личности, которая позволяет быть успешным, преодолевать профессиональные и жизненные трудности, эффективно (на должном уровне) решать жизненные и профессиональные задачи, чувствовать (опираться) на уверенность в своих возможностях (силах), обладать достаточной степенью готовности к риску, не бояться возможных неудач, неприятия или отвержения со стороны окружающих, быть потенциально открытым окружающему миру, знаниям, навыкам, контактам. Исследователи считают, что у большинства людей средний (адекватный) уровень самооценки как результат искусственной поляризации людей на лиц с заниженной и завышенной самооценкой, что, несомненно, требует своего доказательства посредством соответствующих исследований. Лицам же с низкой самооценкой, по мнению исследователей, будут характерны такие особенности, как отсутствие склонности к риску, даже если он оправдан, несмотря на достаточность соответствующих желаний. Лица с низкой самооценкой, как правило, выбирают стратегию избегания, боясь неудач. Они не верят в себя, даже если окружающие пытаются их в этом убедить, не склонны лидировать, отстаивать свое мнение, бросать начатое, но не завершённое дело, если оно сопряжено с трудностями и временной неуда-

чей, склонностью к зависимости от мнения значимых или доминантных окружающих и т. д. [7, с. 111–114].

Итак, общественная природа личности человека, его включенности в сложную, динамичную систему социальных отношений сопряжена с освоением социальных ролей и функций. Все это обуславливает необходимость исследования и анализа взаимосвязи таких личностных образований, которые реализуются в процессе жизнедеятельности и определяют его результативность (эффективность). При этом важно учитывать, что на сегодняшний день не существует универсальных методик диагностики самооценки личности, что отчасти обусловлено большим количеством факторов ее определяющих и как следствие необходимость исследования данных факторов, влияющих на соответствующие уровни и виды самооценки личности [5, с. 66–70].

Все выше сказанное и определило цель нашего исследования, а именно изучение наличия или отсутствия взаимосвязи показателя СПК сотрудников органов внутренних дел с параметрами самооценки членов коллектива.

Эмпирической базой исследования являлись три подразделения (коллектива) сотрудников ОВД Управления МВД России по г. Уфе в количестве 60 человек. В качестве методик исследования использовалась стандартная методика оценки СПК в ОВД и тест уверенности в себе (В. Г. Ромек) как основной компонент – методики диагностики самооценки личности Дембо-Рубинштейн (модификация А. М. Прихожан) [8].

Результаты исследования социально-психологического климата трех изучаемых коллективов представлены на диаграмме 1.

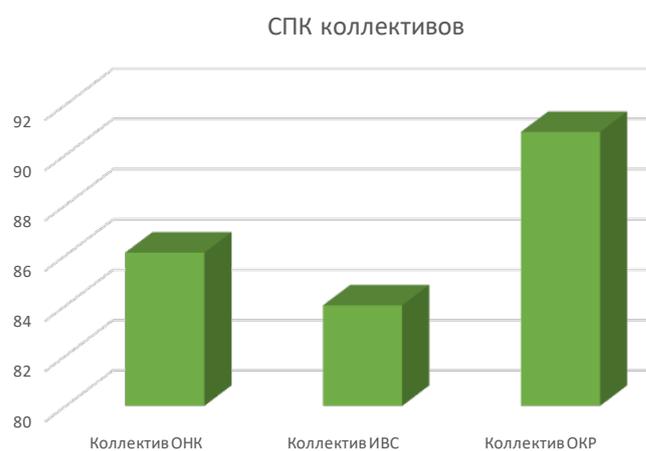

Диаграмма 1. Показатели социально-психологического климата в трех исследуемых коллективах сотрудников ОВД

По результатам проведенного исследования, во всех трех коллективах ОВД (изолятора временного содержания – ИВС; отдела наркоконтроля – ОНК и отделения комендантской роты – ОКР) социально-психологический климат благоприятный и выражается в следующих показателях: в ИВС- 84,01; в ОНК – 86,1; в ОКР – 90,85.

Результаты исследования показателей самооценки членов трех изучаемых коллективов представлены на диаграмме 2.

Показатели самооценки

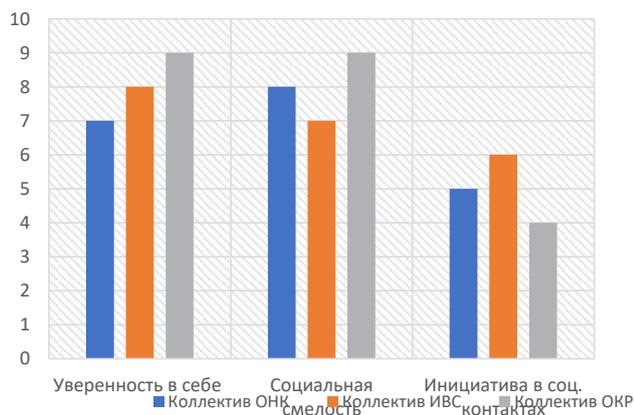

Диаграмма 2. Показатели шкал самооценки в трех исследуемых коллективах сотрудников ОВД

Анализ результатов теста уверенности в себе выявил высокие значения у испытуемых во всех трех исследуемых коллективах по шкале уверенность в себе, что предполагает способность принимать решения в сложных ситуациях, контролировать свои действия и их результаты. Высокие значения выявлены в двух из трех исследуемых коллективах по шкале социальная смелость, что отражает влияние эмоциональных компонентов при выборе определенного (стандартного), а не альтернативного (нестандартного) поведения. Средние значения выявлены у испытуемых трех исследуемых коллективах ОВД по шкале инициативы в социальных контактах, что отражает тенденцию не искать нестандартных способов решения в проблемных ситуациях, а также тенденцию к пассивности в социальном взаимодействии. Выявленные показатели самооценки испытуемых в коллективах сотрудников ОВД, по нашему мнению, могут отражать специфику профессиональной деятельности сотрудников ОВД, формирующей определенные профессиональные стереотипы взаимодействия, воспринимаемые как наиболее эффективную модель поведения.

Корреляционный анализ не выявил значимых показателей, указывающих на взаимосвязь социально-психологического климата в исследуемых коллективах ОВД и трех шкал уверенности в себе как компонента самооценки личности. Таким образом, можно констатировать, что выдвинутая нами гипотеза о взаимосвязи СПК в коллективе ОВД и уверенности в себе, как компонента самооценки личности, не нашла своего подтверждения.

Поводя итог выше сказанному, можно сделать следующие выводы:

- условия современного информационного общества обуславливают важность благоприятного социально-психологического климата в коллективах органов внутренних дел как условия эффективной деятельности отделов и служб правоохранительных органов;

- существующий большой спектр теорий исследования социально-психологического климата в кол-

лективах создает, с одной стороны, большой диапазон при планировании и изучении данного социально-психологического феномена, а с другой стороны, предполагает дополнительную разработку и внедрение современных методик объективной оценки, коррекции СПК в подразделениях ОВД;

- самооценка личности представляет собой целостное, интегративное психическое состояние, включающее Я-концепцию личности, состоящей из реализуемых на определенной (данном или предшествующем) этапе жизнедеятельности ролевой репертуар личности с соответствующими результатами деятельности и итогами взаимоотношений;

- выявленные показатели благоприятного социально-психологического климата в трех исследуемых подразделениях ОВД могут свидетельствовать об эффективном психологическом обеспечении деятельности сотрудников, но могут отражать и недостаточную диагностическую эффективность применяемой методики для оценки СПК коллектива и отсутствия критериев проверки достоверности исследуемых показателей;

- выявленные значения самооценки личности испытуемых в трех исследуемых подразделениях ОВД косвенно могут свидетельствовать об эффективном психологическом обеспечении деятельности сотрудников, что не исключает необходимости разработки и внедрения современных психодиагностических методик для объективной оценки данного психологического показателя;

- результаты нашего исследования не выявили взаимосвязи самооценки личности сотрудников ОВД и показателей социально-психологического климата, что может косвенно указывать на наличие не прямой связи изучаемых показателей или характер их взаимного влияния.

Список источников

- Багаева Е. В., Крумина П. А. Самооценка личности в современном мире // *Via Scientiarum – Дорога знаний*. 2022. № 1. С. 175–182.
- Злоказов К. В., Юренкова В. А., Рожков А. А. Трудности в измерении и оценке социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2022. № 3 (95). С. 191–197.
- Ковалева Д. П. самооценка личности // *Синергия Наук*. 2022. № 75. С. 233–235.
- Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Коконова Т. А. Базовые основания самооценки как корреляты идентичности взрослой личности // *Развитие человека в современном мире*. 2022. № 1. С. 22–32.
- Ревякина Л. В. Самооценка как сложный динамический феномен // *Современная психология и педагогика: проблемы и решения* : сборник статей материалов международной научно-практической конференции. № 7 (46). Новосибирск : СибАК, 2021. С. 61–73.
- Селезнева Е. В. Психология управления : учебник. М. : Юрайт, 2024. 373 с.

7. Шлыкова Ю. Б., Лупенко Н. Н. Адекватность самооценки психологического возраста и особенности личности // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 3. С. 100–116.

8. Яньшин П. В. Клиническая психодиагностика личности : учебное пособие. М. : Юрайт, 2024. 327 с.

References

1. Bagaeva E. V., Krumina P. A. Self-esteem of the individual in the modern world // *Via Scientiarum – Road of knowledge*. 2022. No. 1. P. 175–182.

2. Zlokazov K. V., Yurenkova V. A., Rozhkov A. A. Difficulties in measuring and assessing the socio-psychological climate in service teams of internal affairs bodies // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 3 (95). P. 191–197.

3. Kovaleva D. P. Self-esteem of the individual // *Synergy of Sciences*. 2022. No. 75. P. 233–235.

4. Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Kononova T. A. Basic foundations of self-esteem as correlates of adult identity // *Human development in the modern world*. 2022. No. 1. P. 22–32.

5. Revyakina L. V. Self-esteem as a complex dynamic phenomenon // *Modern psychology and pedagogy: problems and solutions : collection of articles from the materials of the international scientific and practical conference*. No. 7 (46). Novosibirsk : SibAK, 2021. P. 61–73.

6. Selezneva E. V. *Psychology of management : textbook*. Moscow : Yurait Publishing House, 2024. 373 p.

7. Shlykova Yu. B., Lupenko N. N. Adequacy of self-esteem of psychological age and personality traits // *South-Russian journal of social sciences*. 2022. Vol. 23. No. 3. P. 100–116.

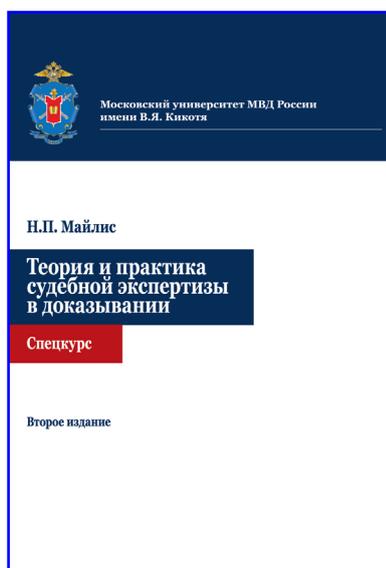
8. Yanshin P. V. *Clinical psychodiagnostics of personality : a tutorial*. Moscow : Yurait Publishing House, 2024. 327 p.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 02.11.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 02.11.2024.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-69-74>

EDN: <https://elibrary.ru/qpbfzl>

НИОН: 2018-0077-4/24-523

MOSURED: 77/27-024-2024-04-722

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Информационно-психологическое воздействие как предиктор выбора участия в экстремальном добровольчестве

Владислав Евгеньевич Петров

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследования информационно-психологического воздействия на личность как предиктора выбора участия человека в экстремальном добровольчестве. На основе анкетирования и психологического тестирования (опросник оценки выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и методика диагностики информационной стресс-толерантности В. Е. Петрова), применения верифицированных методов обработки данных (описательная статистика, корреляционный анализ, оценка достоверности различий) на выборке 96 человек, принимающих различное участие в специальной военной операции, установлено, что современное информационное пространство в достаточно полном объеме представляет гражданам сведения в области экстремального добровольчества. Выбор участия в деятельности отводится личности, во многом базируясь на идейности, целостности мировоззрения, мотивации, критичности мышления. При этом сензитивность к информационно-психологическому стрессу и ограниченность стресс-регуляция поведения в сочетании с напряженностью конфликта ценностей в стрессовых ситуациях препятствуют личностному выбору участия в экстремальном добровольчестве. Овладение приемами и навыками самоконтроля, самоорганизованности, стресс-регуляции при работе с информацией является одним из значимых для человека ресурсов, опора на который может предопределить выбор участия в добровольчестве. Материал направлен на совершенствование психологической поддержки деятельности экстремальных добровольцев и представителей силовых ведомств.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, стресс-регуляция, экстремальное добровольчество, экстремальность, личностный выбор, ценности

Для цитирования: Петров В. Е. Информационно-психологическое воздействие как предиктор выбора участия в экстремальном добровольчестве // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 69–74. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-69-74>. EDN: QPBFZL.

Original article

Information and psychological influence as a predictor of choice of participation in extreme volunteering

Vladislav E. Petrov

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. The results of a study of information and psychological impact on personality as a predictor of a person's choice of participation in extreme volunteerism are presented. Based on questionnaires and psychological testing (questionnaire for assessing the choice of participation in extreme volunteerism and the methodology for diagnosing information stress tolerance V.E. Petrov), the use of verified data processing methods (descriptive statistics, correlation analysis, assessment of the reliability of differences) on a sample of 96 people taking various part in a special military operation, it was found that the modern information space provides citizens with information in the field of extreme volunteerism in a fairly complete volume. The choice of participation in the activity is given to the individual, largely based on ideality, integrity of worldview, motivation, and critical thinking. At the same time, sensitivity to information and psychological stress and limited stress regulation of behavior, combined with the intensity of the conflict of values in stressful situations, prevent personal choice of participation in extreme volunteerism. Mastering the techniques and skills of self-control, self-organization, and stress regulation when working with information is one of the most important resources for a person, relying on which can determine

© Петров В. Е., 2024

the choice of volunteering. The material is aimed at improving psychological support for the activities of extreme volunteers and representatives of law enforcement agencies.

Keywords: informational and psychological impact, stress regulation, extreme volunteerism, extremity, personal choice, values

For citation: Petrov V. E. Information and psychological influence as a predictor of choice of participation in extreme volunteering. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2024;(4):69–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-69-74>. EDN: QPBFZL.

Обеспечение национальной безопасности и целостности России в определенной степени связано с проблематикой экстремального добровольчества. Вовлеченность граждан в решение проблем общества и государства находит поддержку как на уровне Президента и Правительства Российской Федерации, Федерального собрания Российской Федерации, Общественной Палаты Российской Федерации, руководителей федеральных и региональных руководителей государственной власти и управления, так и в Федеральных законах Российской Федерации от 7 октября 2022 г. № 394 ФЗ и от 14 июля 2022 г. № 340 ФЗ, которые дополнили потенциальные цели благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности, указанные в Федеральном законе Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», сделав акцент на соучастии в экстремальной деятельности. Потребности в содействии выполнения задач, возложенных на Вооруженные Силы, инициировали уточнение Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61 ФЗ «Об обороне» путем введения понятия «добровольческие формирования» (Федеральный закон Российской Федерации от 4 ноября 2022 г. № 419 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), а также порядка пребывания в них граждан (приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2023 г. № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования...»). Поскольку ключевым элементом проблематики экстремального добровольчества выступает личность, то юридическая психология и психология безопасности стремится внести свой вклад в решение заявленной проблемы.

Ряд психолого-педагогических и социологических исследований в области психологии волонтерства (Е. С. Азарова, Е. В. Акимова, О. А. Башева, Н. С. Воронина, А. А. Гречаная, А. М. Евлегина, Я. В. Латюшин, О. А. Любимова, В. В. Овсий, М. В. Певная Н. А. Потапова, Е. А. Серова, А. М. Торотова, А. А. Шагурова, М. С. Яницкий, Е. G. Clary, M. A. Finkelstein, M. Snyder, K. Starbird и др.) в сочетании с проработкой проблематики экстремальной деятельности применительно к представителям силовых ведомств (А. И. Адаев, В. В. Барабанщикова, А. Г. Караяни, Ю. Г. Касперович, Л. А. Китаев-Смык, Л. Н. Костина, И. О. Котенев, В. М. Крук, И. Б. Лебедев, М. Ш. Магомед-Эминов, М. И. Марьин, В. Ю. Рыбников, Н. Н. Силкин, В. Н. Смирнов, А. М. Столяренко, И. В. Сыромятников, Э. П. Утлик, А. Ю. Федотов, В. Л. Цветков, Ю. С. Шойгу и др.), информационно-психологического

воздействия на личность (Е. Г. Баранов, В. А. Бодров, А. Г. Караяни, А. В. Карпов, Р. Лазарус, И. Б. Лебедев, И. Г. Малкина-Пых, С. В. Матюшенко, Г. Селье и др.) позволяют ориентироваться в феноменологии поведения участников добровольчества. Однако до настоящего времени информационно-психологическое воздействие как предиктор выбора участия в экстремальном добровольчестве не выступало предметом самостоятельного научного исследования (А. М. Торотова [10], В. А. Шаповал, В. Ю. Курдюкова [13], Е. G. Clary [15], K. Starbird, L. Palen [16] и др.). Именно противоречие между запросами государства на развитие института экстремального добровольчества и ограниченностью подходов к психологической поддержке участников специальной военной операции (СВО) на разных этапах экстремально-соучаствующей деятельности послужили основанием для проведения нами в 2023–2024 годах соответствующего комплексного исследования.

Цель исследования: изучить влияние информационно-психологического воздействия (ИПВ) на личность как предиктора выбора участия человека в экстремальном добровольчестве (ЭД). Применялись следующие методы: психологическое тестирование (опросник оценки выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и методика диагностики информационной стресс-толерантности В. Е. Петрова [7]) и анкетирование (оценивалась выраженность информационно-психологического воздействия по 9 балльной шкале). Выборка 96 человек (возраст – $34,1 \pm 8,2$ года) представлена: военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, изъявившими подобное желание добровольно (11 чел.); лицами, проходящими службу в добровольческих формированиях, созданных в установленном порядке Минобороны России (26 чел.); лицами, систематически выполняющими добровольческие функции по обеспечению специальной военной операции (19 чел.); лицами, априори не готовыми к участию в экстремальном добровольчестве (40 чел.). Все респонденты были условно отнесены к группе 1 (лица, вовлеченные в ЭД, 56 чел.) или группе 2 (лица, избегающие ЭД, 40 чел.). Для обработки данных использовались такие методы обработки данных, как описательная статистика, корреляционный анализ по непараметрическому критерию Ч. Спирмена, оценка достоверности различий по U-критерию Манна-Уитни.

По результатам анализа данных анкетного опроса установлено, что в настоящее время в информационном поле России имеется достаточно полное представление о проводимой специальной военной операции и участии в ней граждан (таблица 1). Все шесть оцененных направлений ИПВ имеют по 9-балльной

шкале высокие (ближе к максимальным) значения. Участники опроса хорошо информированы как в целом о событиях, происходящих в зоне СВО и характере деятельности, так и мерах государственной поддержки участников. Несмотря на высокие значения, среди всех оценочных позиций несколько сниженные показатели были получены в части информирования о пребывании в зоне СВО и факторах экстремальности. Принципиально важно отметить то, что объективно существующее информационное пространство не оказывает существенного влияния на личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве. Вывод подтверждается тем, что в группах лиц, вовлеченных в ЭД и избегающих таковую, нет различий в воспринимаемом ИПВ.

Таблица 1

Результаты исследования влияния отдельных направлений информационно-психологического воздействия на граждан

Направление ИПВ / средний балл ± стандартное отклонение	Группа 1	Группа 2
Информирование о происходящих событиях в зоне СВО	8,89±1,12	8,70±1,25
Информирование о целях, задачах и перспективах СВО	7,50±2,38	7,44±1,96
Информирование о факторах экстремальности в зоне СВО	7,07±2,49	6,99±2,21
Информирование о характере деятельности в зоне СВО	8,20±1,57	8,11±2,34
Информирование об особенностях пребывания в зоне СВО	7,25±2,74	7,04±2,60
Информирование о мерах государственной поддержки участников	8,81±1,13	8,82±1,23

Для оценки значимости личностного фактора в принятии решения о выборе участия в экстремальном добровольчестве под влиянием ИПВ нами было проведено сравнение групповых данных по показателями информационно-психологической стресс-толерантности (таблица 2). Статистически значимые различия установлены по шкалам: «Напряженность конфликта ценностей при стрессе» ($p < 0,01$), «Стресс-регуляция поведения» ($p < 0,05$) и «Сензитивность к информационному стрессу» ($p < 0,05$). Интерпретируя полученные результаты, можно предположить, что личностный выбор соучастия в ЭД – это ценностно-смысловое решение на основе располагаемой информации, которое приобрета-

ет для индивида новую экзистенциально-бытийную реальность. Данный парциальный вывод совпадает с результатами научного исследования, проведенного М. Ш. Магомед-Эминовым [6], В. В. Барабанщиковой и С. А. Ивановой [1], Ю. А. Шарановым, А. С. Душкиным [14].

Таблица 2

Сравнение показателей устойчивости к информационно-психологическому воздействию

Показатель / средний балл ± стандартное отклонение	Группа 1	Группа 1	U-критерий
Информационная активность	25,77±4,92	25,30±5,16	1021
Информационный скептицизм	13,26±4,23	14,01±4,58	941
Информационная неразборчивость	13,11±4,37	14,94±3,35	904
Сензитивность к информационному стрессу	19,84±4,50	22,67±4,11	820*
Генерализация стрессогенной информации	15,38±4,20	16,29±3,89	945
Стресс-регуляция поведения	26,12±4,61	22,59±5,17	835*
Напряженность конфликта ценностей при стрессе	11,03±4,16	18,72±4,65	613**

Условные обозначения: * – уровень значимости $p < 0,05$, ** – уровень значимости $p < 0,01$.

Респонденты, избегающие ЭД, предстают как личности, высоко сензитивные к информационно-психологическому стрессу, отличающиеся впечатлительностью, восприимчивостью сведений «через себя», сильными эмоциональными переживаниями, с которыми им сложно справиться. Подобная сензитивность в совокупности с недостаточной стресс-регуляцией поведения вызывает дополнительную напряженность характеристик ценностно-смысловой сферы личности, что, в конечном счете, сказывается на выборе участия в экстремальном добровольчестве.

Для подтверждения влияния информационно-психологического воздействия на личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве проведен корреляционный анализ ($n = 96$) между показателями опросника оценки выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и методики оценки информационной стресс-толерантности (таблица 3).

Таблица 3

Сведения о зависимости показателей в системе «Информационно-психологическая стресс-толерантность – Выбор соучастия в добровольчестве»

Показатель / коэффициент корреляции	1	2	3	4	5	6	7
Просоциальные ценностные ориентации							
Идейность (государственность)							-0,75**
Целостность мировоззрения							-0,52**
Добровольческая смыслоориентированность							
Мотивация к экстремальному добровольчеству							-0,44**
Интерес к добровольчеству	0,32*						

Склонность к экстремальной деятельности							
Самоотверженность							
Критичность мышления				-0,67**	-0,49**		
Экстремальная перцептивная конгруэнтность					-0,38*		
Эмоциональная стеничность							
Самоконтроль (волевая регуляция)						0,61**	
Активность в экстремальных условиях							
Экстремальная жизнеспособность							
Самоорганизованность						0,35*	
Надежность							

Примечание: приведены только статистически значимые данные.

Условные обозначения: * – уровень значимости $p < 0,05$, ** – уровень значимости $p < 0,01$. «1» – информационная активность; «2» – информационный скептицизм; «3» – информационная неразборчивость; «4» – сензитивность к информационному стрессу; «5» – генерализация стрессогенной информации; «6» – стресс-регуляция поведения; «7» – напряженность конфликта ценностей при стрессе.

Установлено, что некоторые показатели информационно-психологической стресс-толерантности коррелируют с восьмью индикаторами шестнадцатифакторной модели личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. Так, «Напряженность конфликта ценностей при стрессе» демонстрирует обратную статистически значимую корреляционную связь ($p < 0,01$) с «Идейностью (государственностью)» ($R_s = -0,75$), «Целостностью мировоззрения» ($R_s = -0,52$) и «Мотивацией к экстремальному добровольчеству» ($R_s = -0,44$). Подтверждается, что противоречия ценностно-смысловых характеристик и внутриличностный конфликт, существующий в связи с информационным полем на тему СВО, снижают вероятность выбора участия в экстремальном добровольчестве. Значимость мотивационно-ценностной компоненты личности для экстремальной деятельности согласуется со сведениями, приводимыми в работах Л. Н. Костиной, И. О. Котеневой, Ю. В. Дворниченко [2], В. М. Крука, А. Ю. Федотова, М. С. Васильевой [3], В. Л. Кубышко, В. М. Крука, И. В. Гайдамашко и др. [4]. Нивелирование указанной проблематики требует емкой, системной, кропотливой и длительной работы, в первую очередь, на уровне государственных и общественных организаций. Определенную роль могут сыграть меры психологической поддержки, например, в форме консультативных или тренинговых мероприятий.

Интерес к добровольчеству положительно коррелирует с информационной активностью личности ($R_s = 0,32$; $p < 0,05$), что обуславливает необходимость создания дополнительных (специальных) информационных ресурсов для ранней профориентационной работы с молодежью.

Сензитивность к информационному стрессу проявила обратную взаимосвязь с характеристиками когнитивной сферы – «Критичностью мышления» ($R_s = -0,49$; $p < 0,01$) и «Экстремальной перцептивной конгруэнтностью» ($R_s = -0,38$; $p < 0,05$). Показатели «Информационная неразборчивость» и «Критичность мышления» также имеют статистически значимую обратную корреляцию ($R_s = -0,67$; $p < 0,01$). Действительно, в экстремальных ситуациях у лиц, подверженных информационно-психологическому стрессу, не способных

совладать с большим объемом информации, зачастую нарушается пространственно-временная структура деятельности, что согласуется с выводами С. В. Цыганкова, Ю. М. Караяни, А. Г. Караяни [14], А. М. Столяренко, Н. В. Сердюк, В. В. Вахниной и др. [9], Ю. В. Чуманова [11]. Проблемы в восприятии и обработке личностно значимой информации дестабилизируют поведение индивида в экстремальной ситуации, что также негативно может сказываться на его мотивации к добровольческой деятельности.

Ожидаемо, стресс-регуляция поведения показала прямую корреляционную связь с «самоконтролем» ($R_s = 0,61$; $p < 0,01$) и «самоорганизованностью» ($R_s = 0,35$; $p < 0,05$). Можно предположить, что овладение навыками управления психическими состояниями в стрессовых ситуациях будет являться одним из значимых для человека ресурсов, в том числе который предопределяет его выбор участия в СВО. Правомерность подобного заключения соответствует сведениям об особенностях регуляции поведения представителей силовых ведомств, указанным И. Б. Лебедевым [5] и В. П. Серкиным [8].

По результатам проведенного научного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Современное информационное пространство в достаточно полном объеме представляет гражданам сведения о проводимой специальной военной операции. В подобной ситуации выбор участия в экстремальном добровольчестве «ложится на плечи» самой личности. Разноплановая информация проходит сквозь призму личности человека, оценивается с позиции, в первую очередь, характеристик ценностно-смысловой сферы, интегрируется в реальность и перспективы бытия индивида.

2. В условиях интенсивного информационно-психологического воздействия сензитивность к информационно-психологическому стрессу и ограниченность стресс-регуляция поведения в сочетании с напряженностью конфликта ценностей в стрессовых ситуациях препятствуют личностному выбору участия в экстремальном добровольчестве. Неумение индивида справляться с информационно-психологическим воздействием влияет на такие компоненты личностного выбора,

как «Идейность», «Целостность мировоззрения», «Мотивация к экстремальному добровольчеству», «Критичность мышления», «Экстремальная перцептивная конгруэнтность». В противовес этому овладение приемами и навыками самоконтроля, самоорганизованности, стресс-регуляции при работе с информацией будет являться одним из значимых для человека ресурсов, опора на который может предопределить его выбор участия в экстремальном добровольчестве.

3. Экстремальное добровольчество в России нуждается в психологической поддержке, разработке современных психотехнологий, ориентированных как на выбор участия в деятельности, так и на подготовку лиц, изъявивших желание оказывать помощь государству и обществу в сложные для страны периоды времени.

Библиографический список

1. Барабанщикова В. В., Иванова С. А. Ценностная ориентация «патриотизм»: сущность, содержание и оценка сформированности // Национальный психологический журнал. 2023. № 4 (52). С. 99–114. DOI: 10.11621/npj.2023.0409.
2. Костина Л. Н., Котенев И. О., Дворниченкова Ю. В. Об изменениях индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции Российской Федерации, исполняющих обязанности в особых условиях служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 64–67. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-4-64-67.
3. Крук В. М., Федотов А. Ю., Васильева М. С. Военно-профессиональная направленность личности: от истоков к надежному подходу // Военный академический журнал. 2024. № 1 (41). С. 19–30.
4. Кубышко В. Л. Мотивация специалиста силовых структур как основная компонента профессионально-личностной надежности в сложных ситуациях / [В. Л. Кубышко и др.] // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 66–82. DOI: 10.17759/psylaw.2022120406.
5. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолеляющего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России) : автореф. дис. ... докт. психол. наук / И. Б. Лебедев. СПб., 2002. 50 с.
6. Магомед-Эминов М. Ш. Триада «Расстройство – Стойкость – Рост» как последствия экстремальной ситуации // Акмеология. 2009. № 1 (29). С. 53–63.
7. Петров В. Е. Векторная модель психологической диагностики информационной стресс-толерантности представителей силовых ведомств // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8. № 1. С. 150–160. DOI: 10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160.
8. Серкин В. П. Методологическая схема работы с посттравматическим стрессовым расстройством ПТСР военнослужащих: новые образ мира и образ жизни // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия прикладных научных дисциплин. 2023. Т. 1. № 1. С. 128–142.
9. Столяренко А. М. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия / [А. М. Столяренко и др.] // Психология и право. 2019. № 9 (4). С. 75–89. DOI: 10.17759/psylaw.2019090406.
10. Торотова А. М. Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как вид добровольческой деятельности: основные черты, трудности и возможности развития (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: Реферативный журнал. 2022. № 4. С. 89–108.
11. Чуманов Ю. В. Психологические особенности принятия решения сотрудниками полиции при выполнении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска : дис. ... канд. психол. наук / Ю. В. Чуманов. М., 2028. 905 с.
12. Цыганков С. В., Караяни Ю. М., Караяни А. Г. Технологии формирования образа врага в информационно-психологическом противоборстве (на примере специальной военной операции на Украине) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 137–146.
13. Шаповал В. А., Курдюкова В. Ю. Информационно-психологическая устойчивость сотрудников полиции: определение понятия и концептуально-методологические подходы исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 207–214.
14. Шаранов Ю. А., Душкин А. С. Психологическая травматизация сотрудников правоохранительных органов, выполнявших оперативно-служебные задачи в особых условиях // Прикладная юридическая психология. 2023. № 2 (63). С. 26–38.
15. Clary E. G. Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach / [E. G. Clary et al] // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. № 74. P. 1516–1530. DOI: 10.1037/0022-3514.74.6.1516.
16. Starbird K., Palen L. Voluntweeters: Self-Organizing by Digital Volunteers in Times of Crisis // Proceedings of the Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI). Vancouver, Canada : ACM Press. 2011. P. 1071–1080.

Bibliographic list

1. Barabanshchikova V. V., Ivanova S. A. Value orientation «patriotism»: essence, content and assessment of formation // National Psychological Journal. 2023. No. 4 (52). P. 99–114. DOI: 10.11621/npj.2023.0409.
2. Kostina L. N., Kotenev I. O., Dvornichenkova Yu. V. On changes in the individual psychological characteristics of police officers of the Russian Federation performing duties in special conditions of official activity // Psychology and pedagogy of official activity. 2022. No. 4. P. 64–67. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-4-64-67.
3. Kruk V. M., Fedotov A. Yu., Vasilyeva M. S. Military-professional orientation of the individual: from origins to a reliability approach // Military Academic Journal. 2024. No. 1 (41). P. 19–30.

4. Kubyshko V. L. Motivation of a security specialist as the main component of professional-personal reliability in difficult situations / [V. L. Kubyshko et al.] // *Psychology and Law*. 2022. Vol. 12. No. 4. P. 66–82. DOI: 10.17759/psylaw.2022120406.

5. Lebedev I. B. Psychological mechanisms, strategies and resources of stress-overcoming behavior (coping behavior) of extreme profile specialists (on the example of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia) : author's abstract. dis. ... doctor of psychological sciences / I. B. Lebedev. St. Petersburg, 2002. 50 p.

6. Magomed-Eminov M. Sh. Triad «Upset – Resilience – Growth» as consequences of an extreme situation // *Acmeology*. 2009. No. 1 (29). P. 53–63.

7. Petrov V. E. Vector model of psychological diagnostics of information stress tolerance of representatives of law enforcement agencies // *Applied Psychology and Pedagogy*. 2023. Vol. 8. No. 1. P. 150–160. DOI: 10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160.

8. Serkin V. P. Methodological scheme of work with post-traumatic stress disorder PTSD of military personnel: new image of the world and way of life // *Bulletin of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)*. Series of applied scientific disciplines. 2023. Vol. 1. No. 1. P. 128–142.

9. Stolyarenko A. M. Psychological aspects of destructive information-psychological influence / [A. M. Stolyarenko et al.] // *Psychology and Law*, 2019. No. 9 (4). P. 75–89. DOI: 10.17759/psylaw.2019090406.

10. Torotoeva A. M. Volunteering in emergency situations as a type of volunteer activity: main features, difficulties and development opportunities (review) // *Social*

and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 11. *Sociology: abstract journal*. 2022. No. 4. P. 89–108.

11. Chumanov Yu. V. Psychological features of decision-making by police officers when performing professional tasks in situations of uncertainty of search landmarks : dis. ... candidate of psychological sciences / Yu. V. Chumanov. Moscow, 2028. 905 p.

12. Tsygankov S. V., Karayani Yu. M., Karayani A. G. Technologies for forming the image of the enemy in information and psychological confrontation (on the example of a special military operation in Ukraine) // *Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. 2024. No. 2 (27). P. 137–146.

13. Shapoval V. A., Kurdyukova V. Yu. Information and psychological stability of police officers: definition of the concept and conceptual and methodological approaches to research // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 3 (95). P. 207–214.

14. Sharanov Yu. A., Dushkin A. S. Psychological trauma of law enforcement officers performing operational and service tasks in special conditions // *Applied Legal Psychology*. 2023. No. 2 (63). P. 26–38.

15. Clary E. G. Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach / [E. G. Clary et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. No. 74. P. 1516–1530. DOI: 10.1037/0022-3514.74.6.1516.

16. Starbird K., Palen L. Volunteeers: Self-Organizing by Digital Volunteers in Times of Crisis // *Proceedings of the Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI)*. Vancouver, Canada : ACM Press. 2011. P. 1071–1080.

Информация об авторе

В. Е. Петров – доцент кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

V. E. Petrov – Associate Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.08.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 08.08.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-75-79>

EDN: <https://elibrary.ru/ptfdjk>

НИОН: 2018-0077-4/24-524

MOSURED: 77/27-024-2024-04-723

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологические конструкты личности сотрудника органов внутренних дел в многозначных ситуациях

Юлия Сергеевна Пучкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, yulya1035@yandex.ru

Аннотация. Деятельность сотрудников органов внутренних дел относится к сложному и ответственному виду деятельности, подразумевающей условия, которые отличаются многозадачностью, непредсказуемостью и специфичностью этой деятельности. Благодаря имеющимся психологическим конструктам, сотрудник способен действовать и реагировать на внезапно возникающие условия определенным, требующим в соответствии от ситуации образом.

Ключевые слова: психологический конструкт, толерантность к неопределенности, эмоциональный интеллект, принятие решений в условиях неопределенности, сотрудники органов внутренних дел

Для цитирования: Пучкова Ю. С. Психологические конструкты личности сотрудника органов внутренних дел в многозначных ситуациях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 75–79. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-75-79>. EDN: PTFDJK.

Original article

Psychological constructs of the personality of an internal affairs officer in ambiguous situations

Yuliya S. Puchkova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, yulya1035@yandex.ru

Abstract. The activities of employees of internal affairs bodies belong to a complex and responsible type of activity, implying conditions that are characterized by multitasking, unpredictability and specificity of this activity. Thanks to the existing psychological constructs, the employee is able to act and react to suddenly emerging conditions in a certain way that is required in accordance with the situation.

Keywords: psychological construct, tolerance for uncertainty, emotional intelligence, decision-making under conditions of uncertainty, law enforcement officers

For citation: Puchkova Yu. S. Psychological constructs of the personality of an internal affairs officer in ambiguous situations. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):75–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-75-79>. EDN: PTFDJK.

В психологии конструкт представляет собой абстрактную и отделимую от других психологических явлений сущность, которая не может быть непосредственно наблюдаема, но может быть выведена или логически выстроена на основе наблюдаемых признаков. Конструкт используется как понятие, которое помогает представить эту целостную сущность в психологических исследованиях.

Эти конструкты достаточно динамичны, они зависят не только от полученного опыта в течение жизни

человека, но и от индивидуальных особенностей личности. Таким образом, через призму психологических конструктов происходит принятие решений в значимых (и не только) ситуациях, происходит оценка и появляется реакция на возникающие внешние обстоятельства, будь они хорошо знакомы для самого человека, или являются новыми, неожиданными и неопределенными.

Деятельность, осуществляемая сотрудниками органов внутренних дел, насыщена нестабильными

и быстро сменяющимися событиями, что носит характер непредсказуемости и стихийности. Грамотность действий сотрудника в таких условиях во многом зависит от полученного им профессионального опыта, следовательно, здесь встает вопрос изучения психологических конструктов в профессиональной служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел с целью изучения его поведения, отношения к возникающей ситуации, настроя на предстоящую деятельность и способа решения проблемы.

Возникновение неопределенности возможно в различных сферах жизни человека, что охватывает широкий диапазон ситуаций, начиная от бытовых условий и заканчивая профессиональными областями деятельности. Многие современные исследователи в данной области, такие как Е. В. Акчурина, И. В. Борисова, Т. В. Власова и др., находят корреляцию между одним из параметров оценки ситуации, возможностью прогнозирования и неопределенностью ситуации [1].

В исследовании Т. В. Корниловой толерантность рассматривается как интеллектуальное свойство личности. По мнению автора, когда человек воспринимает и интегрирует новые идеи, а также осознает, что его решения и суждения могут быть противоречивыми, он становится толерантным к неопределенности. Таким образом, толерантность рассматривается как социально-психологический аспект личности, который формируется в результате взаимодействия с окружающей социальной средой. Т. В. Корнилова отмечает, что эта установка имеет три важные и основные составляющие: аффективная, когнитивная и поведенческая [3, с. 74–86]. Под аффективной подразумевается переживание, которое испытывает человек в момент возникновения неопределенности внешней среды. Когнитивная составляющая содержит уровень осознания этой неопределенности, а поведенческая – способ реагирования на нее.

Личностные черты человека тесно связаны с его эмоциональным интеллектом, поскольку эта составляющая может очень хорошо определить индивидуальность. Каждый человек обладает собственной реакцией на возникающие ситуации, вызывая свой набор эмоций и поведенческих реакций [2].

Целью данной работы было выявление взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями и толерантностью к неопределенности у сотрудников ОВД.

Материалы и методы. В исследовании были задействованы сотрудники экспертно-криминалистического центра (далее ЭКЦ) МВД России в количестве 11 человек (2 мужчины и 9 женщин) и аттестованные психологи отделения морально-психологического обеспечения отдела по работе с личным составом (далее ОМПО ОРЛС) УВД по ЮАО МВД России г. Москвы в количестве 11 человек (1 мужчина 10 девушек). Всего в исследовании приняло участие 22 сотрудника органов внутренних дел (3 мужчин и 19 женщин) в возрасте от 23 до 50 лет. Проводилось одномомент-

ное исследование: определялся уровень толерантности/интолерантности к неопределенности среды, уровень доступности к своему внутреннему миру (опыт, переживания), диагностировался индивидуальный стиль принятия решения, определялись способности осознавать и понимать отношения личности, выражаемые через эмоции, способности эффективно управлять эмоциональной сферой путем принятия решений, и способности понимать и контролировать свои собственные эмоции, а также эмоции других людей. Использовались методики «Опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» С. Баднера (Баднер) (в адаптации Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой) для диагностики толерантности к неопределенности, шкала «Психологической разумности» (Конте) (в адаптации М. А. Новиковой и Т. В. Корниловой) для измерения степени доступности для человека его полученного опыта, Мельбурнский опросник принятия решений (Л. Манн, П. Бурнетт) (в адаптации Т. В. Корниловой), предназначенный для диагностики индивидуального стиля совладания со стрессом и принятия решений в условиях неопределенности, Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д. В. Люсин) для оценки общего уровня эмоционального интеллекта, в частности изучался внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект.

Статистический расчет полученных данных осуществляли с помощью программы Statistics версия 8. В данном исследовании применялись непараметрические методы, поскольку полученные показатели были далеки от нормального распределения. В качестве статистических показателей положения и изменчивости в группах использовались медиана и квартили (25 % и 75 %). Критический уровень значимости (p) принимался равным 0,05. Для оценки наличия связи между переменными был использован коэффициент r -Спирмена, выявление различий между группами определяли по критерию Манн-Уитни для независимых выборок. Для исследования наличия взаимозависимости между переменными использовался корреляционный анализ полученных данных.

Результаты. Анализ результатов по опросникам «Толерантности-интолерантности к неопределенности», «Принятия решений», «ЭМИн» и шкале «Психологической разумности» сотрудников подразделений МВД России (ЭКЦ МВД России и ОМПО ОРЛС УВД по ЮАО МВД России г. Москвы) выявил статистически значимую разницу в показателях Межличностной интолерантности, где сотрудники ЭКЦ имеют ниже значения, чем сотрудники ОМПО ОРЛС, однако все параметры находились в пределах нормы по интерпретации методики. В свою очередь показатели Контроля экспрессии, Межличностного, Внутриличностного и Общего эмоционального интеллекта у сотрудников ЭКЦ были статистически значимо выше по сравнению с показателями сотрудников ОМПО ОРЛС (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнение параметров психологических
конструктов у сотрудников ЭКЦ и ОМПО ОРЛС
МВД России**

Характеристики	ЭКЦ	ОМПО ОРЛС	p
Толерантность	53 (51;57)	48 (40;56)	
Интолерантность	60 (52;70)	65 (61;73)	
Межличностная интолерантность	32 (24;36)	42 (32;47)	0,030
Бдительность	16 (13;17)	16 (14;17)	
Избегание	8 (7;9)	9 (8;12)	
Прокрастинация	9 (7;10)	8 (7;12)	
Сверхбдительность	7 (6;9)	9 (5;11)	
Понимание чужих эмоций	25 (24;30)	24 (21;26)	
Управление чужими эмоциями	23 (19;25)	19 (15;21)	
Понимание своих эмоций	22 (20;27)	20 (18;22)	
Управление своими эмоциями	15 (13;17)	12 (11;15)	
Контроль экспрессии	11 (9;13)	9 (7;10)	0,023
Межличностный эмоциональный интеллект	46 (45;53)	43 (32;49)	0,042
Внутриличностный эмоциональный интеллект	48 (45;54)	41 (39;49)	0,042
Общий эмоциональный интеллект	95 (92;104)	85 (73;96)	0,036
Заинтересованность в сфере переживаний	62 (62;81)	67 (57;76)	
Доступность переживаний	50 (50;56)	50 (44;50)	
Польза от обсуждения переживаний	67 (60;73)	60 (47;87)	
Желание и готовность обсуждать переживания	50 (39;61)	44 (28;61)	
Открытость новому опыту	67 (50;72)	67 (33;72)	

В рассматриваемой выборке мужчины демонстрируют статистически более высокие показатели в области понимания чужих и собственных эмоций, управления как чужими, так и собственными эмоциями, а также в общих показателях эмоционального интеллекта, чем представители женского пола. Особенно заметна статистическая разница в показателях Управления своими эмоциями, Внутриличностного и Общего эмоционального интеллекта. Однако показатели Интолерантности к неопределенности в данном случае выше у женщин, чем у мужчин (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнение параметров психологических
конструктов в зависимости от пола**

Характеристики	Мужчины	Женщины	p
Толерантность	52 (39;54)	52 (43;57)	
Интолерантность	52 (42;60)	65 (60;73)	0,031
Межличностная интолерантность	32 (27;32)	36 (26;45)	
Бдительность	14 (8;17)	16 (14;17)	
Избегание	8 (5;10)	9 (7;10)	
Прокрастинация	9 (8;11)	8 (7;10)	
Сверхбдительность	6 (5;9)	8 (6;11)	
Понимание чужих эмоций	30 (26;34)	24 (23;26)	0,035
Управление чужими эмоциями	23 (23;30)	20 (18;23)	0,050
Понимание своих эмоций	27 (22;30)	20 (18;23)	0,040
Управление своими эмоциями	20 (17;21)	14 (12;15)	0,010
Контроль экспрессии	12 (8;14)	10 (8;11)	
Межличностный эмоциональный интеллект	53 (49;64)	45 (43;47)	0,025
Внутриличностный эмоциональный интеллект	56 (50;65)	45 (39;49)	0,013
Общий эмоциональный интеллект	109 (99;129)	89 (82;96)	0,013
Заинтересованность в сфере переживаний	62 (57;62)	71 (57;81)	
Доступность переживаний	60 (47;67)	67 (53;73)	
Польза от обсуждения переживаний	60 (47;67)	67 (53;73)	
Желание и готовность обсуждать переживания	61 (50;72)	44 (33;61)	
Открытость новому опыту	67 (44;72)	67 (44;72)	

Статистический анализ полученных результатов выявил значимую прямую корреляционную зависимость между Межличностной интолерантностью и показателями Избегания ($r = 0,567$), Прокрастинации ($r = 0,504$) и Сверхбдительности ($r = 0,62$).

Была выявлена умеренная прямая корреляционная зависимость между Толерантностью к неопределенности и показателями Прокрастинации ($r = 0,312$), Сверхбдительности ($r = 0,333$), Межличностного эмоционального интеллекта ($r = 0,387$), Пониманием чужих эмоций ($r = 0,332$), Управлением чужими эмоциями ($r = 0,311$), Открытости новому опыту ($r = 0,443$); между Интолерантностью к неопределенности и показателями Межличностной интолерантности ($r = 0,347$), Избеганием ($r = 0,403$); между Межличностной интолерантностью и Бдительностью ($r = 0,343$). Между показателями Интолерантности к неопределенности и Пользы от обсуждения переживаний была обнаружена умеренная обратная корреляционная зависимость ($r = -0,302$).

Существует значимая обратная корреляционная зависимость между Межличностной интолерантностью и Доступностью переживаний ($r = -0,517$), а также некоторыми показателями эмоционального интеллекта: Внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,539$), Управлением своими эмоциями ($r = -0,591$) и Общим эмоциональным интеллектом ($r = -0,563$). В то же самое время Межличностная интолерантность находится в умеренной обратной корреляционной зависимости с показателями Понимания своих эмоций ($r = -0,474$), Межличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,42$), Управления чужими эмоциями ($r = -0,331$), Пользы от обсуждения переживаний ($r = -0,452$) и Желания и готовности обсуждать переживания ($r = -0,352$).

Обсуждение результатов. Необходимо уточнить, что полученные результаты в данном исследовании не дают 100 % характеристику всей генеральной совокупности. Они подразумевают выявленные закономерности касательно только предоставленной группы респондентов и могут отличаться от результатов более обширного исследования.

В ходе проведенного исследования наблюдается более высокая межличностная интолерантность у психологов органов внутренних дел, в отличие от сотрудников экспертно-криминалистического центра, что подразумевает некий конструкт, которым описывается стремление психолога к установлению контроля и четкости в межличностных взаимодействиях. Это может указывать на специфику деятельности психолога органов внутренних дел, ведь в его обязанности входит детальный разбор внутреннего состояния клиента (в нашем случае сотрудника органов внутренних дел, который находится на психологической диагностике у психолога отделения морально-психологического обеспечения отдела по работе с личным составом). Однако практически все показатели эмоционального интеллекта у сотрудников экспертно-криминалистического подразделения имеют более высокий уровень развитости в отличие от психологов ОМПО ОРЛС, тем не менее все полученные результаты, что у психологов, что у сотрудников экспертно-кри-

миналистического центра, находятся в большей степени на среднем, выше среднего и высоком уровне развитости. Следовательно, сотрудники ЭКЦ МВД России легче устанавливают межличностные контакты и способны более точно и детально идентифицировать свои внутренние состояния и переживания. Если рассматривать всех сотрудников в зависимости от пола, мужчины демонстрируют более высокий уровень развитости эмоционального интеллекта, чем сотрудники женского пола, что также указывает на большую развитость способностей распознавания своих эмоций и эмоций оппонента. В отличие от мужчин, женщины сотрудники получили более выраженные показатели по шкале Интолерантности к неопределенности. Интолерантность проявляет себя в том, что сотрудник строго придерживается своей системы взглядов, не принимая во внимание чужое мнение, либо он не готов к этому принятию. Новизна окружающей обстановки или социальной среды может вызывать у опрошенных тревогу, беспокойство, волнение, что может препятствовать эффективному выполнению возложенных на сотрудника обязанностей.

В приведенной выборке сотрудников органов внутренних дел наблюдается взаимосвязь между стремлением наладить более четкие и контролируемые взаимоотношения с оппонентом и присущим им прибеганием к таким защитным механизмам как избегание и сверхбдительность. Другими словами, в данной группе людей большинство, будучи не уверенными в ясности установленного контакта с другим лицом, имеют риск прибегнуть к защитному избеганию, сопровождающемуся рационализацией сомнительных альтернатив.

У испытуемых прослеживается устойчивая прямая взаимосвязь между толерантностью к неопределенности, открытостью новому опыту и межличностным эмоциональным интеллектом, что гармонично сочетается между собой. Чем выше толерантность к неопределенности у сотрудника органов внутренних дел, тем более он открыт к приобретению новых знаний как в профессиональной, так и в повседневной деятельности, что сопровождается высокой общительностью и установлением социальных контактов (конкретно имеется в виду способность осознавать, распознавать и контролировать эмоции других людей, что помогает лучшему установлению социальных связей).

Выводы.

1. Уровень межличностной интолерантности статистически выше у психологов ОМПО ОРЛС, чем у сотрудников ЭКЦ МВД России.
2. Сотрудники ЭКЦ МВД России имеют более высокие показатели эмоционального интеллекта.
3. У сотрудников женского пола выше показатели интолерантности к неопределенности.
4. У мужчин сотрудников наблюдаются более высокие показатели эмоционального интеллекта, чем у женщин.

Список источников

1. Акчурина Е. В. Копинг-поведение при стрессе // Практика управление ДОУ. № 6 (33). 2015. С. 4–8.

2. Александрова Н. П. К вопросу о сущности понятия «эмоциональный интеллект» // Вестник РУДН. 2009. № 1. С. 71–75.

3. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. № 1.

References

1. Akchurina E. V. Coping behavior under stress // Practice management of preschool educational institutions. 2015. No. 6 (33). P. 4–8

2. Alexandrova N. P. To the question of the essence of the concept of «Emotional Intelligence» // The Bulletin of RUDN. 2009. № 1. P. 71–75.

3. Kornilova T. V. New questionnaire of tolerance-intolerance to uncertainty // Psychological Journal. 2010. No. 1.

Библиографический список

1. Гусейнов А. Ш. Толерантность к неопределенности как регулятор субъективной активности личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2018.

2. Корнилова Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. Т. 6. № 31. 2013.

3. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014.

4. Корнилова Т. В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40.

5. Леонов И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Философия. Психология. Педагогика. Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 4.

6. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006.

Bibliographic list

1. Guseinov A. Sh. Tolerance to uncertainty as a regulator of subjective activity of personality // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2018.

2. Kornilova T. V. Melbourne Decision Making Questionnaire: Russian-language adaptation // Psychological Research. 2013. Vol. 6. No. 31.

3. Kornilova T. V., Chumakova M. A. Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in a modification of S. Badner's questionnaire // Experimental psychology. 2014.

4. Kornilova T. V. The principle of uncertainty in the psychology of choice and risk // Psychological research. 2015. Vol. 8. No. 40.

5. Leonov I. N. Tolerance to uncertainty as a psychological phenomenon: the history of the formation of the construct // Philosophy. Psychology. Pedagogy. Bulletin of the Udmurt university. 2014. Vol. 4.

6. Lyusin D. V. A new technique for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire // Psychological diagnostics. 2006.

Информация об авторе

Ю. С. Пучкова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Yu. S. Puchkova – Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 20.04.2024; accepted for publication 01.11.2024.

**ПСИХОЛОГИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ**

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калинин-ченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-80-84>

EDN: <https://elibrary.ru/pnyocc>

НИОН: 2018-0077-4/24-525

MOSURED: 77/27-024-2024-04-724

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Актуальные направления совершенствования психологической подготовки сотрудников Госавтоинспекции МВД России, несущих службу в регионах прохождения линии боевого соприкосновения СВО (научно-исследовательский и учебно-методический аспект)

Евгений Вячеславович Сальников¹, Илья Юрьевич Чупахин², Марина Юрьевна Чупахина³

^{1,2,3} Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия

¹ esalnikov2005@yandex.ru

² ilchu@list.ru

³ m.kolbeeva@mail.ru

Аннотация. Управленческая культура руководителей подразделений Госавтоинспекции МВД России должна основываться на учете и анализе психологических особенностей личного состава подразделений, несущих службу в зоне проведения СВО. Проведен краткий анализ психологически значимых факторов, имеющих важное значение при несении службы в особых условиях, сделан вывод о необходимости интенсификации психологической подготовки сотрудников подразделений Госавтоинспекции МВД России, а также предложен проект специального курса «Психологическая подготовка сотрудников Госавтоинспекции МВД России к выполнению служебных задач в особых условиях».

Ключевые слова: специальная военная операция, особые условия, психологический фактор, острые стрессовые реакции, экстренная допсихологическая помощь, стрессовое состояние, произвольная психическая саморегуляция

Для цитирования: Сальников Е. В., Чупахин И. Ю., Чупахина М. Ю. Актуальные направления совершенствования психологической подготовки сотрудников Госавтоинспекции МВД России, несущих службу в регионах прохождения линии боевого соприкосновения СВО (научно-исследовательский и учебно-методический аспект) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 80–84. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-80-84>. EDN: PNYOCC.

Original article

Current directions for improving the psychological training of employees of the state auto inspection of the MIA of Russia serving in the regions of the combat contact line of the SMO (research and educational aspect)

Evgeniy V. Salnikov¹, Ilya Yu. Chupakhin², Marina Yu. Chupakhina³

^{1,2,3} Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova, Oryol, Russia

¹ esalnikov2005@yandex.ru

² ilchu@list.ru

³ m.kolbeeva@mail.ru

Abstract. The managerial culture of the heads of divisions of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia should be based on taking into account and analyzing the psychological characteristics of the personnel of the divisions serving in the area where the SMO is carried out. The article provides a brief analysis of psychologically significant factors that are important when serving in special conditions, concludes that it is necessary to intensify the psychological training of employees of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and project for a special course “Psychological preparation of employees of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia to perform official tasks in special conditions” has been proposed.

© Сальников Е. В., Чупахин И. Ю., Чупахина М. Ю., 2024

Keywords: special military operation, special conditions, psychological factor, acute stress reactions, emergency psychological assistance, stressful state, voluntary mental self-regulation

For citation: Salnikov E. V., Chupakhin I. Yu., Chupakhina M. Yu. Current directions for improving the psychological training of employees of the state auto inspection of the MIA of Russia serving in the regions of the combat contact line of the SMO (research and educational aspect). *Psychology and pedagogy of service activity*. 2024;(4):80–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-80-84>. EDN: PNYOCC.

Специальная военная операция (далее – СВО) сегодня выступает тем краеугольным мировым политическим процессом, от разрешения которого зависит не просто будущая конфигурация мирового порядка, но и само существование нашей страны, а равно и многих стран мира, подвергающихся беспрецедентному давлению западных агрессоров. В силу глобального масштаба значимости СВО возникает необходимость исследования широкого круга вопросов как организации и оптимизации деятельности органов внутренних дел, так и управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, которые невозможно игнорировать.

Управленческая культура руководителей подразделений Госавтоинспекции МВД России требует учета психологических факторов несения службы личным составом, имеющих особую специфику, которая, в свою очередь, основывается на современных реалиях осуществления профессиональной деятельности в зоне проведения СВО.

Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) по обеспечению законности и правопорядка на территориях в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения СВО используется специальный термин «особые условия». Фактически речь идет о требованиях к сотруднику при прохождении службы в особых условиях, закрепленных в статье 35 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Примечательно также, что термин «особые условия» несения службы применяется как в отношении новых регионов России (ДНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области), так и к ряду территорий Брянской, Курской, Белгородской областей, а потенциально может быть распространен и на иные территории.

В современной юридической науке вопрос о содержании правового института особых условий [6; 7], а равно и методиках подготовки сотрудников ОВД к особым условиям [3; 5; 8] активно исследуется. Не вдаваясь здесь в глубокую дискуссию относительно конкретного содержания и окончательной смысловой наполненности понятия «особые условия» применительно к СВО, ограничимся попыткой определения того, что собой представляют «особые условия» с позиции психологии. Иначе говоря, какие конкретно психологически значимые состояния, процессы или явления мы фиксируем при рассмотрении вопросов несения службы сотрудниками ОВД в особых условиях.

Данный аспект темы особых условий также получал свое определенное научное осмысление [2]. При этом

исследователи едины во мнении, что содержание рассматриваемой специфической разновидности деятельности сотрудников ОВД в психологическом аспекте должно определяться самими ситуациями, которые охватываются «особыми условиями». В этом смысле применительно к особым условиям несения службы в зоне проведения СВО речь идет, прежде всего, об особом характере угроз, с которыми сталкиваются сотрудники. В частности, об угрозах подрыва на минах, воздушной и химической опасности, артиллерийских и ракетных ударах, налетах беспилотных летательных аппаратов, ситуаций боевого столкновения с диверсионно-разведывательными группами наемников и террористов вооруженных формирований Украины, а также иных факторов. Примечательно, что сотрудники Госавтоинспекции МВД России, несущие службу, могут не только сами стать объектами нападения, но и первыми оказаться на месте совершения подобного рода происшествий, что потребует от них специальных умений по оказанию первой помощи гражданам в далеко не типичной (особой) ситуации.

В результате первый психологически значимый фактор порождается высокой вероятностью столкновения с угрозой, спецификой ее содержания, а также уровнем, достаточным для того, чтобы рассматривать ее как реальную опасность для жизни на протяжении всего процесса нахождения на службе. Нетипичность и редкая встречаемость подобных угроз, не позволила выработать алгоритмизированных механизмов противодействия им в повседневной служебной деятельности. Кроме того, «особые условия» порождают как пролонгированные стрессовые нарушения, так и краткие по времени, но крайне насыщенные по эмоциональному воздействию острые стрессовые реакции (далее – ОСР).

Второй психологически значимый фактор основывается на реальности угроз для иных лиц, которые могут стать жертвами преступных атак, что автоматически порождает необходимость оказания сотрудникам первой помощи, неотъемлемым элементом которой выступает экстренная допсихологическая помощь.

Сотрудник, оказавшись на месте, например: ракетного или артиллерийского удара, одновременно сталкивается с необходимостью оказать не только первую доврачебную помощь, но и экстренную допсихологическую, а зачастую только последнюю, что требует от сотрудника определенной психологической компетентности, включающей в себя знания особенностей состояния людей и их поведения при ОСР, умения различать виды ОСР с опорой на их диагностические признаки, а также владение практическими навыками (алгоритмами) по оказанию экстренной допсихологической помощи.

ческой помощи пострадавшим, а при необходимости и навыками самопомощи, при исключении совершения действий, усугубляющих психологическое состояние пострадавшего.

Таким образом, говоря о сотруднике Госавтоинспекции МВД России, несущем службу в «особых условиях» на территории ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, а также в ряде других регионов, непосредственно примыкающих к линии боевого соприкосновения, мы фиксируем два «особых» в психологическом отношении фактора. Первый – это стрессовые состояния различной степени интенсивности и длительности. Второй – это необходимость оказания экстренной допсихологической помощи как неотъемлемого элемента первой помощи, столь же значимого, как и тактическая медицина.

При этом стоит обратить внимание, что вопрос о специфике стрессовых состояний сотрудников, проходящих службу в «особых условиях», эмпирически изучен достаточно плохо. Иначе говоря, мы можем в целом уверенно утверждать, что сотрудник испытывает некий стресс, но какова его типология, специфические для данных условий динамические характеристики (возникновение, протекание и угасание), мы не знаем. Каких-либо измерений специфики стрессовых состояний психологическими методиками не проводилось.

Подчеркнем, что сотрудники Госавтоинспекции МВД России не впервые вынуждены нести службу в особых условиях, порождающих острые стрессовые расстройства. Обращение к истории позволяет зафиксировать в качестве примеров ОСР, возникавших в результате особых условий несения службы на территории Северо-Кавказского региона; при стихийных бедствиях (например, наводнения на Урале в 2024 году); при массовых беспорядках (например, в Москве в 2010-х); при терактах (в Крокусе, взрывы в метро, Норд-Ост и т. п.). Однако сегодня мы не имеем сравнительных исследований влияния стрессовых состояний на служебную деятельность сотрудников ОВД, несущих службу на территориях в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения с особенностями стрессов у сотрудников, командированных для несения службы в Северо-Кавказский регион. При этом, нужно отметить, что по целому ряду психологических параметров, имеющихся в условиях службы во время СВО, исследователи не фиксировали такой психической нагрузки со времен Великой Отечественной войны.

Констатация исследовательских проблем не должна выступать непреодолимым препятствием. Совершенно очевидно, что необходимо развернуть определенные исследования по изучению влияния реальности СВО на личность сотрудника, психологическое воздействие ОСР и их кратковременных последствий, а равно специфики самих ОСР и их параметров.

Вместе с тем, признавая значимость активной наступательной позиции, направленной на оптимизацию деятельности органов и подразделений Госавтоинспекции МВД России «здесь и сейчас, а не спустя несколько лет после изучения», представляется оправданным,

опираясь на имеющиеся в современной психологической науке концептуальные построения и апробированные методики, постараться разработать целостную систему психологической помощи сотрудникам Госавтоинспекции МВД России, несущим службу в «особых условиях». Речь идет об использовании потенциала имеющихся разработок в сфере экстренной допсихологической помощи, произвольной психической саморегуляции (далее – ППСР) и управлении стрессовыми состояниями, нарабатанными в МЧС России.

Применительно к данной проблеме имеется в виду адаптация имеющихся методик с целью формирования у сотрудников Госавтоинспекции МВД России знаний, умений, психологических приемов и навыков по двум генеральным векторам:

1. управление стрессом посредством методов ППСР для осуществления сотрудниками Госавтоинспекции самопомощи при ОСР;

2. оказание сотрудниками Госавтоинспекции МВД России экстренной допсихологической помощи пострадавшим лицам.

Таким образом, представляется крайне актуальным как проведение дальнейших исследований в обозначенной области, так и проведение работы по разработке специального курса (тренинга или системы тренингов) «Психологическая подготовка сотрудников Госавтоинспекции МВД России к выполнению служебных задач в особых условиях».

Подобного рода тренинг может иметь следующую структуру:

Раздел 1. Психологические особенности деятельности сотрудников Госавтоинспекции МВД России при выполнении служебных задач в особых условиях.

1.1. Общая характеристика экстремальных ситуаций (понятие экстремальной ситуации, классификация экстремальных ситуаций; правила безопасного поведения сотрудников Госавтоинспекции МВД России в экстремальных ситуациях; факторы, воздействующие на сотрудника Госавтоинспекции МВД России в экстремальных ситуациях).

1.2. Психические состояния в экстремальных ситуациях (понятие стресса и общего адаптационного синдрома, его виды, стадии и внешние проявления; физиологические и психологические реакции человека при стрессе; особенности стресса в повседневной деятельности сотрудников Госавтоинспекции МВД России и при выполнении служебных задач в особых условиях).

1.3. Психологические последствия деятельности сотрудников Госавтоинспекции МВД России в экстремальных ситуациях (понятие психогенного расстройства личности, его причины, типология и симптомы; диагностические признаки ПТСР; проблема аддиктивного поведения и аддиктивных расстройств сотрудников Госавтоинспекции МВД России).

Раздел 2. Особенности совершенствования отдельных психических познавательных процессов у сотрудников Госавтоинспекции МВД России при подготовке к выполнению служебных задач в особых условиях.

2.1. Общая характеристика психических познавательных процессов (понятие психики, ее структура и функции; понятие психических процессов, состояний и свойств; психологические особенности сенсорно-перцептивных процессов, внимания и памяти; особенности функционирования психических познавательных процессов в экстремальных ситуациях).

2.2. Изучение профессионально-психологических приемов, направленных на формирование навыков профессионального восприятия и запоминания информации (изучение универсальных приемов запоминания информации; изучение приемов восприятия и запоминания внешности правонарушителя, государственных регистрационных номеров ТС, текстовой и аудиальной информации; изучение приемов осмотра места происшествия).

2.3. Совершенствование отдельных психических познавательных процессов при выполнении практических упражнений.

Раздел 3. Развитие профессионального стиля саморегуляции у сотрудников Госавтоинспекции МВД России при подготовке к выполнению служебных задач в особых условиях [4].

3.1. Теоретические основы развития профессионального стиля саморегуляции у сотрудников Госавтоинспекции МВД России (научные основы концепции психофизического воздействия (самовоздействия); понятие профессионального стиля саморегуляции (ПССР) и его структурные элементы: ЛОСР (личностные особенности саморегуляции), ППСР (произвольная психическая саморегуляция), РО (регуляционный опыт); восходящая спираль развития ПССР; типология методов ППСР; принципы овладения ППСР).

3.2. Изучение отдельных методов произвольной психической саморегуляции (ППСР) (методика аутогенной тренировки первой ступени модифицированная (АТ-1М); идеомоторная методика (УСР «Ключ»); методики управления психофизическим состоянием посредством дыхания: тренировка дыхательных мышц; пробы с задержкой дыхания для определения состояния резервных возможностей кардиореспираторной системы (проба Штанге и проба Генчи), комплекс дыхательных упражнений в экстремальной ситуации; телесно-ориентированные методика «Комплекс упражнений контактного контроля»; методика сенсорной репродукции образов (образных представлений); методика прогрессивной мышечной релаксации по Э. Джекобсону).

3.3. Совершенствование профессионального стиля саморегуляции у сотрудников Госавтоинспекции МВД России в ходе выполнения практических упражнений.

Отработка отдельных методов произвольной психической саморегуляции (ППСР) на фоне физической нагрузки или разнообразия поступающей стимульной информации позволяет создать условия, которые способствуют мобилизации у сотрудников Госавтоинспекции МВД России состояния alertности, т. е. повышенной готовности к действию при стабильности внутреннего психофизического состояния, чего невозможно достичь при теоретическом усвоении материала.

Раздел 4. Основы оказания сотрудниками Госавтоинспекции МВД России экстренной допсихологической помощи (психологической поддержки) пострадавшим лицам.

4.1. Острые стрессовые реакции (ОСР) (понятие ОСР; признаки ОСР; характеристика ОСР: истероидная реакция, агрессивная реакция, апатия, страх, тревога, плач; общие принципы общения с пострадавшими в экстремальных ситуациях).

4.2. Алгоритмы оказания экстренной допсихологической помощи (психологической поддержки) (общие правила и подробные алгоритмы оказания экстренной допсихологической помощи (самопомощи) при истероидной реакции, агрессивной реакции, апатии, страхе, тревоге, плаче).

Центральной особенностью предлагаемого к разработке курса будет являться его форма, а именно его создание как курса электронного обучения по образцу курсов, представленных на портале «Открытое образование». Электронное обучение в отличие от дистанционного не требует непосредственного контакта преподавателя-психолога с сотрудником. Материал может быть усвоен в удобное для сотрудника время. При этом сохраняются контакты с курирующим преподавателем, что позволяет адаптировать отдельные разделы программы под нужды обучающегося сотрудника. Материалы курса и, прежде всего, методики ППСР, снятия стрессовых нагрузок и оказания экстренной допсихологической помощи пострадавшим останутся доступны обучающемуся и после его завершения.

Разработка данного курса в формате электронного обучения позволит также получить в режиме обратной связи от обучающихся сотрудников Госавтоинспекции МВД России необходимую исследовательскую информацию, о значимости которой речь шла выше, в том числе, о параметрах стрессовых состояний, специфике психологического самочувствия, глубине постстрессовых расстройств, а также иных факторах.

Список источников

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2024).
2. Караваев А. А., Жукова А. И., Болобан М. Л., Шарафутдинов И. С. Проблемы психологической подготовки сотрудников ОВД к деятельности в особых условиях // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 461–462.
3. Петров К. Н. Совершенствование подготовки сотрудников полиции, привлекаемых к несению службы в особых условиях // E-Scio. 2023. № 10 (85). С. 157–162.
4. Развитие профессионального стиля саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / [В. Л. Кубышко и др.]; под общ. ред. В. Л. Кубышко // М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 64–90.

5. Токарчук Р. Е. Тактическое упражнение «бортовой автомобиль под обстрелом» для подготовки сотрудников ОВД к несению службы в особых условиях // *Правоохранительные органы: теория и практика*. 2023. № 1 (44). С. 125–127.

6. Тюрин И. А., Сороколетова Д. В. Особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях // *Молодой ученый*. 2024. № 5 (504). С. 347–350.

7. Усманов Д. Р., Ковалев Т. В. Особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 11-4 (86). С. 235–237.

8. Хамитов А. Р., Бухтояров И. И., Болобан М. Л. Развитие готовности сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 4 (179). С. 420–421.

References

1. Federal Law of November 30, 2011 No. 342-FZ (as amended on February 26, 2024) «On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into effective from 06/01/2024) // *LRS «ConsultantPlus»* (date of appeal 06/17/2024).

2. Karavaev A. A., Zhukova A. I., Boloban M. L., Sharafutdinov I. S. Problems of psychological preparation of police officers for activities in special conditions // *Eurasian legal journal*. 2024. No. 1 (188). P. 461–462.

3. Petrov K. N. Improving the training of police officers involved in service in special conditions // *E-Scio*. 2023. No. 10 (85). P. 157–162.

4. Development of a professional style of self-regulation among employees of internal affairs bodies: training manual / [V. L. Kubyshko et al]; under general ed. V. L. Kubyshko. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2022. P. 64–90.

5. Tokarchuk R. E. Tactical exercise «on-board vehicle under fire» to prepare police officers for duty in special conditions // *Law enforcement agencies: theory and practice*. 2023. No. 1 (44). P. 125–127.

6. Tyurin I. A., Sorokoletova D. V. Features of ensuring the protection of public order and public safety in special conditions // *Young scientist*. 2024. No. 5 (504). P. 347–350.

7. Usmanov D. R., Kovalev T. V. Features of ensuring the protection of public order and public safety in special conditions // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. No. 11-4 (86). P. 235–237.

8. Khamitov A. R., Bukhtoyarov I. I., Boloban M. L. Developing the readiness of police officers to act in special conditions // *Eurasian legal journal*. 2023. No. 4 (179). P. 420–421.

Информация об авторах

Е. В. Сальников – начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент;

И. Ю. Чупахин – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин;

М. Ю. Чупахина – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. V. Salnikov – Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Doctor of Philosophy, Associate Professor;

I. Yu. Chupakhin – Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines;

M. Yu. Chupakhina – Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 21.07.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 21.07.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-85-88>

НИОН: 2018-0077-4/24-526

EDN: <https://elibrary.ru/ooaiiz>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-725

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Влияние информационно-телекоммуникационной среды на формирование деструктивного поведения у подростков

Ольга Олеговна Святенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Анализируется влияние информационно-телекоммуникационной среды на формирование деструктивного поведения у подростков. Рассмотрены особенности цифровой среды, ключевые механизмы формирования девиантного поведения и различные формы деструктивного поведения в цифровом пространстве. Особое внимание уделяется таким формам, как кибербуллинг, секстинг, участие в опасных челленджах и интернет-зависимость. Приведены данные российских исследований, раскрыты профилактические меры, направленные на минимизацию негативного влияния цифровой среды.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная среда, цифровая среда, деструктивное поведение, девиантное поведение, подростки

Для цитирования: Святенко О. О. Влияние информационно-телекоммуникационной среды на формирование деструктивного поведения у подростков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 85–88. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-85-88>. EDN: OOAIIZ.

Original article

The influence of the information and telecommunication environment on the formation of destructive behavior in adolescents

Olga O. Svyatenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the influence of the information and telecommunications environment on the formation of destructive behavior in adolescents. The features of the digital environment, the key mechanisms for the formation of deviant behavior and various forms of destructive behavior in the digital space are considered. Special attention is paid to such forms as cyberbullying, sexting, participation in dangerous challenges and Internet addiction. The data of Russian studies are presented, preventive measures aimed at minimizing the negative impact of the digital environment are disclosed.

Keywords: information and telecommunication environment, digital environment, destructive behavior, deviant behavior, teenagers

For citation: Svyatenko O. O. The influence of the information and telecommunication environment on the formation of destructive behavior in adolescents. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):85–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-85-88>. EDN: OOAIIZ.

Введение. Цифровизация повседневной жизни и развитие информационно-телекоммуникационных технологий кардинально изменили подростковую социальную среду. С одной стороны, интернет и социальные сети открывают перед молодежью новые возможности для саморазвития и общения. С другой стороны, они создают риски, связанные с воздействием негативного контента, участием в деструктивных активностях и ухудшением психического здоровья.

Важность изучения этой темы подчеркивается исследованиями таких российских ученых, как А. Б. Холмогорова, Н. Е. Щуркова и Д. И. Фельдштейн. Эти специалисты подчеркивают, что подростковый возраст – это период повышенной уязвимости, когда социальные и психологические воздействия могут оказывать особенно сильное влияние на формирование личности и поведения.

Цель исследования – выявить механизмы формирования деструктивного поведения подростков в ус-

ловиях информационно-телекоммуникационной среды и предложить меры профилактики.

Информационно-телекоммуникационная среда (ИТК-среда) – совокупность условий, обеспечивающих осуществление деятельности пользователя с информационным ресурсом (в том числе распределенным информационным ресурсом), с помощью интерактивных средств ИКТ и взаимодействующих с ним как с субъектом информационного общения и личностью.

Цифровая среда характеризуется следующими особенностями:

1. **Доступность и гиперстимуляция.** Подростки постоянно находятся в контакте с информационным потоком. Исследования, проведенные Лабораторией интернет-поведения ФГБУ «Научный центр здоровья детей», показали, что около 60 % подростков проводят в интернете более пяти часов в день.

2. **Анонимность.** Возможность взаимодействовать анонимно стимулирует рискованное поведение. Как отмечает Д. В. Иванов, это снижает чувство ответственности и способствует агрессивному поведению в сети.

3. **Мгновенность распространения контента.** Любая информация, включая негативную, быстро становится доступной широкой аудитории, что увеличивает ее воздействие на подростков.

Психологические механизмы формирования деструктивного поведения. Формирование деструктивного поведения обусловлено взаимодействием нескольких факторов:

– **Семейные.** Конфликтные или неблагополучные отношения в семье создают эмоциональный вакуум, который подростки пытаются компенсировать в цифровой среде (Щуркова, 2018).

– **Школьные.** Буллинг и высокая учебная нагрузка способствуют поиску утешения в интернете, где подростки могут быть вовлечены в токсичные или рискованные сообщества.

– **Социальные.** Давление сверстников и стремление к социальному признанию провоцируют участие в опасных акциях.

– **Психологические.** Подростки с низкой самооценкой и высоким уровнем тревожности чаще вовлекаются в рискованное поведение (Фельдштейн, 2020).

Формы деструктивного поведения в цифровой среде. Каждая форма деструктивного поведения в цифровой среде имеет свои особенности и механизмы проявления.

1. Кибербуллинг

Определение: Кибербуллинг представляет собой сетевую травлю, систематические оскорбления и издевательства над человеком с применением современных телекоммуникационных технологий.

Проявления:

– Распространение унижающих изображений, мемов или слухов.

– Атаки в комментариях и чатах.

– Создание фейковых аккаунтов с целью дискредитации жертвы.

Исследования НИИ психического здоровья РАН (2022) показали, что 42 % российских подростков сталкивались с кибербуллингом, что сопровождается снижением самооценки и развитием тревожных расстройств.

2. Секстинг

Определение: Секстинг – это обмен интимными фотографиями или видео через интернет.

Проявления:

– Отправка или получение откровенных изображений.

– Использование подобных материалов для шантажа или травли.

По данным Лиги безопасного интернета, 18 % подростков в России участвовали в секстинге, что часто приводит к психологической травме и социальной изоляции.

3. Опасные челленджи

Определение: Опасные челленджи – это интернет-активности, предполагающие выполнение рискованных или вредных для здоровья действий.

Проявления:

– Участие в челленджах с элементами самоагрессии (например, «Синий кит»).

– Популяризация рискованных действий, таких как экстремальное поведение в транспорте или зданиях.

По данным исследований Московского государственного психолого-педагогического университета (2023), около 15 % подростков участвовали в таких челленджах, что связано с их стремлением к признанию.

4. Интернет-аддикция

Определение: Интернет-аддикция – это патологическая зависимость от использования цифровых технологий и онлайн-контента.

Проявления:

– Проведение в интернете более пяти часов в день.

– Снижение интереса к реальной жизни, социальной активности и учебе.

По данным Института возрастной физиологии РАО, более 60 % российских подростков демонстрируют признаки интернет-зависимости.

Психологические и социальные последствия

Деструктивное поведение в цифровой среде приводит к ряду негативных последствий:

– **Нарушение самооценки и идентичности.** Подростки, подвергшиеся кибербуллингу, часто страдают от заниженной самооценки.

– **Развитие тревожных и депрессивных расстройств.** Согласно данным НИИ психиатрии РАМН, 30 % подростков, подвергшихся кибербуллингу, испытывают депрессивные симптомы.

– **Нарушение социальных навыков.** Зависимость от интернета снижает уровень эмпатии и усложняет социализацию.

Деструктивное поведение подростков в информационно-телекоммуникационной среде приводит к ряду негативных последствий, охватывающих как их психологическое состояние, так и социальную адаптацию. «Под влиянием таких факторов, как кибербуллинг, интернет-зависимость и воздействие токсичного контента, у подростков нарушается самооценка, формируется тревожность, депрессивные состояния и даже суицидальные наклон-

ности» [3]. Социальные последствия включают снижение уровня эмпатии, трудности в реальной коммуникации и ослабление социальных навыков. Эти явления подчеркивают необходимость своевременного вмешательства, направленного на поддержку подростков и профилактику деструктивных влияний цифровой среды.

Меры профилактики и вмешательства

Снижение деструктивного воздействия информационно-коммуникационной среды на молодежь требует комплексного подхода, включающего действия на уровне семьи, школы и государства.

1. Развитие медиаграмотности

Суть меры: Медиаграмотность предполагает обучение подростков навыкам безопасного использования интернета, анализу и критической оценке информации. Это помогает снизить уязвимость перед манипуляциями, деструктивным контентом и киберугрозами.

Пример программы:

Проект «Кибердружина»: это добровольное объединение, действующее в сети. Она связывает добровольцев, готовых отслеживать правонарушения в интернете и сообщать о них в правоохранительные органы. Кибердружинники – люди, которым небезразлична судьба будущего поколения страны. Цель – борьба с противоправным контентом в интернете. Прежде всего, угрожающего физическому и нравственному здоровью детей, а также выявлению детской порнографии, порнографического контента, доступного несовершеннолетним, контента, содержащего сцены насилия, в том числе с экстремистским уклоном, контента, пропагандирующего наркоманию и алкоголизм, призыв к суициду и буллинг. В рамках проекта проводятся тренинги и семинары, где подростки учатся защищать свои данные, распознавать манипуляции и избегать рискованных онлайн-активностей.

Практические рекомендации:

- Включение уроков медиаграмотности в школьную программу.
- Организация семинаров для родителей и подростков по безопасному поведению в сети.
- Интеграция медиаграмотности в программы воспитательной работы в школах.

2. Психологическая поддержка

Суть меры: Психологическая поддержка направлена на создание условий для преодоления тревоги, повышения самооценки и обучения навыкам социального взаимодействия. Такие мероприятия особенно важны для молодых людей, находящихся в группе риска, например, потому что они подвергаются травле или испытывают трудности с адаптацией.

Пример программы:

Программа «Точка опоры»: Создана для подростков, испытывающих трудности социальной адаптации. В рамках программы проводятся тренинги, консультации и психологические занятия, которые помогают подросткам справляться с давлением цифровой среды, развивать стрессоустойчивость и навыки решения конфликтов.

Практические рекомендации:

- Организация психологических служб при школах

для работы с подростками, подверженными влиянию деструктивного контента.

- Проведение групповых тренингов для подростков с целью повышения их уверенности в себе.

- Внедрение программ, направленных на формирование устойчивости к психологическим манипуляциям в интернете.

3. Родительский и педагогический контроль

Суть меры: Мониторинг со стороны родителей и педагогов предусматривает участие взрослых в цифровой жизни молодых людей для предотвращения рисков, связанных с киберугрозами и деструктивным поведением. Мониторинг со стороны родителей и педагогов вовлекает взрослых в цифровую жизнь молодых людей для предотвращения рисков, связанных с киберугрозами и деструктивным поведением.

Пример проекта:

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»: в рамках национального проекта «Образование» создаются условия для обучения родителей и учителей навыкам цифрового взаимодействия. Учителей и родителей учат следить за интернет-активностью подростков, анализировать их поведение в сети и вовлекать их в конструктивную цифровую деятельность.

Практические рекомендации:

- Введение обучающих курсов для родителей по вопросам безопасности в интернете.
- Создание школьных политик, включающих мониторинг онлайн-активности подростков с учетом их права на конфиденциальность.

- Регулярное проведение встреч педагогов и родителей для обсуждения новых угроз в цифровой среде.

4. Создание безопасных цифровых платформ

Суть меры: Создание и модернизация цифровых платформ, учитывающих потребности молодежи и обеспечивающих защиту от деструктивного контента. Ключевым элементом является использование современных технологий для выявления рискованного поведения и оказания психологической поддержки пользователям.

Пример платформы:

Социальная сеть VK внедрила алгоритм модерации контента, направленный на отсеивание вредных материалов. Нейронная сеть VK определяет неприемлемые слова, выражения и публикации и скрывает их под специальной предупреждающей полосой. При необходимости пользователи могут настроить фильтры нейросети под себя.

Для того, чтобы поддержать подростков, столкнувшихся с угрозами в сети интернет, VK запустил информационную кампанию «Месяц кибербуллинга». В рамках кампании был организован анонимный чат, в частности, в сотрудничестве с проектом 1221, который специализируется на психологической поддержке подростков 12–21 года. В этом чате подростки могут написать письмо психологическому консультанту 1221 и получить соответствующую помощь бесплатно и анонимно.

Практические рекомендации:

- Усиление правового регулирования, включающего ограничение доступа подростков к вредоносному контенту.

– Разработка приложений и платформ, которые помогают пользователям сообщать о кибербуллинге и получать оперативную помощь.

– Введение штрафов и блокировка платформ, распространяющих деструктивный контент.

– Комплексное применение этих подходов может минимизировать влияние цифровой среды на формирование деструктивного поведения у подростков. «Важную роль играют развитие критического мышления, создание условий для психологической стабильности и поддержка со стороны семьи и учебных заведений» [8]. Только согласованные действия на всех уровнях могут гарантировать формирование устойчивого отношения подростков к рискам цифровой среды.

Заключение. Информационно-коммуникационная среда может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на молодых людей. Чтобы минимизировать риски, необходим комплексный подход, включающий развитие медиаграмотности, поддержку со стороны семьи, в частности контроль за деятельностью подростков в интернет-пространстве со стороны родителей, а также тщательный анализ и постоянный мониторинг цифрового контента. Таким образом, можно создать условия для безопасного использования Интернета и формирования здоровой личности подростков.

Библиографический список

1. Щуркова Н. Е. Психологические аспекты девиантного поведения подростков. М. : Просвещение, 2018.
2. Фельдштейн Д. И. Психология возраста. М. : Академия, 2020.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 2014.
4. НИИ психического здоровья РАН. Влияние кибербуллинга на психическое здоровье подростков. 2022.
5. Институт возрастной физиологии РАО. Исследования интернет-зависимости у подростков. 2023.
6. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Агрессия в обыденной жизни. М. : Росспэн, 2014.
7. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.

Информация об авторе

О. О. Святенко – слушатель 5-го курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Цветков Вячеслав Лазаревич – начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the author

O. O. Svyatenko – 5th-year student of the Institute of Psychology of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Scientific supervisor: Vyacheslav Lazarevich Tsvetkov – Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

8. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2017.

9. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 4. С. 105–114.

10. Егоров А. Ю. Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // Медицинская психология в России. 2015. № 4 (33).

11. Лоскутова В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств : дис... канд. мед. наук. Новосибирск : Новосиб. гос. мед. акад. МЗ РФ, 2004.

Bibliographic list

1. Shchurkova N. E. Psychological aspects of deviant behavior of adolescents. M. : Enlightenment, 2018.
2. Feldstein D. I. Psychology of age. M. : Academy, 2020.
3. Fromm E. Anatomy of human destructiveness. M. : AST, 2014.
4. Research Institute of Mental Health of the Russian Academy of Sciences. The impact of cyberbullying on the mental health of adolescents. 2022.
5. Institute of Age Physiology of the Russian Academy of Sciences. Research on Internet addiction in adolescents. 2023.
6. Enikolopov S. N., Kuznetsova Yu. M., Chudova N. V. Aggression in everyday life. M. : Rosspen, 2014.
7. Soldatova G. U. Digital socialization in the cultural and historical paradigm: a changing child in a changing world // Social psychology and society. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 71–80.
8. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. The digital generation of Russia: competence and security. M. : Sense, 2017.
9. Soldatova G. U., Rasskazova E. I. Excessive use of the Internet: factors and signs // Psychological Journal. 2013. T. 34. No. 4. P. 105–114.
10. Egorov A. Y. Modern ideas about Internet addictions and approaches to their correction // Medical psychology in Russia. 2015. No. 4 (33).
11. Loskutova V. A. Internet addiction as a form of non-chemical addictive disorders: dis. ... candidate of medical sciences Novosibirsk : Novosibirsk State Medical University. acad. Ministry OF Health OF the Russian Federation, 2004.

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-89-95>

EDN: <https://elibrary.ru/opgdzz>

НИОН: 2018-0077-4/24-527

MOSURED: 77/27-024-2024-04-726

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Взаимосвязь смысложизненных и ценностных ориентаций курсантов-первокурсников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Мария Сергеевна Сиворонова¹, Максим Игоревич Хусаинов², Рената Владимировна Чайникова³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ sivoronovams@mail.ru

² maxh19102004@gmail.com

³ renatka.chai@gmail.com

Аннотация. Анализ ценностных и смысложизненных ориентаций курсантов является важным источником информации оценки их развития и готовности к выполнению учебно-служебных, а затем и оперативно-служебных задач особенно в условиях цифровой реальности. В целях повышения эффективности деятельности указанных субъектов труда проведено исследование ценностных и жизненных ориентаций курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, с установлением взаимосвязи этих психологических характеристик. В процессе работы авторами были использованы традиционные методы: анализ научной литературы по проблеме исследования, тестирование, статистический метод. В исследовании приняли участие 42 респондента в возрасте от 17 до 20 лет (8 юношей и 34 девушки). Был применен следующий диагностический инструментарий: методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) и тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева. Использовался коэффициент корреляции Пирсона, математическая статистика проводилась с помощью статистического пакета StatSoftStatistica 8 MR-3. Проведенное исследование показало, что: 1) наивысшие ранги среди терминальных ценностей получили ценности личной жизни и профессиональные ценности, из инструментальных ценностей – ценности межличностного общения и ценности дела; 2) общий показатель осмысленности жизни находится на среднем уровне; 3) существует статистически значимые корреляционные связи (как прямые, так и обратные) между смысложизненными ориентациями курсантов-первокурсников и такими ценностями, как «жизненная мудрость», «красота природы и искусства», «удовольствия», «свобода», «аккуратность», «терпимость», «чуткость».

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, ценностные ориентации, инструментальные и терминальные ценности, курсанты-первокурсники, учебно-служебная деятельность

Для цитирования: Сиворонова М. С., Хусаинов М. И., Чайникова Р. В. Взаимосвязь смысложизненных и ценностных ориентаций курсантов-первокурсников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 89–95. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-89-95>. EDN: OPGDZZ.

Original article

The relationship between the meaning of life and value orientations of first-year cadets at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Maria S. Sivoronova¹, Maxim I. Khusainov², Renata V. Chainikova³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ sivoronovams@mail.ru

² maxh19102004@gmail.com

³ renatka.chai@gmail.com

Abstract. Analysis of value and life-meaning orientations of cadets is an important source of information for assessing their development and readiness to perform educational and service tasks, and then operational and service tasks, especially in the conditions of digital reality. In order to increase the efficiency of the activities of these subjects of labor, a study was conducted of the value and life orientations of cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', with the establishment of the relationship between these psychological characteristics. In the process of work, the authors used traditional methods: analysis of scientific literature on the research problem, testing, statistical method. The study involved 42 respondents aged 17 to 20 years (8 boys and 34 girls). The following diagnostic tools were used: the «Value Orientations» technique (M. Rokeach) and the test of life-meaning orientations (LSO) D. A. Leontyev. The Pearson correlation coefficient was used, mathematical statistics were carried out using the statistical package StatSoftStatistica 8 MR-3. The study showed that: 1) the highest ranks among terminal values were given to personal life values and professional values, and among instrumental values – values of interpersonal communication and business values; 2) the general indicator of meaningfulness of life is at an average level; 3) there are statistically significant correlations (both direct and inverse) between the life-meaning orientations of first-year cadets and such values as «life wisdom», «beauty of nature and art», «pleasure», «freedom», «neatness», «tolerance», «sensitivity».

Keywords: life-meaning orientations, value orientations, instrumental and terminal values, first-year cadets, educational and service activities

For citation: Sivoronova M. S., Khusainov M. I., Chainikova R. V. The relationship between the meaning of life and value orientations of first-year cadets at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):89–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-89-95>. EDN: OPGDZZ.

Введение. Современное общество характеризуется большим количеством научных изысканий в области смысложизненных и ценностных ориентаций. Ведь они – «...наиболее интегративные характеристики направленности личности...» [3, с. 48–69; 17], реализующиеся в конкретных жизненных ситуациях [14, с. 37–40], показатели, характеризующие высшие аспекты мотивации [9; 17, с. 60], «...универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество» [11, с. 325; 13, с. 145–153]. Именно в юношеском (студенческом) возрасте и происходит, как утверждает Б. А. Сосновский, «...первое определение жизненного ориентира...» [17; 19, с. 175–180]. Степень понимания и принятия молодым человеком мотивов, осознания духовно-нравственных ценностей и ориентаций с опорой на сложный, противоречивый, но богатый внутренний мир оказывает влияние не только «...интенсивность процессов его адаптации...» [16], но и «...готовность к практической деятельности...» [16], а также его дальнейшее развитие.

Специфические особенности учебно-служебной деятельности образовательных организаций МВД России (совмещение образовательной деятельности с выполнением определенных служебных обязанностей, несение службы в суточных нарядах по охране объекта, необходимость беспрекословного выполнения приказов и распоряжений руководителей и др.), цифровизация и новая цифровая реальность [7, с. 295–304], а также реализация воспитательной работы в вузе, направленной на «...развитие личности в духе соблюдения норм, принятых в обществе, недопущение формирования отклоняющегося поведения» [4, с. 236–245; 12, с. 99–111; 18] оказывает влияние на формирование ценностных и смысложизненных ориентаций курсантов. В связи с этим интересным представляется изучение трансформации рассматриваемых психологических феноменов на протяжении всего периода

обучения в образовательной организации высшего образования. На этой основе нами запланирован мониторинг ценностных и смысложизненных ориентаций курсантов Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (набор 2023 года) с 1 по 5 курс в период 2023–2028 гг.

Отметим, что данная статья посвящена исключительно первому этапу исследования – диагностике смысложизненных и мотивационно-ценностных характеристик курсантов, обучающихся на 1 курсе, а также выявлению взаимосвязи этих психологических явлений.

Материалы и методы. Как уже было отмечено выше, для реализации идеи исследования нами был проведен первичный срез с использованием следующего диагностического инструментария: Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) [8; 20], позволяющая определить содержательную сторону направленности личности, основу ее отношений к себе, к окружающим, к миру, а также мировоззрение и ядро мотивации, и Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [10], направленный на диагностику «Цели жизни» (переживание индивидом значимости собственной жизни).

Статистическая обработка данных эмпирического исследования включала применение коэффициента корреляции Пирсона и осуществлялась на основе статистического пакета StatSoftStatistica 8 MR-3.

В исследовании принимали участие 42 курсанта 1 курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте от 17 до 20 лет, из них 8 юношей и 34 девушки.

Результаты. Рейтинг ценностей курсантов-первокурсников представлен в таблице 1. Рейтинг присваивался через подсчет частоты предпочтения данной ценности другой.

Таблица 1

Иерархия ценностных ориентаций испытуемых

Терминальные ценности	Ранг	Инструментальные ценности	Ранг
Активная деятельная жизнь	6	Аккуратность	5
Жизненная мудрость	12	Воспитанность	1
Здоровье	1	Высокие запросы	17
Интересная работа	11	Жизнерадостность	7
Красота природы и искусства	17	Исполнительность	12
Любовь	3	Независимость	10
Материально обеспеченная жизнь	9	Непримиримость к недостаткам в себе и других	18
Наличие хороших и верных друзей	7	Образованность	3
Общественное призвание	14	Ответственность	6
Познание	10	Рационализм	15
Продуктивная жизнь	2	Самоконтроль	2
Развитие	5	Смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов	8
Удовольствия, развлечения	16	Твердая воля	13
Свобода	8	Терпимость	14
Счастливая семейная жизнь	3	Широта взглядов	16
Счастье других	15	Честность	4
Творчество	13	Эффективность в делах	11
Уверенность в себе	4	Чуткость	9

Как видно из таблицы, среди терминальных ценностей наивысшие ранги присвоены курсантами таким ценностям, как «здоровье» (1), «продуктивная жизнь» (2), «любовь» (3) и «счастливая семейная жизнь» (3); наименьшие ранги – у ценностей «счастье других» (15), «удовольствия» (16) и «красота природы и искусства» (17). Среди инструментальных ценностей первокурсниками выделены ценности

«воспитанность» (1), «самоконтроль» (2) и «образованность» (3), меньше всего предпочтений отдано ценностям «широта взглядов» (16), «высокие запросы» (17) и «непримиримость к недостаткам в себе и других» (18).

Анализ смысловых ориентаций курсантов-первокурсников (табл. 2) показал, что они достаточно осознанны и определены.

Таблица 2

Смысловые ориентации испытуемых

Субшкала	Значение
Показатель осмысленности жизни	109
Цели в жизни	34
Процесс жизни	32
Результативность жизни	28
Локус контроля Я	23
Локус контроля жизнь	33

Для установления взаимосвязи между ценностными и смысловыми ориентациями был осуществлен корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 3. Поскольку полученные данные распределены нормально, нами применялся коэффициент корреляции Пирсона, критическое значение коэффициента корреляции при $p \leq 0,01$ составляет 0,39.

При проведении корреляционного анализа были выявлены следующие статистически значимые взаимосвязи между субшкалами теста смысловых ориентаций и ценностными ориентациями: 1) суб-

шкала «цели в жизни» коррелирует со шкалами «жизненная мудрость» (0,48; $p \leq 0,01$), «красота природы и искусства» (0,41; $p \leq 0,01$), «свобода» (-0,39; $p \leq 0,01$) и «чуткость» (0,49; $p \leq 0,01$); 2) субшкала «процесс жизни» коррелирует со шкалами «жизненная мудрость» (0,56; $p \leq 0,01$), «красота природы и искусства» (0,45; $p \leq 0,01$), «удовольствия» (-0,49; $p \leq 0,01$), «свобода» (-0,44; $p \leq 0,01$) и «терпимость» (0,40; $p \leq 0,01$); 3) субшкала «результативность жизни» коррелирует со шкалами «жизненная мудрость» (0,51; $p \leq 0,01$), «красота природы и искусства» (0,47; $p \leq 0,01$), «удовольствия»

(-0,45; $p \leq 0,01$), «аккуратность» (0,44; $p \leq 0,01$) и «чуткость» (0,55; $p \leq 0,01$); 4) субшкала «локус контроля Я» коррелирует со шкалами «жизненная мудрость» (0,47; $p \leq 0,01$), «красота природы и искусства» (0,36; $p \leq 0,01$)

и «свобода» (-0,48; $p \leq 0,01$); 5) субшкала «локус контроля Жизнь» коррелирует со шкалами «жизненная мудрость» (0,46; $p \leq 0,01$), «красота природы и искусства» (0,39; $p \leq 0,01$) и «чуткость» (0,59; $p \leq 0,01$).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа ценностных и смысловых ориентаций курсантов

Ценности/ориентации	Цели в жизни	Процесс жизни	Рез-ть жизни	Л.К. Я	Л.К. жизнь
Терминальные ценности					
Активная деятельная жизнь	-,02	,05	-,08	-,10	-,25
Жизненная мудрость	,48*	,56*	,51*	,47*	,46*
Здоровье	,18	,07	-,11	,07	,19
Интересная работа	,11	,05	-,18	,13	-,10
Красота природы и искусства	,41*	,45*	,47*	,36*	,39
Любовь	-,28	-,38	-,11	-,35	-,20
Материально обеспеченная жизнь	-,18	-,23	-,16	-,04	,13
Наличие хороших и верных друзей	,38	-,25	,20	,35	,38
Общественное призвание	,31	,25	,04	,15	,12
Познание	-,17	-,03	,12	-,08	-,15
Продуктивная жизнь	-,15	,01	-,31	,09	-,15
Развитие	-,09	,20	,05	-,08	,01
Удовольствия, развлечения	-,34	-,49*	-,45*	-,28	-,18
Свобода	-,39*	-,44*	-,21	-,48*	-,33
Счастливая семейная жизнь	,09	-,14	,27	,08	,03
Счастье других	-,12	-,08	-,04	-,10	-,06
Творчество	,13	,22	,22	,02	,01
Уверенность в себе	-,12	-,14	-,17	,04	-,03
Инструментальные ценности					
Аккуратность	,14	,08	,44*	,08	,16
Воспитанность	-,15	-,29	,01	-,26	-,24
Высокие запросы	-,27	-,32	-,35	-,20	-,23
Жизнерадостность	,05	,06	,15	-,03	,13
Исполнительность	,38	,12	,27	,33	,24
Независимость	-,12	-,11	-,24	,09	,13
Непримиримость к недостаткам в себе и других	-,12	-,18	,04	-,16	,01
Образованность	-,16	-,10	-,07	-,22	-,13
Ответственность	,02	,05	,05	-,02	-,20
Рационализм	-,13	-,18	-,21	-,06	-,29
Самоконтроль	-,35	-,10	-,16	-,26	-,17
Смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов	-,02	,03	-,28	,25	,05
Твердая воля	-,25	,07	-,29	,11	-,06
Терпимость	,22	,40*	,16	,23	,21
Широта взглядов	-,08	-,16	-,26	-,15	-,16
Честность	-,11	-,04	,01	-,18	-,15
Эффективность в делах	,25	,14	,06	,18	,08
Чуткость	,49*	,37	,55*	,22	,59*

Примечание: звездочками указаны значимые связи: * $p \leq 0,01$ (для коэффициента корреляции Пирсона)

Обсуждение результатов. В ходе исследования было установлено, что наивысшие ранги из предложенных терминальных ценностей получили конкретные жизненные ценности, свидетельствующие как о направленности на личную жизнь, так и направленности на профессиональную самореализацию: здоровье, продуктивная жизнь, любовь, счастливая семейная жизнь, уверенность в себе и развитие. Аналогичные результаты получены среди курсантов войск национальной гвардии РФ [6, с. 368–371] и студентов-педагогов [4, с. 236–245]. Данные тенденции могут быть связаны с тем, что: 1) в ходе учебно-служебной деятельности курсанты осознают не только значимость и роль собственного здоровья как внутреннего ресурса развития для максимально полного его использования, но и необходимость поддержания оптимальной физической формы для сдачи нормативов на занятиях по физической подготовке; 2) находясь в переходном положении, первокурсники, с одной стороны, направляют свои силы на поиск гармонии во взаимоотношениях с любимым человеком, а, с другой стороны, трепетно относятся к родительской семье, поскольку процесс сепарации не до конца завершен. Схожие результаты получены в исследовании О. В. Бессчетновой [1]. Это придает им уверенности в себе и освобождает от внутренних противоречий и сомнений.

Из инструментальных ценностей наивысший ранг получили ценности межличностного общения и ценности дела: воспитанность, самоконтроль, образованность, честность и аккуратность. Ведущее место ценности «воспитанность» у испытуемых может быть объяснено тем, что «...они проводят большое количество времени вместе, в коллективе. Именно в коллективе от того, насколько корректно люди общаются, зависят социальный климат, эффективность совместной и индивидуальной работы» [6, с. 368–371]. Высокие баллы по шкале «честность» свидетельствуют о том, что курсанты стремятся к построению отношений, основанных на доверии. Обучение в ведомственном вузе не только само по себе определяет освоение, расширение и углубление знаний, но и сопровождается необходимостью проявления выдержки, сдержанности и самоцициплины, а также умения содержать в порядке вещи и четкости ведения дел.

Полученные результаты подтверждают, что структура ценностных ориентаций респондентов отражает как возрастные особенности, так и профессиональную принадлежность.

Анализ смысложизненных ориентаций курсантов показал, что в жизни респондентов присутствует представление о целях на будущее, которые придают осмысленность и направленность в их достижении. Первокурсники в целом удовлетворены своей жизнью, воспринимают ее как процесс интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, а также оценивают пройденный ее отрезок как продуктивный. Они верят в свои силы, обладают достаточной свободой выбора для построения жизни в соответствии с собственными представлениями о ней.

Цели в жизни респонденты связывают с развитием в будущем зрелости суждений и здравого смысла, которые можно достичь исключительно накоплением жизненного опыта. Такой подход придает их жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Помимо этого курсанты склонны видеть прекрасное в природе и в искусстве, быть чуткими по отношению к окружающим и природе. Вместе с тем обучение в ведомственном вузе накладывает отпечаток на восприятие свободы и благополучия, поскольку от респондентов требуют четкое и неукоснительное соблюдение распорядка дня, Устава образовательной организации, приказов и распоряжений руководителей. При этом сам процесс учебно-служебной деятельности способствуют развитию аккуратности, терпимости и чуткости, которые не только повышают эффективность и качество педагогического процесса, но и являются профессионально важными качествами специалистов «помогающих профессий» [5, с. 42–47; 14].

Отметим, что полученные данные требуют более глубокого анализа и интерпретации с учетом индивидуально-психологических особенностей респондентов и особенностей их пола.

Заключение. Подводя итоги, отметим, что исследование ценностных и смысложизненных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России диктует необходимость реализации комплексного подхода как в оценке их формирования (изучение психологических механизмов образования ориентаций и ценностей), так и в их психологической коррекции (выбор адекватных смыслов жизни и жизненных целей, способов и ресурсов, необходимых для их реализации, соотношение жизненного плана с индивидуальными способностями и возможностями). Поскольку «...гармоничная структура смысложизненных и ценностных ориентаций существенно обуславливает высокую успешность в различных областях деятельности, способствует максимальному раскрытию индивидуальности человека, переживанию комфорта, полноты жизни и удовлетворенности ею» [2, с. 173].

Список источников

1. Бессчетнова О. В. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 2 (106). С. 17–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Бубновская О. В. Исследование взаимосвязи ценностных и смысложизненных ориентаций студентов // Система ценностей современного общества. 2012. № 25. С. 167–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-tsennostnyh-i-smyslozhiznennyh-orientatsiy-studentov> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Буравлева Н. А., Атаманова И. В. Психологические характеристики деятельности, традиционные ценности и ценности безопасности вузовской молодежи в контексте инновативности // СПЖ. 2022.

№ 84. С. 48–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-harakteristiki-deyatelnosti-traditsionnye-tsennosti-i-tsennosti-bezopasnosti-vuzovskoy-molodezhi-v-kontekste> (дата обращения: 23.01.2024).

4. Власова Т. А., Власова О. В. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи: психолого-акмеологический аспект // Акмеология. 2015. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-sovremennoy-molodyozhi-psihologo-akmelogicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 23.12.2023).

5. Зинченко Е. В. Ценностно-смысловые ориентации у лиц призывного возраста // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. № 12/3. С. 42–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovyie-orientatsii-u-lits-prizyvno-go-vozrasta> (дата обращения: 01.02.2024).

6. Корепанова Т. О., Николаева Е. А., Никитин А. А. Ценностные ориентации курсантов военного вуза // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 2 (35). С. 368–371. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kursantov-voennogo-vuza> (дата обращения: 20.12.2023).

7. Леденева В. Ю. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. № 3. С. 295–304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения: 13.02.2024).

8. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. М. : Смысл, 1992. 17 с. URL: <https://refdb.ru/look/1403298.html> (дата обращения: 10.10.2023).

9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 4-е изд., испр. и доп. М. : Смысл, 2019. 860 с. URL: <https://www.litres.ru/book/d-leontev/psihologiya-smysla-priroda-stroenie-i-dinamika-smyslovoy-realnosti-3374015/chitat-onlayn/>.

10. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000. 18 с.

11. Лобза О. В. Взаимосвязь ценностных и смысложизненных ориентаций с уровнем выраженности психического состояния и смысложизненного кризиса в юношеском возрасте // Психологические проблемы смысла жизни и акме : электронный сборник материалов XXIII Международного симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2018 года. М. : Психологический институт Российской академии образования, 2018. С. 324–328. URL: https://mgimo.ru/library/publications/vzaimosvyaz-tsennostnykh_i_smyslozhiznennykh_orientatsiy_s_urovнем_vyrazhennosti_psihicheskogo_sost/.

12. Пузанова Ж. В., Ларина Т. И. Влияние обучения в вузе на изменение ценностных ориентаций обучающихся // Высшее образование в России. 2021. № 4. С. 99–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obucheniya-v-vuze-na-izmenenie-tsennostnyh-orientatsiy-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 08.02.2024).

13. Ревушкина М. Б. Представление о ценностях в учениях В. Франкла // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). С. 145–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-tsennostyah-v-uchenii-v-frankla> (дата обращения: 11.01.2024).

14. Сахарова Т. Н. Особенности смысложизненных ориентаций в подростковом и юношеском возрасте // Среднее профессиональное образование. 2013. № 8. С. 37–40. DOI: 10.25198/1814-6457-181-70.

15. Слесарева Е. А. Профессионально-значимые психологические качества личности инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник ГГУ. № 19. 2011. С. 132–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23528480>.

16. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Ревенко Е. П. Особенности обучения в высших образовательных организациях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2017. С. 264–267. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30450756_91840951.pdf.

17. Сосновский Б. А. Мотив и смысл (психолого-педагогическое исследование). М. : Прометей, 1993. 199 с.

18. Терехова Т. А., Самойлик Н. А., Серегина О. С., Тавилова Н. Н. Диагностика системы ценностных ориентаций студентов и курсантов образовательных организаций ФСИН России // Психология и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 111–124. DOI:10.17759/psylaw.2022120209.

19. Ярлова Т. В., Калинкина В. В. Смысложизненные ориентации студентов и их взаимосвязь с ценностями // Современное педагогическое образование. 2021. № 9. С. 175–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslozhiznennye-orientatsii-studentov-i-ih-vzaimosvyaz-s-tsennostyami> (дата обращения: 02.02.2024).

20. Rokeach M. The nature of human values. N. Y. : Free Press, 1973. 438 p.

References

1. Besschetnova O. V. Value orientations of modern student youth // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2023. No. 2 (106). P. 17–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi> (accessed: 20.02.2024).

2. Bubnovskaya O. V. Study of the relationship between value and life-meaning orientations of students // The system of values of modern society. 2012. No. 25. P. 167–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-tsennostnyh-i-smyslozhiznennyh-orientatsiy-studentov> (date of access: 20.01.2024).

3. Buravleva N. A., Atamanova I. V. Psychological characteristics of the activities, traditional values and safety values of university youth in the context of innovation // SPZh. 2022. No. 84. P. 48–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-harakteristiki-deyatelnosti-traditsionnye-tsennosti-i-tsennosti-bezopasnosti-vuzovskoy-molodezhi-v-kontekste> (date of access: 23.01.2024).

4. Vlasova T. A., Vlasova O. V. Formation of value orientations of modern youth: psychological and acmeological aspect // Acmeology. 2015. No. 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-sovremennoy-molodyozhi-psihologo-akmelogicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 23.12.2023).

leninka.ru/article/n/formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-sovremennoy-molodyozhi-psihologo-akmelogicheskii-aspekt (date of access: 23.12.2023).

5. Zinchenko E. V. Value-semantic orientations in persons of conscription age // North Caucasian Psychological Bulletin. 2014. No. 12/3. P. 42–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-orientatsii-ulits-prizyvno-go-vozhra-sta> (date of access: 01.02.2024).

6. Korepanova T. O., Nikolaeva E. A., Nikitin A. A. Value orientations of cadets of a military university // ANI: pedagogy and psychology. 2021. No. 2 (35). P. 368–371. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kursantov-voennogo-vuza> (date of access: 20.12.2023).

7. Ledeneva V. Yu. Transformation of value orientations of student youth in the context of digital reality // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. No. 3. P. 295–304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (accessed: 13.02.2024).

8. Leontiev D. A. Methodology for studying value orientations. M. : Smysl, 1992. 17 p. URL: <https://refdb.ru/look/1403298.html> (accessed: 10.10.2023).

9. Leontiev D. A. Psychology of Meaning: Nature, Structure, and Dynamics of Semantic Reality. 4th ed., corrected. and add. M. : Smysl, 2019. 860 p. URL: <https://www.litres.ru/book/d-leontev/psihologiya-smysla-priroda-stroenie-i-dinamika-smyslovyoy-realnosti-3374015/chitat-onlayn/>.

10. Leontiev D. A. Test of life-meaning orientations (SZhO). 2nd ed. M. : Smysl, 2000. 18 p.

11. Lobza O. V. The relationship between value and life-meaning orientations with the level of severity of the mental state and the life-meaning crisis in adolescence // Psychological problems of the meaning of life and acme: electronic collection of materials of the XXIII International Symposium, Moscow, April 11–12, 2018. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education, 2018. P. 324–328. URL: https://mgimo.ru/library/publications/vzaimosvyaz_tsennostnykh_i_smyslozhiznennykh_orientatsiy_s_urovнем_vyrazhennosti_psihicheskogo_sost/.

12. Puzyanova Zh. V., Larina T. I. The Impact of University Education on Changing Students' Value Orientations // Higher Education in Russia. 2021. No. 4. P. 99–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obucheniya-v-vuze-na-izmenenie-tsennostnyh-orientatsiy-obuchayuschih-sya> (accessed: 08.02.2024).

13. Revushkina M. B. The concept of values in the teachings of V. Frankl // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2015. No. 2 (30). P. 145–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-tsennostnykh-v-uchenii-v-frankla> (date of access: 11.01.2024).

14. Sakharova T. N. Features of life-meaning orientations in adolescence and youth // Secondary vocational education. 2013. No. 8. P. 37–40. DOI: 10.25198/1814-6457-181-70.

15. Slesareva E. A. Professionally significant psychological qualities of the personality of traffic police inspectors // Bulletin of the State University of Management. No. 19. 2011. P. 132–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23528480>.

16. Slesareva E. A., Mikhailova S. Yu., Revenko E. P. Features of training in higher educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 5. 2017. P. 264–267. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30450756_91840951.pdf.

17. Sosnovsky B. A. Motive and meaning (psychological and pedagogical study). Moscow : Prometey, 1993. 199 p.

18. Terekhova T. A., Samoilik N. A., Seregina O. S., Tavtilova N. N. Diagnostics of the system of value orientations of students and cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia // Psychology and Law. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 111–124. DOI: 10.17759/psylaw.2022120209.

19. Yarovaya T. V., Kalinkina V. V. Life-meaning orientations of students and their relationship with values // Modern pedagogical education. 2021. No. 9. P. 175–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslozhiznennyye-orientatsii-studentov-i-ih-vzaimosvyaz-s-tsennostnyami> (accessed: 02.02.2024).

20. Rokeach M. The nature of human values. N. Y. : Free Press, 1973. 438 p.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-96-101>

НИОН: 2018-0077-4/24-528

EDN: <https://elibrary.ru/oqmkdn>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-727

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Развитие как парадигма социальной психологии

Анатолий Николаевич Сухов

Академия права и управления ФСИН России, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация: Современная социальная психология находится на этапе активного переосмысления своей парадигмы, что подчеркивает актуальность исследования ее развития. Особое внимание уделяется анализу социально-психологического подхода, который позволяет глубже понять механизмы формирования личности и взаимодействия в обществе. В рамках данной парадигмы рассматриваются не только теоретические аспекты, но и сложности, возникающие при определении базовых категорий дисциплины, таких как предмет, структура и ключевые понятия.

Одной из значимых задач в этой области становится формирование общей теории социальной психологии. Именно ее создание способствует преодолению существующих методологических разногласий и определению дальнейших векторов развития дисциплины. Теория развития, будучи важной частью этой общей концепции, не только дополняет ее, но и предоставляет инструменты для изучения динамики изменений в обществе. Синергия между этими направлениями открывает новые перспективы для более глубокого анализа психологических процессов.

Однако на пути к полноценному становлению социальной психологии как современной науки остаются значительные вызовы. Они касаются как теоретической проработки концепций, так и их прикладного воплощения. Например, требуется усиленное внимание к исследованию развития личности, групповых процессов, семейных отношений, а также организационных структур и их влияния на общество в целом. Только после решения этих задач можно будет говорить об эффективной интеграции теории и практики в данной научной области.

Вместе с этим современное общество предъявляет новые требования к развитию различных социальных институтов. Растущая необходимость в изучении процессов адаптации, социализации и взаимодействия на уровне семьи, организаций и общества в целом подчеркивает важность социальной психологии как науки. Именно через призму ее подходов и инструментов становится возможным эффективное управление этими процессами и достижение гармоничного развития социальных систем.

Ключевые слова: социальная психология, предмет, история, теория, развитие, деформация, социальная модернизация, системология

Для цитирования: Сухов А. Н. Развитие как парадигма социальной психологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 96–101. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-96-101>. EDN: OQMKDN.

Original article

Development as a paradigm of social psychology

Anatoly N. Sukhov

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,

a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. Modern social psychology is at the stage of active rethinking of its paradigm, which emphasizes the relevance of studying its development. Particular attention is paid to the analysis of the socio-psychological approach, which allows for a deeper understanding of the mechanisms of personality formation and interaction in society. Within the framework of this paradigm, not only theoretical aspects are considered, but also the difficulties that arise in defining the basic categories of the discipline, such as subject, structure and key concepts.

One of the significant tasks in this area is the formation of a general theory of social psychology. It is its creation that helps to overcome existing methodological differences and determine further vectors of development of the discipline. Development theory, being an important part of this general concept, not only complements it, but also provides tools for studying the dynamics of changes in society. The synergy between these areas opens up new prospects for a deeper analysis of psychological processes.

However, significant challenges remain on the way to the full-fledged formation of social psychology as a modern science. They concern both the theoretical elaboration of concepts and their applied implementation. For example, increased attention is required to the study of personality development, group processes, family relationships, as well as organizational structures and their impact on society as a whole. Only after solving these problems will it be possible to talk about the effective integration of theory and practice in this scientific field. At the same time, modern society makes new demands on the development of various social institutions. The growing need to study the processes of adaptation, socialization and interaction at the level of the family, organizations and society as a whole emphasizes the importance of social psychology as a science. It is through the prism of its approaches and tools that it becomes possible to effectively manage these processes and achieve the harmonious development of social systems.

Keywords: social psychology, subject, history, theory, development, deformation, social modernization, systemology

For citation: Sukhov A. N. Development as a paradigm of social psychology. 2024;(4):96–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-96-101>. EDN: OQMKDN.

Современная социальная психология переживает период переосмысления фундаментальных теоретических основ, что обуславливает высокую актуальность изучения ее развития. Одним из ключевых противоречий является отсутствие единой теоретической парадигмы, способной объединить существующие подходы и обеспечить структурированное объяснение множества социальных явлений. Это порождает проблему фрагментарности знаний, характеризующуюся отсутствием интеграции между отдельными теориями, такими как гуманистическая психология, теория конфликтов и социальный конструкционизм.

Научная разработанность темы подчеркивает как важность, так и сложность данной проблемы. Ряд исследователей, таких как Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский и А. Н. Сухов, внесли значительный вклад в анализ методологических основ социальной психологии, однако их работы, как правило, сосредоточены на отдельных аспектах. Например, отечественные концепции часто акцентируют внимание на теории личности и групп, в то время как зарубежные исследователи, такие как G. Jahoda, сосредотачиваются на исторических и социокультурных аспектах.

Другим значимым противоречием является необходимость адаптации теоретических подходов к особенностям российской ментальности. Многие концепции, разработанные в западных странах, не учитывают специфики национального дискурса, что ограничивает их применимость в практике. В рамках данной проблемы возникает потребность в создании комплексного подхода, сочетающего междисциплинарные методы.

Существующие вызовы, такие как: профессиональная деформация, эмоциональное выгорание и кризисы в общественных структурах, усиливают необходимость изучения механизмов, способствующих гармоничному развитию личности, групп и организаций. При этом значительная роль отводится не только разработке единой концепции развития, но и созданию самостоятельной теории деформации личности, которая до сих пор остается лишь на стадии фрагментарных наработок.

Исследование направлено на устранение существующих методологических и практических противоречий, что позволяет не только интегрировать разрозненные научные подходы, но и создать основы для формирования универсальной социально-психологической те-

рии, способной учитывать как глобальные, так и национальные особенности развития общества.

Одной из ключевых особенностей структуры социально-психологической теории является наличие методологического фундамента, включающего как общетеоретический, так и частнотеоретический уровни. Кроме того, теоретическое обоснование праксиологии, ориентированное на диагностику, консультирование и использование разнообразных технологий воздействия, формирует практическую основу данной дисциплины [15].

Тем не менее говорить о формировании общей социально-психологической теории на современном этапе преждевременно. Единая парадигма, способная объединить многочисленные частные теории, отсутствует. Ни одна из существующих концепций не обладает универсальным объяснительным потенциалом, поскольку каждая из них охватывает лишь ограниченный круг явлений. [18, с. 66–71].

Попытки создания универсальной теории предпринимались как отечественными, так и зарубежными исследователями. Однако такие концепции нередко становятся излишне абстрактными и теряют практическую значимость за пределами конкретных областей применения. Они могут превращаться в квазитории, не способные предложить адекватные объяснения для широкого спектра социальных явлений [11].

В результате теоретическая социальная психология по своему содержанию во многом стала представлять конгломерат, своеобразный «винегрет» знаний, терминологическую «окрошку», теоретическое «месиво», «букет» красивых фраз и частных теорий. Глубоко продуманная интеграция всего ценного, которое, несомненно, есть в каждой из теорий, пока не проведена. Структурно-логическая связь отсутствует. Например, есть десятки, если не больше, теорий личности, групп, но это теории их характеристик, а не в целом данных явлений. Это обстоятельство говорит о наличии признаков кризиса.

Современный этап развития социальной психологии характеризуется значительным разнообразием подходов. Основы дисциплины формируются такими направлениями, как позитивизм, понимающая психология, экзистенциальная и когнитивная психология, гуманизм, интеракционизм, историческая психология и социальный конструкционизм. Однако эффектив-

ная систематизация этих подходов пока не завершена. Для применения таких теорий в условиях российской ментальности необходима их адаптация с учетом национальных особенностей [17, с. 85–89].

С учетом этого необходим комплексный или междисциплинарный подход к социальной психологии. Но он не нашел еще своего четкого научного обоснования. Его научная ценность состоит в том, что он ориентируется на системный взгляд на социальную психологию.

По пути создания общей теории идут многие отрасли, в том числе конфликтология, безопасность и др.

Комплексный подход, ориентированный на междисциплинарные связи, становится важным инструментом в развитии социальной психологии. Он требует четкого научного обоснования, опирающегося на системный взгляд. Примером подобной работы является учебная программа Т.В. Шипуновой, посвященная основам системологии в социальной работе (Санкт-Петербург, 2021). Развитие системологического подхода способно укрепить фундаментальные основы социальной психологии, обеспечивая подготовку профессионалов, компетентных в различных сферах деятельности.

В качестве метатеории в социальной психологии, ее парадигмы может выступать теория развития, в том числе конструктивно-конфликтологическая модель социально-психологических явлений на всех уровнях, начиная от личностного и кончая глобальным. В связи с этим новым содержанием должен быть наполнен принцип развития. В современной редакции и интерпретации старый принцип отечественной психологии может быть переосмыслен и переформулирован в теорию личностного, группового, семейного, организационного и общественного развития. Основы современной трактовки данного принципа составляют идеи конструктивного конфликта, социальной модернизации, гуманистической психологии, организационного подхода и других теорий. При этом на основе структурно-логического анализа нужно найти то общее, что объединяет различные отрасли, т. е. дерево целей. Это своеобразный каркас, стержень, фундамент теории и практики социальной психологии. В частности, в теории безопасности таким единством является проблема надежности.

Конечно, создание единой парадигмы (метатеории) социальной психологии – дело будущего. Но «трудности роста» не означают, что нужно вообще отказаться от теории и довольствоваться сомнительными рекомендациями. Возможности теории развития раскрываются на следующих примерах.

Согласно наиболее распространенному определению, модернизация означает усовершенствование, улучшение, обновление объекта, т. е. развитие.

Во второй половине прошлого века модернизация приобрела глобальный характер. Во главе этого процесса стояли США, Уступать роль лидера они не хотят никому и сегодня [20].

Догоняющая модель модернизации вписывается в теорию и практику глобализации. В то же время гло-

бализация по своим последствиям совершенно не имела и не имеет однозначного позитивного значения. Этот процесс продолжается и нередко сопровождается по меньшей мере конфликтом культур и ценностей, а по большому счету – утратой отечественной экономики и суверенитета. Что касается модели развития, то она построена на выявлении и учете сравнительных преимуществ, в том числе культурных. Модель развития успешно использована в ходе модернизации ряда стран. Крайне поучительна история, связанная с модернизацией Китая и Японии.

Таким образом, можно сказать, что с социально-психологической точки зрения социальная модернизация должна происходить с учетом: соблюдения национальных интересов той страны, где осуществляется модернизация, т. е. в целях создания условий, возможностей для достижения успеха различными социальными группами; результатов компаративного (сравнительного) анализа; брать извне лучшие образцы, социальные стандарты при сохранности лучших национальных образцов; конфликтологического подхода; строить институт на конкурентной основе, а не на «замороженной» почве (соблюдения прав, свобод, проведения честных выборов); позитивных социальных ценностей, реальной стратификации, уровня деформации общества, где осуществляется модернизация; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен однобоким подходам к модернизации. В результате модернизации современное российское общество по своей социальной структуре должно стать обществом среднего достатка с абсолютным доминированием среднего класса – социальной базой для развития.

Что касается теорий развития личности, групп, семьи, организаций, то они также имеются. Но не связаны между собой. Имеются в виду такие теории, как гуманистическая психология, акмеология и др. Кстати, теория конфликтов тоже имеет аспект, связанный с развитием в силу результатов конструктивных конфликтов. Та же ситуация наблюдается и в области теории безопасности. ее суть состоит в обеспечении надежности, т. е. условий развития [18, с. 66–71.].

Развитие социальной психологии невозможно без учета теорий кризиса. Анализ кризисных явлений позволяет не только понять их природу, но и разработать технологии преодоления. Успешная антикризисная стратегия зависит от компетентности управленцев, принимающих ключевые решения. Например, обеспечение безопасности личности, групп и организаций является одним из важнейших условий развития. Социальная психология разрабатывает и внедряет технологии, направленные на достижение информационной, общественной и личной безопасности.

При этом положения исторической психологии, социального конструкционизма, которые нацеливают на учет ментальности общества в целом, а не только личности, должны лежать в основе общей социально-психологической теории развития, так как позволяют во многом понять и объяснить природу данного социально-психологического явления на разных уровнях [15].

В то же время следует иметь в виду, что ментальность не сводится только к ценностно опосредованным социальным представлениям, которые в свою очередь определяют развитие. Прежде всего они детерминируются интересами групп. Вполне очевидно, что без преодоления деформации на разных уровнях развитие невозможно. Различные виды деформации служат тормозом на пути развития гражданского общества. По существу они блокируют этот процесс. В конечном счете это может привести к общественному кризису.

Деформация личности, связанная с утратой субъектности и «Я»-концепции, становится важной темой для исследования. В научной литературе этому явлению уделяется значительное внимание, однако фрагментарность теоретических разработок затрудняет создание единой концепции. Наиболее перспективным направлением является профилактика профессиональной деформации и эмоционального выгорания, включая использование психогигиенических технологий и методов эмоциональной разгрузки.

Успех и развитие занимают центральное место в социальной психологии. Гармонизация успеха, карьеры и самоактуализации остается сложной задачей, требующей учета не только личностных особенностей, но и социальных условий, включая эффективность социальных лифтов. В перспективе социальная психология успеха может стать самостоятельным направлением, способствующим развитию личности, групп, семьи и общества в целом.

Создание общей социально-психологической теории развития требует систематизации накопленных знаний и учета междисциплинарных связей. Такая теория должна быть ориентирована на преодоление кризисных явлений, сохранение национальных особенностей и гармонизацию социальных процессов, что обеспечит ее востребованность как в научной, так и в практической деятельности [16, с. 6–8].

Прямо противоположно развитию – явление, получившее название «деформация личности». Ее природа раскрыта в таких рассказах, как «Гадкий утенок», «Человек в футляре». В данном случае деформация связана главным образом с утратой «Я», субъектности [19, с. 12–15].

Современные реалии заставляют в полный голос говорить не только о развитии, но и о деформации личности. В связи с этим должно быть завершено создание самостоятельной теории деформации личности. Пока имеются лишь фрагментарные теоретические положения о профессиональной и личностной деформации.

Проблемы, связанные с эмоциональным выгоранием и профессиональной деформацией требуют решения. Здесь необходимо шире использовать практику по профилактике синдрома «эмоционального выгорания», например, психогигиену, кабинеты эмоциональной разгрузки и преодоления профессиональной деформации специалистов в целях их развития.

Для адекватного понимания сложной природы деформации личности нельзя обойтись без апелляции

к различным социально-психологическим теориям, в том числе – успеха.

В настоящее время вокруг успеха фокусируются устремления (планы, карьера) большинства социальных групп. Однако в действительности трудно, а нередко практически невозможно достичь гармонии между успехом, карьерой и развитием.

Здесь возникает дилемма, конфликт: или – или:

– или успех, карьера, но без развития и самоактуализации;

– или развитие, самореализация, однако отказ от успеха и карьерного роста.

На самом деле должна быть гармония между успехом, карьерой и развитием. Это связано не только с особенностями личности, но в первую очередь с реальными условиями достижения успеха, эффективностью работы так называемых «социальных лифтов», механизма мобильности и статусообразования.

В перспективе «Социальная психология успеха» имеет все шансы стать полноценным научным направлением и внести достойный вклад в теорию и практику развития личности, групп, семьи, организации и общества в целом.

Одним из самых мощных тормозов развития являются различные виды кризиса. Есть многочисленные теории личностного, группового, семейного и организационного кризиса. В то же время имеются теории кризиса в той или иной сфере: социальной, экономической и политической. Практически все они достаточно подробно изложены автором в соответствующих учебных пособиях. Систематизация данных теорий позволит создать общую социально-психологическую теорию развития.

Проведенное исследование демонстрирует, что современная социальная психология находится на стадии активного поиска методологических оснований, способных объединить разрозненные подходы и концепции в рамках общей парадигмы. Главным вызовом остается отсутствие интеграции между различными направлениями, такими как гуманистическая психология, теория конструктивного конфликта и социальный конструкционизм. Это положение подтверждают мнения ученых, включая Б. Д. Парыгина, А. В. Петровского и А. Н. Сухова, которые указывают на необходимость создания единой теоретической основы для дисциплины.

Анализ существующих теорий показал, что социальная психология обладает потенциалом для преодоления кризисных явлений и деформаций на уровне личности, группы и общества. Ученые, включая Е. С. Кузьмина и В. М. Бехтерева, подчеркивают важность междисциплинарного подхода, который обеспечит развитие методологической базы дисциплины с учетом национальных и культурных особенностей.

Сложности, связанные с профессиональной деформацией, эмоциональным выгоранием и адаптацией, требуют разработки новых технологий и методов, таких как психогигиенические практики и кабинеты эмоциональной разгрузки. Вклад в этот аспект был сделан исследователями, включая Т. В. Шипунову, которая

предложила системологический подход к социальной работе, способствующий укреплению фундамента социальной психологии.

Важным выводом является необходимость гармонизации успеха, карьеры и самоактуализации, что подчеркивают Г. М. Андреева и А. Л. Журавлев. Социальная психология успеха, как самостоятельное направление, обладает потенциалом для внесения значительного вклада в развитие личности, групп и организаций.

Таким образом, будущее социальной психологии связано с систематизацией накопленных знаний и созданием единой парадигмы, которая обеспечит комплексное понимание социально-психологических явлений. Такой процесс потребует продолжения научного диалога, анализа кризисных явлений и междисциплинарного подхода, что создаст основу для дальнейшего развития дисциплины и ее практической значимости.

Список источников

- Абрамова Г. С. Введение в практическую психологию. М., 1994.
- Андреева Г. М. Социальная психология : учебник. М. : Аспект Пресс, 2000.
- Артемов В. А. Введение в социальную психологию. М., 1927.
- Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Пг., 1921.
- Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
- Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1994.
- Ковалев А. Г. Курс лекций по социальной психологии. Л., 1967.
- Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л., 1967.
- Основы социального психоанализа / под ред. В. Д. Попова. М, 1996.
- Парыгин Б. Д. Социальная психология. СПб., 2000.
- Петровский А. В. Социальная психология. М., 1987.
- Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.
- Прикладная социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. М., 1998.
- Свенцицкий А. Л. Социальная психология : учебник для бакалавров. СПб., 2015.
- Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова. 8-е изд. М., 2017.
- Сухов А. Н. Феномен современного общественного кризиса: сущность и особенности проявления // Человеческий капитал. 2016. № 6. С. 6–8.
- Сухов А. Н. Отечественная социальная психология: состояние и перспективы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 85–89.
- Сухов А. Н. Современная отечественная социальная психология: теоретико-практический аспект // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 66–71.
- Сухов А. Н. Социально – психологическая структура личности // Человеческий капитал. 2016. № 11. С. 12–15.
- Сухов А. Н. Социальная модернизация : учебное пособие. М. : Юрайт, 2023.
- Социальная психология / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., 1979.
- Социальная психология / под ред. Г. П. Предвечного. М., 1975.
- Андреева Е. В. Социальная психология : учебное пособие / под ред. В. А. Слостенин. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2004.
- Социальная психология : учебное пособие / под ред. А. Л. Журавлева. М. : ПЕР СЭ, 2002.
- Крысько В. Г. Социальная психология : учебное пособие для бакалавров. М. : Юрайт, 2016.
- Социальная психология : учебное пособие для вузов / под ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
- Теоретическая и прикладная социальная психология / под ред. А. К. Уледова. М., 1988.
- Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М., 2000.
- Шкуратов В. А. Историческая психология. М., 1997.
- Jahoda G. A History of Social Psychology From the Eighteenth-Century Enlightenment to the Second World War. New York : Cambridge University Press, 2007.

References

- Abramova G. S. Introduction to practical psychology. M., 1994.
- Andreeva G. M. Social psychology : textbook. M. : Aspect Press, 2000.
- Artemov V. A. Introduction to social psychology. M., 1927.
- Bekhterev V. M. Collective reflexology. Pg., 1921.
- Budilova E. A. Socio-psychological problems in Russian science. M., 1983.
- Diligensky G. G. Socio-political psychology. M., 1994.
- Kovalev A. G. Course of lectures on social psychology. L., 1967.
- Kuzmin E. S. Fundamentals of social psychology. L., 1967.
- Fundamentals of social psychoanalysis / ed. by V. D. Popov. M, 1996.
- Parygin B. D. Social psychology. St. Petersburg, 2000.
- Petrovsky A. V. Social psychology. M., 1987.
- Porshnev B. F. Social psychology and history. M., 1979.
- Applied social psychology / edited by A. N. Sukhov, A. A. Derkacha. M., 1998.
- Svetsitsky A. L. Social psychology : textbook for bachelors. St. Petersburg., 2015.
- Social psychology / edited by A. N. Sukhov. 8th ed. Moscow, 2017.
- Sukhov A. N. The phenomenon of the modern so-

cial crisis: the essence and features of its manifestation // Human capital. 2016. No. 6. P. 6–8.

17. Sukhov A. N. Domestic social psychology: state and prospects // Psychology and pedagogy of official activity. 2022. No. 3. P. 85–89.

18. Sukhov A. N. Modern domestic social psychology: theoretical and practical aspect // Psychology and pedagogy of professional activity. 2023. No. 3. P. 66–71.

19. Sukhov A. N. Socio-psychological structure of personality // Human capital. 2016. No. 11. P. 12–15.

20. Sukhov A. N. Social modernization : textbook. M. : Yurayt, 2023.

21. Social psychology / ed. E. S. Kuzmin, V. E. Semenova. L., 1979.

22. Social psychology / ed. G. P. Predechny. M., 1975.

23. Andrienko E. V. Social psychology : textbook / edited by V. A. Slastenin. 3rd ed., ster. M. : Academy, 2004.

24. Social psychology: textbook / edited by A. L. Zhuravlev. M. : PER SE, 2002.

25. Krysko V. G. Social psychology : textbook for bachelors. M. : Yurayt, 2016.

26. Social psychology : a textbook for universities / edited by A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA, 2001.

27. Theoretical and applied social psychology / edited by A. K. Uledova. M., 1988.

28. Shikhirev P. N. Modern social psychology. M., 2000.

29. Shkuratov V. A. Historical Psychology. M., 1997.

30. Jahoda G. A History of Social Psychology From the Eighteenth-Century Enlightenment to the Second World War. New York : Cambridge University Press, 2007.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – профессор кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации Академии права и управления ФСИН России.

Information about the author

A. N. Sukhov – professor at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation at the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.
ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья

УДК: 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-102-108>

НИОН: 2018-0077-4/24-529

EDN: <https://elibrary.ru/mygrdc>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-728

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Особенности профессиональных стресс-факторов специалистов в области информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации

Андрей Юрьевич Федотов¹, Светлана Андреевна Губская²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ fedot-andrey2008@yandex.ru

² swetapoccuja@mail.ru

Аннотация. Рассматривается категория «профессиональные стресс-факторы» и приводятся общие и специфические профессиональные стрессоры для различных категорий специалистов в органах внутренних дел Российской Федерации. Особое внимание уделено исследованию специфических стресс-факторов специалистов в области информационной безопасности, все многообразие которых условно было разделено на факторы мотивационного и процессуального характера. Отображены результаты исследования о приоритетности влияния последних.

Ключевые слова: профессиональная надежность, профессиональные стресс-факторы, специалист в области информационной безопасности ОВД России; стресс-факторы мотивационного характера; стресс-факторы процессуального характера

Для цитирования: Федотов А. Ю., Губская С. А. Особенности профессиональных стресс-факторов специалистов в области информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 102–108. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-102-108>. EDN: MYGRDC.

Original article

Features of professional stress factors of specialists in the field of information security of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Andrey Yu. Fedotov¹, Svetlana A. Gubskaya²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ fedot-andrey2008@yandex.ru

² swetapoccuja@mail.ru

Abstract. The article examines the category of «professional stress factors» and provides general and specific professional stressors for various categories of specialists in the internal affairs bodies of the Russian Federation. Special attention is paid to the study of specific stress factors of specialists in the field of information security, all the diversity of which was conditionally divided into motivational and procedural factors. The results of the study on the priority of the influence of the latter are displayed.

Keywords: professional reliability, professional stress factors, specialist in the field of information security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; motivational stress factors; procedural stress factors

For citation: Fedotov A. Yu., Gubskaya S. A. Features of professional stress factors of specialists in the field of information security of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):102–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-102-108>. EDN: MYGRDC.

Введение. Большинство ученых понимают профессиональный стресс как многоплановый феномен, совокупность физиологических и психологических реакций субъекта трудовых отношений на сложную профессиональ-

ную ситуацию [8, с. 181]. Состояние профессионального стресса детерминируют стресс-факторы (в иной терминологии – стрессоры), с которыми сотрудник сталкивается в процессе выполнения профессиональных задач.

Стресс-фактор – это некая причина, запускающая приспособительный процесс с целью восстановления нормального психофизического состояния организма человека. Стресс-факторы носят черты специфические (характерные только для одного вида специалистов, например, для специалистов в области информационной безопасности или психологов) и неспецифические (характерны для профессиональной деятельности широкой группы специалистов в целом, к примеру, для сотрудников ОВД).

Деятельность специалиста любой силовой структуры как правило сопряжена с теми или иными сложностями и опасностями, а служба в правоохранительных органах за счет непосредственной вовлеченности в жизнь тех, кто совершил преступление или стал его жертвой, сталкивает сотрудника с ними напрямую: опасность для жизни и здоровья, постоянные ситуации принятия ответственных решений, конфликтная среда профессиональной жизнедеятельности (правонарушители, преступники, агрессивно настроенные

граждане), несоблюдение режима труда и отдыха, повышенное внимание со стороны средств массовой информации и многие другие факторы [4, с. 166–167; 5, с. 49; 10, с. 55]. Все это можно назвать неспецифическими стресс-факторами, характерными в целом для профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Переходя к специфическим стресс-факторам, можно отметить многочисленные исследования таковых относительно сотрудников дорожно-патрульной службы (И. В. Федотова, Е. Ф. Черникова; М. В. Потапова и др.), следователей (А. Р. Ратинов, И. И. Капрец, Е. Н. Пономаренко и др.), патрульно-постовой службы (Н. В. Носова, М. О. Цатурян, Г. Ю. Фоменко и др.), участковых уполномоченных полиции (В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, М. О. Титова и др.), уголовного розыска (В. Г. Лупыр, А. Ф. Кузнецов, Ю. Е. Скалин и др.), криминалистов (О. Е. Беркович, Ю. Ю. Корнева, М. Г. Алексеева и др.). Стресс-факторы представителей этих профессиональных групп наиболее изучены. Приведем некоторые примеры таких стресс-факторов (табл. 1).

Таблица 1

Специфические стресс-факторы в соответствии некоторых должностей в ОВД [7, с. 618–619; 6, с. 210–211]

Сотрудник ДПС	Следователи	Эксперты-криминалисты
Неблагоприятный микроклимат (шум, вибрация, воздействие химических веществ, загрязненный воздух, запахи)	Временные процессуальные ограничения и жесткая регламентация деятельности при частостю нерезультативных сроках их исполнения	Работа на месте происшествия (шокирующие картины, грязь, запахи, работа с трупами, мусорными контейнерами)
Нерациональный режим работы (12 ч. смена; работа в выходные и праздничные дни; ночные дежурства; отсутствие режима питания)	Нерациональный режим работы (превышение часов рабочей смены, суточные дежурства, работа в выходные и праздничные дни).	Психоэмоциональные нагрузки: погружение и включенность в среду личностных трагедий и горя
«Наружная служба»: работа на улице, минимальная защита от неблагоприятной внешней среды (дождь, мороз, ветер, солнечные лучи, неоптимальная освещенность рабочего места)	Частые конфликтные ситуации в служебном взаимодействии (маргинальные и криминальные слои общества)	Нерациональный режим работы (превышение часов рабочей смены, суточные дежурства, работа в выходные и праздничные дни, отсутствие режима питания).
«Стоячее» рабочее положение («постоянно на ногах»), с частым наклоном корпуса более 30 град. и ношением тяжелого обмундирования весом примерно 11 кг.	Психоэмоциональные нагрузки: погружение и включенность в среду личностных трагедий, горя и нахождение на местах преступлений	Повышенные требования к свойствам восприятия, внимания и памяти (при осмотре места преступления и фиксации его следов), аккуратности и усидчивости
Необходимость быстро и единолично принимать решения в сложных ситуациях, частые конфликтные ситуации и риск для жизни	Высокая цена ошибки (лишение свободы невиновного человека)	Длительное статическая нагрузка (положение сидя с наклоном головы и туловища вперед)
Необходимость длительной (постоянной) концентрации внимания на визуальных и аудиальных стимулах	Необходимость сохранения следственной тайны	Однотипность профессиональных задач

При всем этом публикаций об исследованиях профессиональных стресс-факторов специалистов в сфере информационных технологий среди российских исследователей сравнительно мало, а большинство существующих – посвящено программистам гражданской сферы (В. О. Пименова, О. И. Муравьева, В. А. Рудницкий, И. В. Забара, О. В. Андрющенко, Н. Е. Водопьянова, О. О. Гофман и др.).

Между тем исследования таких авторов как Л. А. Китаев-Смык, А. Б. Леонова, А. С. Кузнецова, А. В. Тетерюков, С. И. Филиппченкова, Н. С. Фонталова, Т. В. Михайлова, Т. Н. Тимина и многих других, изучающих проблематику профессионального стресса, говорят о том, что последствия длительного воздействия стресс-факторов на личность могут распространяться

от относительно безопасных (переутомление, невротические реакции, снижение мотивации к деятельности, прокрастинация) до серьезных (посттравматическое стрессовое расстройство, злоупотребление алкоголем, ауто- / гетероагрессия, профессиональное выгорание). В конце концов неуспешные попытки адаптации к воздействию профессиональных стресс-факторов приводят к обширным негативным социально-психологическим последствиям, сигнализирующим о падении качества и эффективности социального функционирования отдельного человека или группы в целом (увольнение/ текучесть кадров, развод, семейные конфликты, неудовлетворенность жизнью/ службой) [5, с. 49–50].

Очевидно, что длительное воздействие профессиональных стресс-факторов приводит к снижению

показателей психических познавательных процессов: ухудшается внимание, память, искажается восприятие, мышление и т. д.

Поскольку профессиональная деятельность специалистов в сфере информационных технологий, к которым относится специалист в области информационной безопасности, предъявляет очень высокие требования именно к когнитивному фактору, где мозг это по сути рабочий инструмент (что было обосновано в ранее опубликованных статьях [1; 2]), можно сделать вывод, что отсутствие нейтрализующего воздействия на профессиональные стресс-факторы в ходе психологического обеспечения способно привести к снижению в целом показателей профессиональной надежности рассматриваемой категории специалистов.

Для исследования нами был выбран специалист в области информационной безопасности ОВД, поскольку он:

- представляет наибольший интерес (востребованность) для правоохранительных органов (из всех других специальностей в области информационных технологий), но малоизучен;
- относится по большей части к типу «человек-знаковая система»;
- не имеет секретного доступа в большинстве подразделений ОВД.

Цель – выявить профессиональные стресс-факторы процессуального характера специалиста в области информационной безопасности ОВД как причины, детерминирующие неблагоприятные психические состояния, испытываемые человеком в связи с особенностями его профессиональной деятельности.

Для решения обозначенной задачи представляется необходимым учесть специфику деятельности исследуемого специалиста, поскольку именно она образует группу специфических факторов.

Теоретическое исследование относительно особенностей профессиональной деятельности специалиста в области информационной безопасности ОВД проводилось нами по регламентирующим документам и диссертационным исследованиям, раскрывающим специфику деятельности и уточняющим требования, предъявляемые к личности специалиста. Таковыми, главным образом, выступают два аспекта: многопредметность и динамичность предметного поля.

1. Многопредметность означает отнесение специальности к трем типам профессий: «человек – знаковая система», «человек – техника», «человек – человек».

2. Динамичность предметного поля означает постоянное, непрекращающееся развитие профессии, что обусловлено трансформацией профессионального поля и требует от специалиста динамичной умственной адаптации к быстро меняющемуся предмету труда, способность быстро обучаться и переучиваться, готовность к постоянному совершенствованию своих профессиональных умений и знаний, освоению новых профессиональных компетенций (Т. В. Корнилова, О. К. Тихомиров, Г. А. Звенигородский, Л. В. Городняя, А. Е. Войскунский, Е. А. Орел, О. Ф. Григорьева и др.).

Анализ существующих исследований относительно рассматриваемой категории специалистов в совокупности с выявленной спецификой профессиональной деятельности позволил нам разделить всю гамму негативно воздействующих стресс-факторов на специалиста на две большие группы: мотивационные и процессуальные.

1. Мотивационные стресс-факторы – это определенные причины, воздействие которых фрустрирует удовлетворение ведущих потребностей человека, угнетая его ценностно-мотивационную сферу, и, как следствие, снижает побуждение человека к выполнению профессиональных задач при воздействии неблагоприятных условий труда (сверхурочная работа, низкая оплата труда, опасность для жизни и здоровья, чрезмерная формализованность деятельности, негибкий график работы и т. д.).

Согласно результатам исследований А. А. Михайлова, О. Ю. Виноградовой, Н. Е. Водопьяновой, М. А. Журиной, О. А. Воскресенской, Н. М. Сладковой, Ю. Л. Горковенко и других, посвященных анализу ценностно-мотивационной сферы представителей сферы информационных технологий, к ее особенностям (приоритетные потребности) относятся: система мотивации оплаты труда (категория высокооплачиваемых специалистов); потребность в отсутствии жестко регламентированных условий труда (творческого характера большинства проектов, потребность в творческом развитии); одновременная потребность нахождения в коллективе профессионалов (с целью личного профессионального опыта) при этом выраженная склонность к индивидуальной работе (личностной автономии); предпочтение удаленного формата работы/свободного графика.

Наряду с этим также отметим, что представителям изучаемой профессиональной группы свойственно:

а) хорошее знание английского языка («айтишный» сленг состоит преимущественно из английских слов, заменивших русские, более того, большинство языков программирования написаны на английском);

б) наличие зарубежных авторитетов и, как следствие, некритичное принятие их ценностей (зачастую лидеры в этой сфере, медийные и известные люди живут и работают за границей);

в) отсутствие в сознании четких границ государств, что детерминировано самой профессиональной средой – виртуальным миром;

г) общепринятый (в среде информационных технологий), так называемый, распространенный «гламурный» образ профессии – так, на многих сайтах образовательных учреждений (т. е. уже на первом этапе профессионального становления) продвигается образ «типичного айтишника», обязательным атрибутом которого являются «остров, закат, пальмы, дорогостоящий ноутбук», что закладывает в сознании будущего специалиста некий образец, к которому надо стремиться, но образец этот не связан со своей страной;

д) правовой нигилизм (низкий уровень лояльности к решениям государства), космополитизм (вышеопи-

санное принятие зарубежных идеалов, ценностей и образа жизни) и низкий уровень патриотизма (установка я этой стране ничем не обязан);

е) работа большой доли российских специалистов на зарубежные компании (до 2022 года).

Таким образом, всю группу мотивационных стресс-факторов специалистов в сфере информационных технологий, можно разделить на те, что вызывают желание (соблазн) специалиста сменить место работы на более привлекательное или, наоборот, фрустрирующие его (табл. 2).

Таблица 2

Группа мотивационных стресс-факторов специалистов в сфере информационных технологий

Привлекающего характера	Фрустрирующего характера
Высокая заработная плата	Низкая заработная плата
Отношение как к ценному ресурсу («интеллектуальная элита»)	Низкий статус специалистов в организации (отношение как к обслуживающему персоналу)
Свободный график работы (самостоятельное определение начала рабочего дня)	Негибкий график работы, отсутствие возможности удаленной работы
Лояльность со стороны руководства (отсутствие четко предписанных порядков, жестких правил и ограничений)	Отсутствие лояльности со стороны руководства (четко предписанные порядки, жесткие правила и ограничения)
Организация релокации (с арендой квартиры и трудоустройством)	Отсутствие возможности для творческого подхода при решении задач
Отсутствие предписаний относительно внешнего вида	Формализованный внешний вид (официально-деловой)
Заинтересованность зарубежных компаний	
Оплачиваемые привилегии (фитнес зал, бассейн, курсы иностранного языка, комнаты отдыха, экскурсии, корпоративные мероприятия)	
Присвоение гипотетических титулов («синьор», «мидл», «тимлид»)	
Удаленный формат работы	

Итак, в таблице 2 в левой колонке представлены факторы, вызывающие желание и соблазн пойти за этими благами в другую организацию или другую страну, в правой колонке – факторы, вызывающие чувство неудовлетворенности своих потребностей и недовольство местом работы.

Стоит отметить, что факторы, перечисленные в левой колонке («привлекающего характера») в целом свойственны гражданским компаниям,

Эти важные проблемы требуют своего решения, однако в рамках данной статьи это не является предметом исследования, а в правой колонке (фрустрирующего характера) – силовым структурам.

Таким образом, совокупное влияние вышеуказанных особенностей ценностно-мотивационной сферы личности и специфики его деятельности формируют человека, фактически думающего на английском языке, вероятно работающего на иностранную компанию, при-

вышшего к заработной плате намного выше рынка, нежелающего терпеть какие-либо ограничения и с недостаточно развитой патриотической направленностью, то есть специалиста способного без труда интегрироваться к профессиональную среду любой компании и в любой стране без морально-этического выбора.

Вероятно, именно поэтому среди покинувших нашу страну с февраля 2022 г. так много именно представителей сферы информационных технологий (программистов, тестировщиков, дата-саентистов и т. д.).

Эта важная проблема требует своего решения, однако она не являлась его предметом проведенного исследования.

2. Процессуальные стресс-факторы – это определенные причины, которые самым непосредственным образом влияют на процесс выполнения профессиональной задачи, отражаясь на процедуре практической реализации профессиональных компетенций и исполнения профессиональных алгоритмов: интенсивность информационной нагрузки на рабочем месте, сложность или новизна задачи (неповторимость, нешаблонность угрозы), противоречивость поступающей информации о ней, необходимость выполнения нескольких профессиональных задач (интеллектуальных) одновременно и прочие.

Именно на этой группе стресс-факторов мы сосредоточились в рамках нашего исследования.

Материалы и методы. Для обозначенной задачи был разработан бланк экспертных оценок стресс-факторов (на основе информации, полученной в результате изучения имеющихся регламентирующих документов и диссертационных исследований относительно специалиста в области информационной безопасности ОВД) и проведены экспертные опросы в целях определения их значимости у специалистов в области информационной безопасности, оценка осуществлялась по десятибалльной шкале.

Разработанные бланки экспертных анкет для решения указанной научной задачи имели ряд особенностей:

1. В анкете была предусмотрена возможность сформулировать свой ответ в пустой графе, в том случае, если эксперт считал, что есть что-то существенное, но не включенное в предложенный перечень.

2. Вопросы содержали элементы профессионального сленга, характерных для специалистов сферы информационных технологий.

Экспертами выступали: 1) руководящий и профессорско-преподавательский составы трех кафедр учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (информационной безопасности, специальных информационных технологий, естественно-научных дисциплин); 2) сотрудники территориальных отделов ОВД, проходящие службу в информационных подразделениях, в область профессиональных задач которых входит обеспечение информационной безопасности.

Количество участников: 42 эксперта в возрасте от 24 до 60 лет (29 экспертов из числа профессорско-преподавательского состава с опытом работы от 1 года до 15 лет; 18 экспертов из числа сотрудников в обла-

сти информационной безопасности с опытом работы от 1 года до 18 лет).

Результаты и их обсуждение. Первичные данные экспертных опросов (n = 42) были подвергнуты коли-

чественно-качественному анализу путем подсчета общего балла и дальнейшего ранжирования выбираемых стресс-факторов (табл. 3).

Таблица 3

Результаты экспертного опроса относительно значимости процессуальных стресс-факторов в профессиональной деятельности специалиста в области информационной безопасности ОВД Российской Федерации отдельно по экспертным группам*

№	Стресс-факторы	Ср. балл ЭГ 1 (n=8)	Ранг	Ср. балл ЭГ 2 (n=10)	Ранг	Ср. балл ЭГ 3 (n=6)	Ранг	Ср. балл ЭГ 4 (n=18)	Ранг
1	Новизна задачи (неповторимость, нешаблонность угрозы)	6.5	5	7	3	8	6	7.1	10
2	Высокая информационная нагрузка (необходимость переработки большого количества информации для решения)	7.25	1	7	3	9	1	8.3	1
3	Постоянное возникновение нового вида угрозы	6.1	6	6.4	6	7.8	7	7.7	6
4	Динамичность изменения ситуации деятельности	6.1	6	6.5	5	8.8	2	8.2	2
5	Перманентная необходимость овладения новыми знаниями, навыками для решения задачи	6.9	3	7	3	8.5	4	8	3
6	Высокий темп развития профессиональной сферы (частая смена программного и аппаратного обеспечения)	7.1	2	6.6	5	8.7	3	8.2	2
7	Необходимость выбрать решения из множества имеющихся	5.9	7	6.6	5	8.2	5	7.6	7
8	Дефицит времени для выполнения задачи	7.25	1	6.6	5	7.2	10	7.2	9
9	Дефицит информации об условиях выполнения задачи	6.6	4	7.2	1	8.2	5	7.8	5
10	Необходимость выполнения нескольких профессиональных задач одновременно	7.25	1	7.1	2	8	6	7.9	4
11	Угроза обнаружения местонахождения или раскрытие личности специалиста	4.9	10	5	10	7.3	9	6.1	15
12	Внезапность возникновения профессиональной задачи	5.4	9	7.1	2	7.5	8	7.2	8
13	Негативные эмоции коллег	4.5	12	5.5	9	5	12	6.1	15
14	Длительные периоды ожидания появления угрозы	4.9	10	5.5	9	5	12	5.9	16
15	Негативные эмоциональные состояния	4.6	11	5.8	7	2.8	15	6.3	13
16	Отсутствие двигательной активности	4	13	6.4	6	2.7	16	6.8	11
17	Противоречивость поступающей информации о задаче	6.6	4	6.8	4	5.8	11	6.4	12
18	Изоляция специалиста от коллектива (необходимость работать в одиночку)	4.6	11	5.7	8	3.3	14	5.9	16
19	Опасность для жизни	5.8	8	6.5	5	2.2	17	4.2	17
20	Неопределенность профессиональной задачи	6.6	4	5.7	8	4.3	13	6.2	14

Примечание: *ЭГ1 – преподаватели кафедры ИБ; ЭГ2 – преподаватели кафедры СИТ; ЭГ3 – преподаватели кафедры ЕД; ЭГ4 – сотрудники ОВД в области ИБ.

Индивидуальный средний балл (ИСБ) по каждому стресс-фактору подсчитывался по квазиматематической формуле:

$$\text{ИСБ} = \frac{1 \times n + 2 \times n + 3 \times n \dots 10 \times n}{\text{общее количество экспертов в ЭГ}},$$

где n – это количество выборов данного балла (1–10).

Данные табл. 3 позволяют сделать вывод о том, что вне зависимости от профессиональной деятельности эксперта (профессорско-преподавательский состав или специалист, непосредственно обеспечивающий информационную безопасность в ОВД) оценка приоритетности влияния профессиональных стресс-факторов во многом похожа.

У всех экспертных групп:

– в число наиболее распространенных стресс факторов (ранг = 1-3) попали: высокая информационная нагрузка (необходимость переработки большого количества информации для решения); динамичность изменения ситуации деятельности; перманентная необходимость овладения новыми знаниями, навыками

для решения задачи; высокий темп развития профессиональной сферы (частая смена программного и аппаратного обеспечения);

– в число наименее распространенных стресс факторов попали: негативные эмоции коллег; изоляция специалиста от коллектива; длительные периоды ожидания появления угрозы; угроза обнаружения местонахождения или раскрытие личности специалиста; отсутствие двигательной активности; опасность для жизни.

Вероятно, данный факт связан с тем, что профессорско-преподавательский состав в прошлом проходил службу в информационных подразделениях ОВД и знает эту работу «изнутри». Следующим шагом было итоговое определение распространенности стресс-факторов в рассматриваемой профессиональной группе и их ранжирование. Единый средний балл (ЕСБ) о распространенности стресс-факторов (ответы всех четырех групп экспертов) подсчитывался путем сложения ИСБ всех групп экспертов (табл. 4):

$$\text{ЕСБ} = \text{ИСБ}_{\text{ЭГ1}} + \text{ИСБ}_{\text{ЭГ2}} + \text{ИСБ}_{\text{ЭГ3}} + \text{ИСБ}_{\text{ЭГ4}}$$

Результаты экспертного опроса относительно значимости процессуальных стресс-факторов в профессиональной деятельности специалиста в области информационной безопасности ОВД суммарно по всем экспертным группам

№	Стресс-факторы	ЕСБ	Ранг
1	Высокая информационная нагрузка (необходимость переработки большого количества информации для решения)	7.9	1
2	Высокий темп развития профессиональной сферы (частая смена программного и аппаратного обеспечения)	7.7	2
3	Перманентная необходимость овладения новыми знаниями, навыками для решения задачи	7.6	3
4	Необходимость выполнения нескольких профессиональных задач одновременно	7.6	3
5	Динамичность изменения ситуации деятельности	7.5	4
6	Новизна задачи (неповторимость, нешаблонность угрозы)	7.2	5
7	Дефицит информации об условиях выполнения задачи	7.1	6
8	Постоянное возникновение нового вида угрозы	7	7
9	Необходимость выбрать решения из множества имеющихся	7	7
10	Дефицит времени для выполнения задачи	7	7
11	Внезапность возникновения профессиональной задачи	6.9	8
12	Изоляция специалиста от коллектива (необходимость работать в одиночку)	6.7	9
13	Противоречивость поступающей информации о задаче	6.5	10
14	Неопределенность профессиональной задачи	5.9	11
15	Угроза обнаружения местонахождения или раскрытия личности специалиста	5.8	12
16	Отсутствие двигательной активности	5.6	13
17	Негативные эмоции коллег	5.5	14
18	Негативные эмоциональные состояния	5.3	15
19	Длительные периоды ожидания появления угрозы	5.2	16
20	Опасность для жизни	4.6	17

Таким образом, профессиональной деятельности специалиста в области информационной безопасности характерны следующие стресс-факторы (в порядке уменьшения распространенности):

1. Высокая информационная нагрузка (необходимость переработки большого количества информации для решения).

2. Высокий темп развития профессиональной сферы (частая смена программного и аппаратного обеспечения).

3. Перманентная необходимость овладения новыми знаниями, навыками для решения задачи.

4. Необходимость выполнения нескольких профессиональных задач одновременно.

5. Динамичность изменения ситуации деятельности.

В число наименее характерных стресс-факторов вошли (в порядке увеличения распространенности):

1. Опасность для жизни.

2. Длительные периоды ожидания появления угрозы.

3. Негативные эмоциональные состояния.

Учет профессиональных стресс-факторов необходим для эффективного психологического обеспечения изучаемой категории сотрудников:

– профессионального психологического отбора, где особенное внимание необходимо уделить когнитивным факторам, поскольку развитие некоторых свойств психических познавательных процессов в процессе обучения, необходимых для профессиональной надежности под воздействием стресс-факторов, затруднен);

– при формировании программы профессионально-личностного развития представителей данной профес-

сиональной группы, призванной оказать нейтрализующее воздействие по отношению к профессиональным стресс-факторам.

Выводы и заключение. Согласно полученным данным, можно заключить, что к числу процессуальных стресс-факторов у специалистов информационной безопасности ОВД относятся: высокая информационная нагрузка (необходимость переработки большого количества информации для решения); высокий темп развития профессиональной сферы (частая смена программного и аппаратного обеспечения); перманентная необходимость овладения новыми знаниями, навыками для решения задачи; необходимость выполнения нескольких профессиональных задач одновременно.

Результаты экспертного опроса выступают основой для дальнейшего исследования, результатом которого может стать формулирование адресной помощи и мер мотивирующего характера для специалистов в области информационной безопасности ОВД.

Список источников

1. Губская С. А. Определение приоритетности компонентов предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста силовых структур, применительно к специалисту в области информационной безопасности ОВД РФ // Человеческий капитал. 2024. № 11 (191).

2. Губская С. А. Спецификация компонентов предметно-содержательной модели профессиональной надежности специалиста в области информационной безопасности ОВД Российской Федерации // Человеческий капитал. 2024. № 12 (192).

3. Конах Я. А. Эмоциональное выгорание женщин-следователей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 4 (39). С. 70–74.

4. Минеев Ю. В. Факторы, влияющие на психологическое состояние в экстремальных ситуациях // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (47). С. 162–168.

5. Михайлова Т. В. Психологические последствия профессионального стресса среди сотрудников ОВД // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2018. № 3. С. 49–51.

6. Половинкина А. В. Актуальные вопросы предупреждения и устранения явлений профессиональной деформации следователей ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 209–212.

7. Федотова И. В., Черникова Е. Ф. Стресс как фактор профессионального риска у сотрудников дорожно-патрульной службы // Гигиена и санитария. 2016. № 95 (7). С. 617–622.

8. Фонталова Н. С. Стресс в профессиональной деятельности и его психолого-экономические последствия. Известия Байкальского государственного университета. 2011. С. 179–182.

9. Тимина Т. Н., Семенов К. П., Михалев В. Н. Организационные детерминанты профессионального стресса сотрудников пеницитарных учреждений // Прикладная юридическая психология. 2022. № 4 (61). С. 117–130.

10. Труфанов Н. И. К вопросу о профилактике стрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (259). С. 54–60.

References

1. Gubskaya S. A. Determining the priority of the components of the subject-content model of professional reliability of a specialist in law enforcement agencies, in rela-

tion to a specialist in the field of information security of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Human capital. 2024. No. 11 (191).

2. Gubskaya S. A. Specification of components of a substantive model of professional reliability of a specialist in the field of information security of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation // Human capital. 2024. No. 12 (192).

3. Konakh Ya. A. Emotional burnout of female investigators // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 4 (39). P. 70–74.

4. Mineev Yu. V. Factors influencing the psychological state in extreme situations // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (47). P. 162–168.

5. Mikhailova T. V. Psychological consequences of professional stress among police officers // International Journal of Psychology and Pedagogy of Professional Activity. 2018. No. 3. P. 49–51.

6. Polovinkina A.V. Topical issues of prevention and elimination of phenomena of professional deformation of police investigators // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (69). P. 209–212.

7. Fedotova I. V., Chernikova E. F. Stress as an occupational risk factor for employees of the highway patrol service // Hygiene and sanitation. 2016. No. 95 (7). P. 617–622.

8. Fontalova N. S. Stress in professional activity and its psychological and economic consequences. Proceedings of the Baikal State University. 2011. P. 179–182.

9. Timina T. N., Semenov K. P., Mikhalev V. N. Organizational determinants of professional stress of employees of penicitar institutions // Applied legal psychology. 2022. No. 4 (61). P. 117–130.

10. Trufanov N. I. On the issue of prevention of stress conditions in employees of internal affairs bodies // Applied legal psychology. 2022. No. 2 (259). P. 54–60.

Информация об авторах

А. Ю. Федотов – начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

С. А. Губская – научный сотрудник учебно-научного комплекса психологи служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

An. Yu. Fedotov – Head of the educational and scientific complex psychologists of professional activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

S. A. Gubskaya – Researcher of the educational and scientific complex psychologists of professional activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов:

А. Ю. Федотов – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

С. А. Губская – концепция исследования; написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

A. Yu. Fedotov – scientific management; research concept; methodology development; follow-on revision of the text; final conclusions.

S. A. Gubskaya – writing the draft; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-109-112>

НИОН: 2018-0077-4/24-530

EDN: <https://elibrary.ru/nbpedy>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-729

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Результаты исследования уровня развития коммуникативной сферы курсантов – будущих психологов органов внутренних дел

Сергей Николаевич Федотов¹, Александр Николаевич Сударик², Светлана Васильевна Здорова³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ fedotovsn@rambler.ru

² asudarik@list.ru

³ slana.746-57@mail.ru

Аннотация. Проведено эмпирическое исследование по диагностике и коррекции коммуникативных установок у курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». Апробирована программа социально-психологического тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» по развитию и коррекции негативных компонентов коммуникативной сферы курсантов-психологов. Показан положительный эффект воздействия тренинга на развитие некоторых коммуникативных установок. Полученный результат дает возможность проанализировать и скорректировать упражнения тренинга, направленные на развитие детерминирующих факторов.

Ключевые слова: коммуникативные установки, тренинговая программа, индивидуально-психологические особенности личности курсантов-психологов, формирующий эксперимент

Для цитирования: Федотов С. Н., Сударик А. Н., Здорова С. В. Результаты исследования уровня развития коммуникативной сферы курсантов – будущих психологов органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 109–112. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-109-112>. EDN: NBPEDY.

Original article

Results of the study of the level of development of the communicative sphere of cadets – future psychologists of the internal affairs bodies

Sergey N. Fedotov¹, Alexander N. Sudarik², Svetlana V. Zdorova³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ fedotovsn@rambler.ru

² asudarik@list.ru

³ slana.746-57@mail.ru

Abstract. An empirical study on the diagnosis and correction of communicative attitudes in cadets studying in the specialty «psychology of performance» was conducted. The program of socio-psychological training «Development of communicative properties and abilities of the individual» on the development and correction of negative components of the communicative sphere of cadets-psychologists has been tested. The positive effect of the training on the development of certain communicative attitudes is shown. The obtained result makes it possible to analyze and adjust the training exercises aimed at the development of determining factors.

Keywords: communicative attitudes, training program, individual psychological characteristics of the personality of cadets-psychologists, forming experiment

For citation: Fedotov S. N., Sudarik A. N., Zdorova S. V. Results of the study of the level of development of the communicative sphere of cadets – future psychologists of the internal affairs bodies. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):109–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-109-112>. EDN: NBPEDY.

Подготовка психологов в образовательной организации МВД России всегда связана с ориентированием преподаваемых дисциплин на требования нормативных документов. В соответствии с руководящими документа-

ми МВД Российской Федерации ведомственными психологами в целях решения задач психологической работы выполняются функции, требующие не только развитых у них отдельных коммуникативных умений и навыков,

но и развития коммуникативной сферы личности сотрудников органов внутренних дел в целом для повышения эффективности их оперативно-служебной деятельности.

При этом в приказе МВД России от 2 сентября 2013 года № 660 можно выделить 8 таких функций [1]. В приказе МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 насчитывается 6 таких функций [2].

Анализ компетенций, устанавливаемых для психологов органов внутренних дел Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности [3] и Квалификационными требованиями к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, прошедших обучение по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (специализация Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов) [4], показал, что с коммуникативной сферой их личности непосредственно связаны следующие универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции:

- способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели (УК-3);

- способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия (УК-4);

- способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5);

- способен выявлять специфику функционирования психики человека с учетом возраста, кризисов развития и факторов риска, его принадлежности к профессиональной, гендерной, этнической и другим социальным группам (ОПК-6, ПК-2);

- способен осуществлять консультирование в области межличностных отношений, профориентации, планирования карьеры профессионального и личностного роста, организации служебной деятельности персонала (ОПК-7);

- способен взаимодействовать с сотрудниками подразделений по работе с личным составом по вопросам проведения психологических консультаций и коррекционных мероприятий с сотрудниками, допустившими нарушения служебной дисциплины, противоправное поведение (ПК-27);

- способен осуществлять консультирование в области межличностных и семейных отношений, профориентации, планирования карьеры, профессионального и личностного роста (ПК-29);

- способен консультировать должностных лиц по психологическим проблемам, связанным с организацией служебной деятельности личного состава, формированием и поддержанием в служебных (учебных) коллективах благоприятного психологического климата (ПК-30);

- способен осуществлять сбор информации о сотрудниках, нуждающихся в консультационных мероприятиях по вопросам психологических аспектов при решении оперативно-служебных задач, регулирования семейно-бытовых отношений, профилактики, разрешения и минимизации последствий межличностных конфликтов (ПК-31);

- способен грамотно использовать в своей деятельности профессиональную лексику, владеть основами ораторского искусства, в том числе осуществлять профессиональную коммуникацию, правильно строить общение с коллегами в служебном коллективе и с разными категориями граждан, применять приемы установления и поддержания психологического контакта, применять способы предотвращения и позитивного разрешения конфликтов, вести переговоры, применять приемы психологического воздействия (ПК-51).

Чтобы выявить, насколько реализуемый в соответствии с учебным планом педагогический процесс способствует развитию коммуникативных способностей психологов, проведено эмпирическое исследование, в ходе которого были оценены показатели, характеризующие **способность обучаемых устанавливать психологический контакт.**

Эмпирическое исследование проводилось на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В эмпирическом исследовании приняли участие курсанты 4 курса, обучающиеся по специальности «Психология служебной деятельности».

В ходе эмпирического исследования осуществлялись измерения психологических характеристик испытуемых: оценка уровня социального интеллекта по методике Дж. Гилфорда, оценка уровня эмоционального интеллекта по методике Н. Холла, оценка коммуникативных умений по тесту Л. Михельсона, выявление мотивов аффилиации по тесту А. Мехрабиана.

Анализ результатов исследования социального интеллекта показал, что на высоком уровне общий уровень развития социального интеллекта выражен только у 11,5 % испытуемых, способность предвидеть последствия поведения собеседника, способность к познанию классов поведения, способность к познанию систем поведения – у 3,8 % испытуемых, способность к познанию преобразований поведения – у 7,7 % испытуемых. Из полученных данных видно, что необходимость развития умений и навыков, способствующих пониманию вербальных и невербальных реакций поведения партнера по общению, и умений прогнозировать развитие и последствия взаимодействия является весьма актуальным моментом в профессиональной подготовке психологов.

По развитию эмоционального интеллекта можно сделать вывод, что на высоком уровне эмоциональная осведомленность и эмпатия выражены только у 38,5 % испытуемых, управление своими эмоциями – у 27,5 % испытуемых, самомотивация – у 26,5 % испытуемых, а управление эмоциями других людей – у 22 % испытуемых. Из полученных данных видно, что эмоциональная сторона установления психологического контакта у большинства обучаемых находится на недостаточно развитом уровне и требует корректировки программы их подготовки.

Анализ результатов исследования коммуникативных умений показал, что зависимый способ общения встречается у 28 % испытуемых, агрессивный – у 15 % испытуемых. В то же время компетентный способ общения слабо развит у 42,3 % испытуемых. Эти данные позволят сделать вывод о том, что уровень коммуникативных умений и коммуникативная компетентность обучаемых требуют дальнейшего совершенствования в процессе профессиональной подготовки.

Анализ мотивов аффилиации выявил низкий уровень показателя стремления к принятию окружающими людьми (более 80 % испытуемых), а также высокий уровень показателя страха быть отвергнутым другими людьми (более 60 % испытуемых). Полученные результаты показывают, что существуют барьеры мотивационного характера, препятствующие установлению психологического контакта. Такая ситуация требует целенаправленного воздействия на мотивационную сферу личности обучаемых для развития их контактности в общении с другими людьми.

Таким образом, результаты эмпирического исследования выявили у большинства обучаемых 4 курса низкие уровни выраженности показателей социального и эмоционального интеллекта. У значительной доли испытуемых коммуникативные умения реализуются по доминирующему способу общения «зависимый» и «агрессивный», а у чуть более 50 % обучаемых – по доминирующему способу общения «компетентный». При этом характеристики мотивации аффилиации не способствуют благоприятному развитию процесса общения в реальном межличностном взаимодействии психолога с другими людьми (стремление к принятию окружающими людьми на высоком уровне выражено только у 15 % обучаемых, а страх быть отвергнутым другими людьми на низком уровне выражен только у 37 % обучаемых).

В ходе анализа организации учебного процесса выявлено, что в ходе реализации основной профессиональной образовательной программы не осуществляется единый (совместный) контроль развития коммуникативной сферы обучающихся и достигаемого уровня ее развития по всем дисциплинам.

Принципиально важным в этой актуальной научной проблеме развития коммуникативной сферы личности психологов является фиксирование исходного уровня развития их коммуникативных свойств и качеств при реализации адаптируемых для учебного процесса психологических технологий в рамках одной дополнительной комплексной дисциплины [8, с. 40–46].

Научный подход в решении этой актуальной проблемы предложен еще в 2011 году [7, с. 108–113]. Содержание научного подхода – поиск причинно-следственных зависимостей между свойствами и качествами личности обучаемых и показателями, характеризующими различные стороны их коммуникативной сферы (коммуникативными способностями). В качестве математического аппарата для поиска зависимостей предложен однофакторный дисперсионный анализ. Для отработки научного подхода были выбраны обучающиеся по двум юридическим специальностям. В ходе дальнейших исследований данный подход показал свою универсальность и работо-

способность при проведении исследований с привлечением обучающихся и по другим специальностям.

В методическом плане для развития необходимых коммуникативных навыков (умений) обучающихся предлагается использовать развивающий тренинг (Развитие коммуникативных свойств и способностей личности), результаты оценки эффективности которого приводятся в [6, с. 25–40; 10, с. 24–33]. Методические разработки отдельных практических занятий показали возможность в условиях реализации планового учебного процесса осуществлять развитие отдельных коммуникативных навыков (умений) психологов [9, с. 80–81]. Для оценки уровня развития коммуникативных способностей обучающихся предлагается применять специально разработанную авторскую методику С. В. Здровой [5, с. 17–23].

Предложенный научный и методический подход к развитию коммуникативных умений и навыков психологов органов внутренних дел позволяет оттолкнуться от исходного уровня развития коммуникативных свойств и качеств обучаемых в начале процесса обучения, разрабатывать адаптивные уровню их развития тренинговые программы, направленные на развитие коммуникативных свойств и качеств, а как следствие коммуникативных способностей, контролировать уровни и достаточность развития коммуникативных способностей для реализации психологами органов внутренних дел соответствующих профессиональных компетенций, связанных с коммуникативной сферой.

Список источников

1. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 года № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
3. Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 года № 1137 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 г. № 59826).
4. Квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, прошедших обучение по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (специализация Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов), утвержденные Министром внутренних дел Российской Федерации 20 апреля 2021 г.
5. Здорова С. В. Авторская методика оценки уровня развития коммуникативных способностей личности и ее применение // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 17–23.

6. Здорова С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. 2018. №4. С. 25–40.

7. Здорова С. В., Сударик А. Н. Коммуникативный потенциал юриста: факторный анализ влияющих психологических характеристик // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013. № 4 (67). С. 108–113.

8. Здорова С. В., Сударик А. Н. Коммуникативные умения и навыки психологов органов внутренних дел: научное и методическое обеспечение развития в рамках федерального государственного образовательного стандарта по специальности «Психология служебной деятельности» // Педагогика и психология: академический журнал. 2023. № 2 (2). С. 40–46.

9. Здорова С. В., Сударик А. Н. Формирование коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум»: технологический подход // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2016. № 1 (77). С. 80–81.

10. Здорова С. В., Федотов С. Н., Сударик А. Н. Изменение коммуникативных установок личности курсантов-психологов с использованием адаптивной тренинговой программы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51). С. 24–33.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 660 dated September 2, 2013 «On Approval of the Regulations on the basics of organizing psychological work in the internal Affairs bodies of the Russian Federation».

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of organization of moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation».

3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 08/31/2020 No. 1137 «On approval of the Federal State educational standard of higher

education – specialty 37.05.02 Psychology of official activity» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 09/14/2020 No. 59826).

4. Qualification requirements for special professional training of graduates of federal state educational organizations under the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation who have completed training in the specialty 37.05.02 Psychology of official activity (specialization Psychological support of official activity of law enforcement officers), approved by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation on 04/20/2021.

5. Zdorova S. V. The author's methodology for assessing the level of development of a person's communicative abilities and its application // Psychology and pedagogy of professional activity. 2021. No. 3. P. 17–23.

6. Zdorova S. V. The results of the application of the training program for the development of communicative abilities among psychology students, taking into account the individual psychological characteristics of their personality // Psychology of learning. 2018. No. 4. P. 25–40.

7. Zdorova S. V., Sudarik A. N. The communicative potential of a lawyer: factor analysis of influencing psychological characteristics // Human factor: problems of psychology and ergonomics. 2013. № 4 (67). P. 108–113.

8. Zdorova S. V., Sudarik A. N. Communicative skills and abilities of psychologists of internal affairs bodies: scientific and methodological support for development within the framework of the federal state educational standard in the specialty «Psychology of official activity» // Pedagogy and psychology: academic journal. 2023. № 2 (2). P. 40–46.

9. Zdorova S. V., Sudarik A. N. Formation of students' communicative abilities during practical training in the discipline «General psychological workshop»: technological approach // Human factor: problems of psychology and ergonomics. 2016. №1 (77). P. 80–81.

10. Zdorova S. V., Fedotov S. N., Sudarik A. N. Changing the communicative attitudes of the personality of psychological cadets using an adaptive training program // Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2020. № 2 (51). P. 24–33.

Информация об авторах

С. Н. Федотов – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, профессор;

А. Н. Сударик – старший научный сотрудник, кандидат психологических наук;

С. В. Здорова – старший инспектор группы по работе с переменным составом факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности.

Information about the authors

S. N. Fedotov – Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Performance Psychology, Doctor of Psychological Sciences, Professor;

A. N. Sudarik – Senior Researcher, Candidate of Psychological Sciences;

S. V. Zdorova – Senior inspector of the group for work with variable staff of the Faculty of Training Specialists in the field of information security.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 22.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-113-118>

EDN: <https://elibrary.ru/ohmugk>

НИОН: 2018-0077-4/24-531

MOSURED: 77/27-024-2024-04-730

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика.

Структурно-функциональная модель развития профессионально-личностных качеств руководителей госавтоинспекции территориальных органов МВД России

Сергей Валерьевич Царьгородский

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, yvc90@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема развития профессионально-личностных качеств руководителей Госавтоинспекции. Описаны основные психологические особенности профессиональной деятельности руководителей территориальных подразделений Госавтоинспекции. Представлена классификация профессионально-личностных качеств по компонентам психологической структуры личности – аксиологический, мотивационный, деятельностный, рефлексивный и эмоционально-волевой. На основании проведенного теоретико-методологического анализа разработана структурно-функциональная модель. В качестве основного вывода автором дана характеристика психотипам личности руководителей Госавтоинспекции. Презентованы основные вектора авторской программы развития профессионально-личностных качеств и основные результаты проведенного экспериментального исследования.

Ключевые слова: развитие, профессионально-личностные качества, психотип руководителя, Госавтоинспекция

Для цитирования: Царьгородский С. В. Структурно-функциональная модель развития профессионально-личностных качеств руководителей госавтоинспекции территориальных органов МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 113–118. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-113-118>. EDN: OHMUGK.

Original article

Structural and functional model of development of professional and personal qualities of heads of the State Traffic Inspectorate of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Sergey V. Tsargorodsky

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, yvc90@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the development of professional and personal qualities of the heads of the State Traffic Inspectorate. The main psychological features of the professional activity of heads of territorial divisions of the State Traffic Inspectorate are described. The classification of professional and personal qualities according to the components of the psychological structure of personality is presented – axiological, motivational, activity, reflexive and emotional-volitional. Based on the theoretical and methodological analysis, a structural and functional model has been developed. As the main conclusion, the author characterizes the psychotypes of the personality of the heads of the Traffic police.

Keywords: development, professional and personal qualities, psychotype of the head, Traffic police

For citation: Tsaregorodsky S. V. Structural and functional model of development of professional and personal qualities of heads of the State Traffic Inspectorate of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):113–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-113-118>. EDN: OHMUGK.

Введение. На сегодняшний день в системе МВД России актуализируется проблема оптимизации оперативно-служебной деятельности, ее качественное психологическое сопровождение, в основе которого лежат инновационные психотехнологии, направленные раз-

витие компетентных и инициативных сотрудников способных выполнять возложенные государством и обществом задачи в условиях глобальных вызовов и угроз.

Как отмечают С. Н. Тихомиров и Н. Н. Маркелов: «...от профессионально-личностных качеств каждого

сотрудника органов внутренних дел зависит эффективность выполняемых задач, возложенных обществом и государством на подразделения территориальных органов МВД России» [3].

Нормативные правовые акты, в соответствии с которыми строится профессиональная деятельность руководителя, указывают на то, что именно личностные качества оказывают положительное влияние на эффективность профессиональной деятельности, принятые решения, алгоритмы работы с личным составом вверенного подразделения и др.

Особый научный интерес представляет управленческая деятельность руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России, так как они ввиду своей компетенции выполняют разноплановые задачи, связанные с общей спецификой оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (защита прав граждан, обеспечение национальной безопасности, охрана общественного порядка и др.) и управленческими задачами вверенного подразделения. Также руководитель отвечает за личный состав: профессионально-личностный рост подчиненных; служебная и правовая дисциплина каждого подчиненного; социально-психологический климат в подразделении; грамотное распределение служебной нагрузки на штатную единицу. По мнению С. Е. Борисовой: «разнонаправленность управленческой деятельности руководителей подразделений Госавтоинспекции затрудняет изучение их личностно-профессионального развития и требует дополнительной проработки с учетом общей специфики деятельности» [1].

В свою очередь, развитие профессионально-личностных качеств руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России позволяет им успешно осуществлять управленческую деятельность в современных условиях глобальных вызовов и угроз, при этом также обеспечивать качественное выполнение служебных задач личным составом вверенного подразделения.

Проведенная аналитическая работа позволяет констатировать, что проблема развития профессионально-личностных качеств руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России связана непосредственно с задачей развития личности управленца и ее самоактуализации в профессионально-управленческой деятельности, которые проявляются в его успешности что отражается на перспективной карьере, а также на достижении высоких показателей в служебной деятельности как своей, так и вверенного подразделения.

Проведенный контент-анализ диссертационных и иных научных исследований, в которых исследовалась категория «профессионально-личностные качества», позволил сформулировать собственно научную трактовку указанного термина. *Профессионально-личностные качества руководителя подразделения Госавтоинспекции территориального органа МВД России – это совокупность социально-психологических образований психологической структуры личности,*

обусловленных способностями выполнять на высоком качественном уровне управленческие задачи, связанные со спецификой деятельности и влиять на профессиональные результаты личного состава вверенного подразделения.

Полагаем, что основной акцент в профессионально-личностном развитии руководящих кадров в подразделениях Госавтоинспекции, способных компетентно решать профессиональные задачи, адекватно реагировать на внешние вызовы и угрозы, необходимо сделать на психологическом сопровождении этого процесса.

Основная часть. Профессиональная деятельность руководителя Госавтоинспекции основывается, с одной стороны, на сформированных универсальных управленческих компетенциях согласно должностному регламенту, а с другой стороны, опирается на профессионально-личностные качества, связанные со спецификой служебной деятельности подразделения, подразумевающей не только повседневно-текущую административную и организаторскую деятельность по организации работы служебного коллектива [4], но и возникающие периодически экстремальные и кризисные ситуации, в которых необходимо проявить способность в условиях противоречивости информации, информационной угрозы, дефицита времени, ответственности за жизнь подчиненных или граждан на обслуживаемой территории. Одним из психологических условий развития профессионально-личностных качеств руководителя Госавтоинспекции является грамотно выстроенное психологическое сопровождение, в рамках которого психолог должен определить цели и мотивы руководителя на текущий момент, перспективные жизненные планы на ближайшие 5–10 лет, имидж руководителя среди подчиненных, уровень развития психических познавательных процессов и его психотип.

Для руководителя Госавтоинспекции территориального органа МВД России профессиональные и личные характеристики не отделимы друг от друга, так как они определяют оптимальную стратегию управленческой и повседневной жизнедеятельности [6]. Профессиональная составляющая определяет поведение руководителя на основе системной совокупности знаний, умений, навыков, опыта которые приобретаются в ходе профессиональной подготовки и в рамках совершенствования профессионального мастерства. Личностная составляющая определяется уровнем развития психических познавательных процессов и готовностью к дальнейшей профессиональной деятельности на основе представляемой целостной картины оперативно-служебной деятельности в качестве руководителя структурного подразделения.

В рамках реализации замысла нашего исследования мы распределили выделенные профессионально-личностные качества по следующим компонентам: *мотивационный, когнитивный, аксиологический, эмоционально-волевой, деятельностный* (рис. 1).

Рис. 1. Компоненты профессионально-личностных качеств руководителей Госавтоинспекции

По результатам теоретико-методологического анализа мы разработали структурно-функциональную мо-

дель развития профессионально-личностных качеств руководителей Госавтоинспекции (рис. 2).

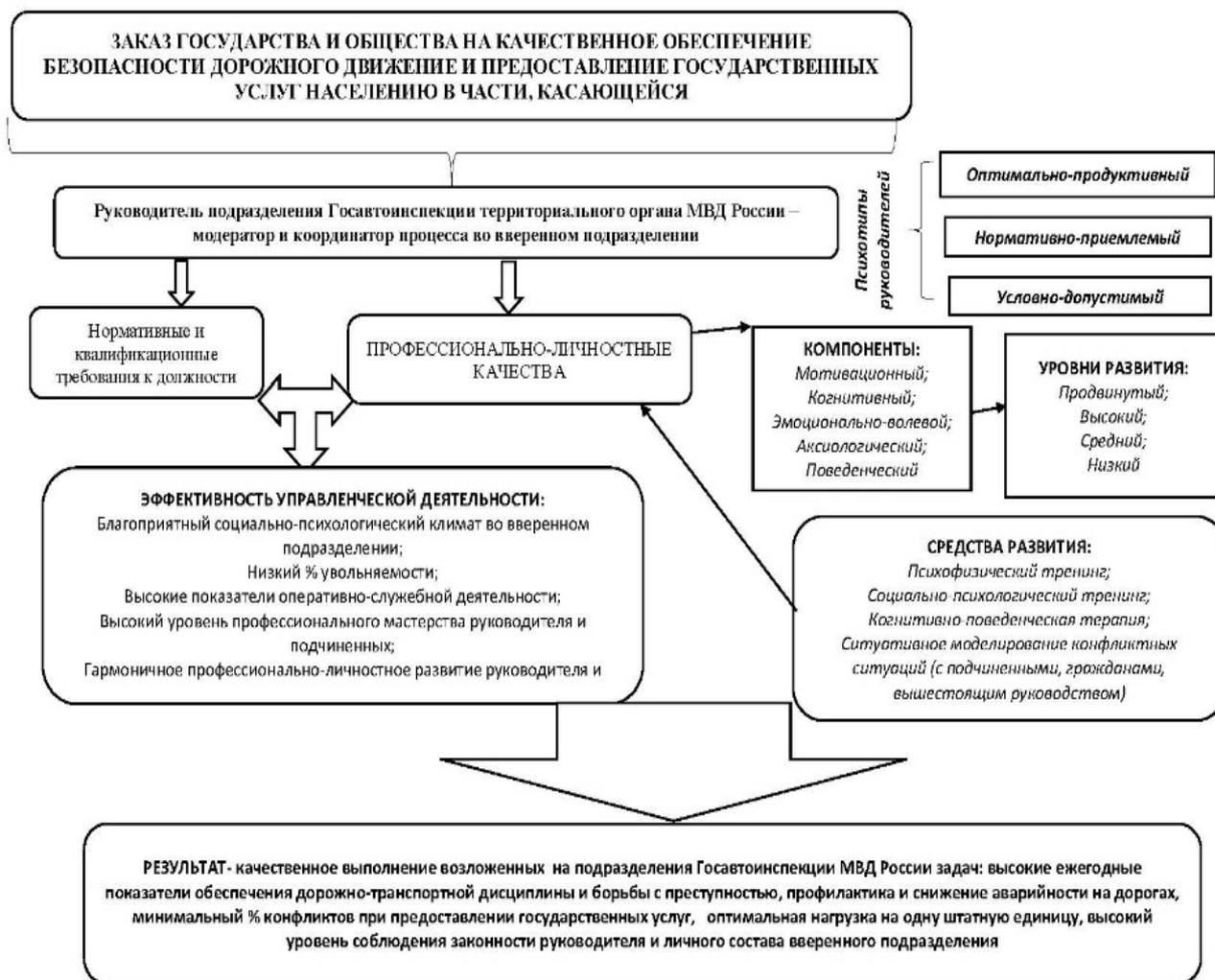

Рис. 2. Структурно-функциональная модель развития профессионально-личностных качеств руководителей Госавтоинспекции

Полагаем, что психологические особенности развития профессионально-личностных качеств руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России обусловлены психотипом личности руководителя. Выделяем следующие психотипы личности руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России:

Оптимально-продуктивный психотип характеризует руководителя Госавтоинспекции как влиятельную личность с ярко выраженной доминантностью в межличностном взаимодействии (с вышестоящим руководством, подчиненными, при личном приеме граждан). Он психически уравновешен, уверен в себе, ориентирован на межличностные отношения, коммуникабелен и обладает высокими организаторскими способностями. Его отличает эффективность деловых и межличностных отношений, а также общая компетентность в социальных взаимоотношениях. Помимо этого ему свойственны: личностная зрелость, развитый контроль над своим поведением, чувство долга и ответственности за принятые решения (не перекладывает ее на подчиненных). Уважительно относится к служебному коллективу, старается поддерживать положительный

социально-психологический климат в вверенном подразделении. Стремится к достижениям и повышению оперативно-служебных показателей за счет реализации своего интеллектуального потенциала. Для достижения своих целей может, как приспособливаться к имеющимся условиям, кооперироваться и взаимодействовать с руководителями других подразделений, не вступая в конфронтацию, так и отстаивать свою точку зрения, настаивать на собственной правоте, игнорируя мнение окружающих. Предпочитает стабильность, определенность и ясность переменам и нововведениям.

Нормативно-приемлемый психотип характеризует руководителя Госавтоинспекции как влиятельного, коммуникабельного, стремящегося доминировать в межличностных отношениях, способного себя «подать» положительно и благоприятно, уверенного в себе и ориентированного на межличностные отношения с личностной незрелостью, импульсивного, со средним уровнем самоконтролем поведения и эмоциональных проявлений, среднем чувством долга и ответственности, склонного к риску и не всегда осмотрительного при принятии решения (способен переложить ответственность на подчиненного). С таким психоти-

пом руководитель не стремится к высоким достижениям в оперативно-служебной деятельности, не склонен к инновациям и не слишком креативен.

Условно-допустимый психотип характеризуется низким уровнем доминантности и социабельности, неуверенностью в себе, низкую социальную компетентность. У таких руководителей отсутствует стремление к установлению и поддержанию межличностных взаимоотношений, однако доминирует самоконтроль (так как боится критики вышестоящего руководства и боится ошибиться), он осторожен, последователен, разумен и всегда неукоснительно стремится выполнять указания вышестоящего руководителя несмотря на то, что порой они противоречат здравому смыслу. При таком психотипе руководитель Госавтоинспекции не стремится к высоким достижениям и независимости в профессиональном плане.

С целью развития профессионально-личностных качеств руководителей мы провели экспериментальное исследование, в котором приняли участие руководители подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России (ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, УМВД России по Воронежской области, УМВД России по Тверской области, УМВД России по Тамбовской области) в количестве 56 человек.

В этой связи для развития профессионально-личностных качеств руководителя Госавтоинспекции территориального органа МВД России мы разработали авторскую программу психологического сопровождения профессионально-личностного развития. Особенность данной программы заключается в том, что она может быть интегрирована в ведомственную систему профессионального обучения руководителей территориальных подразделений, может реализовываться психологом подразделения, а также руководитель может самостоятельно освоить блоки, циклы и упражнения (что на наш взгляд, более реально, тк ввиду интенсивности управленческих нагрузок руководителю некогда обращаться к психологу, ему проще выбрать для себя наиболее оптимальные упражнения и осваивать их самостоятельно).

Авторская программа профессионально-личностного развития руководителей подразделений Госавтоинспекции территориальных органов МВД России реализовывалась в рамках следующих направлений:

- развитие общих управленческих, локальных управленческих способностей с расширением профессиональных знаний, умений, навыков и опыта;

- психокоррекция личностных качеств влияющих на управленческий потенциал руководителя.

Программа рассчитана на 46 занятий по 2 часа каждое, итого 92 часа. Она состоит из вводной части 2 часа (доводится информация о правилах освоения программы, формулируется ответ на запрос «а зачем мне это?», доводится структура занятий), 20 часов теоретическая подготовка, 60 часов практические занятия (в том числе 10 часов выполнения заданий на интеллектуальных online тренажерах, с целью развития следующих психических познавательных процессов: память, внима-

ние, мышление), 10 часов отводилась рефлексии после каждого блока. В программу включены упражнения социально-психологического тренинга, когнитивно-поведенческой терапии, коучинга, психофизического тренинга, гештальт-терапии, рефлексивный видеотренинг, сюжетно-ролевая игра.

Эффективность авторской программы подтверждается динамикой качественных показателей компонентов профессионально-личностных качеств руководителей Госавтоинспекции, участвовавших в формирующем эксперименте (таблица 1).

Таблица 1

Значимость различий по развитию компонентов профессионально-личностных качеств у руководителей Госавтоинспекции до и после освоения авторской программы

Компоненты ПЛК	Ср. знач.		U	Z	p
	до	после			
Аксиологический	32,89	42,35	935	-3,45	0,00056
Когнитивный	37,25	45,15	850	-3,96	0,00007
Мотивационный	34,25	45,56	790	-3,23	0,00049
Эмоционально-волевой	42,33	51,58	1091	-2,52	0,01184
Деятельностный	37,65	51,12	815	-4,17	0,00003

Проведенная проверка подтвердила наличие статистически достоверных различий развития профессионально-личностных качеств по всем компонентам. Динамика изменения психотипа руководителей Госавтоинспекции, участвовавших в формирующем эксперименте представлена на рис. 3.

Проверка статистической значимости выявленных различий с помощью U-критерия Манна – Уитни подтвердила положительную динамику, уровень различий профессионально-личностных качеств после освоения упражнений авторской программы значимо выше (U = 1045; p < 0,01).

Итак, в ходе реализации авторской программы у участников эксперимента удалось повысить уровень развития когнитивного компонента, развить мотивационную основу управленческой деятельности, укрепить необходимые волевые качества и сформировать навыки использования имеющихся личностных ресурсов для повышения эффективности служебной деятельности с учетом реальных условий и факторов.

Список источников

1. Борисова С. Е. Управленческие функции и их моделирование в ходе социально-психологического тренинга с руководителями подразделений Госавтоинспекции // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 18–42.
2. Зуева Л. Ю. Личностные и профессионально важные качества как основа профессиональной компетентности дознавателя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1. С. 17.
3. Маркелов Н. Н., Тихомиров С. Н. Средства формирования профессионально-личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России. 2018. № 2. С. 23–27.
4. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности : учебно-методическое пособие / [Марьин М. И. и др.]. Руза, 2014. С. 19.
5. Столяренко А. М. Психология и педагогика : учебник. 3-е изд. М., 2010.
6. Царьгородский С. В. Профессионально-личностные качества руководителей подразделений Госавтоинспекции МВД России // Дельта науки. 2024. № 1. С. 40–42.

References

1. Borisova S. E. Managerial functions and their modeling during socio-psychological training with heads of departments of the State Traffic Inspectorate // Psychology and Law. 2019. Vol. 9. No. 4. P. 18–42.
2. Zueva L. Yu. Personal and professionally important qualities as the basis of the professional competence of the investigator // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2009. No. 1. P. 17.
3. Markelov N. N., Tikhomirov S. N. Means of formation of professional and personal qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2. P. 23–27.
4. Psychological training of police officers for professional activity : an educational and methodological manual / [Maryin M. I. et al.]. Ruza, 2014. P. 19.
5. Stolyarenko A. M. Psychology and pedagogy : textbook. 3rd ed. M., 2010.
6. Tsargorodsky S. V. Professional and personal qualities of heads of departments of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Delta of science. 2024. No. 1. P. 40–42.

Информация об авторе

С. В. Царьгородский – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: Лебедев Игорь Борисович – профессор кафедры учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the author

S. V. Tsargorodsky – Adjunct at the Faculty of Training Scientific and Scientific–pedagogical personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Scientific supervisor: Lebedev Igor Borisovich – Professor of the Department of Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 10.12.2024; одобрена после рецензирования 11.12.2024; принята к публикации 12.12.2024.

The article was submitted 10.12.2024; approved after reviewing 11.12.2024; accepted for publication 12.12.2024.

Научная статья

УДК 796:005.591.6; ББК 75.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-119-123>

EDN: <https://elibrary.ru/kkcswa>

НИОН: 2018-0077-4/24-532

MOSURED: 77/27-024-2024-04-731

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Педагогические условия успешной профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России

Александр Владимирович Апальков¹, Андрей Васильевич Горбатенко², Александр Лукич Славко³

^{1,2} Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия

¹ alexandr.apalkov@yandex.ru

² gorbatenkoandrey@yandex.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются необходимые педагогические условия профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России как в условиях образовательной среды, так и в начальный период служебной деятельности в территориальных органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, педагогические условия, курсанты, сотрудники органов внутренних дел, образовательные организации

Для цитирования: Апальков А. В., Горбатенко А. В., Славко А. Л. Педагогические условия успешной профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 119–123. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-119-123>. EDN: KKCSWA.

Original article

Pedagogical conditions for successful professional adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexander V. Apalkov¹, Andrey V. Gorbatenko², Alexander L. Slavko³

^{1,2} Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina, Belgorod, Russia

¹ aleksandr.apalkov@yandex.ru

² gorbatenkoandrey@yandex.ru

³ Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article examines the necessary pedagogical conditions for professional adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia both in the conditions of the educational environment and in the initial period of official activity in the territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation.

Keywords: professional adaptation, pedagogical conditions, cadets, employees of internal affairs bodies, educational organizations

For citation: Apalkov A. V., Gorbatenko A. V., Slavko A. L. Pedagogical conditions for successful professional adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):119–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-119-123>. EDN: KKCSWA.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с выполнением задач по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав, свобод граждан, охраны общественного порядка и обеспече-

ния общественной безопасности. Сотрудники полиции в рамках своей служебной деятельности должны приходить на помощь лицам, нуждающимся в защите. Для выполнения этих задач сотрудникам полиции

необходима хорошая профессиональная подготовка. Основную подготовку кадров для замещения должностей в органах внутренних дел осуществляют образовательные организации системы МВД России.

Обществом и государством предъявляются высокие требования к деятельности сотрудников органов внутренних дел. Выполнение служебных обязанностей сотрудниками освещаются в средствах массовой информации и для этого сотрудникам необходима хорошая физическая, психологическая подготовка и устойчивые прочные знания в правовой основе деятельности полиции. Многие сотрудники не справляются с поставленными задачами, и это свидетельствует о профессиональной непригодности, этим сотрудникам необходимо содействие в адаптации к условиям служебной деятельности, а также решении проблем профессионального становления.

Процессом профессиональной адаптации сотрудников силовых структур занимались многие ученые: Н. А. Степанова, Е. П. Бражникова рассматривали кризисы профессионального становления личности на стадии профессиональной адаптации [1]. П. С. Пухно занимался проблемой особенностей профессиональной идентичности в процессе профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России [2].

Как отмечали авторы Л. И. Рувинский, А. И. Соловьева: «человек, изменяя свой внутренний мир, качества, привычки и т. д., приобретает возможность изменять некоторые собственные потребности, запросы по отношению к внешнему миру» [3].

Тема нашего исследования, исходя из вышеизложенного, является довольно актуальной, мы в нем делаем акцент на оптимизацию процесса профессиональной адаптации и определяем направления взаимодействия всех субъектов образовательных организаций и территориальных органов внутренних дел Российской Федерации. Для оптимизации процесса профессиональной адаптации и активизации деятельности курсантов и слушателей, необходимо проведение исследования, направленного на выявление педагогических условий. В рамках этого исследования мы придерживаемся концепции, в основе которой заложена идея целостности, единства личностного и профессионального развития человека [4].

Для поиска путей решения этой проблемной ситуации необходимо выделить педагогические условия профессиональной адаптации курсантов в условиях образовательной среды. Внедрение выделенных педагогических условий уже проходит на базе Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. Эта образовательная организация уже не один десяток лет готовит кадры для различных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, которые в своей профессиональной деятельности сталкиваются со многими трудностями, постоянные психологические и физические нагрузки, с которыми не всем удается справиться. Одновременно с этим может ставиться вопрос как о профессиональной пригодности данных специалистов, а также

о достаточной степени подготовленности в стенах образовательной организации к самостоятельной профессиональной деятельности.

Первое педагогическое условие – это взаимодействие комплекующих органов и образовательных организаций МВД России. Абитуриент направляется из комплекующих органов, проходит психологические тестирования, военно-врачебную комиссию, сдает нормативы по физической подготовке. От качества первоначального отбора зависит комплектование образовательной организации. Воспитание и образование, профессиональная подготовка все это задачи образовательной организации, но много зависит и от личностных качеств абитуриентов. И на этом этапе необходимы совместные усилия сотрудников отдела кадров комплекующих органов, сотрудников подразделений, в которые после обучения будут направлены по распределению выпускники образовательной организации МВД России.

Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [5].

Обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни [5].

Сотрудниками отдела морально-психологического обеспечения проведено тестирование выпускников образовательных организаций системы МВД России. Одной из целей этого тестирования было выяснить мотивацию для поступления в образовательные организации системы МВД России. Тестирование проводилось на протяжении 4 лет. Наибольший процент из предлагаемых вопросов по определению мотивации к поступлению в образовательные организации системы МВД России набрал мотив «Возможность получения нужной, уважаемой в обществе профессии». Данный мотив был преобладающим, но наблюдается снижение уровня мотивации в период за четыре года и по этому утверждению, и в процентном соотношении составляет (первый год – 84 %, второй год – 81 %, третий год – 71 %, четвертый год – 61 %).

Второй по значимости является мотив «Романтические представления о службе» с 2020 по 2023 год уровень мотивации по этому утверждению и в процентном соотношении составляет (первый год – 40 %, второй год – 33 %, третий год – 34 %, четвертый год – 48 %). Это утверждение по данным опроса в процентном соотношении имеет волнообразную динамику и увеличилось на 8 %.

Из этих данных видно, что престиж службы снижается, и курсанты имеют слабое представление о служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Исходя из этого, необходимо находить и разбираться в причинах данного явления образовательным организациям системы МВД России совместно с территориальными органами внутренних дел.

На вопрос: «Какой смысл обучения в образовательных организациях системы МВД России выпускники видят» получены следующие ответы: получение прочных юридических знаний (2020 г. – 42 %, 2021 г. – 71 %, 2022 г. – 60 %, 2023 г. – и 53 %), умение размышлять и не теряться в сложных ситуациях (2020 г. – 8 %, 2021 г. – 13 %, 2022 г. – 16 %, 2023 г. – 22 %), а также всестороннее развитие личности (2020 г. – 0 %, 2021 г. – 17 %, 2022 г. – 5 %, 2023 г. – 18 %).

На первое утверждение (получение прочных юридических знаний) видна динамика ответов, второе утверждение (умение размышлять и не теряться в сложных ситуациях) также наблюдается положительная динамика в процентном соотношении с 2020 по 2023 годы. И на утверждение о всестороннем развитии личности – динамика роста с нулевого процента до восемнадцати процентов. Исходя из этих данных, можно сделать вывод: у выпускников на первое место становится юридическая грамотность в профессиональной деятельности, есть мотивация к профессиональному росту, воспитанию профессионально важных качеств личности и наблюдается желание к личностному росту.

Комплектующие органы выступают прямым заказчиком для подготовки кадров в образовательной организации. Совместно с научно-педагогическим составом комплектующие органы МВД России должны участвовать в профессиональном становлении курсантов, оказывать помощь в интеграции их в конкретную профессиональную среду, формировать профессиональное мышление и мотивацию, воспитывать их творческий потенциал, развивать организационную культуру [6].

Основной целью взаимодействия комплектующих органов и образовательных организаций МВД России является подготовка высококвалифицированных кадров, что напрямую зависит от процесса профессиональной адаптации курсантов. Разработка конкретных мер, направленных на повышение эффективности этого процесса, – совместная задача образовательных организаций МВД России и комплектующих органов.

Еще одним педагогическим условием является психолого-педагогическая поддержка, направленная на личностное саморазвитие обучающихся. Это может проявляться в устранении несоответствий между теоретическим характером полученных знаний и практической деятельностью сотрудников полиции (Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий и др.), что может быть реализовано путем моделирования на занятиях ситуаций, с которыми сотрудники сталкиваются при выполнении служебных обязанностей.

От комплектующих органов курсант и слушатель ждет возможности попробовать себя в профессиональной сфере, получить бесценный опыт практической деятельности. Процесс обмена опытом порождает новые идеи и мысли как у курсантов, так и у действующих сотрудников. Совместный диалог, нужные советы помогают кандидатам на поступление в образовательные организации создать реальное представление о практической деятельности сотрудников органов внутренних дел [6]. Выпускникам образовательных организаций такое взаимодействие поможет найти наиболее верное решение и правильный путь для выполнения поставленных задач. Таким образом, совместная деятельность территориальных органов, образовательных организаций, является неотъемлемой составляющей профессионального становления курсантов и слушателей, оптимизирует процесс профессиональной адаптации.

Для понимания качества подготовки обучающихся в образовательной организации МВД России сотрудниками отдела морально-психологического обеспечения проведен мониторинг деятельности по подготовке и готовности к выполнению служебных обязанностей выпускников института в динамике четырех лет.

Анализировалось следующее:

1) уровень адаптации выпускников к условиям служебной деятельности в органах внутренних дел в течение первого года после выпуска;

2) соответствие предъявляемым требованиям территориальных органов внутренних дел качеству подготовки выпускников института и их морально-психологической готовности к несению службы в течение первого года после выпуска;

3) соблюдение служебной дисциплины и законности выпускниками в течение первого года после выпуска;

4) результаты в служебной деятельности выпускников;

5) состояние текучести кадров молодых специалистов-выпускников института в течение трех лет после выпуска.

Основной трудностью, с которой столкнулись выпускники, придя на работу, на протяжении всего анализируемого периода является недостаточный уровень практических навыков (первый год выпуска – 52 %, второй год выпуска – 51 %, третий год выпуска – 49 %, четвертый год выпуска – 32 %) и высокая загруженность (первый год выпуска – 27 %, второй год выпуска – 26 %, третий год выпуска – 18 %, четвертый год выпуска – 22 %).

Выпускниками также отмечено, что в первые годы службы им не хватает навыков общения с различными категориями граждан, они испытывают трудности, связанные с публичными выступлениями, с подготовкой аналитических справок, с умением действовать в провокационных ситуациях, с умением самостоятельного распределения времени по приоритетам при выполнении служебных задач.

По мнению выпускников, наиболее важными факторами профессиональной подготовки выступа-

ют: хорошая специальная подготовка (первый год выпуска – 45 %, второй год выпуска – 33 %, третий год выпуска – 55 %, четвертый год выпуска – 60 %; физическая подготовка (первый год выпуска – 24 %, второй год выпуска – 36 %, третий год выпуска – 74 %, четвертый год выпуска – 43 %); получение навыков служебной деятельности в процессе обучения (первый год выпуска – 25 %, второй год выпуска – 46 %, третий год выпуска – 22 %, четвертый год выпуска – 41 %).

Оценка выпускниками морально-психологического климата в коллективах учебных взводов на протяжении всего периода является достаточно высокой, климат оценивается как благоприятный и в целом спокойный (первый год – 82 %, второй год – 90 %, третий год – 95 %, четвертый год – 92 %).

По уровню преподавания различных дисциплин наибольшую оценку в течение исследуемого периода получали кафедра огневой подготовки – 4,8 балла и кафедра физической подготовки – 4,7 балла. Основным фактором, мешающим учиться с полной отдачей, выпускники на протяжении исследуемого периода называют собственную лень и нежелание учиться (первый год выпуска – 45 %, второй год выпуска – 46 %, третий год выпуска – 36 %, четвертый год выпуска – 34 %).

По мнению выпускников, наиболее важным фактором профессиональной подготовки является хорошая специальная подготовка.

Заключение. У выпускников образовательных организациях системы МВД России приоритетным направлением становится юридическая грамотность в профессиональной деятельности, есть мотивация к профессиональному росту, воспитанию профессионально важных качеств личности и наблюдается желание к личностному росту.

Рассматривая результаты о степени удовлетворенности различными сторонами профессиональной деятельности, можно сделать вывод, что выпускники наиболее удовлетворены социальной стороной службы и межличностным взаимодействием на различных уровнях. Кроме этого, на достаточно высоком уровне находятся показатели удовлетворенности условиями и организацией службы, возможностью повышения квалификации. Наименьшая степень удовлетворенности обнаруживается в таких сторонах профессиональной деятельности, как возможность заниматься научно-исследовательской деятельностью и оплатой службы.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в образовательной организации есть все необходимые кадровые и материальные ресурсы для выполнения социального заказа общества и государства для получения хорошего образования и воспитания разносторонне развитой личности. Для этого необходимо взаимодействие всех субъектов образовательных организаций и территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Список источников

1. Степанова Н. А., Бражникова Е. П. Кризисы профессионального становления личности на стадии профессиональной адаптации // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 2 (95). С. 298–304.
2. Пухно П. С. Уровень профессиональной адаптации курсантов вузов МВД России как детерминанта особенностей профессиональной идентичности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 4 (76). С. 81–83.
3. Рувинский Л. И., Соловьева А. И. Психология самовоспитания. М. : Просвещение, 1982. 143 с.
4. Иванова С. П. Педагогические условия эффективности психолого-педагогической поддержки личностного саморазвития студентов в условиях вуза // Наука и образование. 2009. № 3. С. 32–35.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кочемасова Л. А. Психолого-педагогические условия социальной адаптации личности в современных условиях социума // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы Международной электронной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Казанского государственного института культуры, Казань, 24 мая 2019 года. Казань : Без издательства, 2019. С. 136–141.

References

1. Stepanova N. A., Brazhnikova E. P. Crises of professional formation of personality at the stage of professional adaptation // Scientific notes of the Orel State University. 2022. No. 2 (95). P. 298–304.
2. Pukhno P. S. The level of professional adaptation of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a determinant of the features of professional identity // Economy. Right. Print. Bulletin of the CSEI. 2017. No. 4 (76). P. 81–83.
3. Ruvinsky L. I., Solovyova A. I. Psychology of self-education. M. : Enlightenment, 1982. 143 p.
4. Ivanova S. P. Pedagogical conditions for the effectiveness of psychological and pedagogical support for personal self-development of students in the conditions of a university // Science and education. 2009. No. 3. P. 32–35.
5. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
6. Kochemasova L. A. Psychological and pedagogical conditions of social adaptation of personality in modern conditions of society // Socio-cultural activity: vectors of research and practical perspectives : materials of the International electronic scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Kazan State Institute of Culture, Kazan, May 24, 2019. Kazan : Without publishing house, 2019. P. 136–141.

Информация об авторах

А. В. Апальков – доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук;

А. В. Горбатенко – старший преподаватель кафедры физической подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;

А. Л. Славко – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Apalkov – associate professor of the department of physical training, Belgorod law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, candidate of pedagogical sciences;

A. V. Gorbatenko – senior lecturer at the department of physical training at the Belgorod law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin;

A. L. Slavko – deputy head of the department of physical training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of sociological sciences, associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.06.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 25.06.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по формированию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья

УДК 377

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-124-128>

EDN: <https://elibrary.ru/kazswa>

НИОН: 2018-0077-4/24-533

MOSURED: 77/27-024-2024-04-732

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Профилактика виктимного поведения детей и подростков как педагогическое условие обеспечения безопасности в образовательных учреждениях

Анна Анатольевна Базулина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, anna.bazulina@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема создания условий, способствующих обеспечению безопасности в образовательных учреждениях, решением которой представляется профилактика виктимного поведения детей и подростков. Анализируются причины, характеристики проявления и формирования применительно к различным возрастным периодам во время обучения в образовательной организации, а также виды такого поведения. С точки зрения автора, в условиях образовательной организации внимание педагогов должно быть направлено на первичную профилактику и предотвращение виктимного поведения школьников. На примере проведенного исследования показаны возможности использования педагогического тренинга «Безопасный мир», направленного на профилактику такого явления.

Ключевые слова: воспитание, виктимное поведение, дети, подростки, педагоги, обеспечение безопасности в образовательных учреждениях, школьники

Для цитирования: Базулина А. А. Профилактика виктимного поведения детей и подростков как педагогическое условие обеспечения безопасности в образовательных учреждениях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 124–128. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-124-128>. EDN: KAZSWA.

Original article

Prevention of victimized behavior of children and adolescents as a pedagogical condition for ensuring safety in educational institutions

Anna A. Bazulina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, anna.bazulina@mail.ru

Abstract. In the article, the author explores the problem of creating conditions conducive to ensuring safety in educational institutions, the solution of which is the prevention of victim behavior of children and adolescents. The author analyzes the causes, characteristics of manifestation and formation in relation to different age periods during training in an educational organization, as well as types of such behavior. From the author's point of view, in the conditions of an educational organization, the attention of teachers should be directed to the primary prevention and prevention of victim behavior of schoolchildren. Using the example of the conducted research, it shows the possibilities of using the pedagogical training «Safe World» aimed at preventing such a phenomenon.

Keywords: education, victim behavior, children, adolescents, teachers, security in educational institutions, schoolchildren

For citation: Bazulina A. A. Prevention of victimized behavior of children and adolescents as a pedagogical condition for ensuring safety in educational institutions. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):124–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-124-128>. EDN: KAZSWA.

Введение. В последние годы особую важность приобретает проблема агрессии, преступности и девиантного поведения со стороны несовершеннолетних, что требует усиления мер обеспечения безопасности в образовательных учреждениях и активизации воспи-

тательной работы в данном направлении. Эти вопросы идут в тесной взаимосвязи с проблемой виктимного поведения, обладателей которого можно встретить практически в каждой социальной группе – в школьном классе, рабочем коллективе, компании друзей. Особен-

ностью такого поведения является то, что человек проявляет его, даже не осознавая этого, притягивая давление к себе и демонстрируя уязвимость и жертвенность.

Основная часть. При анализе виктимного поведения школьников следует учитывать не только ситуационные, но также первичные и вторичные факторы. Так, для каждого школьника, проявляющего признаки виктимного поведения, характерны свои собственные особенности: психологические, поведенческие, эмоциональные. В отечественной психологии тема виктимного поведения все еще недостаточно освещена, но существующие исследования содержат в себе типологии виктимного поведения, основанные на реальных уголовных делах. Так, Н. Б. Морозова выделяет три вида виктимного поведения, это:

1. *Пассивно-подчиняемое*, характеризующееся пассивным подчинением и выполнением всех требований преступника. В данном случае со стороны потерпевших возможны две стратегии поведения: полное подчинение и безучастие к происходящему, либо несмелые попытки противодействия, просьбы не трогать и отпустить, так называемый пассивно-оборонительный вариант поведения.

2. *Псевдопровоцирующее*, которому свойственна повышенная двигательная активность, в процессе которой жертва пытается установить контакт с преступником, договориться и проявляет интерес.

3. *Неустойчивое*, проявляющееся отсутствием четкой линии поведения, жертва может быть совершенно пассивной и безучастной, а может быть активной и сопротивляться [5].

В научной литературе также выделяют следующие его формы, состоящие из:

1. Агрессивного виктимного поведения, которое в большей степени свойственно людям склонным к антиобщественному образу жизни, агрессии, вспыльчивости, нетерпимости. Такие люди могут сами создавать и провоцировать конфликтные ситуации.

2. Активного виктимного поведения, наблюдаемого у тех личностей, которые изначально являются жертвами и ненамеренно провоцируют напряженную ситуацию своей просьбой или высказыванием.

3. Инициативного виктимного поведения, означающего социально одобряемое поведение жертвы. Примером подобного поведения является участие в драке, когда человек вступает в драку для того, чтобы разнять дерущихся, хотя такой просьбы в его адрес не поступало, и он сам подвергает свою жизнь опасности.

4. Пассивного виктимного поведения, которое заключается в отсутствии сопротивления жертвы в сторону преступника. Обычно люди, которые ведут себя подобным образом, являются скромными, робкими личностями с низкой самооценкой и могут даже прощать и оправдывать преступника.

5. Некритичного виктимного поведения, являющегося отличительной чертой людей с низким уровнем интеллектуального развития, неумеющим анализировать происходящие события [1].

Следует отметить, что виктимное поведение не является единственным фактором, способствующим тому,

что субъект может выступать в качестве потенциальной жертвы преступления. Современные исследования разделяют точку зрения о том, что существуют ситуации, в которых индивид может подвергаться опасности, подобные ситуации могут встретиться на любом возрастном этапе и стать причиной для дальнейшей неблагоприятной социализации. Так, специфика данного явления применительно к различным периодам во время обучения в образовательной организации проявляется следующим образом.

Младший школьный возраст (7–11 лет) включает в себя коммуникацию со сверстниками, входящими в состав неблагоприятных компаний, склонных к вредным привычкам и нарушениям закона; алкоголизм родителей, либо лиц их замещающих, а также их низкий социальный статус и финансовое положение; проблемы в отношениях с учителями и сверстниками и т. п. Наиболее восприимчивой группой для формирования и проявления виктимного поведения, согласно статистике, является младший школьный и подростковый возраст ввиду того, что именно в данные периоды психика индивида еще только формируется и подвержена наибольшему влиянию извне.

Средний школьный/подростковый возраст (11–15 лет) может сопровождаться аморальным поведением и алкоголизмом родителей, либо лиц их замещающих; травлей со стороны сверстников; пристрастием к курению и токсикомании; частным одиночеством и переживаниями; физическими травмами; растлением и изнасилованием. Негативное воздействие преимущественно оказывают взрослые из ближайшего окружения, СМИ, а также сверстники или их группировки, вследствие этого влияния формируется асоциальность, подростки начинают совершать антисоциальные поступки, также ставят себя в положение жертвы [3]. О. О. Андронникова считает, что подростковый возраст является периодом наибольшей виктимности, особенно возраст пятнадцати лет, выделяя следующие аспекты:

– *индивидуальные психологические особенности личности* (тревожность, эмоциональная нестабильность и неадекватная самооценка), оказывающие негативное влияние на умение подростка адаптироваться к различным ситуациям;

– *наблюдение за насильственными действиями или личный опыт их переживания*. Подростки, которые стали свидетелями насильственных действий, либо же испытали их по отношению к себе, могут воспринимать себя как более слабых и незащищенных. С точки зрения Е. И. Кузнецовой, человек, который в детстве сталкивался с насилием со стороны любого другого человека, имеет черты созависимой личности, при этом зачастую благосклонно относится к своим мучителям и имеет способность к самопожертвованию [4, с. 73–75];

– *семья* является основополагающим фактором в формировании здоровой личности. Т. В. Варчук в своих исследованиях интерпретирует виктимное поведение не только как отклонение от социальных норм, но и как результат нарушенных взаимоотношений вну-

три семейного окружения [2]. Доказано, что основные черты виктимного поведения у ребенка формируются в процессе семейной социализации и напрямую взаимосвязаны с теми условиями и методами, которые применяются внутри семьи для воспитания, а также со взаимоотношениями между членами семьи. Так, если ребенок живет и развивается в атмосфере бытового насилия, отсутствия поддержки, заботы и положительных эмоций, то все эти факторы в целом могут оказать значительное влияние на формирование виктимного поведения у ребенка;

– *подростковый кризис* (с точки зрения Н. А. Левиной, сам по себе способствует виктимизации личности [7]).

Старший школьный возраст/ранняя юность (15–17 лет) отличается алкогольной и наркотической зависимостью; любовными неудачами и переживаниями; участием в преступных группировках; неприятием обществом, суицидальными мыслями; растлением, изнасилованием и проституцией.

Соответственно, виктимное поведение детей и подростков обусловлено совокупностью многих факторов, таких как индивидуально-психологические особенности, поведение семьи и близкого окружения, а также сами ситуации, в которых оказался подросток. Однако стоит отметить, что не все дети, попавшие в неблагоприятные условия, становятся виктимными, многие из них могут адаптироваться и нормально развиваться.

Несмотря на то, что проблема виктимного поведения является недостаточно изученной, существующие на сегодняшний день исследования показывают, что данный вопрос является актуальным, и имеется необходимость в разработке эффективной системы профилактики такого поведения в образовательной организации. Традиционно выделяют первичный и вторичный уровни виктимологической профилактики. Первичная профилактика подразумевает работу с теми детьми и подростками, которые считаются потенциальными жертвами насильственных действий, направленную на предотвращение ситуаций, которые могут стать причиной насильственного поведения. Цель вторичной профилактики – предотвращение различного рода психических отклонений у детей и подростков, пострадавших от насилия.

Педагогическая профилактика виктимного поведения включает следующие формы:

– тренинги;

– ситуационно-ролевые игры, суть которых заключается в том, что участникам предлагается примерить на себя определенные роли и ситуации для имитации реальных жизненных сценариев. Через вовлечение в роли и ситуации школьники могут развивать коммуникативные навыки и социализироваться в обществе, научиться решать возникающие проблемы, приобрести лидерские и другие навыки;

– творческие проекты, основывающиеся на внедрении творческой составляющей в профилактическую деятельность, такой как рисование, моделирование, музыкальная импровизация и другие формы выражения;

– дидактические формы, предоставляющие систематическую передачу знаний и информации участникам;

– организационно-деятельностные формы подразумевают создание ситуаций, в которых происходит активное взаимодействие участников с реальными задачами и проектами, среди которых могут быть групповые проекты, практика на рабочих местах, симуляции и другие формы практической деятельности.

Совокупность вышеперечисленных форм помогает педагогам в разработке интерактивных тренингов и курсов, направленных на повышение уровня эффективности обучения и развития участников [6]. Результативность и эффективность тренингов оценивается на основании критериев, которые в своих трудах выделяет Д. Кирпатриков, а именно:

– реакция, которая помогает увидеть, какие чувства и эмоции приносит участникам тренинга образовательный процесс;

– поведение участников тренинга позволяет оценить уровень усвоения подростками навыков и умений, на которые было нацелено проведение тренинга, а также то, в какой степени данные навыки и умения применяются подростками в жизни;

– результаты – анализ моделей поведения подростков, принявших участие в тренинге, можно дать оценку конечному результату.

В условиях образовательной организации на передний план должны ставиться мероприятия, направленные на первичную профилактику и предотвращение виктимного поведения школьников. В рамках нашего исследования мы провели анализ состояния виктимного поведения детей и подростков на примере МБОУ СОШ № 18 имени Н. В. Менчинского Павлово-Посадского городского округа Московской области и апробировали педагогический тренинг «Безопасный мир», направленный на профилактику такого поведения.

Разработанная нами программа профилактики состоит из групповых занятий в форме педагогического тренинга, включающая шесть этапов, каждый из которых помогает достичь определенного прогресса внутри группы и лучше понять себя каждому участнику. При этом каждое занятие имело собственную цель, находилось в тесной взаимосвязи с предыдущим, логически продолжая его и создавая устойчивую основу для дальнейшего развития. Участниками профилактической программы стали 60 учащихся 6-х классов МОУ СОШ № 18 г. Павловский Посад в возрасте 11–12 лет. На протяжении всего эксперимента с каждой группой учащихся проводились еженедельные занятия по 60 минут, в середине каждого был предусмотрен перерыв для обсуждения и анализа выполненных игровых задач.

В ходе тренинга внимание было направлено на формирование у детей и подростков:

– знаний о проявлениях виктимного поведения и его влиянии на потенциальную возможность человека оказаться в роли жертвы;

– знаний особенностей криминогенно опасных ситуаций;

- правил поведения в потенциально опасных ситуациях и способах соблюдения личной безопасности;
- способах поведения в общественных местах, на улицах, в общении с неизвестными людьми;
- выбор увлечений, интересов, способов проведения досуга, исключающих попадание в компании высокого преступного риска;
- развитие необходимых коммуникативных качеств, позволяющих строить гармоничные отношения с окружающими людьми и быть в состоянии выражать собственную точку зрения;
- владение способами самообороны: поведенческими и словесными.

Тематический план занятий выстраивался относительно следующих тем: «Приятно познакомиться!», «Мир вокруг меня, и Я в нем», «Секреты общения», «Роли в жизни людей», «Будь в безопасности!», «Я люблю себя и окружающих», «Мир – добрый!». Каждое занятие относилось к определенному этапу в иерархии профилактической программы:

– первый этап, в ходе которого осуществлялась диагностика ожиданий и проблем, свойственных подросткам, что позволяет активно определять и корректировать мотивацию подростков;

– второй этап направлен на самоопределение подростков, посредством создания атмосферы, способствующей развитию самопознания и самовыражения каждого члена группы. Основная задача – вызвать эмоциональные реакции, которые помогут подросткам осознать и переосмыслить себя и свое поведение;

– третий этап, в ходе которого происходило переосмысление представлений о себе путем получения обратной связи, анализа групповой динамики и рефлексии. Основная деятельность на данном этапе – это тренировка эффективных коммуникативных навыков;

– четвертый этап: проектирование и создание эффективных инструментов взаимодействия, индивидуальных стратегий и тактики поведения;

– пятый этап, направленный на рефлексию изменений, произошедших у подростков и прогнозированию их будущих профессиональных и жизненных планов. Данный этап представляет собой завершение процесса, проведение которого позволяет участникам подводить итоги своему участию в программе.

Профилактика виктимного поведения детей и подростков является сложным и комплексным процессом, требующим усилий как со стороны педагогов, так и со стороны самих детей и их родителей. Для усиления воспитательного воздействия педагогам образовательного учреждения необходимо соблюдать ряд условий обеспечения безопасности детей и подростков в образовательном учреждении:

- контроль посещаемости и успеваемости учеников с незамедлительным информированием родителей в случае пропусков занятий и отставанием в учебе;
- регулярные беседы с такими детьми, при проведении которых следует избегать нравоучений и сравнений с другими учениками, т. к. решающим фактором

в перевоспитании подростка является личный пример учителя и оказанное с его стороны внимание и забота;

- вовлечение учащихся в трудовую деятельность, исполнение общественно полезных поручений, конкурсы и соревнования;

- регулярные диагностические, просветительские и профилактические мероприятия в целях предупреждения девиантного поведения со стороны подростков;

- обучение подростков методам самовоспитания;
- психокоррекционная помощь детям и подросткам, пережившим психотравмирующие обстоятельства, направленные на минимизацию последствий пережитых событий и дальнейшую адаптацию подростка.

Со стороны родителей такими условиями являются:

- поддержание здоровой атмосферы внутри дома и семьи, выстраивание доверительных отношений с ребенком;

- оказание поддержки, одобрения ребенку, развитие у себя умения слушать и слышать своего ребенка, позволяющего формировать у него чувство собственной ценности и позитивную самооценку;

- развитие интереса ребенка (на собственном примере) к различным общественно-полезным увлечениям и т. п.

Заключение. Обозначенные условия могут являться эффективным инструментом в сокращении уровня предрасположенности детей и подростков к виктимному поведению. Профилактика виктимного поведения школьников включает, прежде всего, формирование у них правильных с точки зрения обеспечения безопасности поведенческих мотивов и личностных качеств, способностей для принятия безопасных решений, морально-психологической устойчивости в условиях потенциально опасных ситуаций.

Список источников

1. Андронникова О. О. Специфика психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков склонных к бродяжничеству // Вестник НГПУ. 2019. № 1. С. 123–136.
2. Виктимность несовершеннолетних : монография / В. В. Пасынков, Р. Н. Яхонтов, О. С. Яхонтова ; МВД России, Санкт-Петербургский университет. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. 151 с.
3. Конуркин И. С. Вторичная и третичная виктимизация несовершеннолетних жертв преступлений в медиа-пространстве: проблемные аспекты / И. С. Конуркин, А. Н. Шибко // Виктимность и виктимологическая профилактика : материалы круглого стола по дисциплине «Психология отклоняющегося поведения» / Тверской государственный университет. Тверь, 2019. С. 40–44.
4. Кузнецова Л. Э. Психологические особенности проявления виктимного поведения у современной молодежи // Актуальные вопросы современной психологии : материалы II международной научной конференции. Челябинск : Два комсомольца, 2018. С. 73–75.

5. Морозова Н. Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков // Студизба. URL: <https://studizba.com/files/show/doc/141132-1-2990-1.html>.

6. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. 8-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2013. 382 с. ISBN 978-5-7695-8842-6.

7. Сарсембаева Г. Ш. Виктимологическая профилактика преступлений в РК и за рубежом / Г. Ш. Сарсембаева, М. М. Тайлакова // Актуальные проблемы права и государства : материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск : Сибирская ассоциация консультантов, 2021. С. 15–23.

References

1. Andronnikova O. O. The specifics of psychological and pedagogical support for victimized adolescents prone to vagrancy // Bulletin of the NGPU. 2019. No. 1. P. 123–136.

2. Victimization of minors: monograph / V. V. Pasyukov, R. N. Yakhontov, O. S. Yakhontova ; Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg University. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 151 p.

3. Konurkin I. S. Secondary and tertiary victimization of juvenile victims of crimes in the media space: problematic aspects / I. S. Konurkin, A. N. Shibko // Victimization and victimological prevention: materials of the round table on the discipline «Psychology of deviant behavior» / Tver State University. Tver, 2019. P. 40–44.

4. Kuznetsova L. E. Psychological features of victimization behavior in modern youth // Topical issues of modern psychology: proceedings of the II International Scientific conference. Chelyabinsk : Two Komsomol members, 2018. P. 73–75.

5. Morozova N. B. Mental disorders and their role in victimized behavior of children and adolescents // Studizba. URL: <https://studizba.com/files/show/doc/141132-1-2990-1.html>.

6. Mudrik A. V. Social pedagogy : textbook for students of institutions of higher professional education. 8th ed., ispr. and add. Moscow : Academy, 2013. 382 p. ISBN 978-5-7695-8842-6.

7. Sarsembayeva G. Sh. Victimological prevention of crimes in the Republic of Kazakhstan and abroad / G. Sh. Sarsembayeva, M. M. Tailakova // Actual problems of law and the state: materials of the international correspondence scientific and practical conference. Novosibirsk : Siberian Association of Consultants, 2021. P. 15–23.

Информация об авторе

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the author

A. A. Basulina – Associate Professor, Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строеие. Управление : учебник / А. И. Бастрыкин [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с. ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья

УДК 379.8.09; ББК 74.66

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-129-132>

EDN: <https://elibrary.ru/jilavj>

НИОН: 2018-0077-4/24-534

MOSURED: 77/27-024-2024-04-733

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Система организации культурно-досуговой деятельности заключенных в исправительных учреждениях Германии

Ирина Вячеславовна Васильева

Академии ФСИН России, Рязань, Россия, irina-vas2009@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования, целью которого является анализ системы организации культурно-досуговой деятельности заключенных в исправительных учреждениях ФРГ, выявление методологии, принципов организации культурно-досуговой деятельности, ее содержания, аспектов опыта немецкой уголовно-исполнительной системы, которые могут оказаться полезными для совершенствования отечественной системы организации культурно-досуговой деятельности заключенных.

Ключевые слова: система, культурно-досуговая деятельность, заключенный, методология, подходы, принципы, содержание

Для цитирования: Васильева И. В. Система организации культурно-досуговой деятельности заключенных в исправительных учреждениях Германии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 129–132. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-129-132>. EDN: JILAVJ.

Original article

The system of prisoners' cultural and leisure activities organization in correctional institutions of Germany

Irina V. Vasilyeva

Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russia, irina-vas2009@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of the research aimed at analyzing of the cultural and leisure activities organizing system of prisoners in German corrections, identifying of the methodology and principles of cultural and leisure activities organizing, their content, aspects of the German penal system experience, which may be useful for improving the domestic organization system of prisoners' cultural and leisure activities.

Keywords: system, cultural and leisure activities, prisoner, methodology, approaches, principles, content

For citation: Vasilyeva I. V. The system of prisoners' cultural and leisure activities organization in correctional institutions of Germany. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):129–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-129-132>. EDN: JILAVJ.

Исполнение наказания в ФРГ, так же, как и в отечественной уголовно-исполнительной теории и практике, согласно законодательствам обеих стран, нацелено на восстановление социальной справедливости и ресоциализацию заключенных. При всем богатстве психолого-педагогического инструментария отечественной пенитенциарной науки и практики, обеспечивающего трансформацию заключенных в законопослушных граждан, аспекты воспитательного воздействия грамотно организованного досуга на заключенных требуют дополнительных исследований, поэтому актуальность изучения зарубежного опыта в этой сфере

неоспорима. В этой связи объектом данного аналитического исследования определен процесс исполнения наказания в учреждениях по исполнению наказания ФРГ, предмет исследования составляет система культурно-досуговой деятельности с целью ресоциализации заключенных на примере Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. Подчеркнем, что в данном исследовании культурно-досуговая деятельность трактуется не только как средство расширения культурного кругозора заключенных и процесс их приобщения к культурным ценностям, но и как средство развития духовно-нравственной сферы личности, определяю-

шей законопослушный образ жизни после освобождения, посредством воспитательного потенциала спорта, литературы, искусства.

Досуг заключенных в ФРГ регулируется Федеральным законом «Об исполнении уголовных наказаний», собственными законодательствами и Министерствами юстиции Федеральных земель [3]. В план исполнения наказания по каждому заключенному включается организация досуга, учитывающая уровень развития заключенного и соответствующая цели исполнения наказания, планирование исполнения наказания обсуждается с заключенным, по возможности учитываются его предложения. Одним из основных принципов исполнения наказания в ФРГ согласно § 3 ФЗ «Об исполнении уголовных наказаний» является создание условий отбывания наказания, максимально приближенных к условиям жизни свободном обществе, поэтому организации свободного времени заключенного уделяется особое внимание, это же требование отражено и в законодательствах отдельных Федеральных земель. Так, § 50 Закона об исполнении уголовных наказаний Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия регламентирует обязательное привлечение заключенных к участию в культурных, образовательных, спортивных и творческих мероприятиях, а также предоставление возможности пользоваться библиотекой в соответствии с потребностями заключенных. Согласно требованию законодателя, исправительные учреждения должны создавать группы досуга, в том числе в эстетической сфере, включая такие, как литература, театр, искусство, музыка, и вносить в план исполнения наказания информацию о характере и объеме участия заключенного в культурно-досуговой деятельности с учетом его интересов. Фокус особого внимания к организации свободного времени заключенных определяется также тем, что неспособность отбывшего наказание лишением свободы продуктивно организовывать собственный досуг является одним из факторов рецидивов после освобождения.

Досуг рассматривается не просто как отдых, свободное от работы и иных необходимых для обеспечения жизнедеятельности индивида действий время, прежде всего, досуг – это осознанная активная культурно-досуговая деятельность, способствующая развитию личности и ее самоопределению [4, с. 29]. Активный досуг является относительно самостоятельной областью приобретения социального и индивидуального опыта и создания смыслов индивидом; к особым функциям досуга относят восстановление после трудовой деятельности, самореализацию, образование, общение, физическую активность и спорт, а также безделье. В контексте работы с заключенными – это специально организованная культурно-досуговая деятельность с учетом склонностей, потребностей и пожеланий заключенного, если они не противоречат цели исполнения наказания, и создающая внутри исправительного учреждения пространство, относительно свободное от ограничений, обусловленных лишением свободы [10, с. 409]. Целью культурно-досуговой деятельности является ресоци-

ализация заключенных, содействие их саморазвитию и поощрение их собственной инициативы.

Одной из главных характеристик организации культурно-досуговой деятельности в исправительных учреждениях ФРГ является ее системность, которая обеспечивается опорой на методологические основы психологии, педагогики и социальной педагогики и непосредственным участием научной педагогической службы в составлении и реализации плана исполнения наказания, включающего организацию досуга заключенных, привлечением соответствующих специалистов, создающих содержательное культурно-досуговое пространство для ресоциализации заключенных. Основными методологическими подходами к организации культурно-досуговой деятельности заключенных является холистический и компетентностный подходы [1].

Организация культурно-досуговой деятельности в исправительных учреждениях ФРГ реализуется на основе ряда принципов. Прежде всего это принципы научности и системности, реализуемые через опору на методологию и фундаментальные положения психологии и педагогики и участие в организации культурно-досуговой деятельности специальной научной педагогической службы. Принцип прикладной направленности формируемых в ходе культурно-досуговой деятельности компетенций означает нацеленность на развитие значимых социально-личностных компетенций, определяющих ответственный социальный образ жизни бывшего преступника после освобождения; к ним относят уверенность в себе, самоконтроль, креативность, концентрацию, способность справляться как с успехом, так и с неудачами, эмпатию, коммуникативные навыки, способность к сотрудничеству, конструктивному решению проблем на основе доверительных отношений с партнерами взаимодействия. Принцип добровольности вытекает из самого определения понятия свободного времени, поскольку внешнее регулирование через принуждение оказывает негативное влияние на мотивацию заключенных к какой-либо деятельности, а «собственный внутренне или внешне мотивированный интерес является отправной точкой для самореализации» [4, с. 65], а следовательно и для ресоциализации заключенного, таким образом активность заключенного в досуговой деятельности стимулируется через мотивацию, а не через принуждение. Принцип разнообразия предлагаемой культурно-досуговой деятельности обеспечивает заключенным возможность приобрести новый опыт и модели поведения и создает стимул к саморазвитию. Принцип создания условий досуга, приближенных к жизни в свободном обществе, не означает игнорирование правил и требований, действующих в учреждении, однако в досуговых группах создается доверительный микроклимат, предоставляющий возможность апробировать варианты социального взаимодействия в коллективе заключенных, не ограниченные карательными санкциями. Реализация принципа рефлексии обеспечивает осмысление и усвоение заключенным опыта конструктивного социального взаимодействия в процессе совместной культурно-до-

суговой деятельности, поэтому инициация рефлексивных процессов посредством эмоционально нейтрального обсуждения является важной частью воспитательной работы в исправительных учреждениях.

Анализ научной литературы [4; 6; 8–10], данных официальных порталов Федерального министерства юстиции, исправительных учреждений и министерства юстиции Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия [5; 7] позволяет констатировать, что система организации культурно-досуговой деятельности включает в себя методологический компонент и основывается на принципах холистического и компетентностного подходов, целевой компонент (ресоциализация заключенных, содействие их саморазвитию и поощрение их собственной инициативы); субъектный компонент (субъекты культурно-досуговой деятельности: заключенные, сотрудники общей службы, педагогической службы, психологи, социальные педагоги, внешние специалисты соответствующих направлений, волонтеры); диагностический компонент, обеспечивающий выявление психологических особенностей личности заключенного, его способностей и наклонностей; планирование (составление плана исполнения наказания, один из аспектов которого составляет культурно-досуговая деятельность); содержательно-процессуальный компонент (направления культурно-досуговой деятельности, основными из которых являются литературно-художественное, театральное, музыкальное и спортивное, и ее содержание, организация досуговых групп с учетом предпочтений заключенных); результативный компонент (формирование законопослушного гражданина). Заключенным предлагается возможность посещения библиотеки, участия в спортивных мероприятиях, театральных и литературных кружках, театральных постановках, поощряется создание собственных музыкальных групп и ансамблей, организуются концерты приглашенных музыкантов, занятия музыкой, которые включают инструментальную музыку, обучение композиции и игре на различных инструментах, пение, хор, танцы, хип-хоп; к организации мероприятий и занятий в досуговых группах привлекаются внешние специалисты, представители организаций, не связанных с пенитенциарной системой, в частности, педагоги учреждений непрерывного образования, а также волонтеры. Их участие варьируется от инициирования таких мероприятий до помощи в их подготовке и проведении. Участие заключенных в досуговых группах способствует их большей уравновешенности, снижению агрессивности, более открытой манере поведения, повышению инициативности и улучшению взаимопонимания и психологического климата в учреждениях [6, с. 578–583]. Группы досуга создают в учреждении пространство, относительно свободное от регламента повседневной трудовой жизни заключенных с ее стрессами и обязанностями, в котором заключенные имеют возможность расслабиться, получить эстетическое удовольствие и испытать чувство удовлетворения через самореализацию в ходе культурно-досуговой деятельности.

Особого внимания, с нашей точки зрения, в контексте экстраполяции положительного зарубежного опыта в отечественную практику организации досуга заключенных заслуживает деятельность в исправительных учреждениях ФРГ, поскольку данные исследований об уровне педагогического потенциала сотрудников отечественных исправительных учреждений свидетельствуют о преобладании недостаточного уровня их педагогической компетентности, педагогической культуры, следствием чего закономерно становится снижение продуктивности воспитательного воздействия на заключенных [2, с. 124]. Следует подчеркнуть, что мы рассматриваем ресоциализацию заключенного и как процесс преобразования личности, так и как результат исполнения наказания, который обеспечивается не карательными мерами, а системным научно обоснованным воспитательным процессом в сотрудничестве с заключенными на научной основе методологии компетентностного и холистического подходов – в отечественной традиции целостного подхода – что обеспечивает эффективность ресоциализации заключенных посредством системы культурно-досуговой деятельности, которая обладает неограниченным этическим и эстетическим воспитательным потенциалом для формирования социально-личностных компетенций, необходимых для реинтеграции заключенного в свободное общество в качестве законопослушного гражданина и достижения тем самым цели исполнения наказания. В этой связи перспективным направлением исследований представляется изучение специфики работы научных педагогических служб в УИС ФРГ, педагогическое сопровождение процесса ресоциализации заключенных, в том числе средствами культурно-досуговой деятельности.

Список источников

1. Васильева И. В., Булгакова И. В. Холистический подход к ресоциализации заключенных (опыт УИС ФРГ) // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 12-1. С. 232–238.
2. Васильева И. В., Казакова Т. А. Особенности уголовно-исполнительной системы Германии на примере исправительного учреждения в Зигбурге федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 185–193.
3. Казакова Т. А., Васильева И. В., Педагогический потенциал принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к подросткам-делинквентам // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 122–125.
4. Harring M. Das Potenzial der Freizeit – Soziales, kulturelles und ökonomisches Kapital im Kontext heterogener Freizeitwelten Jugendlicher. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften / Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH. 370 p.
5. Ministerium der Justiz NRW. Erziehung und sinnvolle Freizeit im Jugendstrafvollzug – Bedeutung des erziehungswissenschaftlichen Dienstes in den nordrhein-

westfälischen Jugendstrafanstalten // Ministerium der Justiz NRW. URL: <https://gefaengnisseelsorge.net/erziehung> (дата обращения: 22.10.2024).

6. Fehrmann S. E. Freizeitpädagogik im Strafvollzug – Grundsätze und Perspektiven // Behandlung im Strafvollzug. Edition Forschung und Entwicklung in der Strafrechtspflege. Wiesbaden : Springer, 2023. P. 577–592.

7. NRW-Justiz. Justizvollzugsanstalt Siegburg // NRW-Justiz. URL: <http://www.jva-siegburg.nrw.de> (дата обращения: 10.09.2024).

8. Laubenthal K. Prison. Berlin, Heidelberg : Springer Verlag, 2019. 140 p.

9. Miller W. Der auf (Re-)Sozialisierung ausgerichtete Strafvollzug im Lichte der Verfassung // Augsburger Rechtsstudien. Bd. 82. Baden-Baden : Nomos, 2016. 357 p.

10. Prahл H.-W. Soziologie der Freizeit // Handbuch Spezielle Soziologien. 1. Auflage. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften / Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH. 2010. P. 405–420.

References

1. Vassilyeva I. V., Bulgakova I. V. Holistic approach to the prisoners' resocialization of (experience of the Federal Penal Service of Germany) // Issues of Russian and International Law. 2023. Vol. 13. No. 12-1. P. 232–238.

2. Kazakova T. A., Vassilyeva I. V. Pedagogical potential of compulsory educational measures applied to juvenile delinquents // Psychology and pedagogy of law enforcement activity. 2022. No. 1. P. 122–125.

3. Vassilyeva I. V., Kazakova T. A. Features of German penal system on the example of a correctional institution in Siegburg, North Rhine-Westphalia // Issues of Russian and International Law. 2019. Vol. 9. No. 11-1. P. 185–193.

4. Harring M. The potential of leisure time – social, cultural and economic capital in the context of heterogeneous leisure worlds of young people. VS Verlag für Sozialwissenschaften / Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH. 370 p.

5. Ministry of Justice NRW. Education and meaningful leisure in juveniles' corrections – The importance of the scientific educational service in North Rhine Westphalia juveniles' corrections // Ministry of Justice NRW. URL: <https://gefaengnisseelsorge.net/erziehung> (accessed on 22.10.2024).

6. Fehrmann S. E. Pedagogy of leisure in the penal system – principles and prospects // Treatment in the penal system. Research and Development in Criminal Justice. Wiesbaden: Springer, 2023. P. 577–592.

7. NRW-Justice. Correctional institution Siegburg // NRW-Justice. URL: <http://www.jva-siegburg.nrw.de> (accessed on 10.09.2024).

8. Laubenthal K. Prison. Berlin, Heidelberg : Springer Verlag, 2019. 140 p.

9. Miller W. The penal system aimed at (re-)socialization in the light of the Constitution // Augsburger Legal research. Vol. 82. Baden-Baden : Nomos, 2016. 357 p.

10. Prahл H.-W. Sociology of leisure // Handbook of special sociologies. 1st edition. Wiesbaden: VS Social Sciences Publishing House / Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH. 2010. P. 405–420.

Информация об авторе

И. В. Васильева – доцент кафедры русского и иностранных языков Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук.

Information about the author

I. V. Vasilyeva – Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Научная статья

УДК 37; 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-133-138>

НИОН: 2018-0077-4/24-535

EDN: <https://elibrary.ru/jdymzt>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-734

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология; 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика; 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Психолого-педагогическая подготовка выпускников образовательных организаций высшего образования к преодолению профессиональных трудностей

Юлия Дмитриевна Васькина¹, Евгений Игоревич Третьяченко², Анна Юрьевна Пожималина³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ milykovajd@mail.ru

² yvc90@mail.ru

³ Академия права и управления ФСИН России, Рязань, Россия, al_t91@mail.ru

Аннотация. Представлены и проанализированы группы трудностей, с которыми сталкиваются студенты, проживая различные этапы профессионализации, выделены качества личности, способствующие успешному освоению профессиональных знаний, умений и навыков студентов в процессе обучения в образовательных организациях высшего образования. Рассмотрены направления психологического сопровождения студентов в процессе профессионального самоопределения. Автор предлагает авторскую программу психологического сопровождения выпускников образовательных организаций высшего образования, направленную на формирование знаний, умений и навыков в личной и профессиональной сфере с целью преодоления профессиональных трудностей, и раскрывает ее особенности.

Ключевые слова: психологическая подготовка, студенты, профессиональные трудности, психологическое сопровождение

Для цитирования: Васькина Ю. Д., Третьяченко Е. И., Пожималина А. Ю. Психолого-педагогическая подготовка выпускников образовательных организаций высшего образования к преодолению профессиональных трудностей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 133–138. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-133-138>. EDN: JDYMTZ.

Original article

Psychological and pedagogical training of graduates of educational institutions of higher education to overcome professional difficulties

Yulia D. Vaskina¹, Evgeniy I. Tretyachenko², Anna Yu. Pozhimalina³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ milykovajd@mail.ru

² yvc90@mail.ru

³ Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, al_t91@mail.ru

Abstract. The article presents and analyzes groups of difficulties faced by students living through various stages of professionalization, identifies personality qualities that contribute to the successful development of professional knowledge, skills and abilities of students in the learning process in educational institutions of higher education. The directions of psychological support of students in the process of professional self-determination are considered. The author offers an author's program of psychological support for graduates of educational institutions of higher education, aimed at the formation of knowledge, skills and abilities in the personal and professional sphere, in order to overcome professional difficulties, and reveals its features.

Keywords: psychological training, students, professional difficulties, psychological support

For citation: Vaskina Yu. D., Tretyachenko E. I., Pozhimalina A. Yu. Psychological and pedagogical training of graduates of educational institutions of higher education to overcome professional difficulties. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):133–138. (n Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-133-138>. EDN: JDYMTZ.

© Васькина Ю. Д., Третьяченко Е. И., Пожималина А. Ю., 2024

В условиях глобализации общества, детерминированных техническим и научным прогрессом, нестабильной экономической и политической обстановкой в стране и в мире, проведением специальной военной операции, закономерно меняются и условия труда, а именно: выполнение профессиональных задач в системах: «человек–человек», «человек–машина» и пр. (в том числе в отдельных сферах труда наблюдается динамичное замещение работников на использование искусственного интеллекта). Такая тенденция находит свое отражение во всех сферах жизнедеятельности как всего человечества, так и отдельно взятой личности.

В этой связи теоретические и практические знания в области психологической науки выходят на передний план. Вместе с тем происходит переосмысление накопленного научного опыта профессионального и личностного развития специалистов, способов повышения эффективности трудовой деятельности.

Для нашего исследования становится актуальным вопрос преодоления возникающих в описанных выше условиях трудностей (как повседневных, так и профессиональных).

Категория «трудность» зародилась еще в глубокой древности, и ее анализ и конкретизация в различных разрезах сфер жизни продолжается по сей день.

Известный русский философ И. А. Ильин в одном из своих научных трудов писал о том, что страдания (как трудности) есть неизбежные спутники жизни человека. «Наше страдание возникает из свойственного нам, людям, способа жизни, который дан нам раз навсегда и которого мы изменить не можем... Я – свободный дух; но этот свободный дух всю жизнь остается подчиненным необходимым природе и ограниченным всеми невозможностями естества...» [5], т. е. страдание – это некое внутренне переживаемое состояние, заставляющее человека выходить за привычные рамки, вопреки своему комфорту и возможностям, что порождает возникновение трудностей в жизни человека.

Для нашего исследования данная мысль имеет большое значение. Более того, на наш взгляд, столкновение с трудными ситуациями (то есть кризисом) – это неотъемлемая часть личностного и профессионального становления. И если кризиса нет, то, можно сказать, что человек в буквальном смысле останавливается в развитии. Также отметим, что трудность возникает тогда, когда привычный алгоритм действий перестает быть эффективным, не способствует достижению поставленных задач.

И здесь мы наблюдаем различные способы реакции на трудность: одни, имея определенные личностные качества, внутренний потенциал, мотивацию, ценностно-смысловые ориентации, внешнюю поддержку, преодолевают их, другие – «уходят в тень» своих возможностей, актуализируя свою «выученную беспомощность», третьи – просто «замирают», наблюдают за происходящим, оставляя возможность всему решиться само собой.

Нужно отметить тот факт, что для каждого человека в выбранной стратегии есть своя выгода, которая бес-

сознательно «подталкивает» на этот выбор. И зачастую это не является очевидным, поскольку данные стратегии формируются преимущественно в первые 6–7 лет жизни, и особенно ярко проявляются в более сознательном возрасте, когда необходимо принимать взвешенные решения, делать самостоятельный выбор, брать ответственность за последствия и т. д.

С одним из важных подобных выборов человек сталкивается в период самоопределения, профориентации, при переходе от школьной жизни к студенческой (что является переходным этапом к непосредственно профессиональной деятельности). И тогда наряду с повседневными трудностями постепенно предстают профессиональные трудности.

Теория и практика изучения трудностей при выполнении профессиональных задач выделяет некоторые противоречия: с одной стороны, наблюдаются остановка или прекращение профессиональной деятельности, с другой – мобилизация внутренних ресурсов с целью достижения поставленных целей и планомерное преодоление возникающих кризисов (что напрямую влияет на профессионально-личностное развитие человека).

В одной из своих статей, посвященной профессиональному развитию человека в системе непрерывного образования, Э. Ф. Зеер написал: «Профессиональное развитие – это изменение психики в процессе освоения и выполнения профессионально-образовательной, трудовой и профессиональной деятельности. Трудовая деятельность – целесообразная деятельность по созданию материальных и духовных благ. Профессиональная деятельность – определенный вид трудовой деятельности, требующий для выполнения специальных знаний, компетенции и качеств» [3]. То есть для того, чтобы человек мог успешно и эффективно выполнять профессиональные задачи, необходимо сформировать у него определенные качества, компетенции, навыки. И наиболее подходящими условиями для этой реализации являются образовательные организации высшего образования.

Именно тогда происходит первичное приспособление к новым условиям, нормам, к процессу трудовой активности; преодоление постепенно возникающих новых трудностей. Со всем этим студенты сталкиваются в процессе обучения и освоения профессии. Так или иначе, этот путь сопровождается высокой эмоционально-психологической напряженностью и на разных стадиях возникают психологически обусловленные проблемные образовательные ситуации.

В социальной педагогике в настоящее время можно встретить классификацию основных групп трудностей, с которыми чаще всего встречаются студенты:

- 1) выбор образовательно-профессионального пути;
- 2) овладение знаниями, умениями и навыками (ЗУН) ведущей деятельности;
- 3) межличностное взаимодействие и взаимодействие с окружающей действительностью;
- 4) безопасность жизнедеятельности;
- 5) организация досуга и овладение дополнительными ЗУН в контексте выбранной специализации.

Проанализируем каждую группу в отдельности.

Выбор образовательно-профессионального пути (или маршрута) заключается в том, чтобы студент определил для себя, в чем заключается его смысл обучения, что он хочет получить на выходе, к чему он будет стремиться в процессе обучения, какая будет конечная цель и как он поймет (по каким критериям), что он достиг желаемого. Важно понимать, что в процессе обучения маршрут может корректироваться, более того, это даже необходимо, поскольку процесс профессионально-личностного развития очень динамичный.

Овладение профессиональными знаниями, умениями и навыками – это основа процесса обучения. И конечный результат (удовлетворенность им) во многом будет зависеть от того, насколько студент вовлечен в образовательную деятельность, каков уровень его внутренней мотивации, насколько он стрессоустойчив, самодисциплинирован и ответственен, принимает ли он участие в деятельности студенческих организаций и научно-практической деятельности и т. д.

Межличностное взаимодействие и взаимодействие с окружающей действительностью. Данной группе хотим уделить особое внимание. Ввиду того, что повседневная и профессиональная жизнь человека основана на взаимоотношениях (с собой, с родителями, с друзьями, с детьми, с учебным коллективом, с преподавателями, с коллегами, с руководителем и т. д.), особенно актуальным становится вопрос сформированности навыка взаимодействовать с различными категориями людей. Нередко именно этот навык может стать решающим на пути профессионально-личностного развития. Перечислим некоторые значимые внутриличностные качества, которые влияют на качество и эффективность взаимодействия: умение формулировать мысли, уверенность в себе, эмпатийность (эмоциональная способность человека воспринимать друг друга, устанавливать доверительный контакт), умение слушать и слышать партнера/оппонента, способность договариваться (пойти на компромисс, а в отдельных случаях отстоять свою точку зрения и аргументированно ее доказать), осознавать, что с твоей точкой зрения могут быть не согласны и могут ее не принимать и др.

Безопасность жизнедеятельности. Сегодня этот вопрос особенно актуален, и в этой связи очень важно у студентов сформировать культуру здоровья, здорового образа жизни и безопасную активность в различных ситуациях, в том числе и в ЧС. Образование и воспитание в сфере безопасности жизнедеятельности призваны сформировать знания и мышление, необходимые для принятия обоснованных решений в отношении человека, семьи, общества, государства.

Организация досуга и овладение дополнительными ЗУН в контексте получаемой специализации являются неотъемлемой частью профессионального образования, и от того, как организован досуг, зависит адаптированность личности к жизни в целом и к профессиональной деятельности в частности. Организация досуговой деятельности имеет особое социокультурное значение, т. к. определяет направленность социализации лич-

ности. На наш взгляд, именно свободное от обучения или профессиональной деятельности время становится той сферой, где происходит непосредственное развитие личности, формирование идеалов и ценностей, и, как следствие, повышение культурных возможностей студентов. Недостаточная культура организации досуга вместо раскрытия творческих способностей и восстановления ресурсов, затраченных на процесс обучения и развития, способствует увеличению криминогенного фактора общества.

Каждый студент переходит с одного этапа профессионализации на новый с учетом уже сформированных ранее навыков, личностных качеств, внутренних убеждений, ценностей, определенным уровнем развития, способами взаимодействия, психологической устойчивостью, личным жизненным опытом и т. д.

Согласно классификации Е. А. Климова [6], поступающая в образовательные организации, человек проходит три первичных этапа профессионализации: этап оптации (период выбора профессии); этап адепции (этап обучения выбранной профессии). И к окончанию обучения студенты знакомятся с третьим этапом «адаптация» (вхождение в профессию) путем прохождения производственной и преддипломной практики.

На наш взгляд, от качества прохождения этих этапов фактически зависит будущее как на уровне отдельной личности, так и общества, и государства в целом.

В этой связи выделим несколько основополагающих качеств личности, которые, могут способствовать более успешному освоению профессиональных знаний, умений и навыков в процессе обучения в образовательных организациях высшего образования (рис. 1).

Стоит отметить, что процесс профессионального становления личности требует от будущих специалистов эмоциональной, психологической, волевой, интеллектуальной подготовки, формирования критического мышления, повышения уровня мотивации к учебной и последующей профессиональной деятельности, переосмысления смысложизненных ориентаций.

Для нашего исследования особый научный интерес представляет категория учащихся – выпускники образовательных организаций высшего образования¹.

В этой связи мы говорим о системном и комплексном подходе к профессиональному психологическому сопровождению выпускников, с целью повышения адаптационного потенциала к быстроизменяющимся условиям окружающей действительности, совладания в стрессовых ситуациях, успешного преодоления возникающих трудностей, эффективного выполнения учебных и профессиональных задач, обучения навыкам саморегуляции и самопомощи, а также оказания помощи ближайшему окружению (при необходимости), формирования и (или) корректировки ценностно-смысловых установок, что будет способствовать эффективной самореализации будущих специалистов.

Э. Ф. Зеер [3] рассматривает технологию сопровождения как комплексное взаимодействие специалиста

¹ Далее – выпускники.

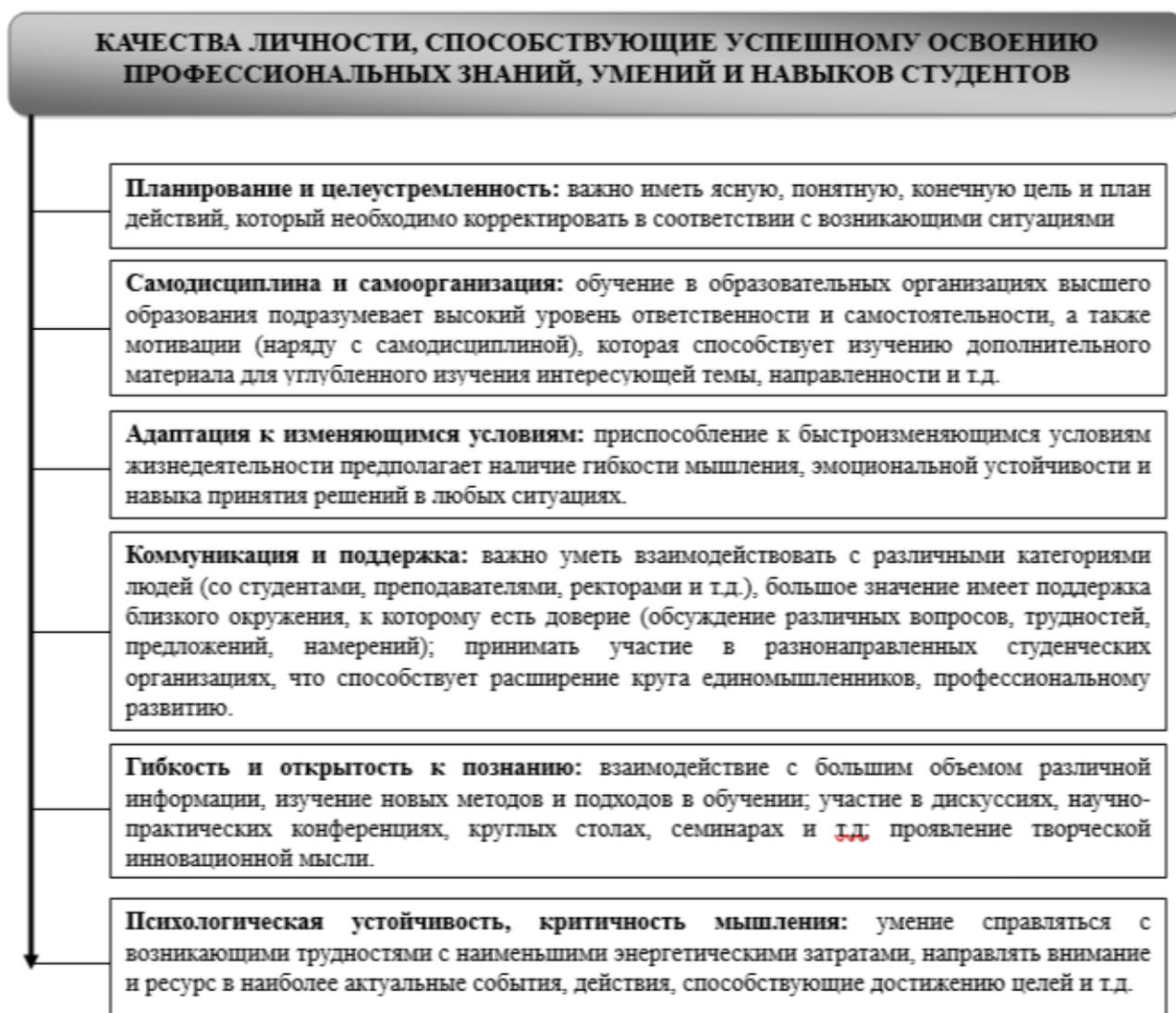

Рис. 1. Факторы, способствующие успешному освоению профессиональных знаний, умений и навыков студентов с будущим субъектом труда, в которое входят целенаправленные мероприятия: от проф. диагностики и планирования до профессионального консультирования. В исследованиях автора подробно описывается роль и функция специалиста (психолога, профориентолога), который обеспечивает психологическое сопровождение будущего специалиста.

Н. С. Пряжников [7] определяет психологическое сопровождение как процесс профессионального самоопределения будущего специалиста.

Проиллюстрируем на рисунке 2 ряд направлений психологического сопровождения обучающегося в процессе профессионального самоопределения, которые выделил Н. С. Пряжников.

Рис. 2. Направления психологического сопровождения обучающегося в процессе профессионального самоопределения

Таким образом, данный подход демонстрирует трансформацию профессионально-личностных качеств студентов (будущих специалистов). И результатом эффективности или неэффективности процесса психологического взаимодействия будет свидетельствовать уровень сформированности внутренней субъектности (то есть способности к самоопределению, самопознанию, самореализации, самоактуализации, самосовершенствованию, способности управлять собой, видеть свою роль в конкретной деятельности, выполнять поставленные задачи).

Анализ широкого спектра средств психологического сопровождения таких, как лекционные/семинарские/практические занятия, круглые столы, дискуссии, усовершенствование внеучебной воспитательной работы, студенческие организации и т. д., привел нас к мысли о необходимости создания комплексного и системного подхода в психологическом сопровождении выпускников.

В этой связи мы предлагаем авторскую программу психологического сопровождения выпускников образовательных организаций высшего образования¹. Программа представляет собой профессиональное психологическое взаимодействие психолога и студентов, направленное на формирование метапрофессиональных компетенций (совокупность психологических качеств, ЗУН, способностей специалиста), характеризующихся широким радиусом действия, что позволит современному будущему специалисту быть более эффективным и востребованным на рынке труда, а также качественно выполнять профессиональные задачи и справляться с профессиональными трудностями с наименьшими энергетическими затратами и сохранением психического здоровья.

Э. Ф. Зеер отметил, что «метапрофессиональные качества – это комплекс психологических качеств, способностей, обеспечивающих эффективное выполнение интегративных действий, выступающих в форме конкретных частных видов деятельности; готовность личности быстро приспосабливаться к любым изменениям в профессиональной деятельности, стремление к творческому самовоплощению» [4].

В Программе особый упор делается на: раскрытии творческого потенциала студентов на основе имеющихся у них личностных качеств; формировании критического мышления и определенных профессиональных навыков; конкретизируются и корректируются смыслжизненные ориентиры, лежащие в основе жизнедеятельности студентов; формируется эмоциональный интеллект, что позволяет понимать чувства, эмоции и желания как свои, так и других людей, а также решать практические задачи, принимать решения и коммуницировать с окружающими; обучение быстрому реагированию на изменения условий задачи в состоянии повышенного психологического и физического напряжения (стресс-фактор, высокие нагрузки, сжатые сроки и т. д.); обучение целеполаганию (как способности на любом этапе осознавать происходящее, ана-

лизировать и ставить цели, формулировать и достигать их); обучение навыкам саморефлексии (как способности к самоанализу своих действий, мыслей, решений, поступков и принятию на основе этого взвешенных решений); обучение навыкам релаксации, позволяющим за короткое время восстановить психофизическое состояние (то есть снять лишний стресс, напряжение, зажатость в теле и т. д.).

Реализация программы осуществляется путем применения следующих психологических средств и методов работы: ауто-суггестивный метод, психофизический и социально-психологический тренинги, элементы тренинга экзистенциального саморазвития, элементы гештальт-терапии, гипнотерапия, применение ряда психотехнологий [1].

Таким образом, используя комплексный и системный подход психологического сопровождения выпускников образовательных организаций высшего образования, формируя метапрофессиональные качества студентов, мы имеем возможность подготовить психически зрелую личность, квалифицированного специалиста, способного эффективно и качественно выполнять поставленные задачи и преодолевать профессиональные трудности.

Список источников

1. Васькина Ю. Д. Развитие психологической устойчивости к профессиональным трудностям служебной деятельности сотрудников-выпускников образовательных организаций МВД России : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Ю. Д. Васькина. М., 2023. 26 с.
2. Вязовкин С. В. Организационно-педагогические условия профессиональной подготовки будущих учителей безопасности жизнедеятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. В. Вязовкин. СПб., 2006. 16 с.
3. Зеер Э. Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. 2012. № 5.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. М. : Академия, 2006. 240 с.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Религиозный смысл философии. М. : Издательство «АСТ», 2003. 694 с.
6. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону : «Феникс», 1996. 135 с.
7. Пряхников Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения : учеб. пособие. М. : МГППИ, 1999. 97 с.

References

1. Vaskina Yu. D. Development of psychological resistance to professional difficulties in the work of employees-graduates of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract of the dissertation of the candidate. psycho. Sciences / Yu. D. Vaskina, Moscow, 2023. 26 p.
2. Vyazovkin S. V. Organizational and pedagogical conditions of professional training of future teachers of life

¹ Далее – Программа.

safety : abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical sciences / S. V. Vyazovkin. SPb., 2006. 16 p.

3. Zeer E. F. The concept of professional human development in the system of continuing education // Pedagogical education in Russia. 2012. № 5.

4. Zeer E. F. Psychology of professional development. M. : Academy, 2006. 240 p.

5. Ilyin I. A. The path of spiritual renewal // The religious meaning of philosophy. M. : Publishing house «AST», 2003. 694 p.

6. Klimov E. A. Psychology of professional self-determination. Rostov-on-Don : «Phoenix», 1996. 135 p.

7. Pryazhnikov N. S. Theory and practice of professional self-determination : textbook. Moscow : MGPI, 1999. 97 p.

Информация об авторах

Ю. Д. Васькина – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

Е. И. Третьяченко – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. Ю. Пожималина – доцент кафедры физической подготовки и спорта факультета психологии и апробации Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. D. Vaskina – Adjunct of the Faculty of Training Scientific and Scientific-pedagogical personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

E. I. Tretyachenko – Adjunct of the Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

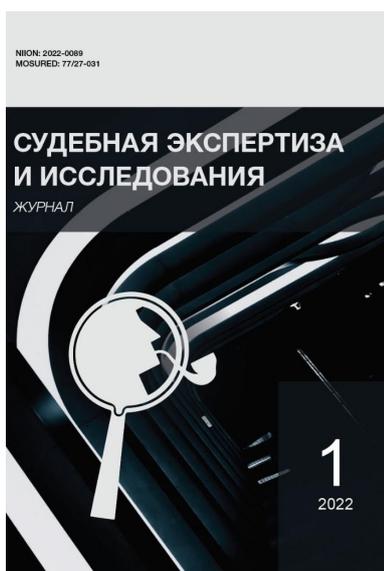
A. Yu. Pozhimalina – Associate Professor of the Department of Physical Training and Sports of the Faculty of Psychology and approbation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 22.10.2024; approved after reviewing 24.10.2024; accepted for publication 07.11.2024.

Журнал «Судебная экспертиза и исследования» приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-139-142>

EDN: <https://elibrary.ru/ijhftf>

НИОН: 2018-0077-4/24-536

MOSURED: 77/27-024-2024-04-735

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Организация процесса обучения в системе высшего профессионального образования МВД СССР в 1970-е гг.

Галина Валерьевна Горбатенко

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, gali-gorbatenko@mail.ru

Аннотация. Анализируются организационные формы обучения, сложившиеся в системе высшего профессионального образования МВД СССР в 1970-е гг. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что в ведомственных вузах в указанный период установилась традиционная предметно-ориентированная модель обучения, однако профессорско-преподавательским составом исследовались возможности внедрения в учебный процесс альтернативных форм, методов и средств обучения.

Ключевые слова: профессиональное образование, высшая школа, организация обучения, Министерство внутренних дел СССР

Для цитирования: Горбатенко Г. В. Организация процесса обучения в системе высшего профессионального образования МВД СССР в 1970-е гг. // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 139–142. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-139-142>. EDN: IJHFTF.

Original article

Organization of the Learning Process in the System of Higher Professional Education of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the 1970s

Galina V. Gorbatenko

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, gali-gorbatenko@mail.ru

Abstract. The article analyzes the organizational forms of education that developed in the system of higher professional education of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the 1970s. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that the traditional subject-oriented learning model was established in departmental universities during this period, however, the teaching staff investigated the possibilities of introducing alternative forms, methods and means of teaching into the educational process.

Keywords: vocational education, higher school, organization of education, Ministry of Internal Affairs of the USSR

For citation: Gorbatenko G. V. Organization of the Learning Process in the System of Higher Professional Education of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the 1970s. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):139–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-139-142>. EDN: IJHFTF.

В современных условиях особый интерес для высшей школы МВД России приобретает исторический опыт организации учебного процесса в ведомственных вузах, историко-педагогический анализ которого позволяет использовать уроки прошлого и способствует повышению общей эффективности системы профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел. В частности, заслуживает внимания анализ организационных форм обучения, сложившихся в системе высшего профессионального образования МВД СССР в 1970-е гг.

В этот период ведущей формой учебного процесса являлась лекция. Считалось, что «в условиях стационарного обучения лекции в основном определяют уровень знаний обучаемых и их отношение к предмету изучения» [1, с. 76]. Отличительной особенностью лекции являлась ее выраженная идеологическая основа. «Во всякой школе самое важное – идейно-политическое направление лекций» [3]. Этот ленинский постулат лежал в основе преподавания большей части гуманитарных дисциплин. Исходя из постановления ЦК КПСС от 14 ав-

густа 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», лектор-юрист был обязан давать аргументированную марксистскую критику современного законодательства капиталистических стран и буржуазных теорий в области правоповедения [2, с. 40]. С одной стороны, излишнее политизированное содержание лекции отвлекало внимание от сути изучаемой дисциплины, с другой – в некотором роде повышало познавательную сторону материала, так как в качестве аргументов лекторы преимущественно приводили примеры, отсутствующие в учебнике. В целом лучшие лекции этого периода должны были быть идеологически направленными, отвечать современным достижениям науки, быть насыщенными примерами из работы правоохранительных органов, а их содержание должно было быть логически структурировано и взаимосвязано с уже пройденным материалом. Немалое значение придавалось умению лектора овладеть вниманием аудитории и постоянно поддерживать с ней связь, его языку, форме и темпу изложения, умению использовать наглядные пособия. К каждой лекции составлялись конспекты или полные тексты, предварительно прошедшие обсуждение на заседании кафедры [4, с. 18].

Интенсивное развитие науки и техники, а также увеличение информационных потоков в 1970-х гг. предопределили внедрение в образовательный процесс ведомственных вузов технических средств обучения (ТСО). В этот период, наряду с традиционными наглядными средствами, на лекции стали применяться: диапозитивы, диафильмы, кинофильмы, учебное телевидение, классы автоматизированного контроля и т. д. Использование ТСО позволяло оптимизировать учебный процесс, тем самым повысив его эффективность. Отдельного внимания заслуживает практика создания лекционных фонотек. Например, в середине 1970-х гг. в Киевской высшей школе МВД СССР (КВШ МВД СССР) для обучения курсу политэкономики была создана фонотека лекций и консультаций по наиболее сложным вопросам и темам дисциплины. В перспективе предполагалось создать фонотеку по всем темам курса в нескольких экземплярах с тем, чтобы при необходимости слушатели могли брать их домой подобно библиотечным книгам.

Большую роль в успешном усвоении знаний учащимися играли семинарские занятия. Основными формами их проведения в вузах МВД СССР являлись: развернутая беседа (свободный опрос) и реферативно-докладный метод. Последний помогал сформировать у слушателей умение владеть устной речью, навыки выступления и общения с аудиторией. Вместе с тем активную подготовку к нему чаще всего осуществляли только докладчики, что приводило к пассивности большинства учащихся на занятии. В этом отношении более удачен был метод свободного опроса, так как, не зная, кто конкретно будет вызван, курсанты проявляли больше усердия во время самоподготовки и охотнее вовлекались в дискуссию. Однако некоторые вопросы (обычно самые сложные) могли быть раскрыты неглу-

боко, односторонне [4, с. 110–111]. Для нивелирования указанных недостатков применялась смешанная вопросно-ответная и реферативная форма семинара. При ней в течение первого и половины второго часа учащиеся отвечали на поставленные всей группе вопросы, а далее происходило заслушивание и обсуждение докладов, для чего заранее назначались 2-3 официальных оппонента, как из числа среднеуспевающих или даже слабо подготовленных, так и сильных курсантов. Первых это мотивировало на более усердную работу, вторые помогали группе лучше уяснить проблему, приводя хорошо аргументированную критику. Гораздо реже применялись такие формы проведения семинара, как: сочинение по актуальному, как правило, профилирующему вопросу; теоретическая конференция; проведение семинаров в практических органах и на предприятиях [6, с. 58, 65].

При проведении семинаров также использовались ТСО. Они позволяли активизировать занятие с минимальной затратой времени и обеспечивали 100-процентный контроль за работой слушателей. Различали два вида технических средств, применяемых на семинарах: контрольные и информационные. Контрольные позволяли определить уровень подготовки каждого слушателя и выявить отстающих курсантов. Также эти средства создавали возможность самоконтроля учащихся, чем освобождали время преподавателю для организации творческих дискуссий. К информационным техническим средствам относились: проекционные и киноаппараты, учебное телевидение и магнитофоны.

С конца 1960-х гг. в вузах МВД СССР шел поиск новых форм организации практических занятий. Анализируя методы и организационные формы проведения практических занятий в этот период, можно вывести следующие основные принципиальные требования к ним:

1. Максимальное соответствие содержания, форм и методов проведения занятий реальной практической деятельности органов внутренних дел. Выполнение этого требования способствовало развитию у слушателей познавательного интереса, повышало эффективность занятия.

2. Воспитание самостоятельности и учет труда каждого учащегося. Индивидуальная познавательная деятельность и правильное ее осуществление создавали у курсантов и слушателей уверенность в надлежащем усвоении теоретического материала. При этом данная работа проходила под общим контролем преподавателя, который не должен был действовать слишком явно и наносить ущерб инициативе слушателя.

3. Использование ТСО. В этот период при проведении практических занятий активно использовались такие технические средства, как учебное телевидение, звукозаписи, учебные и кинофильмы, диафонограммы, средства программированного контроля и т. д. Способы их применения были самыми разнообразными, от простой замены традиционных наглядных средств (учебной доски – диапроектором) до основного методического приема проведения занятия. Например, на кафедре советского уголовного процесса Высшей следственной

школы МВД СССР положительно зарекомендовал себя метод составления учащимися на основании полученных теоретических знаний сценариев учебных фильмов или звукозаписей. Главным требованием к ним был реализм. В основе должна была лежать фабула конкретного уголовного дела, полученного из кафедрального архива или изученного в следственном подразделении или архиве суда. Действия всех участников, а также их разговорная речь по своему содержанию и форме должны были отвечать требованиям соответствующих статей Уголовно-процессуального кодекса. По наиболее удачным сценариям делалась магнитная запись или снимался фильм. На самом практическом занятии происходило прослушивание или просмотр подготовленных работ с последующим тщательным разбором и оценкой. Непосредственная подготовка звукозаписей и кинофильмов также осуществлялась самими слушателями, в основном членами научного кружка, под общим руководством преподавателя. В дальнейшем готовые работы хранились на кафедре и использовались в учебном процессе. Такая форма организации практического занятия многократно повышала интерес и активность учащихся, помогала им лучше разобраться во всех тонкостях темы, выработать и закрепить необходимые профессиональные навыки [8, с. 124–128].

Рассматривая организацию контроля знаний в вузах МВД СССР 1970-х гг. отметим, что в них использовалась пятибалльная система оценки знаний слушателей, а контроль понимался как «особый вид родовой деятельности, направленной на проверку правильности течения процесса формирования нового содержания обучения и оценку соответствия этого содержания заданному эталону» [5, с. 13]. В зависимости от частоты и места контрольных акций в учебном процессе различали три вида контроля: текущий, рубежный и итоговый. Текущий контроль позволял выявить сбои в процессе обучения, определить их место, характер и своевременно устранить. В основном он проводился в ходе лекций, на семинарских и практических занятиях. Основными формами его реализации являлись: устный опрос, опрос с использованием программированных заданий, машинный и безмашинный контроль, выступление слушателей на семинаре, выполнение классного, домашнего заданий и лабораторных работ, проверка конспектов лекций и рабочих тетрадей. Рубежный контроль отличался от текущего отсутствием непрерывности и проводился согласно требованиям учебной программы или нормативным предписаниям. Он представлял собой форму периодического подведения итогов текущей успеваемости и осуществлялся кафедрами два-три раза в семестр. Реализовывался данный вид контроля в более сложных педагогических акциях, таких как: контрольная работа, групповое упражнение, коллоквиум, подготовка реферата и выступление с ним на семинаре, научной конференции слушателей; наконец, индивидуальное собеседование на консультации. Итоговый контроль имел целью проверку результатов обучения у всех слушателей по окончании изучения учебной дисциплины или су-

ществленной ее части, поэтому чаще всего он осуществлялся путем экзамена. Данный вид контроля показывал уровень овладения учащимся теоретическими знаниями и практическими навыками, его умение действовать и принимать решения в конкретных ситуациях, а также общий уровень мировоззрения подготовленного высшей школой специалиста. Помимо экзамена формами итогового контроля в вузах МВД СССР являлись: зачет, защита дипломной работы, итоговое учение и стажировка [5, с. 13–30].

В целом, учитывая, что обучение в вузах МВД СССР строилось в рамках классической дидактической схемы аудиторного обучения, управление учебным процессом являлось разомкнутым и «ручным». Не останавливаясь на слабых и сильных сторонах такого управления, отметим только тот факт, что в этих условиях принципиально невозможно было в рамках стандартного лимита учебного времени обеспечить одинаковый уровень обучения всех слушателей. Практически такое управление гарантировало лишь усвоение материала на уровне ознакомления и «знаний-копий» [5, с. 14, 29]. Указанные трудности вызвали к жизни как новые формы организации занятий, в которых повышался удельный вес циклического управления, так и попытки совершенствования всех видов обратной связи, прежде всего учебного контроля. В рамках этих тенденций, с середины 1970-х гг. все большую популярность в преподавании юридических дисциплин, особенно специальных, получило программированное обучение.

Проведенный анализ организации учебного процесса в системе высшего профессионального образования МВД СССР в 1970-е гг. позволяет сделать вывод, что в ведомственных вузах установилась традиционная предметно-ориентированная модель обучения, однако профессорско-преподавательским составом исследовались возможности внедрения в учебный процесс альтернативных форм, методов и средств обучения. Основными формами организации учебного процесса являлись лекции, семинары, практические и лабораторные занятия, а также самостоятельная подготовка курсантов и слушателей. При реализации всех форм учебного процесса с середины 1970-х гг. стали широко применяться технические средства обучения, что способствовало лучшей организации учебного процесса, а также повышению эффективности работы преподавателей.

Список источников

1. Вопросы методики преподавания на юридических факультетах высшей школы МВД СССР / под ред. С. П. Манькова. М., 1972. 167 с.
2. Вопросы совершенствования учебного процесса и методики преподавания / под ред. Н. Т. Жаркова. Волгоград, 1975. 207 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений // URL: <http://vilenin.eu/t47/p194> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Методика преподавания советского уголовного процесса / под ред. В. Е. Чугунова. Волгоград, 1973. 173 с.

5. Научные основы обучения и контроля знаний с использованием технических средств в вузах МВД СССР : учебное пособие. Общие принципы методики построения программированных заданий при изучении юридических дисциплин. Горький, 1979. Вып. 2. 87 с.

6. Некоторые вопросы методики преподавания / под ред. Н. Т. Жаркова. Волгоград, 1971. 123 с.

References

1. Questions of teaching methodology at the law faculties of the Higher school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR / ed. S. P. Mankova. Moscow, 1972. 167 p.

2. Issues of improving the educational process and teaching methods / edited by N. T. Zharkov. Volgograd, 1975. 207 p.

3. Lenin V. I. Complete works // URL: <http://vilenin.eu/t47/p194> (date of reference: 09/10/2024).

4. Methods of teaching Soviet criminal procedure / ed. V. E. Chugunova. Volgograd, 1973. 173 p.

5. Scientific foundations of teaching and knowledge control using technical means in universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR : textbook. General principles of the methodology for constructing programmed tasks in the study of legal disciplines. Gorky, 1979. Issue. 2. 87 p.

6. Some questions of teaching methodology / ed. N. T. Zharkova. Volgograd, 1971. 123 p.

Информация об авторе

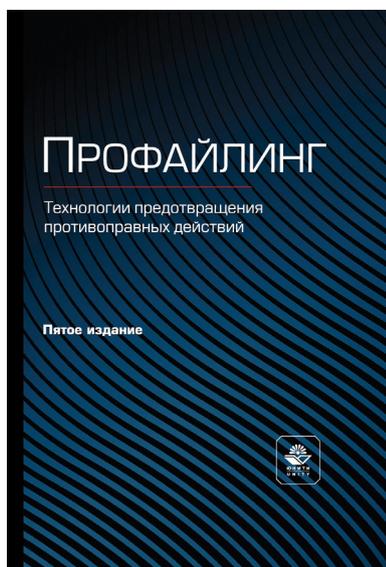
Г. В. Горбатенко – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

G. V. Gorbatenko – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.10.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 20.10.2024; approved after reviewing 24.10.2024; accepted for publication 07.11.2024.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 191 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

ISBN: 978-5-238-03558-1

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-143-147>

EDN: <https://elibrary.ru/gwsnld>

НИОН: 2018-0077-4/24-537

MOSURED: 77/27-024-2024-04-736

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальные вопросы огневой подготовки при проведении практических занятий в Пермском институте ФСИН России

Евгений Александрович Кислых¹, Дмитрий Сергеевич Долгин²

¹ Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

² Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия

Аннотация. Рассматривается огневая подготовка курсантов ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России» на примере медленных и скоростных упражнений, начиная с первого года обучения. Приведены результаты стрельб в конце весеннего семестра. Выявлены проблемы в скоростной стрельбе и возможные пути решения. Авторами предлагается внедрить в систему подготовки курсантов методики, по которым занимается группа спортивного совершенствования по стрельбе из ручного боевого стрелкового оружия в период подготовки к соревнованиям. Прежде всего это работа в парах с отработкой элемента отдачи оружия. Наиболее инновационный метод – использование мультимедийных технологий и тренажеров в практической деятельности, которые рисуют наглядную картину до и после выстрела. Еще один хорошо зарекомендовавший себя метод – это контактная работа с преподавателем непосредственно при стрельбе, когда курсант стреляет вместе с преподавателем. Все эти методы, используемые в процессе обучения, помогут курсантам научиться правильно и без ошибок выполнять практические стрельбы.

Ключевые слова: курсанты, Пермский институт ФСИН России, огневая подготовка, медленная стрельба, скоростная стрельба, ускоренное передвижение, физическая нагрузка

Для цитирования: Кислых Е. А., Долгин Д. С. Актуальные вопросы огневой подготовки при проведении практических занятий в Пермском институте ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 143–147. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-143-147>. EDN: GWSNLD.

Original article

Current issues of fire training during practical training at the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Evgeny A. Kislykh¹, Dmitry S. Dolgin²

¹ Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

² Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia

Abstract. The article deals with the firearms training of the cadets of the Perm Institute of FSIN of Russia by the example of slow and high-speed exercises, starting from the first year of study. The results of firing exercises at the end of the spring semester are given. Problems in speed shooting and possible solutions are revealed. The authors propose to introduce into the system of cadets' training the methods used by the sports improvement group for shooting from hand-held combat firearms during the period of preparation for competitions. First of all, it is the work in pairs with practicing the element of recoil of the weapon. The most innovative method is the use of multimedia technologies and simulators in practical activities, which draw a visual picture before and after the shot. Another well-proven method is contact work with the instructor directly during firing, when the cadet shoots together with the instructor. All these methods together have proven themselves in the preparation of the Institute's national team for competitions in shooting from combat handguns.

Keywords: cadets, Perm institute of the federal penitentiary service of Russia, firearms training, slow firing, rapid firing, accelerated movement, physical load

For citation: Kislykh E.A., Dolgin D. S. Current issues of fire training during practical training at the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):143–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-143-147>. EDN: GWSNLD.

© Кислых Е. А., Долгин Д. С., 2024

Введение. С одной стороны, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия (далее – стрельба) является очень увлекательным и интересным процессом. С другой стороны, это опасный процесс, требующий определенных знаний, навыков и умений со стороны стреляющего.

Стрельба также является сложно-координационным процессом, требующим согласованности множества факторов. К ним можно отнести: зрительный процесс при прицеливании, работа мышц при удержании и нажатии на спусковой крючок, постановка правильного хвата оружия и изготовления, контроль дыхания, работа нервной системы в целом.

Для кого же важна стрельба в первую очередь? Однозначно ответить на этот вопрос не получится. Условно стрельбу можно разделить на несколько групп:

- практическая (спортивная, пулевая) стрельба;
- охотничья стрельба;
- стрельба, связанная с выполнением служебных обязанностей.

Более подробно рассмотрим стрельбу, связанную с выполнением служебных обязанностей. В силу специфики службы все силовые ведомства имеют на вооружении стрелковое оружие. Как правило, самый закрепляемый вид стрелкового оружия – это пистолет. К силовым ведомствам, которые чаще всех применяют стрелковое оружие, можно отнести МВД, Росгвардию, ФСИН, МО. Сотрудники перечисленных ведомств регулярно поддерживают и совершенствуют свои стрелковые навыки в ходе занятий по огневой подготовке.

Рассмотрим более подробно процесс обучения стрельбе на примере ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России (далее – Пермский институт ФСИН России).

Результаты и обсуждение. Пермский институт ФСИН России осуществляет процесс обучения по двум направлениям подготовки со сроком обучения четыре года – это «Юриспруденция» и «Зоотехния». Процесс обучения стрельбе курсантов происходит на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» (далее – огневая подготовка). Огневой подготовкой занимаются курсанты всех курсов в течение всего периода обучения, начиная с 1 семестра. До 31 декабря 2023 года действовал приказ Минюста России № 24 от 26 февраля 2006 г. «Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», регламентирующий огневую подготовку в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), включая вузы ФСИН. Из данного документа, как правило, в качестве стрелковых упражнений выполнялись 1-е или 5-е учебные упражнения стрельб (далее – УУС). 1-УУС – это медленная стрельба без ограничения по времени на количество выбитых очков, 5-УУС – скоростная стрельба с ограничением по времени.

С 1 января 2024 года введен в действие новый нормативный правовой акт, регламентирующий огневую подготовку. Им стал приказ ФСИН России № 382 от 13 июня 2023 г. «Об утверждении Порядка

организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Согласно данному документу были введены стрелковые упражнения, которые должны выполнять именно курсанты образовательных организаций высшего образования ФСИН России. Практически исчезли упражнения без ограничения по времени. Акцент сделан на упражнения с ограничением по времени. К некоторым из них добавились физические нагрузки (короткое ускорение, сгибание-разгибание рук в упоре лежа) или дополнительные действия (смена магазина, развороты, стрельба из-за укрытия). Несомненно, скоростная стрельба имеет более служебно-прикладную направленность для дальнейшей службы курсанта. Как показывает практика применения оружия, именно сочетание быстроты, скорости и меткости влияет на выполнение поставленной задачи, особенно в экстремальной ситуации (побег, преследование, защита себя или другого лица от нападения и т. д.) [2; 4].

Процесс постановки скоростной стрельбы достаточно долгий. Несмотря на то, что курсанты должны выполнять скоростные стрельбы, исходя из условий многих упражнений, вначале они обучаются технике медленной стрельбы как с одной руки, так и с двух. При этом изучаются: меры безопасности, материальная часть оружия (пистолет Макарова), хват оружия, правильная изготовка, работа над дыханием, правильное прицеливание, обработка спускового крючка [6; 7].

Медленной стрельбе посвящен весь первый год обучения. Далее сравним результаты медленной стрельбы между курсами за 2023–2024 учебный год (в качестве стрелкового упражнения использовалось 1-е учебное упражнение стрельб). Результаты предоставлены в таблице 1. Условия выполнения всех учебных упражнений стрельб содержатся в приложении № 3 «Условия и порядок выполнения стрелковых упражнений» приказа ФСИН России от 13 июня 2023 г. № 382.

Таблица 1

Сравнение результатов 1-го учебного упражнения стрельб между курсами в 2023–2024 учебном году в конце весеннего семестра

Курс	Оценка, % выполнения			
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
1 (85 чел.)	5	15	25	60
2 (95 чел.)	10	30	20	40
3 (100 чел.)	20	40	20	20
4 (101 чел.)	30	50	10	10

Проанализировав таблицу 1, можно сделать следующий вывод: большинство курсантов Пермского института ФСИН России по его окончании имеют сформировавшиеся навыки медленной стрельбы. Таким образом, менять методику обучения медленной стрельбе считаем нецелесообразным.

Начиная со второго курса, курсанты начинают осваивать технику скоростной стрельбы, базируясь на знаниях в медленной стрельбе. При этом основные принципы стрельбы остаются неизменными: правильное прицеливание («ровная» мушка и целик и правильная

обработка спускового крючка указательным пальцем). Основное отличие от медленной стрельбы – сокращение времени прицеливания после отдачи на следующий выстрел. В идеале оно должно составлять от 1 до 2 секунд. Основными упражнениями для изучения скоростной стрельбы стали 6-е и 7-е упражнения учебных стрельб. Сравним результаты скоростной стрельбы между курсами за 2023–2024 учебный год на примере 6-го учебного упражнения стрельб (таблица 2) и 7-го учебного упражнения стрельб (таблица 3).

Таблица 2

Сравнение результатов 6 учебного упражнения стрельб (3 выстрела за 8 секунд в мишень № 6, дистанция 20 метров) между курсами в 2023–2024 учебном году в конце весеннего семестра

Курс	Оценка, % выполнения			
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
2 (95 чел.)	5	12	33	50
3 (100 чел.)	14	25	23	38
4 (101 чел.)	17	28	30	25

Таблица 3

Сравнение результатов 7-го учебного упражнения стрельб (3 выстрела за 10 секунд в лист формата А 4, дистанция 15 метров) между курсами в 2023–2024 учебном году в конце весеннего семестра

Курс	Оценка, % выполнения			
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
2 (95 чел.)	10	25	35	30
3 (100 чел.)	20	26	32	22
4 (101 чел.)	25	35	25	15

Проанализировав таблицы 2 и 3, можно сделать следующие выводы:

- в целом 7-е учебное упражнение стрельб у курсантов получается лучше 6-го учебного упражнения стрельб ввиду уменьшения дистанции с 20 до 15 метров и увеличения времени на упражнение на 2 секунды;

- скоростная стрельба у курсантов Пермского института ФСИН России получается хуже, чем медленная, особенно у второго курса. Здесь стоит подумать над тем, как можно улучшить качество скоростной стрельбы, особенно у курсантов второго курса. Самые основные ошибки при скоростной стрельбе у курсантов – это резкое нажатие на спусковой крючок из-за спешки и боязни не уложиться во времени, не успевают прицеливаться после отдачи (делают второй и третий выстрелы, не прицеливаясь).

Начиная со старших курсов (3 и 4 курсы), к скоростным упражнениям стрельб добавляются дополнительные условия (физические нагрузки): ускоренное передвижение с 40 до 20 метров с производством двух выстрелов в мишень (8-е учебное упражнение стрельб), физическая нагрузка в виде сгибаний-разгибаний рук в упоре лежа с последующим производством четырех выстрелов в две мишени (13-е учебное упражнение стрельб). На 8-е учебное упражнение стрельб отводится 15 секунд, на 13-е – 25 секунд.

Сравним результаты скоростной стрельбы с дополнительной нагрузкой между старшими курсами за 2023–2024 учебный год на примере 8-го учебного упражнения стрельб (таблица 4) и 13-го учебного упражнения стрельб (таблица 5).

Таблица 4

Сравнение результатов 8-го учебного упражнения стрельб между старшими курсами в 2023–2024 учебном году в конце весеннего семестра

Курс	Оценка, % выполнения			
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
3 (100 чел.)	17	38	10	35
4 (101 чел.)	25	32	15	28

Таблица 5

Сравнение результатов 13-го учебного упражнения стрельб между старшими курсами в 2023–2024 учебном году в конце весеннего семестра

Курс	Оценка, % выполнения			
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
3 (100 чел.)	15	30	20	35
4 (101 чел.)	25	30	15	30

Стоит сразу отметить, что сгибание-разгибание рук в упоре лежа делают как юноши, так и девушки. На 3 курсе обучались 48 девушек, на 4 курсе – 46.

Далее в таблицах 6, 7 отдельно рассмотрим процент выполнения 8-го и 13-го учебного упражнения стрельб у девушек (в скобках указаны количество юношей, получивших конкретную оценку).

Таблица 6

Сравнение результатов 8-го учебного упражнения стрельб между девушками старших курсов в 2023–2024 учебном году в конце весеннего семестра

Курс	Количество человек			
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
3 (48 дев.)	4 (13)	14 (24)	6 (4)	20 (15)
4 (46 чел.)	7 (18)	9 (24)	10 (5)	19 (9)

Таблица 7

Сравнение результатов 13-го учебного упражнения стрельб между девушками старших курсов в 2023–2024 учебном году в конце весеннего семестра (в скобках указаны количество юношей, получивших конкретную оценку)

Курс	Количество человек			
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
3 (48 дев.)	3 (12)	10 (20)	12 (8)	21 (14)
4 (46 чел.)	9 (17)	13 (17)	10 (5)	20 (10)

Проанализировав таблицы 4, 5, 6, 7, можно сделать следующие выводы:

- упражнения с дополнительными физическими нагрузками у девушек получаются хуже, нежели у юношей. Это говорит о слабой физической подготовленности курсантов женского пола;

- значительных различий в оценках между 3 и 4 курсами не наблюдается; это говорит о том, что к концу

3 курса обучения курсанты имеют определенные сформировавшиеся навыки скоростной стрельбы.

Заключение. Как уже было ранее сказано, стрельба из пистолета, особенно скоростная, является сложно-координационным процессом, требующим регулярной тренировки. К сожалению, в рамках учебных занятий не всем удастся поставить навыки скоростной стрельбы. Ограниченность в патронах также отрицательно сказывается на отработке навыков в скоростной стрельбе. К тому же бывают ситуации, когда курсант по объективным причинам пропускает огневую подготовку, причем несколько занятий подряд. Это наряды, болезни, командировки. Возможность отработать занятия со стрельбой практически отсутствует ввиду сложности организации процесса стрельбы, так как необходимо искать свободное от других учебных занятий время, начальника пункта боевого питания, делать приказ о проведении стрельб. Но искать выходы из данной ситуации необходимо. Преподаватели кафедры считают, что для улучшения качества процесса огневой подготовки необходимо сделать следующее:

- проработать службе вооружения вопрос о незначительном увеличении лимитов на учебную деятельность;

- ввести дополнительные стрельбы для курсантов, имеющих проблемы со стрельбой;

- преподавателям, которые ведут занятия по физической подготовке, уделить особое внимание курсантам женского пола, имеющим слабый уровень физической подготовленности. В индивидуальном порядке в часы консультаций или самоподготовки заниматься с данными курсантами. При этом сами курсанты должны проявлять инициативу в дополнительных занятиях по физической подготовке. Также будет полезным составить для таких курсантов индивидуальный план занятий и посещений по физической подготовке, делая упор на развитие слабых качеств;

- применение иных методик преподавания, начиная со второго курса, позволяющих развивать, поддерживать и совершенствовать навыки скоростной стрельбы.

В качестве положительного примера для подготовки курсантов к скоростной стрельбе предлагаем использовать методику, по которой занимается группа спортивного совершенствования по стрельбе из ручного боевого стрелкового оружия в период подготовки к соревнованиям.

В нее входит:

- тренировка в паре без использования патронов. Курсант извлекает оружие из кобуры, выключает предохранитель, делает имитацию досылания патрона в патронник и производит выстрел «вхолостую»; далее напарник имитирует элемент отдачи оружия: либо передергивает затвор, либо делает небольшой толчок дульного среза канала ствола вверх. Задача стреляющего как можно быстрее снова сделать «ровную» мушку на районе прицеливания и плавно, без рывка, обработать спусковой крючок. Также в данной тренировке можно использовать программу на телефоне «Метрон», чтобы делать «холостые» выстрелы в одинаковые

интервалы времени (с одинаковым ритмом). Как правило, это время составляет от 1,5 до 2,0 секунд. Одинаковый интервал (ритм) между выстрелами – важный компонент при скоростной стрельбе [1];

- тренировка с использованием мультимедийных технологий и тренажеров в практической деятельности («Скатт», «МАКОП» и т. д.). К примеру, стрелковый тренажер «Скатт» использует специальный датчик, который фиксирует предысторию каждого выстрела в виде траектории прицеливания с очень высокой точностью регистрации [5]. Мультимедийный аппаратный комплекс огневой подготовки «МАКОП» позволяет тренировать не только скоростные упражнения по стационарной цели, но по движущимся и появляющимся [3]. При этом можно использовать как боевое оружие с патронами, так и учебное со специальной лазерной насадкой. Программа также считывает попадания и вылеты при стрельбе. Главный недостаток данных технологий – это малое количество специальных насадок и датчиков, а также лимит на использование боеприпасов;

- тренировка с преподавателем при отработке стрельбы. Она заключается в том, что прицеливание осуществляет курсант, а нажатие на спусковой крючок через указательный палец курсанта осуществляет преподаватель. Далее курсант после отдачи как можно быстрее снова делает «ровную» мушки и производится следующий выстрел. Таким образом, курсант запоминает, какое усилие необходимо приложить к спусковому крючку и скорость нажатия. После нескольких выстрелов с преподавателем уже сам курсант производит стрельбу без участия преподавателя.

Список источников

1. Беляков А. А., Бирюля Е. А. Методика обучения скоростной стрельбе из пистолета с использованием технических тренировок // Сборник трудов конференции Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 15–21.
2. Гофман А. А. Внедрение современных образовательных технологий в процесс обучения стрельбе из боевого оружия курсантов образовательных организаций ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 10 (249). С. 6–12.
3. Дмитриев А. В. Инновационные технологии в системе огневой подготовки как необходимый фактор повышения профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 146–148.
4. Кутыгин Ю. А. Проблемы при обучении скоростной стрельбе сотрудников полиции и способы их решения // Сборник трудов двадцатой всероссийской научно-методической конференции «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии» Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. С. 216–219.
5. Моисеенко А. А., Исайкин М. В. Об опыте использования тренажеров «СКАТТ» при обучении

и скоростной стрельбе из пистолета // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 122–124.

6. Строилов С. В., Гузенко А. Н., Муталлапова Г. Р. Совершенствование организации и методик проведения занятий по огневой подготовке в вузах Федеральной службы исполнения наказаний // Сборник трудов конференции «Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе» Академии ФСИН России, Рязань. 2023. С. 138–142.

7. Тухфатуллин А. Н. Стрелковая подготовка курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний // Сборник тезисов выступлений и докладов участников V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» Академии ФСИН России в 9 т. 2021. Т. 8. С. 228–232.

References

1. Belyakov A. A., Biryulya E. A. Methodology of training of high-speed pistol shooting using technical training // Proceedings of the conference of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. P. 15–21.

2. Gofman A. A. Introduction of modern educational technologies in the process of training of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia to shoot from combat weapons // Vedomosti penal-executive system. 2014. № 10 (249). P. 6–12.

3. Dmitriev A. V. Innovative technologies in the system of firearms training as a necessary factor in improving the professional competencies of internal affairs officers // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 9. P. 146–148.

4. Kutygin Y. A. Problems in the training of rapid-fire shooting of police officers and ways to solve them // Proceedings of the twentieth All-Russian scientific and methodological conference «Training of personnel for law enforcement agencies: modern directions and educational technologies» of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2015. P. 216–219.

5. Moiseenko A. A., Isaikin M. V. On the experience of using simulators «SKATT» in teaching pistol shooting // Bulletin of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 2 (23). P. 122–124.

6. Stroilov S. V., Guzenko A. N., Mutallapova G. R. Improvement of the organization and methods of conducting classes on firearms training in universities of the Federal Service for the Execution of Punishments // Proceedings of the conference «Actual problems of improving firearms training in the penal system» Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan. 2023. P. 138–142.

7. Tukhfatullin A. N. Rifle training of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service // Collection of abstracts of speeches and reports of participants of the V International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in 9 vol. 2021. Vol. 8. P. 228–232.

Информация об авторах

Е. А. Кислых – старший преподаватель Пермского института ФСИН России;

Д. С. Долгин – преподаватель Кузбасского института ФСИН России.

Information about the authors

E. A. Kislykh – senior lecturer at the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia;

D. S. Dolgin – lecturer at the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 17.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 37.01 ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-148-154>

EDN: <https://elibrary.ru/hicawx>

НИОН: 2018-0077-4/24-538

MOSURED: 77/27-024-2024-04-737

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Промт-инжиниринг в образовательном процессе и научной деятельности или к вопросу о необходимости обучения работе с искусственным интеллектом

Иван Сергеевич Лукинский¹, Ирина Аркадьевна Горшенева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ ivanlukinsky@yandex.ru

² professor.irina@gmail.com

Аннотация. Рассматривается интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в образование с акцентом на промт-инжиниринг. По мере того, как ИИ проникает в общество, его потенциал в таких задачах, как обработка графики и текста, становится очевидным. Исследование освещает настоятельную необходимость разработки и внедрения надежных механизмов для беспрепятственного включения ИИ в педагогические рамки и методологии научных исследований.

Промт-инжиниринг в виде входных инструкций для генеративных моделей ИИ – важнейший навык, требующий знания предметной области и понимания возможностей ИИ. Навыки эффективной разработки запросов предполагают точные, контекстуально релевантные инструкции и итеративную доработку. В статье предложено введение факультативной дисциплины «Промт-инжиниринг» и при необходимости специализированный «Прикладной промт-инжиниринг», в целях формирования представлений о специфике взаимодействия с искусственным интеллектом, принципах машинного и глубокого машинного обучения, использовании принципов промт-инжиниринга.

В исследовании описываются стратегии эффективной разработки запросов, в которых особое внимание уделяется ясности, контексту, тестированию и этическим аспектам, чтобы максимально использовать потенциал ИИ в образовании и науке.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, промт-инжиниринг, инновационный инструмент, научно-исследовательская деятельность, ChatGPT, Le Chat

Для цитирования: Лукинский И. С., Горшенева И. А. Промт-инжиниринг в образовательном процессе и научной деятельности или к вопросу о необходимости обучения работе с искусственным интеллектом // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 148–154. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-148-154>. EDN: HICAWX.

Original article

Prompt engineering in the educational process and scientific activity or to the question of the necessity of training to work with artificial intelligence

Ivan S. Lukinsky¹, Irina A. Gorsheneva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ ivanlukinsky@yandex.ru

² professor.irina@gmail.com

Abstract. This article examines the integration of artificial intelligence (AI) into education with a focus on prompt engineering. As AI permeates society, its potential in tasks such as graphics and text processing is becoming evident. The study illuminates the urgent need to develop and implement robust mechanisms to seamlessly incorporate AI into pedagogical frameworks and research methodologies.

Prompt engineering in the form of input instructions for generative AI models is a critical skill that requires subject matter expertise and an understanding of AI capabilities. Effective query engineering skills involve precise, contextually relevant instructions and iterative refinement. The article proposes the introduction of an optional discipline «Prompt Engineering» and, if necessary, a specialized «Applied Prompt Engineering», in order to form ideas about the specifics of interaction with artificial intelligence, the principles of machine and deep machine learning, and the use of prompt engineering principles.

The study describes strategies for effective query design that emphasize clarity, context, testing, and ethical considerations to maximize the potential of AI in education and science.

Keywords: Artificial intelligence, AI, prompt engineering, innovation tool, research activities, ChatGPT, Le Chat

For citation: Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A. Prompt engineering in the educational process and scientific activity or to the question of the necessity of training to work with artificial intelligence. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):148–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-148-154>. EDN: HICAWX.

*«Промт-инжиниринг – это искра, зажигающая
пламя инноваций, катализатор, превращающий
простые знания в гениальное применение,
и алхимия, извлекающая сущность творчества
из горнила разума»
Le Chat, 2024*

На сегодняшний день цифровые технологии стремительно проникают во все сферы жизнедеятельности человека и результаты научно-технического прогресса становятся ключевой составляющей в общем векторе развития человечества, а цифровые технологии, нейросети, появляющиеся новые версии ЭВМ, интеллектуальные системы оказывают на общество весомое влияние. Не остается невостребованным, а скорее выступает одним из передовых, наиболее активным, медийно перспективным, а иногда и спорным такое явление, как искусственный интеллект¹ (или машинное обучение), в силу того, что вычислительная мощность компьютерных систем, согласно закону Мура, удваивается приблизительно каждые полтора-два года.

Очевидно, что к настоящему времени человек получил широкую возможность использовать ИИ в практике повседневной жизни, например, при создании или обработке графических или текстовых файлов, поскольку наличие таких нейросетей, обрабатывающих графические файлы, сегодня стали уже нормой. Применение фоторедакторов для корректировки традиционно выполняемых фотографий, обработка снимков с использованием методов классической живописи или абстракции в стиле Пабло Пикассо и многие другие приемы получают все большее распространение [1, с. 100]. Сегодня при обработке текстов также активно задействуется ИИ.

Отметим, что основным преимуществом данной технологии является возможность решения некоторых задач, которые человек не способен осуществлять в силу отсутствия алгоритмов или же потребности огромных временных затрат, что в свою очередь приведет к регрессу. Данный контекст интересно рассмотреть через сферу образования.

В этой связи следует обратиться к мысли, высказанной В. В. Путиным на III Конгрессе молодых ученых [2], о том, что в России возможно ввести изучение искусственного интеллекта в школе: главное, правильно

но выстроить образовательные программы. Подобную идею озвучил и министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Николаевич Фальков, который на площадке Петербургского международного экономического форума в своем выступлении указал на то, что обучающиеся должны учиться пользоваться искусственным интеллектом, но не для того, чтобы он за них писал работы, а для повышения качества этих работ и проведения собственных исследований [3]. Полностью солидарны с мнением президента России и министром науки и высшего образования о том, что данные технологии необходимо внедрять в образовательный процесс и использовать в научно-исследовательской деятельности. Интересным также являются слова А. В. Конобеева о том, что «нейросети сокращают трудозатраты преподавателей на планирование уроков и контроль в 3–4 раза и делают образовательный процесс увлекательнее. Однако преподаватели сталкиваются с нехваткой знаний и опыта работы с этими технологиями. Это ключевая проблема на пути интеграции технологий в образовательный процесс» [4].

В рамках рассмотрения настоящего вопроса полагаем необходимым, в канве использования искусственного интеллекта, остановиться на освящении такого нового направления деятельности человека, как промт-инжиниринг. Данный термин появился в ходе широкого внедрения технологий искусственного интеллекта в профессиональную и повседневную деятельность человека. Суть промт-инжиниринга в английском языке может быть представлена следующими терминами: prompt design, prompt programming, prompting, означающими создание входных инструкций (подсказок) для генеративных моделей ИИ. Промт-инжиниринг состоит из двух английских терминов «prompt» и «engineering», где промт – это четко сформулированный запрос или инструкция, предоставляемая модели искусственного интеллекта, направляющая генерацию искомого ответа. Она служит техническим заданием, формирующим желаемый результат, предоставляя контекст, формулируя задачу, устанавливая ограничения и определяя стиль или формат решения. Подсказки обычно выражаются на конкретном языке, что делает их понятными для различных языковых моделей и других систем ИИ, предназначенных для генерации и обработки человеческой речи. Четкое формулирование требований и ожиданий от запроса позволяет пользователям эффективно доно-

¹ Далее также – ИИ.

свить свои намерения до моделей ИИ, способствуя тем самым созданию точных и релевантных результатов.

Определить значение концепта «инжиниринг» в связке с ИИ представляется весьма непростой задачей. Данное понятие не отражено в Большой Советской Энциклопедии, его нет в словарях В. И. Даля, С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова, при этом данный термин можно встретить в таких словосочетаниях, как: финансовый инжиниринг, экологический инжиниринг, организационный инжиниринг, строительный инжиниринг, инжиниринг бизнес-систем, инжиниринг бизнес-процессов и т. п. Однако в ходе анализа зарубежных источников удалось выявить целый ряд дефиниций интересующего нас понятия. Так, согласно Британской энциклопедии, «инжиниринг» определяется как «творческое применение научных принципов *проектирования* или разработки конструкций, машин, аппаратов, производственных процессов или работ, используемых по отдельности или в сочетании...» [5]. Университет Бата указывает, что инжиниринг выступает дисциплиной, посвященной решению проблем, отмечая при этом, что окружающая среда и инфраструктура, а также устройства, с помощью которых люди общаются, процессы производства лекарств и т. д. – все это *проектируется* инженером [6]. Согласно Кембриджскому академическому словарю, инжиниринг – это процесс изучения использования научных принципов для *проектирования* и строительства машин, сооружений и других объектов, включая мосты, дороги, транспортные средства и здания [7]. Таким образом, полагаем целесообразным рассматривать инжиниринг как многоаспектную дисциплину, означающую применение научных принципов проектирования, разработки и совершенствования конструкций, систем и процессов. Важно также подчеркнуть, что данная область знаний является неотъемлемой компонентой промышленных революций, направленных на качественные изменения в обществе, вызванные техническим прогрессом, изменениями в технологии производства [8, с. 509], поскольку объединяет обширную номенклатуру специальных сфер, каждая из которых выполняет собственную специфическую функцию в жизни человечества.

По своей сути инжиниринг – это решение проблем. Инженеры используют свои знания в области математики, физики, химии и материаловедения в целях реализации инновационных и практических решений.

Таким образом, промт-инжиниринг представляет собой процесс разработки и совершенствования входных запросов по эффективному управлению моделями ИИ, например, моделями обработки естественного языка, с целью получения желаемых и точных результатов. Данный инструмент призван обеспечить разработку конкретных, четких и контекстуально соответствующих запросов, а также их итеративное тестирование и корректировку, направленных на повышение качества ответов ИИ. Такой подход необходим для обеспечения максимальной производительности и адекватности использования систем ИИ в различных областях его применения, в том числе в образовательной и научной деятельности.

В этом случае следует согласиться с зарубежными специалистами в том, что эффективность языковых моделей ИИ зависит не только от заложенных в них алгоритмах и обучающих данных, но и от качества получаемых ими запросов [9; 10; 11].

При этом заметим, что сформулировать грамотный запрос невозможно без наличия фундаментальных знаний в конкретной области. Эти знания способствуют точности запросов их релевантности и контекстуальному соответствию. Тем не менее лишь наличие фундаментальных знаний в конкретной области не обеспечивает стопроцентную гарантию достижения качественного результата. Если рассматривать деятельность пользователя (обучающегося) и ИИ как элемент образовательного процесса, в котором обе стороны выступают его субъектами, что укладывается в рамки субъектно-субъектной парадигмы, где обучающемуся требуется определять необходимый перечень знаний и компетенций, которые он планирует освоить, а функция преподавателя (в случае с ИИ) заключается в оказании помощи путем наставничества, консультативной деятельности и т. п. [12; 13; 14]. Тогда в силу цифровой природы ИИ роль ведущего в данном взаимодействии возлагается именно на обучающегося, а получаемый результат зависит от того, как он сформулирует цель и поставит задачи перед ИИ. В этой связи стоит подчеркнуть важность целеполагания применительно к обучающемуся, но не в его традиционном ключе, а как базового аспекта промт-инжиниринга.

Современные педагогические исследования свидетельствуют о том, что в реальном учебном процессе цель выступает определяющим фактором, тем стержнем, вокруг которого педагог объединяет все имеющиеся педагогические средства в единую систему, четко фиксируя место каждого из них [15, с. 42].

Сегодня современная педагогика исходит из того, что целеполагание является необходимым условием продуктивной работы учителя [16, с. 39]; ведущим, системообразующим фактором его профессиональной деятельности, позволяющим смоделировать учащемуся траекторию его собственного движения вперед, осуществлять самостоятельные действия и их коррекцию [15, с. 26]. Идея целеполагания в планировании и реализации образовательного процесса рассматривается как фундаментальная в повышении эффективности и качества обучения [16, с. 142].

В купе с наличием требуемого объема теоретических основ целеполагание играет ключевую роль в промт-инжиниринге. Не обладая такими навыками, обучающийся не сможет получать четкую и нужную информацию. Отсюда возникает необходимость развития у учащихся не только фундаментальных знаний той или иной области, но и навыков анализа изучаемого предмета, объекта, субъекта, цели, задач и структуры материала в целом. Применительно к высшей школе полагаем целесообразным введение факультативной дисциплины «Промт-инжиниринг» и при необходимости специализированный «Прикладной промт-

инжиниринг». Где в ходе выбранной образовательной деятельности обучающийся будет знакомиться с такими ключевыми направлениями, как:

1. Фундаментальные основы ИИ и языковых моделей: представление о функционировании современных языковых моделей, включая их архитектуру и методы взаимодействия.

2. Принципы проектирования запросов в рамках ИИ: формирование, на основе анализа примеров и лучших практик, навыков формулирования корректноориентированных запросов для решения конкретных задач с помощью ИИ.

3. Этические и социальные аспекты: изучение этики использования ИИ, языковых моделей, и уровня влияния промт-инжиниринга на появление инновационного контента и общественные отношения.

4. Практические навыки и проектная работа: занятия по созданию запросов, разработке сценариев использования ИИ и реализации проектов, демонстрирующих применение принципов инженерии подсказок.

Целями освоения таких направлений обучения являются формирование представлений о специфике взаимодействия с искусственным интеллектом, принципах машинного и глубокого машинного обучения, использование принципов промт-инжиниринга для реализации новаторских творческих и исследовательских задач; развитие навыков взаимодействия и использования моделей ИИ (типа ChatGPT), в различных ситуациях практической деятельности, а также осознанное понимание принципов работы генеративных нейросетей.

Результатами обучения будут выступать познание понятийного аппарата сферы искусственного интеллекта; овладение методологиями объектно-ориентированного проектирования; навыки работы с языковыми моделями с учетом существующих особенностей, понимание их возможностей и ограничений; умения модифицировать и адаптировать языковые модели к решениям конкретных практических задач.

Изучение научных публикаций, посвященных использованию технологий искусственного интеллекта как инструмента создания инновационного контента в образовательной и научной деятельности, а также собственное понимание вопроса и личный опыт позволили сформировать следующие тренинговые стратегии промт-инжиниринга:

– постановка цели: конкретизируете результат или желаемое взаимодействие. Какого рода ответ или информацию вы хотите получить? Найдите оптимальную формулировку запроса;

– определите возможности модели: уточните сильные и слабые характеристики языковой модели ИИ, а также типы запросов, с которыми она хорошо справляется. Эта информация будет способствовать формированию запросов, соответствующих опыту данной модели. В некоторых случаях языковая модель ИИ адаптивна к «перенастройке», если ее наделять дополнительными функциями;

– свои требования излагайте ясно, понятно и лаконично: формулируйте прямые и однозначные запросы.

Избегайте сложности или расплывчатости формулировок, поскольку это может привести к неадекватным и неактуальным ответам;

– продумайте контекст или сюжет запроса, чтобы модель ИИ четко поняла поставленную задачу или предмет: запросы в четком контексте способны правильно ориентировать ответ модели и обеспечить полное соответствие теме;

– используйте примеры: при возможности, приведите примеры вывода, который должна генерировать языковая модель. Это поможет языковой модели понять, что вам нужно;

– настраивайте, оптимизируйте и отлаживайте запросы: дорабатывайте запросы итеративно, чтобы добиться от модели более точных, релевантных и контекстуально соответствующих ответов. Если подсказки не дают желаемых результатов или дают неточные или нерелевантные ответы, отладка подсказок становится необходимой для диагностики и решения этих проблем;

– определите формат: если требуется особый формат или структура ответа, четко укажите это в запросе. Например, если вам нужен пошаговый ответ или анализ «за и против», включите соответствующие инструкции;

– используйте ключевые детали: если в ответе необходимо учесть конкретные элементы или переменные, укажите их в явном виде. Это поможет направить внимание модели и обеспечить включение релевантной информации;

– проводите тестирование и повторы: экспериментируйте с различными вариантами подсказок и оценивайте ответы модели. Корректируйте и уточняйте запросы в зависимости от желаемых результатов и качества полученных ответов;

– контролируйте вопросы безопасности и этики: убедитесь, что запросы не содержат предвзятых или компрометирующих материалов. Помните о потенциальных рисках и соблюдайте этические нормы при генерации запросов, чтобы обеспечить ответственное использование ИИ.

Помимо предложенных стратегий промт-инжиниринга существуют принципы, на которых базируются данные стратегии. Наиболее полно принципы промт-инжиниринга отражены в исследовании [17] научно-исследовательского университета искусственного интеллекта Мохамеда бен Заида, расположенного в Абу-Даби, ОАЭ. Sondos Mahmoud Bsharat, Aidar Myrzakhan и Zhiqiang Shen сформулировали 26 основных принципов промт-инжиниринга:

№ п/п	Принципы промт-инжиниринга
1	Нет необходимости быть вежливым с большими языковыми моделями, поэтому не нужно добавлять фразы типа «пожалуйста», «если вы не против», «спасибо», «я бы хотел» и т. д., а сразу переходить к делу.
2	Включите в подсказку целевую аудиторию, например, аудитория – это эксперт в данной области.
3	Разбивайте сложные задачи на последовательность более простых подсказок в интерактивной беседе.

4	Используйте утвердительные императивы, такие как «делай», и избегайте отрицательных формулировок, таких как «не делай».
5	Когда вам нужно прояснить или глубже понять тему, идею или любую информацию, воспользуйтесь следующими подсказками: – объясните [вставьте конкретную тему] простыми словами; – объясните мне, как 11-летнему ребенку; – объясните мне, как будто я новичок в [области]; – напишите [эссе/текст/параграф], используя простой английский язык, как будто вы объясняете что-то пятилетнему ребенку.
6	Добавьте «Я собираюсь дать \$xxx чаевых за лучшее решение!»
7	Применяйте подсказки, основанные на примерах (используйте подсказки в несколько вариантов).
8	Форматируя подсказку, начинайте ее с «###Инструкция###», за которой следует «###Пример###» или «###Вопрос###», если это уместно. Затем изложите содержание. Используйте один или несколько переносов строк для разделения инструкций, примеров, вопросов, контекста и входных данных.
9	Включите в текст следующие фразы: «Ваша задача» и «Вы ДОЛЖНЫ».
10	Включите следующие фразы: «Вы будете наказаны».
11	Используйте фразу «Ответьте на вопрос, заданный в естественной, человеческой манере» в своих подсказках.
12	Используйте наводящие слова, например, напишите «думайте шаг за шагом».
13	Добавьте к подсказке следующую фразу: «Убедитесь, что ваш ответ непредвзят и не опирается на стереотипы».
14	Позвольте модели выяснить у вас точные детали и требования, задавая вопросы до тех пор, пока у нее не будет достаточно информации, чтобы предоставить необходимый результат (например, «С этого момента я хотел бы, чтобы вы задавали мне вопросы, чтобы...»).
15	Чтобы спросить о конкретной теме, идее или любой информации и проверить свое понимание, вы можете использовать следующую фразу: «Научите меня [название любой теоремы/темы/правила] и включите тест в конце, но не давайте мне ответы, а потом скажите, правильно ли я ответил, когда я отвечу».
16	Назначьте роль большим языковым моделям.
17	Используйте разделители.
18	Повторяйте определенное слово или фразу несколько раз в запросе.
19	Объедините цепь мыслей (CoT) с несколькими подсказками.
20	Используйте праймеры вывода, которые завершают подсказку началом желаемого результата. Используйте праймеры вывода, заканчивая подсказку началом предполагаемого ответа.
21	Написать эссе / текст / параграф / статью или любой тип текста, который должен быть подробным: «Напишите для меня подробное [эссе/текст/параграф] на [тему], добавив всю необходимую информацию».
22	Исправление/изменение конкретного текста без изменения его стиля: «Старайтесь пересматривать каждый абзац, присланный пользователями. Вы должны только улучшить грамматику и словарный запас пользователя и убедиться, что текст звучит естественно. Не стоит менять стиль письма, например, делать формальный абзац непринужденным».

23	Когда у вас есть сложный запрос на кодирование, который может находиться в разных файлах: «Отныне и впредь всякий раз, когда вы генерируете код, охватывающий более одного файла, создавайте скрипт [язык программирования], который можно запустить для автоматического создания указанных файлов или внесения изменений в существующие файлы для вставки сгенерированного кода [ваш вопрос]».
24	Если вы хотите начать или продолжить текст, используя определенные слова, фразы или предложения, воспользуйтесь следующим предложением: – Я предлагаю вам начало [песни/лирики/рассказа/параграфа/эссе...]: [вставьте текст песни/слова/предложение]». Закончите его, опираясь на предоставленные слова. Соблюдайте последовательность.
25	Четко сформулируйте требования, которым должна следовать модель для создания контента, в виде ключевых слов, правил, подсказок или инструкций
26	Чтобы написать любой текст, например эссе или параграф, который должен быть похож на предоставленный образец, выполните следующие инструкции: – Пожалуйста, используйте тот же язык, что и в предоставленном параграфе[/title/text /essay/answer]

В заключение необходимо признать, что современные дискуссии вокруг интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную и научную сферу вышли за рамки простого созерцания их потенциальной полезности. Преобладающий консенсус подчеркивает настоятельную необходимость разработки и внедрения надежных механизмов для беспрепятственного включения ИИ в педагогические рамки и методологии научных исследований. Этот императив еще больше подчеркивается необходимостью изучения многогранных возможностей применения ИИ и разработки комплексных образовательных программ, тщательно продуманных для содействия эффективной реализации этого преобразующего процесса.

Кроме того, педагогический императив, связанный с внедрением технологий ИИ в образовательную среду, требует системного и целостного подхода. Это подразумевает разработку учебных программ, которые не только охватывают технические аспекты ИИ, но и способствуют развитию у учащихся критического мышления, умения решать проблемы и адаптивных навыков обучения. Такие программы должны опираться на педагогическую философию, которая подчеркивает синергетическую связь между ИИ и человеческим познанием, тем самым повышая общий образовательный опыт и подготавливая студентов к влиянию промышленных революций на все сферы жизнедеятельности человека.

Интеграция ИИ в научную деятельность требует глубокого понимания его потенциала для революционного изменения исследовательских парадигм. Это предполагает разработку передовых методологий, использующих ИИ для расширения возможностей анализа данных, выдвижения гипотез и проведения экспериментов. Поэтому создание образовательных программ, направленных на обучение исследователей необходимым навыкам для использования всего потенциала ИИ, имеет первостепенное значение. Эти программы

должны основываться на междисциплинарном подходе, включающем в себя вычислительную науку, аналитику данных и знания в конкретной области, что позволит воспитать новое поколение ученых, владеющих ИИ, способных стимулировать инновации и открытия.

По сути современный образовательный и научный ландшафт находится на переломном этапе, когда стратегическое внедрение технологий ИИ становится не просто вариантом, а императивом. Успешное прохождение этого этапа зависит от тщательной разработки и внедрения механизмов, способствующих эффективной интеграции ИИ в образовательную и исследовательскую практику. Эта задача требует согласованных усилий профессорско-преподавательского состава и государственных служащих по созданию образовательных программ, которые не только соответствуют технологическим достижениям ИИ, но и основаны на разумных педагогических принципах и научной строгости.

Список источников

1. Лукинский И. С., Горшенева И. А., Сумина А. В. Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 100. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-99-102>.
2. URL:<https://ria.ru/20231129/putin-1912768892.html>.
3. URL:<https://tass.ru/obschestvo/21019375>.
4. URL:<https://iz.ru/1748800/2024-08-27/kazhdyi-piatyi-prepodavatel-v-rossii-ispolzuet-neiroseti-dlia-raboty>.
5. URL:<https://www.britannica.com/technology/engineering>.
6. URL:<https://www.bath.ac.uk/campaigns/what-is-engineering/>.
7. URL:<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>.
8. Лукинский И. С. Типология промышленных революций и их классификаций через призму инноваций в области технико-криминалистического обеспечения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 4. С. 509.
9. Liu P., Yuan W., Fu J., Jiang Z., Hayashi H., & Neubig G. (2023). Pre-train, Prompt, and Predict: A Systematic Survey of Prompting Methods in Natural Language Processing. *ACM Comput. Surv.*, 55(9).
10. Leo S. Lo (2023). The CLEAR path: A framework for enhancing information literacy through prompt engineering. *The Journal of Academic Librarianship*, 49(4), 102720.
11. Jules White, Quchen Fu, Sam Hays, Michael Sandborn, Carlos Olea, Henry Gilbert, Ashraf Elnashar, Jesse Spencer-Smith, & Douglas C. Schmidt. (2023). A Prompt Pattern Catalog to Enhance Prompt Engineering with ChatGPT.
12. Болонский процесс. Основополагающие материалы: пер. с англ. / сост. А. К. Бурцев, В. А. Звонкова. М. : Финансы и статистика, 2007. 88 с.

13. Сазонов Б. А. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 10–24.

14. Петрунева Р. М. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса: иллюзии и реальность // Высшее образование в России. 2011. № 5. С. 65–70.

15. Гумерова Н. Л. Развитие педагогического целеполагания у учителей общеобразовательных школ: аксиологический подход : дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 202 с.

16. Бобылева О. А. Развитие идеи целеполагания в построении обучения в отечественной дидактике: середина 50-х – 80-е гг. XX века : дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2008. 226 с.

17. Sondos Mahmoud Bsharat, Aidar Myrzakhan, & Zhiqiang Shen. (2024). Principled Instructions Are All You Need for Questioning LLaMA-1/2, GPT-3.5/4.

References

1. Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A., Sumina A. V. The use of artificial intelligence as a tool to optimize scientific activity: pro et contra // *Psychology and pedagogy of service activity*. 2023. № 1. С. 100. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-99-102>.
2. URL:<https://ria.ru/20231129/putin-1912768892.html>.
3. URL:<https://tass.ru/obschestvo/21019375>.
4. URL:<https://iz.ru/1748800/2024-08-27/kazhdyi-piatyi-prepodavatel-v-rossii-ispolzuet-neiroseti-dlia-raboty>.
5. URL:<https://www.britannica.com/technology/engineering>.
6. URL:<https://www.bath.ac.uk/campaigns/what-is-engineering/>.
7. URL:<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>.
8. Lukinsky I. S. Typology of industrial revolutions and their classifications through the prism of innovations in the field of technical and forensic support. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2023. Т. 7. № 4. P. 509.
9. Liu P., Yuan W., Fu J., Jiang Z., Hayashi H., & Neubig G. (2023). Pre-train, Prompt, and Predict: A Systematic Survey of Prompting Methods in Natural Language Processing. *ACM Comput. Surv.*, 55(9).
10. Leo S. Lo (2023). The CLEAR path: A framework for enhancing information literacy through prompt engineering. *The Journal of Academic Librarianship*, 49(4), 102720.
11. Jules White, Quchen Fu, Sam Hays, Michael Sandborn, Carlos Olea, Henry Gilbert, Ashraf Elnashar, Jesse Spencer-Smith, & Douglas C. Schmidt. (2023). A Prompt Pattern Catalog to Enhance Prompt Engineering with ChatGPT.
12. The Bologna Process. *Fundamental Materials: translated from English / Compiled by A. K. Burtsev, V. K. Burtsev, V. K. Burtsev. A. K. Burtsev, V. A. Zvonkova. Moscow : Finance and Statistics, 2007. 88 p.*

13. Sazonov B. A. Individual-oriented organization of educational process as a condition of higher education modernization // Higher Education in Russia. 2011. № 4. P. 10–24.

14. Petrunova R. M. Individual-oriented organization of educational process: illusions and reality // Higher Education in Russia. 2011. № 5. P. 65–70.

15. Gumerova N. L. Development of pedagogical goal-setting in teachers of general education schools: axiological approach: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. M., 2008. 202 p.

16. Bobyleva O. A. Development of the idea of goal-setting in the construction of learning in Russian didactics: the middle of the 50-ies – 80-ies of the XX century: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Khabarovsk, 2008. 226 p.

17. Sondos Mahmoud Bsharat, Aidar Myrzakhan, & Zhiqiang Shen. (2024). Principled Instructions Are All You Need for Questioning LLaMA-1/2, GPT-3.5/4.

Библиографический список

1. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн ; ред. С. Ю. Князева ; пер. с англ.: А. В. Паршакова. М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020.

2. Лукинский И. С., Горшенева И. А. Цифровая трансформация в российском образовании: оценка эффективности и качества автоматизированных комплексов образовательного процесса // Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики : сборник статей по итогам Шестого Профессорского форума 14–16 ноября 2023 г. Москва, 14–16 ноября 2023 года. М. : Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2023. Т. 1. С. 256–266.

3. Жевлакович С. С., Сумина А. В., Лукинский И. С. Может ли искусственный разум воспитать разумного человека? // Юридическое образование и наука. 2023. № 5. С. 3–13. DOI 10.18572/1813-1190-2023-5-3-13.

4. Лукинский И. С., Баулина А. А. Геймификация как инструмент адаптации обучающихся образовательных организаций системы МВД России к условиям профессиональной деятельности // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов, Москва, 27 марта 2024 года. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 216–219.

Bibliographic list

1. Artificial Intelligence in Education: Changing the pace of learning. UNESCO IITE Policy Brief / Steven Duggan; ed. by S. Yu. Knyazeva ; translated from English by A. V. Parshakova. Moscow : UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2020.

2. Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A. Digital transformation in Russian education: evaluation of efficiency and quality of automated complexes of the educational process // Science and education as the basis of Russia's development. Personnel for innovation economy : Collection of articles based on the results of the Sixth Professors' Forum November 14–16, 2023 Vol. 1, Moscow, November 14–16, 2023. Moscow : All-Russian public organization «Russian Professors' Assembly», 2023. P. 256–266.

3. Zhevlakovich S. S., Sumina A. V., Lukinsky I. S. Can Artificial Intelligence Raise a Reasonable Man? // Legal Education and Science. 2023. № 5. P. 3–13. DOI 10.18572/1813-1190-2023-2023-5-3-13.

4. Lukinsky I. S., Baulina A. A. Gamification as a tool of adaptation of students of educational organisations of the Russian Ministry of Internal Affairs system to the conditions of professional activity // Actual problems of adaptation of cadets and students of educational organisations of the Russian Ministry of Internal Affairs to the conditions of professional activity : All-Russian scientific and practical conference: a collection of scientific papers, Moscow, 27 March 2024. Moscow : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 2024. P. 216–219.

Информация об авторах

И. С. Лукинский – преподаватель-методист отдела организации учебного процесса по заочной форме обучения факультета заочного обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

И. А. Горшенева – заведующий кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор.

Information about the authors

I. S. Lukinsky – Teacher-methodologist of the Department of the organization of the educational process by correspondence of the Faculty of Correspondence Education of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' ;

I. A. Gorsheneva – Head of the Department of Foreign Languages of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 08.11.2024.

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 08.11.2024.

Научная статья

УДК 37.013

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-155-158>

EDN: <https://elibrary.ru/hygemi>

НИОН: 2018-0077-4/24-539

MOSURED: 77/27-024-2024-04-738

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Организация формирования и развития культуры поведения будущих сотрудников правоохранительных органов в вузах Министерства общественной безопасности Вьетнама

Льонг Туан Ань

Академия Народной безопасности, Вьетнам, tuananhluong11991@gmail.com

Аннотация. Культура в вузах является структурным элементом административно-педагогической деятельности. В каждом вузе существует в большей или меньшей степени определенная культура со своими уникальными особенностями. Вузы Министерства общественной безопасности (далее – МОБ) Вьетнама имеют много отличий от других учебных заведений. Анализируются особенности формирования культуры в вузах МОБ Вьетнама, акцентируется внимание на требованиях к формированию культуры, способствующих повышению качества образования и подготовке сотрудников народной общественной безопасности в настоящее время.

Ключевые слова: правоохранительные органы, народная полиция, подготовка, культура, этические нормы, студенты, профессорско-преподавательский состав, поведение сотрудников

Для цитирования: Льонг Туан Ань. Организация формирования и развития культуры поведения будущих сотрудников правоохранительных органов в вузах Министерства общественной безопасности Вьетнама // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 155–158. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-155-158>. EDN: HYGEMI.

Original article

Organizing the formation and development of the culture of behavior of future law enforcement officers in the universities of the Ministry of public security of Vietnam

Luong Tuan Anh

People's Security Academy, Vietnam, tuananhluong11991@gmail.com

Abstract. Culture in universities is a structural element of administrative and pedagogical activity. Each university has a certain culture with its own unique features to a greater or lesser extent. Universities of the Ministry of Public Security (hereinafter referred to as MPS) of Vietnam have many differences from other educational institutions. The article analyzes the features of the formation of culture in the universities of the MPS of Vietnam, focusing on the requirements for the formation of culture, contributing to the improvement of the quality of education and training of employees of the people's public security at present.

Keywords: law enforcement, people's police, training, culture, ethical standards, students, faculty, staff behavior

For citation: Luong Tuan Anh. Organizing the formation and development of the culture of behavior of future law enforcement officers in the universities of the Ministry of public security of Vietnam. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):155–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-155-158>. EDN: HYGEMI.

Культура приобретает все большее значение в развитии каждого человека и общества. В системе высшего образования формирование культуры определенного поведения студентов осуществляется за счет деятельности профессорско-преподавательского состава, отдельных должностных лиц. В самом общем смысле «культура

в вузах – это система убеждений, ценностей, норм, привычек и традиций, сформировавшаяся в процессе становления и развития вузов, признаваемая и реализуемая его работниками, реализуемая в физических и духовных формах, чем подчеркивается уникальная идентичность педагогической организации».

Культура институтов. Институт – высшее учебное заведение следующего уровня средней школы для студентов, имеющих возможность и желание учиться дальше. Институт предоставляет студентам высшее образование и научные степени в различных профессиональных областях. Согласно Закону Вьетнама «О высшем образовании» 2012 года, институт – это высшее учебное заведение, включающее сочетание колледжей, институтов и членских научно-исследовательских институтов в различных профессиональных областях, организованных по двум уровням для подготовки по программам высшего образования.

Культура институтов – это система материальных и духовных ценностей, построенная коллективом администраторов, преподавателей, студентов и обслуживающего персонала вуза для обслуживания высшей образовательной деятельности вуза.

Культура академии. В национальной системе образования институты и академии объединяет то, что они являются высшими учебными заведениями, задачей которых является обучение и исследование во многих областях; включая отделения и функциональные помещения; школы, научно-исследовательские институты (если есть) и некоторые другие подразделения.

Согласно Постановлению Правительства Вьетнама № 125/2011/ND-CP от 30 декабря 2011 года, регулиющему положение, задачи, полномочия, организацию и деятельность школ социальных учреждений и политических организаций, общественно-политических организаций, народных вооруженных сил, академий являются единицами государственной службы, имеют правовой статус, свои печати, счета и выполняют функцию обучения и развития знаний в области права, государственного управления и профессиональных навыков в области государственного управления министерств и ведомств министерского уровня...

По сравнению с институтами академии имеют определенные отличия. Академия обычно является научно-ориентированным высшим учебным заведением и фокусируется на основной задаче бакалавриата и последипломного образования. Академии – это высшие учебные заведения при министерствах и ведомствах министерского уровня (например: вузы народной общественной безопасности при МОБ Вьетнама, Академия управления образованием при Министерстве образования и обучения, Финансовая академия при министерстве финансов, Дипломатическая академия при Министерстве иностранных дел и т. д.); Принадлежность к центральному органу общественно-политической организации (например: Вьетнамская молодежная академия находится в ведении Центрального комитета Коммунистического союза молодежи Хо Ши Мина, Вьетнамская женская академия находится в ведении Союза вьетнамских женщин и т. д.); или в рамках государственного учреждения (например: Академия социальных наук при Вьетнамской академии социальных наук, Вьетнамская банковская академия при Государственном банке Вьетнама) и т. д. В то же время ака-

демия имеет еще одно отличие от университета в том, что она также выполняет функцию воспитания знаний и навыков для руководителей, менеджеров или государственных служащих министерств, отраслей и других организаций.

Таким образом, культура академии – это система материальных и духовных ценностей, построенная коллективом администраторов, преподавателей и студентов для обслуживания образовательных и обучающих целей высшего образования в целом, а также исследования и подготовки управленческого персонала для удовлетворения требований государственной службы.

Система вузов при Министерстве общественной безопасности Вьетнама (далее – МОБ Вьетнама) включает в себя:

1) Академии: Академия народной безопасности; Академия народной полиции; Народная политическая академия общественной безопасности; Международная Академия;

2) Институты: Институт народной безопасности; Институт народной полиции; Институт пожарной безопасности; Институт Народной общественной безопасности и технологий.

Вузы МОБ Вьетнама являются основой для приобретения и формирования знаний, навыков, особых качеств, необходимых для воспитания сотрудников Народной общественной безопасности, призванных защищать национальную безопасность и общественный порядок. Таким образом, каждый вуз МОБ Вьетнама помимо общих ценностей и стандартов национальной системы образования также имеет свои уникальные особенности, в том числе направленные на создание культурных ценностей. Следует выделить следующие их характеристики.

Во-первых, программа обучения в вузах МОБ Вьетнама содержит дисциплины, направленные на обучение профессиональной этике. Образовательные курсы направлены на усвоение профессиональных знаний и формирование навыков, необходимых в будущей профессии, при этом также учитывается необходимость при исполнении служебных обязанностей контактировать с должностными лицами и работниками учреждений, организаций, с сослуживцами и правонарушителями. Таким образом, обладая знаниями об основах этики в сложных обстоятельствах каждый полицейский будет знать, как вести себя наиболее тактично и при этом эффективно.

Во-вторых, деятельность коллективов, отдельных лиц и студенческих групп в вузах МОБ Вьетнама регулируется в соответствии с положениями Постановления о Народной общественной безопасности. Кроме того, каждый вуз МОБ Вьетнама устанавливает для себя обязательные правила, которые необходимо соблюдать, причем субъектами регулирования отношений являются факультеты, кафедры, центры, группы, призванные принести пользу вузу. Вместе с тем в вузах МОБ Вьетнама Приказом народной полиции могут быть стандартизированы отношения по формированию единообразных культурных ценностей.

Благодаря нормам отдельных Приказов о народной общественной безопасности каждый курсант свободен в выборе политической позиции, образа жизни, этического поведения. Это первая основа построения культурного образа жизни и формирования личности курсантов. С другой стороны, каждый курсант также должен строго соблюдать правила внутреннего распорядка Народной полиции, что проявляется в действиях по соблюдению расписания учебных занятий, внешнего вида, посещения общежития, активно участвовать в культурной и спортивной жизни вуза, создавая крепкие коллективы и культурные союзы. Такая деятельность формирует дисциплину у курсантов, важную для дальнейшей их профессии.

Вузы МОБ Вьетнама очень заинтересованы в организации и поддержании особых правил по воспитанию студентов. В этой связи после проведения соревнований определяются лучшие вузы, которые подлежат поощрению.

В-третьих, в процессе формирования культурных ценностей в вузах очень важную роль играют общественные организации. Так, например, союзы молодежи, женские союзы и профсоюзы объединяются в целях координации и продвижения совместных усилий в управлении, улучшения качества образования и иной подготовки. В частности, Департамент управления курсантов является основной силой, непосредственно управляющей обучением.

Общественно-политическая деятельность в вузах МОБ Вьетнама привлекает к участию большое количество студентов, оказывает существенное влияние на мысли и эмоции учащихся, является внутренним источником силы и смелости как в учебном, так и в дальнейшем рабочем процессе. Таким образом, в процессе образования осуществляется тесная координация между образовательными организациями и практическими подразделениями посредством профессиональных семинаров, ознакомительных встреч для студентов профильных специальностей.

Таким образом, в вузах МОБ Вьетнама имеются специфические черты, отличные от культуры других учебных заведений. Это связано с особенностями среды и условий дальнейшего прохождения службы студентами вузов МОБ Вьетнама.

Для построения культуры, отвечающей современным требованиям образовательных инноваций, вузам МОБ Вьетнама в ближайшем будущем необходимо синхронно реализовать следующие меры.

Во-первых, пропагандировать и повышать осведомленность должностных лиц, профессорско-преподавательского состава, иных работников о работе по построению культуры вузов. Это важная мера по повышению чувства ответственности, координации между отдельными лицами и подразделениями по формированию культуры. Вузы МОБ Вьетнама должны регулярно организовывать конференции, семинары по вопросам культуры, а также развивать навыки формирования культуры для управленческих кадров и учителей, осуществляющих образовательную деятельность в шко-

лах. При этом следует выстраивать программу своевременного вознаграждения, соразмерного выполняемым задачам в целях мотивации членов организации при выполнении ими работы.

Во-вторых, следует укрепить управленческие функции в деятельности Совета директоров вузов МОБ Вьетнама в целях разработки планов, четких целей программы по построению культуры в вузе. Общую программу следует разделить на подпрограммы по семестрам и учебным годам в целях отслеживания их эффективности. В настоящее время реализуются такие программы, как «Создание стиля смелых и гуманных сотрудников Народной полиции, служащих народу», движение «Народная полиция изучает и реализует 6 вещей, которым научил дядя Хо» и т. д. Наряду с этим необходимо выбирать методы и меры, подходящие к соответствующим условиям, чтобы обеспечить их эффективность.

В-третьих, следует усилить политическое и идеологическое просвещение, повысить культуру поведения и коммуникативные навыки учащихся всех вузов МОБ Вьетнама. Следует грамотно организовывать политико-идеологическую просветительскую работу в начале учебного процесса, повышая участие курсантов в общественно-политической деятельности, организуя научные конкурсы, форумы, конференции. Благодаря таким формам коммуникации учащиеся четко ориентируют свои учебные цели и карьерные идеалы.

В-четвертых, следует улучшить качество преподавания учебных дисциплин в образовательных организациях Народной общественной безопасности. Для каждого образовательного учреждения учебно-воспитательная деятельность является центральным аспектом работы, определяющим качество обучения. Усиление качества преподавания направлено на адаптацию работы на практике. Вместе с тем не стоит забывать о необходимости самообучения студентов, являющейся характерной чертой культуры, демонстрирующей форму дисциплины обучающихся.

В-пятых, следует повышать роль внешней среды обучающихся, где присутствует чистый и красивый кампус, отремонтированные помещения.

Таким образом, формирование школьной культуры является важной задачей в образовательных организациях Народной общественной безопасности в контексте современных образовательных инноваций. Формирование культуры в вузах Народной общественной безопасности имеет специфические характеристики, что требует осведомленности и способности управленческих кадров формировать школьную культуру и способы организации культурными мероприятиями. Наряду с этим необходимо правильно анализировать и оценивать особенности культурной среды, отвечающей конкретным требованиям и особенностям деятельности сотрудников правоохранительных органов. Создавая благоприятные условия для повышения эффективности образовательной деятельности, способствуя формированию будущих кадров, создаются благоприятные основы для развития общества.

Библиографический список

1. Закон Социалистической Республики Вьетнама «О высшем образовании», 2012.
2. Постановление Правительства Социалистической Республики Вьетнама от 30 декабря 2011 г. № 125/2011/ND-CP «О регулировании положения, задач, полномочий, организации и деятельности школ социальных учреждений, политических организаций, общественно-политических организаций, народных вооруженных сил».
3. Фам Куанг Хуан. Организационная культура – основная форма школьной культуры. Институт педагогических исследований, Ханойский педагогический университет. 2007. Декабрь.

Bibliographic list

1. Law of the Socialist Republic of Vietnam on Higher Education, 2012.
2. Resolution of the Government of the Socialist Republic of Vietnam No. 125/2011/ND-CP on the Regulation, Tasks, Powers, Organization and Activities of Schools, Social Institutions, Political Organizations, Socio-Political Organizations, People's Armed Forces, dated December 30, 2011.
3. Pham Quang Huan, Organizational Culture – the Basic Form of School Culture. Institute of Educational Research, Hanoi Normal University, December 2007.

Информация об авторе

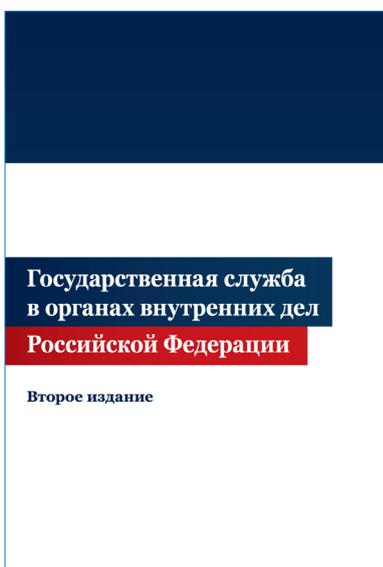
Льонг Туан Ань – сотрудник Факультета управления повседневной деятельностью курсантов Академии Народной безопасности Вьетнама, магистр.

Information about the author

Luong Tuan Anh – Employee of the Faculty of Management of Daily Activities of Cadets of the People's Security Academy of Vietnam, Master.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024; одобрена после рецензирования 14.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 14.10.2024; accepted for publication 12.11.2024.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья
УДК 796.012.12
<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-159-164>
EDN: <https://elibrary.ru/hsuxtj>
НИОН: 2018-0077-4/24-540
MOSURED: 77/27-024-2024-04-739

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки
Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика
Шифр научной специальности: 5.8.4 Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Инновационный подход к развитию выносливости курсантов МВД России

Дмитрий Анатольевич Платонов¹, Светлана Феликсовна Сокунова², Георгий Викторович Косихин³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ fizpo-mosumvd@yandex.ru

² Государственный университет просвещения, Москва, Россия, soksf@mail.ru

³ georgykos06@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты собственных исследований, разработана и апробирована методика физической подготовки, направленная на развитие выносливости курсантов и их функциональной подготовленности к сдаче контрольных нормативов. В результате проведенного исследования было установлено, что применение разработанной методики способствует улучшению показателей выносливости курсантов.

Ключевые слова: курсанты первого курса, выносливость, тестирование, физическая и функциональная подготовленность

Для цитирования: Платонов Д. А., Сокунова С. Ф., Косихин Г. В. Инновационный подход к развитию выносливости курсантов МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 159–164. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-159-164>. EDN: HSUXTJ.

Original article

Innovative approach to the development of endurance of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Dmitriy A. Platonov¹, Svetlana F. Sokunova², Georgy V. Kosikhin³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ fizpo-mosumvd@yandex.ru

² State University of Education, Moscow, Russia, soksf@mail.ru

³ georgykos06@mail.ru

Abstract. The article presents the results of our own research, developed and tested a method of physical training aimed at developing the endurance of cadets and their functional preparedness for passing control standards. As a result of the study, it was found that the use of the developed methodology contributes to improving the endurance performance of cadets.

Keywords: first-year cadets, endurance, testing, physical and functional fitness

For citation: Platonov D. A., Sokunova S. F., Kosikhin G. V. Innovative approach to the development of endurance of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):159–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-159-164>. EDN: HSUXTJ.

Физическая подготовка является одной из важнейших сторон подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России, что представляет составную часть ведомственного образования и строится на базовых принципах и методах обучения [1; 2].

Недооценка значимости физической готовности личного состава часто приводит к неоправданным потерям и грубым профессиональным ошибкам. В связи

с этим специалисты призывают к модернизации и повышению эффективности профессиональной, в том числе физической подготовки [3–5].

Служебно-прикладная физическая подготовка курсантов первого года обучения, согласно рабочему плану на второй семестр, направлена на развитие скоростно-силовых и силовых физических качеств, а также на технику выполнения специальных упражнений

для самообороны. В то же время в конце семестра предусмотрена сдача контрольных нормативов, в том числе таких, как бег на 1000 и 5000 м, соответственно у девушек и юношей. Данные виды дистанции требуют специальную подготовку для развития выносливости. В условиях зала данное физическое качество можно воспитать, но с условием направленной физической тренировки.

В связи с этим нами была поставлена цель разработать и апробировать методику физической подготовки, направленную на развитие выносливости курсантов и их функциональной подготовленности к подготовке ими к сдаче контрольных нормативов (особенно на длинные дистанции).

В ходе эксперимента нами также решались следующие задачи:

1. Определить исходные данные физических качеств курсантов.
2. Научить курсантов к интенсивности бега на определенном пульсе.
3. Разработать и апробировать программу подготовки для воспитания выносливости курсантов.
4. Определить изменения в уровне физической и функциональной подготовленности курсантов в ходе эксперимента.

Методика исследования. Экспериментальной базой исследования явился Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, взвод международного правового факультета. Всего было обследовано 25 курсантов 18–20 лет (14 девушек и 11 юношей) первого года обучения. Общая группа была разделена на контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ), в которые вошли: КГ – девушки ($n = 7$), средний рост и вес = $164,4 \pm 8,60$; $56,0 \pm 10,89$, юноши ($n = 5$), средний рост и вес = $181,6 \pm 7,83$ см; $77,4 \pm 13,54$ кг; ЭГ – девушки ($n = 7$), средний рост и вес = $165,3 \pm 4,92$ см; $53,7 \pm 4,23$ кг, юноши ($n = 6$), средний рост и вес = $179,0 \pm 6,69$ см; $74,3 \pm 11,62$ кг, соответственно.

До начала и в конце внедрения программы были определены антропометрические данные, функциональные возможности и уровень физической подготовленности курсантов, в частности: рост, масса тела (вес), проба Руфье, пробы с задержкой дыхания Штанге (на вдохе), Генче (на выдохе), ЖЕЛ (жизненная емкость легких). Физическая подготовленность по результатам тестирования в таких тестах, как: «сгибание и разгибание рук в висе на перекладине», «сгибание и разгибание рук в упоре лежа от пола», «бег на 5000 м»; для девушек – «сгибание и разгибание туловища из положения лежа», «сгибание и разгибание рук в упоре лежа от пола», «бег на 1000 м».

Программа рассчитана на четыре месяца – февраль, март, апрель и май. Далее проводились повторные тестирования и пробы.

Разработка программы «подготовка к сдаче нормативов на выносливость» осуществлялась согласно РПД по физической подготовке на второй семестр курсантов первого курса. Нами было выявлено, что основная часть занятия направлена на разучивание и отработку технических приемов рукопашного боя, развитие скоростно-силовых и силовых способностей курсантов, в связи с этим была определена возможность в применении в течение 10–12 мин в конце основной части занятия беговой нагрузки с изменением темпа бега типа «фартлек» с включением силовых упражнений. Согласно исследователям (Л. П. Матвеев, Ж. К. Холодов и др.) структура построения одного занятия распределяется следующим образом: обучение технике упражнений, воспитание скоростно-силовых, силовых и в конце занятия применяются упражнения на выносливость [6]. Так как занятия курсантов по физической подготовке проводятся два раза в неделю, то применение нашей методики оправдано. Заключительная часть завершается упражнениями на растяжение и развитие гибкости (УРПГ) в течение 3 мин. Программа рассчитана на четыре месяца – февраль, март, апрель и май. Далее повторные тестирования и пробы. Сдача контрольных нормативов. Проведение программы рассчитано на специалистов по физической подготовке.

На начало эксперимента группы достоверных различий не имели ($p \geq 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно литературным данным, кардио-респираторная система работает в наилучших для себя условиях на пульсе (ЧСС) 130–180 уд/мин.

В результате изучения РПД дисциплины и литературных источников нами была разработана программа тренировочных занятий для воспитания выносливости курсантов, которая представлена в таблице 1.

Решение второй задачи решалось на первом занятии. Научить курсантов интенсивности бега на определенном пульсе. Измерение пульса происходит за 10 секунд, двумя пальцами на шее, если пульс не соответствует нужным данным курсант должен изменить темп бега, т. е. либо увеличить его или уменьшить (возможно бегать не в группе). Указания – соблюдать собственный темп бега (по пульсу). Бегать по пульсу обязательно! Научиться, прочувствовать (для дальнейших тренировок).

Поскольку в нормативы курсантов входит силовая часть, нами были включены силовые упражнения.

Таблица 1

Программа тренировочных занятий

Тренировочное занятие	Время, мин	Интенсивность упражнения, ЧСС (уд/мин)
1-ое занятие <i>февраль</i> После каждой нагрузки измерение пульса	3	Спокойный бег, 140–150
	1	Быстрее обычного 160–170
	2	Спокойный бег, 140–150
	1	Постепенное ускорение, до 180
	2	Спокойный бег, 140–150
	1	Быстрее обычного 160–170
	1	Быстрее обычного 160–170

2-ое занятие Измерение пульса после каждой нагрузки	2 мин 30 с + ЧСС	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 15 раз (7 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах) ЧСС	170
	2	Спокойный бег, 140–150
	Упор присев-упор лежа 10 раз (девушки 7) + бег 40 сек	180
3	3	Спокойный бег, 140–150
	2	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 15 раз (7 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах)	170
	2	Спокойный бег, 140–150
4	Упор присев-лежа 15 раз (девушки 8) + бег 40 сек	180
	2	Спокойный бег, 140–150
	2	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 18 раз (8 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах)	170
5	2	Спокойный бег, 140–150
	2	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 15 раз (7 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах)	170
	Упор присев-лежа 20 раз (девушки 10) + бег 1 мин	180–190 (Здесь идет увеличение пульса – интервальная работа (типа фартлек), но за счет увеличения количества упражнения. То же далее
6	2	Спокойный бег, 140–150
	2	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 15 раз (7 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах)	170
	Упор присев-лежа 20 раз (девушки 10) + бег 1 мин	180–190 (Здесь идет увеличение пульса – интервальная работа (типа фартлек), но за счет увеличения количества упражнения. То же далее
7	2	Спокойный бег, 140–150
	2	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 15 раз (7 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах)	170
	Упор присев-лежа 20 раз (девушки 10) + бег 1 мин	180-190 (Здесь идет увеличение пульса – интервальная работа (типа фартлек), но за счет увеличения количества упражнения. То же далее
8	2	Спокойный бег, 140–150
	2	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 15 раз (7 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах)	170
	Упор присев-лежа 20 раз (девушки 10) + бег 1 мин	180-190 (Здесь идет увеличение пульса – интервальная работа (типа фартлек), но за счет увеличения количества упражнения. То же далее
	2	Спокойный бег, 140–150
	2	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 15 раз (7 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах)	170
	Упор присев-лежа 20 раз (девушки 10) + бег 1 мин	180-190 (Здесь идет увеличение пульса – интервальная работа (типа фартлек), но за счет увеличения количества упражнения. То же далее

9	2	Спокойный бег, 140–150
	Отжимание юноши 20 раз (10 девушки) бег 1 мин (ускорение не мах)	170
	2	Спокойный бег, 140–150
	Упор присев-лежа 20 раз (девушки 10) + бег 1 мин	Бег на уровне 180–190 мах 200 (Здесь идет увеличение пульса – интервальная работа (типа фартлек), но за счет увеличения количества упражнения. То же далее
2	Спокойный бег, 140–150	

Далее идет повтор предыдущего занятия до выхода на стадион

В таблице 2 представлены результаты тестирования физических качеств и функциональных проб курсантов первого года обучения до и после эксперимента.

Таблица 2

Средние показатели физической и функциональной подготовленности курсантов первого года обучения до и после эксперимента

Тесты/ Пробы	Группы	Результаты (показатели)		Достоверность различий по критерию Стьюдента	Прирост, %, Разница, с
		$\bar{X} \pm \sigma$ (min – max)			
		до	после		
Девушки					
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа от пола, к-во раз	ЭГ	9,7 ± 2,93 (5-12)	13,0 ± 1,0*2,8 (12-15)	p ≤ 0,05	34
	КГ	8,3 ± 4,23 (3-13)	9,4 ± 3,99 (4-15)	p ≥ 0,05	13
Сгибание и разгибание туловища из положения лежа за 1 мин,	ЭГ	26,3 ± 0,49 (26-27)	28,9 ± 1,57**4,12 (27-31)	p ≤ 0,001	9,8
	КГ	26,3 ± 0,95 (26-27)	27,3 ± 0,49 (26-29)	p ≥ 0,05	3,8
Бег на 100 м, с	ЭГ	16,2 ± 1,18 (17,7 ± 14,6)	15,3 ± 0,80 (16,3 ± 14,0)	p ≥ 0,05	5,5
	КГ	17,0 ± 0,56 (18,2 ± 16,5)	16,7 ± 0,88 (18,2 ± 16,0)	p ≥ 0,05	1,7
Бег на 1000 м, с	ЭГ		253,7 ± 12,41		22,7 с
	КГ		276,4 ± 9,0		
ЖЕЛ, мл	ЭГ	2,8 ± 0,58 (2,1-3,6)	3,0 ± 0,56 (2,3-3,9)	p ≥ 0,05	7,1
	КГ	2,8 ± 0,29 (2,5 – 3,3)	2,8 ± 0,31 (2,5 – 3,4)	p ≥ 0,05	1,7
Проба Штанге, с	ЭГ	43,8 ± 9,15 (35 – 58)	61,4 ± 16,25 (45 – 85)	p ≥ 0,05	40,2
	КГ	43,4 ± 4,23 (38 – 50)	50,0 ± 9,57 (40 – 70)	p ≥ 0,05	15,2
Проба Генче, с	ЭГ	22,7 ± 6,99 (15 – 30)	31,4 ± 6,48*2,42 (25 – 40)	p ≤ 0,05	38
	КГ	21,6 ± 7,74 (15 – 37)	25,7 ± 5,34 (20 – 35)	p ≥ 0,05	19
Проба Руфье, усл. ед.	ЭГ	11,1 ± 4,26 (6 – 16)	5,9 ± 2,27*2,90 (3 – 9)	p ≤ 0,05	46,8
	КГ	11,6 ± 2,07 (9 – 14)	8,0 ± 1,63**3,5 (6 – 10)	p ≤ 0,05	31,0
Юноши					
Сгибание и разгибание рук в висе на перекладине, к-во раз	ЭГ	7,8 ± 1,47 (6 – 9)	10,8 ± 2,64*2,4 (8 – 15)	p ≤ 0,05	38,5
	КГ	7,0 ± 2,92 (5 – 12)	8,2 ± 4,09 (5 – 15)	p ≥ 0,05	17,1
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа от пола, к-во раз	ЭГ	27,8 ± 1,94 (26 – 31)	36,5 ± 4,32**4,48 (32 – 42)	p ≤ 0,001	31,3
	КГ	26,8 ± 3,35 (22 – 30)	34,2 ± 4,08*3,13 (30 – 37)	p ≤ 0,05	27,6
Бег на 100 м, с	ЭГ	13,9 ± 1,02 (15,0 – 12,4)	13,8 ± 0,88 (14,6 – 12,6)	p ≥ 0,05	0,7
	КГ	14,7 ± 1,33 (17,0 – 13,6)	14,0 ± 1,25 (16,0 – 12,6)	p ≥ 0,05	4,7

Бег на 5000 м, с	ЭГ		1498,7 ± 85,02		228,5с
	КГ		1727,2 ± 194,47		Или 3,8 мин
ЖЕЛ, мл	ЭГ	4,3 ± 0,59 (3,5 – 4,9)	4,6 ± 0,57 (4,0 – 5,3)	p ≥ 0,05	6,9
	КГ	4,6 ± 1,13 (3,4 – 5,3)	4,7 ± 1,11 (3,4 – 6,2)	p ≥ 0,05	2,1
Проба Штанге, с	ЭГ	63,3 ± 20,65 (45 – 100)	87,5 ± 34,17 (65 – 155)	p ≥ 0,05	38,2
	КГ	72,6 ± 43,87 (45 – 150)	80,0 ± 45,41 (50 – 160)	p ≥ 0,05	10,2
Проба Генче, с	ЭГ	24,7 ± 5,13 (20 – 33)	32,7 ± 3,27*3,22 (28 – 37)	p ≤ 0,05	32,4
	КГ	31,0 ± 6,85 (20 – 38)	35,0 ± 7,91 (25 – 45)	p ≥ 0,05	12,9
Проба Руфье, усл. ед.	ЭГ	7,5 ± 3,99 (4 – 14)	3,3 ± 0,52*2,54 (3 – 4)		56
	КГ	6,8 ± 2,85 (4 – 10)	4,6 ± 1,63 (3 – 7)	p ≥ 0,05	32,3

Как можно видеть из представленных в таблице 2 данных, результаты физической подготовленности у девушек в ЭГ достоверно ($p \leq 0,05$, $p \leq 0,001$) выше по сравнению с КГ в таких испытаниях, как «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа от пола», «Сгибание и разгибание туловища из положения лежа за 1 мин», где прирост результатов составил 34 и 9,8 % в ЭГ против 13 и 3,8 % в КГ в представленных тестах. Также можно сказать, что в испытаниях «бег на 1000 м» результаты в ЭГ были лучше на 22,7 с.

У юношей ЭГ в показателях физической подготовленности можно отметить достоверное улучшение результатов в тесте «Сгибание и разгибание рук в висе на перекладине» ($p \leq 0,05$), где прирост составил 38,5 % против 17,1 % в КГ. При этом можно отметить достоверное улучшение показателей в обеих группах в тесте «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа от пола», здесь прирост в ЭГ составил 31,3 %, в КГ – 27,6 %. В тесте «бег на 5000 м» юноши ЭГ пробежали в среднем на 228,5 с (или на 3,8 мин) лучше, чем КГ.

Поскольку бег на длинные дистанции не включался в первом семестре, то улучшение показателей в данном виде упражнений связано с применением разработанной методики.

Результаты функциональных проб (проба Штанге, проба Генче) у девушек ЭГ результаты достоверно ($p \leq 0,05$) выше, чем в КГ, где прирост составил 40,2 % и 38 % в ЭГ, в КГ 15,2 % и 19 %. При этом в пробе Руфье у девушек обеих групп можно видеть достоверное улучшение показателей, но при этом прирост в ЭГ 46,8 %, а в КГ 31,0 %.

У юношей же ЭГ достоверное улучшение показателей было в таких пробах, как проба Генче и проба Руфье, где прирост составил 32,4 % и 56 %, против 12,9 % и 32,3 % в КГ. В исследованиях ЖЕЛ и проба Штанге в обеих группах юношей наблюдается тенденция к улучшению результатов. При этом прирост в ЭГ составил 6,9 % и 38,2 %, в КГ – 2,1 % и 10,2 %.

Улучшение результатов в функциональных показателях говорит об адаптации кардио-респираторной системы курсантов к физической нагрузке.

Выводы. Результаты собственных исследований показали, что разработанная и апробированная нами инновационная методика, направленная на развитие выносливости, показала свою эффективность и позволила курсантам повысить свою физическую и функциональную подготовленность и уложиться в нормативные требования.

Так, в ходе эксперимента юноши и девушки ЭГ в ряде испытаний достоверно улучшили свои результаты в отличие от КГ юношей и девушек, что можно видеть и из темпа прироста показателей физической и функциональной подготовленности. Так, девушки и юноши ЭГ в беге на длинные дистанции показали время лучше, чем в КГ, на 22,7 с и 228,5 с соответственно в беге на 1000 и 5000 м.

В то же время можно отметить, что физическая подготовка курсантов грамотно построена, т. к. девушки и юноши КГ имели тенденцию к улучшению показателей тестирования, в пробе Руфье было достоверное улучшение результатов, что говорит о положительной динамике адаптации работоспособности сердца при физической нагрузке.

В качестве **рекомендаций** мы советуем на первом занятии данной методики обучить курсантов интенсивности бега на определенном пульсе.

Вместе с тем необходимо уделить время для кроссового бега с различной интенсивностью дополнительно к основным занятиям 1–2 раза в неделю от 30 до 60 мин.

Список источников

- Алексеев Н. А., Кутергин Н. Б. Физическая подготовка сотрудника полиции как один из важнейших элементов профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. Вып. 2. 2015. С. 83–85.
- Арутюнян В. Н., Стручков А. С., Лионтёр В. В. Формирование системы методических навыков обучения на занятиях по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 182–184.

3. Баркалов С. Н. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 299–304.

4. Лавров В. Н. Высокий уровень физической и стрелковой подготовленности сотрудников как основа их личной безопасности // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Орел, 2010. Ч. 1. С. 84–89.

5. Могилинец С. Н. Развитие общей и силовой выносливости у обучающихся общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации : дисс. ... канд. пед. : 13.00.04. Санкт-Петербург : ВИФК. 2019. 27 с.

6. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М. : Академия, 2011. 480 с.

References

1. Alekseev N. A., Kutergin N. B. Physical training of a police officer as one of the most important elements of the professional readiness of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin

of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vol. 2. 2015. P. 83–85.

2. Harutyunyan V. N., Struchkov A. S., Lionter V. V. Formation of a system of teaching skills in physical training classes among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Young scientist. 2020. № 35 (325). P. 182–184.

3. Barkalov S. N. Physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state, problems and ways to improve // Society and law. 2014. № 4 (50). P. 299–304.

4. Lavrov V. N. High level of physical and shooting fitness of employees as the basis of their personal safety // Improvement of physical, fire and tactical and special training of law enforcement officers : materials from All-Russia scientific-practical conf. Eagle, 2010. PART 1. P. 84–89.

5. Mogilinet S. N. Development of general and strength endurance among students of general educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation : diss. ... candidate of pedagogical science : 13.00.04. St. Petersburg : VIFK. 2019. 27 p.

6. Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S. Theory and methodology of physical education and sports : textbook for students of higher education institutions. M. : Academy, 2011. 480 p.

Информация об авторах

Д. А. Платонов – начальник учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

С. Ф. Сокунова – профессор кафедры теории и методики физического воспитания и спорта Государственного университета просвещения, доктор педагогических наук, профессор;

Г. В. Косихин – курсант 2-го года обучения международного правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

D. A. Platonov – head of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of pedagogical sciences;

S. F. Sokunova – professor of the department of theory and methods of physical education and sports of the State University of Education, doctor of pedagogical sciences, professor;

G.V. Kosikhin – cadet of the 2nd year of study of the international law faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: all authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 23.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 23.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-165-169>

НИОН: 2018-0077-4/24-541

EDN: <https://elibrary.ru/gkufpz>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-740

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Использование самостоятельной работы как формы учебной деятельности при подготовке сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей

Ирина Викторовна Потапенкова¹, Елена Николаевна Ярмонова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ irina_abuzova@mail.ru

² yarelenan@yandex.ru

Аннотация. Осуществлен анализ устоявшихся подходов к сущности и организации самостоятельной работы, на основе которого были выявлены пути оптимизации самостоятельной работы обучающихся в контексте современных тенденций развития образования.

Авторами, в том числе, были исследованы психологические и педагогические особенности, влияющие на процесс самостоятельной работы; проанализированы различные направления в исследовании сущности самостоятельной работы в процессе обучения. На основании этого получен обоснованный с точки зрения теории и практики вывод, о том, что оптимизация самостоятельной работы в современных условиях зависит от применения современных технологий обучения. В ходе исследования сформулированы подходы к определению сущности самостоятельной работы обучающихся в современных условиях развития образования.

Ключевые слова: самостоятельная работа, учебная деятельность, сотрудники органов внутренних дел, образовательные учреждения системы МВД России

Для цитирования: Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н. Использование самостоятельной работы как формы учебной деятельности при подготовке сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 165–169. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-165-169>. EDN: GKUFPZ.

Original article

The use of independent work as a form of educational activity in the preparation of employees of internal affairs bodies for the performance of official duties

Irina V. Potapenkova¹, Elena N. Yarmonova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ irina_abuzova@mail.ru

² yarelenan@yandex.ru

Abstract. In this scientific work, the authors carried out an analysis of established approaches to the essence and organization of independent work, on the basis of which ways to optimize the independent work of students in the context of modern trends in the development of education were identified. The authors also investigated the psychological and pedagogical features that affect the process of independent work; various directions in the study of the essence of independent work in the learning process are analyzed. Based on this, conclusions have been obtained that are justified from the point of view of theory and practice, that the optimization of independent work in modern conditions depends on the use of modern learning technologies. In the course of the study, approaches to determining the essence of independent work of students in modern conditions of educational development are formulated.

Keywords: independent work, educational activities, employees of the internal affairs bodies, educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Potapenkova I. V., Yarmonova E. N. The use of independent work as a form of educational activity in the preparation of employees of internal affairs bodies for the performance of official duties. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):165–169. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-165-169>. EDN: GKUFPZ.

© Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н., 2024

Использование в образовательных учреждениях системы МВД России самостоятельной работы для подготовки сотрудников органов внутренних дел направлено на формирование компетенций, необходимых для выполнения ими в дальнейшем своих служебных обязанностей. Самостоятельная работа является важной и неотъемлемой частью образовательного процесса. Ее результаты предполагают получение устойчивых знаний, умений и владений путем освоения учебного материала без активного участия преподавателя, но на основе подготовленных им методических рекомендаций.

Вопросы, относящиеся к использованию самостоятельной работы, носят дихотомичный характер. С одной стороны, это область педагогической деятельности, а с другой стороны, основанная на качествах личности, изучаемых в психологии. Актуальность проблемы организации самостоятельной работы обоснована, прежде всего, тем, что научные знания, умения и практические навыки, а также ценностные взгляды, убеждения не передаются от преподавателя к обучающемуся только за счет передачи информации. Этот процесс основан, прежде всего, на самостоятельной переработке, осознании, принятии и собственной интерпретации получаемых знаний, умений и понятий. Что в целом оказывает существенное влияние на уровень освоения учебного материала в частности, а в целом на уровень подготовки специалистов в той или иной сфере.

Главной функцией самостоятельной работы является гармоничное воспитание и развитие личности человека, так как именно через понимание и воспроизведение информации достигается освоение материала в полном объеме.

Организация самостоятельной работы в каждом из видов образовательных учреждений имеет свои особенности, но ее объединяет сущность получения материала и его усвоение, не от педагога к обучающемуся, а исключительно через познавательные процессы последнего. Именно это обуславливает место и роль самостоятельной работы в учебной деятельности.

Сущность учебной деятельности составляет работа обучающегося на учебных занятиях. По мнению ряда авторов, в частности, И. А. Зимней, самостоятельная работа обучающегося входит в состав учебной деятельности наряду с аудиторной, домашней, внеаудиторной работой.

Понятие «учебная деятельность» не достаточно определено. В теории педагогики и психологии выделяют следующие понятия учебной деятельности:

– учебная деятельность как синоним к слову обучение;

– учебная деятельность как вид деятельности.

Учебная деятельность основывается не только на педагогических представлениях о воспитании и развитии личности, но и на психологических представлениях о развитии познавательных способностей. В одной из парадигм, заложенных в сущности учебной деятельности, именно формирование умственного развития человека является основополагающим условием

получения научных знаний, а их эффективное усвоение формируется посредством психических новообразований. Обучающийся представлен как субъект познания, а сам процесс обучения является развивающим и наиболее благоприятным для формирования полезных навыков (отражено в работах П. Я. Гальперина, Н. Ф. Талызина, В. В. Давыдова).

Одним из первых начал разработку теории учебной деятельности Д. Б. Эльконин, согласно теории которого учебная деятельность является общественной и представлена в трех компонентах: содержании, смысле и форме своего осуществления.

В результате учебной деятельности происходят изменения в самом субъекте, то есть ученике. Это деятельность по самоизменению, которые произошли в ходе ее выполнения. Согласно периодизации возрастного развития Д. Б. Эльконина учебная деятельность является ведущей в младшем школьном возрасте.

В свою очередь, самостоятельная работа с точки зрения психолого-педагогических подходов определяется как особый вид учебной деятельности, основой которого является познавательная деятельность обучающихся (школьников и студентов). «...Когда мы говорим о возрастании роли значения самостоятельной работы на современном этапе развития высшего образования, имеется в виду та деятельность студентов, которая протекает без непосредственного руководства преподавателя, хотя направляется и организуется им» [1]. Существуют различные мнения по вопросам содержания и характеристики самостоятельной работы, но в одном авторы сходятся во мнении, что самостоятельная работа это познавательная деятельность по получению новых знаний, умений и навыков, осуществляемая обучающимися вне зоны ответственности преподавателя, но под его непосредственным контролем [1, 2]. Цель самостоятельной работы состоит в том, чтобы на основе индивидуального подхода дополнить полученные знания, а иногда и расширить их на основе творческого подхода и системности в обработке изучаемого обучающегося материала. Самостоятельная работа неразрывно связана с психологическими особенностями личности обучающегося, важную роль играет мотивация, которая выступает движущим катализатором в освоении необходимых профессиональных компетенций. Кроме того самостоятельная работа является средством обучения и соответственно развития, основанного на познавательной деятельности и потребностях в знаниях.

По мнению П. И. Пидкасистого, самостоятельная работа рассматривается «в качестве специфического педагогического средства организации и управления самостоятельной деятельностью учащегося в учебном процессе, которая должна включать метод учебного или научного познания» [3]. Еще одним немаловажным фактором является то, что самостоятельная работа хоть и зависит от роли обучающегося в процессе ее применения, все же организуется исключительно преподавателем. Таким образом, с одной стороны самостоятельная работа является учебным заданием, которое учащийся должен выполнить, с другой стороны,

представляет форму проявления познавательной деятельности учащегося: памяти, мышления, творческого воображения. Результатом этого дихотомичного процесса является получение совершенно нового, ранее неизвестного знания, углубление сферы познания уже полученных знаний.

По своей сути самостоятельная работа является основой образования, а все остальные формы учебной деятельности выполняют лишь вспомогательную роль [1], так как в процессе самостоятельной работы повышается активность учащихся и снижается педагогическая активность, за счет чего появляется осознанность в необходимости получения знаний и их усвоение.

С точки зрения психологии самостоятельная работа направлена на формирование волевой активности учащегося, когда он сознательно руководствуясь своими целями и мотивами, направляет усилия, чтобы преодолеть трудности в освоении материала.

Таким образом, можно сделать вывод, что самостоятельная работа как отдельная форма учебной деятельности направлена на осознание получаемых знаний, умений и навыков за счет систематической осмысленной деятельности. В отличие от других форм обучения в процессе самостоятельной работы обучающийся самостоятельно организует процесс обучения в соответствии с возникшей необходимостью. В настоящее время остается менее изученной психологическая составляющая внедрения самостоятельной работы как высшей формы учебной деятельности.

Самостоятельная работа как высшая форма учебной деятельности характеризуется отдельными признаками, являющимися отличительными.

Во-первых, самостоятельная работа хоть и направлена на расширение и совершенствование необходимых профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в ходе традиционных форм учебной деятельности, вместе с тем включает в себя цель получение новых знаний, умений и навыков.

Во-вторых, первоисточник получения знаний должен соответствовать определенным требованиям к форме и процессу, тогда как в ходе самостоятельной работы увлекательным должен быть непосредственный материал.

В-третьих, самостоятельная работа должна быть направлена на обучаемый материал, характеризующийся межпредметными и междисциплинарными связями.

В-четвертых, это признак, характеризующий непосредственно личностные характеристики обучающегося, его мотивацию и способность к активной и добровольной деятельности по изучению материала.

Если говорить о самостоятельной работе как высшей специфической учебной деятельности, то можно выявить ее отличительные особенности в соответствии с указанными признаками. Так, потребность в самостоятельной работе как форме учебной деятельности связана с неким информационным недостатком. Этот недостаток возникает, когда у обучаемого сформировалась потребность в освоении нового, неизведанного или расширяющего значения, а в ходе учебного процесса все

методы и средства исчерпаны. В свою очередь, это может быть спланированная педагогом необходимость в создании условий для возникновения у обучающихся такой потребности. Таким образом, формируются требования к самостоятельной работе по формированию относительно новых познаний.

В ходе самостоятельной работы процесс освоения материала представляет собой целенаправленный и интересный труд обучающегося, а заинтересованность в таком труде будет являться примером проявления развивающего обучения, в самом конкретном его значении.

Самостоятельная работа как форма учебной деятельности – это больше индивидуальная работа обучающегося, в отличие, например, от внеклассной работы, которая является не только добровольной, но и требующей активного включения межпредметных и междисциплинарных качеств.

Можно представить, что самостоятельная работа, отражающая вышеперечисленные требования, должна быть организована и спланирована педагогом. Целевое предназначение такого плана является дополнением и расширением знаний, полученных обучающимся во время подготовки. Самостоятельная работа, рассматриваемая в представленном виде, влияет и оказывает существенное значение не только на учебный процесс и его результат, но и на личностное формирование обучающегося, а также имеет общественное значение. Как уже было отмечено, до настоящего времени ученые до конца не определились с понятием и термином, раскрывающим сущность самостоятельной работы. Вместе с тем содержание самостоятельной работы у исследователей и практиков образовательной деятельности не вызывает сомнения, и заключается в том, что по своему внутреннему наполнению самостоятельная работа представляет деятельность обучающегося, характеризующуюся целеполаганием, активностью и свободой в выборе мотивов и средств освоения учебного материала. Из этого следует, что самостоятельная работа организуется непосредственно обучаемым, на основе уже сформировавшихся познавательных мотивов. Время, отводимое для получения знаний в ходе самостоятельной работы, является свободным от аудиторных занятий, а полученные результаты контролируются обучаемым, но оцениваются все же преподавателем.

Вторым компонентом, оказывающим влияние на организацию самостоятельной работы, являются индивидуальные психологические особенности личности обучаемого. Так, в большей степени с точки зрения влияния психологических характеристик самостоятельной работе характерен процесс саморегуляции (И. П. Павлов, Н. А. Бернштейн, П. К. Анохин в своих работах впервые употребили и ввели понятие саморегуляции). Саморегуляция обучающегося означает наличие у него умений организовывать самостоятельную деятельность, с точки зрения подбора к цели деятельности соответствующих способов и средств, а также выбора последовательного алгоритма действий. Этому процессу способствует наличие сформированного системного представления о своих возможностях по определению

и достижению в процессе деятельности поставленной цели. Обучающийся должен уметь формировать необходимые для себя цели освоения нового материала и ни в коем случае не отходить от них, вытесняя или заменяя сопутствующими интересами. Обучающемуся необходимо научиться организовывать собственную деятельность, создавать условия, необходимые для решения поставленных задач.

Применение предметной саморегуляции обучаемого в процессе самостоятельной работы включает в себя необходимость соотнесения и оценивания конечного и промежуточного результата освоения необходимого материала. Особое значение приобретает соотношение субъективного и объективного оценивания полученных результатов.

В образовательных организациях системы МВД России в настоящее время наблюдается тенденция уменьшения аудиторной учебной нагрузки в пользу часов самостоятельной подготовки, которая обусловлена следующими причинами:

- внедрение развивающей парадигмы в обучении, овладение как специальными, так и общекультурными компетенциями, приемами образовательной коммуникации, интерактивного учебного взаимодействия;
- формирование гибких (надпрофессиональных) компетенций, обусловленных личностными траекториями овладения образовательными программами;
- постоянная обновляемость содержания обучения, расширение источников и каналов передачи учебной информации;
- разнообразие форм, способов и средств обучения.

Первоочередной задачей высшего профессионального образования является подготовка квалифицированных специалистов для подразделений органов внутренних дел. Требования, предъявляемые к специалистам, включают в себя не только формирование профессиональных умений и навыков, но также критического мышления, умения коммуницировать с различными категориями граждан, способностей постоянного обогащения приобретенных знаний, посредством не только различных форм повышения квалификации, но и в том числе в процессе самообразования.

Роль самостоятельной работы для профессиональной подготовки специалистов для подразделения органов внутренних дел МВД России заключается во внедрении ее в качестве одной из форм организации образовательного процесса.

С учетом внедрения в образовательный процесс различных форм самостоятельной подготовки, по мнению отдельных исследователей, возникает и развивается новый тип отношений между преподавателем и обучающимися – если на первых курсах преподавателю принадлежит активная созидательная позиция, а курсант (слушатель) лишь следует за ним (субъект-объектные отношения), то по мере продвижения к старшим курсам эта последовательность должна смещаться в сторону побуждения обучаемого работать самостоятельно, активно стремиться к самообразованию, то есть превалируют отношения субъект-субъектные. Учащий-

ся выступает не в роли объекта образовательной деятельности, а полноценного субъекта. Так, в 2023–2024 учебном году нами было проведено исследование с использованием метода анкетирования, участниками которого стали курсанты и слушатели первых и пятых курсов, обучающиеся по специальности «социальная педагогика» и «деятельность участковых уполномоченных полиции». Целью анкетирования являлось выявить роль самостоятельной подготовки в получении необходимых знаний. По результатам были получены следующие выводы:

- слушатели пятых курсов обладают высшей степенью самообразования, самоорганизации и самоконтроля;
- для курсантов первых курсов роль преподавателя в учебной деятельности является первостепенной, что подтверждает субъектно-объектные отношения;
- слушатели пятых курсов, обучающиеся по специальности «деятельность участковых уполномоченных полиции», отметили ведущую роль в организации самостоятельной работы руководства факультета, нежели профессорско-преподавательского состава, что объясняется особенностями ведомственного образования, а также является вопросом для обсуждения модернизации данной формы учебной деятельности.

В ходе анкетирования было установлено, что эффективность самостоятельной работы напрямую зависит от уровня общеобразовательной подготовки курсантов первых курсов, бывших абитуриентов, а также от уровня сформированности личностных качеств, необходимых для достижения наилучшего результата в процессе самостоятельной работы.

Самостоятельная подготовка проводится по двум направлениям. Первое направление связано с освоением рабочих программ учебных дисциплин и выражается в самостоятельной познавательной деятельности, направленной на получение и углубление уже полученных знаний в ходе аудиторных занятий. Этот вид самоподготовки организуется и контролируется преподавателем на занятиях по типу семинарских и практических, в связи с чем данное направление носит смешанный характер. Самостоятельная работа хоть и осуществляется обучающимся самостоятельно, но под контролем преподавателя и в целях усвоения курсантами и слушателями наиболее сложных вопросов, предусмотренных в тематическом разделе учебной программы, где объем необходимого материала для изучения и методы изучения определяются преподавателем. Преподаватель рекомендует для самоподготовки перечень необходимых информационных источников, дидактических материалов, оборудования, однако выбор места для самоподготовки (научная библиотека, компьютерный класс, лаборатория, тренажерный зал, дома) остается за руководством факультета/института. Вторым направлением организации самостоятельной подготовки является самообразование курсантов и слушателей посредством участия во внеаудиторных мероприятиях, таких как конференции, конкурсы научных работ, викторины, интеллектуальные игры.

В этом случае процесс самостоятельной работы полностью организуется обучающимися, роль преподавателя сводится к формальной. И в том, и другом направлениях стимулом для курсантов и слушателей является то, что они несут персональную ответственность за успешность собственной самоподготовки и ее соответствие образовательно-воспитательным целям.

Значительным развивающим потенциалом для организации самостоятельной работы являются современные технологии обучения, в том числе новейшие информационные технологии, интерактивные технологии коллективно-группового обучения. Новейшие информационные технологии являются совокупностью методов и средств сбора, организации, хранения, обработки и передачи информации с помощью компьютерных коммуникаций. Новые информационные технологии играют ведущую роль в оптимизации самостоятельной работы благодаря следующим особенностям:

1) обеспечивают доступ к источникам информации и информационным ресурсам (электронные библиотеки, реферативные базы данных, архивы и т. д.);

2) способствуют организации консультативной помощи в синхронном (онлайн) и асинхронном (офлайн) режимах;

3) поддерживают обратную связь между преподавателем и обучающимися в течение долгого времени и в процессе не только аудиторной работы, но и внеаудиторной (подготовка к конференциям, викторинам, дебатам, как внешнего, так и внутреннего уровня);

4) создают условия для оперативного обмена информацией и ее обновления.

Для эффективного управления внеаудиторной самоподготовкой курсантов и слушателей в практике преподавания необходимо внедрять механизмы контроля самостоятельной работы, не только со стороны факультета/института, но и со стороны выпускающих кафедр по профильным предметам. Контроль самоподготовки является одной из форм дидактического контроля, который предполагает выяснение сформированности у обучающихся как специальных (профессиональных) знаний и умений, так и самообразовательной компетентности, которая включает знание рациональных

способов познания, продуктивной организации и оперативного определения результатов самостоятельной познавательной деятельности.

Основным объектом контроля самостоятельной работы должен быть не собственно сам процесс самоподготовки обучающихся, а рациональные пути и способы решения поставленных задач, конечные продукты самостоятельной учебно-познавательной деятельности: план, тезисы, конспект, реферат, обобщающая схема или таблица, решения, предложения и т. д.

В результате проведенного исследования мы можем подтвердить факт того, что самостоятельная работа является высшим специфическим видом учебной деятельности обучающегося как полноценного субъекта. Без использования самостоятельной работы обучение не является в достаточной степени эффективным для формирования компетенций, необходимых курсантам и слушателям для освоения выбранной профессии и повышения квалификации.

Библиографический список

1. Педагогика высшей школы : учебно-методическое пособие. Изд-во Казанского университета, 1985. 192 с.

2. Лушников А. М. История педагогики : учебное пособие для учащихся педагогических высших учебных заведений. 2-е изд., перераб., доп. Екатеринбург, 1994. 35 с.

3. Педагогика : учебное пособие для учащихся пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. М., 1995. 93 с.

Bibliographic list

1. Pedagogy of higher education : educational and methodical manual. Publishing house of Kazan University, 1985. 192 p.

2. Lushnikov A. M. The history of pedagogy : a textbook for students of pedagogical higher educational institutions. 2nd ed., revised, additional. Yekaterinburg, 1994. 35 p.

3. Pedagogy : a textbook for students of pedagogical universities and pedagogical colleges / edited by P. I. Pidkasistogo. M., 1995. 93 p.

Информация об авторах

И. В. Потапенкова – кандидат юридических наук, доцент;

Е. Н. Ярмонова – кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. V. Potapenkova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. N. Yarmonova – Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024; одобрена после рецензирования 02.11.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 25.10.2024; approved after reviewing 02.11.2024; accepted for publication 12.11.2024.

Научная статья

УДК 796.011.1; ББК 75.1.

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-170-174>

НИОН: 2018-0077-4/24-542

EDN: <https://elibrary.ru/dulnij>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-741

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Физическая культура и спорт как средства контроля проявления агрессии личности

Владимир Владимирович Пужаев¹, Сергей Игоревич Долженков²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ puzhaev07@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается механизм влияния физической культуры и спорта на агрессию и агрессивное поведение личности. Актуальность статьи обусловлена, прежде всего тем, что явление агрессии в современном обществе встречается все чаще. Неконтролируемая агрессия способна перерасти в действия насильственного характера, вандализм, причинение тяжкого вреда здоровью и убийства. Мы можем наблюдать демонстрацию агрессивного поведения через СМИ, социальные сети. Все это убеждает нас в том, что контролировать агрессию и агрессивное поведение в современном обществе крайне необходимо. И средством контроля выступают физические нагрузки и различная спортивная деятельность. Особое внимание уделено тому, как занятия спортом в целом выступают средством контроля проявления агрессии личности. Раскрывается взаимосвязь темперамента и спорта. Также обобщается практический опыт З. Фрейда, затрагивающего тематику агрессии личности. В статье проанализированы понятия агрессии и агрессивного поведения, физической культуры, а также представлена взаимосвязь спорта и психологического состояния личности, средств физической культуры, которые следует использовать для предупреждения агрессии. Рассматриваемый феномен мало изучен и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: спорт, агрессия, агрессивное поведение, психологические характеристики, профилактика

Для цитирования: Пужаев В. В., Долженков С. И. Физическая культура и спорт как средства контроля проявления агрессии личности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 170–174. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-170-174>. EDN: DULNIJ.

Original article

Physical education and sport as a means of controlling the manifestation of personal aggression

Vladimir V. Puzhaev¹, Sergey I. Dolzhenkov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ puzhaev07@rambler.ru

Abstract. this article considers the mechanism of influence of physical culture and sport on aggression and aggressive behavior of personality. The relevance of the article is primarily due to the fact that the phenomenon of aggression in modern society is increasingly common. Uncontrolled aggression can grow into violent actions, vandalism, causing serious harm to health and murder. We can observe the demonstration of aggressive behavior through the media, social networks. All this convinces us that it is extremely necessary to control aggression and aggressive behavior in modern society. And the means of control is physical activity and various sports activities. In this article special attention is paid to how general physical training as a whole acts as a means of controlling the manifestation of aggression of personality. The interrelation of temperament and sport is revealed. The practical experience of Z. Freud, touching upon the subject of personality aggression, is also generalized. The article analyzes the concepts of aggression and aggressive behavior, physical culture, and also presents the relationship between sport and psychological state of personality, means of physical culture, which should be used to prevent aggression. The phenomenon under consideration is poorly studied and requires further research.

Keywords: sport, aggression, aggressive behavior, psychological characteristics, prevention

For citation: Puzhaev V. V., Dolzhenkov S. I. Physical education and sport as a means of controlling the manifestation of personal aggression. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):170–174. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-170-174>. EDN: DULNIJ.

© Пужаев В. В., Долженков С. И., 2024

Деструктивное поведение личности издавна побуждало ученых из многих областей изучить его более детально, затрагивая саму природу и причины. Оно часто представляется главным источником зарождения проблем, недопониманий и трудностей во взаимоотношениях между людьми. Рассматривая феномен агрессии, следует обратиться к ее понятию. Наиболее точное и полное определение агрессии преподнес Р. Бэрон и Д. Ричардсон: «агрессия – это любое поведение, направленное на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [1]. Согласно мнениям ученых в области психологии и педагогики, агрессивное поведение проявляется в причинении сознательного вреда субъекту взаимоотношений. Необходимо разграничивать такие два понятия, как агрессия и агрессивность. У агрессии преобладает, прежде всего, защитный характер. Такое состояние может наступать в связи с рядом причин, и необходимо отметить, что в данном случае отсутствует цель причинить вред кому-либо. Агрессивность, напротив, обуславливается намеренным желанием причинить вред какому-либо субъекту или объекту. Обращаясь к феномену агрессии, следует ознакомиться с ее разновидностями [1].

Рис. 1. Восемь видов агрессии

Так, принято выделять 8 видов агрессии: физическая, вербальная, прямая, косвенная, активная, пассивная, доброкачественная, злокачественная. В соответствии с рисунком 1 рассмотрим первый блок: физическая и вербальная агрессия. Физическое проявление агрессии характеризуется непосредственным действием человека, направленным на причинение вреда кому-либо или чему-либо. Вербальное проявление агрессии выражается в вербальных реакциях человека, таких как угрозы, клевета, крики.

Рассматривая второй блок, а именно, прямая и косвенная агрессия, можем определить прямую агрессию как непосредственно направленное проявление агрессии на кого-либо. Косвенная же – это агрессивные действия, которые направлены на кого-либо второстепенно. Эти два блока довольно схожи друг с другом. Такие виды агрессии могут отличаться тем, что прямая агрессия всегда вызывает раздражение у субъекта взаимоотношений, в то время как косвенная агрессия может вовсе быть не направлена на субъект взаимоотношений, и выражаться в «топанье ногами» и «битье кулаками по столу».

Рассмотрим третий блок: активная и пассивная агрессия. Активная агрессия представляет собой разрушительное поведение в форме насильственных действий. Пассивная агрессия выражается в форме

бездействия индивида или отказа от разрешения конфликтной ситуации. Например, игнорирование личностью определенной проблемы, осознанное негативное поведение по отношению к кому-либо.

Последний блок, в соответствии с рисунком 1, доброкачественная и злокачественная агрессия. Доброкачественная агрессия представляет собой самозащитное поведение личности, оборонительное. Такой вид агрессии проявляется в ситуациях, когда индивид поддается угрозе. Также доброкачественная агрессия может выступать в форме адаптационной агрессии. Злокачественная агрессия – наиболее сложная и многогранная, выражающаяся в саморазрушении, враждебности, принимает формы садизма. Стоит отметить, что в настоящее время распространение получили такие виды киберагрессии, как троллинг и кибербуллинг, особенно в подростковой среде. Киберагрессия получила свое распространение в сети Интернет, включая в себя различные оскорбления, унижения, шантаж и угрозы в персональных чатах пользователей или же на их страницах. Троллинг – определенная форма поведения, набирающая популярность среди подрастающего поколения, которая выражается непосредственно в провокациях и в различных раздражающих людей фразах и действиях, нацеленные на привлечение внимания. В троллинге часто используются оскорбления личности. Кибербуллинг активно развивается в сети Интернет как форма агрессивного поведения, и направлен на унижение личности, причинение вреда другому человеку посредством распространения лжи, определенных материалов. Его основная цель – нанести и моральный ущерб жертве, и физический.

Агрессивные действия человека неосознанно выступают в качестве психологической разрядки, помимо того, что это еще и средство достижения какой-либо цели, и способ в самоутверждении. Разрядка агрессии и выплеск негативных эмоций в современном обществе популяризируется, но выплеск эмоций путают с возможностью свои эмоции проговорить или разрядить внутреннее напряжение физической нагрузкой. Оба способа противоречат друг другу и не могут рассматриваться в совокупности. Со временем разрядка агрессии перестает работать как эмоциональное реагирование, превращаясь только в психопатическое поведение. Следует предположить, что в профилактике агрессии как отклоняющейся формы поведения важное место может занимать приобщение именно подрастающего поколения к занятиям физической культурой и спортом, так как физическое воспитание способствует развитию различных антистрессовых реакций и психо-эмоциональной устойчивости. Рассмотрим структуру развития психо-эмоциональной устойчивости на примере аутогенной тренировки. Данный вид тренировок непосредственно направлен на восстановление гомеостатических процессов в организме человека, достигая состояния гармонии, саморегуляции и активности. Главные источники рассматриваемой тренировки – гипноз и йога. Благодаря гипнозу человек глубоко концентрируется, отстраняясь от стрессов

и негативных эмоций. Йога, как духовная практика, воздействует непосредственно на работу всех систем организма с помощью концентрации внимания, а также дыхательных и гимнастических упражнений.

Для более детального рассмотрения данного феномена, а именно агрессии, обратимся к понятию физической культуры и спорта. Опираясь на Федеральный закон РФ от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ», можно констатировать, что физическая культура – «часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития» [2]. Согласно данному термину, с точки зрения педагогики и психологии, физическая культура оказывает влияние на социальную адаптацию личности, что является немаловажным аспектом в ходе развития и комфортного существования индивида. Стоит отметить, что рассматриваемое понятие не закрепляет положение о том, как физическая культура влияет на психо-эмоциональное состояние личности. К сожалению, в российской науке прослеживается дефицит квалифицированных специалистов в области спортивной психологии. В связи с этим довольно трудно полноценно раскрыть и выявить закономерности работы психики человека во время занятия спортом. Так, спорт, согласно тому же нормативно-правовому акту, представляет собой «сферу социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившуюся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним» [2]. Также стоит отметить, что спорт – одна из баз для развития творческого мышления личности. При выборе физических нагрузок и отдельных видов спорта следует полагаться на особенности темперамента и личностных характеристик. Опора на личностные особенности обусловлена тем, что именно они подсказывают человеку, в какой сфере есть большая вероятность добиться успехов.

Для более детального изучения взаимосвязи темперамента и выбора спортивной деятельности, стоит обратиться к понятию темперамента. Темперамент в психологической науке представляется как симбиоз индивидуальных особенностей личности, которые обуславливают образ действий личности в определенной ситуации. Выделяются следующие типы темперамента: холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик. Рассмотрим непосредственно взаимосвязь темперамента и выбора спортивной деятельности. Так, холерики, будучи эмоциональными и экспрессивными, никогда не сидят на месте. Это довольно легковозбудимый тип личности. Холерикам следует сделать выбор в пользу тех видов спорта, где требуется хорошая и быстрая реакция. Среди таких видов: футбол, хоккей, бокс. Сангвиники также подвижны и активны, но менее конфликты, чем холерики, что говорит о более высо-

ком уровне стрессоустойчивости личности. Выбор спорта сангвиников распространяется на командные и индивидуальные. Такими видами являются борьба, баскетбол, волейбол, фехтование. Флегматики спокойные и медлительные, не боятся монотонности. Это свидетельствует о выборе в пользу длительных спортивных тренировок на технику, например, плавание, бег на длинные дистанции, йога. Меланхолик – самый чувствительный тип личности, которого легко ранить. Выбор вида спорта ориентирован на основательное и эстетичное, так как командные варианты им не подходят. Наиболее подходящими видами спорта для меланхолика представляются фигурное катание, гимнастика, йога. Таким образом, подбор выбора спортивной деятельности с учетом индивидуальных особенностей, а именно темперамента, играет важную роль в достижении взаимопонимания между спортсменом и тренером. Это также позволяет достичь больших результатов в спорте, а тренеру – успехов в подборе индивидуальных методов работы. Существует положение, что в процессе тренировок в нашем организме выделяются такие гормоны, как эндорфины. Если в ходе небольшой тренировки они вырабатываются ежедневно, то это позволяет заметно снизить уровень агрессии и чувствовать себя умиротвореннее.

Общеизвестный факт, что физическая активность позволяет отвлечься от источников стресса и полностью сфокусироваться на процессе. Когда мы пребываем в состоянии стресса, это в дальнейшем может привести к нарушению психо-эмоционального равновесия, что в свою очередь, провоцирует проявление агрессии. Стресс представляет собой состояние личности, представляющее собой психологическое и физическое напряжение. Благодаря физическим нагрузкам выделяется достаточный комплекс эндорфинов, которые благоприятно сказываются на снижении уровня стресса и напряжения. При постоянных стрессах специалисты в области спорта рекомендуют выбрать в качестве занятий йогу, плавание, регулярные пробежки, гимнастику. В случае апатии на фоне стресса рекомендациями в области медицины, спорта и психологии выступают бокс и активные кардио-тренировки. Например, скалолазание, как высоко координированный вид спорта, позволяет человеку отвлечься от внешних раздражителей и сосредоточиться на своей цели – добраться до вершины, достичь новой высоты [3]. Таким образом, физические нагрузки в борьбе со стрессом напрямую взаимосвязаны с агрессией, так как высокий уровень стресса повышает риск к увеличению уровня раздражительности личности, ее готовности к конфликтам.

Согласно идеям Зигмунда Фрейда, тенденция к агрессии и ее возможным формам проявления является первоначальным инстинктом предрасположенности индивида как конкретного биологического вида. Это связано с тем, что пассивная агрессия формируется за счет удержания внутри себя негативных эмоций, и рано или поздно это подавление эмоций проходит трансформацию в определенную форму агрессии, на-

правленную на себя или на других. Во время напряженных спортивных тренировок, различного рода соревнований, при потере контроля над чувственно-эмоциональной сферой, человек способен «выплеснуть», выразить активным способом сдержанные, накопившиеся эмоции, в соответствии с теорией Фрейда. Привлечение к занятиям физической культурой и спортом способно компенсировать рассматриваемый феномен деструктивного поведения [10]. Рассмотрим данный феномен на примере единоборств. Данный вид спорта относится к контактным, и, занимаясь этим видом спорта, у человека есть все шансы прийти в баланс своего психо-эмоционального состояния через борьбу с соперником. Тренеры зачастую используют немалое количество физических упражнений и всевозможных комплексов, которые способны развивать эмоциональную и психическую уравновешенность. Нарбатывая физические навыки, человек развивается в психо-эмоциональной сфере, воспитывает в себе такие качества, как выдержка, выносливость, напористость, самообладание. Справиться с проявлением агрессии также способны помочь такие виды спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, регби. Данные виды спорта требуют большего количества энергии, что в свою очередь благоприятно сказывается на нежелательных выплесках агрессии личности. Также стоит отметить, что данные виды спорта характеризуются наличием командного духа. Это способствует участникам команд осознавать, что излишнее проявление агрессии сопровождается наложением санкций, которые носят коллективный, а не индивидуальный характер. Личности, прежде всего, следует прислушиваться к себе, своему организму, и выбирать именно тот вид спорта, который ему по душе, ведь от его выбора зависит то, насколько быстро и качественно будет обретен баланс в психо-эмоциональной сфере.

На основании вышеизложенного можем сделать вывод. Любая активная спортивная деятельность снижает порог агрессии личности, что в свою очередь свидетельствует о том, что спорт может свести к минимуму проявление агрессии и враждебности. При подборе вида спорта стоит учитывать индивидуальные особенности личности, такие как темперамент. Спортивная деятельность благоприятно сказывается на стрессоустойчивости личности, благодаря контролю и грамотной выработке гормонов в организме человека. Профилактика и коррекция агрессивного поведения на ранних стадиях его проявления опосредуется физическими нагрузками, которые грамотно подобраны под индивида. Также стоит отметить, что ответственность за оказание помощи уже взрослым спортсменам в самообладании, контроле своей агрессии, ложится в основном на тренера. Тренер при подборе методов тренировки полагается на учет индивидуальных качеств личности. Управление своим психо-эмоциональным состоянием, включая агрессию, представляется одной из немаловажных задач во многих видах спорта. Не стоит забывать о том, что агрессию можно направить на средство достижения результатов в том

или ином виде спорта, будь то мяч, ракетка или копье. Таким образом, спорт и физическая культура являются полноценным средством контроля агрессии личности.

Библиографический список

1. Ашкинази С. М. Агрессивность и ее коррекция у спортсменов-единоборцев // Спорт и здоровье : материалы Второго международного конгресса. СПб., 2005. С. 16, 17.
2. Бровиков К. М. Агрессия в спорте и методы ее преодоления // Студенческий. 2022. № 39-7 (209). С. 49–51.
3. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер. 2001. 352 с.
4. Дементьев В. Л., Пужаев В. В., Сахарова Т. Н. Самоопределение личности в процессе спортивной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 275–279.
5. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2008. 352 с.
6. Лоренц К. Для чего нужна агрессия. М., 1997.
7. Налимова М. Н. Влияние спорта на проявление агрессии // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма : материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ, Уфа, 21–23 марта 2019 года. Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2019. С. 131–134.
8. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 04.12.2007) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.
9. Попов А. Л. Психология спорта. М., 1999. С. 289.
10. Пужаев В. В., Дементьев В. Л., Сахарова Т. Н. Проблемы смысложизненных ориентаций личности спортсмена // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 276–279.
11. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 5.
12. Фрейд З. ; Пер. с нем. В. Ф. Полянского ; под ред. А. А. Франковского. СПб. : Питер, 1924. 62 с.
13. Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения : учебно- методическое пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 185 с.

Bibliographic list

1. Ashkinazi S. M. Aggressiveness and its correction in martial artists // Sport and health : materials of the Second International Congress. St. Petersburg, 2005. P. 16, 17.
2. Brovnikov K. M. Aggression in sports and methods of overcoming it // Student's. 2022. No. 39-7 (209). P. 49 51.
3. Baron R., Richardson D. Aggression. St. Petersburg : Peter. 2001. 352 p.
4. Dementiev V. L., Puzhaev V. V., Sakharova T. N. Self-determination of personality in the process of sports activity // Bulletin of Economic Security. 2018. No. 1. P. 275–279.

5. Ilyin E. P. Psychology of sports. St. Petersburg : Peter, 2008. 352 p.

6. Lorenz K. Why aggression is needed. M., 1997.

7. Nalimova M. N. The influence of sports on aggression // Actual problems of physical culture, sports and tourism : materials of the XIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the Department of Physical Education UGATU, Ufa, March 21–23, 2019. Ufa : Ufa State Aviation Technical University, 2019. P. 131–134.

8. Federal Law No. 329-FZ dated August 11, 1995 «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» (ed. dated December 04, 2007) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/.

9. Popov A. L. Psychology of sports. M., 1999. P. 289.

10. Puzhaev V. V., Dementiev V. L., Sakharova T. N. Problems of life orientations of an athlete's personality // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. P. 276–279.

11. Rean A. A. Aggression and aggressiveness of personality // Psychological journal. 1996. Vol. 17. No. 5.

12. Freud Z. ; Translated from German by V. F. Polyansky ; edited by A. A. Frankovsky. St. Petersburg : St. Petersburg, 1924. 62 p.

13. Sharafutdinova N. V. Psychology of deviant behavior : an educational and methodological guide. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2018. 185 p.

Информация об авторах

В. В. Пужаев – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, мастер спорта международного класса России;

С. И. Долженков – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. V. Puzhaev – Associate professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, master of Sports of international class of Russia;

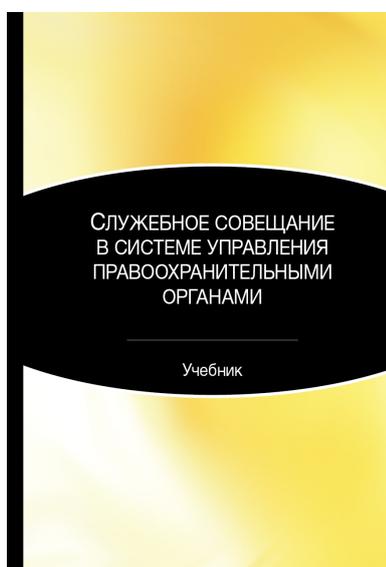
S. I. Dolzhenkov – Lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 07.11.2024.

Службное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Groшев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.

ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика службному совещанию, показываються задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения службного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования службного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-175-178>

EDN: <https://elibrary.ru/ezhfsb>

НИОН: 2018-0077-4/24-543

MOSURED: 77/27-024-2024-04-742

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Подготовка кадров правоохранительных органов иностранных государств: опыт образовательных организаций МВД России

Владимир Сергеевич Ронин¹, Анастасия Петровна Перегудова², Никита Романович Максимов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ vsronin@mail.ru

² anastia_peregudova@mail.ru

³ mccmov@mail.ru

Аннотация. Анализируется текущее состояние международного взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации по линии подготовки полицейских кадров. Отмечается обширная география такого партнерства, включающая в себя страны от Юго-Восточной Азии до Латинской Америки. Помимо этого рассмотрены причины востребованности российского ведомственного образования, а также выявлены основные проблемы, возникающие в процессе такого сотрудничества. Предложены различные пути совершенствования данного направления, такие как улучшение уровня информационного взаимодействия и введение новых представительских должностей.

Ключевые слова: подготовка полицейских кадров, международное сотрудничество, образовательные организации

Для цитирования: Ронин В. С., Перегудова А. П., Максимов Н. Р. Подготовка кадров правоохранительных органов иностранных государств: опыт образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 175–178. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-175-178>. EDN: EZHFSB.

Original article

Training of personnel of law enforcement agencies of foreign countries: the experience of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vladimir S. Ronin¹, Anastasia P. Peregudova², Nikita R. Maksimov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ vsronin@mail.ru

² anastia_peregudova@mail.ru

³ mccmov@mail.ru

Abstract. This article analyzes the current state of international cooperation between the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the field of police training. The extensive geography of such a partnership is noted, including countries from Southeast Asia to Latin America. In addition, the reasons for the demand for Russian departmental education are considered, and the main problems arising in the process of such cooperation are identified. Various ways of improving this area are proposed, such as improving the level of information interaction and the introduction of new representative positions.

Keywords: police training, international cooperation, educational organizations

For citation: Ronin V. S., Peregudova A. P., Maksimov N. R. Training of personnel of law enforcement agencies of foreign countries: the experience of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):175–178. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-175-178>. EDN: EZHFSB.

© Ронин В. С., Перегудова А. П., Максимов Н. Р., 2024

Российская Федерация традиционно играет одну из ключевых ролей на международной арене. Ее внешняя политика базируется на принципах добрососедства, суверенного равенства государств и обязанности их сотрудничества друг с другом. Особенно ярко это проявляется в области международного сотрудничества в борьбе с преступностью, а именно в одном из наиболее перспективных его направлений – взаимодействии в сфере подготовки полицейских кадров. География такого сотрудничества весьма обширна, поскольку включает в себя государства всех регионов мира: от Юго-Восточной Азии до Латинской Америки. Так, в количественных показателях число иностранных слушателей – сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств, ежегодно принимаемых на обучение, достигает 410 человек только по образовательным программам высшего образования [2]. Краткосрочные курсы повышения квалификации предполагают обучение до 2 тысяч иностранных полицейских [1].

Столь высокий спрос на образовательные услуги, предоставляемые ведомственными образовательными организациями, включающими в себя учреждения как высшего, так и дополнительного профессионального образования, обусловлен несколькими факторами:

- во-первых, это высокое качество ведомственного образования, неоднократно получавшее крайне положительные оценки зарубежных партнеров;

- во-вторых, это гибкость ведомственной образовательной системы, проявляющаяся во всех аспектах деятельности вузов при работе с иностранными специалистами. Так, МВД России в плотном взаимодействии с профильными подразделениями МИД России, включающими в себя профильные департаменты ведомства и дипломатические представительства Российской Федерации за рубежом, перед началом очередного календарного года собирает предложения зарубежных партнеров об интересующих их правоохранительные органы направлениях подготовки. Особенно данная черта заметна при формировании документов, планирующих дополнительное профессиональное образование;

- в-третьих, вузы МВД России дают возможность подготовки специалистов для любого правоохранительного профиля благодаря профилизации [3] ведомственной образовательной системы. Так, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя является ведущим вузом по подготовке сотрудников подразделений морально-психологического обеспечения органов внутренних дел, Волгоградская академия МВД России – следственных и экспертно-криминалистических подразделений, Воронежский институт – деятельность специалистов в области информационной безопасности и т. д.

Говоря непосредственно о географии международного сотрудничества МВД России в области подготовки кадров, следует условно разделить его направления на:

- дальнейшее зарубежье, включающее в себя Социалистическую Республику Вьетнам, Китайскую Народную Республику, Монголию, Иран, Сербию, страны Латинской Америки и африканские государства;

- ближнее зарубежье – государства – участники Содружества Независимых Государств;

- международные организации – Организация Объединенных Наций, Управление по наркотикам и преступности ООН, Ассоциация национальных полиций государств Юго-Восточной Азии (АСЕАНАПОЛ), Организация Договора о коллективной безопасности, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества.

Несмотря на то, что ряд государств входит в международные организации, с которыми осуществляется сотрудничество, взаимодействие с государством и международной организацией является отдельным самостоятельным направлением сотрудничества, поскольку в первом случае обучение сотрудника происходит в интересах государств, а во втором – соответствующей международной организации.

Невозможно не упомянуть тенденцию к расширению географии международного сотрудничества МВД России, выразившуюся в налаживании связей с МВД Объединенных Арабских Эмиратов. Состоявшийся в октябре этого года визит в г. Абу-Даби заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции В. Л. Кубышко, как ожидается, внесет большой вклад в укрепление как отношений двух правоохранительных ведомств, так и российско-эмиратских отношений в целом. Заместитель Министра уже не раз отмечал, что правоохранительные структуры России и ОАЭ смогут извлечь пользу из подобного взаимовыгодного сотрудничества. Общим интересом министерств двух стран на сегодняшнем этапе является использование беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности, а также противодействие правонарушениям, совершаемым с их использованием. Заинтересовали эмиратскую сторону также и возможности вузов МВД России по подготовке сотрудников в области проведения специальных операций, в частности, по противодействию массовым беспорядкам и снайперской подготовке полицейских.

В рамках налаживания межведомственных отношений также планируется расширение заграничного аппарата МВД России посредством введения должности представителя Министерства в ОАЭ в г. Абу-Даби.

Стоит также отметить и тот факт, что сотрудничество МВД России с правоохранительными органами иностранных государств не ограничивается сугубо органами внутренних дел. Так, на базе Нижегородской академии МВД России как организации, имеющей своим профилем подготовку сотрудников в области противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, проходят обучение сотрудники Агентства по финансовому мониторингу Республики Казахстан, а на базе Сибирского юридического института МВД России – представители Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Государствами – участниками СНГ примеры подобного межведомственного сотрудничества не ограничиваются – в настоящее время в образовательных организациях МВД России проходят довузовскую подготовку по изучению русского языка, необходимую для после-

дующего освоения программ высшего образования, работники органов прокуратуры африканских государств.

Говоря о проблемах, возникающих в процессе обучения иностранных специалистов, необходимо упомянуть, что основные трудности возникают на одном из ключевых для российской внешней политики направлений – Африке. Выполняя поручение Президента Российской Федерации В. В. Путина по расширению российско-африканского взаимодействия [4], органы внутренних дел Российской Федерации постоянно сталкиваются с трудностями в организации обучения сотрудников правоохранительных органов африканских государств. Основная проблема заключается в недостаточной развитости института представителей МВД России в данном регионе. Так, на данный момент на континенте функционируют лишь два представительства МВД России – в Арабской Республике Египет и Южно-Африканской Республике (и в Королевстве Лесото по совместительству).

Несмотря на то, что во всех африканских государствах существуют дипломатические представительства Российской Федерации, организация обучения иностранных полицейских является крайне специфической областью деятельности, требующей от всех участников данных отношений (не исключая, в определенной степени, и самих кандидатов на обучение) понимания устройства МВД России, ведомственных образовательных организаций и особенностей взаимодействия между подразделениями. Работники дипломатических представительств, несмотря на свою высочайшую долю участия в данном процессе, не могут владеть всей указанной выше информацией, что порождает существенные трудности. По мнению авторов, наиболее перспективным выглядит вариант введения должности представителя МВД России в Центральноафриканской Республике, считающейся одним из ключевых партнеров Российской Федерации в регионе, а также по совместительству и в соседних государствах. ЦАР также является наиболее привлекательным для подобного нововведения государством ввиду того, что из данной республики ежегодно направляется наибольшее количество обучающихся – сотрудников Национальной полиции и Национальной жандармерии ЦАР.

Список источников

1. План-график дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов иностранных государств в образовательных организациях МВД России на 2024 г., утвержденный распоряжением МВД России от 28 декабря 2023 г. № 1/16001.

2. Предельные цифры приема в образовательные организации МВД России кандидатов из числа сотрудников правоохранительных органов иностранных государств на обучение по дополнительной общеобразовательной программе, обеспечивающей подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке; программ высшего образования – программам бакалавриата, про-

граммам специалитета, программам магистратуры; программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктура) на 2024 г., утвержденные распоряжением МВД России от 28 декабря 2023 г. № 1/16002.

3. Приказ МВД России от 2 августа 2013 г. № 591 «О внесении изменений в Приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России».

4. Путин заявил о продолжении сотрудничества Российской Федерации со странами Африки в образовании // URL: <https://tass.ru/obschestvo/18398179> (дата обращения: 04.10.2024).

References

1. Schedule of additional professional education of law enforcement officers of foreign countries in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2024, approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 28, 2023 No. 1/16001.

2. The maximum figures for admission to educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia of candidates from among law enforcement officers of foreign countries for training in an additional general education program that provides training for foreign citizens to master professional educational programs in Russian; higher education programs – bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs; training programs for scientific and scientific-pedagogical personnel in postgraduate studies (adjunct) for 2024, approved by the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 28, 2023. № 1/16002.

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 2, 2013 No. 591 «On Amendments to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia» dated August 29, 2012 No. 820 «On the profiling of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia».

4. Putin announced the continuation of cooperation between the Russian Federation and African countries in education // URL: <https://tass.ru/obschestvo/18398179> (accessed: 04.10.2024).

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 129 «О безвозмездной подготовке сотрудников органов внутренних дел (полиции) африканских государств в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования министерства внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/6397648/> (дата обращения: 04.10.2024).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2009 г. № 258 «Об установлении ежегодных квот приема на обучение на безвозмездной и льготной основе сотрудников органов внутренних дел (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств в образовательные учреждения высшего и дополнительного профессионального об-

разования Министерства внутренних дел Российской Федерации» // НИП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1357029/> (дата обращения: 04.10.2024).

3. Попсуй А. В., Хорикова Е. С. Проблема создания международных стандартов в области подготовки полицейских кадров // Результаты современных научных исследований : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. С. 150–156. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jsnsdk>.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июля 2006 г. № 1023-р «Об организации обучения и содержания миротворцев из африканских стран во Всероссийском институте повышения квалификации работников МВД России и о направлении специалистов МВД России для проведения занятий в центры по подготовке миротворцев в г. Аккре (Республика Гана) и г. Виченце (Итальянская Республика)» // НИП «Гарант-сервис». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-17.07.2006-N-1023-r/> (дата обращения: 04.10.2024).

5. Тетерятников Н. Ю. Международное сотрудничество МВД России в области подготовки полицейских кадров // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. № 2 (35). С. 134–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ythmwt> (дата обращения: 04.10.2024).

Bibliographic list

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 129 dated February 14, 2009 «On gratuitous training of employees of the internal affairs bodies (police) of African States in educational institutions of higher and additional professional education of the Ministry of Internal Affairs

of the Russian Federation» // RPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru/6397648/> (accessed: 04.10.2024).

2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 258 dated March 30, 2009 «On the establishment of annual quotas for admission to training on a gratuitous and preferential basis of employees of the internal affairs bodies (police) of the member States of the Commonwealth of Independent States to educational institutions of higher and additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // RPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru/1357029/> (accessed: 04.10.2024).

3. Popsui A. V., Khorikova E. S. The problem of creating international standards in the field of police training // The results of modern scientific research : materials of the International (correspondence) scientific and practical conference. P. 150–156. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jsnsdk>.

4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1023-r dated July 17, 2006 «On the organization of training and maintenance of peacekeepers from African countries at the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and on sending specialists of the Ministry of Internal Affairs of Russia to conduct classes at peacekeeping training centers in Accra (Republic of Ghana) and Vicenza (Italian Republic)» // RPE «Garant-service». URL: https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-17.07.2006-N-1023-r (accessed: 04.10.2024).

5. Teteryatnikov N. Yu. International cooperation of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of police training [Electronic resource] // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2 (35). P. 134–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ythmwt> (accessed: 04.10.2024).

Информация об авторах

В. С. Ронин – заместитель начальника кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. П. Перегудова – курсант 4-го курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Н. Р. Максимов – адъюнкт 1-го курса факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. S. Ronin – Deputy Head of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Law;

A. P. Peregudova – 4rd year cadet of the International Law Faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

N. R. Maksimov – 1st year adjunct at the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 22.10.2024; approved after reviewing 24.10.2024; accepted for publication 07.11.2024.

Научная статья

УДК 37.018; ББК 67.401.133.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-179-182>

EDN: <https://elibrary.ru/etffzz>

НИОН: 2018-0077-4/24-544

MOSURED: 77/27-024-2024-04-743

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Использование средств служебно-прикладных видов спорта в формировании профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России

Виктория Олеговна Свешникова¹, Юрий Валентинович Чехранов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² miss-vika-94@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы использования средств и методов служебно-прикладных видов спорта, применяемых в обучении сотрудников органов внутренних дел, в том числе курсантов образовательных организаций МВД России, позволяющих совершенствовать уровень огневой и физической подготовки, повышать профессиональные компетенции, необходимые для выполнения служебных обязанностей. Исследование данного вопроса позволит разработать технологию формирования профессиональной компетентности курсантов, эффективность которой будет выявлена в последующем педагогическом эксперименте.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, огневая подготовка, физическая подготовка, профессиональная компетентность, сотрудники органов внутренних дел, курсанты образовательных организаций

Для цитирования: Свешникова В. О., Чехранов Ю. В. Использование средств служебно-прикладных видов спорта в формировании профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 179–182. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-179-182>. EDN: ETFFZZ.

Original article

The use of means of service-applied sports in the formation of professional competence of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Victoria O. Sveshnikova¹, Yuri V. Chekhranov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

² miss-vika-94@bk.ru

Abstract. The article considers the issues of using the means and methods of service-applied sports used in the training of employees of internal affairs bodies, including cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, allowing to improve the level of fire and physical training, to increase professional competencies necessary for the performance of official duties. The study of this issue will allow us to develop a technology for the formation of professional competence of cadets, the effectiveness of which will be revealed in a subsequent pedagogical experiment.

Keywords: professional training, fire training, physical training, professional competence, employees of internal affairs bodies, cadets of educational organizations

For citation: Sveshnikova V. O., Chekhranov Yu. V. The use of means of service-applied sports in the formation of professional competence of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):179–182. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-179-182>. EDN: ETFFZZ.

Сотрудники правоохранительных органов должны обладать высоким уровнем профессиональной подготовки, чтобы эффективно выполнять свои обязанности

в условиях, где каждая ошибка может привести к негативным последствиям. Важнейшими компонентами профессиональной подготовки сотрудников ОВД,

в том числе курсантов образовательных организаций (далее – ОО) МВД России, являются: огневая и физическая виды подготовки, направленные на формирование необходимых навыков и умений по обращению с огнестрельным оружием, а также на совершенствование необходимых физических качеств, позволяющих производить действия по обезвреживанию правонарушителей. Именно данные показатели являются отражением профессиональной компетентности, которую составляют такие виды универсальных компетенций, как способность «поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности» и способность «создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности» [1, с. 7], а также такие общепрофессиональные компетенции, как способность «применять нормы материального и процессуального права при решении задач профессиональной деятельности» [1, с. 8] и способность «осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять табельное оружие» [2, с. 12]. Если указанная универсальная компетенция отражает готовность организма сотрудника к выполнению профессиональных действий, а первая общепрофессиональная компетенция отражает способность сотрудника быстро оценивать правомерность применяемых им мер при решении задач, то вторая компетенция отражает способность сотрудника непосредственно выполнять действия по возможному преследованию правонарушителя и применению к нему мер принуждения, позволяющих пресечь противоправные действия и осуществить задержание.

Специалисты отмечают, что высшие показатели навыков, характеризующих отмеченные общепрофессиональные компетенции, проявляют сотрудники ОВД, имеющие высокую спортивную квалификацию по служебно-прикладным видам спорта. К таковым в настоящее время относятся, в чем убеждаются исследователи данного направления, изучающие нормативно-правовые документы, следующие виды: служебное двоеборье, служебный биатлон, служебно-прикладной спорт МВД России, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия и служебное многоборье [7].

Результаты проявления спортсменами высокой квалификации своих физических способностей и зафиксированные на соревнованиях по служебно-прикладным видам спорта их выдающиеся технические показатели нередко определяются специалистами в качестве эталонных характеристик, на которые должны ориентироваться как спортсмены, так и все сотрудники ОВД, на занятиях по огневой и физической подготовке [6]. Соответственно, важно на учебных занятиях использовать применяемые высококвалифицированными спортсменами технические средства и методы, которые позволяют совершенствовать процесс физической и огневой подготовки и повышать уровень профессиональной подготов-

ленности всех сотрудников ОВД, в том числе курсантов ОО МВД России.

В нашей работе проводилось исследование средств и методов обучения, применяемых в учебно-тренировочном процессе спортсменов, специализирующихся в служебном двоеборье. Нами рассматривалась его разновидность – «зимнее двоеборье», в котором спортсмены соревнуются в лыжной гонке и стрельбе из пистолета Макарова. Преимущественно в данный вид служебного двоеборья приходят сотрудники ОВД, имеющие высокие спортивные разряды или спортивные звания по лыжным гонкам, поэтому наиболее сложной стороной подготовки таких спортсменов является обучение стрельбе. В то же время это означает, что каждому сотруднику при освоении средств и методов служебного двоеборья необходимо в короткие сроки в достаточной мере освоить, в первую очередь, технику лыжных гонок, на основе которой совершенствовать навыки стрельбы.

В программе физической подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя для ряда специальностей предусмотрено обучение лыжным гонкам. На это в период с ноября по февраль отводится 80 учебных часов. Также в программе по огневой подготовке для курсантов данных специальностей отводится 240 учебных часов в течение всего учебного года. При обучении лыжным гонкам и стрельбе из пистолета, как правило, используются типовые методики.

Для быстрого и правильного обучения технике лыжных гонок нами использовались методы обучения, представленные в работах таких специалистов, как Р. А. Ермолаева, И. О. Заикина, В. А. Уварова, В. В. Фокина, Р. С. Сарбаева и др. В обучении курсантов ОО МВД России мы использовали следующие методы обучения, которые применялись в указанных работах: равномерный, переменный, интервальный, повторный, контрольный, игровой, круговой и соревновательный, каждый из которых позволял развивать необходимую сторону подготовки обучающегося.

Освоение технической составляющей в лыжных гонках позволило совершенствовать скоростно-силовые характеристики и выносливость. На первых этапах физические качества совершенствовались средствами и методами в спортивных залах и на пересеченной местности, в кроссовом беге.

При обучении стрельбе, в первую очередь, проводилось обучение обращения с оружием и технике стрельбы из пистолета, с привитием навыков быстрого и точного прицеливания, обработке спуска и выполнению стрелковых упражнений.

Изучение состояния вопроса позволило сформулировать цель, состоящую в разработке собственной (авторской) технологии обучения лыжным гонкам и стрельбе из боевого оружия на основе средств и методов служебного двоеборья.

В нашей технологии помимо типовых методов было предусмотрено использование технического средства – разработанного тренажерного устройства, на который был получен патент [8].

Еще одним методом, применяемым на учебно-тренировочных занятиях по огневой подготовке, является метод обучения стрельбе в условиях максимального напряжения, когда обучающиеся вынуждены принимать решения в условиях ограниченного времени и стрессовых ситуациях. Такой метод помогает сотрудникам ОВД улучшить свою психологическую устойчивость, а также повысить свою способность к принятию решений в критических ситуациях.

Кроме того, создание специализированной огневой трассы позволило сотрудникам ОВД совершенствовать свои навыки стрельбы. Трасса должна иметь необходимое оборудование и инструменты, а также иметь возможность имитировать различные условия боевой деятельности, такие как низкая видимость, изменчивость погоды и различные типы мишеней. Такой подход позволяет сотрудникам ОВД развивать не только свои навыки стрельбы, но и улучшать реакцию на различные ситуации и развивать лидерские качества. Одной из самых эффективных методик является использование тактико-технических комплексов (ТТК) при подготовке к выполнению огневых задач. ТТК – это комплекс упражнений, созданных на основе тактики и техники боевых действий. Они позволяют сотрудникам ОВД не только улучшить свою физическую подготовку, но и развивать навыки стрельбы, маневрирования, поиска укрытий и другие навыки, необходимые при выполнении служебных обязанностей.

В рамках ТТК также проводятся тренировки, направленные на развитие командного духа и улучшение взаимодействия между сотрудниками ОВД. Это важно, так как эффективное взаимодействие и координация действий между членами команды могут значительно повысить успех операции.

Использование симуляторов стрельбы также является эффективным в обучении огневой подготовке. Симуляторы позволяют курсантам улучшить свои навыки стрельбы в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям, что значительно повышает их эффективность в боевых действиях. Также использование симуляторов позволяет сотрудникам ОВД изучать различные сценарии и ситуации, которые могут возникнуть в реальной жизни и разрабатывать стратегии и тактику, необходимые для их успешного решения.

Таким образом, выявлено, что вопрос обучения сотрудников ОВД огневой и физической подготовке средствами служебно-прикладных видов спорта является весьма актуальным. Разработанная нами технология формирования профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России средствами служебного двоеборья, при положительном результате проверки ее эффективности в рамках проведенного педагогического эксперимента, позволит утверждать о возможности внедрения ее в процесс обучения по физической и огневой видам подготовки.

Библиографический список

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении

федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (ред. от 27.02.2023) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/74607104/> (дата обращения: 25.03.2024).

2. Приказ Минобрнауки России от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (ред. от 27.02.2023) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/74636596/> (дата обращения: 25.03.2024).

3. Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 27.03.2024).

4. Вяльбе Е. В. Система соревнований и структура этапа непосредственной подготовки к главному старту высококвалифицированных лыжников-гонщиков : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Вяльбе Елена Валерьевна. М., 2012. 127 с.

5. Купавцев Т. С., Малиновский А. В., Моисеенко А. А., Юркин Д. В. О развитии в системе МВД России стрелковых служебно-прикладных видов спорта // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. № 9 (163). С. 181–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitiy-v-sisteme-mvd-rossii-strelkovyh-sluzhebno-prikladnyh-vidov-sporta> (дата обращения: 04.04.2024).

6. Панов Е. В., Струганов С. М., Кравчук А. И. К вопросу развития служебно-прикладных видов спорта в Министерстве внутренних дел российской Федерации // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 10 (212). С. 319–323. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-razvitiya-sluzhebno-prikladnyh-vidov-sporta-v-ministerstve-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.04.2024).

7. Потапович П. В., Мокеев М. В. Построение тренировочного процесса, направленного на развитие аэробной тренированности военнослужащих, специализирующихся в служебном двоеборье // Теория и методика подготовки в практической стрельбе, других стрелковых видах спорта и стрелковых дисциплинах и многоборьях : материалы II и III Всероссийских научно-практических конференций с международным участием. М. : РГУФКСМиТ, 2017. С. 72–76.

8. Шустин Б. Н. Современная система спортивной подготовки : монография. 2-е изд., с изм. М. : Спорт, 2021. 440 с.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated August 28, 2020 No. 1131 «On approval of the federal state educational standard of higher education – Bachelor's degree in the field of training 40.03.01 «Jurisprudence» (as amended on February 27, 2023) // RPE «Garant-Service». URL: <https://base.garant.ru/74636596/> (date of access: March 25, 2024).

2. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated August 28, 2020 No. 1131 «On approval of the federal state educational standard of higher education - specialist in the specialty 40.05.02 «Law Enforcement Activity» (as amended on February 27, 2023) // RPE «Garant-Service». URL: <https://base.garant.ru/74636596/> (date of access: 25.03.2024).

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 2, 2024 No. 44 «On approval of the Procedure for organizing the training of personnel to fill positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation // RPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru> (date of access: 27.03.2024).

4. Vyalbe E. V. The system of competitions and the structure of the stage of direct preparation for the main start of highly qualified cross-country skiers : dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.04 / Vyalbe Elena Valerievna. M., 2012. 127 p.

5. Kupavtsev T. S., Malinovsky A. V., Moiseenko A. A., Yurkin D. V. On the development of service-applied shooting sports in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific Notes of Lesgaft

University. 2018. No. 9 (163). P. 181–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-v-sisteme-mvd-rossii-strelkovyh-sluzhebno-prikladnyh-vidov-sporta> (date accessed: 04.04.2024).

6. Panov E. V., Struganov S. M., Kravchuk A. I. On the issue of development of service-applied sports in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Scientific Notes of Lesgaft University. 2022. No. 10 (212). P. 319–323. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-razvitiya-sluzhebno-prikladnyh-vidov-sporta-v-ministerstve-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 04.04.2024).

7. Potapovich P. V., Mokeev M. V. Construction of the training process aimed at developing the aerobic fitness of military personnel specializing in service biathlon // Theory and methods of training in practical shooting, other shooting sports and shooting disciplines and all-around events : materials of the II and III All-Russian scientific and practical conferences with international participation. M.: RGUFKSMiT, 2017. P. 72–76.

8. Shustin B. N. Modern system of sports training: monograph. 2nd ed., with amendments M. : Sport, 2021. 440 p.

Информация об авторах

В. О. Свешникова – преподаватель кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ю. В. Чехранов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about authors

V. O. Sveshnikova – lecturer of the Department of fire training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

Y. V. Chehranov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 07.11.2024.

Научная статья

УДК 378 ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-183-189>

НИОН: 2018-0077-4/24-545

EDN: <https://elibrary.ru/diaihq>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-744

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Компетентностный подход к непрерывному профессиональному образованию сотрудников органов внутренних дел

Александр Германович Супрунов

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, suprunov1@mail.ru

Аннотация. Рассматривается компетентностный подход к непрерывному профессиональному образованию сотрудников органов внутренних дел как достаточно перспективный и эффективный способ купирования различных вопросов проблемного характера, возникающих у образовательных организаций Министерства внутренних дел России при практическом осуществлении перманентного воспитания и обучения личного состава территориальных органов МВД России. Научной базой стали разные по своей глубине результаты научного поиска, посвященного как непосредственно различным вопросам реализации модели непрерывного образовательного воздействия на обучающихся сотрудников органов внутренних дел, так и использованию в этой, во многом творческой, деятельности, компетентностного подхода к воспитательно-обучающему процессу. В работе приводятся результаты и проблемные вопросы использования компетентностного подхода к непрерывному профессиональному образованию сотрудников органов внутренних дел, осуществляемому коллективом Нижегородской академии МВД России.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, воспитательно-обучающий процесс, компетентностный подход, дополнительное профессиональное образование

Для цитирования: Супрунов А. Г. Компетентностный подход к непрерывному профессиональному образованию сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 183–189. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-183-189>. EDN: DIAIHQ.

Original article

Competence-based approach to continuous professional education of employees of internal affairs bodies

Alexander G. Suprunov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, suprunov1@mail.ru

Abstract. This brief scientific study is devoted to the study of a competence-based approach to continuous professional education of employees of the internal affairs bodies as a fairly promising and effective way to address various issues of a problematic nature that arise in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the practical implementation of permanent education and training of personnel of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The scientific basis for our article is the results of a scientific search of varying depth, devoted both directly to various issues of implementing a model of continuous educational impact on students of law enforcement officers, and the use of a competence-based approach to the educational and training process in this largely creative activity. The paper presents the results and problematic issues of using a competence-based approach to continuous professional education of employees of internal affairs bodies, carried out by the staff of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: continuing professional education, educational and training process, competence-based approach, additional professional education

For citation: Suprunov A. G. Competence-based approach to continuous professional education of employees of internal affairs bodies. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):183–189. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-183-189>. EDN: DIAIHQ.

Древнеримскому философу-стоику принадлежит прошедшая через века фраза «век живи – век учишь тому, как следует жить» [1, с. 407]. Первая, наиболее

часто употребляемая половина данного устойчивого выражения, на наш взгляд, является квинтэссенцией предусмотренной действующим ФЗ «Об образовании

в Российской Федерации» модели непрерывного образования вообще и непрерывного профессионального образования в частности. Осуществляемое на перманентной основе совершенствование профессиональных качеств сотрудника, его обучение в профессиональном плане, рассредоточенное во временном поле, предусматривающее поддержание на должном уровне и повышение квалификации, переподготовку в соответствии новыми профессиональными обязанностями, актуализацию и углубление профессиональных компетенций в ходе трудовой жизни, выступает не только действенным средством повышения производительности трудовых усилий. Постоянное, за счет непрерывности образовательного процесса, поддержание высокого уровня профессиональных компетенций сотрудника способно быть компенсатором обусловленного возрастом снижения общего объема производимого продукта.

Полагаем возможным указать, что вопрос непрерывности профессионально обучающего воздействия на работников и сотрудников достаточно хорошо известен как исследователям педагогической науки, так и иных отраслей знаний. Исходя из того, что в приоритетном порядке Нижегородская академия МВД России реализует модель непрерывного профессионального образования сотрудников подразделений, обеспечивающих экономическую безопасность нашей страны, обратим внимание на сущностное наполнение понятие непрерывности воспитательно-обучающего воздействия, даваемое с позиций юридической, экономической и педагогической наук.

В своем исследовании проблематики непрерывного образования в экономической сфере О. Б. Иванова не только обосновывает необходимость и «неизбежность» профессионального обучения и воспитания работников экономических специальностей, реализуемого на непрерывной основе, но и вводит в оборот такой термин, как «непрерывное профессиональное развитие». В качестве такового исследователь определяет реализуемую управомоченными на то субъектами деятельность обучающего характера, нацеленную на всестороннее развитие персонала, расширение у работников объема новых и повышение качества уже имеющихся профессиональных компетенций, что, несомненно, окажет развивающее воздействие на их личность и станет ключом к открытию ими значимых общечеловеческих ценностей и поможет формировать у них должный уровень гражданского правосознания [2, с. 203].

Не могла остаться без внимания проблематика непрерывного профессионального образования у исследователей педагогической науки. В понимании В. П. Панасюка, повышение квалификации работника на непрерывной основе должно рассматриваться в качестве гармонично синхронизированной процессуальной деятельности, которая при всей своей выраженной непрерывности дает возможность прервать одну «линию» обучения, перейдя при этом на качественно иной профиль или даже в другую сферу методологии не исключая, при необходимости, полную замену перечня профессиональных компетенций. Такого рода

процесс не только дает возможность участникам образовательного процесса своевременно отследить и прервать те образовательные треки, которые ведут в профессиональный тупик, но и ориентирует обучающегося работника на его самостоятельную, под руководством педагога и наставника, теоретико-прикладную, опытно-практическую и экспериментальную деятельность в рамках траектории непрерывного профессионального повышения его мастерства [3, с. 76].

Являясь неотъемлемой и чрезвычайно важной частью государственного аппарата, личный состав Министерства внутренних дел России и его территориальных органов должен быть готов к полноценному исполнению конституционно закрепленной обязанности государства гарантировать защиту прав, свобод и законных интересов граждан. В связи с этим речь должна идти о системе постоянной профессиональной подготовки сотрудников ОВД (полиции) к деятельности как в обычных, так и экстраординарных условиях. При этом такого рода профессиональная подготовка, гармонично сочетающая воспитательные и обучающие элементы и представляющая собой правоохранительную разновидность непрерывного профессионального образования, в полной мере соответствует концепции образования в процессе всей жизни индивида, работника, закрепленной в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Постоянная готовность сотрудников органов внутренних дел к выполнению обязанностей по охране правопорядка, обеспечению общественной безопасности и противодействию всем формам и видам противоправной и преступной деятельности, поддерживаемая их перманентной профессиональной подготовкой и обучением, служит залогом доверия к ним со стороны общества, социальных институтов и отдельных граждан.

Многими исследователями вопросов реализации концепции непрерывного профессионального образования сотрудников правоохранительных государственных органов вообще и личного состава территориальных органов внутренних дел в частности указывалось на наличие и неизбежность существования специфических особенностей осуществления образовательными организациями высшего образования МВД России перманентного воспитательно-обучающего профессионального воздействия на своих обучающихся. Эти особенности становились и становятся предметами монографических исследований, научных дискуссий и различного рода научно-практических представительских мероприятий. Рассмотрим лишь отдельные результаты научного поиска в данной области.

Полагая, что основной упор в процессе непрерывного профессионального обучения сотрудников территориальных органов МВД России должен делаться на его практической составляющей, О. И. Копытина отстаивает идею обязательности использования инновационных составляющих при формировании у обучающихся профессиональных компетенций. На диссертационном уровне ею была обоснована возможность внедрения в перманентный образовательный процесс,

реализуемый образовательными организациями высшего образования Министерства внутренних дел России, учебно-практического модуля непрерывной практики всех категорий сотрудников ОВД, проходящих там обучение. Указанный модуль, по мнению О. И. Копытиной, являет собой инновационную составляющую профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, образованную взаимосвязанных и взаимообусловленных на началах логики и предметной функциональности последовательно осваиваемыми кейсами профессиональных компетенций, овладения которыми обязательно для всех категорий обучающихся [4, с. 5]. Признавая всю значимость приобретения обучающимися в вузах МВД России практических навыков профессиональной правоохранительной деятельности, нам трудно согласиться с идеей восприятия непрерывной практики как абсолютно автономного и замкнутого на самом себе элементе непрерывного профессионального образования, вне его связи с иными составляющими воспитательно-обучающего процесса.

В ходе изучения содержательной составляющей непрерывной профессионально-образовательной деятельности сотрудников МВД России и его территориальных органов И. Ш. Галеев достаточно большое внимание уделил ее смысловому наполнению. Указанный автор в своих исследованиях отстаивал гипотезу о том, что базовой целью любого сотрудника территориального органа МВД России выступает такая смысловая составляющая, как перманентное и подчиненное законам логики совершенствование его профессиональной грамотности и компетентности, тогда как такие элементы, как «вхождение в профессию», адаптация к изменениям своего служебного положения, соответствие занимаемой должности и реалиям окружающей среды являются лишь сопутствующими целями выражено второстепенного характера [5, с. 6]. Вполне обоснованно рассматривая каждого сотрудника органа внутренних дел, являющегося объектом непрерывного профессионального образовательного воздействия в качестве самостоятельной личности, обладающей индивидуально-личностными интересами и приоритетами, И. Ш. Галеев практически полностью игнорирует обучающую составляющую перманентного образования. С данной позицией нам представляется достаточно сложным согласиться.

Рядом исследователей проблем, возникающих при организации и фактическом осуществлении непрерывного профессионального образования сотрудников территориальных органов МВД России, пристальное внимание уделялось изучению процессов, связанных с формированием у обучающихся различных, в том числе и профессиональных компетенций. Так, А. А. Драгуновой исследованию подвергались особенности последовательности формирования у обучающихся образовательных организаций высшего образования компетенций коммуникативного характера. Нас в результатах ее научного поиска заинтересовало утверждение, что молодой специалист, получивший документ об успешном окончании вуза, в безусловном порядке

должен как обладать, так и уметь применять определенный комплект компетенций, реализацию которых предполагает его будущая профессионально-служебная деятельность по профилю (специальности) обучения [6, с. 286]. Соглашаясь с тем, что основной акцент А. А. Драгуновой делался на реализацию модели непрерывного образования педагогическим вузом, мы, в том числе и на основе опыта непрерывной воспитательно-обучающей деятельности Нижегородской академии МВД России, полагаем, что выводы указанного автора вполне коррелируются с компетентностным подходом к непрерывному профессиональному образованию сотрудников органов внутренних дел, реализуемым образовательными организациями высшего образования системы Министерства внутренних дел России.

Мы вынуждены констатировать, что при всем видимом многообразии научных исследований теоретического и практико-ориентированного характера, раскрывающих различные аспекты непрерывного образования сотрудников органов внутренних дел, лишь отдельные исследователи рассматривают значимость компетентностного подхода к перманентному целенаправленному процессу воспитания и обучения сотрудников территориальных органов МВД России в течение всего периода их служебной правоохранительной деятельности. В этой связи нам кажется особенно интересным опыт создания действующей модели профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, реализуемого на перманентной основе и базирующегося на компетентностном подходе, изложенный М. С. Бирюковой. Соглашаясь с тем, что в процессе оперативно-служебной деятельности сотрудника базовый комплект его профессиональных компетенций по занимаемой должности может и во многих случаях должен варьироваться и видоизменяться, в качестве практического предназначения разработанной модели М. С. Бирюкова видит поддержание высокого уровня сформированности именно этих компетенций на непрерывной основе [7, с. 266].

На несомненную значимость компетентностной модели построения воспитательно-обучающего процесса, реализуемого в ходе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел различными ведомственными образовательными организациями, обращал внимание Т. С. Купавцев. В качестве таковой он предлагает рассматривать систематизированную и ориентированную на практический результат совокупность различных (прежде всего – профессиональных) компетенций, формируемых у обучающегося правоохранителя и обеспечивающих его постоянную готовность к качественному и законному исполнению своих служебных обязанностей по занимаемой должности. Данная компетентностная модель, по мнению Т. С. Купавцева, должна реализовываться на всех уровнях профессионального образования [8, с. 50]. Полагаем, определенные трудности в реализации предложенной Т. С. Купавцевым компетентностной модели в системе образовательных организаций МВД России могут возникнуть у отдельных элементов этой системы.

Далеко не все вузы МВД России реализуют основные программы профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел, суворовские военные училища реализуют образовательные программы среднего общего образования и т. д.

Проблематику реализации компетентностного подхода в непрерывной профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Н. В. Мартиросова предлагает рассматривать с позиций психологической науки. Указанный автор не оспаривает направленность исследуемого подхода на формирование у обучающихся правоохранителей необходимого уровня профессиональных компетенций в течение всей их служебной деятельности, тем самым создавая симбиоз теоретических знаний и навыков их профессионального применения. Однако, будучи представителем психологического сообщества, Н. В. Мартиросова достаточно четко выявляет несовпадение психологического видения кадровыми аппаратами территориальных органов МВД России тех качественных характеристик сотрудника, определяющих его профессиональную готовность к службе в органах внутренних дел, с нормативным пониманием профессиональных компетенций [9, с. 72]. Несмотря на то, что, на наш взгляд, проблема несколько преувеличена, считаем возможным согласиться с невозможностью ставить знак тождества между профессионально-компетентным и грамотным сотрудником органа внутренних дел и соответствующим сотрудником, у которого в полной мере сформированы профессиональные компетенции. Во втором варианте мы фиксируем явное умаление воспитательной составляющей непрерывного профессионального образования.

Как в обычных условиях жизнедеятельности государства и общества, так и сейчас, в условиях противостояния России валу политических и экономических незаконных рестрикций со стороны «коллективного Запада», каждый сотрудник органа внутренних дел априори должен являть собой не только компетентного специалиста-правоохранителя (в соответствии с занимаемой им должностью), но, прежде всего, гражданина Российской Федерации, патриота своей страны и защитника ее приоритетов и ценностей. Успешность решения данной задачи во многом зависит как от стройности и системности организации непрерывного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, так и от воспитательно-образовательных усилий образовательных организаций МВД России, в полной мере реализующих потенциал компетентностного подхода к перманентному правоохранительному образованию.

Как отмечает С. В. Векленко, приоритетной задачей образовательных организаций высшего образования Министерства внутренних дел России была и остается подготовка (в самом широком смысле слова, включая и профессиональную переподготовку, повышение квалификации) компетентных профессионалов правоохранительной сферы государства, которые наряду с высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций обладают такими качествами, как мо-

ральная стойкость, нравственность, любовь к Родине [10, с. 7].

Подвергая анализу комплекс качеств морально-этического характера, которые должны формироваться у лиц, проходящих обучение в образовательных организациях МВД России, А. С. Вашкевич приходит к выводу, что результативность воспитательно-образовательных усилий педагогических работников, воспитательного и административного аппаратов указанных организаций по формированию (и поддержанию, корректировке, совершенствованию в течение всего периода службы) всесторонне развитой личности сотрудника органа внутренних дел как компетентного профессионала в правоохранительной сфере и гражданина своей страны возможно и достижимо в том случае, когда и обучающая и воспитывающая среда правоохранительного вуза синергетически объединены, представляя единый и неделимый образовательный процесс [11, с. 70].

Мы полагаем верным, рассматривая совокупность образовательных организаций высшего образования МВД России, именовать ее именно системой, исходя из трактовки понятия системы как единства взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга элементов общего целого. Так, указанным образовательным организациям присуща юридически закреплённая специализация по базовым направлениям профессиональной правоохранительной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Не вторгаясь в сферы такой специализации иных вузов системы, отметим, что одним из таких профильных направлений образовательной деятельности Нижегородской академии МВД России выступает подготовка (в самом широком смысле слова) сотрудников подразделений полиции по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Исходя из того, что оперативный состав органов внутренних дел как борцов с хищениями социалистической собственности, затем с экономическими преступлениями, а ныне – с коррупцией, наша образовательная организация готовит специалистов десятки лет, со времен Горьковской высшей школы МВД СССР, для демонстрации потенциала компетентностного подхода в обеспечении непрерывного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел мы рассмотрим перманентное образование оперуполномоченных подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России.

Мы считаем, что в качестве первого из проблемных вопросов непрерывного образования сотрудников органов внутренних дел, получающих первоначальные профессиональные компетенции, а затем проходящих дополнительное профессиональное образование, следует указать ненадлежащий объем внимания к тем профессиональным ориентирам, которые приводят гражданина на правоохранительную службу. Опыт Нижегородской академии МВД России достаточно аргументированно подтверждает гипотезу, что компетентностный подход к перманентному правоохранительному воспитательно-образовательному процессу должен брать свое начало на стадии зарождения у гражданина России желания

посвятить свою жизнь правоохранительной службе, подготовке к поступлению в образовательную организацию высшего образования. Наш вуз, осуществляя на плановой основе мероприятия профессионально-ориентационного характера, ежегодно проводит среди выпускников школ всероссийскую олимпиаду «На страже экономики». Проводимая в несколько этапов олимпиада дает возможность академии выявлять наиболее перспективных молодых экономистов, демонстрирующих желание защитить и совершенствовать экономическую мощь нашего государства правоохранительными средствами. Финальный этап олимпиады проводится непосредственно в стенах академии, позволяя и потенциальным абитуриентам, и образовательной организации «оценить друг друга», утвердиться в правильности избранного направления профессиональной подготовки. Не только победители, но и призеры олимпиады «На страже экономики» обладают определенными преимуществами (при общих равных показателях с другими поступающими) при решении вопроса зачисления абитуриентов в списки обучающихся. Данную преференцию мы считаем абсолютно обоснованной уже по той причине, что начальная стадия формирования компетенций профессионального характера, необходимых для будущего защитника экономической безопасности России, победителями олимпиады с успехом пройдена.

Нижегородской академией МВД России в рамках приемной кампании реализуется модель «прямого набора». В ее рамках сотрудниками кадрового аппарата, подразделения морально-психологической работы с потенциальными обучающимися проводится значительный объем мероприятий практико-ориентирующего характера, дающих возможность определить степень осознанности решения о подаче документов на поступление в правоохранительный вуз, а также самой образовательной организации выявить уровень как психологической и интеллектуальной, так и ценностно-ориентированной готовности будущего абитуриента к правоохранительной службе, наличие у кандидата предрасположенности к оперативной работе по обеспечению экономической безопасности страны.

Академией с рядом муниципальных образовательных организаций среднего образования Нижегородской области успешно реализуются договоры о сотрудничестве в образовательной сфере. В профильных кадетских классах с участием педагогических работников академии и частично в ее аудиториях осуществляется углубленное преподавание российского права и основ экономической науки. Итоги приемных кампаний, равно как и учебы выпускников таких кадетских классов в академии наглядно демонстрируют высокий уровень их осознанности при поступлении в образовательную организацию, скорость и качество формирования профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России (в сравнении со среднестатистическим обучающимся, не имевшим предварительной профориентации).

Отметим, что в настоящее время весь воспитательно-обучающий процесс, реализуемый Нижегородской академией МВД России в рамках непрерывного профессионального образования оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России, выстроен в четком соответствии с положениями компетентностного подхода. Весь спектр учебных материалов, в соответствии с которыми выстраивается образовательный процесс от профессиональной подготовки сотрудников, вновь принятых на службу в органы внутренних дел, до узкоспециализированного повышения квалификации оперативного состава территориальных органов внутренних дел, нацелен на формирование, совершенствование и необходимую корректировку профессиональных компетенций оперуполномоченных полиции по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупционным проявлениям.

Нельзя оставить без внимания и те трудности, с которыми объективно сталкивается Нижегородская академия МВД России в процессе осуществления компетентностного подхода к такой составляющей непрерывного профессионального образования оперативного состава подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России, как дополнительное профессиональное образование в форме повышения квалификации. Прежде всего необходимо указать на затрудненность формирования полнообъемных учебных групп по различным направлениям узкой оперативной специализации оперуполномоченных ЭБиПК. Определенную сложность для организации учебных занятий выраженной практической направленности составляет объем актуальных эмпирических материалов открытого характера, одинаково актуальных и значимых для всех сотрудников, проходящих повышение квалификации и прибывших для этого из различных регионов нашей страны. Ряд сложностей организационного и образовательного характера носят закрытый характер, не подлежащий рассмотрению в открытых научных исследованиях. Несмотря на это, мы считаем, что именно дополнительное профессиональное образование как элемент непрерывного профессионального образования предоставляет реальную возможность своевременно и качественно осуществлять как коррекцию, так и модернизацию имеющихся у сотрудников органов внутренних дел их профессиональных компетенций по занимаемой должности.

Завершая рассмотрение краткого научно-практического анализа проблематики компетентностного подхода к перманентному профессиональному образованию сотрудников органов внутренних дел, мы считаем необходимым сформулировать ряд выводов:

1) проблема четкого определения места и значимости компетентностного подхода к перманентному профессиональному образованию сотрудников органов внутренних дел далека от своего окончательного решения. Требуется продолжение научного поиска не только в сфере методологии профессионального образования, но и социологии, психологии и юриспруденции;

2) самостоятельного учета требует проблематика задействования компетентностного подхода не только

ко в такой элемент непрерывного профессионального образования, как дополнительное профессиональное образование сотрудников, много лет осуществляющих правоохранительную деятельность по занимаемой в органе внутренних дел должности, но и на самом раннем, предварительном этапе – определения направления профессионального правоохранительного обучения будущего сотрудника полиции;

3) требует всесторонней проработки такой вопрос организации узкоспециализированного дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, как привлечение к проведению учебных занятий практических сотрудников не только из территориальных органов внутренних дел по месту дислокации образовательной организации МВД России, реализующего соответствующую программу, но из тех органов и подразделений страны, где достигнуты наилучшие показатели оперативно-служебной деятельности по направлению реализуемого повышения квалификации.

Библиографический список

1. Римские стоики : Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий : [Сборник : Перевод / Вступ. ст., сост., подгот. текста В. В. Сапова]. Москва : Республика, 1995. 462 с.
2. Иванова О. Б. Система непрерывного образования в условиях современной экономики / О. Б. Иванова, И. И. Тятенкова ; под науч. ред. Н. В. Фадейкиной, О. В. Глушаковой // Форсайт инновационной экономики: гармонизация профессиональных и образовательных стандартов: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 201–205.
3. Панасюк В. П., Матюшкина М. Д., Захаревич Н. Б., Белоусов К. Ю. Непрерывное повышение профессионального мастерства педагогов в региональной системе образования Санкт-Петербурга // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2023. № 4 (62). С. 74–80.
4. Модель непрерывной практики как основа интеграции инновационных компонентов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Сост. О. И. Копытина. Воронеж : ВИ МВД России, ГУВД, 2003. 23 с.
5. Галеев И. Ш., Мухаметзянова Г. В. Личностный механизм реализации непрерывного профессионального образования как инструмент формирования профессионализма сотрудников правоохранительных органов // Профессиональное образование. 2002. № 2. С. 3–8.
6. Драгунова А. А. Микрообучение: новый подход к непрерывному образованию // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VIII Международной научной конференции. Донецк, 2023. С. 285–287.
7. Бирюкова М. С. Модель непрерывного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел на основе компетентностного подхода //

Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2017. № 1 (2). С. 262–268.

8. Купавцев Т. С. Механизм непрерывного образования сотрудников МВД России // Академическая мысль. 2022. № 3 (20). С. 48–52.

9. Мартиросова Н. В. Профессионально важные качества сотрудников ОВД с различной результативностью и осуществляющих разные направления служебной деятельности / Е. Э. Федотова, Я. А. Корнеева, М. С. Арефина, Н. В. Мартиросова // Психология и психотехника. 2023. № 2. С. 56–77.

10. Векленко С. В. Вопросы управления процессом обучения и воспитания в образовательных организациях МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (48). С. 7–8.

11. Вашкевич А. В. Проблема формирования морально-этических качеств личности курсантов в образовательных организациях МВД России / А. В. Вашкевич, Р. А. Рамазанов // Фундаментальный характер нравственной составляющей деятельности преподавателя высшей школы: сборник статей. Мюнхен, 2021. С. 67–73.

Bibliographic list

1. Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius: [Collection: Translation / Introduction, compiled, prepared by V. V. Sapova]. Moscow : Respublika, 1995. 462 p.
2. Ivanova O. B. The system of continuous education in the context of the modern economy / O. B. Ivanova, I. I. Tyatenkova ; under scientific ed. N. V. Fadeikina, O. V. Glushakova // Foresight of the innovative economy: harmonization of professional and educational standards. Collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2017. P. 201–205.
3. Panasyuk V. P., Matyushkina M. D., Zakharevich N. B., Belousov K. Yu. Continuous improvement of professional skills of teachers in the regional education system of St. Petersburg // Academic Bulletin. Bulletin of the St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education. 2023. No. 4 (62). P. 74–80.
4. The model of continuous practice as a basis for integrating innovative components of professional training of employees of internal affairs bodies / Comp. O. I. Kopytina. Voronezh : VI MVD of Russia, GUVU, 2003. 23 p.
5. Galeev I. Sh., Mukhametzyanova G. V. Personal mechanism for the implementation of continuous professional education as a tool for the formation of professionalism of law enforcement officers // Professional education. 2002. No. 2. P. 3–8.
6. Dragunova A. A. Microlearning: a new approach to continuous education // Donetsk readings 2023: education, science, innovation, culture and challenges of our time : materials of the VIII International scientific conference. Donetsk, 2023. P. 285–287.
7. Biryukova M. S. Model of continuous professional education of employees of internal affairs bodies based on a competence-based approach // Bulletin of the Lugansk

Academy of Internal Affairs named after E.A. Didorenko. 2017. No. 1 (2). P. 262–268.

8. Kupavtsev T. S. Mechanism of continuous education of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Academic thought. 2022. No. 3 (20). P. 48–52.

9. Martirosova N. V. Professionally important qualities of the employees of the Internal Affairs Bodies with different performance and carrying out different areas of official activity / E. E. Fedotova, Ya. A. Korneeva, M. S. Arefina, N. V. Martirosova // Psychology and psychotechnics. 2023. No. 2. P. 56–77.

10. Veklenko S. V. Issues of managing the process of training and education in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (48). P. 7–8.

11. Vashkevich A. V. The problem of forming moral and ethical qualities of the personality of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. V. Vashkevich, R. A. Ramazanov // The fundamental nature of the moral component of the activities of a higher education teacher: a collection of articles. Munich, 2021. P. 67–73.

Информация об авторе

А. Г. Супрунов – первый заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по учебной работе), кандидат юридических наук.

Information about the author

A. G. Suprunov – First Deputy Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for Academic Affairs), Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 06.11.2024.

The article was submitted 25.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 06.11.2024.

Психология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 311 с.
ISBN 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-190-195>

EDN: <https://elibrary.ru/dlzupe>

НИОН: 2018-0077-4/24-546

MOSURED: 77/27-024-2024-04-745

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Адаптация курсантов первого курса к образовательному процессу в высших учебных заведениях МВД России посредством физической подготовки

Андрей Александрович Сысоев¹, Вадим Анатольевич Хромов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ sysoeff555@yandex.ru

² hromov1967@mail.ru

Аннотация. Подготовка и адаптация курсантов вузов МВД России тесно связана с реализацией всей программы обучения, включающей и физическую подготовку. Данная дисциплина отвечает не только за физическую подготовленность, но и за привитие культуры взаимодействия первокурсников в высшем учебном заведении. В рамках физической подготовки также реализуется улучшение адаптационного процесса курсантов. В данной работе описаны занятия, которые будут способствовать физическому и психологическому развитию курсантов. Ключевые методы, задействованные в данной работе, – это анализ статистических данных, актуальной литературы, эмпирических исследований. В заключение представлены предложения, основанные на результатах опроса и включающие возможные направления преобразования программы подготовки курсантов первого курса.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, МВД России, адаптация, курсант первого курса, физическая подготовка

Для цитирования: Сысоев А. А., Хромов В. А. Адаптация курсантов первого курса к образовательному процессу в высших учебных заведениях МВД России посредством физической подготовки // психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 190–195. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-190-195>. EDN: DLZUPE.

Original article

Adaptation of first year cadets to the educational process in higher educational institutions of the MIA of Russia through physical education

Andrey A. Sysoev¹, Vadim A. Khromov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ sysoeff555@yandex.ru

² hromov1967@mail.ru

Abstract. The training and adaptation of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs is closely related to the implementation of the curriculum, in particular, including physical training. This discipline is responsible not only for physical training, but also for the development of a culture of interaction between first-year students in higher education. Also, within the framework of physical training, the improvement of the adaptation process of cadets is being implemented. This paper describes classes that will contribute to the physical and psychological development of cadets. The key methods involved in this work are the analysis of statistical data, relevant literature, and empirical research. In conclusion, proposals are presented based on the results of the survey and including possible directions for the transformation of the training program for first-year cadets.

Keywords: higher education institution, Ministry of Internal Affairs, adaptation, first-year cadet, physical education

For citation: Sysoev A. A., Khromov V. A. Adaptation of first year cadets to the educational process in higher educational institutions of the MIA of Russia through physical education. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):190–195. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-190-195>. EDN: DLZUPE.

Введение. Одним из главных направлений деятельности МВД Российской Федерации является защита безопасности и суверенитета государства, особенно с учетом сложившейся внешнеполитической обстановки. Следовательно, подготовка квалифицированных кадров – основная задача образовательных организаций МВД России, что считается актуальной и значимой темой, рассматриваемой как самими представителями правоохранительных органов, так и специалистами других направлений [1, с. 168–173].

Безусловно, курсанты, только начавшие свой путь освоения этой социально значимой профессии, должны с первых лет обучения в высших учебных заведениях проходить специализированную психологическую, физическую и теоретическую подготовку, которая позволит им адаптироваться к условиям осуществления правоохранительной деятельности [2, с. 109–113].

Но для полноценного освоения курса необходимо пройти адаптационный период, который и считается основой для дальнейшего благополучного завершения обучения. Важно отметить, что само понятие «адаптация» рассматривается различными исследователями по-разному. Как правило, под адаптацией принято понимать период, когда организм человека принимает новые условия. Сюда входит психологическое, физическое и даже соматическое состояние человека. При этом для каждого возраста период адаптации к новым условиям отличается, так же, как и для определенных условий жизни он также будет отличаться. Но в целом, когда речь идет о системе внедрения в новую среду обучения, психологи и педагоги говорят о периоде от нескольких недель до года (но, оптимальный период – 3–4 месяца, за которые обучающийся способен осознать, что от него требуется и реализовывать все прописанные в учебном заведении нормы) [3, с. 44–48]. В данной статье адаптация трактуется как одна из реакции приспособления, позволяющая организму адекватно отреагировать на изменение привычных условий жизни, сохранить способность к развитию в новых обстоятельствах.

Ключевой гипотезой, выдвигаемой в данной работе, является предположение, что занятия по физической подготовке оказывают благотворное влияние на курсантов первого курса обучения в вузах МВД России, а также способствуют оптимизации адаптации.

Данная гипотеза исходит из того, что сотрудник полиции действует в условиях каждодневного риска и часто от уровня физической подготовки зависит его жизнь, а способность снимать стрессы при помощи спорта может оказаться важным навыком в повседневной жизни. Общение с преступниками и неблагополучными гражданами, ненормированный рабочий день, усталость и прочие стрессовые факторы могут отрицательно сказаться на качестве службы, что еще раз подчеркивает актуальность вопроса адаптации курсантов-первокурсников к учебе в высшем учебном заведении МВД России [4, с. 140–143]. Поэтому необходимо уделять повышенное внимание общефизической подготовке, повышению уровня физического развития молодого поколения, психологической подготовке, что будет спо-

собствовать развитию стойкости, уравновешенности, адекватному реагированию на любую внештатную ситуацию [5, с. 60–64]. Этим и объясняется актуальность статьи.

Цель исследования – проведение анализа особенностей адаптационного процесса курсантов первого курса к условиям обучения в вузах МВД России посредством физической подготовки.

Материал исследования получен благодаря анализу проведенных с первокурсниками занятий, включающих курс физической подготовки. К таким занятиям относят: общефизическую подготовку, на которую отводится 15 % учебного времени и служебно-прикладной раздел (боевые приемы борьбы).

Был проведен анонимный опрос, в рамках которого курсантам задавались вопросы о возможных стрессах, способах их преодоления, их потребностях и стремлениях, а также отношении к общему курсу преподаваемых дисциплин. Результаты анкетирования позволили выявить значимость физической подготовки в процессе адаптации курсантов и разработать ряд предложений по увеличению физической нагрузки на обучающихся.

Ключевые методы, задействованные в данной работе, – это анализ статистических данных, актуальной литературы, эмпирических исследований. Данные методы позволили провести анализ и синтез накопленной информации и описать положительный опыт педагогов физической подготовки в процессе адаптации курсантов.

Кроме того, были рассмотрены возможности увеличения объема физической подготовки как основы для оптимизации последующей адаптации курсантов.

Результаты исследования. На первом курсе обучения курсантам предстоит ознакомиться с различными дисциплинами, основная цель которых ввести первокурсников в основы их будущей профессиональной деятельности. Однако считается, что изучение гуманитарных дисциплин не может в полной мере раскрыть перспективы, которые ожидают курсантов в дальнейшем обучении и последующей работе. Как следствие, необходимо обратить внимание на дисциплины, связанные с физической культурой и ее практической реализацией. К таким дисциплинам на первом курсе относятся:

- физическая подготовка – 50 ч;
- огневая подготовка – 26 ч;
- основы профессиональной деятельности – 44 ч.

Все занятия в основном включают в себя практическую и теоретическую части подготовки курсантов, кроме физической подготовки, которая проводится в виде практики. Но в первом семестре первого курса эти занятия опираются на укрепление общего физического состояния организма, с ознакомлением обучаемых упражнениям базовых боевых приемов, а со второго семестра обучения занятия включают и действия при задержании правонарушителя с постепенным усложнением условий в целях выработки устойчивых навыков. Однако на первом этапе подготовки курсантов физические упражнения направлены на общее укрепление организма (рис. 1).

Рис.1. Распределение упражнений по физической подготовке на первом курсе

Требования, предъявляемые к курсантам, соответствуют нормам обучения в вузах. Как следствие, существует четкий список компетенций, которыми должен обладать курсант:

- способностью уверенно выполнять двигательные действия;
- способностью применять необходимые навыки в условиях, приближенных к специальным;

– способностью на протяжении длительного промежутка времени осуществлять возложенные профессиональные обязанности, сохраняя высокий уровень работоспособности.

Однако в процессе реализации учебной деятельности приобретение данных компетенций осуществляется в зависимости от того, как курсант смог приспособиться к требованиям учебного заведения, что показывает необходимость проведения анализа непосредственной работы с первокурсниками.

Проведя анонимное анкетирование курсантов-первокурсников, получили следующие сведения:

– из 30 человек, принявших участие в тестировании, 25 указали на то, что занятия по физической подготовке способствуют эмоциональной разрядке и снятию напряжения, накопившегося за период теоретического обучения;

– 20 человек указали, что считают необходимым ввести еженедельные марш-броски до занятий, 10 человек отметили, что бег с препятствиями необходим по окончании учебного дня;

– 25 человек отметили, что практические занятия оказывают благотворное влияние на их психологическое состояние, так как они начинают вникать в суть предстоящей работы.

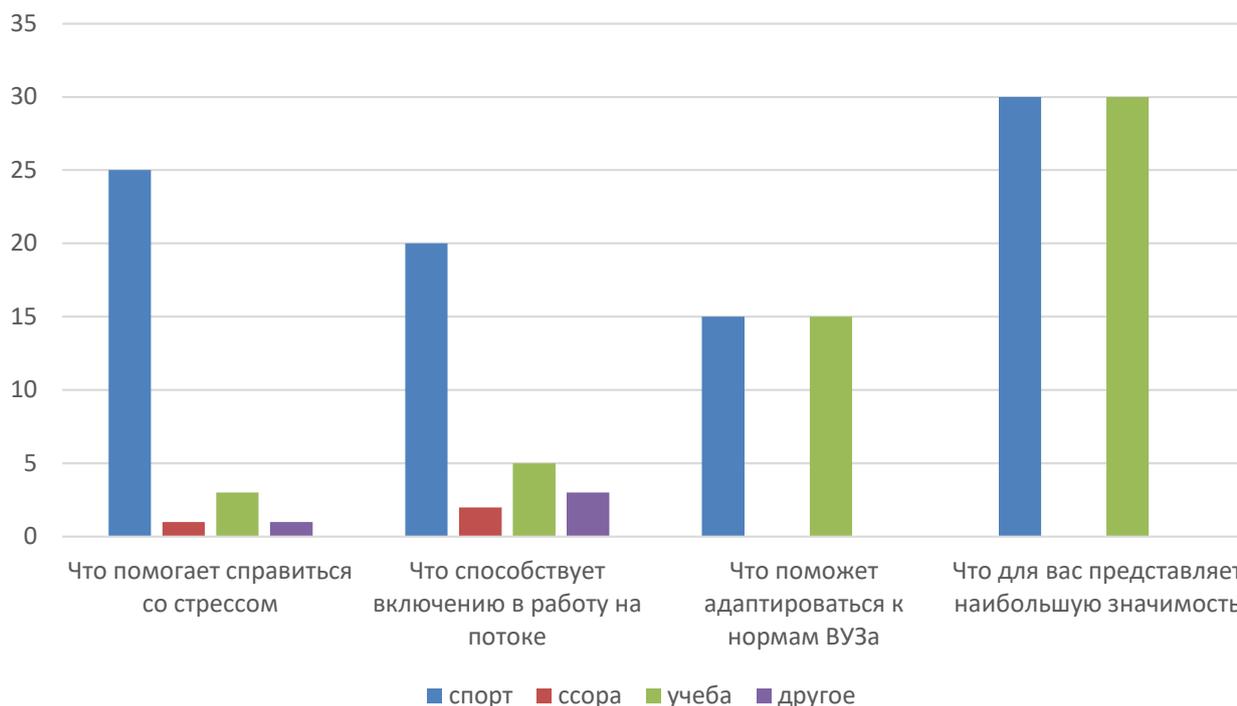

Рис. 2 Результаты анкетирования

Как показано на рис. 2, курсанты самостоятельно не могут определить приоритетные направления, что естественно для первокурсника подросткового возраста. Но с другой стороны, уже тот факт, что спорт и учеба для них неразрывные понятия, говорит о том, что многие из обучающихся понимают, что через выполнение физических нагрузок они смогут решить и проблемы с накопившимся стрессом и приобрести опыт, который возможно пригодится им при реализации дальнейшей практической деятельности.

Если учитывать то, что и сами курсанты, и специалисты говорят о том, что занятия по физической подготовке способствуют развитию общих представлений о предстоящей работе, а значит и адаптации курсантов, то можно предположить, что имеет смысл добавить физические нагрузки за счет дополнительного времени, выделяемого на самостоятельную работу или занятия, входящие в группу дополнительных часов подготовки.

На рис. 3 показано, как курсанты определяют значимость ключевых дисциплин, изучаемых на первом курсе:

Дисциплины 1 курса обучения

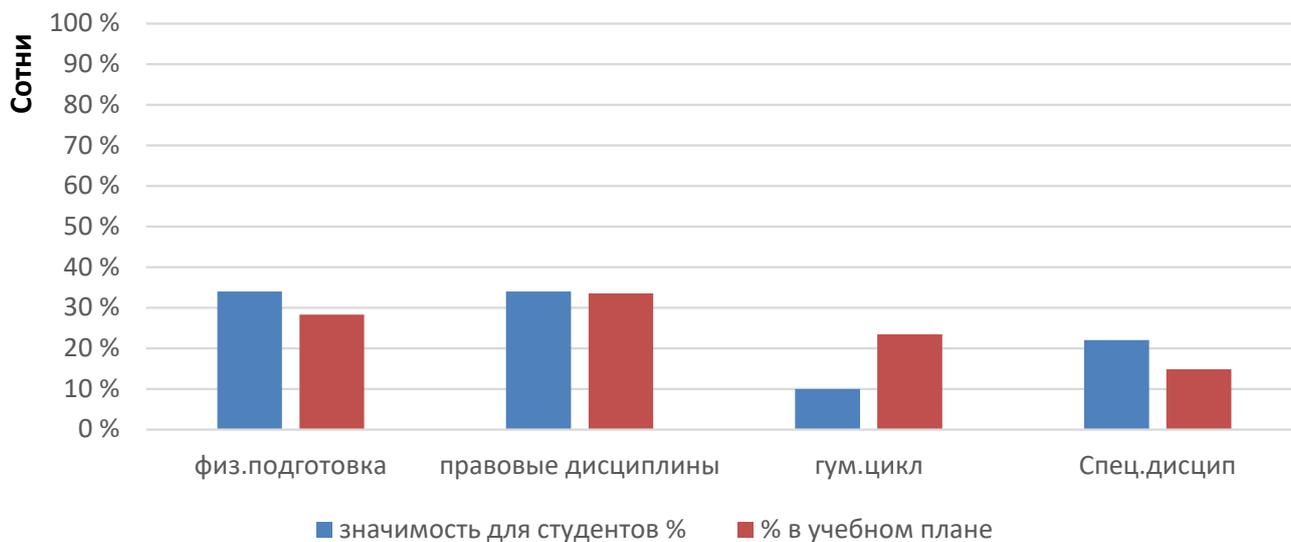

Рис. 3 Соотношение восприятия курсантами преподаваемых дисциплин и их местом в учебном плане

Как показано на рис. 3, курсанты не видят смысла в углубленном изучении дисциплин гуманитарного цикла, в то время, как указывают на то, что им не хватает занятий по физической подготовке и спец. дисциплинам, направленным на специализацию.

Следовательно, проведенное анкетирование показало, что время, выделенное учебным планом на физическую подготовку, не соответствует потребностям курсантов, которые считают, что именно в рамках осуществления заданий по физической подготовке они могут снять с себя стресс и развить навыки, необходимые в реализации всего учебного курса. Кроме того, существует мнение, в рамках которого, указано, что степень нагрузки от выполняемых на занятиях, связанных с физической подготовкой действий, не оказывает должного влияния на организм курсантов, что ставит под угрозу их возможности по реализации дальнейших как теоретических, так и практических задач [6, с. 55–60]. Что подчеркивает проблему выработки заданных компетенций и реализации поставленных перед учебными заведениями задач по подготовке грамотных специалистов.

Обсуждение результатов исследования. Прохождение обучения в высшем учебном заведении МВД России отличается специфическими особенностями, а именно четким распорядком дня, необходимостью соблюдать субординацию, беспрекословно выполнять приказы, не нарушать дисциплину, выполнять служебные задачи, способствовать в случае необходимости охране общественного порядка, нести внутреннюю службу, обращаться с оружием [7, с. 83–90]. Эти особенности, включая повышенную учебную нагрузку, становятся стрессовыми факторами для курсантов-первокурсников.

Адаптационный процесс к уставной жизни в высшем учебном заведении МВД России проходит несколько этапов. Во время подготовительного этапа курсант сталкивается с новыми для себя условиями учебы,

жизни, распорядком дня, что вызывает стресс, страх, некоторое сопротивление. Впоследствии процесс адаптации сопряжен с зарождением психического напряжения, из-за которого курсант-первокурсник мобилизует свои ресурсы, чтобы привыкнуть к уставному распорядку. Изменившиеся социальные, территориальные условия жизни могут стать причиной пиковой нагрузки на психику, когда курсант будет вступать в конфликты, противоречия с однокурсниками, преподавательским составом. Завершается процесс появления новых стереотипов поведения.

Адаптация курсанта длится достаточно долго, следовательно, педагогическое сообщество, командование должно уделить пристальное внимание тем инструментам, которые будут способствовать социально-психологической адаптации к обучению в вузе МВД России.

Одним из механизмов адаптации можно назвать физические упражнения, которые призваны укрепить здоровье, развить физические качества молодого человека, сформировать целостность социальной группы, положительно сказаться на взаимоотношениях внутри коллектива.

Занятия физической подготовкой повышают самооценку курсанта, регулируют его поведение, благотворным образом влияют на самосознание, повышается значение дружбы, взаимовыручки, взаимопомощи, командной работы. Во время выполнения упражнений происходит снятие эмоционального напряжения, стабилизация психологического состояния курсанта-первокурсника. Раскрытие природных способностей курсанта к выполнению физических упражнений укрепляет его организм, заметно сказывается на антропометрических показателях [8, с. 36–41].

Учеба в образовательных организациях МВД России связана с изучением большого количества информации, что может вызвать стресс, снижение успеваемости, нежелание преодолевать возникающие трудности. Курсант должен уделять много свободного времени

самоподготовке, готовиться к практическим и семинарским занятиям, не пропускать лекции.

Желание учиться, способность грамотно распределять время труда и отдыха, ответственность и самостоятельность – это те качества, которые необходимо проявлять курсанту-первокурснику уже в начале учебного процесса. Приспособление курсанта к новой системе обучения возможно благодаря систематической организации занятий физической культурой, потому что выполнение упражнений стимулирует развитие памяти, воли, функций внимания, что в конечном итоге способствует результативности в учебе и в дальнейшем несении службы.

Следовательно, для физического развития курсантов-первокурсников, усилению их психологической подготовки предлагается следующее.

1. Активно использовать возможности спортивно-массовых мероприятий, организовывать соревнования по футболу, волейболу, легкой атлетике, плаванию, борьбе самбо, лыжным гонкам.

2. Во время прохождения учебного процесса следует внедрять физкультминутки, которые будут снимать напряжение, улучшать настроение, положительно сказываться на памяти, внимании, желании продолжить образовательный процесс.

3. Провести опрос среди курсантов первокурсников на предмет их спортивных интересов, чтобы скорректировать имеющуюся в высшем учебном заведении программу физической подготовки курсантов-первокурсников. Такая мера будет способствовать заинтересованности курсантов занятия спортом и участию в спортивных мероприятиях.

Выводы. Обучение в высшем учебном заведении МВД России сопряжено с прохождением курсантом-первокурсником сложного периода адаптации к жизни по уставу, необходимости уделять повышенное внимание учебе, нести службу. Преодоление психологического барьера является важным фактором для решения вопроса, как курсант сможет идти дальше к выполнению основных оперативно-служебных задач [9, с. 364–367].

Возможности физической культуры в контексте облегчения адаптационного процесса представляются курсантам-первокурсникам как ключевые, так как могут снять нагрузку с психологическую усталость. Кроме того, сами занятия связаны с улучшением физической и психологической устойчивости курсанта к серьезным нагрузкам, как результат, в учебном плане предусмотрено постепенное включение дисциплин, предполагающих развитие физических способностей. На первом курсе основной акцент делается на общефизическом развитии, но, сами курсанты указывают на то, что этого не достаточно для реализации их собственных нужд и потребностей.

Если учитывать то, что, благодаря физическим упражнениям, повышается сопротивляемость организма к стрессам, улучшаются отношения внутри коллектива, можно предложить внедрить дополнительную физическую нагрузку за счет вариативной части учебного плана. Адаптация организма к физическим нагрузкам – системный ответ организма, направленный на достиже-

ние состояния высокой тренированности и минимизации физиологической цены за это [10, с. 162–165].

Такой подход представляется актуальным и может быть рассмотрен в качестве дополнительной психологической помощи курсантам в процессе адаптации к требованиям вузов МВД России.

Библиографический список

1. Козьявина К. С., Еремин Р. В. Влияние физической культуры на уровень физической и психической работоспособности курсантов вузов министерства внутренних дел в процессе обучения // Наука-2020. 2021. № 8. С. 168–173.

2. Кулиничев А. Н., Кандабар А. Н. Использование беговых упражнений на занятиях по физической подготовке в образовательном процессе курсантов // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 109–113.

3. Махматкулов Ф. А. Особая роль физической подготовки и спорта в личном развитии // Вестник науки. 2021. Т. 2. № 5 (38). С. 44–48.

4. Науров Д. М. Значимость методов физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 140–143.

5. Щадилова И. С., Постол О. Л. Рекреация студентов при очнодистанционном формате занятий физической культурой в вузе // Вестник спортивной науки. 2022. № 6. С. 60–64.

6. Чесноков Н. Н., Тарасов А. Ю., Морозов А. П. Применение тренажеров на занятиях со студентами гуманитарного профиля // Вестник спортивной науки. 2023. № 6. С. 55–60.

7. Еремич Н. А., Шестаков М. П. Кластеризация показателей управления движением у студентов // Вестник спортивной науки. 2023. № 2. С. 83–90.

8. Гайдамашко И. В., Бабичев И. В. Особенности психологического просвещения в системе детско-юношеского спорта // Вестник спортивной науки. 2022. № 1. С. 36–41.

9. Хромов В. А. Профессиональная адаптация курсантов начальных курсов к повышению физической нагрузки на занятиях по физической подготовке как важная часть подготовки будущего сотрудника органов внутренних дел / В. А. Хромов, Е. М. Меркулова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 364–367. EDN KVVDKQ.

10. Хромов В. А. Срочная и долговременная адаптация в служебной деятельности к физическим нагрузкам // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 162–165. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-162-165. EDN HFPCBV.

Bibliographic list

1. Koz'yavina K. S., Eremin R. V. The influence of physical education on the level of physical and mental

performance of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs during the learning process // *Science-2020*. 2021. No. 8. P. 168–173.

2. Kulinichev A. N., Kandabar A. N. The use of running exercises in physical training classes in the educational process of cadets // *Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: a collection of articles from the XXII All-Russian scientific and practical conference*. Irkutsk, 2020. P. 109–113.

3. Makhmatkulov F. A. The special role of physical training and sports in personal development // *Bulletin of science*. 2021. Vol. 2. No. 5 (38). P. 44–48.

4. Naurov D. M. The importance of physical training methods for cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Psychology and pedagogy of service activities*. 2023. No. 3. P. 140–143.

5. Shchadilova I. S., Postol O. L. Recreation of students in face-to-face and distance learning physical education classes at a university // *Bulletin of sports science*. 2022. No. 6. P. 60–64.

6. Chesnokov N. N., Tarasov A. Yu., Morozov A. P. Use of exercise machines in classes with students of the humanities // *Bulletin of sports science*. 2023. No. 6. P. 55–60.

7. Eremich N. A., Shestakov M. P. Clustering of students' motion control indicators // *Bulletin of sports science*. 2023. No. 2. P. 83–90.

8. Gaidamashko I. V., Babichev I. V. Features of psychological education in the system of children's and youth sports // *Bulletin of sports science*. 2022. No. 1. P. 36–41.

9. Khromov V. A. Professional adaptation of initial course cadets to increased physical activity in physical training classes as an important part of the training of future employees of the internal affairs bodies / V. A. Khromov, E. M. Merkulova // *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 1 (44). P. 364–367. EDN KVDKQD.

10. Khromov V. A. Urgent and long-term adaptation in service activities to physical activity // *Psychology and pedagogy of service activities*. 2023. No. 1. P. 162–165. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-162-165. EDN HFCEPBV.

Информация об авторах

А. А. Сысоев – начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. A. Sysoev – Head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

V. A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 02.11.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 02.11.2024; accepted for publication 12.11.2024.

Научная статья

УДК 378.1; ББК 74.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-196-199>

НИОН: 2018-0077-4/24-547

EDN: <https://elibrary.ru/exkzon>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-746

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Ударная техника головой в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников ОВД

Владимир Андреевич Тихомиров¹, Сергей Николаевич Егоров², Михаил Андреевич Ушаков³

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ tikhomirov90.96@mail.ru

^{2, 3} fizpo-mosumvd@yandex.ru

Аннотация. В связи с вступлением в силу приказа МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел» произошло изменение содержания раздела «Боевые приемы борьбы», подраздела «Удары», который был дополнен «ударом головой». Возникновение новых технических элементов обуславливает необходимость разработки учебно-методического сопровождения, обеспечивающего качественную подготовку сотрудников к профессиональной служебной деятельности. Для того чтобы обеспечить качество и полноту информационного сопровождения подготовки учебно-методического материала для обучения удару головой, был проведен анализ нормативных правовых актов, специальной литературы, посвященной вопросу физической подготовки как сотрудников органов внутренних дел, так и других министерств и ведомств. Определены алгоритмы нанесения удара головой, а также часть головы, которыми наносится удар. Обозначены направления движения при выполнении удара головой и отмечены части тела противника, наименее защищенные к воздействию удара головой.

Ключевые слова: удар головой, служебно-прикладная физическая подготовка, органы внутренних дел, прикладные двигательные умения и навыки

Для цитирования: Тихомиров В. А., Егоров С. Н., Ушаков М. А. Ударная техника головой в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 196–199. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-196-199>. EDN: EXKZON.

Original article

Head impact technique in the service and applied physical training of police officers

Vladimir A. Tikhomirov¹, Sergey N. Egorov², Mikhail A. Ushakov³

^{1, 2, 3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ tikhomirov90.96@mail.ru

^{2, 3} fizpo-mosumvd@yandex.ru

Abstract. In connection with the entry into force of Order No. 44 of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02/02/2024 «On approval of the Procedure for organizing training of personnel for filling positions in internal affairs bodies» the content of the section on combat techniques and the subsection of strikes changed, which was supplemented with a head blow. The emergence of new technical elements necessitates the development of educational and methodological support that ensures high-quality training of employees for professional work. In order to ensure the quality and completeness of information support for the preparation of educational and methodological material for teaching head impact, an analysis of regulations and special literature devoted to the issue of physical training of both internal affairs bodies and other ministries and departments was carried out. Algorithms for delivering a head strike are determined, as well as parts of the head with which the strike is delivered. The directions of movement when performing a head strike are indicated, as well as the parts of the enemy's body that are least protected from the effects of a head strike.

Keywords: head blow, service-applied physical training, internal affairs bodies, applied motor skills

For citation: Tikhomirov V. A., Egorov S. N., Ushakov M. A. Head impact technique in the service and applied physical training of police officers. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):196–199. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-196-199>. EDN: EXKZON.

© Тихомиров В. А., Егоров С. Н., Ушаков М. А., 2024

В мае 2023 года коллегией МВД Российской Федерации было принято решение подготовить проект приказа, который бы заменил приказ от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». В первую очередь изменения в нормативном правовом регулировании деятельности ОВД должны были коснуться особенностей несения службы в особых условиях, то есть в период действия специальных правовых режимов. Положениями нового приказа должны были быть урегулированы вопросы, связанные с «Тактической подготовкой», «Мобилизационной подготовкой». В этой связи приказом МВД РФ от 2 февраля 2024 г. № 44 (далее приказ № 44) был утвержден Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации. Спектр регулируемых вопросов новым приказом оказался гораздо шире, чем предполагалось. *Во-первых*, данным приказом были признаны утратившими силу нормативные правовые акты (НПА) и отдельные предписания, регламентирующие порядок организации физической, огневой подготовки, а также приказы, ранее устанавливающие порядок подготовки кадров для замещения должностей в ОВД¹. *Во-вторых*, добавились новые разделы и подразделы, посвященные вопросам организации служебной деятельности сотрудников ОВД. Но самое главное, на чем следует сделать акцент, данным приказом было расширено содержание профессиональной служебной и физической подготовки [4]. Остановимся на ударах, составляющих часть служебно-прикладного раздела физической подготовки. Проведя сравнительный анализ НПА, ранее регулирующих порядок организации физической подготовки в ОВД, с ныне действующим приказом, было выявлено, что в содержании раздела «Боевые приемы борьбы» отсутствовал удар головой. В связи с этим рассмотрение ударной техники головой является актуальной темой, так как в рабочей программе учебной дисциплины «Служебно-прикладная физическая подготовка» нет порядка формирования навыка применения удара головой. Следовательно, возникает необходимость в изучении особенностей техники данного удара, подборе методов и средств его тренировки, а также разработке методических рекомендаций его освоения.

Анализ литературы, посвященной вопросам изучения ударной техники, позволил прийти к выводу о том, что «боевое самбо является единственным видом спортивных единоборств, в котором разрешен удар головой» [2, с. 219]. Руководствуясь вышеизложенным, мы обратились к правилам вида спорта «Самбо». В данных правилах, в VI разделе, в статье 28, посвященной содержанию схватки, отражено определение «удара». Из данного определения можно заключить, что «удар головой – это техническое действие, выполняемое в разрешенные правилами области тела противника с определенной скоростью и силой, приводящее

к временному ухудшению его физического состояния или потере равновесия» [3]. Согласно данным правилам, удар головой может наноситься передней, боковой, затылочной частью головы. Опираясь на пункт 311.2.23. приказа № 44, выделим цель нанесения удара головой, которая заключается в выведении противника из положения равновесия [4]. Кроме того, в служебной деятельности сотрудника ОВД могут возникать ситуации, при которых он, не успевая выполнить упреждающие действия, оказывается в невыгодной позиции. В этом случае, в особенности в ситуации ближнего боя либо в положении захвата или обхвата, посредством удара головой возникает возможность перехватить инициативу и взять ситуацию под свой контроль [7; 8].

Эффективность применения данного удара не вызывает сомнения, в особенности на ближней дистанции (в положении захвата), согласно статистическим данным, проведенного анализа поединков высококвалифицированных спортсменов-самбистов, «наиболее эффективными ударно-бросковыми комбинациями на ближней дистанции оказались комбинации в захвате, подготовленные ударами головой» [4, с. 93]. В содержании обучения по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» есть темы, в которых рассматриваются ситуации действия сотрудника в условиях ближнего боя и в захвате. Дополнение содержания раздела «БПБ» ударом головы позволит повысить эффективность действий сотрудника при освобождении от захватов и обхватов, а также при выполнении приемов задержания в ближнем бою и в захвате.

В пункте 311.2.23. приказа № 44 детальнее раскрываются области головы, которыми может наноситься удар, «верхней частью лобной кости, где проходит граница роста волос» [4] (см. рис. 1), «задней частью черепа (затылочная или теменная кость)» [4] (см. рис. 2). Также определены направления движения головой во время удара: вперед, вверх, в стороны, назад. Удар может наноситься с разных позиций. Отмечены части тела, по которым должен преимущественно наноситься удар головой, к ним относятся: переносица, висок, височно-нижнечелюстной сустав, верхний край глазницы, верхняя часть тела [4].

Рис. 1. Удар верхней частью лобной кости

¹ См. Приложение № 2 к приказу МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44.

Рис. 2. Удар задней частью черепа

По результатам анализа содержания учебно-методического сопровождения, посвященного служебно-прикладному аспекту подготовки сотрудников органов внутренних дел, выявлено, что отсутствуют положения, раскрывающие сущность и особенности выполнения удара головой. Однако в содержании специальной литературы, обеспечивающей методическое сопровождение оперативных и оперативно-боевых подразделений правоохранительных органов и спецслужб России, присутствуют позиции, раскрывающие сущность и особенности выполнения удара головой. Самое главное, что частично раскрыт алгоритм выполнения. При выполнении удара лобной частью головы необходимо выполнить захват противника либо за рукава одежды, либо одежду на груди или отвороты воротника, резким движением притянуть противника по направлению к себе и вниз, в этот же момент осуществить движение головой вперед вниз и ударить верхней частью своего лба в лицо противника [6, с. 407]. Удар, как правило, осуществляется при активном использовании веса собственного тела, и дополнительного движения противника по направлению к себе, инициированного рывковым движением [6]. Для того чтобы процесс изучения удара головой был эффективным, необходимо знать защитные действия от него, а также области тела противника, по которым нужно наносить удар. Содержание защитных действий от удара головой включают в себя: подставка предплечий, уход назад, уход в стороны [5]. Наибольший эффект от удара головой возникает, если он был нанесен: в челюсть, подбородок, солнечное сплетение, а также в область лица.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что при подготовке учебно-методического сопровождения процесса обучения удару головой можно опираться на следующие положения, которые подробно были рассмотрены ранее: части головы, которыми должен наноситься удар; алгоритм выполнения удара головой; защитные действия от удара головой; части тела противника от удара головой, по которым достигается наибольший эффект.

Однако следует отметить, что при анализе литературы было выявлено отсутствие методов и средств тренировки удара головой. Также нет четкого понимания частей тела, которые необходимо тренировать для профилактики травматизма при нанесении удара. Отсутствует учебно-методическое сопровождение, обеспечивающее наглядность технико-тактического выполнения удара головой. Следовательно, перед профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений системы МВД Российской Федерации, а также отделами организации подготовки кадров Главного управления по работе с личным составом МВД России стоит задача по разработке и внедрению методического сопровождения, соответствующего положениям приказа № 44 и обеспечивающего полноту процесса подготовки сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач.

Библиографический список

1. Давиденко И. А. Показатели эффективности комбинаций ударной и борцовской техники в боевом самбо // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2021. № 5. С. 89–95.
2. Коротких И. А. Особенности применения ударной техники в соревновательных условиях боевого самбо // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 216–221.
3. Правила вида спорта «Самбо». Утверждены приказом Министерства спорта России от 4 декабря 2020 г. № 892 // URL: <https://minsport.gov.ru>.
4. Приказ МВД Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
5. Селиверстов С. А. Учебно-методическое наглядное пособие. Самбо. М. : ВНИИ МВД России, 1997. 521 с.
6. Селиверстов С. А. Учебно-методическое пособие по САМБО для спецподразделений милиции МВД России МВД России. М. : ВНИИ МВД России, 1999. 728 с.
7. Харлампиев А. А. Самбо. (Боевые приемы). М. : Воениздат. ВМ СССР, 1953. 90 с.
8. Шулика Ю. А. Боевое самбо и прикладные единоборства / «Серия мастер боевых искусств». Ростов н/Д ; «Феникс», 2004. 224 с.

Bibliographic list

1. Davidenko I. A. Performance indicators of striking and wrestling technique combinations in combat sambo // Izvestiya Tula State University. Physical Education. Sport. 2021. No. 5. P. 89–95.
2. Korotkikh I. A. Features of the use of striking techniques in competitive conditions of combat sambo // Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 4 (194). P. 216–221.
3. Rules of the sport «Sambo». Approved by order of the Ministry of Sports of Russia dated December 4, 2020 No. 892 // URL: <https://minsport.gov.ru>.
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Rus-

sian Federation dated February 2, 2024 No. 44 «On approval of the Procedure for training personnel to fill positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation».

5. Seliverstov S. A. Educational and methodological visual aid. Sambo. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997. 521 p.

6. Seliverstov S. A. Educational and methodological manual on SAMBO for special police units of the Minis-

try of Internal Affairs of Russia Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. 728 p.

7. Kharlampiev A. A. Sambo. (Combat techniques). Moscow : Military Publishing House. USSR Ministry of Internal Affairs, 1953. 90 p.

8. Shulika Yu. A. Combat Sambo and Applied Martial Arts / «Martial Arts Master Series». Rostov n/D : «Phoenix», 2004. 224 p.

Информация об авторах

В. А. Тихомиров – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

С. Н. Егоров – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

М. А. Ушаков – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. A. Tikhomirov – lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

S. N. Egorov – associate professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

M. A. Ushakov – deputy head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 07.11.2024.

Психология менеджмента. 3-е изд., испр. и доп. Учебное пособие. Гриф Минобрнауки РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор: Н. Д. Амаглобели (Эриашвили) и др.

ISBN: 978-5-238-03792-9

Страниц: 511

В учебнике рассматриваются теоретические и прикладные вопросы психологии менеджмента – научного направления, занимающегося разработкой рекомендаций по использованию психологических данных при организации работы менеджеров, деятельность которых подчинена общественно полезным целям, а критериями ее эффективности служат прибыльность, материальное и моральное благополучие как условие эффективного управления. Дается психологическая характеристика особенностям рыночной экономики, подходов к ней в разных странах. Прослеживаются исторические предпосылки российского менталитета, традиции предпринимательства. Проводится психологический анализ состояния экономики и менеджмента в условиях современной России. Психологически обосновываются пути совершенствования менеджмента в стране, придания ему цивилизованного характера.

Для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Менеджмент организаций", "Управление персоналом" и "Психология", а также для слушателей бизнес-школ, менеджеров и предпринимателей.

Научная статья

УДК 331.5:378; ББК 74.4:66.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-200-207>

EDN: <https://elibrary.ru/cveuca>

НИОН: 2018-0077-4/24-548

MOSURED: 77/27-024-2024-04-747

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

К вопросу об оптимизации гуманитарного высшего образования: проблемы и перспективы

Владимир Дмитриевич Фетисов¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

¹ Нижегородский государственный университет имени В.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, fetisov49@internet.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается проблема подготовки кадров России. Одним из ее слагаемых является низкая востребованность выпускников ряда направлений высшего гуманитарного образования. Сложилась парадоксальная проблема высокой популярности образования, которое не пользуется спросом на рынке труда. В качестве одного из путей решения кадрового вопроса предлагается оптимизация высшего гуманитарного образования на примере образовательного направления «Политология». Раскрываются формальные, методологические и методические проблемы приема, обучения и выпуска студентов по политологии. Посредством критического подхода оцениваются результаты субъективного заимствования зарубежных политических концепций. Анализируются малоизученные теоретические аспекты понятий политики и политологии. Показывается нерациональность значительных расходов государства и населения на подготовку политологов. На основе анализа современной ситуации обосновывается целесообразность сокращения численности студентов и унификации вузов по политологии, преподавания ее исключительно в гуманитарных учебных и научных организациях с престижной историей. В заключение даются практические рекомендации по совершенствованию гуманитарного образования в части политологии.

Ключевые слова: кадровый дефицит, гуманитарное образование, политология, кризис, эффективность, перспективы

Для цитирования: Фетисов В. Д., Эриашвили Н. Д. К вопросу об оптимизации гуманитарного высшего образования: проблемы и перспективы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 200–207. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-200-207>. EDN: CVEUCA.

Original article

On the issue of optimizing higher education in the humanities: problems and prospects

Vladimir D. Fetisov¹, Nodari D. Eriashvili²

¹ Nizhny Novgorod State University named after V.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, fetisov49@internet.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, office@unity-dana.ru

Abstract. The article deals with the problem of personnel training in Russia. One of its components is the low demand for graduates of a number of areas of higher humanitarian education. There is a paradoxical problem of the high popularity of education, which is not in demand in the labor market. Optimization of higher education in the humanities is proposed as one of the ways to solve the personnel issue using the example of the educational direction «Political Science». The formal, methodological and methodological problems of admission, training and graduation of students in political science are revealed. Through a critical approach, the results of subjective borrowing of foreign political concepts are evaluated. The little-studied theoretical aspects of the concepts of politics and political science are analyzed. The irrationality of significant expenditures by the state and the population on the training of political scientists is shown. Based on the analysis of the current situation, the expediency of reducing the number of students and unifying universities in political science, teaching

it exclusively in humanitarian educational and scientific organizations with a prestigious history is justified. In conclusion, practical recommendations are given for improving humanitarian education in the field of political science.

Keywords: personnel shortage, humanitarian education, political science, crisis, efficiency, prospects

For citation: Fetisov V. D., Eriashvili N. D. On the issue of optimizing higher education in the humanities: problems and prospects. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2024;(4):200–207. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-200-207>. EDN: CVEUCA.

Введение. В последние пять лет международное и внутреннее положение России претерпевает серьезные метаморфозы. Коренным образом меняются факторы и условия общественного воспроизводства. Особые проблемы возникают в сфере функционирования рабочей силы. Возник огромный дефицит технических специалистов, масштабы которого в перспективе только возрастут. Один из путей решения проблемы дефицита рабочей силы представляется нам в оптимизации подготовки кадров, перераспределение их в сферу производства. У нас выпускаются значительные объемы квалифицированных специалистов по таким направлениям, как: государственное и муниципальное управление, менеджмент, экономика, право, политология, финансы, социология, статистика, банковское дело, бухгалтерский учет и др. Большая часть выпускников остается не востребованной: от 60 % менеджеров, экономистов и юристов до 80 % политологов работают не по специальности. В результате безвозмездно утрачиваются существенные материальные, трудовые и денежные ресурсы населения и государства.

В целом в гуманитарной системе образования находится более 2 млн молодых, амбициозных людей. С распространением искусственного интеллекта многие рабочие места отмеченных выше специальностей могут исчезнуть. Между тем вузы и педагогические коллективы, исходя из личных соображений, всеми способами препятствуют оптимизации и стараются не сокращать, а напротив увеличивать высшую гуманитарную учебную систему. Особенно борются за рост фронта работы ректоры, деканы, заведующие кафедрами, лабораториями, отделами, руководители негосударственных вузов. При этом нередко преподаются множество устаревших, заимствованных из зарубежного архива «доктрин», а часто пропагандируются абстрактные, далекие от реальной действительности, истины. Таким образом, назрела особая потребность в оптимизации высшего гуманитарного образования в России от отдельных дисциплин и программ направлений до структуры. Решение данной проблемы позволит высвободить значительные трудовые, материальные и финансовые ресурсы для более эффективного социально-экономического развития страны. В данной статье рассмотрим поднятую проблему на примере такого исключительного, по нашему мнению, направления, как «Политология».

Методология и методы исследования. В статье использованы эмпирический, формально-логический, диалектический и системный методы гносеологии. Общественные отношения анализируются во всем многообразии их взаимосвязей и имеющихся противоречий. Практика считается источником и критерием познания истинности явлений.

Обсуждение. С начала важно правдиво напомнить некоторые эпизоды истории. В связи с принятием в 1961 г. программы построения коммунизма в 1963 г. в вузах СССР была введена дисциплина «Научный коммунизм». Ее изучение осуществлялось на последнем курсе и завершалось сдачей государственного экзамена. Дисциплина «Научный коммунизм» соответствовала основным формальным требованиям: четкие формулировки предмета, объекта, методологии и методики изучения. Единый учебник для вузов писался ведущими деятелями философской науки СССР под контролем Политбюро КПСС.

Курс на замену единой общественной собственности на многообразие форм собственности, установление рыночной экономики и построение капитализма потребовал резко изменить основу гуманитарного образования. В результате в 1991 г. в России «Научный коммунизм» меняется на дисциплину «Политология» со специальностью 41.03.04. Обучение студентов ведется по переводным западным и компилированным отечественным учебным пособиям. Таким образом, элита высшего образования и гуманитарных наук, коммунисты и ортодоксальные атеисты СССР в одно мгновение переродились в политическую элиту капитализма и верующих. Перед преподавателями был поставлен вопрос ребром: или несете в массы западную идеологию и получаете соответствующее жалование, или становитесь безработными со всеми вытекающими последствиями. Разумеется, подавляющее большинство ради сохранения личного и семейного благополучия без проблем поменяли свои жизненные и научные принципы. По этому поводу профессор МГУ И. А. Гобозов вспоминает: до 1991 г. у нас было 2 отделения: отделение философии и отделение научного коммунизма. После 1991 г. отделение научного коммунизма закрыли, а преподаватели сейчас преподают политологию¹.

В 1991 г. сформировалась Российская ассоциация политической науки (РАПН). Рост численности студентов и преподавателей политологии привел к формированию школ, группировок, соответственно к соперничеству и конкуренции. В 2013 г. создается новая организация Российское общество политологов (РОП), объединяющая преподавателей вузов. Так началась конкуренция и открытая или закрытая борьба за лидерство, государственные инвестиции, гранты между политологами страны.

В 2024 г. 70 вузов страны объявили прием на бакалавриат по направлению «Политология» в объеме более 3,1 тыс. мест, в том числе свыше 1 тыс. бюджетных

¹ Гобозов И. А. Просвещение и религия на YouTube // URL: <https://video.tv/video/40566/> (дата обращения: 21.06.2024).

и 2,1 платных мест. При этом 13 вузов набирают менее 20 студентов. О каком уровне организации и содержания политического образования можно говорить в этих вузах: ни кадров, ни опыта, одни реальные и моральные убытки? Особенно удручающей ожидается картина в технических вузах. Хотя формальный результат будет, видимо, достигнут: большинство молодых людей состоятельных или уважаемых родителей, а также амбициозные деятели получают желаемый диплом о высшем политическом образовании.

Больше ста мест предлагают лишь четыре вуза: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – 135 бюджетных и 65 платных мест, МГУ – 67 бюджетных и 130 платных, Южно-Российский РАНХ и ГС – 30 бюджетных и 110 платных, Санкт-Петербургский госуниверситет – 40 бюджетных и 70 платных мест. Классической алма-матер по политологии считается МГУ, в котором обучение ведется на факультете политологии и на факультете государственного муниципального управления (ГМУ). Студенты специализируются в основном на изучении иностранных языков (6 семестров) и различных историй (8 семестров). На экономику, право, физическое воспитание отводится всего по одному семестру. По существу, выпускники останутся без должного представления о реальной действительности России и с ослабленным физическим состоянием.

Важной стороной политического образования является финансовая. В 2024 г. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ) объявил прием на бакалавриат по специальности «Политология» 40 бюджетных и 20 платных мест по стоимости в 500 тыс. руб. за год. Общие затраты государства и частных лиц первого года обучения составят 90 млн руб. (30 млн руб. плата плюс 60 млн руб. личные расходы студентов – по 1 млн руб. в год (суточные, квартирные, проездные и др.). В 2024 г. 19 московских вузов набирают на первый курс политологии свыше 1100 чел., расходы на обучение которых при среднегодовой стоимости в 250 тыс. руб. и 1 млн руб. студенческих достигнут 1,375 млрд руб. В целом по стране общие затраты на подготовку бакалавров по политологии, по приблизительной оценке, могут составить 2–3 млрд руб. в год. Это не считая инвестиций в магистратуру и аспирантуру по политическим наукам. При переходе на пятилетний специалитет совокупные расходы увеличатся на 25 %.

Таковы некоторые реальные нюансы формальной картины образовательного направления «Политология». Но самая главная проблема – это содержание политологии.

К настоящему времени политология является, пожалуй, единственной учебной дисциплиной, которая не имеет однозначных понятий предмета и метода изучения. Казалось бы, все просто. Согласно словообразованию, «политология» складывается из двух слов: «политика» и «логика». Если логика особых смысловых сложностей не вызывает и представляет собой систему научного мышления, то с первым термином все

обстоит по-иному. В литературе насчитывается более 200 определений политики. Поэтому зарубежные и отечественные теоретики решили отказаться от поиска единой сущности политики, считая эту тему «интеллектуальной ловушкой». Отсюда расплывчатое, аморфное толкование предмета, метода, функций, задач и роли политологии. Многие исследователи отмечают, что сторонники поиска политических законов не учитывают главного – того, что один теоретик рассматривает то или иное событие как «прогресс», а другой считает его регрессом. При этом происходит смешивание науки политологии с учебной дисциплиной. Политология трактуется в качестве междисциплинарной науки, предметом изучения которой являются тенденции и законы функционирования реального политического процесса. Объектом изучения политологии называют процессы и эффективность политического управления всеми видами технологий и жизнедеятельности в государстве.

Политология не имеет собственных исследовательских методов и использует методологическую и методическую базу других дисциплин. Различают четыре группы заимствованных методов.

1. Формально-логические и диалектические методы (абстрагирование, анализ и синтез, соотношения количества и качества, восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание исторического и логического, части и целого, индукция и дедукция, моделирование и др.).

2. Статистические методы (группировка, классификация, динамика и т. д.).

3. Социологические приемы (опрос; интервьюирование и др.);

4. Кибернетический аппарат и компьютерные технологии.

В условиях отсутствия собственного метода и единого понимания предмета дисциплины сформировались различные концептуально-методологические подходы к изучению политологии такие, как: теологический, социологический, бихевиоралистский, институциональный, социально-психологический и другие. Важнейшими функциями политологии считаются гносеологическая, аксиологическая, теоретико-методологическая, прогностическая, управленческая. Большинство из них носит условный, умозрительный характер. В частности, управленческая функция образует самостоятельную дисциплину «менеджмент».

В основе отечественной политологии лежит догмат философов-идеалистов Аристотеля и Гегеля, считавших, что государство и все разумное создано высшим разумом (богом). Так, Аристотель в своем труде «Политика» писал: «Очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку». И далее «Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части [1]. Упуская божественную стору происхождения общества, современные теоретики принимают за истину большую часть написанного Аристотелем о государстве.

Экс-президент Американской ассоциации политических наук Д. Истон в начале своей карьеры предметом политической науки считал изучение властного распределения ценностей в обществе, но под давлением мегарегулятора вынужден изменить свои взгляды и стать одним из ведущих бихевиоралистов. Бихевиоралисты активно критиковали традиционную политическую теорию как телеологическую, моралистскую, историческую и этическую. Однако в Президентском послании к 65-му съезду ААПН (1969 г.) Д. Истон вновь меняет свои установки и, критикуя положения бихевиорализма, провозглашает начало пост-бихевиоральной революции [2]. Теоретические штатания и практическая неприменимость свидетельствовали о том, что американские политологии оказались в гносеологической ловушке. С одной стороны, от них ждали конкретных предложений по развитию демократии США, а с другой – было запрещено заниматься вопросами собственности, международных отношений и физических лиц. В данных условиях они не могли предвидеть такие события, как угроза ядерной войны, необъявленная война во Вьетнаме, массовые протестные движения, возможность авторитарного правления в США и другие социально-экономические кризисы в США и мире [2]. В 50–60 годы многие зарубежные политологи, в частности, Д. Истон, Р. Даль, А. Коббан и др., пришли к выводу, что политическая теория умерла [3]. Основными признаками кризиса политологии явились:

- отсутствие новых политических идей;
- неспособность прогнозирования социальных процессов;
- превращение науки в форму текстологической критики и исторического анализа;
- утрата востребованности результатов политологии и самих политологов.

Через 50 лет американская ситуация повторяется в России. Сначала российские политологи позаимствовали основные положения из зарубежной политической литературы, написали с помощью Сороса множество учебных пособий, а затем в десятые годы обнаружился кризис политологии [4]. Дальнейшее ослабление и упадок институциональной роли политической науки, отмечалось в материалах РАН, приведет к упадку и деградации ее в России [4]. XXIV Всемирный конгресс политической науки (2016 г.) показал, что настало время критически переоценить научные основы политической науки. Рейн Таагепера отмечает, что нынешняя политология менее научна, чем полвека назад; бессмысленная обработка статистических данных, использование цифр, формул и графиков любой ценой вытеснили логическое моделирование; политология от своей полной «не-научности» переходит все больше к «псевдо-научности» [5].

Возникает вопрос: что делать в сложившейся ситуации? Многие политологи призывают к радикальному переосмыслению политологии. Первое и главное – престать обманывать себя и смело взглянуть на действительность и на самих себя. За меняющимся миром

контекстуалисты видят лишь усложняющиеся контексты, да и те каждый понимает по-своему. Сами методы, методики, техники и приемы специфичны и имеют, как правило, собственные названия. Методологий же, соответствующих, не существует [5]. В то же время часть исследователей настаивают на дальнейшем развитии политологии, предлагая переименовать последний пост-бихевиоралистский период теории в так называемую «пост-нормальную науку». При этом разработки направить не в глубину, а в субдисциплины [5]. Итоги тридцатилетнего развития политологии в России правдиво и поучительно подводит В. Ильин: «Воспоминания о мечтаниях времен создания журнала «Поллис» побуждают автора к критической переоценке трех десятилетий попыток пестовать достижения мировой науки на родной почве. ...результаты этих усилий оказались далеки от ожиданий. Причины этого – в поспешности действий и в близорукости видения стандартов мировой политической науки, в неуклюжей отсталости самих этих стандартов. Изначальная родовая травма только возникавшей политической науки связана с попытками подвергать ее под образцы юриспруденции, философии и истории изменчивых практик политического целодостижения) [6, с. 8].

Критерием действенности теории и эффективности подготовки политологов является практика. Рассмотрим положение с политологами в реальной действительности? Выпускники балакавриата по специальности «Политология» получают диплом бакалавра политологии. В едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих должностей «политик» и «политолог» нет. Поэтому в рекламных роликах отмечается, что политологи могут работать на всевозможных должностях от учителя обществоведения в школах и преподавателя в вузах до губернатора и президента. Наиболее распространенные должности, занимаемые политологами, – это учитель обществоведения, преподаватель политологии в вузе, политтехнолог (организатор предвыборного штаба), помощник депутата, политический аналитик (консультант), сотрудник пресс-службы организации, спичрайтер и др.

Традиционно основные политические задачи политологов связывают с проведением избирательных кампаний. Но главная функция и сфера регулярной деятельности политологов – это лоббирование интересов тех или иных субъектов на том или иной уровне страны. Из большого количества людей с высшим политическим образованием выделяется особая небольшая группа реальных экспертов и политтехнологов, занимающихся созданием и реализацией стратегий партий и различных общественных образований.

Пик политтехнологов и аналитиков избирательных штабов пришелся в России на 1990-е годы. В настоящее время независимые эксперты и политологи стали менее востребованы, что связано с увеличением проходного барьера в Государственную думу и отменой выборов губернаторов и мэров. Большинство выпускников вузов могут рассчитывать лишь на низкооплачиваемые

должности. Добиться высокой должности во властных структурах и желаемого уровня дохода можно лишь имея контакты среди политиков, чиновников и очень состоятельных граждан.

Современная практика показывает, что лишь 20 % выпускников по политологии работают по прямой специальности. Тем самым происходит прирост политологов, которые никому не нужны¹. Возникает вопрос: почему не закрывают факультеты политологии? Напротив, прием абитуриентов и подготовка студентов постоянно растут. Так, при общем снижении выпуска бакалавров, специалистов, магистров государственными и частными организациями высшего образования и научными организациями за 2021–2022 годы на 5,6 % число выпускников по политическим наукам и регионоведению увеличилось с 8,5 тыс. чел. в 2020 г. до 9,3 тыс. в 2022 г. или на 10 %². Данный парадокс можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, стремлением руководителей расширить свое поле престижной деятельности.

Во-вторых, действием административного фактора региональных регуляторов.

В-третьих, проведением повсеместной агрессивной маркетинговой компании вузов по политологии.

В-четвертых, действием семейной и родственной политики.

В-пятых, политической поддержкой категории молодых людей, получивших среднее образование за рубежом и кроме иностранного языка мало что знающих³.

В-шестых, формированием специфической потребности у состоятельных семей – иметь в личном штате контактных людей для развлечений и проведения активного досуга (интеллектуальный эскорт).

По уровню своих специальных знаний молодые политологи на порядок уступают выпускникам таких образовательных направлений, как: философия, социология, психология, менеджмент, ГМУ, право, международные отношения, маркетинг, журналистика и др. Основными конкурентами политологов являются выпускники ГМУ и права, но и среди них востребованность невысокая. В 2022 г. председатель Ассоциации юристов России С. Степашин говорил о переизбытке юристов. «Триста тысяч юристов, выпускаемых в год, никому не нужны. И ладно бы еще юристов, а то – людей с дипломом о так называемом юридическом образовании. Это, кстати, касается и других сфер деятельности. Давайте говорить откровенно»⁴. По данным hh.ru,

¹ Вузы с факультетом политологии ощущают наплыв абитуриентов // Kdpconsulting.ru. <https://news.rambler.ru/education/43303213-vuzy-s-fakultetom-politologii-oschuschaют-naplyv-abiturientov> (дата обращения: 07.07.2024).

² Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. С. 211–212.

³ Минобразование Российской Федерации сделало особое исключение для возвратившихся выпускников и студентов из-за рубежа, предоставив им возможность обучаться в российских вузах на бесплатной основе и без ЕГЭ.

⁴ Цитата недели: о невостребованности популярных у абитуриентов профессий // URL: https://vk.com/wall-203985655_2407 (дата обращения: 21.07.2024).

на февраль 2022 г. активных резюме юристов в шесть раз больше, чем вакансий для них⁵.

Обычно новички начинают карьеру политолога с журналистики, секретарства, преподавания в школах. Работают в различных средствах массовой информации в роли аналитика, ассистента, корреспондента, секретаря. Лишь 10 % избранных выпускников добираются до политических вершин, а 90 вынуждены довольствоваться небольшой оплатой труда, особенно в городах на периферии.

Рассмотренные выше слабые места и недостатки теории и практики политологии не означают ее «смерти». Политология была, есть и будет всегда. Просто при ее исследовании необходимо четко соблюдать объективный системный подход. Существующая политология содержит ряд фундаментальных проблем.

Первой проблемой является определение политики. К настоящему времени насчитываются сотни дефиниций политики. Большинство из них представляют собой субъективные абстракции, весьма далекие от реальной действительности. Отсутствие единого понимания сущности политики создает множество современных проблем, что обуславливает особую актуальность и необходимость поиска истины.

Второй проблемой являются условия и время возникновения политики. Традиционно постулируется тезис о том, что политика образовалась с момента появления государства. Однако стало достоверно известно, что и до Египта, Греции и Рима происходило согласование отношений между индивидами, в семье, между семьями в группе, роде, между родами и племенами, что существовали советы старейшин, жрецы, воинские образования, судьи, исполнители судебных решений, санкции для провинившихся, то есть почти весь набор классических элементов государства. Наконец, люди были не в курсе социальных правил жизни млекопитающих, насчитывающей десятки миллионов лет. Государства у приматов нет, но территория, границы, отношения между особями как внутри групп, так и между группами регулируются приобретенными правилами [7].

Третья проблема заключается в установлении политикоспособности людей и групп наряду с государством. В мире написано множество работ о практической ограниченности теории политического монизма и реальности плюрализма политики. В российских вузах давно изучаются курсы политики организаций. Но большинство отечественных политологов продолжает считать субъектом политики исключительно государство [8].

Решение указанных проблем теории политики возможно путем рассмотрения реальной жизни людей, а не абстрактных догматов. Здесь необходимо исходить из следующих четырех фундаментальных реальностей человеческого бытия. Во-первых, все члены социумов от семьи, рода, племени до государства не одинаковые

⁵ Цитата недели: о невостребованности популярных у абитуриентов профессий // URL: https://vk.com/wall-203985655_2407 (дата обращения: 21.07.2024).

и различаются по возрасту, полу, физиологическим параметрам, способностям, трудовым возможностям, внешней привлекательности, характеру и потребительским запросам. Поэтому ни о каком всеобщем естественном равенстве людей речи, как принято считать в философии политики, быть не должно. Политологи единодушно обходят вопрос о насилии как социальном феномене. В мире дня не проходит без различных войн. Почему в государственных бюджетах всех стран имеется строка ассигнований «на оборону» и не в одной стране не пишется «на агрессию»? Здесь политологи дружно отвечают, мы такими вопросами не занимаемся. Индивиды объединяются в социумы и создают организации для обеспечения безопасности, благополучного воспроизводства и развития рода. Современное население нашей планеты состоит из множества различных социально и экономически обособленных субъектов, находящихся в постоянной конкуренции и борьбе за достижение более качественной жизни.

Вторая реальность заключается в том, что человечество живет в условиях ограниченности жизненных благ. Все материальные и нематериальные ценности находятся в недостаточном объеме для полного удовлетворения различных потребностей всех членов общества. Отсюда кардинальная проблема бытия человечества состоит в том, как выжить и развиваться при недостаточности или отсутствии большей части жизненных благ. Поэтому первой и главной естественной потребностью человека является борьба за сохранение и повышение качества жизни [9].

Третья реальность такова, что люди в первую очередь живут для себя и своих детей. Тезис либерализма все равны и живут для общества – суть пропаганда, не имеющая к действительности никакого отношения. При ограниченности жизненных благ существование членов и социумов происходит в условиях самоактуализации и конкуренции. На передний план вышла борьба за качество материального и социального благополучия.

Четвертая реальность – это создание прибавочного продукта, то есть продукта сверх необходимого минимума существования человека. В результате начинается первое основное имущественное расслоение населения родов и племен.

Из анализа названных реальностей следует, что вся история социумов – суть открытая или скрытая борьба между субъектами за сохранение жизни, лучшее распределение, перераспределение, отчуждение и присвоение жизненных ценностей. Именно с данных позиций возможно раскрытие сущности и решение кардинальных проблем политологии.

В России до последнего времени политика трактовалась как совокупность мероприятий государства или просто деятельность государства. Такое понимание политики мало чем отличается от смыслового содержания выражения «государственный менеджмент», изучаемого ГМУ.

Так что же представляет собою реальная политика? Политика возникает лишь у ассоциированных чле-

нов того или иного социума; там, где ограниченные жизненные ценности подразделяются на мое, твое, наше, ваше и господствует многообразие форм собственности. Из генезиса развития человечества следует, что вследствие вышеотмеченных объективных реальностей у субъектов формируется специфическое сознание принципов защиты и реализации своих интересов в противовес аналогичным интересам других [10]. На практике сущность политики обретает различные формы соответственно видам субъектов и типам объекта. Политикой занимаются все ассоциированные субъекты общества: граждане, лица без гражданства, различные организации, регионы, государства, международные союзы. В зависимости от вида субъекта существуют пять основных видов политики: индивидуальная, семейная, коллективная, государственная и международная, каждая из которых согласно объекту подразделяется на множество типов и разновидностей.

Первичным и конечным видом в политическом «дереве» является политика физических лиц, отражающая принципы защиты и реализации личных интересов индивидов. Соответственно потребностям человека наиболее значимые типы политики – это политика безопасности, сенсорная политика, экономическая политика, социальная политика и духовная политика.

Объектами политики выступают все жизненные ценности, но главная из них, имеющая первостепенное значение для всех субъектов в условиях рыночного общества, – это деньги как средство реализации абсолютного большинства потребностей людей.

На всех уровнях политического «дерева» политика выступает в двух формах: скрытой (теневой) и гласной (публичной) [11; 12]. Соотношение официальной и неформальной политики в реальной действительности строится на принципах субординационного дополнения, взаимного сосуществования и противоречий.

Таковы в целом сущность и система политики рыночного общества. Они всецело подтверждаются современной практикой жизнедеятельности всевозможных социумов от простого объединения двух индивидов и семьи до мирового сообщества, но порой не признаются и даже отвергаются как несостоятельные. Отсутствие единого объяснения сущности политики привело к девальвации научной и практической значимости познания явления, соответственно к снижению востребованности политологии и политологов.

Чрезвычайно важное практическое значение имеет четкое разграничение политики, права и менеджмента [13; 14]. Политика находит свое проявление в мыслях, соображениях, заявлениях, программах субъектов общества. Право начинается с договора, соглашения субъектов и оформляется соответствующими документами. В основе права закладываются политические принципы победившего субъекта. Правом занимаются представительные органы. Наконец, менеджмент представляет собой систему мероприятий по реализации права, осуществляемую исполнительными структурами.

Заключение. Кадровый дефицит специалистов в производственных отраслях экономики и излишек в ряде гуманитарных сфер объективно предполагает необходимость изменения структуры высшего образования. Так, традиционное понимание политологии обусловило возникновение и углубление кризиса политической теории, который сделал ненужной огромную армию подготовляемых политиков, и привел к неэффективному использованию частных и бюджетных ресурсов. Наивное отношение к людям, идеализация их жизненных принципов, отрицание социально опасных политических наклонностей вызывает весьма негативные последствия. Для преодоления кризиса политологии и улучшения кадровой ситуации в стране целесообразно осуществить следующие мероприятия:

- унифицировать понятия сущности и субъектов политики, предмета и объекта политологии;
- сократить численность вузов, преподающих политологию в 2-3 раза; отменить преподавание политологии в технических вузах и дистанционную форму обучения;
- ограничить прием на бакалавриат (специалитет) политологии до 1000 чел.;
- увеличить количество учебных единиц (часов) в учебных планах по политологии на изучение экономических, правовых дисциплин и физическую культуру в 2-3 раза;
- скорректировать учебные программы политических направлений вузов на изучение дисциплин «Политика субъектов рыночного общества», «Политика физических лиц», «Политика организаций»;
- устранить дублирование дисциплин «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Государство и право», «Менеджмент», «Маркетинг», «Социология», «Статистика» и др.;
- ограничить маркетинговые «розовые» компании по приему на направление «Политология»;
- сэкономленные государственные финансовые средства направить на подготовку квалифицированных специалистов для производства.

Список источников

1. Аристотель. Политика. Электронная библиотека «Гражданское общество» // URL: <http://www.civisbook.ru> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Истон Д. Новая революция в политической науке / пер. Т. Земляковой // Judgment Journal by political outlook, 2015. Т. 1. № 1. С. 1–11 // URL: <https://pdfslide.net/download/link/-57906e6a1a28ab6874944274.html> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Политическая теория в XX веке: сборник статей / под ред. А. Павлова. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2008. 416 с.
4. Авдонин В. С. Политическая наука в институтах РАН: институциональное измерение и наукометрические показатели // Политическая наука, 2015. № 3. С. 27–52.

5. Ильин М. В. Современная политическая наука: кризис или развитие? // Политическая наука, 2018. № 1. С. 40–67.

6. Ильин М.В. Фундаментальный вызов. Упущены ли возможности политической науки? // Полис. Политические исследования. 2024. № 2. С. 8–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.02>. EDN:AOJEQK.

7. Франс Де Вааль. Наша внутренняя обезьяна. Двойственная природа человека. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 386 с.

8. Политология. Новый лексикон / под ред. А. И. Соловьева. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2023. 432 с.

9. Фетисов В. Д., Фетисова Т. В. Потребности людей и современная финансовая политика России // Финансы и кредит. 2014. № 34. С. 11–18.

10. Фетисов В. Д. К вопросу о сущности и субъектной структуре политики // Межвузовский международный конгресс. Высшая школа: научные исследования. М. : Издательство Инфинити, 2024. Т. 2. С. 37–49.

11. Фетисов В. Д., Эриашвили Н. Д., Фетисова Т. В. Финансы физических лиц. М. : Юнити-Дана, 2017. 392 с.

12. Фетисов В. Д., Эриашвили Н. Д. Инвестиции физических лиц. Теория и практика. М. : Юнити-Дана, 2022. 343 с.

13. Типология права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие / [В. П. Малахов и др.]. М. : Юнити-Дана, 2023. 471 с.

14. Фетисов В. Д., Эриашвили Н. Д., Фетисова А. А. К вопросу о сущности и субъектной структуре права // Государственная служба и кадры, 2023. № 5. С. 50–58.

References

1. Aristotle. Politics. Electronic library «Civil society» // URL: <http://www.civisbook.ru> (date of access: 10.06.2024).
2. Easton D. New revolution in political science / trans. T. Zemlyakova // Judgment Journal by political outlook, 2015. Vol. 1. No. 1. P. 1–11 // URL: <https://pdfslide.net/download/link/-57906e6a1a28ab6874944274.html> (date of access: 10.06.2024).
3. Political theory in the 20th century: collection of articles / edited by A. Pavlov. Moscow : Publishing house «Territory of the Future», 2008. 416 p.
4. Avdonin V. S. Political Science in the Institutes of the Russian Academy of Sciences: Institutional Measurement and Scientometric Indicators // Political Science, 2015. No. 3. P. 27–52.
5. Ilyin M. V. Modern Political Science: Crisis or Development? // Political Science, 2018. No. 1. P. 40–67.
6. Ilyin M. V. Fundamental Challenge. Have the Opportunities of Political Science Been Missed? // Polis. Political Studies. 2024. No. 2. P. 8–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.02>. EDN:AOJEQK
7. Frans De Waal. Our Inner Monkey. The Dual Nature of Man. M. : Alpina non-fiction, 2021. 386 p.
8. Political Science. New Lexicon / edited by A. I. Solovyov. M. : Aspect Press Publishing House, 2023. 432 p.

9. Fetisov V. D., Fetisova T. V. People's Needs and Modern Financial Policy of Russia // Finance and Credit. 2014. No. 34. P. 11–18.

10. Fetisov V. D. On the Essence and Subject Structure of Politics // Interuniversity International Congress. Higher School: Scientific Research. M. : Infinity Publishing House, 2024. Vol. 2. P. 37–49.

11. Fetisov V. D., Eriashvili N. D., Fetisova T. V. Finances of Individuals. M. : Unity-Dana, 2017. 392 p.

12. Fetisov V. D., Eriashvili N. D. Investments of individuals. Theory and practice. M. : Unity-Dana, 2022. 343 p.

13. Typology of law and legal consciousness. Conceptual unity and diversity / [V. P. Malakhov et al.]. M. : Unity-Dana, 2023. 471 p.

14. Fetisov V. D., Eriashvili N. D., Fetisova A. A. On the essence and subjective structure of law // Public service and personnel, 2023. No. 5. P. 50–58.

Информация об авторах

В. Д. Фетисов – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Information about the authors

V. D. Fetisov – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences;

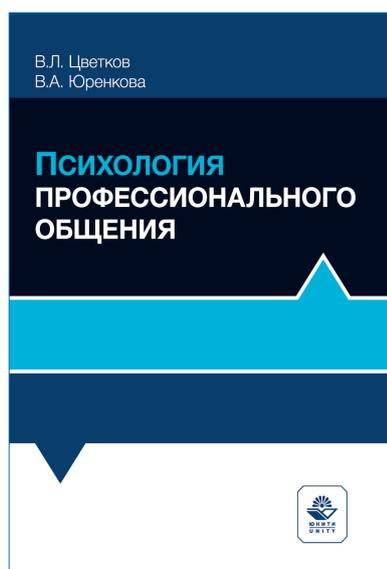
N. D. Eriashvili – Professor Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology, Laureate of the Government of the Russian Federation in the Field of Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 07.11.2024.

The article was submitted 22.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 07.11.2024.

Психология профессионального общения. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Автор: В. Л. Цветков, В. А. Юренкова.

ISBN: 978-5-238-03918-3

Страниц: 287

Учитываются основные тенденции психологии профессионального общения, использованы современные отечественные и зарубежные концепции в области взаимодействия людей. Содержится практикум, предназначенный для развития коммуникативной компетенции.

Учебное пособие соответствует ФГОС ВО последнего поколения.

Для студентов, курсантов, преподавателей, а также всех, кто интересуется проблемами психологии профессионального общения.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-208-211>

EDN: <https://elibrary.ru/cmcanu>

НИОН: 2018-0077-4/24-549

MOSURED: 77/27-024-2024-04-748

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Палка специальная и другие средства активной обороны в системе профессиональной подготовки сотрудников, курсантов и слушателей МВД России

Александр Михайлович Хомутов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, amh83@mail.ru

Аннотация. В целях обеспечения личной безопасности и при необходимости применения мер физического принуждения к правонарушителю сотрудник полиции, заступающий на службу по охране общественного порядка, снаряжается специальными средствами активной обороны, которые должен знать и уметь применять на практике. Вопрос об актуальности их наличия и эффективности применения обостряется недостаточным уровнем подготовки отдельных представителей органов правопорядка, которые привлекаются к службе в патрулях и пропускному режиму во время особых мероприятий либо усиления. На примере палки специальной проведен анализ проблемы, который раскрывает возможные пути ее решения.

Ключевые слова: специальные средства активной обороны, охрана общественного порядка, сотрудники ОВД, модульная система, палка специальная, первоначальная и профессиональная подготовка, курсанты и слушатели

Для цитирования: Хомутов А. М. Палка специальная и другие средства активной обороны в системе профессиональной подготовки сотрудников, курсантов и слушателей МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 208–211. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-208-211>. EDN: CMCANU.

Original article

Special stick and other means of active defense in the system of professional training of officers, cadets and students of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Aleksandr M. Khomutov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, amh83@mail.ru

Abstract. In order to ensure personal safety and in case of necessity to apply physical coercive measures to an offender, a police officer who takes up service to protect public order is equipped with special means of active defense, which must know and be able to apply in practice. The question of the relevance of their availability and effectiveness of their use is aggravated by the insufficient level of training of some representatives of law enforcement agencies, who are involved in patrols and pass regime during special events or reinforcement. On the example of a special stick the analysis of the problem is carried out, which reveals possible ways of its solution.

Keywords: special means of active defense, public order protection, IAB officers, modular system, special stick, initial and professional training, cadets and trainees

For citation: Khomutov A. M. Special stick and other means of active defense in the system of professional training of officers, cadets and students of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):208–211. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-208-211>. EDN: CMCANU.

Специальная подготовка курсантов образовательных организаций МВД России в части формирования компетенций применения средств активной обороны осуществляется в рамках образовательного процес-

са в течение всего срока обучения и реализуется несколькими учебными дисциплинами в соответствии с их предметной направленностью. Ознакомление с табельными образцами специальных средств и их

тактико-техническими характеристиками, разучивание и отработка приемов их применения, тактика индивидуальных действий и действий в составе подразделения (группы) в особых условиях входят в учебную программу курсантов, как необходимый компонент специального обучения. Тематические разделы, исключительно или комплексно затрагивающие вопросы применения специальных средств, их последовательное и этапное включение в процесс подготовки, имея целью довести умения обращения с ними до автоматизма, направлены на формирование устойчивых компетенций. Однако, если рассмотреть вопрос более тщательно, становится очевидным, что именно эта сторона спецподготовки, при всей ее важности, имеет наименьшую глубину проработки. Обучению порядку и правилам обращения с отдельными видами спецсредств, преимущественно тех, которые фигурируют в приказе МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [1], уделяется некоторое внимание. Другим же если и отводится время, то лишь фрагментарно, в порядке личной инициативы преподавателей. Методика обучения строится на поверхностном, скоротечном, зачастую формальном изучении способов и приемов их применения, а тактические действия ограничиваются преимущественно имитацией. Об этом свидетельствует сравнительно малое количество часов аудиторной нагрузки, отведенных на изучение всего раздела, разброс тем между дисциплинами с уклоном на демонстрацию и обучение единичным двигательным действиям, а главное – низкий уровень итоговой подготовленности обучающихся. Таким образом, проблема качества усвоения материала курсантами кроется не только в методике его подачи на занятиях, но в сути самой технологии обучения.

Важно отметить, что уже с третьего семестра обучения второкурсники заступают в наряды по охране объектов, зданий и сооружений университета, и на период несения службы вооружаются палкой специальной, а при усилении и иными видами специальных средств. К этому моменту они обязаны владеть навыками обращения со средствами активной обороны уверенно, на продвинутом уровне, поскольку прошли обучение по курсу первоначальной подготовки и сдали итоговый экзамен по должности служащего «Полицейский». В действительности же дела обстоят иначе. Комплексные тактико-технические действия, связанные с применением мер силового принуждения в экстремальных или сложных условиях служебной деятельности, обыгрываемые в модельных ситуациях на занятиях по личной безопасности, свидетельствуют о низком уровне компетенции курсантов в области применения средств активной обороны, в том числе палки специальной.

Формирование профессиональных навыков практического применения специальных средств – вопрос острый и актуальный, и по значимости не уступает проблеме обучения применению физической силы или боевой стрельбе из табельного оружия. Случай,

когда полицейский вынужден противодействовать правонарушителю, физические показатели которого значительно превосходят его собственные, достаточно часты. Проблема обостряется еще больше, если сотрудником полиции является женщина. Ситуации, связанные с применением мер силового принуждения с опорой лишь на физическую силу, для неподготовленного или физически слабого сотрудника, как правило, заканчиваются неудачей либо трагедией. Зачастую для установления коммуникации с правонарушителем полицейский вынужден сократить зону вербально-коммуникативного взаимодействия до расстояния прямого контакта, в этом случае возникает реальная угроза личной безопасности, и риски быть атакованным увеличиваютсякратно.

Нередко полицейские сталкиваются с ситуациями, когда обеспечение выполнения их законных требований возможно лишь путем применения мер физического принуждения. К примеру, во время пресечения правонарушения сотруднику оказывается противодействие, динамично переходящее в прямое сопротивление, потенциальная угроза нарастает, правонарушитель явно сильнее, полицейский оказывается в уязвимой позиции и намерен воспользоваться огнестрельным оружием, но основания для его применения еще не наступили. В подобных случаях целесообразно и правильно воспользоваться специальными средствами, применение которых дает возможность работать на менее опасной дистанции и позволяет решить проблему без дополнительных рисков. Говоря о средствах активной обороны, мы, прежде всего, подразумеваем те их виды, которые преимущественно и чаще всего используются в практической деятельности сотрудника: палка специальная, средства ограничения подвижности, электрошоковые устройства и искровые разрядники, специальные газовые средства БАМ. Акцент на их изучении не случаен. Любое из этих средств эффективно лишь в умелых руках. Требование к владению навыками их применения содержится в ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] и ряде ведомственных нормативных актов, регламентирующих деятельность полиции в целом и отдельных служб в частности.

Процесс обучения применению и использованию специальных средств должен носить системный и последовательный характер. Пошаговое изучение начинается с демонстрации конкретных видов спецсредств и принципа их работы, с детальным разбором наиболее востребованных образцов. Далее происходит разучивание приемов и порядка использования каждого спецсредства в отдельности (извлечение, приведение в боевую готовность, применение, возврат в исходное состояние), закрепление умений и формирование навыка в многоповторной работе, а в завершение – комплексная отработка приемов задержания и защиты в моделируемых ситуациях служебной деятельности.

Принятие решения о применении конкретного специального средства исходит из правовой допустимости, формы и интенсивности неподчинения правонарушителя, степени предполагаемой опасности его действий,

а также их предметного назначения. Формирование навыка оперативного извлечения специального средства из держателя или чехла и приведения его в готовность к применению с минимальной потерей времени – вопрос неоспоримой важности, которому, тем не менее, должного внимания до сих пор не уделялось. Модернизация методики обучения курсантов эффективному применению специальных средств с внедрением образовательных инноваций, несомненно, обогатит их профессиональные компетенции в области самозащиты и применения мер силового принуждения.

Вопросы совершенствования техники применения специальных средств имеют давнюю историю и окончательного решения, видимо, не предполагают. Научно-технический прогресс позитивно отразился на расширении модельного ряда и улучшении тактико-технических характеристик специальных средств активной обороны. Появление новых образцов, принятых на вооружение ОВД, требует особых компетенций обращения с ними. Например, применение конкретной модели средства ограничения подвижности БРС подразумевает отработку навыка именно с этой моделью, и не факт, что при использовании другой, неосвоенной модели, сотрудник полиции столь же легко и успешно справится с поставленной задачей. Палка специальная как средство активной обороны также представлена широким модельным рядом, и отличия между образцами бывают весьма существенны. К примеру, ПР-73 и ПР-73М отличаются и по форме, и по длине, и даже материалом изготовления, а это значит, что рабочая техника с каждой палкой будет индивидуальна и специфична. Другие виды рассматриваемых нами средств технически и конструктивно сложнее, при этом вопросу целенаправленного обучения применению электрошоковых устройств в программе подготовки курсантов места не нашлось. Впрочем, схожая ситуация обстоит и с распылителями химических веществ, изучение которых исчерпывается демонстрацией образцов и просмотром коротких видеороликов с их применением.

В данной работе мы делаем акцент на анализе проблем обучения действиям с палкой специальной, поскольку она чаще других спецсредств активной обороны применяется на практике. В целях объективного и детального разбора практики применения палки специальной в реальных условиях служебной деятельности в марте-апреле 2024 года проведено анкетирование сотрудников строевых подразделений полиции по охране общественного порядка ГУ МВД России по городу Москве и ГУ МВД России по Московской области. В исследовании приняли участие 60 сотрудников. Для получения более достоверной информации анкетирование проводилось анонимно. Анкета включала 26 вопросов. Первые два касались личной информации о сотруднике: ФИО и возраст. Ввиду анонимности исследования данные вопросы игнорировались. Вопросы с 7-го по 26-й затрагивали те или иные практические аспекты применения палки специальной.

Результаты анкетирования дают актуальную информацию о целесообразности наличия палки специальной

как средства активной обороны в снаряжении сотрудников подразделений по охране общественного порядка. Две трети опрошенных прямо указывают на наличие практического опыта применения спецсредства в отношении правонарушителей. Количество случаев применения палки специальной за предыдущие два года продолжает оставаться высоким, часть респондентов применяли спецсредство многократно. Основными причинами применения палки являлись противоправные действия правонарушителей, сопряженные с оказанием сопротивления или нападением на сотрудника полиции. Объектом нанесения ударов в большинстве случаев являлись верхние и нижние конечности правонарушителя. Компетенции владения специальным средством большинство отвечающих оценивают как базовые, которые формировались в процессе обучения в центрах профессиональной подготовки МВД России. Значительная часть анкетированных полагают, что обладать умениями и навыками применения палки специальной должны все сотрудники ОВД вне зависимости от профессиональной направленности их деятельности, также указывают на необходимость внедрения в учебный процесс специального модуля по применению специальных и подручных средств активной обороны.

Примечателен факт, что само наличие палки специальной в руках полицейского с предупреждением о готовности ее применить являлось стимулом к подчинению и повинению правонарушителя, на этот опыт указали 47 опрошенных сотрудников, 24 из них сталкивались с подобными ситуациями многократно.

Данное исследование ввиду малого количества респондентов и их прямой принадлежности к патрульной службе не раскрывает полноту картины изучаемого вопроса. Понятно, что провели мы такое же анкетирование среди представителей следственных органов или сотрудников воспитательной службы, результаты по наличию опыта и статистике применения палки были бы куда ниже, или стремились к нулю. Однако уже сам факт привлечения сотрудников отдельных должностных категорий к службе по охране общественного порядка, не входящей в основную совокупность их функциональных обязанностей, говорит о необходимости наличия у них специальной подготовленности, а стало быть, вопрос обучения применению специальных средств по-прежнему актуален.

Курсанты образовательных организаций МВД России, равно как и сотрудники, впервые принятые на службу и проходящие курс первоначальной подготовки во время учебы до получения аттестата «Полицейский», не привлекаются к службе вне стен образовательного учреждения. После завершения обучения и успешной сдачи комплексного экзамена действующие сотрудники отправляются в свои подразделения и приступают к служебным обязанностям, а курсанты, приобретшие статус полицейских, продолжают несение службы в суточных нарядах внутри учебного заведения и по необходимости привлекаются к службе по охране общественного порядка, осуществлению пропускного режима на объектах городской инфраструктуры во вре-

мя проведения массовых и спортивных мероприятий, выборов и т. д. Практически в каждом случае привлечения курсантов к службе за пределами образовательной организации, их экипируют в бронежилет и снаряжают палкой специальной, особенно при усиленном варианте несения службы.

Вопрос применения специальных средств активной обороны выходит за рамки физической подготовки и в сущности представляет отдельное направление специальной подготовки, аналогичное по ряду параметров с огневой подготовкой.

Таким образом, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о создании и внедрении в учебную программу тактической подготовки отдельного предмета, касающегося исключительно формирования компетенций в области применения спецсредств. В рабочую программу рассматриваемой дисциплины каждый вид наиболее востребованных и часто применяемых на практике спецсредств должен входить блоком. Таким образом, в рамках модульной системы подготовки конкретный вид специального средства может изучаться и отрабатываться последовательно в течение нескольких занятий, после чего модуль одного специального средства сменяет другой, а после того как все спецсредства будут изучены на завершающей стадии подготовки, следует провести комплексный модуль, содержащий типовые и нестандартные ситуации служебной

деятельности, требующие применения в совокупности нескольких спецсредств и физической силы одиночно или в составе группы.

Вопрос, очевидно, дискуссионный и требует дальнейшей проработки, при этом его важность и актуальность очевидны.

Список источников

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated February 2, 2024 No. 44 «On Approval of the Procedure for the Organization of Personnel Training to Fill Positions in the Bodies of Internal Affairs of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

2. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ «On the Police» (as amended on August 4, 2023) (with amendments and additions, effective from 01.03.2024) // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

А. М. Хомутов – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. M. Khomutov – Senior lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 20.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Научная статья

УДК 377

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-212-215>

EDN: <https://elibrary.ru/arslqj>

НИОН: 2018-0077-4/24-550

MOSURED: 77/27-024-2024-04-749

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Методологические подходы к исследованию непрерывного профессионального образования

Алексей Дмитриевич Косолапов

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, a.kosolapov@mail.ru

Аннотация. Исследуются методологические подходы к непрерывному профессиональному образованию в контексте российского законодательства. Рассматриваются факторы, влияющие на актуальность темы, включая быстрое изменение рынка труда и технологические инновации. Анализируются различные теоретические и методологические подходы, такие как андрагогика и компетентностный подход, а также их интеграция в существующие образовательные системы. Приводятся примеры успешной реализации непрерывного образования в разных странах и отраслях, обсуждаются барьеры и вызовы. В заключение подчеркивается необходимость разработки адаптивных образовательных программ и усиления взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, методологические подходы, андрагогика, компетентностный подход, российское законодательство, образовательные системы

Для цитирования: Косолапов А. Д. Методологические подходы к исследованию непрерывного профессионального образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 212–215. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-212-215>. EDN: ARSLQJ.

Original article

Methodological approaches to the study of continuous professional education

Alexey D. Kosolapov

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, a.kosolapov@mail.ru

Abstract. The article explores methodological approaches to continuous professional education within the context of Russian legislation. It examines factors influencing the relevance of the topic, including rapid labor market changes and technological innovations. Various theoretical and methodological approaches, such as andragogy and competency-based approaches, and their integration into existing educational systems are analyzed. Examples of successful implementation of continuous education in different countries and industries are provided, and barriers and challenges are discussed. The conclusion emphasizes the need for developing adaptive educational programs and enhancing collaboration between educational institutions and employers.

Keywords: continuous professional education, methodological approaches, andragogy, competency-based approach, Russian legislation, educational systems

For citation: Kosolapov A. D. Methodological approaches to the study of continuous professional education. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):212–215. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-212-215>. EDN: ARSLQJ.

В условиях стремительных изменений на рынке труда и технологических преобразований непрерывное профессиональное образование приобретает все большую значимость. В России законодательство ак-

центирует внимание на необходимости постоянного обновления знаний и навыков для поддержания конкурентоспособности специалистов. Однако, несмотря на признание важности этой темы, существуют значи-

тельные противоречия в понимании и реализации непрерывного образования.

Во-первых, различия в подходах к определению непрерывного образования среди ученых создают методологическую неопределенность. Например, М. В. Лазарева выделяет две группы исследователей: одна рассматривает непрерывное образование как педагогическую систему, другая – как философско-педагогическую концепцию, направленную на развитие возможностей человека [3, с. 163]. Во-вторых, наблюдается несоответствие между теоретическими концепциями и их практическими реализациями, что затрудняет интеграцию непрерывного образования в существующие образовательные системы.

Актуальная степень научной разработанности темы также вызывает вопросы. Стоит отметить, что О. М. Чоросова подтверждает это положение: «методология исследования непрерывного образования во многом является до конца не познанной, и в педагогике это область знаниевых лагун, заполнить которые можно лишь коллективными усилиями, дискуссионными обсуждениями проблем методологического характера» [5, с. 73]. Это подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода и активного взаимодействия между различными научными школами и направлениями.

Методологический подход к исследованию непрерывного профессионального образования представляет собой сложную и многогранную область, требующую внимания к различным аспектам. Исследователи выделяют несколько ключевых направлений, каждое из которых вносит свой вклад в понимание и развитие данной темы. Одно из направлений сосредоточено на изучении законодательных аспектов, которые оказывают значительное влияние на формирование и реализацию образовательных программ. Важность этого направления подчеркивается необходимостью соответствия образовательных инициатив современным правовым нормам и стандартам.

Системный подход, как отмечает О. В. Дедюхина, позволяет рассматривать непрерывное профессиональное образование как целостную систему, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом [6, с. 142]. Это позволяет выявлять закономерности и взаимосвязи, что способствует более эффективному использованию образовательных ресурсов.

Личностно-ориентированный подход, в свою очередь, фокусируется на развитии индивидуальных способностей и потенциала обучающихся. Такой подход способствует формированию конкурентоспособных специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда.

Другой значимый подход связан с методологическими принципами, такими как андрагогика и компетентностный подход. Эти принципы акцентируют внимание на специфике обучения будущих профессионалов и развитии профессиональных компетенций, что особенно актуально в условиях быстро меняющегося рынка труда. Как отмечает Е. Н. Белова, «непрерывное профессиональное образование становится все

более важным в условиях быстро меняющегося рынка труда и технологических изменений» [2, с. 64].

Кроме того, исследователи анализируют практическую реализацию непрерывного образования в различных странах и отраслях, что позволяет выявить как общие тенденции, так и уникальные особенности, присущие конкретным контекстам. При этом важно учитывать междисциплинарный характер исследований, который способствует более полному пониманию и интеграции различных подходов.

Теоретические основы непрерывного профессионального образования представляют собой сложную и многогранную область, в которой пересекаются различные методологические подходы. Андрагогический подход, например, акцентирует внимание на особенностях обучения взрослых людей, подчеркивая необходимость учета их жизненного опыта и мотивации. В то же время компетентностный подход фокусируется на развитии профессиональных навыков и умений, необходимых для успешной адаптации в быстро меняющемся мире.

Андрагогический подход, как отмечают исследователи, позволяет более эффективно организовать образовательный процесс для взрослых людей, учитывая их специфические потребности и предпочтения. Однако его реализация может быть затруднена из-за недостатка квалифицированных педагогов, способных адаптировать традиционные методы обучения к нуждам взрослой аудитории.

Компетентностный подход, в свою очередь, предлагает более структурированный и целенаправленный процесс обучения, ориентированный на достижение конкретных профессиональных результатов. Тем не менее критики данного подхода указывают на возможное ограничение творческого потенциала обучающихся, так как акцент делается на стандартизированные навыки и умения.

Интеграция этих подходов в существующие образовательные системы может способствовать созданию более гибкой и адаптивной модели непрерывного профессионального образования. Это подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода и активного взаимодействия между различными научными школами и направлениями.

Методологические подходы к реализации непрерывного профессионального образования представляют собой многообразие стратегий и практик, направленных на адаптацию образовательных систем к современным вызовам. Одним из ключевых аспектов является интеграция различных методологических подходов, таких как системный и личностно-ориентированный, что позволяет создать более гибкую и адаптивную образовательную среду. Подтверждение данному положению отражено в научных трудах М. В. Лазаревой, «первая группа исследователей рассматривает непрерывное образование, используя системный подход в различных направлениях, например, как педагогическую систему, систему государственных и общественных образовательных организаций и др.; вторая группа

в рамках личностно-ориентированного подхода, определяя сущность понятия как философско-педагогическую концепцию, непрерывное развитие возможностей человека, процесс приращения профессиональных компетенций и др.» [3, с. 163].

Успешные практики реализации непрерывного профессионального образования часто связаны с активным использованием технологий и инновационных методов обучения. Например, внедрение онлайн-платформ и дистанционного обучения позволяет расширить доступ к образовательным ресурсам и повысить гибкость учебного процесса. Однако, несмотря на очевидные преимущества, такие подходы сталкиваются с рядом барьеров, включая недостаток технической инфраструктуры и квалифицированных специалистов, способных эффективно использовать новые технологии.

Кроме того, важным фактором, способствующим эффективности непрерывного профессионального образования, является поддержка со стороны государства и заказчиков, нуждающихся в высоко профессиональных специалистах. Совместные инициативы, направленные на развитие профессиональных навыков и компетенций, могут значительно повысить качество подготовки специалистов и их адаптацию к изменяющимся условиям рынка труда, об этом говорит Е. Н. Белова в своих научных исследованиях [2, с. 64].

Практическая реализация непрерывного профессионального образования демонстрирует значительные успехи в различных отраслях и странах. В частности, в Финляндии и Швеции активно внедряются программы, направленные на развитие профессиональных навыков через использование современных технологий и инновационных методов обучения. Эти страны успешно интегрируют онлайн-платформы и дистанционное обучение, что позволяет расширить доступ к образовательным ресурсам и повысить гибкость учебного процесса. В результате специалисты получают возможность адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда.

В Германии непрерывное профессиональное образование поддерживается на государственном уровне через систему дуального обучения, которая сочетает теоретическое обучение в учебных заведениях с практическим опытом на предприятиях. Это способствует более глубокому пониманию профессиональных задач и развитию необходимых компетенций у обучающихся. Как отмечает С. В. Марихин, «изменчивость социокультурного и профессионального пространства предъявляет повышенные требования к образовательным системам, обеспечивающим подготовку будущих конкурентоспособных, профессионально мобильных специалистов» [4, с. 99].

В российском контексте адаптация таких практик может быть осуществлена через развитие партнерства между образовательными учреждениями и заказчиками, нуждающимися в высокопрофессиональных специалистах. Это позволит создать более гибкие и адаптивные программы обучения, которые будут учитывать потребности рынка труда и способствовать повыше-

нию квалификации специалистов. При этом важно учитывать региональные особенности и потребности, что позволит более эффективно внедрять международный опыт в российскую систему образования.

Таким образом, значимость полученных результатов заключается в возможности создания более гибкой и адаптивной образовательной среды, способной отвечать на вызовы современного рынка труда и технологических изменений. В будущем исследования могут быть направлены на изучение комплементарности различных методологических подходов и их влияния на развитие профессиональных компетенций. Также важно сосредоточиться на разработке инновационных методов обучения, включая использование онлайн-платформ и дистанционного обучения, что позволит расширить доступ к образовательным ресурсам и повысить гибкость учебного процесса. Важным аспектом является также изучение международного опыта и его адаптация к российским условиям, что может способствовать повышению конкурентоспособности отечественных специалистов на глобальном рынке труда.

Список источников

1. Батаршев А. В. Штрихи к портрету Героя Советского Союза, академика РАО Сергея Яковлевича Батышева (к 100-летию со дня рождения) // Педагогическое образование в России. 2016. № 1. С. 247–254.
2. Белова Е. Н. Теоретико-методологические основы непрерывного и дополнительного профессионального образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. № 4 (26). С. 64–68.
3. Лазарева М. В. Анализ методологических подходов к сущности понятия «непрерывное профессиональное образование» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 44. С. 162–170.
4. Марихин С. В. Методологические основы проектирования конкурентоспособного профессионального поведения специалиста МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2011. № 4. С. 98–104.
5. Чоросова О. М., Герасимова Р. Е., Соломонова Г. С. Методологические подходы к изучению непрерывного профессионального образования в Республике Саха (Якутия) // МНИЖ. 2017. № 3-1 (57). С. 72–75.
6. Дедюхина О. В. Методологические подходы к обеспечению непрерывного профессионального образования педагога-музыканта // Вестник МГУКИ. 2012. № 4 (48). С. 139–143.

References

1. Batarshhev A. V. Strokes for the portrait of Hero of the Soviet Union, Academician of the Russian Academy of Sciences Sergey Yakovlevich Batshev (on the 100th anniversary of his birth) // Pedagogical education in Russia. 2016. No. 1. P. 247–254.
2. Belova E. N. Theoretical and methodological foundations of continuing and additional professional educa-

tion // Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafiev. 2013. No. 4 (26). P. 64–68.

3. Lazareva M. V. Analysis of methodological approaches to the essence of the concept of «continuing professional education» // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2018. No. 44. P. 162–170.

4. Marikhin S. V. Methodological foundations of designing competitive professional behavior of a specialist of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service

of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 2011. No. 4. P. 98–104.

5. Chorosova O. M., Gerasimova R. E., Solomono-va G. S. Methodological approaches to the study of continuing professional education in the Republic of Sakha (Yakutia) // MNIZH. 2017. No. 3-1 (57). P. 72–75.

6. Dedyukhina O. V. Methodological approaches to ensuring continuous professional education of a teacher-musician // Bulletin of MGUKI. 2012. No. 4 (48). P. 139–143.

Информация об авторе

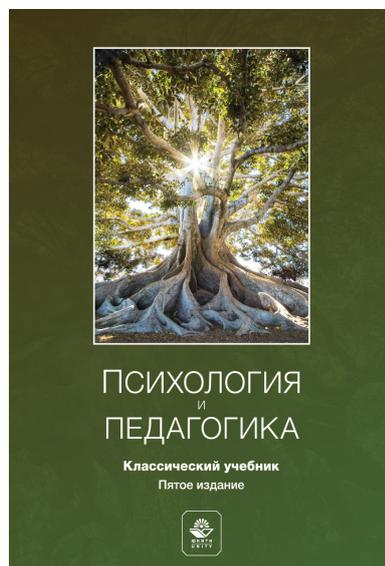
А. Д. Косолапов – заведующий кафедрой математических, естественнонаучных и общеприкладных дисциплин Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

A. D. Kosolapov – Head of the Department of Mathematical, Natural Science and General Applied Disciplines of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Психология и педагогика. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Одобрено УМО по психологии университетов России. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник".

Автор: А. М. Столяренко и др.

ISBN: 978-5-238-03896-4

Страниц: 583

В учебнике рассматриваются уникальные, тесно взаимосвязанные друг с другом дисциплины – психология и педагогика. На основе современных достижений этих наук уделяется внимание проблемам личности, социальной среды, группы, коллектива, общества, профессионального обучения, образования, адаптации и жизнедеятельности специалиста и т. д. При этом сложные вопросы психологии и педагогики излагаются просто, популярно, хорошо иллюстрируются, сочетаясь с раскрытием их практической значимости для жизни и деятельности не только обучающегося, но и уже состоявшегося специалиста.

Изучение содержания каждой главы завершается краткими выводами, систематизацией усвоенной информации по алгоритму, определенному в мо-

дальной таблице с клетками-файлами, вопросами и заданиями для самоконтроля и размышлений, помогающих оптимизировать усвоение теоретического материала.

Содержание учебника соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования Российской Федерации последнего поколения, включает все необходимые для изучения вопросы и проблемы по дисциплине "Психология и педагогика".

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, слушателей системы повышения квалификации и профессиональной подготовки, а также всех читателей, интересующихся вопросами психологии и педагогики.

Научная статья

УДК 377

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-216-219>

NPION: 2018-0077-4/24-551

EDN: <https://elibrary.ru/anvibo>

MOSURED: 77/27-024-2024-04-750

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Конструирование социальной идентичности как фактор гендерного взаимодействия

Владимир Владимирович Плотников¹, Нина Валерьевна Солонникова², Виктория Николаевна Коротких³

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ nio-23@mail.ru

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

Аннотация. Представления о характеристиках устойчивых социальных групп способствуют не только упрощению процесса социального познания, но и выступают в качестве социального регулятора. Это связано с процессами социальной самоидентификации в ходе индивидуального развития членов общества, относящихся к конкретным группам, а также с процессами внешнего социального контроля. На уровне общества реализуются социальные механизмы, направленные на формирование соответствия между выполняемой социальной ролью и характером поведения субъекта. Данные механизмы, основанные на социальной идентификации и устойчивых представлениях о конкретных группах, задают рамки поведения членов общества и определяют диапазон их возможностей. Однако в отдельных случаях социальные регуляторы, основанные на представлениях о социальной роли и возможностях конкретных социальных групп, носят устаревший характер, что приводит к конфликтным ситуациям и порождает существенные социальные нарушения и противоречия. В статье на примере области гендерного взаимодействия исследуется проблема влияния устаревших регуляторов ролевой определенности на социальный процесс. Рассматривается влияние устаревших групповых представлений на процессы индивидуальной самоидентификации субъекта и его внешней идентификации, реализуемой социальным окружением. Исследуются проблемы и ограничения, связанные с наличием гендерных стереотипов в общественной среде.

Ключевые слова: общество, гендер, самоидентификация, социальная роль, социальное поведение

Для цитирования: Плотников В. В., Солонникова Н. В., Коротких В. Н. Конструирование социальной идентичности как фактор гендерного взаимодействия // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 216–219. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-216-219>. EDN: ANVIBO.

Original article

The construction of social identity as a factor of gender interaction

Vladimir V. Plotnikov¹, Nina V. Solonnikova², Victoria N. Korotkikh³

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ nio-23@mail.ru

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Abstract. The idea of the characteristics of stable social groups contributes not only to the simplification of the process of social cognition, but also acts as a social regulator. This is due to the processes of social self-identification during the individual development of members of society belonging to specific groups, as well as to the processes of external social control. At the level of society, social mechanisms are implemented aimed at forming a correspondence between the social role performed and the nature of the subject's behavior. These mechanisms, based on social identification and stable ideas about specific groups, set the framework for the behavior of members of society and determine the range of their capabilities. However, in some cases, social regulators based on ideas about the social role and capabilities of specific social groups are outdated, which leads to conflict situations and generates significant social violations and contradictions. Using the example of the field of gender interaction, the article examines the problem of the influence of outdated regulators of role certainty on the social process. The influence of outdated group representations on the processes of individual self-identification of the subject and his external identification realized by the social environment is considered. The problems and limitations associated with the presence of gender stereotypes in the public environment are investigated.

Keywords: society, gender, self-identification, social role, social behavior

For citation: Plotnikov V. V., Solonnikova N. V., Korotkikh V. N. The construction of social identity as a factor of gender interaction. *Psychology and pedagogy of service activity*. 2024;(4):216–219. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-216-219>. EDN: ANVIBO.

На протяжении истории существования общества одной из общих тенденций является разделение социальной среды на группы, обладающие специфической функциональной и ролевой определенностью [1]. При этом существуют устоявшиеся механизмы поддержания на уровне конкретных социальных групп соответствующих их функциональной определенности групповых качеств и характеристик, что в ракурсе общей системы социального взаимодействия способствует повышению их эффективности [2]. Иными словами, для людей, выполняющих определенную социальную роль, присутствует набор требований и критериев оценки, на основании которых можно судить о большей или меньшей степени их соответствия тому месту, которое они занимают в обществе. При этом в условиях, когда члены общества, выполняющие определенный набор ролевых функций, не вполне соответствуют им, реализуются механизмы социального контроля, направленные на выправление ситуации, приведение поведения социального субъекта в соответствие тому ролевому набору, который имеет место. Это в совокупности можно обозначить как механизм конструирования ролевой определенности субъекта через систему положительных (стимулирующих) и отрицательных (ограничивающих) воздействий на него со стороны окружающей его социальной среды. При этом одним из ключевых аспектов формирования строго определенных способов социального поведения членов общества является формирование способов социальной идентификации и самоидентификации, основанных на принадлежности человека к конкретной социальной группе, с последующим соотношением индивидуально-личностных характеристик субъекта, с одной стороны, и эталонных характеристик группы принадлежности – с другой.

Важность механизмов приведения поведения человека в соответствие с набором социально востребованных характеристик и моделей уже давно не ставится под сомнение. Фактически, речь идет об интеграции единичного субъекта в общественную среду. Вместе с тем следует отметить, что сами по себе механизмы социализации членов общества и те стандарты, которые определяют их поведение, подвержены социальной динамике и, соответственно, меняются со временем. Это означает, что наряду с регуляторами поведения членов общества, отвечающими его актуальным интересам, могут существовать также устаревающие или уже устаревшие социальные регуляторы, которые не способствуют реализации общественных интересов, однако оказывают интенсивное воздействие на членов общества, в том числе, ограничивая их развитие в определенных направлениях общественной жизни. В этом плане одним из показательных моментов является ситуация, имеющая место на уровне гендерного взаимодействия. В настоящей статье мы ориентированы на рассмотрение вопроса о том, как проявляется динамика изменения общественных стандартов в вопросе ген-

дерного взаимодействия и, в частности, обращаем внимание на проблему воздействия устаревших механизмов конструирования социальных характеристик.

Отправной точкой в исследовании является то, что поведение членов общества регулируется, и данный процесс осуществляется на протяжении всей жизни человека, начиная с периода детства, когда психика ребенка является чрезвычайно пластичной, а мировоззрение находится в стадии активного формирования, и вплоть до самой старости. При этом существует два основных аспекта регулирования поведения членов общества:

- воспитание качеств и характеристик личности, которые в дальнейшем способствуют эффективной интеграции субъекта в систему общественных отношений;
- навязывание поведенческих практик, способствующих адекватному существованию социального субъекта в конкретно взятой общественной среде.

Воспитание социально значимых качеств и характеристик представляет собой более глубокую форму воздействия – речь идет о том, что в процессе социализации субъект приобретает склонность к осуществлению определенного набора практик поведения, формирует приверженность к конкретным ценностным ориентациям, целевым установкам, путям достижения цели и т. д. При этом *склонность* к тому, чтобы социальный субъект реализовывал социально приемлемые практики, определяет его стабильную интеграцию в общественную структуру, в то время как создание условий для того, чтобы субъект реализовывал в конкретной общественной среде конкретные социальные практики, предъявляет требования уже к его ситуативной, внешней определенности. И, что немаловажно, – в обоих случаях сохраняется значимость осознания социальным субъектом того, в какую конкретно социальную среду он включен и какую роль выполняет (что, соответственно, определяет и то, какие социальные ожидания направлены в его адрес). Таким образом, важнейшим аспектом эффективной интеграции человека в общественную среду является то, каким образом он идентифицирует свою социальную включенность, насколько адекватно и корректно осознает свою социальную роль и, наконец, как воспринимает собственную функционально-групповую принадлежность. Рассмотрим подробнее данный аспект исследуемого вопроса.

В теоретической социологии существенное развитие получила категория статусно-ролевой определенности, характеризующая взаимосвязь между тем, какое положение занимает человек в обществе, и тем, какого способа осуществления социальной активности он должен придерживаться. Ключевым моментом в данном случае является то, что в настоящее время одним из существенных оснований социальной стратификации является разделение по ролевому признаку. Иными словами, не просто конкретный человек определяется по ролевому признаку – реализуется момент группового деления в за-

висимости от того, какого рода функции выполняют те или иные члены общества. И в данном контексте формируются принципы корпоративного (если речь идет о профессиональной принадлежности) и, в целом, группового самоопределения, позволяющие носителям одной социальной роли испытывать солидарность по отношению друг к другу, и, одновременно с этим – на более глубоком уровне осознавать личную сопричастность к реализации определенной социальной функции. При этом стереотипизация конкретных функциональных групп реализуется как внутри них (через формирование специфических традиций, критериев соответствия выполняемой роли и т. д.), так и извне (через стереотипы восприятия группы и ожидания, направленные в отношении ее представителей). Особый интерес в данном случае представляет то, каким образом данного рода ожидания и представления влияют на членов общества, еще не имеющих длительного опыта осознания причастности конкретной социальной общности. Речь идет о новичках в какой-либо сфере (если речь идет об изменчивом аспекте социальной определенности субъекта, таком как профессиональная принадлежность, участие в каком-либо общественном движении и т. д.) либо о детях (если речь идет об устойчивом аспекте их социальной определенности, таком как пол, сословная принадлежность, этническая принадлежность и т. д.).

Именно с позиции данного принципа, связанного с моментами групповой идентификации и самоидентификации, представляет интерес рассмотрение гендерной проблематики.

Стоит заметить, что гендерный аспект социального взаимодействия представляет собой одну из серьезных проблем современного социального знания, что связано как с необходимостью концептуализации социальной обусловленности пола, так и с необходимостью осмысления ряда частных проблем, противоречий, конфликтных ситуаций, связанных с влиянием гендерных факторов на область общественной практики. В современной социологии гендер определяется как социальное измерение пола, связанное с наличием устойчивых ролевых представлений о характеристиках, возможностях, личных качествах и социальной роли мужчин и женщин, которые не только основываются на биологических различиях в строении тела мужчин и женщин, но и выступают в качестве отражения длительной социальной и культурной традиции, определяющей социальные ожидания в их отношении, а также распределяющей роли и детерминирующей используемые модели поведения [3].

Когда мы говорим о гендере, мы таким образом говорим не об объективной реальности биологического плана, но об интересубъективном аспекте восприятия пола в обществе, что открывает перспективы для рассмотрения вопроса о вариативности гендера в зависимости от того, какой именно способ формирования представлений о поле присутствует в обществе. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что существует объективный, биологический аспект пола, связанный с физиологическими особенностями организма человека, а также конвенциональный, социально-конструируемый аспект пола, связанный с представлениями самого социального субъекта

и его окружения о том, какими характеристиками должен обладать представитель его гендерной группы.

Как уже говорилось ранее, моменты групповой идентификации навязываются представителям групповых объединений с самого момента включения в социальную общность (в случае с гендерной группой – с рождения, что выражается в выборе игрушек, способов развлечения ребенка, игр, одежды в зависимости от его половой принадлежности). В результате человек осознает возлагаемые на него ожидания и воспринимает представления о том, каким образом ему необходимо вести себя для того, чтобы соответствовать своей групповой принадлежности. Таким образом, механизмы идентификации и самоидентификации действуют в данном случае двояко. С одной стороны, они навязывают человеку представления о себе: о качествах, которые ему присущи и которые должны быть ему присущи, таким образом направляя его деятельность по индивидуальному развитию в те направления, которые приемлемы с точки зрения его групповой принадлежности. С другой стороны, они определяют способ восприятия субъекта извне, что порождает два принципиально различных сценария в зависимости от того, в каком отношении к внешним ожиданиям находятся действия и качества конкретного социального субъекта.

Первый сценарий связан с тем, что социальный субъект оправдывает возложенные на него ожидания и, соответственно, действует понятным для окружающих образом. Далеко необязательно, что подобные действия приведут к социальному одобрению, но они, как минимум, будут восприняты нейтрально – как явление, находящееся в пределах нормы. В свою очередь, второй сценарий связан с тем, что демонстрируемые качества и модели поведения идут вразрез с социальными ожиданиями, основанными на групповых стереотипах. Как результат, в социальной среде зачастую формируются представления о некорректности поведения социального субъекта и необходимости его приведения в соответствие существующим стереотипам, что реализуется как осознанно, так и бессознательно на уровне негативных социальных санкций (осуждение, порицание, изоляция, неприятие достижений, ограничение возможностей субъекта и т. д.).

Применительно к гендерной тематике это означает, что процесс конструирования социальной идентичности, связанной с полом, в конечном итоге навязывает членам общества конкретные рамки ожидаемого и, соответственно, приемлемого социального поведения, которые в значительной степени определяются существующими в социальной среде стереотипными представлениями. При этом следует отметить, что данного рода стереотипные представления обширно репрезентируются вне зависимости от того, как на правовом уровне определен статус и возможности членов общества в зависимости от их пола. В этом плане, например, заявленное на конституционном уровне равенство прав и возможностей граждан характеризует юридический статус членов общества в системе социального взаимодействия, однако не гарантирует возможности реальной непредвзятости в восприятии женщин и мужчин. И здесь мы говорим о социаль-

ных механизмах, укорененных в мировоззрении членов общества и действующих на основании сложившихся устойчивых представлений, которые активно репрезентируются в общественной среде. Данные социальные механизмы действуют на ряде различных уровней:

– с одной стороны, они формируют у членов общества устойчивые представления о том, какую социальную нишу они занимают или могут занимать в зависимости от своей гендерной определенности;

– с другой стороны, они определяют представления о том, какие модели и практики поведения члены общества должны реализовывать в соответствии со своей гендерной определенностью. Это определяет формы социальной активности, которые члены общества реализуют для того, чтобы соответствовать внешним ожиданиям и не получать негативных санкций, связанных с нарушением «негласных правил» поведения, относящихся к конкретным гендерным группам;

– с третьей стороны, существующие устойчивые гендерные стереотипы создают барьеры в социальной самореализации, связанные с представлениями о «мужских» и «женских» областях деятельности, в которых приемлемо и нормально развиваться только представителям одной конкретной гендерной группы.

Указанные групповые стереотипы представляют собой регуляторы социального взаимодействия, актуальность и приемлемость которых может меняться со временем, в связи с чем можно судить о том, что в меняющихся социальных условиях конкретные формы представлений о групповой определенности могут иметь устаревший характер и, вместо того, чтобы способствовать стабилизации общественных отношений, напротив, задают локальные проблемы, противоречия и нарушения. Что касается гендерных стереотипов следует отметить, что формирование установки на реализацию равноправия полов определило длительный путь по трансформации социальной практики, который не завершен в полной мере по причине сохранения на уровне общественного сознания отдельных стереотипных представлений. В частности, к числу подобного рода негативных, ограничивающих стереотипов относятся представления о неуместности участия мужчин в профессиональной деятельности, связанной с косметической сферой, а также представления о неуместности участия женщин в профессиональной деятельности,

связанной с преодолением интенсивных нагрузок или риском. Что характерно, указанные стереотипы активно репрезентируются не только на уровне общего социального дискурса, но и получают обширное распространение на уровне профессиональных групп, относящихся к «исконно мужской» или «исконно женской» деятельности. Как результат, члены общества, стремящиеся к осуществлению социальной активности, не совпадающей с общепринятыми представлениями об их гендерной роли, сталкиваются с значительными трудностями в процессе социальной самореализации и интеграции в интересующие их сферы.

Подводя итог, следует отметить, что процессы гендерной идентификации и самоидентификации определяют навязываемые членам общества ограничения, основанные на расхожих представлениях о гендерных ролях мужчин и женщин. Наличие такого рода стереотипов в значительной степени определяет пути социального развития как мужчин, так и женщин через общепринятые представления о путях социальной самореализации, а также через искусственные социальные барьеры, связанные с осуществлением нетипичного социального выбора.

Список источников

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; метод социологии ; пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. М. : Наука, 1991. 572 с.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, 2006. 873 с.
3. Каменская Е. Н. Гендерные стереотипы как социально-психологический феномен // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3. С. 255–257.

References

1. Durkheim E. On the Division of Social Labor; the Method of Sociology : trans. from French / E. Durkheim, A. B. Goffman, V. V. Sapov. Moscow : Nauka, 1991. 572 p.
2. Merton R. Social Theory and Social Structure. Moscow : ACT, 2006. 873 p.
3. Kamenskaya E. N. Gender Stereotypes as a Social and Psychological Phenomenon // Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2012. No. 3. P. 255–257.

Информация об авторах

В. В. Плотников – профессор кафедры философии, доктор социологических наук, доцент;

Н. В. Солонникова – доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент;

В. Н. Коротких – начальник научно-исследовательского отдела.

Information about the authors

V. V. Plotnikov – Professor of the Department of Philosophy, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor;

N. V. Solonnikova – Associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. N. Korotkikh – Head of the Research Department.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: all authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 01.12.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted 01.12.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 09.12.2024.

Научная статья

УДК 378.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-220-224>

EDN: <https://elibrary.ru/zpdtws>

НИОН: 2018-0077-4/24-552

MOSURED: 77/27-024-2024-04-751

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Структура, содержание и функции цифровых платформ и сервисов в рамках интерактивного обучения

Элла Игоревна Поднебесная

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, ella.podnebesnaya.8019@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ цифровых платформ и сервисов в аспекте интерактивного обучения. Раскрыты содержание и сущность интерактивного обучения. Проанализировано понятие «цифровой платформы», указаны ее виды. Определена значимость цифровых платформ в аспекте эффективности интерактивного обучения.

Ключевые слова: цифровые платформы, сервисы, интерактивное обучение

Для цитирования: Поднебесная Э. И. Структура, содержание и функции цифровых платформ и сервисов в рамках интерактивного обучения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 220–224. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-220-224>. EDN: ZPDTWS.

Original article

The structure, content and functions of digital platforms and services in the framework of interactive learning

Ella I. Podnebesnaya

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, ella.podnebesnaya.8019@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of digital platforms and services in the aspect of interactive learning. The content and essence of interactive learning are revealed. The concept of a "digital platform" is analyzed, its types are indicated. The importance of digital platforms in terms of the effectiveness of interactive learning is determined.

Keywords: digital platforms, services, interactive learning

For citation: Podnebesnaya E. I. The structure, content and functions of digital platforms and services in the framework of interactive learning. Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(4):220–224. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-4-220-224>. EDN: ZPDTWS.

Интерактивное обучение представляет собой инновационный педагогический подход, характеризующийся активным взаимодействием субъектов образовательного процесса как между собой, так и с образовательными ресурсами. Данный метод существенно отличается от традиционной модели образования, в которой основной акцент делается на односторонней трансляции знаний со стороны преподавателя. В контексте интерактивного обучения внимание смещается на вовлечение обучающихся в динамичный процесс приобретения знаний посредством самостоятельного поиска информации, анализа данных и синтеза новых идей.

Проанализируем ключевые аспекты интерактивного обучения.

Активная позиция обучаемых. В отличие от классической образовательной парадигмы, где преподаватель

играет доминирующую роль, в интерактивном обучении студенты выступают в качестве самостоятельных исследователей. Они активно участвуют в учебном процессе, формулируют гипотезы, вступают в дискуссии и решают практические задачи, что способствует формированию у них ответственности за собственное обучение.

Коммуникативное взаимодействие. Диалог является неотъемлемой составляющей интерактивного подхода. Обучающиеся обмениваются мнениями, обсуждают различные концепции и делятся личным опытом, что развивает у них навыки коммуникации, умение слушать и учитывать позиции других участников диалога [1].

Практическая направленность. Интерактивное обучение предусматривает выполнение разнообразных практических заданий и проектных работ, требующих

применения теоретических знаний в реальных условиях. Такой подход обеспечивает глубокое понимание учебного материала и демонстрирует его прикладную ценность.

Технологическая поддержка. Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в реализации интерактивного обучения. Электронные ресурсы, дистанционные платформы, видеоконференцсвязь и социальные медиа обеспечивают доступность образовательных услуг вне зависимости от географической удаленности и временных ограничений.

Обратная связь занимает центральное место в системе интерактивного обучения. Преподаватели регулярно оценивают прогресс студентов, комментируют их достижения и корректируют учебный план в соответствии с потребностями конкретной группы обучающихся. Это способствует повышению качества образовательного процесса и индивидуализации подходов к обучению [1].

Выделим преимущества интерактивного обучения.

Мотивационная составляющая. Активное участие в образовательном процессе значительно повышает уровень мотивации студентов. Видимые успехи и положительная оценка их деятельности стимулируют дальнейшее стремление к познанию и саморазвитию.

Развитие аналитического мышления. Интерактивные методики способствуют формированию критического мышления. Студенты учатся анализировать информацию, сопоставлять различные точки зрения и делать обоснованные выводы, что имеет важное значение как в академической, так и в профессиональной сфере.

Командообразование. Групповая работа и совместные проекты развивают у студентов навыки эффективного взаимодействия, лидерские качества и способность разрешать конфликты. Эти компетенции являются важными элементами успешной карьеры и социальной адаптации [2].

Индивидуализированный подход. Интерактивное обучение учитывает индивидуальные потребности и интересы каждого участника образовательного процесса. Преподаватели предлагают разнообразные способы освоения материала, позволяя студентам выбирать наиболее подходящие им стратегии обучения.

Прикладная значимость. Практико-ориентированная природа интерактивного обучения позволяет студентам осознать непосредственную связь между полученными знаниями и реальной жизненной ситуацией. Это увеличивает актуальность и полезность приобретенных компетенций.

К методам интерактивного обучения принято относить [5]:

– дискуссии и дебаты. Дискуссионные формы обучения включают обсуждение различных точек зрения, аргументацию собственных позиций и восприятие альтернативных взглядов. Дебаты особенно эффективны для развития ораторского мастерства и логического мышления;

– ролевые игры и моделирование. Ролевые игры и симуляторы воспроизводят реальные ситуации, предоставляя студентам возможность примерить на себя различные роли, принимать решения и наблюдать за последствиями своих действий;

– проектная деятельность. Проектные работы предполагают решение комплексных задач, связанных с конкретными проблемами. Студенты проводят исследования, собирают данные и представляют результаты своего труда, что способствует углубленному пониманию предмета и развитию исследовательских навыков;

– онлайн-курсы и вебинары. Современные цифровые платформы предлагают широкий спектр онлайн-курсов и вебинаров, позволяющих студентам осваивать новые дисциплины в удобное для них время. Вебинары также предоставляют возможность реального взаимодействия с преподавателями и сокурсниками;

– социальные сети и форумы. Использование социальных сетей и специализированных форумов для обсуждения учебных вопросов, обмена идеями и коллективной работы над проектами расширяет границы взаимодействия и сотрудничества среди студентов.

Образовательные учреждения прилагают постоянные усилия для улучшения своих образовательных процессов и эффективного донесения необходимых знаний до своих обучающихся. Появление современных коммуникационных технологий, особенно Интернета, привело к появлению различных средств для проведения лекционных занятий, занятий практического и семинарского типов [5].

Цифровые платформы и сервисы играют важнейшую роль в современном образовании, особенно в контексте интерактивного обучения. Они обеспечивают доступ к образовательному контенту, инструментам для взаимодействия и обратной связи, а также позволяют организовать учебный процесс вне зависимости от географического положения и временных ограничений. Рассмотрим подробнее, какие цифровые платформы и сервисы используются в рамках интерактивного обучения и как они влияют на эффективность образовательного процесса.

Основные типы цифровых платформ и сервисов [4]:

1. Электронные обучающие системы (LMS).

Электронные обучающие системы (Learning Management Systems, LMS) являются одними из самых популярных инструментов для организации дистанционного и смешанного обучения. Они предоставляют платформу для создания курсов, управления контентом, проведения тестов и экзаменов, а также отслеживания прогресса студентов. Примерами таких систем являются Moodle, Canvas, Blackboard и Google Classroom.

Преимущества LMS:

– Централизованное управление курсами и материалами.

– Возможность создавать интерактивные задания и тесты.

– Автоматизированная система оценок и отчетности.

– Поддержка коммуникации между обучающимися и преподавателями.

2. Платформы для видеоконференций.

Платформы для видеоконференций, такие как Zoom, Microsoft Teams, Skype и Google Meet, стали незаменимыми инструментами для проведения онлайн-занятий и семинаров. Они позволяют проводить лекции, дискуссии и практические занятия в режиме реального времени, обеспечивая интерактивное общение между участниками.

Преимущества видеоконференций:

- возможность визуального контакта и живой коммуникации;
- функционал для совместного использования экрана и доски;
- запись занятий для последующего просмотра;
- удобство для проведения групповых обсуждений и презентаций.

3. Образовательные онлайн-платформы.

Образовательные онлайн-платформы, такие как Coursera, edX, Udey и Khan Academy, предлагают широкий спектр курсов и программ, доступных для пользователей по всему миру. Эти платформы часто используют интерактивные элементы, такие как видеоролики, тесты, задания и форумы для обсуждения.

Преимущества образовательных онлайн-платформ:

- доступ к высококачественному образовательному контенту;
- гибкость в выборе времени и места обучения;
- возможность получения сертификатов и дипломов;
- множество вариантов для самообразования и повышения квалификации.

4. Социальные сети и профессиональные сообщества.

Социальные сети и профессиональные сообщества, такие как LinkedIn Learning, Facebook Groups и Twitter Chats, могут служить платформами для обмена знаниями и опытом, а также для участия в профессиональных дискуссиях. Они позволяют студентам и профессионалам общаться, делиться ресурсами и обсуждать актуальные вопросы.

Преимущества социальных сетей и профессиональных сообществ:

- быстрая и удобная коммуникация;
- обмен опытом и лучшими практиками;
- создание профессионального портфолио и установление деловых контактов;
- доступ к актуальным новостям и тенденциям в отрасли.

5. Приложения и инструменты для совместной работы.

Приложения и инструменты для совместной работы, такие как Google Docs, Trello, Slack и Asana, позволяют студентам и преподавателям совместно работать над проектами, документами и задачами. Они облегчают координацию усилий и повышают продуктивность команды.

Преимущества приложений для совместной работы:

- реальное время редактирования документов и проектов;

- легкий обмен файлами и комментариями;
- управление задачами и проектами;
- улучшенная организация рабочего процесса.

6. Игровые платформы и симуляторы.

Игровые платформы и симуляторы, такие как Minecraft Education Edition, Second Life и SimCity, активно используются в образовательном процессе для создания интерактивных и увлекательных учебных сред. Они позволяют студентам погружаться в виртуальную реальность и применять теоретические знания на практике.

Преимущества игровых платформ и симуляторов:

- повышение интереса и мотивации к обучению;
- развитие креативного мышления и навыков принятия решений;
- применение знаний в реалистичных ситуациях;
- возможности для экспериментирования и исследования.

7. Мобильные приложения для обучения.

Мобильные приложения, такие как Duolingo, Quizlet и Khan Academy, делают обучение доступным в любое время и в любом месте. Они предлагают короткие уроки, тесты и игровые элементы, которые помогают студентам учиться в удобном для них ритме.

Преимущества мобильных приложений для обучения:

- портативность и доступность;
- микрообучение и короткие сессии;
- геймификация и поощрение за успехи;
- личный трекинг прогресса и достижений.

Рассмотрим влияние цифровых платформ и сервисов на интерактивное обучение.

1. Увеличение доступности образования.

Цифровые платформы и сервисы делают образование доступным для большего числа людей, независимо от их местоположения и социального статуса. Это особенно важно для удаленных регионов и стран с ограниченными ресурсами [3].

2. Персонализация обучения.

Благодаря использованию данных об успеваемости и предпочтениях студентов, цифровые платформы могут предлагать персонализированные рекомендации и маршруты обучения. Это позволяет каждому обучающемуся двигаться в своем собственном темпе и сосредоточиться на тех аспектах, которые ему необходимы.

3. Развитие междисциплинарных связей.

Современные цифровые платформы поддерживают интеграцию различных дисциплин и подходов к обучению. Это способствует развитию комплексного мышления и пониманию взаимосвязей между различными областями знаний.

4. Укрепление навыков XXI века.

Использование цифровых платформ и сервисов помогает развивать у студентов ключевые навыки XXI века, такие как критическое мышление, креативность, сотрудничество и умение работать с информацией. Эти навыки необходимы для успешного функционирования в современном мире.

5. Поддержка инклюзивного образования.

И. В. Яковлева справедливо акцентирует внимание на важности цифровых платформ в рамках процессов

цифровой трансформации высших учебных заведений [5]. Действительно, цифровая трансформация представляет собой многоаспектный процесс, охватывающий изменения в организационных структурах, системах управления, педагогических подходах и внедрении передовых технологий. Цифровые платформы занимают ключевую позицию в данном процессе, выступая в качестве основного инструмента для реализации современных методов обучения и управления образовательными организациями.

Для детального анализа рассмотрим, каким образом цифровые платформы содействуют процессу цифровой трансформации университетов и почему они обладают столь высокой значимостью.

Цифровой платформой является информационно-коммуникационная система, предоставляющая пользователям доступ к разнообразным ресурсам и сервисам посредством сети Интернет. В контексте высшего образования цифровые платформы включают следующие компоненты:

- системы электронного обучения (Learning Management Systems, LMS);
- видеоконференц-системы;
- онлайн-платформы для дистанционного обучения;
- инструменты для коллективной работы;
- симуляторы и игровые платформы;
- мобильные приложения для образовательных целей.

Каждый из перечисленных компонентов выполняет специфическую функцию в образовательном процессе, однако в совокупности они формируют целостную экосистему, способствующую эффективному взаимодействию всех субъектов образовательного процесса.

Значимость цифровых платформ для цифровой трансформации выражается в следующем.

1. Доступность и гибкость.

Цифровые платформы обеспечивают доступность образовательных услуг для широкой аудитории вне зависимости от географического положения и временных ограничений. Обучающиеся получают возможность осваивать материал в удобное для себя время, используя персональные компьютеры или мобильные устройства. Этот аспект особенно актуален для работающих специалистов, стремящихся повысить свою квалификацию без необходимости посещения традиционных лекционных занятий.

2. Персонализация образовательного процесса.

Цифровые платформы предоставляют возможность адаптации учебного процесса к индивидуальным запросам каждого учащегося. На основе анализа успеваемости и предпочтений, системы генерируют персонализированные рекомендации и траектории обучения. Такой подход позволяет учащимся концентрироваться на наиболее значимых для них аспектах дисциплины и продвигаться вперед в индивидуальном темпе.

3. Оптимизация управления образовательным процессом.

Цифровые платформы значительно облегчают задачи управления учебным процессом, обеспечивая

преподавателям и административным сотрудникам возможность мониторинга прогресса учащихся, планирования расписания, контроля выполнения заданий и автоматизации оценки знаний. Это приводит к экономии временных и материальных ресурсов, высвобождая преподавательский состав для более творческого и продуктивного труда.

4. Развитие междисциплинарного подхода.

Современные цифровые платформы поддерживают интеграцию различных дисциплин и педагогических методик, стимулируя формирование комплексного мышления и понимание взаимосвязи между разными областями знания. К примеру, обучающиеся могут параллельно проходить курсы по математике, информатике и физике, что способствует углубленному освоению сложных научных концептов.

5. Формирование ключевых компетенций XXI века.

Эксплуатация цифровых платформ способствует развитию у учащихся важнейших навыков XXI века, таких как критическое мышление, креативность, способность к сотрудничеству и работа с информацией. Данные компетенции являются необходимыми для успешной профессиональной деятельности в современной экономике и подготовке к будущим карьерным достижениям.

6. Поддержка инклюзивности.

Цифровые платформы могут быть адаптированы для удовлетворения нужд различных групп учащихся, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это способствует формированию инклюзивных образовательных сред, где каждый имеет возможность получения качественного образования.

7. Экономическая эффективность.

Цифровые платформы позволяют снизить затраты на печать учебных материалов, аренду помещений и транспортные расходы. Помимо этого, они сокращают необходимость использования бумажных носителей, что оказывает положительное влияние на экологию.

8. Внедрение инноваций в педагогический процесс.

Цифровые платформы открывают новые горизонты для применения инновационных педагогических стратегий, таких как геймификация, виртуальные и дополненные реальности, а также искусственный интеллект и машинное обучение. Эти технологии делают образовательный процесс более захватывающим и результативным.

И. В. Яковлева совершенно обоснованно утверждает, что цифровые платформы являются важнейшим элементом цифровой трансформации высших учебных заведений. Они не только расширяют доступ к образовательным возможностям и повышают качество обучения, но и способствуют развитию ключевых компетенций, необходимых для успешной карьеры в современном обществе. В условиях глобальной цифровизации экономики университеты, эффективно интегрирующие цифровые платформы в свои учебные процессы, получают значительное конкурентное преимущество и смогут готовить выпускников, способных справляться с вызовами будущего.

Список источников

1. Агеева И. А. Интерактивные методы, формы и средства обучения / И. А. Агеева, И. А. Лысенкова, Е. С. Борченко. Бишкек : КРСУ, 2017. 84 с.
2. Айсмонтас Б. Б. Некоторые психолого-педагогические особенности создания и использования компьютерных обучающих программ в вузе // Психологическая наука и образование. 2015. № 4. С. 51–59.
3. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. педвузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров ; под. ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2018. 272 с.
4. Полат Е. С. Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева / под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2018. 416 с.
5. Яковлева И. В. Образовательное назначение сетевых социальных сервисов // Вестник ПГПУ. Серия «Информационные компьютерные технологии в образовании». Пермь : ПГПУ, 2020. Вып. 6. С. 115–125.

References

1. Ageeva I. A. Interactive methods, forms and means of teaching / I. A. Ageeva, I. A. Lysenkova, E. S. Borchenko. Bishkek : KRSU, 2017. 84 p.
2. Aismontas B. B. Some psychological and pedagogical features of the creation and use of computer training programs at the university // Psychological science and education. 2015. No. 4. P. 51–59.
3. Polat E. S. New pedagogical and information technologies in the education system: studies. a student's manual. pedagogical colleges and educational systems. qualification of pedagogical personnel / E. S. Polat, M. Yu. Bukharkina, M. V. Moiseeva, A. E. Petrov ; edited by E. S. Polat. M. : Academy, 2018. 272 p.
4. Polat E. S. Theory and practice of distance learning : studies. a student's manual. higher pedagogical studies. institutions / E. S. Polat, M. Yu. Bukharkina, M. V. Moiseeva / edited by E. S. Polat. M. : Academy, 2018. 416 p.
5. Yakovleva I. V. Educational purpose of network social services. / I. V. Yakovleva // Bulletin of the PSPU. The series «Information computer technologies in education». Perm : PGPU, 2020. Vol. 6. P. 115–125.

Информация об авторе

Э. И. Поднебесная – доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент, магистр психологии.

Information about the author

E. I. Podnebesnaya – Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Master of Psychology.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 10.12.2024.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 05.12.2024; accepted for publication 10.12.2024.